

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

НАУКА ТЕХНОЛОГИИ ИННОВАЦИИ

**Сборник
научных трудов**

**г. Новосибирск, 03-07 декабря 2018 г.
в 9-и частях**

Часть 8

НОВОСИБИРСК
2018

УДК 62(063)
ББК 72.5я431
Н34

Н34 НАУКА. ТЕХНОЛОГИИ. ИННОВАЦИИ //Сборник научных трудов в 9 ч. / под ред. Гадюкиной А.В. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2018. – Часть 8. – 763 с.

ISBN 978-5-7782-3733-9
Ч.8: ISBN 978-5-7782-3741-4

В сборнике публикуются материалы по научным направлениям: *«Гуманитарные науки и современность»*

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ КОМИТЕТ

Председатель Оргкомитета:

Батаев А.А., д.т.н., профессор, ректор НГТУ

Зам. председателя Оргкомитета:

Вострецов А.Г., д.т.н., профессор, проректор по научной работе НГТУ
Филатова С.Г., к.т.н., доцент, директор ИТЦ

Программный комитет:

Драгунов В.П., д.т.н., профессор, начальник ОПК ВК
Корель И.И., к.ф.-м.н., доцент, декан ФТФ
Осьмук Л.А., д.социол.н., профессор, директор ИСТР
Рева И.Л., к.т.н., доцент, декан АВТФ
Ромм М.В., д.ф.н., профессор, декан ФГО
Саленко С.Д., д.т.н., профессор, декан ФЛА
Тимофеев В.С., д.т.н., доцент, декан ФПМИ
Хайруллина М.В., д.э.н., профессор, декан ФБ
Хрусталева В.А., д.т.н., профессор, декан РЭФ
Вильбергер М.Е., к.т.н., доцент, декан ФМА
Янпольский В.В., к.т.н. доцент, декан МТФ
Чернов С.С., к.э.н. доцент, декан ФЭН

УДК 62(063)
ББК 72.5я431

ISBN 978-5-7782-3741-4 (Часть 8)
ISBN 978-5-7782-3733-9

© Коллектив авторов, 2018
© Новосибирский государственный
технический университет, 2018

НАУЧНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ – ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Секция ИСТОРИЯ

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИЧЕСКОЙ ДОСТОВЕРНОСТИ ФИЛЬМА «ВИКИНГ»

И.П. Алмазов, А.С. Акопьянц

**Сибирский государственный университет путей сообщения,
г. Новосибирск, igor.almazov2000@gmail.com**

Владимир I – великий князь, при котором произошло Крещение Руси. Это сильная личность, доблестный воин и мудрый правитель. О нем снят фильм «Викинг» (2016), который позиционировался как исторически достоверное художественное произведение. Создатели фильма утверждали, что сценарий основывается на таком источнике, как «Повесть временных лет». Однако сопоставление текста летописи с сюжетами, отраженными в фильме, приводит к выводу, что историческая достоверность фильма представляется в ряде случаев спорной.

Vladimir I - Grand Duke, at which the Baptism of Russia took place. This is a strong personality, a valiant warrior and a wise ruler. About him the film "Viking" (2016), which was positioned as a historically accurate work of art. The filmmakers argued that the script is based on such a source as "the Tale of bygone years". However, the comparison of the text of the chronicle with the subjects reflected in the film leads to the conclusion that the historical accuracy of the film is in some cases controversial.

Ни один правитель Руси и России не оставил на ее исторической судьбе столь же глубокого отпечатка, как тот, что оставлен князем Владимиром Святославичем [1, с. 93]. Отсюда столь пристальный интерес к фильму «Викинг», который просмотрели миллионы людей. Возникает вопрос, насколько достоверно показаны события, связанные с историей принятия христианства, а также насколько удалась трактовка образа Владимира, предлагаемая создателями фильма.

Прежде всего, хотелось бы обратить внимание на фактические ошибки, допущенные сценаристами. Например, в фильме показано, что варяжский воевода Свенельд служил князю Олегу, сыну Святослава. В «Повести временных лет», однако, говорится, что Свенельд, ближайший сподвижник Святослава – отца Ярополка, Олега и Владимира – после

его смерти перешел на службу к Ярополку. В 975 г. Олегом на охоте был убит сын Свенельда. Свенельд призвал Ярополка начать войну со своим братом Олегом: «И постоянно подговаривал Свенельд Ярополка, стремясь отомстить за сына своего: «Пойди на своего брата и захвати волость его» [2, с. 30]. В 977 г. разгорелась междоусобная война между Ярополком и Олегом. В результате Олег погиб, к власти пришел Ярополк, и началась борьба между Ярополком и Владимиром.

Искажён также эпизод с Рогнедой, дочерью полоцкого князя Рогволода. В первоисточнике сказано о желании взять Владимира в жены Рогнеду следующее: «И послал к Рогволоду в Полоцк сказать: «Хочу дочь твою взять себе в жены». Тот же спросил у дочери своей: «Хочешь ли за Владимира?» Она же ответила: «Не хочу разуть сына рабыни, но хочу за Ярополка» [2, с.31]. Отроки Владимира пришли и поведали ему речь Рогнеды. Владимир собрал много воинов-варягов, словен, чуди и кривичей пошел на Рогволода. Владимир напал на Полоцк и убил Рогволода и двух его сыновей, а дочь насильно взял в жены. В «Викинге» же нам показывают, что Владимир лично звал Рогнеду замуж, а та унизила его в присутствии дружины.

Изменения создатели внесли и в эпизод о походе Владимира против Ярополка в Киев. В фильме показали, как Ярополк забрал свое войско и ушёл из Киева. На самом деле, Владимир пришел в Киев с большим войском, Ярослав засел в Киеве, но ушел он из города не по своей воле. Про осаду Киева, предательство Ярополка воеводой Блудом, осаду в Родне ничего не сказано, хотя эти события являются важными и отражены в летописи [2, с. 31]. Блуд, подкупленный Владимиром, предал Ярополка и заставил его бежать в городок Родне. В Родне Владимир заманил Ярополка на переговоры и убил, а его жену взял в наложницы.

На наш взгляд «дырой» в сюжете фильма стало то, что не показан один из ключевых моментов истории принятия христианства: летописное повествование о «выборе вер». К Владимиру приходили проповедники ислама (волжские болгары), католицизма (немцы), иудаизма (хазарские евреи), но остановился князь на православии. «В год 6495 (987).Созвал Владимир бояр своих и старцев городских и сказал им: «Вот приходили ко мне болгары, говоря: «Прими закон наш». Затем приходили немцы и хвалили закон свой. За ним пришли евреи. После же всех пришли греки, браня все законы, а свой восхваляя, и многое говорили, рассказывая от начала мира, о бытии всего мира... Что же вы посоветуете? Что ответите?» Сказали же бояре: «Если бы плох был закон греческий, то не приняла бы его бабка твоя Ольга, а была она мудрейшая из всех людей». И

ответил Владимир: «Где примем крещение?» Они же сказали «Где тебе любо» [2, с. 35]. Этот сюжет крайне важен для понимания вопроса о том, почему Владимир избрал православие.

Показанная в фильме осада Корсуни также подверглась изменениям. По сюжету фильма, чтобы помочь императору Византии Василию корсуняне попросили военной помощи у Владимира, чтобы освободить их город Корсунь. За это жители города одарили князя подарками, среди которых была тарелка с изображением византийской принцессы Анны, на которой Владимир захотел жениться. Согласно летописи, Владимир предпринял поход, чтобы поддержать законных византийских императоров в подавлении внутреннего мятежа. Владимир сам принял решение взять Корсунь, вошел в город и послал людей к императорам Византии Василию и Константину сказать: «Вот взял уже ваш город славный. Слышал же, что имеете сестру девицу; если не отдадите ее за меня, то сделаю столицею вашей то же, что и этому городу». Императоры ответили: «Не пристало христианам выдавать жен за язычников; если крестишься, то и ее получишь, и царство небесное воспримешь, и с нами единоверен будешь» [2, с. 35]. Тогда Владимир согласился и принял крещение, после чего женился на Анне.

Спорным является изображение образа самого Владимира. В фильме нам показали его слабым, трусливым, слабохарактерным человеком, которого не уважает ни дружина, ни народ. Это проявляется в эпизоде, когда язычники приносят в жертву мальчика, а Владимира не слушает никто, когда он приказывает остановиться. А после начинает плакать на глазах у простого люда. Разве такой князь завоёвывал земли и наводил страх на соседние страны?! Конечно нет! В жизни князь Владимир был совсем другим, он был жестким, сильным, смелым, его приближённые боялись его гнева и во всём слушались его.

И главный вопрос, который возникает при просмотре фильма: почему фильм назван «Викинг»? Викинг – это раннесредневековый скандинавский воин. Какое отношение он имеет к русскому князю, в котором нет ни капли скандинавской крови? Создатели фильма никак не объясняют это название, оставив размышление для зрителей. Неужели «Викинг» звучит лучше, чем «Владимир I» или «Владимир Креститель»? Никто так и не ответил на вопрос, почему фильм, посвящённый древней истории России, назван словом, не имеющим к крещению Руси никакого отношения.

Известный кинокритик Евгений Баженов оставил рецензию на этот фильм в своём видео-обзоре, ответив на утверждение создателей филь-

ма о том, что он передаёт правду об истории нашей страны: «Правдой это является до тех пор, пока человек не посмотрит фильм. Правдой оно является с уст промоутеров данных шедевров. Правдой оно является до тех пор, пока не откроешь банальную школьную программу по истории» [3].

В настоящее время становится все более актуальной проблема исторической достоверности фильмов, телепередач, популярных книг, посвященных истории нашей страны. На наш взгляд, при создании фильмов, адресованных миллионам зрителей, следует учитывать соответствие их уровню современной исторической науки. Безусловно, художник имеет право на свободу творчества. Однако при этом можно было бы обойтись без искажений и более точно следовать документальным источникам. Основная целевая аудитория фильма «Викинг» – молодёжь, которая полагает, что исторические факты переданы корректно. Приведенные выше примеры вызывают сомнения в историчности фильма. На наш взгляд, в титрах фильма следует обязательно оговаривать, является фильм историческим или художественной интерпретацией. Для современной молодежи подлинно исторические фильмы гораздо важнее псевдоисторических, к которым можно отнести, по нашему мнению, фильм «Викинг».

Литература:

1. Володихин Д.М. Владимир Святой (Красное Солнышко) – М.:ИД «Комсомольская правда», 2015. – 96 с.

2. Повесть временных лет // Хрестоматия по истории России: учеб. пособие. – М.: Проспект, 2009. – С.24-45.

3.[URL:www.youtube.com/watch?v=2_bWhf5SdI&t=2072s](http://www.youtube.com/watch?v=2_bWhf5SdI&t=2072s) [Электронный ресурс](дата обращения 20.10.2018).

ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО ПЕТРОВСКОЙ ЭПОХИ

В.В. Евсеев, В.В. Сарнова

Новосибирский государственный университет экономики и управления, г. Новосибирск, evseev@211.ru

В статье дается обзор развития декоративно-прикладного искусства первой четверти XVIII века. Декоративное искусство петровского времени продолжало развиваться в стиле пышного красочного русского искусства XVII века, сохраняя известные формы и орнаменты. Также рассматриваются вопросы мебельного искусства, украшение и оформление бытовых предметов (резьба по кости, по дереву), роспись по дереву и ткани. Замечательными произведениями прикладного искусства петровского времени являются предметы из металла, рассмотренные в статье, свидетельствующие о высоком уровне художественной культуры русских мастеров.

In article the review of development of arts and crafts of the first quarter of the 18th century is given. Decorative art of Petrovsky time continued to develop in style of magnificent colourful Russian art of the 17th century keeping the known forms and ornaments. Also questions of furniture art, ornament and registration of household objects (a carving up to a bone, on a tree), painting on a tree and fabric are considered. Remarkable works of applied art of Petrovsky time are the objects from metal considered in article, testifying to the high level of art culture of the Russian masters.

В первой четверти XVIII века развиваются и процветают не только все известные ранее на Руси виды декоративно-прикладного искусства (резьба по дереву и кости, роспись по дереву и тканям, ковка, чеканка и литье, вышивка и другие), но и создаются новые, представленные изделиями из стекла и стали, шелковыми тканями, тканями шерстяными шпалерами.

В прикладном искусстве традиции удерживаются дольше и медленнее уступают место новым веяниям. Декоративное искусство петровского времени продолжало развиваться в стиле пышного, красочного русского искусства второй половины XVII века, сохраняя уже известные формы и орнаменты. Традиционные формы, правда, трактуются теперь строже и геометричнее. Орнаменты отличают большая симметрия и графичность. Однако продолжала жить прежняя любовь к растительным мотивам, исполненным живо и реалистично, особенно в росписях по дереву, резьбе, тканях. Существовал даже определенный термин для таких орнаментов – «травчатые». Кроме того, декор обогащается новыми мотивами: это архитектурные детали, сюжеты, почерпнутые

из широко известной тогда книги «Символы и Емблемата» (1705), патриотические аллегии, прославляющие деяния Петра I и военные победы России. Обогащаются и технические приемы исполнения декора, например, широко используется гравировка (на стекле, серебре и других металлах).

Из всех видов декоративно-прикладного искусства наибольшие перемены происходили в мебельном деле, которое было тесно связано с оформлением нового городского интерьера. Еще продолжали жить и находили широкое применение традиционные формы русской мебели: скамьи, сундуки, поставцы, украшенные затейливыми растительными узорами, с использованием резьбы или росписи яркими красками.

Но все большее распространение получают европейские формы: стулья с прямыми ножками и спинками, украшенными ажурным резным орнаментом (гребешками); кресла, столы на массивных точеных шарообразных ножках, иногда с опускными полами; шкафы, богато декорированные резьбой; бюро для хранения бумаг и письменных принадлежностей.

Примером своеобразного сочетания новых и традиционных форм в мебельном искусстве может служить овальный стол из Архангельска. Большой, с опускными полами, он воспроизводил известные тогда в Европе английские образцы. Но вместо набора столешница украшена росписью в традиционной русской технике по левкасу из стилизованных листьев аканта и медальонов с изображениями птиц, выполненных размашисто и декоративно.

В целом русская мебель первой четверти XVIII века была сравнительно проста, удобна и практична как показательное мастерство русских кузнецов. Прорезное и просечное железо с подкладками из слюды, известное еще в XVII веке, с успехом продолжают применять в это время при выполнении шкатулок, ларцов.

Интересны металлические предметы для подношения, среди которых особенно следует выделить подносик, сделанный из первой пробы меди, добытой на заводе Екатеринбурга. Искусно украшенный тонким гравированным орнаментом, он имеет для нас еще и значение исторической реликвии.

Изделия петровского времени из металла являются замечательными произведениями прикладного искусства, свидетельством высокого уровня художественной культуры русских мастеров.

Ограничение производства предметов роскоши, вызванное тяготами долгой Северной войны, привело к значительному сокращению выра-

ботки ювелирных изделий, сдерживало его развитие. Изготовление произведений ювелирного искусства по-прежнему сосредоточивалось, главным образом, в Москве (в Оружейной палате, Патриарших мастерских, Серебряных рядах), а с 1722 года, с организацией цехов ремесленников, и в Петербурге, где параллельно работали русские и иностранные мастера.

Из серебра изготовляли в основном те же предметы, что и в конце XVII века: чарки, стаканы, жалованные ковши, предметы церковного обихода. Богатством отделки, качеством и количеством рельефно-чеканного и гравированного орнамента наиболее выделяются жалованные ковши, служившие наградой за полезные государству дела. Орнамент и изображения на ювелирных предметах из серебра и золота создавали из сложно переплетающихся стеблей, листьев, включающих изображения птиц и животных. Надписи составляли существенную часть общего декора предмета, помимо своей непосредственной функции, играя роль орнамента. Большинство предметов выполняли ковкой, чеканкой, некоторые детали литьем, с применением гравировки.

Ограничивая потребление драгоценных металлов, правительство Петра I в то же время стремилось организовать и наладить производство стеклянной, фаянсовой, фарфоровой посуды. Попытки создать русский фарфор привели к своим формам, так и по материалу, в отличие, например, от обильно декорированной немецкой или итальянской мебели. Ее изготовляли из дуба или сосны и украшали довольно скромными деталями: резьбой на спинках стульев, профилировками или росписью.

В народном быту продолжали развиваться традиционные формы предметов, исполненных из дерева, воплощавших эстетические идеалы и стремление к красоте русского человека: деревянная посуда, вальки, прялки, украшенные полихромной росписью или резьбой с изображениями цветов, полуфантастических птиц и животных, а иногда и аллегорических сенок.

Народную традицию владения резьбой как средством украшения и оформления бытовых предметов находим мы и в производстве изделий из кости (моржа, мамонта). Это искусство издавна процветало на Руси и считалось одним из видов именно русского художественного ремесла. Резных костяных предметов первой четверти XVIII века сохранилось немного, еще меньше мы знаем имен мастеров-косторезов. Известно, что основным центром изготовления художественных предметов из кости был север страны, и прежде всего Холмогоры. Оттуда распростра-

нялись по Руси резные костяные ларцы, футляры, рожки, терки для табака.

Блестящими примерами этого вида искусства могут служить два костяных ларца. Один из них декорирован прорезным орнаментом из красиво вьющихся растений; в пышный растительный узор другого вплетены вазы и архитектурные мотивы. Для создания дополнительного декоративного эффекта, с целью подчеркнуть мягкий светлый тон кости, линии узора мастера часто использовали цветные фоны: золотую фольгу, слюду, положенную поверх цветной бумаги. Резьба по кости, а также по дереву в первой четверти XVIII века обогащается техническими новшествами, которые давало использование токарно-копиральных и гильоширных станков.

Уникальным в своем роде произведением прикладного искусства можно назвать костяное паникадило, исполненное в дворцовой Токарне при участии Петра I. Паникадило на двадцать шесть свечей, огромных по тем временам размеров, богато декорировано затейливо изогнутыми рожками, рельефными изображениями и медальонами, вырезанными в память о славных победах при Полтаве и Гангуте. Широкое применение имели бытовые, но художественно оформленные предметы из металла: олова, меди, стали. Для расширения их производства большую роль сыграли новые центры добычи и обработки цветных металлов в средней России и на Урале. Оловянную и медную посуду украшали тонкой гравировкой: растительным орнаментом, вензелями, надписями аллегорическими изображениями.

Сохраняя связь с достижениями пышного и красочного декоративного стиля русского прикладного искусства XVIII века, с национальными традициями владения материалами, прикладное искусство первой четверти XVIII века искало новое содержание, формы и технические приемы исполнения, отвечающие более практическому действенному духу петровского времени.

Литература:

1. Ф.Х. Вебер. Записки о Петре Великом и его царствовании Брауншвейгского резидента Вебера (1713-1719). Преобразованная Россия. – М.: Русский архив, 1872. – С.14-25;
2. Слово на похвалу блаженные и вернодостойные памяти Петра Великого. 1726. – В кн.: Панегерическая литература петровского времени. – М.: Наука, 1979.
3. Б.Ф. Борзин. Росписи петровского времени. – Л.: Художник РСФСР, 1986. – 208 с.

УЧАСТИЕ ВОЙСК НКВД В БИТВЕ ЗА МОСКВУ

В.О. Несмиянов, Н.Н. Зайцев

**Новосибирский военный институт имени генерала
И.К.Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Новосибирск, nesmianov1999@mail.ru**

Автор статьи рассматривает участие внутренних войск НКВД в боях на подступах к столице и роль в обеспечении в городе режима осадного положения. В битве за Москву войска НКВД сыграли ключевую роль в стабилизации положения и обеспечении условий для перехода Красной Армии в контрнаступление, положившее начало перелому во всей Великой Отечественной войне.

The author of the article examines the participation of internal troops in battles on the outskirts of the capital and the role in securing a state of siege in the city. In the battle for Moscow, bodies and troops of People's Commissariat for Internal Affairs troops played a key role in the stabilization of situation and providing conditions for conversation of Red Army to the counterattack which laid the foundation of fundamental change in all Great Patriotic War.

Великая Отечественная война явилась тяжелым испытанием для советского народа. Внутренние войска НКВД предназначались для решения задач по обеспечению внутренней безопасности страны: охрана тыла фронтов; борьба с бандитизмом; охрана особо важных объектов и сопровождение грузов; борьба с дезертирством, конвоирование пленных; охрана общественного порядка. Война потребовала мобилизации ресурсов страны, в т.ч. и внутренних войск [1, 4].

Битва за Москву была крупнейшим сражением Великой Отечественной войны, где войска Германии потерпели первое серьёзное поражение. Существенный вклад в достижение победы в Московской битве внесли органы и войска НКВД. 25 июня 1941 года Совет народных комиссаров СССР принял постановление № 1756-762/сс о возложении задач по охране тыла действующей Красной армии на НКВД. В соответствии с приказом заместителя народного комиссара внутренних дел по войскам генерал-лейтенанта И.И. Масленникова от 26 июня 1941 г. № 31 все войска НКВД, находящиеся в районе боевых действий, должны быть задействованы в охране тыла действующей Красной армии [2, 4].

К осени 1941 года с ожесточёнными боями враг продвигался в Московском направлении. Во время осадного положения в Москве на войска НКВД возлагалась охрана общественного порядка, а в случае необхо-

димости ведение боя в черте города. Внутренние войска были последней ставкой, которую бросало командование, затыкая многочисленные бреши в обороне столицы.

В обороне Москвы участвовали части семи дивизий, трех бригад, 3 бронепоезда войск НКВД. В числе первых в битве за Москву принял на себя удар врага батальон 2-го мотострелкового полка дивизии имени Дзержинского под командованием капитана Ключко. Обороняясь на Боровском направлении совместно с 32-м истребительным батальоном ополченцев, бойцы батальона в бою 12 октября уничтожили 5 танков, около сотни солдат и офицеров противника. Боец 5 роты 2-го полка этой дивизии Николенко Илья Евгеньевич ценой жизни остановил танк противника, имя героя навечно зачислено в списки части.

В разгар наступления на Москву из сотрульников НКВД и военнослужащих внутренних войск, добровольцев под руководством полковника А.Я.Махонькова был сформирован истребительный полк. Помимо участия в боевых действиях, он направлял в тыл противника диверсионно-разведывательные группы, которыми было уничтожено около 4000 солдат и офицеров противника, совершены десятки диверсий.

Пристальное внимание уделялось диверсионно-разведывательной деятельности – была создана отдельная мотострелковая бригада особого назначения, которая использовалась на самых опасных участках обороны столицы. На их счету тысячи уничтоженных солдат и офицеров противника, сотни диверсий в тылу врага, десятки обезвреженных диверсионно-разведывательных групп фашистов [2, 3].

НКВД принадлежала важная роль в организации партизанского движения на территориях страны подвергшихся оккупации. Сотрульники и военнослужащие войск НКВД обучали партизанский актив конспирации и тактике действий в тылу врага.

Директива от 29 июня 1941 года определила задачи партизанской борьбы: «В занятых врагом районах создавать партизанские отряды и диверсионные группы для борьбы с частями вражеской армии, для разжигания партизанской войны всюду и везде, для взрыва мостов, дорог, порчи линий связи, поджога складов и т.д. В захваченных районах создавать невыносимые условия для врагов и его пособников, преследовать и уничтожать их на каждом шагу».

В 1941 году в ряды партизан вступили воины пограничных и внутренних войск из числа оказавшихся в окружении, особенно в Белоруссии и на Украине. Так, например, командир 56 полка 4-й дивизии НКВД майор Мазуренко И.М. со своими бойцами влился в отряд

С.А.Ковпака. Некоторые подразделения войск периодически действовали в тылу врага в качестве истребительных отрядов.

Велика роль внутренних войск в обеспечении противовоздушной обороны столицы. Было организовано бесперебойное функционирование системы МПВО. Для борьбы с лазутчиками и агентами-сигнальщиками в Москве было привлечено 24000 чел.

24 июня 1941 г. СНК СССР принял постановление «О мероприятиях по борьбе с парашютными десантами противника в прифронтовой полосе», согласно которого во всех районах, объявленных на военном положении создавались истребительные батальоны по 100–200 человек в каждом для борьбы с вражескими десантами. Войсками НКВД в этой связи брались под усиленную охрану важные объекты и грузы, железные дороги и линии связи; резко сокращалось передвижение населения по железным дорогам и водным путям, усиливался паспортный режим, организовывалась проверка документов, выставлялись заслоны и т.д. Уже к концу июля 1941 года был сформировано 1755 истребительных батальонов с численностью 328 тысяч человек. В группы содействия входило свыше 300 тыс. трудящихся.

Охрана коммуникаций и особо важных объектов промышленности в годы войны имела свои особенности. Так охрана железнодорожных станций, мостов и особо важных (объектов) предприятий промышленности осуществлялась гарнизонами. Это позволяло экономить силы и средства. Для эффективности и активности охраны на подступах к постам выставлялись часовые или посты наблюдения подвижные и неподвижные, высылались дозоры (3–4 человека) на наиболее важные направления.

При необходимости высылались небольшие разведывательно-поисковые группы. Гарнизоны находились в постоянной готовности к отражению диверсионных групп противника и занятию круговой обороны [1, 3].

В военных сражениях, в частности, в битве под Москвой войска НКВД принимали активное участие, а личный состав отличался особой стойкостью, мужеством. Личный состав войск НКВД в ходе всей войны являлся резервом и использовался для пополнения частей и соединений Красной армии.

По указанию ЦК ВКП(б) и СНК СССР войска НКВД с 29 июня 1941 г. сформировали 15 дивизий из имевшегося своего личного состава и лиц, мобилизуемых из запаса. Укомплектованные личным составом ди-

визии были направлены для пополнения Резервного, Северного и Западного фронтов, принимавших участие в обороне Москвы.

В дальнейшем передача личного состава из соединений и воинских частей войск НКВД в состав Красной армии находилась в прямой зависимости от обстановки на фронте. Так, в период с 18 августа по 17 октября 1941 г. только из состава 20-й дивизии войск НКВД было передано в части Красной армии, оборонявших Ленинград, более 7500 военнослужащих.

Всё это приводит к выводу о том, что в период битвы за Москву внутренние войска оказались той структурой, опираясь на которую, Красная Армия остановила наступление немцев и перешла к активному наступлению. Войска НКВД внесли большой вклад в пресечение попыток противника дезорганизовать тылы Красной Армии.

Таким образом, с первых дней войны войска НКВД оказались на переднем крае борьбы с врагом, участвуя как в непосредственной защите городов, так и в обеспечении тыла армии. Деятельность войск и органов НКВД была подчинена единой цели – обеспечить необходимый режим для действующей армии и тыла.

Опыт показывает, что в сложных условиях войны действия войск должны быть активными, направляться на предупреждение действий противника. Способы выполнения боевых и служебных задач не должны быть шаблоны, а выбираться в зависимости от конкретных условий обстановке. Накопленный за годы войны органами и войсками НКВД опыт в период их боевой службы, остаётся актуальным и в наше время, при выполнении служебно-боевых задач войсками национальной гвардии Российской Федерации.

Литература:

1. Битва за Москву: История Московской зоны обороны: историческая литература / сост.: С.С. Илизаров, С.В. Костина. – Москва: Московские учебники, 2001. – 448 с.

2. Зайцев Н.Н., Миненков Д.Д. Обеспечение безопасности тыла действующей красной армии в первом периоде Великой Отечественной войны // Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации. Сборник научных статей VIII Межвузовской научно-практической конференции с международным участием. – Новосибирск: НВИ имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2017. – С. 334-339.

3. Климанов В.В. С собой заслонили Москву: Документальная повесть: Подвиг 17-й стрелковой дивизии народного ополчения. Народное ополчение на защите Москвы. – М.: Абелия, 2005. – 312 с.

4. Чирков Ю. Битва за Москву: 1941 год / Ю. Чирков // Наука и жизнь. – 2010. – № 4. – С. 48-55.

ПОИСКОВОЕ ДВИЖЕНИЕ В РОССИИ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

**А.В. Пахтусов, В.А. Федоров, В.В. Иванов, Н.Н. Зайцев
Новосибирский военный институт имени генерала армии
И.К. Яковлева войск национальной гвардии
Российской Федерации,
г. Новосибирск, alexhandr.sahsa96@gmail.com**

В статье раскрывается краткая информация о ходе и масштабах боевых действий на территории Орловской области в годы Великой Отечественной войны. Заостряется внимание на количественных оценках боевых потерь воюющих сторон. Отображен ход обустройства и облагораживания воинских захоронений на территории Орловской области. Основные усилия направлены на анализ становления в России поискового движения. Повествуется о разработке в последние 30 лет нормативной базы для организации и проведения поисковых мероприятий, направленных на разведку, изучение мест, на территории которых таятся незахороненные останки воинов, с последующим проведением эксгумационных работ. Приводятся конкретные результаты работы военно-патриотических организаций.

The article reveals brief information about the course and scale of hostilities on the territory of the Oryol Region during the Great Patriotic War. Attention is focused on quantitative estimates of combat losses of the warring parties. The course of the arrangement and enrichment of military graves in the territory of the Oryol region is displayed. The main efforts are aimed at analyzing the development of the search movement in Russia. The story is about the development in the last 30 years of the regulatory framework for the organization and conduct of search activities aimed at exploring, studying the places on whose territory the unburied remains of soldiers are lurking, followed by exhumation work. The specific results of the work of military-patriotic organizations.

Наши соотечественники, о которых мало кто слышал, каждый год отдают дань непосредственным участникам боевых действий и труженикам тыла, погибшим в годы Великой Отечественной войны. Жители

Орловской области с горечью и гордостью вспоминают о вкладе местных жителей в достижение Победы. Знают они и о том, что еще огромное количество солдат лежат в земле не перезахороненными. Патриотический и гражданский долг современной молодежи – активно участвовать в решении этой задачи. Мы не в праве забывать тех, кто отдал жизнь во благо своего народа и Отечества.

Не было войны, более кровопролитной и жестокой, чем Великая Отечественная война, которая по своим масштабам, напряженности, жертвам, потерям и разрушениям не идет в сравнение даже со всеми предыдущими войнами вместе взятыми. Десятки миллионов советских людей прошли через эти испытания, из них 27 миллионов погибло. 8,7 млн. воинов Красной армии не вернулись с войны, 1,8 млн. солдат пропали без вести. В России в общей сложности не установлены имена около 2 миллионов захороненных воинов, около полумиллиона умерли в лагерях для военнопленных. Огромное количество людей числятся пропавшими без вести. В Российской Федерации по настоящее время не решен вопрос о захоронении сотен тысяч останков военнослужащих, погибших при защите Отечества в годы Великой Отечественной войны. До сих пор много красноармейцев, павших в боях, лежат на местах сражений, прежде всего в районах, где проводились крупные стратегические операции. Одной из таких территорий стала Орловщина, в территориальных границах которой проведено настоящее исследование [1].

Первые сражения развернулись на её территории в начале войны – летом 1941 г. По преимуществу они были неудачными для Красной Армии. Под натиском немецких войск она отступала. Из 66 районов, входивших в состав Орловской области, не подвергались оккупации полностью только два района – Краснинский и Задонский [1, 3].

В декабре 1941 г. и январе 1942 г. советские войска перешли в контрнаступление под Москвой, а затем под Ельцом (тогда входил в Орловскую область).

Великая битва на Орловско-Курской дуге продолжалась 50 невероятно трудных дней и ночей – с 5 июля по 23 августа 1943 года. Она включала в себя три крупные стратегические операции советских войск: Курскую оборонительную (5-23 июля), Орловскую (12 июля – 18 августа) и Белгородско-Харьковскую (3-23 августа) наступательные операции. Разгром немецко-фашистских войск на Орловско-Курской дуге имел далеко идущие военные, политические и дипломатические последствия, оказал решающее влияние на дальнейший ход не только Великой Отечественной, но и всей Второй Мировой войны [1, 2]. В целом за го-

ды Великой Отечественной войны по территории Орловской области линия фронта проходила в течение 22 месяцев. Отступая под ударами частей Красной Армии из Орловской области, гитлеровцы практически полностью разгромили транспортную сеть, производственные предприятия, взорвали электростанции, разрушили учебные и образовательные учреждения, медицинские организации. Местным жителям предстояло заново поднимать экономику области, восстанавливать ее культуру. Помимо этого, важнейшей задачей стало благоустройство воинских захоронений. Сотни тысяч красноармейцев пали смертью храбрых в Орловской области. Как в ходе самой войны, так и после ее окончания создавались различные мемориальные комплексы в память о погибших войнах, облагораживались братские могилы. Всего их в данном регионе порядка 900. Несмотря на это, большое количество воинов, павших в боях, до сих пор продолжают лежать в земле на поле битвы.

Необходимо отметить, что процесс увековечения памяти погибших защитников Отечества в послевоенные годы развивался последовательно, хотя в данном направлении деятельности государства нашей страны и его институтов были и свои недочеты и пробелы. Поиски погибших или пропавших без вести во время войны начинали сами граждане нашей страны, которые разыскивали своих родственников, друзей, знакомых.

Со временем неорганизованные поисковые группы объединялись, и 15 марта 1988 г., в Калуге на Первом Всесоюзном собрании представителей поисковых отрядов СССР было решено создать Всесоюзный координационный Совет поисковых отрядов, при ЦК ВЛКСМ. 6-10 октября 1988 г. состоялся второй сбор ВЛКСМ в Волоколамске. В мае 1989 года под Новгородом, на месте гибели 2-й Ударной Армии прошла первая общесоюзная Вахта Памяти. За ней в 1990 г. последовала еще одна Всесоюзная Вахта – в Смоленской области, а после подобные Вахты стали проводиться и в других субъектах нашего государства. Таким образом, только к концу 1980-х гг., то есть к 45-летию празднованию Победы советского народа в Великой Отечественной войне, было официально разрешено массовое участие россиян в работах по поиску останков погибших солдат и командиров армии-победительницы. А чуть позже – в январе 1993 г., в законодательстве РФ появился закон «Об увековечении памяти погибших солдат при защите Отечества». В 1994, 2006, 2007 гг., появился еще ряд нормативных актов, которые окончательно узаконили раскопки на местах сражений. Каждый руководитель поисковой группы был обязан ознакомиться с данными документами.

В поисковом движении активное участие принимали представители Орловской области. С конца 1990-х гг. в этом регионе развернулась массовая работа по созданию и организации деятельности поисковых центров и отрядов. Например, 21 января 1998 г. по инициативе ветеранов боевых действий в Афганистане, Чечне и в других «горячих точках», ветеранов ВДВ и войск специального назначения, был организован поисковый центр «Десантник».

Этот центр вел поисковые работы параллельно с другими отрядами. Каждый год они приезжали в Орловскую область. В их состав входило свыше 350 поисковиков из разных регионов страны: Чувашии, Ханты-Мансийского автономного округа, Красноярского края, Москвы, Курганской, Воронежской, Курской, Архангельской и других областей.

Только на первый взгляд кажется, что все так легко и захватывающе. Хотя Орловская земля, как и другие территории нашего государства, обильно полита кровью советских и немецких солдат. В ней до сих пор погребены тела тысяч неизвестных бойцов Красной армии. Поэтому не было такого случая, чтобы поисковики из «Десантника» безуспешно возвращались в лагерь.

Активное участие в решении данной задачи – патриотический долг молодого поколения. Все граждане нашей страны должны понимать, что десятки лет назад эти люди отстаивали свободу и независимость нашей страны, ценой своих жизней. Особую значимость это приобретает в формировании качеств личности будущих офицеров – курсантов военных вузов. В современной военно-исторической, военно-педагогической, педагогической печати отмечается, что настало время вернуться к традициям российской военной школы, которая во главу угла ставила нравственное воспитание офицера, формирование его личности, общей и профессиональной культуры [4]. Необходимо также знать и помнить такое высказывание нашего великого полководца А.В. Суворова: «Война не закончена, пока не похоронен последний солдат». При этом поисковая работа способна выступать не только хранилищем фактов и арсеналом знаний, но и обладает исключительными возможностями для развития духовного, нравственного потенциала военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации.

Литература:

1. Будков А.Д. Орловская область в годы Великой Отечественной войны (22 июня 1941- 9 мая 1945 г) / А.Д. Будков. – Орёл; Курск, 1999. – 224 с.

2. Букейханов П.Е. Курская битва. Оборона. Планирование и подготовка операции «Цитадель». Сражение на северном фазе Курской дуги. Июль 1943 г. – М.: Центрполиграф, 2011. – 540 с.

3. Жуков Д., Ковтун И. Дальше Мценска не пускать // Совершенно секретно, №09/338. – 2015

4. Миненков Д.Д., Зайцев Н.Н. Использование историко-педагогического опыта в целях эффективного формирования офицерской чести у курсантов вузов войск национальной гвардии Российской Федерации // Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации: сборник научных статей VIII Межвузовской научно-практической конференции с международным участием. – Новосибирск: НВИ имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2017. – С. 68-73.

УЧАСТИЕ БАРНАУЛЬСКОГО МУЗЕЯ ВО ВСЕРОССИЙСКОЙ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ ВЫСТАВКЕ

**Е.О. Пьянзина, Т.Г. Гребенникова
Алтайский государственный университет,
г. Барнаул, reo_katya@mail.ru**

В данной статье рассматриваются основные особенности и ход организации Антропологической выставки 1879 г. Выявляется роль участия Барнаульского музея в выставке, особенности представления археологических коллекций и значение выставки для дальнейшего развития регионального музея.

The article deals with the main features and organization of Anthropological exhibition in 1879. The role of participation of the Barnaul Museum in the exhibition is revealed. The particularities of archaeological collections and the exhibition's importance for further development of the regional museum are considered.

Анализ процессов формирования коллекций предметов материальной культуры и исторических музеев в России является одним из актуальных направлений современных исторических и музееведческих исследований. Целью данной работы является выявление роли коллекций регионального Барнаульского музея во всероссийской выставочной практике второй половины XIX в. Объектом нашего исследования явля-

ется Антропологическая выставка 1879 г., а предметом – участие барнаульского музея в ней. Новизна исследования определятся введением в научный оборот сведений о становлении одного из старейших (дата основания 1823 г.) музеев Сибири.

Сохранению объектов археологического наследия, их научному изучению, систематизации и популяризации способствовали музеи, которые участвовали во всероссийских выставках, ставших особым феноменом в столичной жизни России во второй половине XIX в.

При поддержке Общества любителей естествознания 3 апреля 1879 г. в Москве была организована первая Антропологическая выставка в стране. Из краткого обзора Антропологической выставки 1879 г. мы можем выделить следующие задачи её проведения. Во-первых, она должна была содействовать развитию антропологии как науки о человеке в России. Во-вторых, экспонаты должны были послужить основой для создания Антропологического Музея при кафедре антропологии в Московском университете. В-третьих, немаловажной задачей была популяризация научных знаний в области антропологии, археологии и этнографии, публичное ознакомление общества с наукой о человеке.

В 1877 г. был организован Комитет для тщательной организации Антропологической выставки, а также сбора необходимых денежных средств. Общество получило порядка 50 тыс. рублей, что позволило задуматься о серьёзном устройстве выставки, а впоследствии – Музея. Более 18000 рублей было потрачено на различные экспедиции по России для сбора нового материала. На раскопки было отправлено около 50 человек, в результате которых было составлено два тома с содержанием найденных материалов [1]. Несколькими годами ранее, было принято решение о командировке за границу Дмитрия Николаевича Анучина – президента Общества любителей естествознания, антрополога, археолога, профессора МГУ, для изучения музеев, собраний и особенностей преподавания антропологии. После чего, будет составлена книга «Антропологические заметки: письма из-за границы» [2].

Председателем Комитета был профессор МГУ, директор Зоологического музея МГУ Анатолий Петрович Богданов. По словам Д.Н. Анучина, «если Богданов за что взялся, то он достигнет своего и сделает то, что для всякого другого было бы немислимым» [2]. Вице-председателем Общества стал А.Ю. Давидов, А.И. Кельсиев был секретарём Учебно-антропологической комиссии, граф А.С. Уваров являлся председателем Археологической комиссии.

Выставка была поделена на отделы, такие как: доисторический, антропологический, методико-антропологический, фотографический, этнографический, истории русского типа и экспонентский (т.н. Музей). Все они были расположены в разных помещениях. Отметим, что в составе экспонатов помимо предметов, найденных и исследованных в пределах нашей страны, также было представлено большое количество зарубежных коллекций и отдельно взятых предметов. В том числе, например, коллекция древних грубо-оббитых орудий с Парижской всемирной выставки, подаренная А.П. Богданову [3].

Принять участие во всероссийской выставке представилось и Барнаульскому музею (ныне – Алтайский государственный краеведческий музей). Он был основан в 1823 г. горным инженером, начальником округа Колывано-Воскресенских заводов Петром Кузьмичом Фроловым и врачом, натуралистом, членом-корреспондентом Петербургской Академии наук Фридрихом Августом Геблером. Основу музея составила минералогическая коллекция, которая к 1891 г. насчитывала порядка 6855 минералов и пород, приобретенных не только на территории края и страны, но и из-за рубежа [4]. Археологические материалы к 1836 г. включали «девять старинных шпаг разных видов, конец медного копья, две чугунные посуды, две глиняные посуды, изображения трех человеческих фигур на камнях, изображение каменного барана на камне». К 1893 г. археологические предметы были представлены: двумя медными котлами, двумя глиняными кувшинами, деревянным молотом, каменным пестом, медным наконечником копья, девятью железными мечами, тремя каменными топорами, двумя серебряными сосудами, двумя каменными стелами, каменным изваянием барана.

Но именно «Коллекции древностей из Сибири» принимали участие в Антропологической выставке. Транспортировкой коллекций и оформлением экспонатов на выставке занималось Императорское русское географическое общество. Они были представлены в этнографическом отделе, наряду с такими крупными музеями, как музей Императорского русского археологического общества, музей ИРГО, музей Аничкова дворца и др. На выставку были отправлены практически все этнографическая и археологическая коллекции Барнаульского музея. Ещё задолго до проведения Антропологической выставки, в музее насчитывалось большое количество предметов по этнографии. Посетивший музей в 1826 г. немецкий учёный, педагог и путешественник на русской службе Карл Фридрих фон Ледебур очень заинтересовался этой коллекцией и позже описал её. Он отметил, что в коллекции находятся пред-

меты обихода разных сибирских народностей, оружие, утварь, костюмы, снаряжение шаманов, музыкальные инструменты и многое другое.

Археологическая коллекция экспонировалась на выставке не в полном составе. Но были отправлены: 9 железных сабель и мечей, кольчуга железная, наконечник копья из бронзы, два бронзовых котла (скифского времени) и др. Особым интересом обладали кирпичи с росписью из Албайкита и деревянное орудие из древнего рудника [5].

В самом «Описании предметов выставки», мы можем найти некоторые указания подтверждающие участие археологических предметов Барнаульского музея в экспонировании. Например, в разделе «Коллекции доисторических древностей, выставленных разными учреждениями и лицами» перечислены следующие предметы: кайло медное из Алтайских Чудских копей; железный кинжал, найденный в Чудском бугре на реке Чарыш, в Алтайском округе [6].

Экспонируемые коллекции музея, вызвали интерес у руководства Императорского русского географического общества к историческим ценностям Алтая, которое обратилось с просьбой о передаче ряда предметов для создавшегося музея Общества. После проведения выставки были переданы в дар два серебряных сосуда, каменные топоры, керамические сосуды и некоторые этнографические предметы тлинкитов и эвенков. Сейчас большая часть собрания хранится в Музее археологии и этнографии Сибири Томского университета, она была передана туда в 1907 г.

По завершении Антропологической выставки 1879 г., Барнаульский музей был удостоен серебряной медали. Это была достойная награда за исследование и сохранение уникальных археологических и этнографических коллекций по древней истории Сибири [7].

Выставка повысила интерес к археологическим коллекциям региональных музеев. Научно-просветительские выставки разных профилей играли очень важную роль в становлении музейного дела. Они способствовали появлению музеев на местах проведения выставок или же были импульсом в развитии уже существующих, в частности Барнаульского музея. Выставочная деятельность способствовала дифференциации научных дисциплин (этнография, археология), а также позволяла популяризировать полученные знания для широкой публики, формировала интерес к музейным коллекциям и музейную культуру в целом.

Литература:

1. Богданов А.П. Краткий обзор Антропологической выставки 1879 г. Комитет Антропологической Выставки Императорского Обще-

ства любителей естествознания. – М.: типография М. Н. Лаврова и К°, 1879. – С. 6-8.

2. Анучин Д.Н. О людях русской науки и культуры. – М., 1950. – С. 249.

3. Балахонова Е. И. Концепция Всероссийской антропологической выставки и место этнографии в ней // Вестник Московского университета. Серия 23: Антропология. – 2011. – Т. 1. – С. 4-19.

4. Попова И.В. 190 лет со времени основания Алтайского государственного краеведческого музея // Алтайский край, 2013 г.: календарь знаменательных и памятных дат. – Барнаул, 2012. – С. 141.

5. Фролов Я.В. 125 лет со времени участия Барнаульского музея в Антропологической выставке в Москве // Барнаульский хронограф, 2004: Календарь знаменательных и памятных дат. – Барнаул, 2003. – С. 44-45.

6. Антропологическая выставка 1879 года / под ред. А.П. Богданова. – М., 1879–1880. Т. 3. Ч. 2: Описание предметов выставки. –С. 19.

7. Фролов Я.В. 125 лет со времени участия Барнаульского музея в Антропологической выставке в Москве // Барнаульский хронограф, 2004: Календарь знаменательных и памятных дат. – Барнаул, 2003. – С. 46.

КОМИССИЯ ПО ИЗУЧЕНИЮ ЕСТЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ (КЕПС) АКАДЕМИИ НАУК В 1915-1917 ГГ.

М.И. Свержевская

**Новосибирский государственный университет экономики и
управления, г. Новосибирск, mariasver@ngs.ru**

Комиссия по изучению естественных производительных сил (КЕПС) была создана Академией наук в 1915 г. с целью комплексного изучения природных ресурсов страны в условиях военного времени. Статья посвящена основным направлениям деятельности Комиссии в 1915-1917 гг.

The Commission for the Study of Natural Productive Forces (KEPS) was established by the Academy of Sciences in 1915 for the purpose of comprehensive study of the country's natural resources in wartimes. The article is devoted to the main activities of the Commission in 1915-1917.

Начало комплексному изучению производительных сил в рамках Академии наук было положено в годы Первой мировой войны, когда в феврале 1915 г. по инициативе выдающегося российского ученого Владимира Ивановича Вернадского возникла Комиссия по изучению естественных производительных сил (КЕПС), представлявшая собой принципиально новую форму организации академических научных исследований. В заявлении, внесённом в Отделение физико-математических наук, Вернадский обосновывал свою инициативу необходимостью «развить производительные силы страны, освободиться от экономической зависимости от Германии, способствовать росту промышленности, земледелия, торговли» [1]

В КЕПС впервые были объединены работники науки и государственного управления. На момент создания Комиссия состояла из 109 научных работников, а в 1916 г. их количество возросло до 129 человек [8, с. 6]. В их число входили 17 академиков, а также сотрудники Академии наук, профессора и преподаватели Петроградского и Московского университетов, институтов, члены научных обществ, представители министерств и ведомств. В частности, членами КЕПС являлись сотрудники министерств торговли и промышленности, финансов, путей сообщения, народного просвещения и морского [6, с. 27]. В разные годы в работе КЕПС принимали участие Н.С. Курнаков, П.П. Лазарев, Ф.Ю. Левинсон-Лессинг, А.Е. Ферсман, А.А. Григорьев, В.Л. Комаров, В.А. Обручев, С.Ф. Ольденбург. Председателем Комиссии стал В.И. Вернадский. На первом заседании КЕПС, которое состоялось в октябре 1915 г., он выдвинул ряд положений об изучении производительных сил. Среди них указывалась необходимость развития экспедиционных работ и сочетания их с лабораторными исследованиями и изучение способов рационального использования природных ресурсов с целью внедрения их в хозяйственную деятельность [8, с. 7].

В первые годы своего существования КЕПС занималась преимущественно проблемами, связанными с обороной, а именно поисками полезных ископаемых для военно-технических целей и разработкой методов их использования [2]. В 1916-1917 гг. Комиссии удалось организовать ряд небольших полевых работ по изучению полезных ископаемых и начать издание серии «Материалы для изучения производительных сил России» и многотомного сборника «Естественные производительные силы России». Территориально полевые исследования концентрировались в Европейской части страны, однако, уже в 1917 г. в опубликованной в «Русских ведомостях» речи «Задачи науки в связи с госу-

дарственной политикой в России» Вернадский отмечал, что «по мере того, как начинается правильное использование наших естественных производительных сил, центр жизни нашей страны будет всё более и более передвигаться [...] на восток, – должно быть, в южную часть Западной Сибири», а Россия в дальнейшем «будет расти и развиваться за счёт своей Азиатской части» [9, с. 838].

В условиях военного времени Академия наук переживала серьёзные финансовые трудности. В этот период КЕПС являлась той академической структурой, которая давала возможность получать возрастающие ассигнования со стороны военных ведомств и министерств, заказы которых она выполняла [5, с. 196]. При этом руководители и научные сотрудники КЕПС не получали за свою работу материального вознаграждения, если не считать авторских гонораров за представленные к печати очерки.

Февральская революция положила начало существенным изменениям в академической жизни. В межреволюционный период Академия обрела такую степень независимости в регулировании своей внутренней жизни, какой никогда раньше не обладала, что выразилось в пересмотре ключевых положений Устава и первых в истории Академии самостоятельных выборах Президента. Академия наук получила возможность прямого влияния на государственную научную политику, находясь в прямом взаимодействии с Временным правительством.

В течение 1917 г. неоднократно обсуждалась необходимость создания в структуре Академии наук новых научных учреждений, как естественнонаучного, так и гуманитарного профиля. Именно в этот период были заложены идейные основы будущей сети академических научно-исследовательских институтов. В частности, в январе 1917 г. КЕПС совместно с Военно-химическим комитетом провели специальное заседание, материалы которого послужили базой для уставов Института физико-химического анализа и Института по изучению платины и других благородных металлов. В июне 1917 г. В. И. Вернадский писал А.Е. Ферсману о работе КЕПС в этом направлении: «Комиссия медленно работает, но не замирает, скорее даже расширяется; уже проходят Институт физико-химического анализа, Платиновый. Двигаются – хотя и медленно – и другие. Так странно, как идёт эта работа творческая среди разрухи ужасающей» [6, с. 44-45]. В конечном итоге первым удалось организовать Кавказский историко-археологический институт, ближайшей задачей которого являлась «лингвистическо-этнографическая реги-

страция Кавказского населения». Устав и временный штат Института был утверждён Временным правительством 7 июня 1917 г. [3, с. 955].

Если Февральскую революцию большинство академиков встретили с одобрением и воодушевлением, принимая значимое участие в политической и общественной жизни страны, то Октябрьскую, напротив, восприняли как угрозу не только для демократических свобод, но и для государства в целом. Октябрьские события академики назвали «великим бедствием», а надежды на просвещенное будущее России связывали с Учредительным собранием [4, с. 579-595]. Многие ученые опасались, что в пылу революционных преобразований под угрозой может оказаться само существование Академии.

Однако в конечном итоге необходимость сохранения Академии наук и продолжения научной деятельности заставила ученых перейти от открытой конфронтации к взаимодействию с новой властью. Работа КЕПС активизировалась в 1918 г., когда СНК увеличил финансирование работ Академии наук, направленных на изучение природных ресурсов страны, благодаря чему КЕПС включила в свой штат постоянных научных сотрудников, была создана система тематических отделов, образованы Московское и Крымское отделения, Комитет районного описания. Комиссия продолжала свою деятельность вплоть до 1930 г., после чего в результате масштабной реорганизации Академии наук на её основе было создано новое научное учреждение – Совет по изучению производительных сил (СОПС). Впоследствии работа КЕПС высоко оценивалась научным сообществом. В частности, в 1956 г. на специальном пленуме СОПС, посвященном 40-летию деятельности Академии наук по изучению производительных сил, отмечалось, что из Комиссии «выросло значительное количество академических и внеакадемических научно-исследовательских институтов, что содействовало расцвету научной мысли в СССР», а в результате экспедиционных работ сформировались «многочисленные научных кадры», явившиеся «основным костяком научных сил, занимающихся изучением природных ресурсов страны» [7].

Литература:

1. АРАН. Ф. 174. Оп. 16. Д. 199. Л. 28.
2. АРАН. Ф. 174. Оп. 16. Д. 199. Л. 29.
3. Известия Академии наук. – 1917. – № 12.
4. Козлов Б.И., Левшин Б.В. В конце «серебряного века» // Вестник РАН. 1998. – Т. 68. – №7. – С. 579-595.

5. Колчинский Э.И. Академия наук и Первая мировая война // Наука, техника и общество России и Германии во время Первой мировой войны. – СПб., 2007. – С. 184-206.

6. Кольцов А.В. Создание и деятельность Комиссии по изучению естественных производительных сил России в 1915-1930 гг. – СПб., 1999. – 181 с.

7. РГАЭ. Ф. 399. Оп. 1. Д. 541. Л. 37.

8. Совет по изучению производительных сил: Этапы становления и развития 1915-2005. – М., 2005. – 174 с.

9. Чесноков В.С. Стратегия развития: к 100-летию основания КЕПС // Вестник Российской Академии наук. – 2015. – Т. 85. – № 9. – С. 834-841.

ПРОВЕДЕНИЕ КОНТРТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ОПЕРАЦИИ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВОПОРЯДКА НА ТЕРРИТОРИИ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА С 1999 ПО 2014 ГГ

В.И. Черных, И.Р. Савчук, А.В. Пахтусов, Н.Н. Зайцев
Новосибирский военный институт имени генерала И.К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Новосибирск, balaxta19962811@mail.ru

В статье раскрывается краткая информация о ходе и масштабах проведения контртеррористической операции на территории Северного Кавказа с 1995 по 2014г. Заостряется внимание на деятельности силовых структур и войск правопорядка, направленную на пресечение терроризма и не распространение его на другие территории России Проанализирована информация, полученная от военнослужащих, которые принимали участие в провидении данной операции. Подводятся итоги проведения контртеррористической операции на Северном Кавказе.

The article reveals a summary of the progress and scale of the counter-terrorist operation in the North Caucasus from 1995 to 2014. The attention is focused on the activities of law enforcement and security forces aimed at stopping terrorism and not spreading it to other territories of Russia. The information obtained from the servicemen who took part in the providence of this operation is analyzed. The results of the counter-terrorist operation in the North Caucasus are being summed up.

В настоящее время борьба с терроризмом является одной из глобальных проблем человечества. И именно борьба с терроризмом являет-

ся одной из приоритетных задач всех стран на планете, в частности и Российской Федерации.

Терроризм – это социальная всеобщая проблема, порожденная и порождаемая самим обществом на определенном этапе своего развития. Современный терроризм многолик и многомерен. Терроризм на современном этапе развития общества сумел глубоко внедриться в разум и сердца людей всей планеты.

В том случае, если террористический акт уже был совершен или если имеется достаточная информация о намерениях террористов, их местонахождении, законодательством Российской Федерации предусмотрено проведение контртеррористической операций (КТО).

Под контртеррористической операцией следует понимать – комплекс специальных (оперативно-боевых, войсковых и т.д.) мероприятий с применением боевой техники, оружия и специальных средств по пресечению террористического акта, обезвреживанию террористов, обеспечению безопасности людей, организаций и учреждений, а также по минимизации (ликвидации) его последствий [1].

За период проведения контртеррористических операций и обеспечения правопорядка на территории Северного Кавказа в период с 1999 по 2014 год внутренние войска (с 2016 г. преобразованы в войска национальной гвардии) оказывали большое влияние на ход борьбы с терроризмом.

Проведение контртеррористической операции на территории Северного Кавказа принято разделять на три этапа, но не нужно путать эти понятия с первой и второй чеченской кампанией.

1 этап – активных боевых действий (с 1 октября 1999 по 22 января 2001 года).

2 этап – антитеррористический (с 22 января 2001 по 1 сентября 2003 года).

3 этап – обеспечения общественной безопасности (1 сентября 2003 – начало 2009 года) [2, 5].

Каждый этап проведения КТО имел свои специфические особенности, рассмотрим некоторых из них.

На 1 этапе, в процессе проведения активных боевых действий, следует выделить специальную операцию в н.п. Бамут. После оставления Грозного, ближайшим окружением Дудаева был разработан стратегический план ведения партизанской войны в Чечне. Основное внимание было обращено на горные районы, в особенности соседние с Ингушетией и Дагестаном, куда предполагалось отводить отряды боевиков

на отдых и для пополнения вооружением, боеприпасами, материальными и людскими ресурсами. Удобные базы боевиков – пионерские лагерь, турбазы и дома отдыха, расположенные в горно-лесистой местности [1, 6]. В этом плане важное место отводилось Бамуту, подходы к которому прикрыты хребтами, а в окрестностях имеются подземные коммуникации и сооружения бывшей части ракетных войск стратегического назначения. Бамут долгое время считался чуть ли не символом несокрушимости «непримиримых боевиков». Но федеральные войска освободили Бамут, в населенный пункт вошла часть оперативного назначения внутренних войск. На господствующих высотах были выставлены заставы.

В боях за Бамут, 18 апреля погибли в неравном бою военнослужащие внутренних войск — бойцы и командиры отряда специального назначения «Росич» капитан Виталий Цымановский, старший лейтенант Михаил Немыткин, лейтенант Андрей Зозуля, прапорщик Олег Терешкин, младший сержант Сергей Кубат, рядовые Рафик Кадырбулатов, Александр Шульгов, Игорь Панков, Александр Ковалев, Дмитрий Овчинников [5, 6].

Результатом этой операции явился уход чеченских сепаратистов из Бамута и освобождение его силами внутренних войск и подразделений ВС РФ.

На втором этапе характерным является активность террористов, направленная против федеральных войск, с целью вынудить их оставить территорию Республики Дагестан. Вторжение боевиков в Дагестан в 1999 году фактически стало началом второй чеченской войны.

Власти Дагестана призвали федеральные войска провести крупномасштабную военную операцию против исламистов.

24 августа командование Объединенной группировкой войск на Северном Кавказе сообщило, что федеральные войска освободили последние захваченные боевиками села – Тандо, Рахата, Шодрода, Ансалта, Зиберхали и Ашино. Шамиль Басаев с уцелевшими боевиками ушел в Чечню.

25 августа российские ВВС впервые нанесли бомбовые удары по чеченским селам вблизи Грозного, где, по данным разведки, находились базы Басаева и Хаттаба.

29 августа, после окончания боев в Ботлихском районе, началась войсковая операция по ликвидации ваххабитского анклава в Кадарской зоне.

15 сентября министр обороны РФ Игорь Сергеев доложил, что территория Дагестана полностью освобождена.

После вытеснения боевиков из Дагестана Объединенная группировка войск на Северном Кавказе продолжила вести бои в Чечне [2, 6].

Третий этап характеризуется обеспечением общественной безопасности. Его отличительной чертой от других этапов является снижение уровня террористической и общеуголовной преступности в регионе и его восстановление. В этот период войска ведут поиск и уничтожение полевых командиров террористов. За последние годы было уничтожено более 20 предводителей террористов, данная деятельность носит точечный характер, и осуществляется подразделениями специального назначения [5, 6].

Таким образом, за период проведения КТО бандитские формирования потеряли, по примерным оценкам, около 13-14 тысяч человек, что было бы не достижимо без эффективной управленческой деятельности командиров подразделений. Ее качество во многом обусловлено уровнем управленческой компетентности офицера [3, 4]. Являясь структурным элементом общей профессиональной компетентности, управленческая компетентность, во-первых, обеспечивает эффективность служебно-боевой деятельности командира, во-вторых, непосредственно отражается на качестве выполнения служебно-боевых задач, стоящих перед подразделением. Особенно актуальны эти требования для офицерского состава войск национальной гвардии Российской Федерации, специфика военно-профессиональной деятельности которых состоит в том, что они выполняют служебно-боевые задачи в мирное время, но в условиях проведения КТО в боевой обстановке. Личностные качества, социально-психологические особенности военнослужащих, наряду с высоким профессионализмом, выступают здесь на первый план. Командирская воля и решительность, организаторские способности, умение подчинять и подчиняться, высокий личный авторитет, умение создавать и поддерживать здоровый моральный климат в коллективе, исполнительность и дисциплинированность, творчество и инициатива – вот далеко неполный перечень требований, выдвигаемых государством перед офицерским составом войск национальной гвардии Российской Федерации.

Литература:

1. Баранов А.Р. Тактико-специальная подготовка войскового разведчика внутренних войск: учебно-практическое пособие для курсантов и

слушателей военных учебных заведений / А.Р. Баранов, Ю.Г. Маслак. – Москва: Трикта: Академический проект, 2013. – 364 с.

2. Воробьев И.Н. Киселев В.А. «Слагаемые контртеррористической операции» // газета «Независимое военное обозрение» от 28.01.2000.

3. Зайцев Н.Н., Левченко Д.В., Корсаков А.С. Проблема педагогического сопровождения развития управленческой компетентности командиров подразделений войск национальной гвардии Российской Федерации // Гуманитарные и социальные науки. –2017. – № 6. – С. 262-268.

4. Зайцев Н.Н., Левченко Д.В., Арбузов А.И. Уровень и направленность мотивации офицеров как педагогические условия эффективности сопровождения развития управленческой компетентности командиров подразделений войск национальной гвардии Российской Федерации // Гуманитарные и социальные науки. –2018. – № 1. – С. 187-193.

5. Карпов Б. В. Внутренние войска: Кавказский Крест-2 / Борис Карпов. – М.: Деловой экспресс, 2001. – 281 с.

6. Трошев Г.Н. Моя война [Текст]: чеченский дневник окопного генерала / Геннадий Трошев. – Москва: Вече, 2016. – 350 с.

ПРОБЛЕМА ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИИ УЧАСТИЯ ВОЙСК НКВД В БОРЬБЕ С НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИМ ПОДПОЛЬЕМ

Н.В. Чуистов, В.А. Жуков, Е.Ю.Суховецкая
Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К.
Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации,
г. Новосибирск, chuistov@mail.ru

В статье рассматриваются вопросы участия НКВД в противодействии националистическому подполью в западных и северо - западных регионах СССР, анализируются факты фальсификации истории в учебниках учебных заведений Украины.

The article deals with the participation of the NKVD in countering the nationalist underground in the western and northwestern regions of the USSR, the analyzed facts of falsification of history in the textbooks of educational institutions of Ukraine.

Сегодня история Великой Отечественной войны является одной из самых изучаемых не только отечественными, но и зарубежными исследователями.

Один из наиболее интересных и обсуждаемых вопросов – вклад войск НКВД Советского Союза в достижении Великой Победы. Следует отметить, что именно при рассмотрении деятельности как войсковых структур, так и органов НКВД в ряде исторических работ, периодической печати и кинематографе встречается большое количество различных домыслов, не имеющих под собой реальных оснований.

Происходившие в СССР с середины 1980-х годов процессы демократизации советского общества, некоторое смягчение режима партийно-бюрократической номенклатуры того времени с воодушевлением были встречены большинством населения нашей страны. Рядовым гражданам приоткрыли «окно свободы», казалось даже шире, чем во времена хрущевской «Оттепели». Отменена 6-я статья Конституции СССР, возникла масса разнородных политических партий и общественных движений. Среди них, как мы сейчас понимаем, были и движения, созданные специально или явившиеся базой для организации «цветных революций» спецслужбами враждебных нам западных государств.

Простому советскому обывателю из Подмосковья или с Урала, рабочему или крестьянину из Таджикистана, Армении, Казахстана было невдомек, почему вдруг в 1986 г. прошли массовые митинги и демонстрации против русификации в Алма-Ате, открытые формы приняло общественное недовольство в республиках Прибалтики, на Украине, в Белоруссии. Почему-то вдруг общественность, возглавляемая народными фронтами, требовала обнародования советско-германских договоров 1939 г., публикации документов о депортации населения из Прибалтийских государств и западных районов Украины и Белоруссии в период коллективизации. Сейчас нам уже понятно, что это была подготовка тех самых пресловутых «цветных революций», путем ведения информационной войны против народов Советского Союза.

Именно по заказу западных спецслужб, под маской стремления «вскрыть и осудить язвы советского строя», оправдать переворот и придать ему легитимность в 1990-е годы и в печати и на телеэкранах поднялась волна фальсификаций страниц истории нашей Родины, в частности, истории Второй мировой войны.

Среди прочих направлений фальсификации, имеет место вопросы освещения роли войск НКВД в Великой Отечественной войне.

Стоит отметить важную роль войск НКВД, и после завершения Великой Отечественной войны ведущих борьбу с националистическим подпольем в западных областях Украины. Но и как сам период Великой Отечественной войны, это историческое событие целенаправленно

фальсифицируется. Быть может поэтому следующее крупное появление «бандеры» будет именно на территории Украины в наши дни, а ее злейшим врагом станет российское государство, чья история так усердно пытается быть переписанной и в по сей день.

Так, 26 июля 1945 года народный комиссар внутренних дел СССР Василий Рясный направил в Москву сообщение под грифом «Совершенно секретно», в котором докладывал о первых результатах оперативной деятельности так называемых «специальных групп». Прошло 50 лет, и в развернувшейся на Украине кампании по героизации «бандеровщины» эти «спецгруппы» НКВД будут объявлены главными виновниками террора над мирным населением Западной Украины, а донесение Рясного (в оборванном и искаженном виде) наряду с еще некоторыми документами представлено как основное доказательство того, что зверства над простыми людьми совершали не вожаки организации украинского национализма и украинской повстанческой армии, а сотрудники НКВД.

Нынешние украинские «исследователи», да и сами бандеровские «ветераны» сегодня настойчиво внушают массам, что «сексоты НКВД» набирались исключительно из местного населения — председателей сельсоветов, колхозных активистов, комсомольцев и прочих «сталинских холуев» и «предателей украинского народа». За это, их и убивали «повстанцы». Последний «главнокомандующий» украинской повстанческой армии, Кук, упоминал этот факт.

Насколько серьезна ситуация с распространением этой лжи, свидетельствует тот факт, что миф о «переодетых энкавэдэшниках» закреплен в так называемом «Профессиональном выводе рабочей группы историков при Правительственной комиссии по изучению деятельности организации украинского национализма, украинской повстанческой армии», изданном на Украине массовым тиражом в 120 000 экз. и централизованно распространяемом по всем библиотекам, средним и высшим учебным заведениям. 14 октября 2005 года на заседании Правительственной комиссии этот «Вывод» был утвержден в качестве официальной оценки деятельности бандеровцев правительством Украины.

Поэтому вскрытие и доказательство несостоятельности очередного фальсификатора о якобы «карательных» функциях войск НКВД в Великой Отечественной войне сейчас, как никогда ранее, становится актуальным, особенно для нас, военнослужащих войск национальной гвардии, последователей героев-чекистов времен Гражданской и Великой Отечественной войн. Тем более что в будущей своей работе с подчи-

ненными, мы должны уметь аргументировано, правдиво показывать роль наших войск в разгроме фашистской Германии, воспитывать солдат и сержантов на примерах героизма и мужества наших предков.

Не мало важную роль сыграли войска и после завершения Великой Отечественной войны, ведя борьбу с националистическим подпольем в западных областях Украины.

Так, только на участке Украинского пограничного округа в августе – декабре 1944 г. было выявлено и взято на учет 32 закордонных отряда (8287 человек) и 52 отряда (9510 человек), действовавших в нашей пограничной полосе [1, С.287].

21–27 апреля во время операции в Кременецких лесах (Тарнопольская область) войсками НКВД проведено 26 боевых столкновений, убито 2 018 бойцов украинской повстанческой армии, попало в плен 1 570 человек [2, С. 161].

Опыт проведения мероприятий по обеспечению государственной безопасности СССР в приграничных районах, полученный в годы Великой Отечественной войны, свидетельствует об острой необходимости активного взаимодействия в этих вопросах с соответствующими спецслужбами сопредельного государства. Этот опыт крайне актуален и в настоящее время, особенно в вопросах борьбы с НВФ в различных горячих точках.

В течение 1944–45 г.г. было проведено операций и засад – 39 773, уничтожено бандитов и их пособников – 103 312, задержано бандитов и их пособников – 225 339, явилось с повинной – 88 692, изъято оружия – 69 137 ед. Потери органов и войск НКВД при проведении операций (убитыми и пропавшими без вести) составили 747 человек [3, С.315].

В течение 1946 года было ликвидировано 415 «антисоветских националистических организаций и групп, организующих бандитизм», 337 «бандгрупп, связанных с антисоветским подпольем», убито 10 834 участника подпольного антисоветского движения и бандитов [2, С. 142].

Всего за 1945–1953 г.г. на территории западных областей Украины повстанцы совершили 14 422 диверсионно-террористических акта. За всё время существования украинской повстанческой армии, её боевиками убито от 30 до 40 тысяч человек [4, С. 548].

Исходя из современных реалий, представляется, что опыт, наработанный органами и войсками НКВД в рассматриваемом периоде, может быть весьма востребован и сегодня.

Таким образом, нам как наследникам войск НКВД необходимо твердо знать и никогда не забывать того, что их сегодняшнее благополучие,

величайший в истории прогресс современной науки и техники, возможность веселиться и отмечать праздники, а не гибнуть в рабском труде под присмотром ээсовцев – всем этим они обязаны исключительно советскому народу и его могучей армии, заплативших за это их благополучие неисчислимыми жертвами.

Литература:

1. Боярский В.И. Партизанство вчера, сегодня, завтра. Историко-документальный очерк. – М.: Издательский дом «Граница», 2003. – 448 с.
2. НКВД–МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939–1956) / Сборник документов. – Составители: Владимирцев Н.И., Кокурин А.И.. – М.: Объединенная редакция МВД России, 2008. – 640 с.
3. История внутренних войск. Том 3 (1941–1945 гг.). Издание 2-е, исправленное и дополненное. Военно-исторический труд. – М.: Редакция журнала «На боевом посту» внутренних войск МВД России, 2013. – 496 с.
4. Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил: Статистическое исследование. – М.: «ОЛМА-ПРЕСС», 2001. – 608 с.

ВЛИЯНИЕ СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЫ НА ХОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

З.С. Шарапов, Н.Н. Зайцев

**Новосибирский военный институт имени генерала
И.К.Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Новосибирск, alina18041999@mail.ru**

Автор статьи, рассмотрев роль победы в Сталинградской битве, обосновывает её влияние на дальнейший ход Великой Отечественной войны и мировой истории в целом. Итогом этой победы явилась практически полная дезорганизация войск Германии и её союзников, победа стала началом коренного перелома в войне.

The author of the article, having considered the role of victory in the Battle of Stalingrad, substantiates its influence on the further course of the Great Patriotic War

and world history as a whole. The result of this victory was the practical disorganization of the troops of Germany and its allies, the victory was the beginning of a radical change in the war.

В весенне-летней компании 1942 г. прорыв врагом стратегического фронта достиг по глубине 150-400 км. Под ударами превосходящих сил врага Красная армия отходила к Воронежу, оставила Донбасс, богатые сельскохозяйственные районы правобережья Дона. Противнику удалось захватить важный стратегический пункт – Ростов-на-Дону, форсировать Дон в его нижнем течении и создать непосредственную угрозу Сталинграду и Северному Кавказу.

В мае 1942 года после победы под Харьковом Гитлер отдал приказ разделить группу армии «Юг» на две группы. Главной задачей группы армий «А» под командованием Вильгельма Листа было продолжение начатого движения на Северный Кавказ и захвати месторождения нефти около Грозного и Баку. Группа армий «Б» под командованием Фёдора фон Бока (а затем Максимилиана фон Вейхса), которая включала в себя 6-ю армию Фридриха Паулюса, 2-ю армию Ганса фон Зальмута, 8-ю итальянскую, 2-ю венгерскую армии и 4-ю танковую армию Германа Гота, должна была продвигаться на восток в направлении к Волге и Сталинграду [2, 3].

Город на Волге являлся центром водных и сухопутных коммуникаций, которые соединяли Центр с Югом России, в том числе, Северным Кавказом и Закавказьем. Захват города позволил бы немцам создать определённые проблемы с снабжением и пополнением советским войскам [1]. Потеря Сталинграда нанесла бы удар по оборонному потенциалу СССР. Кроме того, есть мнение, что у Третьего рейха была договорённость с Турцией, что если падёт Сталинград и немцы перережут Волжский путь, то турецкая армия вступит в войну с СССР.

Летнему наступлению немецких вооружённых сил было присвоено кодовое название «ФалльБлау» («FallBlau») — синий вариант. 6-я и 17-я немецкие армии, 1-я и 4-я танковые армии разгромили войска Брянского фронта севернее и войска Юго-Западного фронта южнее Воронежа. Вермахт устремился к Дону. Однако Красная армия смогла удержать левобережную часть Воронежа и закрепиться на рубеже реки Воронеж. Вермахт не смог продолжить наступление на этом направлении, т. к. все основные силы были направлены на сталинградском направлении. Советские силы откатывались на восток и юг. В ближайшие несколько месяцев развернутся два масштабных сражения: битва за Кавказ и за Сталинград. Перед самой Сталинградской битвой немецкая располагала

270-тью тысячами солдат, более чем тремя тысячами орудий и почти тысячью танков. Поддержку в воздухе немецкая армия имела в виде 1200 самолетов последних моделей истребителей.

Советское руководство правильно определило значение Сталинграда и сталинградского направления в целом. 12 июля 1942 г. был создан Сталинградский фронт. План Ставки состоял в том, чтобы в упорных оборонительных сражениях обескровить и остановить наступавшую группировку противника, не допустив ее выхода к Волге, выиграть необходимое время для подготовки резервов и выдвижения их в район Сталинграда в целях перехода в решительное контрнаступление.

Для создания нового фронта обороны советским войскам после выдвижения из глубины приходилось с ходу занимать позиции на местности, где отсутствовали подготовленные оборонительные рубежи. Большинство соединений Сталинградского фронта представляли собой новые формирования. Ощущался острый недостаток в истребительной авиации, противотанковой и зенитной артиллерии. Во многих дивизиях не хватало боеприпасов. Открытый степной характер местности позволял вражеской авиации наносить удары по советским войскам, постоянно изнурять их и причинять большой урон в людях, вооружении и боевой технике.

Оборона на сталинградском направлении имела некоторые особенности:

1. Оборона организовывалась в короткие сроки и на широком фронте;
2. В сравнении с обороной Москвы несколько увеличилась глубина тактической зоны;
3. Повышались тактические плотности;
4. Состав противотанкового резерва становился более сильным;
5. Отсутствие траншей и ходов сообщения снижало устойчивость обороны;
6. От дивизий первого эшелона на удаление 40–70 км высылались передовые отряды в составе до стрелкового полка, усиленного танковым батальоном и артиллерией[2, 4].

Оборонительные сражения на сталинградском направлении велись в течение 125 дней. В этот период Красная армия провела последовательно две оборонительные операции. Первая из них была проведена на подступах к Сталинграду с 17 мая по 12 сентября, вторая в Сталинграде и южнее его с 13 сентября по 18 ноября.

Героическая оборона советских войск под Сталинградом вынуждала гитлеровское командование постоянно наращивать усилия на этом направлении. Группа армий "Б" с середины июля с 38 дивизий возросла до 80 дивизий к концу сентября. В то же время состав группы армий «А», действовавшей на Кавказском направлении уменьшился с 60 до 29 дивизий. 38 дивизий из этой группы были переброшены под Сталинград.

Для захвата Сталинграда командующий 6-й армией генерал Паулюс решил двумя ударами рассечь фронт обороны советских войск и захватить город, действуя на центральном направлении. Остальные войска должны были сковать действия советских войск южнее и северо-западнее Сталинграда.

Перед советскими войсками стояла задача: упорной обороной города и контрударами с севера и юга обескровить и остановить врага, удержать плацдарм на правом берегу Дона и подготовить силы для перехода в решительное контрнаступление.

Основная тяжесть борьбы за город выпала на долю 62-й армии под командованием генерал-лейтенанта В.И. Чуйкова. И тем не менее Красная армия ценой своих жизней смогла не только выдержать жестокие удары и яростный напор Германии, но и развить активное наступление, что в конечном итоге привело к полному разгрому фашистской армии и продвижению Красной армии в западном направлении, освобождая оккупированные территории страны.

Стоит заметить, что победа в Сталинградской битве оказала большое внимание на дальнейший ход в истории. Народ, сражавшийся в этой войне до последнего патрона, до последнего вздоха, показал настоящую храбрость и доблесть. Смелость русских воодушевила народ и активизировала борьбу с фашистами во всех странах Европы. Результатом этой победы стала практически полная нейтрализация немецких войск. Всё это вызвало замешательство в странах Оси (гитлеровской коалиции) и кризис профашистских режимов в странах Европы [2].

Каждый человек, принимавший участие во Второй мировой войне, творил историю этого сражения. Женщины, мужчины, дети, старики, абсолютно все становились равными, война не щадила никого. Сейчас мы знаем снайпера Василия Зайцева, прицельным выстрелом уничтоживший 225 противников, Николая Паникаха, бросившегося под вражеский танк с бутылкой горючей смеси, Николая Сердюкова, закрывшего собой амбразуру вражеского дота, Матвея Путилова и Василия Титаева,

наладившие связь, зажав зубами концы провода, Гуля Королева, вынесшая с тяжелой раной десятки раненых бойцов.

Конечно многие имена героев Сталинградской битвы, навечно останутся в нашей памяти и будут отзываться благодарностью в наших сердцах. Сейчас же нужно постараться, чтобы будущее поколение знало и чтило тех людей, благодаря которым мы можем мирно жить на этой земле. В дань памяти людям войны посвящают книги, названия улиц, школ, заводов и это лишь малая часть того, то мы можем сделать, ведь герои Сталинградской битвы никогда не должны быть забыты.

Литература:

1. Зайцев Н.Н., Миненков Д.Д. Обеспечение безопасности тыла действующей красной армии в первом периоде Великой Отечественной войны // Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации. Сборник научных статей VIII Межвузовской научно-практической конференции с международным участием. – Новосибирск: НВИ имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2017. – С. 334-339.

2. Сталинградская битва: Хроника, факты, люди: В 2-х кн. / В. А. Жилин, В. А. Греджев, О. В. Саксонов и др., Кн.1. – М.: ОЛМА-пресс, 2002. – 911 с.

3. Чуйков В.И. «От Сталинграда до Берлина. Военные мемуары». – Москва: Советская Россия, 1985.

4. Шитько В.В., Крупницкий Д.В. Сибирские части в составе 10-й Сталинградской дивизии войск НКВД // Историческое наследие Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): методология оценки и значение для профессиональной подготовки будущих офицеров внутренних войск МВД России. Сборник научных статей межвузовской научно-практической конференции. Под общей редакцией С.А. Куценко. – Новосибирск, 2015. – С. 164-169.

**К ВОПРОСУ О ПОВСЕДНЕВНОСТИ И ЖИЗНИ
ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ НАКАНУНЕ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ПИСЕМ)**

К.М. Эрбах, Н.В. Кабакова
Сибирский государственный автомобильно-дорожный универ-
ситет, г. Омск, erkosty@mail.ru

В данной работе представлены отрывки писем из семейного архива Ю.И. Кирьянова на предмет анализа повседневной жизни военнослужащих в Западной Сибири накануне Великой Отечественной войны.

In this article fragments of letters from Yu.I.Kiryayov's family archive on the subject of the everyday life's analysis of the military personnel in Western Siberia on the eve of the Great Patriotic War are presented.

Личные семейные архивы, равно как и официальные документы государственных хранилищ, помогают историкам собрать воедино информацию для воссоздания общей картины жизни в ту или иную эпоху. Эго-документы, такие как письма, дневники и иные биографические записи, фиксируют не только субъективное отношение к какому-либо историческому событию, но и показывают личные переживания их авторов, способы решения бытовых проблем, отражают жизнь простых граждан страны [1, с. 225]. В настоящее время наблюдается рост научного интереса к подобным документам – все больше и больше историков начинают изучать домашние архивы «людей второго плана» – тех, которые не вершили историю, а всего лишь наблюдали за ней [2, с. 132]. Одним из них был Ю.И. Кирьянов.

Юрий Иванович Кирьянов являлся студентом Сибирского автодорожного института, который окончил в 1940 году. После завершения обучения он был призван в армию и отправлен в Красноярск, где служил до начала Великой Отечественной войны [1, с. 226]. Оттуда, из воинской части, в родной омский дом, где жили его супруга, мать и подрастающий сын, приходили теплые письма, пропитанные нежностью и любовью. Высказывая озабоченность состоянием семейных дел, Ю.И. Кирьянов в собственных посланиях описывал солдат, быт, традиционные занятия. Непременным атрибутом военной службы была физическая подготовка: проводились всевозможные спортивные состязания, одним из которых были лыжные кроссы. К ним допускались военнослужащие, успешно сдавшие нормативы. В своих письмах Ю.И. Кирья-

нов рассказывал о подобных соревнованиях, описывал и погодные условия, и климат той местности.

«В предыдущем письме я писал, что мне предстоит сдача нормы по лыжам на 20 км. Таковая состоялась и оставила у меня, да и у многих других сильное впечатление. Вначале все шло вполне нормально. Первые десять километров я прошел очень легко и быстро, но, когда повернул обратно, начался сильный встречный ветер. Идти стало трудно. Я стал чувствовать, что мерзну и теряю силы. Чтобы не замерзнуть, нужно было идти быстрее, а идя быстрее, теряешь силы. Одним словом, метрах в восьмистах от финиша я ослаб совершенно» [3, (02.1941)]. Спустя неделю после этого послания, Ю.И. Кирьянов написал домашним об очередном лыжном состязании: «Завтра лыжный кросс им. Тимошенко. Я, как сдавший норму, пойду на 20 км. Если норму мы сдавали налегке, то тут нужно иметь шинель (одетую или в скатку, смотря по погоде) винтовку, подсумок и противогаз» [3, (10.02.1941)]. «В прошлом письме я писал о предстоящем двадцатикилометровом кроссе. Он закончился вполне благополучно. Я особенно не торопился, и потому пришел свежим, правда, время затратил 2ч 45 мин. Но особенно не страдаю по этой причине, так как многие показали еще большее время» [3, (12.02.1941)].

Другим состязанием, в котором Ю.И. Кирьянов пытался проявить свои способности, стали шахматные турниры. «Пообедав, я отдохнул около 2 часов, а потом пошел играть в шахматы на командное первенство в городке. В нашей команде я играл на первой доске, и она завоевала первое место. Сейчас я допущен к участию в турнире на первенство по Красноярскому гарнизону. Сейчас только проиграл первую партию и использую свободное время для того, чтобы написать тебе письмо, пока другие доигрывают. Победители этого турнира поедут в Новосибирск, на окружной турнир. Вот если бы окружной турнир проходил бы в Омске, то я бы из кожи вылез, чтобы добиться победы в данном турнире и получить право на участие в окружном» [3, (10.02.1941)].

Практически в каждом своем письме Юрий выражает озабоченность состоянием семьи, беспокойство из-за отсутствия у жены и матери надежной опоры, переживает из-за маленького сына. Он не скрывает своих тревог, стремится сделать все возможное, чтобы получить право хоть недолго побыть с родными. В РККА за проявленные успехи в несении службы, в спортивных состязаниях, различных первенствах красноармейцам вручали грамоты и благодарственные письма от начальника воинской части, а за особые заслуги награждали нагрудными значками.

Ю.И.Кирьянов с гордостью написал о представлении ему благодарностей и значке «Отличник РККА»: «Могу сообщить приятные новости. 23 февраля, то есть в день РККА и ВМФ, на торжественном заседании был зачитан приказ начальника школы из которого следует, что я представлен командующим СибВО к награде значком «Отличник РККА». Недавно получил еще две благодарности за отличную стрельбу и хорошее несение службы во внутреннем наряде. У меня их уже накопилось 9 штук. Видишь, к каким результатам приводит наличие хорошей жены. Ведь до такой жизни я дошел исключительно по тому, что стараюсь заработать право на отпуск домой, чтобы тебя повидать. А не будь тебя, не видать бы мне ни благодарностей, ни значка» [3, (28.02.1941)].

За особые заслуги военнослужащим могли в качестве награды предоставить отпуск в родной город. Именно таким образом начальство поощрило старания и успехи Юрия Ивановича, предоставив ему право побывать 10 дней дома и дать ему возможность увидеть близких. «Сейчас я нахожусь дома. Кое-как добился 10 дневного отпуска. Санька только что встал и стоит без штанов в кровати, складывает из кубиков какое-то сложное архитектурное сооружение. Я, как законный отец, вполне удовлетворен своим произведением» [3, (14.03.1941)].

Находясь на армейской службе, Юрий Иванович строил планы на будущее, подобные мысли он отражал в письмах супруге, делился своими планами на жизнь, желая услышать от нее слова поддержки.

«Вчера мне в голову пришла одна идея, которая не дала мне спать как следует и которая потребует серьезного подхода с твоей и маминой стороны. Дело в том, что недавно в центральной газете (кажется за 11 февраля или что-то около этого) была статейка об условиях приема в военные академии и на военные факультеты институтов. <...> Это меня заинтересовало. Никто не станет отрицать, что очень заманчиво окончить институт иностранных языков. Очевидно, что еще интереснее окончить именно военный факультет этого института. Мне представляется, что окончившие военный факультет этого института будут работать либо преподавателями иностранных языков в военных учебных заведениях, либо в случае военных действий будут работать при штабах. И то, и другое неплохо. <...> Немаловажным плюсом является так же и то, что институт находится в Москве, проживание в которой само по себе является интересным. Прошу тебя и маму подсчитать все плюсы и минусы и сообщить свое решающее слово. А покамест я напишу туда в целях более подробного ознакомления с условиями приема и учебы» [3, (18.02.1941)].

Также в своих письмах Ю.И. Кирьянов, кроме решения семейных проблем и моральной поддержки жены и матери, описывал свой солдатский быт и досуг.

«Мама в одном из писем просила описать, как я проведу день рождения. Этот день прошел несколько необычно, так как я ходил в наряд в качестве начальника караула. Проверая ночью посты наблюдал северное сияние. Очень интересно» [3, (2.02.1941)]. «Считаю необходимым только сообщить, что смотрел вчера новую картину «Богдан Хмельницкий». Мне она очень понравилась. Советую тебе посмотреть и сообщить свое мнение. Не знаю только на сколько она сделана... исторически» [3, (26.04.1941)]. «Деньги из твоей первой полочки, что я выпросил, надеясь на отпуск, уже наполовину истрачены – взял 50 р. облигацию займа с/года 3 пятилетки, купил карманную логарифмическую линейку. Как будет возможность, вышлю тебе и буду очень рад, если она тебе поможет в работе» [3, (5.06.1941)]. «Сейчас я уже работаю по своей специальности, то есть мотористом в боевой части на флагманском корабле командира полка. Часть эта расположилась лагерем в г.Черногорске. Куда поедем на зимние квартиры – не знаю. Может быть, в Омск на приготовленный тобой аэродром» [3, (8.06.1941)].

Таким образом, на основании представленных выдержек из писем Ю.И. Кирьянова, отправленных им в первой половине 1941 года, можно составить представление о жизни военнослужащих Западной Сибири. Описание условий армейского распорядка дня, обязательных занятий, проведение отдыха и досуга, которые составляли повседневность рядового бойца в предвоенное время – факты, составляющие содержание частной переписки и, одновременно, воссоздающие особенности жизни обычного гражданина советского исторического периода конца 1930-х – начала 1940-х гг.

Литература:

1. Кабакова Н.В., Эрбах К.М. Письма как источник изучения повседневности Западной Сибири предвоенной эпохи // Омские социально-гуманитарные чтения: материалы XI Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию факультета гуманитарного образования Омского государственного технического университета. – Омск: Изд-во ОмГТУ, 2018. – С. 225-231.

2. Бобылев В.В. Политическая персонификация в историко-культурном хронотопе: эгодокумент как свидетель эпохи // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2014. – №4 (41). – С. 131-138.

3. Письма Ю.И.Кирьянова. Цитируются по личному архиву их автора.

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ PR-СТРАТЕГИЙ
К.СОБЧАК И А.НАВАЛЬНОГО**

А.В. Золотова, Н.Г. Щербинина
Томский государственный университет,
г.Томск, zolotova.alyona@gmail.com

В статье рассматриваются PR-стратегии политических лидеров К.Собчак и А.Навального. Были выявлены различия и сходства в стратегиях либеральных политиков. Авторы пришли к выводу, что интернет-коммуникация стала ведущей в их стратегиях.

In article the PR-strategy of political leaders K. Sobchak and A. Navalny are considered. Distinctions and similarities in the strategy of the liberal politicians have been revealed. Authors have come to a conclusion that Internet communication became the leader in their strategy.

Выборы в Государственную Думу в 2016 году показали крайне низкую заинтересованность электората в участии. Это стало сигналом того, что президентские выборы могут получить низкую явку и не стать легитимными, поэтому повесткой дня администрации Президента стало повышение проголосовавших на главных выборах 2018 года. Летом 2017 года проводилось социологическое исследование, согласно которому кандидат-женщина мог бы оживить интерес электората. «Спарринг-партнером» Владимира Путина на грядущих президентских выборах может стать женщина, сообщили «Ведомости» со ссылкой на источники в администрации президента [1]. 18 октября Ксения Собчак заявила, что будет участвовать в выборах президента России в 2018 г. Об этом говорится в ее письме, которое телеведущая направила в редакцию «Ведомостей». Это стало сенсацией, потому что она имеет спорный образ, но при этом является одним из самых узнаваемых людей в российском пространстве. На этом фоне «внезаконный» кандидат в президенты А. Навальный постепенно начал терять рейтинги и электоральную базу. Прошедшие выборы показали, что К. Собчак может и в дальнейшем претендовать на часть умеренных сторонников А. Навального.

Это явление привлекло наше внимание. Стало интересно сравнить двух «кандидатов», у которых была низкая возможность победы в предстоящих президентских выборах. А. Навальный не мог принимать уча-

стие в выборах по российскому законодательству из-за непогашенной судимости. К. Собчак из-за отсутствия предвыборной программы, низкого рейтинга доверия и неформальных связей с В. Путиным (что придает контраст активной критике действующего президента) также не воспринимается большинством населения как серьезный кандидат.

Проведя сравнительный анализ PR-стратегий, мы пришли к следующим выводам:

1. Политики имеют разную биографию и пути прихода к политике, но профессиональная деятельность в качестве общественно-политических деятелей берет начало в 2011 г. – во время начала Болотного протестного движения;

2. PR-стратегии лидеров строились на антагонизме существующей власти. Борьба с существующим режимом и неработающей системой стали ключевым моментом предвыборных программ и PR-акций;

3. К. Собчак и А. Навальный выстраивали коммуникацию с электоратом посредством личных блогов в Интернете и Youtube-каналов. Также заметно большое количество мемов, которые распространялись в отношении политиков;

4. Привлечение к личности и политической деятельности происходило преимущественно путем скандального поведения или высказываний, а также активной критики действующей системы;

5. Не смотря на либерально-демократические высказывания и схожую позицию по многим вопросам, заметна разница в электорате: у Алексея Навального это преимущественно молодежь среднего класса с радикальными настроениями, а у Ксении Собчак люди ее возрастной категории, достатка выше среднего и умеренные либералы.

Подводя итоги, скажем, любой долгоиграющий проект нуждается в высоких рейтингах, потому что иначе не он не оправдывает свое существование. Если шоу новое и интересное, то рейтинги будут стабильно высокими продолжительное время. Хотелось бы отметить, что наличие скандала и «шоу» также является необходимым для поднятия интереса к выборам и, следовательно, явки на голосовании. Если в 90-х гг. явку можно было объяснить изменение философии института выборов, то сейчас требуется привлечении все больших креативных, интеллектуальных и высокотехнологических ресурсов.

Избиратель меняется, появляются новые вызовы для политтехнологов, поэтому апробация новых технологий неизбежна. Проблема в том, что когда система дает нужный результат, то нет необходимости ее из-

менения или улучшения. Поэтому новые технологии и методики можно проследить в первую очередь у оппозиционных политиков.

Литература:

1. Чуракова О. Кандидатом в президенты России может стать женщина [Электронный ресурс] // Ведомости. 1.09.2017. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2017/09/01/731876-kandidatom-v-prezidenti-zhenschina> (дата обращения: 12.11.2018).

ПРИМЕНЕНИЕ ИНТЕРНЕТ-МАРКЕТИНГА В УСЛОВИЯХ ПОЛИТИЧЕСКОГО РЫНКА

А.В. Золотова, Н.Г. Щербинина
Томский государственный университет,
г. Томск, zolotova.alyona@gmail.com

В статье рассматривается возможность применения маркетингового подхода в политических коммуникациях. Выявлены тренды взаимодействия политических акторов и электората. Сделан вывод, что предвыборные технологии и политики переходят в виртуальную реальность.

In article the possibility application of marketing approach in political communications is considered. Trends of interaction of political actors and electorate are revealed. The conclusion is drawn that pre-election technologies and politicians turn into virtual reality.

Избиратель меняется, появляются новые вызовы для политтехнологов, поэтому апробация новых технологий неизбежна. Проблема в том, что когда система дает нужный результат, то нет необходимости ее изменения или улучшения. Прошедшие выборы в Госдуму РФ и Президентские 2019 года показали низкую явку.

В отличие от коммерческого сектора, результат выбора того или иного политического товара определяется только после результата выборов. Кандидат, партия и т.д. либо выигрывают, либо проигрывают. По сути, избиратель делает «слепой выбор», никогда до конца не уверенный в конечном результате. В ситуации политического рынка необходимо формирование доверия к политическому актору, которое основывается на иррациональном.

Институциональный маркетинг (маркетинг организаций, некоммерческий) предполагает работу по улучшению и эффективному использо-

ванию образа некоммерческой структуры. Маркетинг необходим всем организациям в отношении организаций, чей успех зависит от общественного мнения.

Применение этого подхода обуславливается следующим:

1. Понятие «избирательная кампания» тесно связано с такой отраслью, как политический менеджмент. Требуется рациональное вложение ресурсов (что очень важно при ограниченности ресурсов внесистемных кандидатов), поэтому необходимо исследование возможности применения маркетингового подхода и его оптимизация для бюджета кандидатов, общественных организаций и госструктур.

2. Интернет–маркетинг не будущее, а настоящее рекламного рынка. Ставка на Интернет и виртуальную реальность стала обыденным явлением в сфере классического маркетинга, а в сфере политики лишь Д. Трамп стал первым, кто делал на него ставку. Экономические теории больше соответствуют нынешней реальности бытия политиков как товаров. Акценты расставлены в виртуальной среде, где продвигать свой «товар». Например, А. Навальный позиционирует себя как борец с российской коррупционной системой, против режима В. Путина. Наибольший резонанс вызывают видеоролики на Youtube, которые приводят к федеральным последствиям (скандалы, суды, митинги). Политическая повестка транслируется через медиа повестку с преобладанием интернет-сообщений.

3. В последнее время замечена тенденция взаимодействия интернет-маркетологов и различных госструктур. Госструктуры обращаются к маркетологам для составления баз данных лиц по определенным параметрам. Со временем эти инструменты станут обыденностью для внутренних органов.

4. Также выбор данного подхода обусловлен еще и практическими соображениями. Так, в последние десятилетия у кандидатов наметилась тенденция к сотрудничеству с независимыми политическими консультантами, а само консультирование превратилось в разновидность предпринимательства. Политические технологии составляют основу политического маркетинга, который подходит к политике как к специфической форме товара.

Необходимо понимать, что на политическом рынке невозможно до конца выровнять спрос и предложение, так как это объясняется спецификой цен. Цена не может быть ориентиром для политического поведения, так как стоимость «покупки» определяется в ходе подсчета голов. М. Ю. Урнов говорит о том, что роль таких ориентиров играют

экспертные оценки результатов голосования, делаемые социологическими центрами и политическими аналитиками [1, С.129].

Таким образом, мы можем наблюдать, что предвыборные технологии все больше переходят в виртуальную реальность. В интернет-среде продвигать политика или любой другой продукт намного выгоднее, чем в традиционных СМИ. Но нужно понимать, что отметки «нравится» в социальных сетях не тождественны готовности избирателя прийти и отдать свой голос за кандидата или партию. Поэтому позиционирование бренда политика нужно строить исходя из последних тенденций в маркетинге, что поможет оставаться актуальным и интересным на политической арене.

Литература:

1. Урнов М.Ю. «Экономический империализм» глазами политолога // Общественные науки и современность. – 2009. – № 4. – С. 126-138.

ПОЗИЦИЯ КИТАЯ В ОБЛАСТИ КОНТРОЛЯ НАД ВООРУЖЕНИЯМИ

И.В. Зуева, В.А. Гаврилова

**Новосибирский государственный технический университет
г. Новосибирск, irinazvita@mail.ru**

В работе рассмотрены основные документы Китая в области контроля над вооружениями, для изучения позиции и действий государства. Участие в многосторонних договорах и степень их соблюдения.

This work analysis the main documents of China on arms control, to study the position and actions of the state. Participation and compliance with multilaterall treaties have been studied.

В настоящее время вопрос контроля над вооружениями для мирового сообщества остается особенно важным. Сильные державы, такие как США, Россия и Китай обладают новейшим вооружением и продолжают совершенствовать его из года в год. В такой обстановке особенно важно установить контроль, нельзя допускать новой гонки вооружений, более того государствам необходимо задуматься о сокращении своего потенциала для предотвращения начала новой холодной войны.

Прежде всего, контроль над вооружениями – это значительное сокращение или ликвидация оружия массового уничтожения, которое осуществляется на основе международных соглашений.

Существует ряд международных соглашений и инициатив по сокращению вооружений различных видов. Такие как, ДНЯО, ДВЗЯИ, ДРСМД, ЗСЯО и др. [4].

Для Китая вопрос контроля над вооружениями остается особенно важным, так как государство обладает ядерным оружием и претендует на статус сверхдержавы.

Целью нашего исследования является изучение позиции Китая в области контроля над вооружениями.

В 2003 году была выпущена Белая книга Китая о политике и мерах Китая в области предотвращения распространения ОМП [3]. Документ отображает основную позицию, действия государства в режиме нераспространения. В книге представлены основные положения в области контроля над вооружениями, из которых видно, основной целью Китая является поддержание и стимулирование международного и регионального мира и безопасности для предотвращения распространения ОМУ.

Важной и неотъемлемой частью режима нераспространения Китая является «Ядерная доктрина КНР», в которой представлены основы развития, базирования и обеспечения безопасности ядерного оружия, также вопросы ядерного нераспространения. Правительство Китая убеждено, что использование ядерного оружия как средство ведения войны – это крайняя мера. И хотя Китай никогда не детализировал свою ядерную доктрину, он дает понять, что они не собираются использовать ядерное оружие первыми, практика превентивного удара не рассматривается Пекином [1].

Согласно ядерной доктрине КНР, государство не стремится достичь паритета с ведущими ядерными державами, но обладает достаточным количеством арсенала для того чтобы дать достойный ответ, в случае нападения. Ядерный потенциал Китая является средством защиты, а не угрозы. Китай никогда не размещал ядерное оружие на иностранной территории, не участвовал в «ядерной гонке» и не намерен этого делать. Такой позиции китайское правительство придерживается, начиная с 1964 г. когда в Китае испытали первую атомную бомбу.

Китай выступает одним из главных гарантов Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Принимает участие в переговорах различного уровня по ядерным проблемам КНДР и Ирана. Также выступает за ратификацию Договора о всеобъемлющем запрещении ядер-

ных испытаний (ДВЗЯИ) другими ядерными державами. Важно отметить, что сам Китай так и не ратифицировал данный договор [2]. Он призывает ядерные державы к участию во всеобъемлющих договорах, сокращать ядерный потенциал, а также использовать ядерную энергию исключительно в мирных целях, но само не спешит разоружаться и полностью отказываться от ядерного оружия, так как понимает, что угроза существует и в случае необходимости нужно быть способным защитить своё государство.

Китай активно поддерживает инициативы по созданию зон свободных от ядерного оружия (ЗСЯО). Подписал и ратифицировал договоры по зонам в Латинской Америке и Карибского бассейна, в южной части Тихого океана, в Африке, также подписал Договор к протоколу о зоне в Юго-Восточной Азии и поддержал инициативу по зоне в Центральной Азии [5].

Подводя итоги мы видим, что Китай является активным участником многосторонних договоров связанных с контролем над вооружениями, призывает ядерные державы к сокращению своего потенциала, а также не применению ядерного оружия против государств, не обладающих им и зон свободных от ОМУ. Китай никогда публично не детализировал свою ядерную программу, но дал понять, что в случае угрозы сможет дать достойный ответ.

Литература:

1. Nuclear Power in China. [Электронный ресурс – официальный сайт World nuclear association]. Режим доступа: <http://www.world-nuclear.org/information-library/country-profiles/countries-a-f/china-nuclear-power.aspx> – Загл. с экрана.

2. Арбатов А., Дворкин В., Ознобищев С. Перспективы участия Китая в ограничении ядерных вооружений. [Электронный ресурс – официальный сайт ИММО РАН]. Режим доступа: <https://www.imemo.ru/files/File/ru/publ/2012/12022.pdf> – Загл. с экрана.

3. Белая книга Китая «Политика и меры Китая в области предотвращения распространения ОМП». [Электронный ресурс – сайт китайского информационного центра]. Режим доступа: http://russian.china.org.cn/government/archive/baipishu/txt/2003-12/23/content_2095880.htm - Загл. с экрана.

4. Вопросы контроля над вооружениями и нераспространения. [Электронный ресурс – Официальный сайт МИД РФ]. Режим доступа: <http://www.mid.ru/voprosy-kontrola-nad-vooruzeniami-i-nerasprostraneniya> - Загл. с экрана

5. Политика Китая в области нераспространения оружия массового уничтожения в XXI в. [Электронный ресурс – сайт Киберлинки]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/politika-kitaya-v-oblasti-nerasprostraneniya-oruzhiya-massovogo-unichtozheniya-v-xxi-v> – Загл. с экрана.

ЭВОЛЮЦИЯ СТРАТЕГИИ ДИПЛОМАТИИ США

А.О. Потемкин, Д.В. Карнаухов
Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, potemkin2613@gmail.com

В статье рассмотрены актуальные особенности дипломатии США, даны ключевые формы дипломатии и их определения, а также показано развитие американской дипломатической практики и выявлены характерные черты поведения дипломатов США.

The article discusses the current features of US diplomacy, gives key forms of diplomacy and their definitions, and also shows the development of American diplomatic practice and identifies characteristic features of the behavior of US diplomats.

Американская стратегия ведения дипломатии насчитывает всего около полутора веков. Сначала дипломатия США возникла благодаря английской модели, впрочем, после Первой мировой войны, начала приобретать собственные черты, и окончательно сформировалась после Второй мировой войны. Неоспорим тот факт, что американцы – как никто самостоятельны в принятии решений, а их дипломатическая тактика – смешение старых и новых традиций. Американские дипломаты ценят доверительные контакты, конфиденциальные встречи и работу с правящей элитой страны. При этом этикет не является главным приемом дипломатической деятельности.

В настоящее время политики редко носят фраки и смокинги. На переговорах американцы нередко придерживаются жесткой позиции. Они, несомненно, должны быть аналитическими, должны опираться на большое число источников. Важнейшим предписанием также является краткость, соответствие документа всем дипломатическим правилам, детальное редактирование и точность. Политики, а особенно послы – высококвалифицированные кадры. Каждое назначение посла США, согласно конституции, должно быть одобрено Сенатом и его комитетом.

Зачастую, американцы не понимают, что представляют собой государственную власть, тем самым, позволяя себе вольные высказывания. Так в 70-е годы XX в. постпред при ООН Е. Янг был вынужден подать в отставку из-за неосторожности в высказываниях [1].

Однако чтобы понять актуальные особенности дипломатии США, нужно проследить всю историю дипломатической практики государства. Так в 1904 году США поддержали Панаму в борьбе за независимость от Колумбии, в результате чего получили от Панамы канал шириной в 16 км в вечное пользование [2].

Следующим ключевым понятием исследования является «дипломатия доллара» (dollar diplomacy). Принято считать, что данная форма деятельности по осуществлению внешней политики связана с именем 27-го президента США У. Тафта. Согласно этой политике, США обязывались обеспечивать финансовую поддержку тому или иному региону мира в обмен на льготы американским предпринимателям. В 1913 году президент В. Вильсон отказался от долларовой дипломатии, которая ассоциировалась с нечестной международной стратегией для извлечения прибыли [3].

История термина «превентивная дипломатия» (preventive diplomacy) подробно освещена на страницах современных книг и пособий, например, «Современная внешняя политика России» С. Кортунова. Данное понятие широко стало использоваться вслед за изданием «Повестки дня во имя мира» генерального секретаря ООН Бутроса Бутроса Гали в 1992 году. Впоследствии это определение вошло в обиход, став основополагающим направлением в области государственной безопасности. В основном она была связана со сдерживанием выпуска химического, атомного и других видов оружия. К дипломатическим успехам можно отнести обоюдные шаги СССР и США, которые были связаны с нераспространением ядерного оружия [4].

Челночная дипломатия («shuttle diplomacy») – следующая форма дипломатии. Челночная дипломатия это – посредничество между враждующими странами или определенными фракциями, которое осуществляется на высоком дипломатическом уровне третьей стороной. Ранее этот термин относили лишь к инициативе американского государственного секретаря Генри Киссинджера по восстановлению мира во Вьетнаме и на Ближнем Востоке. Однако затем понятие стало обозначать посредничество в урегулировании разногласий [5].

Коммерческая дипломатия (commercial diplomacy) – одна из самых актуальных форм современной дипломатической деятельности. По мне-

нию большинства исследователей, «коммерческая дипломатия это — использование дипломатических приемов в осуществлении внешнеэкономических целей в сфере торговли и инвестирования». Данное средство осуществления внешней политики сфокусировано также и на внутренней политике: трудовые стандарты, охрана окружающей среды, промышленные стандарты, охрана интеллектуальной собственности. США как гегемон имеют большое количество внешне и внутренне экономических целей, лоббируемых в настоящее время. Основные внешнеэкономические цели США:

- 1) либерализация торговли;
- 2) содействие международному экономическому прогрессу;
- 3) увеличение процента частного сектора во всемирной экономике.

Но, конечно, у США есть и внутриэкономические цели, основная из них – экономическая прибыль, для ее получения государство вело политику коммерческой дипломатии. В истории найдется немало таких случаев. Например, американская политика «открытых дверей» по отношению к Китаю (1899-1949 гг.), состоявшая в осуществлении свободной торговли и свободном проникновении капиталов на китайский рынок. Бреттон-Вудское соглашение также основано на принципах коммерческой дипломатии, оно имело огромное влияние на всемирную торговлю: создание МВФ и ГАТТ (ВТО) [6].

Следующим способом реализации внешней политики является публичная дипломатия (publicdiplomacy), как никогда актуальная в США в настоящее время. Публичная дипломатия – целенаправленное информирование общества для возникновения благоприятной оценки по отношению к США, кроме того стабилизации связей с другими странами в области культуры и образования. Эта форма деятельности по осуществлению внешней политики известна в США еще с 1940-х гг. Как и предполагается, специальное место в публичной дипломатии занимает информационное агентство США (UnitedStatesInformationAgency). Агентство берет начало с комитета по общественной безопасности (CommitteeonPublicInformation), основанного во времена Первой мировой войны и послужившего вкладом руководства в зарубежную информационную деятельность. В 1942 году впервые вышла в эфир радиостанция «Голос Америки». А в 1953 году было создано само американское информационное агентство.

Также ярким примером использования публичной формы дипломатии является создание программы образовательных грантов Фулбрайт, которая финансируется государственным департаментом США. На сме-

ну публичной дипломатии пришло определение «softpower», обозначающее «мягкую силу» – способность добиваться своих целей с помощью привлекательности, а не принуждения [7, 8].

Подводя итоги, необходимо подчеркнуть, что американские политики предпочитают уделять больше внимания делу, нежели чем всем правилам дипломатического этикета и дресс-коду. Нередко мы можем увидеть американцев не только в смокингах, но и в одежде стиля «casual». Несмотря на разные мнения по поводу дальнейшего развития, очевидно, что основная государственная цель – процветание. В результате проведенного исследования было выяснено, что дипломатические методы США для этого изменились с течением времени и стали более бесконфликтными.

Литература:

1. Сагайдак О.П. Дипломатический протокол и этикет: учебное пособие. – К.: Знание, 2006. – С. 304–308.
2. Цыганков П.А. Теория международных отношений. – М.: Гардарики, 2003. – С. 512 – 513.
3. Коновалов В.Н. Словарь по политологии. – Ростов-на-Дону: РГУ, 2001. – С. 61.
4. Кортунов С.В. Современная внешняя политика России: стратегия избирательной вовлеченности. – М.: ГУ-ВШЭ, 2009. – С. 416.
5. Моченов А.В. Словарь современного жаргона российских политиков и журналистов. – М.: Олма-Пресс, 2003. – С. 202.
6. Лекционный курс – экономическая дипломатия. – URL: <http://www.twirpx.com/file/761552/>.
7. Публичная дипломатия США. – URL: <http://panarin.com/diplomat/38-publichnaya-diplomatiy...>
8. Вересова Е.О., Кузнецова О.В. “SoftPower” Concepts in traditional Chinese Doctrine // Наука сегодня: вызовы и решения: материалы международной научно-практической конференции. – 2016. – С. 185-186.

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ВЕННОГО КОНФЛИКТА В СИРИИ УЧАСТИЕ РОССИИ В НЕМ

С.В. Смирнов, Р.А. Цыбенко, В.Е. Коротаев, Н.Н. Зайцев
Новосибирский военный институт имени генерала И.К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Новосибирск, smirnoff.sb2017@yandex.ru

В данной статье рассмотрены значение войны в Сирии для Российской Федерации и целиком ситуация в мире, рассмотрена важность нашего прямого участия в этом конфликте. Россия как никогда нужно было показать себя на мировой арене, протестировать и опробовать новое вооружение, новую технику, внести коррективы в старые модели авиации и наземной техники, и, в конце концов, понять для себя, готовы ли мы к таким частым в нашу сторону провокациям. Россия приняла огромное участие и оказала такую нужную в этот момент для Сирии поддержку в войне с незаконным вооруженным формированием – ИГИЛ. Что и послужило стартом для дальнейшего сотрудничества во многих сферах и направлениях развития обеих стран.

In this article we will consider value of war in Syria for the Russian Federation and entirely a situation in the world, we will consider importance of our direct participation in this conflict. Russia needed to prove to be on the world scene, to test and test new arms, the new equipment, to introduce amendments in old models of aircraft and the land equipment, and eventually to understand for itself whether we are ready to such provocations, frequent in our party. Russia has taken huge part and has rendered such necessary at this moment for Syria support in war with illegal armed group – ISIL. As has served as start for further cooperation in many spheres and the directions of development of both countries.

Актуальность моей работы заключается в том, что в современное время есть ряд часто задаваемых вопросов, касающихся ситуации в Сирии, и ее значения для России. На большинство из них не многие могут дать правильный ответ, а западные критики, безнадежные отечественные либералы и в принципе люди, не понимающие ситуации в целом, и важности решения этого вопроса вовсе пытаются смутить данными вопросами совесть российских граждан.

Зачем нам эта война в Сирии, которой нет конца, в которой мы уже потеряли десятки своих военнослужащих, несколько самолетов и вертолетов, а Алеппо так и не взято? Кого мы поддерживаем в Сирии, стране, где никогда не было свободных выборов, став мишенью критики и ЕС, и США? Нам не на что потратить деньги внутри страны? У России нет внутренних проблем?

Таков примерно основной круг этих вопросов. Надо ли на них отвечать? Да, надо. Потому что именно в этом случае перед нами как раз пример того, как надо действовать, чтобы с наибольшей эффективностью и экономией средств добиться наилучших показателей сразу по всем статьям. Это один из редких в истории России примеров такого рода, которых, как хотелось бы надеяться, будет становиться все больше.

Итак, давайте рассмотрим значение войны в Сирии для России и перечислим в порядке важности причины, почему операцией в Сирии надо гордиться и почему она является, вероятно, самой экономически выгодной в российской истории и, безусловно, самой бескровной. За более чем год боевых действий число официально погибших российских военных в Сирии составляет около 20 человек. Возможно, неофициально, включая членов ЧВК – несколько больше.

Потрясающие по своей эффективности действия России в Сирии, осуществляемые в условиях максимальной открытости благодаря новой, дружественной для мировых СМИ политике Минобороны, привлекли огромный интерес к русскому оружию, которое блестяще проявило себя в Сирии. Это и знаменитые "Калибры", и новейшие Су-35С, проверенные временем, надежные Су-24М, Су-25СМ, Су-30СМ, грозные ударные вертолеты Ми-24, Ми-28 и Ка-52, уникальные средства связи, потрясающе "умные" прицелы и боеприпасы, вызывающие неподдельное восхищение у американских и европейских специалистов. За всем этим, как за горячими пирожками, уже выстраиваются очереди международных покупателей, как на огромном авиакосмическом салоне.

В результате, по данным Федеральной службы по военно-техническому сотрудничеству, на октябрь 2016 года портфель экспортных заказов вооружений России достиг 52 миллиардов долларов, в текущем году страна получит от его реализации не менее 15 миллиардов долларов. А это еще и тысячи рабочих мест на предприятиях российского ВПК, проведение НИОКР, чего так не хватало долгое время российской экономике.

А выявленные в Сирии "недостатки" российской военной техники? Об этом открыто говорят и министр обороны Сергей Шойгу, и президент России Владимир Путин. И не просто говорят – все выявленные проблемы быстро устраняются. Уже одно то, что это честно признают – свидетельство силы, доверия к конструкторам и уверенности в себе.

Мало кто задумывается также о том, что, помогая сирийским властям в борьбе с международным терроризмом, Россия ведет войну с ним там, а не здесь. По различным данным, в рядах, запрещенных в России ИГИЛ и "Джебхат ан-Нусры", других террористических группировок воюют от 7 до 10 тысяч выходцев из России и стран СНГ. Многие уже не воюют.

По данным Генштаба ВС России, с начала операции в Сирии ВКС уничтожили около 35 000 боевиков, немало из которых были, увы, "соотечественниками". И уничтожали их не на улицах российских городов, где не применишь ни бомбардировщики, ни вертолеты, ни мощные бомбы, а в сирийской пустыне. Сколько было сэкономлено жизнью граждан России – полицейских и обычных мирных граждан, в том числе критиков нынешней власти. Вместо них страдают сирийцы, междоусобица между которыми сделала Сирию добычей спонсируемого извне международного терроризма, который едва не уничтожил эту некогда самую светскую и спокойную на Ближнем Востоке арабскую страну.

Даже страшно представить, что было бы, если бы Сирия не притягивала к себе склонные к насилию элементы из России и стран СНГ. Если бы эти люди остались дома, а не отправились умирать на чужбину. Ведь тогда к ним "на помощь" неизбежно отправились бы те, кто воюет сейчас с сирийской армией и ее союзниками. Какая разница, за что получать деньги.

Сейчас многие уже не так хорошо помнят, как начиналась гражданская война в Сирии. События развивались на волне так называемой «арабской весны», когда один за другим как карточные домики «складывались» режимы авторитарных североафриканских стран. Тунис смог достаточно безболезненно пройти через смену правящего режима, тем более, что там власть смогла сохранить преимущественно старая правящая элита. В Алжире власть устояла, и общее революционное настроение его не захватило.

Значительно страшнее дело обстояло в Ливии, которая на сегодня уже не является полноценным единым государством, а превратилась в конгломерат правительств, вооруженных группировок и просто племен. С бывшим диктатором Муаммаром Каддафи жестоко расправились бывшие его подданные. А в России, которая согласилась соблюсти нейтралитет в ливийском противостоянии и не мешать некоторым странам Запада поддерживать местную оппозицию, сделали вывод о том, что судьба Каддафи угрожает всем неугодным Вашингтону и Брюсселю лидерам.

Это был поворотный момент в российской внешней политике. Внешне она оставалась прежней: прагматичной и уступчивой, но одновременно с претензией на первые роли. Однако глубоко внутри затаился страх, который и провоцировал в будущем те действия, которых от Кремля его зарубежные партнеры совершенно не ожидали. В значительной мере этим объясняется, например, очень осторожная позиция России в тот период, когда «арабская весна» докатилась до Каира, где трон зашатался под бессменным президентом этой страны Хосни Мубараком. Кстати, тут россияне оказались вполне правы. Доказательство тому простое – «постреволюционный» режим исламистов из партии «Братья-мусульмане» в Египте уже демонтирован, а к власти возвращаются военные.

Подводя краткий итог, можно сказать, что касается России, то она в сирийской гражданской войне увязла с головой. Именно на Москву Запад, поддерживающий в Сирии практически любую оппозицию, за исключением разве что «Аль-Каиды», возлагает вину за то, что конфликт так затянулся. Ведь вмешательство России предотвратило военную операцию США и их союзников против Башара Асада, под предлогом якобы примененного им химического оружия.

Запрещенной террористической группировке ИГИЛ в Сирии нанесено полное и окончательное поражение. Абсолютно всю республику теперь контролируют правительственные войска. Отдельные очаги еще будут вспыхивать, но угрозы они никакой не представляют. Это победа, и ее бы не было без помощи российских ВКС [1, 3].

Война в Сирии шла шесть с половиной лет. Она погубила 470 тысяч человек, без вести пропали 117 тысяч. За это время население страны сократилось на 15%. Более пяти миллионов сирийцев просто пополнили армию беженцев. А сама Сирия стремительно, за считанные месяцы, превратилась в оплот многочисленных террористических группировок: того же «Исламского государства» и «Джебхат ан-Нусры», которые вынесли свою войну далеко за пределы Ближнего Востока. Многочисленные теракты тому подтверждение: Ницца, Лондон, Брюссель, Берлин, Париж...

Но итог нам известен всем, сейчас идут многочисленные споры, чья заслуга в сокрушении ИГИЛ, одеяло перетягивают все, и это не странно. Главное в этой ситуации сохранять ту же политику, к которой мы с вами уже привыкли: спокойную, рассудительную и справедливую.

Литература

1. Путилов С. Последняя мировая. Минуты до сирийского Армагеддона. – М.: Алгоритм, 2016. – 208с.
2. Сологубовский Н. Сирийское противостояние. – М.: Ключ-С, 2016. – 306 с.
3. Виноградов А. Сирия без вранья. – М.: Рипол Классик, 2017. – 218 с.

ПРОБЛЕМА ХРАМА ЯСУКУНИ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ КИТАЕМ И ЯПОНИЕЙ

А.Е. Станько, А.Ю. Дергачев
Сибирский государственный университет путей сообщения,
г. Новосибирск, a.stanko1997@yandex.ru

В статье рассмотрены факторы, обусловившие возрождение японского милитаризма в современных условиях. Одним из таких факторов является Храм Ясукуни как элемент современной официальной политической культуры Японии, играющий существенную роль в воспитании японского общества в духе национализма и милитаризма.

The article deals with the factors that led to the revival of Japanese militarism in modern conditions. One of such factors is Yasukuni Shrine as an element of modern official political culture of Japan, which plays a significant role in the education of Japanese society in the spirit of nationalism and militarism.

Актуальность темы обусловлена интересами национальной безопасности России в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Проблема усиления японского национализма и милитаризма рассматривалась в современной отечественной научной литературе [1, с. 283]. Одним из малоисследованных вопросов является проблема храма Ясукуни как религиозно-идеологического элемента современной политической культуры Японии, которая способствует усилению напряженности между странами, и оказывает влияние на формирование геополитических интересов Японии в регионе, в первую очередь, между Японией с одной стороны и Китаем с другой. Объектом изучения данной работы является анализ места и роли Храма Ясукуни в формировании националистической и

милитаристской идеологии японского общества, ее влияние на геополитическое положение Японии в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Проблема храма Ясукуни имеет глубокие исторические корни, во времена эпохи Мэйдзи (1868–1912) японское правительство активно возрождало синтоизм, который сильно сдал позиции под натиском буддизма, и занималась превращением его в официальную идеологию страны. Но в рамках усиления синто происходило обеднение его культурной традиции, когда в 1871 министерство религиозного образования выдвинуло тезис «святилищам государственное вероисповедание», началось превращение синто в систему обрядов и ритуалов, где центральное место отводилось поклонению императору и его божественным предкам. Система святилищ была иерархизирована, часть святилищ получили особый статус и главную роль в национальных церемониях.

Фактически религия постепенно превращалась в идеологию монархизма, которая использовалась правящими элитами для установления власти над всеми сторонами жизни общества, например моральное воспитание в школах было сужено до изучения религиозных догматов и поклонения императору, закрепило этот процесс превращение части ритуалов в государственные акты. Поэтому в наши дни, часть политических сил, как в Японии, так и за рубежом настаивают на изменении религиозных доктрин для решения проблемы храма Ясукуни.

В рамках огосударствления религии потребовалось воздавать почести солдатам, павшим во имя императора, для этого потребовалось создать специальное святилище, для выполнения этой специфической религиозной функции. В результате в 1968 году, в Киото было создано святилище, получившее свое название в честь ритуала удовлетворения душ умерших «Сёконся».

В 1879 году, при переносе столицы в Токио, было построено новое здание, куда и переехал храм, он был переименован в Ясукуни-дзиндзя и стал одним из основных государственных синтоистских храмов, главной национальной святыней, в которой чествовали павших во время войн. Его особый статус подчеркивался его принадлежностью к министерству армии и флота, также он подчинялся императорскому двору. Название «Ясукуни», которое выбрал для храма сам император Мэйдзи, можно перевести как «[храм] мира в стране» (или «умиротворение нации»).

Особенным и уникальным этот храм делает то, что на его территории нет никаких захоронений, останков или реликвий, нет даже могилы неизвестного солдата. Останки погибших солдат передавались семьям,

которые почитали их похоронными службами своей веры и хоронили на местных кладбищах, но по установившейся традиции души павших воинов принадлежат государству. Имена погибших заносятся в списки духов, обитающих в этом храме, и с точки зрения религиозной доктрины синтоизма, только храм Ясукини может производить службы, что бы успокоить души павших воинов.

После окончания войны деятельность храма, который перестал быть государственным, стал точкой конфликта в спорах об исторической памяти и трактовки исторических событий, как в Японии, так и за рубежом. После поражения Японии в войне и оккупации страны состоялся Международный военный трибунал для Дальнего Востока (МВТДВ), который признал часть кадров военно-политического руководства Японии военными преступниками. Но, несмотря на это, святилище Ясукини, следуя религиозным нормам, внесло в свои списки для почитания сначала военных преступников классов «В» и «С», позднее, в 1978 году, военных преступников класса «А».

Также, на территории святилища располагается огромный военно-мемориальный комплекс «Юсукан», восстановленный после войны. В нем выставляются предметы, иллюстрирующие военную мощь императорской Японии, в первую очередь 1930-х годов, являющейся центром националистической пропаганды в современной Японии.

Непосредственным поводом для разветывания компаний вокруг святилища служат посещения его первыми лицами государства. Еще в октябре 1945 года премьер-министр Сидэхара Кидзюрю почтил в храме Ясукини память всех погибших в ходе мировой войны, это повлекло жесткий запрет со стороны штаба оккупационных войск членам правительства учувствовать в поминальных службах. После снятия режима оккупации японские высшие должностные лица не раз посещали святилища, но до захоронения военных преступников класса «А» мировое сообщество практически не реагировало на эти инциденты.

Серьезное обострение вокруг храма началось в 1985 году, когда Накасонэ Ясухиро посетил храм и расписался в книге посетителей как глава японского правительства, что вызвало бурные протесты во всей Азии, в том числе и Китае. Китайское правительство заявило, что действия японского премьер-министра причинили боль народам Азии и Китай внимательно следит за этой проблемой. Под давлением азиатских соседей Накасонэ и другие премьеры воздерживались от посещения официальных церемоний в храме.

После Ясухино Накасонэ традицию посещения святилища возобновил Рютаро Хасимото. Китай заявил протест против посещения японскими премьер-министрами храма Ясукуни, представив его как выражение чувств китайского народа. Но пик накала вокруг храма приходится на годы правления Коидзуми Дзюнъитиро, который шесть раз посетил святилище в разном статусе, как частное и как государственное лицо. Тем самым вызывал сильное раздражение, в первую очередь у Китая, который после его посещения святилища в 2005 году развернул кампанию, которая фактически сорвала повестку встреч лидеров двух стран. Японское правительство на все обвинения в милитаризме традиционно отвечает, что это не более чем акты выражения благодарности множеству людей, погибших на войне, и что Япония признает решение МВТДВ.

Следующий премьер-министр, Абэ Синдзо в годы первого своего срока воздерживался от посещения храма, однако позже заявил, что жалеет о своих действиях. В середине октября 2013 года он сделал подношение веток священного дерева, вероятно пытаясь сгладить конфликт, оставив его на «уровне подношений», но подвергся резкому осуждению со стороны китайского правительства, которое назвало такие действия «паломничество в обход».

Несмотря на очевидную негативную реакцию Китая 26 декабря 2013 года Абэ Синдзо посетил храм Ясукуни и совершил необходимый обряд, чем вызвал вал критики и раздражения не только в Китае, но и в США, правительство которых заявило о своем разочаровании и необходимости искать возможность конструктивного диалога между сторонами. На что специальный советник Это Сэйити заявил, что «США находятся на грани превращения» [2, с 191].

Вероятнее всего, Китай использует тему военных преступлений для оказания политического давления на Японию, пытаясь заставить ее отказаться от усиления националистических взглядов в ее руководстве, а также усиления процесса милитаризации, который в скором будущем может привести к пересмотру мирного статуса Японии. Также обострение ситуации вокруг храма Ясукуни может стать одним из звеньев, которые склонят Китай к силовому решению проблемы островов Сэнкау, которые являются спорными с Японией. Не стоит забывать и о том, что посещения храма Ясукуни политическим руководством Японии может привести к экономическим санкциям и выдавливанию японских компаний из Китая.

Литература:

1. Крупяню М.И., Арешидзе Л.Г. Японский национализм (идеология и политика). – М.: Междунар. отношения, 2012. – 408 с.

2. Япония: тотальная победа консерваторов. Избранные труды 2000-2016 гг. / Институт востоковедения РАН – М.: ИВ, РАН, 2017. – 448 с.

ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ МЕЖДУНАРОДНОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Е.В. Черепанова, В.А. Гаврилова

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, clockworksgood@gmail.com**

Статья посвящена подходам и методам, используемых для защиты информации в международном пространстве.

This article includes information about methods and strategies, which are used to protect the information in globe.

С развитием глобальной сети Интернет и иных аспектов, формирующих киберпространство, появляются новые угрозы и вызовы для международного сообщества. Ключевым вопросом становится определение международной информационной безопасности. Прежде, чем говорить о подходах и методах защиты информации в глобальном пространстве, необходимо ввести понятие информационной безопасности.

Под информационной безопасностью понимается защищенность информации и поддерживающей инфраструктуры от случайных или преднамеренных воздействий естественного или искусственного характера, которые могут нанести неприемлемый ущерб субъектам информационных отношений, в том числе владельцам и пользователям информации и поддерживающей инфраструктуры. Её основными критериями являются: конфиденциальность, целостность и доступность.

На сегодняшний день в международном пространстве создана обширная нормативно-правовая база, обеспечивающая информационную безопасность. Так, в 1983 г. Агентство компьютерной безопасности Министерства обороны США опубликовало отчет, названный TCSEC (Критерии оценки защищенности надежных систем), где были определены семь уровней безопасности, где А1 – гарантированная защита, В1,

B2, B3 – полное удовлетворение доступом, C1, C2 – избирательное управление доступом, D – минимальная безопасность.

Такие критерии были актуальны для оценки защиты данных в многопользовательских компьютерных системах. Для оценки компьютерных систем Министерства обороны США Национальный центр компьютерной безопасности Министерства обороны США выпустил инструкции NCSC-TG-005 и NCSC-TG-011, конфиденциальности информации как в государственном, так и в частном секторах.

В 1990 г. в Германии Агентство Информационной безопасности Германии подготовило «Зелёную книгу», явившую собой перечень требований, касаемо доступности, целостности и конфиденциальности информации как в государственном, так и в частном секторах. В европейских критериях устанавливается 10 классов безопасности (F-C1, F-C2, F-B1, F-B2, F-B3, F-1N, F-AV, F-DI, F-DC, F-DX). Первые пять из них аналогичны классам C1, C2, B1, B2, B3 американских критериев.

Класс F-1N предназначен для систем с высокими потребностями к обеспечению целостности, что характерно для составления базы данных. В этом классе разработана целая сеть доступа: чтение, запись, добавление, удаление, создание, переименование и выделение объектов.

Класс F-AV предназначен для систем с высокими требованиями к обеспечению их работоспособности за счет противодействия угрозам отказа в обслуживании, такими, как любое производство.

Класс F-DI ориентирован на системы с повышенными требованиями к целостности данных, которые передаются по каналам связи.

Класс F-DC характеризуется повышенными требованиями к конфиденциальности информации, а класс F-DX являет собой смесь систем F-DI и F-DC.

Такое разнообразие в системе формирования информационной безопасности, безусловно, толкало США и ЕС к сотрудничеству. Было принято решение объединить все критерии в новый набор оценки защищенности, названный Common criteria (Общие критерии). Они располагают набором критериев по оценке защищенности и устанавливают требования к функциональным возможностям и гарантиям; семь уровней доверия (уровни гарантий при оценке), которые может запросить пользователь (уровень EAL1 обеспечивает лишь небольшое доверие к корректности системы, а уровень EAL7 дает очень высокие гарантии). Такие критерии были приняты и США и ЕС, что облегчило обеспечение информационной безопасности.

В РФ активно используется так называемая смежная система обеспечения целостности информации и защит её от атак и повреждения. ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» определяет и закрепляет права на защиту информации и информационную безопасность граждан и организаций в ЭВМ и в информационных системах, а также вопросы информационной безопасности граждан, организаций, общества и государства. На международном пространстве РФ выступает за единое решение об охране информации, а так же её безопасности, однако Западные стран и ЕС используют не расширенную систему информационной безопасности и не согласны руководством РФ о совместном решении проблем.

Литература:

1. Мельников В.П. Исследование систем управления. – М.: Издательство Юрайт, 2014. – 447 с.

2. Информационная безопасность. Защита информации в автоматизированных системах. Основные концепции: [учеб. пособие] / С.Ф. Михайлов, В.А. Петров, Ю.А. Тимофеев; Центр. банк Рос. Федерации (Банк России), Моск. гос. инженер.- физ. ин-т (Техн. ун-т). – Москва: МИФИ, 1995. – 110 с.

3. Международное право и международная безопасность: военная и политическая области: диалог сов. и амер. экспертов: Совмест. исслед. Дипломат. акад. МИД СССР и Шк. права ун-та Вирджинии (США): Пер. с англ. / В.Н. Федоров, У.Д. Джексон, О. Шахтер, С.А. Егоров. – Москва: Междунар. отношения, 1991. – 373 с.

4. Международная безопасность: тенденции и вызовы конца столетия / [К.П. Боришполец]; Институт науч. информации по общественным наукам (Москва). – Москва: [б. и.], 1991. – 26 с. – (Специализированная информация / АН СССР, ИНИОН; № 101/1252) (Серия: Внешнеполитические проблемы США). – Б. ц.

Реф. кн.: World security: trends and challenges at century's end. / ed. by Klare M.T., Thomas D.C. – New York : St. Martin Press, 1991. – 427 с.

ЭКОНОМОЦЕНТРИЗМ, КАК ПРОТИВОВЕС ТЕХНОФОБИИ В ЭТИКЕ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ

А.О. Алексеев

**Томский государственный университет,
г. Томск, a.a.o@tuta.io**

Исследования, проводимые в рамках современной технонауки, могут нести риски существования человечества, вследствие чего актуализируются обсуждения ее этических проблем, в которых проявляется отражение технофобических настроений общественности. Одним из способов недопущения данной тенденции-рассмотрение данных проблем с точки зрения экономоцентризма науки.

The researches in modern technoscience can bring disasters for peoples, then discussion about ethical problems is increasing, which responds technophobic feelings of society. The one method, what can inhibit this trend, is considering ethical problems in terms of economocentrysm of science.

Испокон веков экономическая деятельность антропа основывалась на достижениях в создании орудий труда и методов оптимизации их производства с целью обеспечения себя необходимыми экономическими благами и адаптации в реалиях биосферы[1]. Научно-технический прогресс во все времена сопутствовало увеличение производственных сил социума, что позволяет утверждать о корреляции между наукой и экономикой, следовательно, рассматривать философские проблемы с учетом данного тезиса.

Из всех форм познания лишь научное позволяет производить материальные блага, что можно рассматривать в качестве конечного результата эпистемологической и интеллектуальной деятельности субъекта[2]. Монополизм науки на методологию производства и оптимизацию экономической деятельности является одним из важнейших факторов триумфа данной культурной формы социального бытия.

Хотя часть научных дисциплин претендует на объяснения "всего", к примеру, квантовая теория поля, постулатизируя универсальность и общность своих законов и методов, интеллигибельность данных теорий с учета индивида, необладающим специальными знаниями, довольно нетривиально определить. Таким образом, необходимо учитывать тот факт, что в реалиях современного социума культурно-массовый харак-

тер науки базируется на ее прикладных достижениях, оформленные в виде потребляемых материальных благ. Следует отметить, что данную позицию возможно стигматизировать, как экономоцентрическую, вследствие нетривиальной корреляции между наукой и экономикой, заключающаяся в эксплуатации последней научно-технических достижений, как прикладных, так и теоритических, предлагая взамен финансирование и инвестиции в исследования. Нетривиальность корреляционного взаимодействия заключается в несостоятельности иерархичности в построении моделей их отношений. В частности, тривиальнейшей моделью является линейная модель науки и производства Ф. Бэкон[3]. Несмотря на смены научных парадигм, концепций науки, моделей, неизменными остаются требовательность науки к ресурсам, финансированию и ее утилитарность в экономическом контексте.

Рассмотрим пример становления гелиоцентрической системы. Еще во времена античности александрийский геометр Аристарх сформулировал концепцию гелиоцентризма[4]. но данная концепция не стала господствующей, вследствие невозможности экономической системы древнего мира принять на вооружение данное учение, так как не влекло изменений в устоявшихся экономических отношениях в реалиях отсутствия запроса на реформы и предпосылок к их формированию. В эпоху Ренессанса гелиоцентрическая концепция вновь выходит в народные массы, но уже с противоположным результатом. Каперниканская система появляется в переломный для экономики евразийского пространства момент, когда многовековые торговые пути были перерезаны для западного социума, вследствие падения византийской империи. Необходимость в новой экономической конъюнктуре выразилось в лояльности в восприятии гелиоцентризма, как оптимистической идеологии прокладыванию новых путей на восток, в частности, в Индию, так как одной из особенностей данной концепции является то, что она коррелирует с преодолением мифологемы о плоскости мира, постулатизируя, следовательно, возможность альтернативных экономических путей.

Таким образом, с учетом всех трудностей в детерминировании корреляционных отношений науки и экономики можно утверждать, что наука изначально экономикоориентированна. Любой сформулированный закон, к примеру, в физики рано или поздно имеет свое применение в практике. Прикладная наука, безусловно, дает результат непосредственно, но наличие теоритических исследований является показателем экономического благополучия социума, что делает их аналогично ориентированными на экономическую деятельность, а в физики твердого

тела, к примеру, теоритическая деятельность заведомо решает экономически необходимые задачи.

В реалиях технонауки нетривиальность субъект-объектных отношений, заключается в учете гипотетических катастрофических для человека казусов при непосредственном применении научных знаний на практике, в частности, в передовых экспериментальных исследованиях. Интуитивно понятно, что реализация определенных наукоемких задач несет реальный риск, наподобие экспериментов с термоядерным синтезом. При этом очевидно, что консеквенцией данной деятельности является ощутимый прирост производственных сил социума[5]. В данном контексте этическая установка, нацеленная на минимализацию потенциального ущерба от научной деятельности, влечет нетривиальную ситуацию: данная установка вырождается в реакционную идеологию, выражающая саентофобические и технофобические настроения народных масс[6] в контексте масс-культуризма, в котором наука выступает в виде идеализированной позитивисткой концепцией мироздания, популяризированная научно-популярной литературой, основанной на непосредственно реализуемых экспериментах. Иными словами, научно-популярная культура транслирует релятивную картину мира, основываясь, в основном, на экспериментальных и прикладных достижениях науки, вследствие пренебрежения их нетривиальными теоритическими основаниями, что в последствие влечет рост саентофобических настроений у индивидов, заведомо неспособных осознать данную информацию, при рассмотрении этических проблем науки.

Опасность заключается в том, что реакционные настроения могут сублимироваться в радикальный обскурантизм, что может привести к замедлению научно-технического прогресса. Недопущение данного факта возможно при аппроксимации этических проблем на экономику, т.к. экономическая деятельность, основанная на научно-техническом прогрессе, выступает способом сохранения человека, что является основной идеей при рассмотрении этических проблем[7]. Рассмотрение данных проблем через призму субъекта, непосредственно или опосредственно принимающий участие в экономической деятельности, абстрагированного от субъективных форм труда, использующий произведенные социумом материальные блага, позволяет детерминировать необходимость и обоснованность научных исследований, акселерацию научно-технического прогресса.

Экономоцентризм является, безусловно, объектом этических исследований[8], но позволяет учесть следующие тезисы. Во-первых, техно-

наука учитывает себестоимость экспериментальных установок и инфраструктуры, что влечет приложение теоретических методов и моделирования к разрешению практических задач. Таким образом, учитываются издержки от любого отклонения от нормы оборудования, что включает в себя пролепис критических режимов функционирования[9]. Следовательно, внутри технауки имеются механизмы по минимизации рисков происшествий путем элиминирования человеческого фактора в результате комплексного моделирования процессов. Во-вторых, реалии массовой культуры заставляют предоставлять продукт народным массам, символизирующий непосредственно достижения науки и техники, что должно понижать уровень саентофобии и технофобии в социуме.

Литература

1. Ф. Энгельс, Происхождение семьи, частной собственности и государства. - 26 с.
2. А.В. Перышкин, В.В. Крауклис, Курс физики, ч1. Механика, учпедгиз 1957. - 4 с.
3. Cuevas A. The Many Faces of Science and Technology Relationships // Essays in Philosophy. A Biannual Journal. 2005. Vol. 6. No 1. - С.7-8.
4. Архимед, Псаммит. - 1 с.
5. Мирнов С.В. Энергия из воды. Ближайшие перспективы управляемого ядерного синтеза // Физика. Новый взгляд. - 2005. - №2. - С.4-14.
6. Мищенко В.И. Философия техники: анализ противоречий. Філософія у сучасному світі: матеріали міського міжвузівського науково-практичного семінару, 20-21 листопаду 2015 року. - С.56-59.
7. Ф. Энгельс, Происхождение семьи, частной собственности и государства. - 27 с.
8. Наука и образование : экспансия экономизма / Семерник Снежана Здиславовна // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. - СПб., 2012. - N 146. - С.188-194
9. Секст Эмпирик «Против математиков», кн I. - 12 с.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЭЛЕМЕНТОВ ТРИАДЫ «ДУХ – СОЗНАНИЕ – ЯЗЫК» В ЛИНГВОФИЛОСОФСКОЙ КОНЦЕПЦИИ В. ФОН ГУМБОЛЬДТА

С.И. Бачурин, С.Г. Проскурин
Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, sergey_bachurin_2018@mail.ru

В данной статье предпринимается попытка экспликации центральных элементов лингвофилософской концепции В. фон Гумбольдта, а именно (национальный) Дух, Язык, Мышление, представленные в триадической форме.

In this article, an attempt is made to explicate the main elements of the linguophilosophical conception made by W. von Humboldt's, such as (national) Spirit, Language, and Consciousness, presented in triadic form.

Интеллектуальное наследие Вильгельма фон Гумбольдта лежит в основании теоретического сравнительного языкознания; его теоретические изыскания мысли подкреплены настоящей практикой исследования живых языков в той среде, которая могла бы быть обозначена как их «естественная среда обитания». Однако устремление философской мысли Гумбольдта выходит слишком далеко, чтобы быть и оставаться безжизненной теорией или элементарной эмпирической практикой, лишенных философского взора. Язык этого Ученого-философа полон метафоры, поэтического витиеватого слога, в каждом слове которого ощущается имманентность повествуемого, гладкая когерентность смыслов. Иная сторона для читателя текста Гумбольдта – его понимание. Успех попытки структуризации и систематизации знания Гумбольдта на основе его текстов обратно пропорционален глубине его развернутых метафор, реализующихся по мере того, как глаз пробегает по (образно говоря) 10-й строке одного цельного сложноподчиненного предложения. Мотивация читателя – настойчивое желание окончить движение по герменевтическому кругу, мотивация же исследователя – (с)формировать складно структурированный и/или систематизированный образ уже-эксплицированного содержания лингвофилософской концепции Гумбольдта на основе его произведений. Рассмотрению аспекта такого качественно нового образа, а именно центральной триаде «Дух-Сознание-Язык», а также ее звеньям, посвящена данная работа.

За основу для анализа на данном этапе были взяты 2 фундаментальные работы В. фон Гумбольдта:

1. «Über die Verschiedenheit des menschlichen Sprachbaues» (1830-1835) - «О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества»

2. «Über Denken und Sprechen» (1795) - «О мышлении и речи».

Можно характеризовать лингвофилософскую систему В. фон Гумбольдта следующими свойствами. Гумбольдт часто акцентирует внимание на единстве системы модели сознания в связи каждого элемента с другим, в достаточно ясной форме утверждая эклектичную сплоченность всех элементов модели, каждый из которых не просто связан с другим, но, как на межэлементном уровне, так и на уровне действующих комбинаций этих элементов подчеркивается характер имманентной организации этой связи/этих связей. Каждый элемент или их образование, образно говоря, «выходит» из другого, берет свое начало в другом элементе или их образовании.

В результате элементарного анализа было заключено, что лингвофилософская система Гумбольдта включает в себя следующие элементы:

- Дух (Geist), деятельность Духа (Geisteskraft), «непроизвольные движения» Духа (selbstthätigen Geistesbetreibungen);
- Язык, внутренняя форма языка (Innere Sprachform), форма языка (Sprachform; элементы - Elementen, способы - Methoden; индивидуальный «Порыв» - Drang), звуковая форма языка (Lautform), артикулированный (/членораздельный) звук, слово (Wort);
- Мышление (Denken), рассудок (Verstand), понятие (Begriff);
- Предмет (Gegenstand/Gegenstände), чувство (чувственность, восприятие – sinnlichen Eindrücke/Wahrnehmung), образ (Bild), объект (Object).

Мы рассмотрим три центральных главных элемента, каждый из которых составляет триаду.

Дух.

В лингвофилософии Гумбольдта присутствуют два центральных понятия – Дух и язык – за которыми кроются сущности трансцендентного, сакрального характера. «Дух», «творческий дух», «дух народа», «дух нации» - это разные термины единого понятия.

Дух - это сущность более трансцендентная в сравнении с языком, это корень, источник не только творческого, созидающего начала в человеке, но более того, источник всего человеческого сознания, как индивидуального, так и коллективного, национального. Коммуникация (выра-

жение и понимание), культура, развитие индивида возможны благодаря стоящему за ним Духу [1, С.54].

Человек принимает передаваемые ему Духом «законы и формы созерцания» и применяет их практически к «непосредственному моменту существования», чтобы получать опыт в виде представлений об окружающей реальности. Так, Дух своей природой детерминирует восприятие и понимание (в целом – видение) реальности индивидом. Так он регулирует ментальную деятельность индивида с «внешней данностью».

Дух всегда динамичен. Динамика Духа есть его *деятельность*. В анализируемой работе Гумбольдта встречаются различные термины, относящиеся к понятию, которое характеризует динамическую, упорядоченную, но неохватную работу Духа, а именно «духовная деятельность», «(преобразующая) духовная сила» и «деятельность духа», и, несмотря на то, что они восходят к единому понятию, был выбран последний термин – «деятельность духа» - поскольку он более точно характеризует смысл, заключенный в понятии.

Деятельность Духа обладает преобразовательной функцией – она преобразует накопленный («унаследованный») языковой материал. [1, С.71]. Преобразующая деятельность Духа напрямую связана с языком.

Язык.

Прежде всего, следует отметить, что язык в философской системе Гумбольдта не является, строго говоря, частью модели сознания. «Язык» не является элементом сознания как таковым, но этот элемент теснейшим образом связан со структурой сознания.

По сравнению с определением Гумбольдтом «духа» в своих работах, определение «языка» имеет более четкую форму, несмотря на многочисленные формулировки. Совокупность разносторонних формулировок должна была как можно более многогранно отразить суть языка.

С одной стороны, «...язык самодеятелен, самосоздан и божественно свободен»; в другом месте он преподносит его с другой стороны, как рожденного из «духа» в его деятельности: «ему присуще очевидное для нас, хотя и необъяснимое в своей сути самодеятельное начало (Selbsttätigkeit), и в этом плане он вовсе не продукт ничьей деятельности, а произвольная эманация духа...» или «единственным производением интеллектуальной творческой силы предстает непосредственно сам язык» [1, С.49].

С одной стороны, «Язык есть как бы внешнее проявление духа народов: язык народа есть его дух, и дух народа есть его язык, и трудно

представить себе что-либо более тождественное» [1, С.68]. А с другой - «самодеятельное начало», которое есть «вовсе не продукт ничьей деятельности, а произвольная эманация духа, не создание народов, а до- ставшийся им в удел дар, их внутренняя судьба» [1, С.49].

Несмотря на все обилие словесных форм, в которые облакает язык в своей лингвофилософии Гумбольдт, главным представляется то, что: а) язык выходит из Духа, «рождается» им, но является при том единобы- тийным с последним, а также то, что б) язык возвращается в Дух и обо- гачает его тем, что «родилось» из, как рефлексивно-интерпретативной, так и не менее (и даже более) творческой деятельности мышления.

Мышление. Рассудок, понятие.

По кантианской традиции Гумбольдт помещает сферу мышления между сферой физических явлений Природы, аспекты которой схваты- ваются чувствами и превращаются в эмпирический материал, и словом, озвученным при помощи артикулированного звука. Продукт мышления – всегда «понятие» (Begriff) и ничего другого. Формирует понятие рас- судок (Verstand), анализируя и синтезируя тот материал, что он имеет в наличии [1, С.76].

Рассудок является не просто центральным понятием сферы мышле- ния в лингвофилософии Гумбольдта, но действительным началом, яд- ром мышления или, говоря в терминах современности, сознания. Имен- но рассудок является ядром рефлексивно-интерпретативной деятельно- сти человека и, в синтетической работе с творческим началом, в резуль- тате работы с языком, обогащает последний качественно новым матери- алом, который возвращается в Дух и, уже в свою очередь, обогащает его самого. Таким образом, мышление (рассудок) пропуская, проводя через себя язык, обогащает и национальный Дух человека, его носителя.

Пронизывающая триаду «Дух – Сознание – Язык» когерентность, всеобщая имманентность, гладкая слаженность взаимодействия ее эле- ментов – это важнейшее и первичное ее свойство, также своим приме- ром характеризующее слог мысли В. фон Гумбольдта. Дух «рождает» язык; язык, будучи используемым сознанием человека посредством мышления (и его двигательного центра – рассудка) и творчества, дает начало процессу языкотворчества, результатом которого является язы- ковой материал, который уже к концу всего этого пути, когда язык сно- ва возвращается в Дух, обогащает последний, входя в него и становясь его частью (снова), привносящей большее разнообразие в националь- ную культурную картину мира языкового коллектива и его индивида. Полученный структурированный образ, надеемся, может стать основной

для нового витка научного герменевтического познания глубоких идей В. фон Гумбольдта, переплетающих вместе такие неотъемлемые аспекты человеческого бытия как язык, философия и культура.

Литература:

1. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. — М: “Прогресс”, 1984. — 400 с.

ПРОБЛЕМА СОЗНАНИЯ В КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ Л.С. ВЫГОТСКОГО

И.С. Бойко, В.В. Чешев
Томский государственный университет,
г. Томск, iraboiyko@yandex.ru

В статье рассматриваются основные вопросы нейрофилософии. Центральное место в ней занимает проблема сознания и мышления. В связи с теорией сознания Л. С. Выготского обсуждается роль мышления и речи в процессе становления сознания как высшей психической реальности. Указаны процессы становления мыслительной активности человека в ходе усвоения им смыслового значения или так называемого «психического инструмента» в социальной среде.

The article reveals the main problems of neurophilosophy. The central problem of neurophilosophy is the problem of consciousness and thinking. In the connection with the theory of consciousness of L. Vygotsky the role of thinking and speech in the formation of consciousness as the highest mental reality is discussed. The processes of formation of cogitative activity of a person in the course of learning of him the meanings or the so-called "mental tool" in a social environment are described.

Как нейронаука, так и философия сознания стремятся упорно доказать, вывести обоснованные теории на вопрос о том, что представляет собой феномен сознания. В свете современных исследований в области нейрофизиологии предпринимается множество попыток по отождествлению работы информационного механизма, например, работа с функционированием человеческого сознания. Предполагается, что человек лишён свободы воли, что сознание не существует без мозга, оно есть прямое порождение мозговой активности человека, и выполняет функцию накопления информации и определенных программ поведения, которые мозг использует. Человек – всего лишь машина, в которую

можно вложить какую угодно информацию. Нет никаких квалиа – опыт осознания психических переживаний, это заблуждение. Никакого «Я» внутри нас не сидит, как полагал Декарт, а сознание – это всего лишь «борьба» нейронов за власть в мозге. Данной концепции сознанию придерживается американский философ Дэниел Деннет.

Современная наука в области изучения проблемы сознания полагает, что понятие сознания намного шире понятия мозга. Именно сознание является источником активной работы мозговой деятельности человека и других психических процессов. Ещё советский психолог и философ С. Л. Рубинштейн утверждал, что человеческий мозг – это всего лишь орган психической, сознательной деятельности, а не её источник. [1. С. 46] Вследствие этого учёные полагают, что сознание представляет собой особую объективную реальность, существующую независимо от воли человека, неподвластное никаким психическим и физиологическим состояниям человека.

В связи с этим важно подчеркнуть, что проблема определения сознания является психофизиологической проблемой, а не психофизической физической, где рассматривается связь духовного и материального в сознании человека. Нейрофилософия вслед за нейронаукой стремится описать сознание с точки зрения психических процессов, не вбирая в область своих исследований такие концепции, которые стремятся свести субъективные процессы к физическим, мыслительным, речевым, поведенческим актам.

Изучение сознания нейронаучными методами предполагает столкновение с большими трудностями: необходимо четкое полагание объекта исследования, но в большинстве подходов к изучению феномена сознания используются слишком расплывчатые и общие описания объекта исследования, что подрывает корректную работу экспериментального изучения. В этой связи необходимо выработать приемлемый методологический аппарат, корректный теоретический подход в свете изучения проблемы сознания, проблемы соотношения сознания и мозга.

Но главной проблемой в исследовании явлений сознания следует признать субъективную составляющую сознательной активности человека, внутренний опыт переживаний, формирование ценностей, смыслов и интенциональных установок. Это качественная особенность сознания является камнем преткновения для естественнонаучных исследователей. Ведь таким явлениям субъективной реальности невозможно приписать свойства физических тел, такие как масса, пространство, энергия, протяженность и т.д.

Проблема определения природы сознания остается нерешенной и по сей день, во многом основная ошибка кроется в самом подходе к анализу данной проблемы. В связи с этим, в данной статье рассматривается теория сознания талантливого советского психолога Л. С. Выготского, который определяет процессы становления сознания, а именно мышления и речи, как производные внешней активности индивида. В ходе так называемого процесса интериоризации, т.е. процессом перехода от владения словом как внешним объектом к оперированию с его значением, которое трансформируется во внутреннее содержание психических процессов, составляет содержание мыслительной активности. Сознание нужно рассматривать не как нечто данное, а как становящееся в ходе мыслительной и знаково-символической активности.

Неотъемлемым фактором в становлении мышления и сознания Л. С. Выготский считал социализацию индивида, а также предметную активность и формирующиеся поведенческие установки. Источником речевой активности служит общение и коммуникация, т.е. потребность обмениваться сначала сигнальной, а затем знаковой информацией.

Сознание охватывает мыслительную и психическую, эмоциональную активность человека, то есть понятие «сознание» шире понятия «мышление». Мыслительные акты предполагают целесообразные действия, рациональную постановку и решение проблем. Это взаимоподчиненные, но не тождественные понятия.

Оперирование знаковыми средствами или своеобразными «психическими инструментами» формируют специфику высшей психической активности человека.

Л. С. Выготский отмечает: «Центральной проблемой при объяснении высших форм поведения является проблема средств, с помощью которых человек овладевает процессом собственного поведения». [З. С. 126]

Значение как компонент высшей психики формируется в социальной среде. Восприятие смысловых значений отражает изменения психики в целом.

Вопрос о природе сознания невозможно усмотреть без связи сознательной активности с эмоциональными переживаниями и аффектами: «Кто оторвал мышление с самого начала от аффекта, тот навсегда закрыл себе дорогу к объяснению причин самого мышления, потому что детерминистский анализ мышления необходимо предполагает вскрытие мотивов мысли, потребностей и интересов, побуждений и тенденций, которые направляют движение мысли в ту или иную сторону. Точно так же, кто оторвал мышление от аффекта, тот заранее сделал невозможным

изучение обратного влияния мышления на аффективную, волевую сторону психической жизни». [3. С. 21]

Сознание представляет собой единство аффективных и мыслительных процессов. Усвоение смысловых значений индивидами происходило в контексте глубокого аффективного переживания, что превращалось в инструмент регуляции социального и личного поведения. Человек программирует запечатленные им культурные смыслы в процессе своего поведения. Механизмы знаковой коммуникации побуждают человека действовать и мыслить, что является своеобразной объективацией образцов социального поведения.

Наиболее сильный эффект в социализации индивида и становлении психических процессов дает коллективное эмоционально-переживательное запечатление смысловых значений, являясь при этом особым средством управления поведением человека.

Литература:

1. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. Человек и мир / С. Л. Рубинштейн. СПб.: Питер, 2003. – 512 с.
2. Дубровский Д.И. Сознание, мозг, искусственный интеллект. М., 2007. - С. 114 – 163.
3. Выготский Л. С. Мышление и речь // Л. С. Выготский. Собрание сочинений, В 6 т. Т.2. - М.: Педагогика, 1982. – 361 с.

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ КУЛЬТА ВОЙНЫ

К.С. Бочкарёв, А.А. Утюганов

**Новосибирский военный институт имени генерала армии И. К. Яковлева Войск Национальной Гвардии Российской Федерации,
г. Новосибирск, gronsv@yandex.ru**

На основе применения современных методов исследования автор раскрывает проблему эскалации военных конфликтов посредством культивирования базовых морально-нравственных понятий и принципов. В работе описана деятельность государства по пропаганде в целях поднятия милитаризма в сравнении с моральными качествами человека.

On the basis of application of modern research methods the author reveals the problem of escalation of military conflicts by means of cultivation of basic moral con-

cepts and principles. The paper describes performance of state about propaganda in order to rise social militarism compared of human.

Тема вооруженного решения проблем всё ещё является актуальной для нас: конфликт на востоке Украины, Сирийская операция и многие другие локальные конфликты, несущие бедствие для простого народа.

Объектом данной работы является война как обыденное действие человека, предметом является война в разных аспектах жизнедеятельности: прикладной, этический.

Целью данной работы является анализ влияния войны на мировоззрение и взгляды на бытие, посредством анализа суждений и высказываний людей, включая исторические аспекты художественной литературы и философской мысли.

В ходе работы мною была выдвинута следующая гипотеза: «сущность человеческого бытия является война как форма борьбы, подкрепленная идеологическим обоснованием в философии и литературе».

Базисом античных философов выделяются идеи мира, но этот вопрос рассматривался только как проблема отношений между греческими городами-государствами. Данная точка зрения была предложена Платоном в его труде «Государство» и поддержана Аристотелем.

В средние века, войну рассматривали как борьбу между приверженцами Бога, созидующими град божий и приверженцами сатаны, строящими град земной, базисом которой были религиозные догматы. В работе анализировались такие колоссы средневековой философии - А. Блаженный «О граде Божиим», Ф. Аквинский «Сумма теологии».

В эпоху Возрождения осуществился поиск корней общественных явлений, прежде всего, в самой действительности. В труде Н. Макиавелли называет движущей силой общества политическую борьбу.[2] Другие философы (Ж. Руссо «О праве войны и мира», Вольтер «Карманный философский словарь») углубили устоявшиеся позиции в данном вопросе. Следует выделить немецкого Г. Гегеля, утверждавшего, что «войны не случаются, они вызываются природой вещей»[1].

Отдельную категорию следует вынести К. Маркса и Ф. Энгельса. Они связывали происхождение войны с расколом общества на антагонистические классы, с образованием государств, проводящих несправедливую политику как внутри общества, так и в сфере межгосударственных отношений. Насилие – это только средство. Целью является экономическая, политическая и иная выгода.

В период нового времени культ войны достиг своего апогея. Причины были самыми разными, как и их обоснование. Клаузевиц, отмечал,

что война есть не только политический акт, но и подлинное орудие политики, продолжение политических отношений, осуществление их другими средствами. Этой характеристикой обуславливаются дальнейшие обоснования ведения войны. Крупнейшими идеологами экспансионной политики были Э. Юнгер «В стальных грозах», А. Гитлер «Майн кампф» и многие другие политические деятели.

Практически во всех произведениях, рассматриваемых мною в мировой литературе, война классифицируется как несчастье, бедствие. В произведении Э. М. Ремарка «На Западном Фронте без перемен», отмечается «война - это нечто вроде опасной болезни, от которой можно умереть, как умирают от рака и туберкулеза...».[3] Отмечается, что в произведениях о войне: М. А. Шолохов «Родинка», Б. Л. Васильев «А зори здесь тихие», Э. Хемингуэй «Прощай, оружие», даётся схожая.

В ходе работы рассмотрены причины различия взглядов на войну у философов и писателей, заключающееся в восприятии войны – философы рассматривали с позиции государства, а писатели с позиции граждан.

Таким образом, вопрос войны занимал главенствующее место в трудах философов, писателей, государственных деятелей. Следовательно, всегда волновал человечество. С позиции общества - определение перспектив дальнейшего развития, что затрагивает интересы непосредственно каждого индивидуума — с позиции наличия/отсутствия личной выгоды. Таким образом, настроение общества, на которое куда проще произвести давление, меняет отношение отдельного индивидуума. Воздействуя на общество, путём пропаганды, навязывания милитаристской идеи заинтересованные лица ведут за собой массы.

Прежде чем приступить к исследованию данного феномена, следует обратиться к цели пропаганды — изменения отношения социума и отдельного индивидуума к войне. Изменение (формирование) отношения происходит по двум путям. Первый — «последовательный», где индивидуума с детства навязывают культ (Спарта, военно-монашеские ордена), в данном случае отношение социума уже сформировано и не требует радикального вмешательства. Второй - «параллельный», когда процесс внедрения идеи происходит путём замены. В данном случае воздействие приходится на социум, который, изменит отношение отдельного индивидуума (Нацистская Германия, Пруссия Фридриха II).

Для выявления методов воздействия на народные массы, следует выделить рычаги: культурный (путём запрещения или переиздания книг и др.), информационный (путём насаждения в газетах, интернете), учеб-

ный (путём формирования определенных идей в модели «учитель — ученик»), популистский (путём митингов, пикетирований, массовых собраний). В ходе оказания воздействия на данные рычаги происходит выделение следующих подтипов: социальный (воздействие общества на одного человека), индивидуальный (воздействие человека на человека).

Таким образом, базисным методом культивирования является непосредственная пропаганда, подразделяющаяся на устную, графическую, культурную, что позволяет оказывать влияние на социум и индивидуума непрерывно. Первым основным методом является фальсификация прошлого, вторым - частная пропаганда, третьим — провокационные действия.

Получается, в совокупности трёх методов обществу внушают нелегитимность прошлого, путём широкого использования фальсификации, подменяющего отношение, в большей степени индивидуума, о враждебной стране, нации, сословию. Подмена прошлого сопровождается изменением восприятия подготовленного социума настоящего, путём частной пропаганды (выступление Геббельса в Берлинском дворце спорта) и после совершаются провокационные действия, непосредственно побуждающие к определенным, нужным действиям (так называемых, *casus belli* — формального повода начала войны, например, опубликованная канцлером Пруссии Бисмарком телеграмма разговора между королём Пруссии Вильгельмом I и французским послом В. Бенедетти 13 июля 1870 года). После внушение следует поддержание данных настроений путём контроля за обществом, ликвидации несогласных.

Однако, следует отметить, что аппарат пропаганды не работает на все население, постоянно присутствуют инакомыслящие, функционирует подполье. Таким образом, идёт борьба агрессивных взглядов, насажденных пропагандистским аппаратом со взглядами оппозиции, как правило, выдвигающих гуманистические идеи. Следовательно, исходя из методов, результат этой борьбы тождественен общей эрудированности и интеллектуальности как общества, так и индивидуума.

Для подтверждения данной позиции мною было проведено социальный опрос среди студентов, преподавателей. В ходе опроса было выявлено: около 78,5% опрашиваемых располагали только к защите от агрессора, 16,5% выступили за отказ от войны как формы решения политических проблем, и только 5% опрашиваемых оказались милитаристами. Таким образом, в среде интеллектуально развитых людей процент лиц, желающих эскалации конфликтов минимально.

В результате исследования была опровергнута гипотеза о сущности человека, заключающейся в борьбе как форме существования. Конфликты разных масштабов, подкрепляемые разными политическими и экономическими причинами, являются площадкой для решения многих «личных» проблем, стимулируемые извлечением собственной пользы и выгоды. Заинтересованные в эскалации лица прилагают максимальные усилия для дестабилизации общества, изменения его взглядов методами, указанными в работе. Для защиты от воздействия требуется быть интеллектуально развитым и содействовать развитию других. Подтверждение данного можно найти в трудах независимых философов, писателей и простого народа, которые отклоняют сию форму решения проблем.

Литература:

1. Гегель Г. «Критический журнал философии» 1802, т.2
2. Макиавелли Н. Государь. М.1990.
3. Ремарк, Эрих Мария // Словарь современных цитат / составитель К. В. Душенко — М.: изд-во «Эксмо», 2006

СИМБИОЗ ПОЛИТИКИ И БИОЭТИКИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Н.С. Бояркин, В.Б. Малышев

**Самарский государственный технический университет,
г. Самара, chief.boiarckin@icloud.com**

В современном обществе актуален вопрос о вседозволенности государства. Не утихают споры о механизме, способном ограничить деятельность власти в моральном сознании людей. Как следствие, возникновение биоэтики. Биоэтические проблемы начали влиять на законодательные дебаты и политику в области здравоохранения и новых технологий. В данной статье анализируется влияние биоэтики на политику.

In modern society, the issue of permissiveness of the state is relevant. Disputes about a mechanism capable of restricting the activities of power in the moral consciousness of people do not abate. As a consequence, the emergence of bioethics. Bioethical issues have begun to influence legislative debates and health policy and new technology policy. This article analyzes the effects of bioethics on politics.

Термины «биоэтика» и «политика» используются в случаях регулирования вопросов, связанных с развитием биомедицины и биотехнологий. Здесь биоэтика рассматривается не только в философском смысле, но должна быть учтена ее связь с человеком и биоценозами. Взаимосвязь между биоэтикой и политикой обусловлена усилением дискуссий, связанных с политизацией общественных проблем. В указанном дискурсе соединяется «биологическое» и «этическое» на базе «технического». Целью данной работы является рассмотрение преимуществ связи политики и биоэтики.

Задачи исследования:

1. Рассмотрение и выявление лучшей модели ролей государства во взаимоотношениях с индивидами.
2. Увеличение роли граждан в обсуждении биоэтических вопросов.
3. Достижение общественного признания биоэтики на международном уровне.
4. Решение вопроса о вмешательстве государства в область биоэтики.

Многие восхищаются Макиавелли, ведь он освободил политику от религии и морали, однако из-за этого она стала аморальной и безбожной. В современном мире религия, мораль и право влияют на политику, ограничивая ее. Вследствие этого становится ясно, что никакой автономии политики не существует и быть не может.

Широкое обсуждение проблем по биоэтике началось в конце 1970-х годов вследствие значительных достижений в области медицины и технологических инноваций. В результате возникла необходимость регулирования биоэтических вопросов. Эдмунд Пеллегрин в своей статье «Bioethics and Politics: “Doing Ethics” in the Public Square» сформулировал главный вопрос: «Когда этика входит в общественную площадь, может ли она сосуществовать с политикой, или Макиавелли прав, что в политике нет места этике?» [1]. Ученый анализирует взаимосвязь между этикой и политикой, формулируя две задачи. Исследовать природу и структуру хорошего общества и определить степень участия граждан, в формировании законов.

Внедрение стратегий общественного здравоохранения, которые способны побудить правительство выбрать наиболее адекватные рамки при представлении своих программ, способно повлиять на жизнь всего населения. Здесь этическая структура определяет наиболее важные ценности для руководства государственной политикой. В свете этого уместно рассмотреть различные модели взаимоотношений государства

с индивидами и регулируемыми органами: от перспективы либертарианцев против коллективистской точки зрения.

Либеральные государства считают своей обязанностью регулировать деятельность граждан по угрозе для жизни друг друга, а также для укрепления здоровья людей, неспособных взять на себя самостоятельную ответственность. Напряженность, возникающая между защитой личной автономии и поощрением благосостояния для всех, вызывает этические дебаты. Они являются полезным и необходимым инструментом, который помогает директивным органам принимать соответствующие решения.

На протяжении многих лет использовались различные стратегии для установления диалога между экспертами в области политики и биоэтики. К ним относятся консультативные комитеты для проведения этических дискуссий и рекомендаций. Основная цель заключается в проведении многодисциплинарных и независимых обсуждений, а также в предоставлении рекомендаций для законодательства о развитии науки, медицины и технологий в целом. Другие формы комитетов по этике, такие как Комиссия президента США по изучению биоэтических проблем, консультируют президента непосредственно по вопросам биоэтики.

Рядом стран была предпринята попытка создания общего языка, необходимого для взаимодействия политики и биоэтики. Только ценой межкультурного диалога можно добиться создания всеобъемлющего метаязыка, как необходимого инструмента для общения [2]. Другим примером этого является Всеобщая декларация ЮНЕСКО о биоэтике и правах человека. Такие принципы, как «человеческое достоинство», могут варьироваться в соответствии с его толкованием в каждой стране, где оно применимо. В таких случаях политическое соглашение может быть достигнуто только ценой общего подхода.

Значительна роль государства в формировании взглядов общества. С помощью него среди граждан может поддерживаться справедливая структура, а не навязываться якобы единственно верный образ мышления. Как заявил Рендторфф, принципы биоэтики, такие как автономия, достоинство, целостность и уязвимость, «не только выводятся из универсальных стандартов, но также и в первую очередь вызваны конкретными ситуациями применения» [3]. Такие принципы представляют собой значительное развитие международного права. Они были разработаны и распространены на международном уровне, а также в декларациях и конвенциях ЮНЕСКО и Совета Европы.

Как писал Ван Поттер в своей книге «Биоэтика: мост в будущее», «возможно, посредством этой новой дисциплины (биоэтика) нам удастся построить мост, который объединил бы эти две культуры (наука и гуманитарные знания) – «мост в будущее»» [4]. Биоэтика занимает привилегированное место в публичных дебатах и считается необходимой при формировании моральных дилемм и различных позиций в виде законов.

Решение вопросов о доступности лекарств для каждого человека, а также об инновационных методах лечения являются важными задачами для каждого кандидата правительства. Однако такой выбор не должен оставаться только в руках политиков – граждане также могут иметь право участвовать в таких решениях.

В результате исследования было выяснено, что либертарианская модель является более перспективной концепцией развития биоэтики, определена высокая значимость граждан в обсуждении биоэтических вопросов. Именно в рамках биоэтики общество может добиться ответов на сложные и деликатные вопросы о жизни и смерти с последующим внедрением нового законодательства в области науки, медицины и новых технологий. Биоэтика привносит в дебаты мораль и истину, а в политику – объективность и честность. Существуют все предпосылки, что сообщество биоэтики выживет в политизированных дискуссиях.

Литература:

1. *Pellegrino E.* Bioethics and Politics: “Doing Ethics” in the Public Square // *Journal of medicine and philosophy.* – 2006. – Vol. 31. – P. 569-584
2. *Мальшев В.Б.* Семиотические аспекты профессионального образования культуролога : дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. – Самара, 2005. – 271 с.
3. *Rendtorff JD.* Basic ethical principles in European bioethics and biolaw: autonomy, dignity, integrity and vulnerability – towards a foundation of bioethics and biolaw // *Medicine, Health Care, and Philosophy.* – 2002. – Vol. 5. – P. 235–244.
4. *Поттер В.Р.* Биоэтика: мост в будущее. – Киев, 2002. – 216 с.

СОВРЕМЕННОЕ МИФОЛОГИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ И ФОЛЬКЛОРНЫЙ ДИСКУРС.

Булавкин Д.А. , Осаченко Ю.С.

Национальный исследовательский Томский государственный
университет, г. Томск, danila.bulavkin@gmail.com

Данная статья посвящена философскому осмыслению вопроса современно-го мифологического сознания и тому, какую роль в нём выполняет фольклор. Предпринимается попытка выяснить, какие модальности приобретает фольклор в современном обществе, рассматривается его специфика. Актуальность данной проблемы заключается в недостаточной разработанности данного вопроса в сфере социогуманитарного знания, в частности – вопроса роли фольклорного дискурса в современном мифологическом мышлении.

This article is devoted to the philosophical understanding of the role of folklore in modern mythological thinking. There is an attempt to find out what modalities folklore has in the modern society, its specificity is considered. The relevance of this problem lies in the lack of development of this issue in the field of socio – humanitarian knowledge, in particular-the question of the role of folklore discourse in modern mythological thinking.

Сегодня, как и тысячи лет назад очень сложно говорить о мифе в аналитическом ключе, поскольку миф детерминирует сами условия восприятия действительности. «Миф— один из центральных феноменов в истории культуры и древнейший способ концепирования окружающей действительности и человеческой сущности. Миф — первичная модель всякой идеологии и синкретическая колыбель различных видов культуры — литературы, искусства, религии и, в известной мере, философии и даже науки.» [2. С. 1] Фольклорный дискурс — особый тип коллективной речевой деятельности, обусловленный социокультурной ситуацией, историческими условиями. Различие мифа от фольклора в том, что миф - это система представлений-знаний с обязательным фактором веры, тогда как фольклор - отображение мира в форме искусства, эстетическое, художественное видение. Согласно концепции символического интеракционизма, взаимодействие людей происходит путём апеллирования человека к образам, символам и знакам. Мы можем утверждать, что в процессе обращения к этим смысловым элементам, мы обращаемся не столько к рациональной форме мышления, сколько к иррациональной. Подобная иррациональная форма мышления включает в себя интуицию, образное мышление и т.д. Исходя из этих заключений, пра-

вомерно говорить о существовании современного мифологического мышления. [1. С. 2]

Одним из элементов процесса мифотворчества являются различные формы фольклора. Коллективное бессознательное не изживает архаические фольклорные мотивы, которые обнаруживаются и в современном дискурсе. Более того, сосуществуя в сфере репрезентации массы других дискурсов, фольклор приобретает новые синкретические модальности, которые формируют специфику ремифологизации в современном обществе. В данной работе мы разберём понятие постфольклора, введённое С.Ю. Неклюдовым.

Постфольклор – это та форма фольклора, которая возникает сегодня, но уже не подходит под классическое определение фольклора в силу изменения природы, места происхождения и других атрибутов. Понятие «постфольклора» ввёл Сергей Юрьевич Неклюдов в статье «После фольклора». [4. С. 4] Появление постфольклора как новой традиции следует связывать с возникновением принципиально новых информационно-коммуникационных технологий: трансляция изображения и звука, запись, хранение.

«Родина» постфольклора – город. С начала двадцатого века наблюдается бурный рост городского населения, тогда и происходит концептуализация городского пространства. С.Ю. Неклюдов пишет: «В городском пространстве отчетливо проявляется противопоставление центра и периферии (окраины), старой и новых частей города; одним из важнейших инструментов его освоения является неофициальная городская микротопонимика с ее символикой, окказиональной семантикой, культурными и историческими ассоциациями.»[5]

Социолингвисты называют тексты, которые семиотически важны для того или иного социокультурного контекста прецедентными, знание таких текстов важно и даже необходимо для современника. Подобные семантические единицы могут выступать в роли необходимого условия для социальной идентификации через систему социальных значений, коллективного взаимопонимания. Тексты-прецеденты часто выполняют консолидационную функцию, сам факт их всеобщности, фольклорности, указания на общеизвестность, чаще всего важнее действительного, фактического знания того или иного текста.

Равная актуальность текста для всех носителей традиции выступает фактором, который формирует гомогенную социальную среду. Таким образом, носители фольклорной традиции становятся однородной социальной группой, поскольку фольклор в качестве дискурса является ре-

гламентирующим фактором, несущим в себе ядро коллективизирующих ценностей. Факт вхождения в область влияния «прецедентных текстов» влечёт за собой факт формирования когнитивной базы человека и соответствующего аксиологического изменения. Этот факт иллюстрирует важность роли фольклора в современном дискурсивном пространстве.

В беспорядке императивов разного социального, идеологического и политического характера у человека современного общества нет иного выхода, кроме как принять положения в качестве непреложных истин, несмотря на их ангажированность. Готовые формы и модели поведения, изложенные в качестве императивов, всегда очень интенсивно принимаются и практикуются обществом.

Доступ к колоссальным объемам информации и сведений вызывает дискомфорт в познавательном-ориентировочном процессе: плюрализм мнений, не поддающихся верификации, делает эти мнения нерелевантными, создавая ощущение дефицита информации. Тут и вступает в свои «законные полномочия» процесс мифотворчества. При гносеологических попытках в условиях недостаточной осведомлённости человек конструирует очередной миф.

Мифология вообще не является какой-то отдельно существующей частью духовной жизни -- ею пронизана вся культурная, художественная и идеологическая практика, включая области, казалось бы, вполне позитивно-рациональные (относящиеся к политике, экономике, медицине и др.), но все же опирающиеся на определенные ценностные ориентиры и на метафоры обобщенных эмпирических наблюдений. [3] Все проявления культуры, так или иначе, кодируются в семиотических системах, которые являются продуктом мифотворчества.

Таким образом, сегодняшние политические, социальные, экономические и информационные системы, фундирующие современный социум, организованы на символах и знаках. А что это, если не множество модулей структуры мифологической парадигмы? Таким образом, мы можем сказать, что, несмотря на прогресс в технологическом плане, мы не можем отрицать то, что мифологическое мышление имеет место быть и сегодня, а фольклорные «прецедентные тексты» и постфольклор являются одним из условий существования современного мифологического сознания.

Литература

1.Кули Ч.Х. Человеческая природа и социальный порядок: пер. с англ. - М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 2000.

2.Мелетинский Е.М. Миф и двадцатый век // Избранные статьи. Воспоминания. М., 1998

³. Неклюдов С.Ю. Структура и функция мифа // Мифы и мифология в современной России / Под ред. К. Аймермахера, Ф. Бомсдорфа, Г. Бордюкова. М., 2000.

4.Неклюдов С. Ю. После фольклора // Живая старина, 1995, № 1,

5.Неклюдов С.Ю. «Устные традиции современного города: смена фольклорной парадигмы» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/neckludov7.htm> (дата обращения 07.10.18).

**МЕМОРИАЛЬНАЯ СРЕДА МАЛЫХ ГОРОДОВ СИБИРИ
В ИСТОРИЧЕСКОЙ ДИНАМИКЕ:
СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ
(К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ)**

О.А. Громова, Е.И. Красильникова
Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, olga-gromova-91@mail.ru

В работе представлена программа исследования мемориальной среды малых городов Сибири. Актуализируются проблемы направления «memory studies». Выявляются факторы исторической динамики мемориальной среды, и определяется специфика малых городов.

The paper presents the research program of memorial environment represented in Siberian towns. The problems in the area of "memory studies" are updated. Factors of the historical dynamics of the memorial environment are identified furthermore the specificity of small towns is determined.

Проблематика исследования мемориальной среды актуальна для современных социальных наук. В последние десятилетия на Западе сложилось направление научных исследований социальной (исторической) памяти, известное как «memory studies». В данном случае память рассматривается, скорее, не в нейрофизиологическом, а в социальном и культурном аспектах. Вклад в разработку проблематики «memory studies» внесли исследователи, ставшие классиками: П. Нора, М. Хальбвакс, П. Рикёр, Я. Ассман, А. Ассман, П. Хаттон и др. В последние два десятилетия российские ученые также проявляют интерес к этой проблематике. В рамках направления «memory studies» сформировались разные

национальные научные школы, между которыми нет чёткой договоренности в вопросах терминологии, что представляет собой определенную проблему, требующую дополнительного осмысления и решения.

Проблемы увековечения тех или иных лиц и событий отечественной и мировой истории, разрушения или восстановления памятников являются одними из наиболее обсуждаемых и в нашей стране и за ее пределами. Мир охвачен войнами с памятниками и войнами памяти. На уровне малых российских городов эта тема приобретает особую актуальность. Вопросы сохранности и динамики состояния памятных мест в этих городах остаются без особого внимания и изучения. В свою очередь, мемориальная среда служит важным компонентом брендинга региона и способствует формированию идентичности горожан. На данный момент слабо осмыслена специфика мемориальной среды как части городской среды.

Исходя из вышесказанного, мы ставим перед собой цель исследования: осуществить социально-философский анализ исторической динамики мемориальной среды малых городов Сибири. Для этого нам необходимо решить ряд задач: охарактеризовать современные подходы к изучению мемориального пространства (среды) в социальных науках; разработать методологию социально-философского исследования исторической динамики мемориальной среды малых городов; раскрыть особенности мемориальной среды малых городов Сибири; выявить факторы и механизмы развития мемориальной среды малых городов Сибири.

Динамика мемориальной среды обусловлена рядом факторов. В ее формировании принимают участие различные субъекты (социальные группы, политические институты и др.), имеющие свои мотивы и цели коммеморативной деятельности, в разной степени результативной и эффективной. Характер и специфика этой деятельности нуждаются в теоретическом (социально-философском) анализе. Важным фактором формирования исторической памяти общества, проявляющейся в коммеморациях, система которых образует мемориальную среду, выступает государственная политика, которая требует специального философского осмысления. Особым фактором динамики мемориальной среды можно признать и воздействие на нее города, развивающегося как особая сложно организованная система. Закономерности этого развития на протяжении нескольких столетий, повлиявшие на облик мемориального пространства городов, будучи неисследованными, нуждаются в такого рода изучении. В свою очередь, учитывая контекст эволюционных и революционных изменений в истории государства и региона, возможно

выявить прежде неизученные аспекты и формы социальной динамики на примере мемориальной среды малых городов Сибири. В связи с этим, социально-философские аспекты исторической динамики мемориальной среды малых городов Сибири выступают предметом исследования.

Эмпирической базой исследования станут архитектурно-скульптурные мемориальные сооружения, памятные знаки, надписи, мемориальная топонимика, некрополи, музеи, мемориальные комплексы, а также коммеморативные практики различных эпох и др. Предполагается провести «натурное обследование» памятных мест, сохранившихся в малых сибирских городах. Так же мы обратимся к визуальным источникам (фото, художественно-образным), «эго-источникам» (мемуарам, письмам, публицистике), делопроизводственным документам (коммунальных, строительных служб, музеев, общественных организаций) для изучения проблемы мемориальной среды в ее исторической динамике. Мы предполагаем, что разработанное социально-философское теоретическое описание исторической динамики мемориальной среды малых городов будет апробировано посредством интерпретации и сравнительного анализа данных из трёх малых городов Сибири, отличающихся спецификой своей мемориальной среды. Она может определяться историей населённого пункта, промышленной необходимостью возведения города и ведущим этносом, проживающим в нём. Выявив специфику мемориальной среды, мы в дальнейшем попытаемся охарактеризовать ее отличительные черты в рамках феноменов «исторического города», «города-завода», «этнического города» и др. Мемориальную среду этих городов предполагается рассмотреть в исторической динамике.

Методология исследования основана на взаимном дополнении социокультурного и социально-деятельностного подходов, на корректном следовании принципу историзма и с использованием разработок направления «memory studies» и современной урбанистики. Также в качестве методов исследования нами будут использоваться методы визуальной семиотики и сравнительно-исторического анализа.

Разработка темы будет проводиться с учётом опыта развития зарубежной и отечественной социальной мысли, строиться на основе учёта исследовательских парадигм, конкурирующих в рамках предметного поля социальной философии.

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЕ ИДЕИ Ф.М.ДОСТОЕВСКОГО

Н.В. Данилова, В.А. Ладов

Национальный исследовательский Томский государственный университет, г. Томск, nadezhda_vladislavovna@rambler.ru

В данной статье рассматриваются основные экзистенциальные идеи творчества Ф.М.Достоевского, а именно вопросы существования. Выдвигается тезис, что творчество Ф.М.Достоевского повлияло на становление экзистенциализма в целом.

In this article the main existential ideas of F. Dostoevsky's literature are considered, namely the questions of human's existence. The thesis has been put forward that the creation of F. M. Dostoevsky influenced the formation of existentialism as a philosophical current.

Философия находится в постоянном развитии, пытаюсь ответить на вечные вопросы. В результате каждый из мыслителей претендует на образование нового философского учения в рамках определённой концепции или хотя бы преобразования уже существующих взглядов. Таким образом, философия состоит из множества теорий и направлений.

Сегодня, именно благодаря этому внешнему разнообразию, существует возможность проследить общие тенденции развития философии. Так, на смену рационализму приходит иррационализм, который в свою очередь замещается настроениями пессимизма: теперь во главе знания поставлен не один человек, а всё человечество в общем с проблемами настоящего и будущего.

Именно в этот момент, появились зачатки нового направления философской мысли – экзистенциализма. Само понятие экзистенциализм произошло от позднелатинского слова *existentia* – существование, поэтому это учение определяют, как «философия существования». Проблема духовного кризиса – вот подлинная проблема экзистенциализма. Эта проблема появляется тогда, когда человек начинает замечать страх, тошноту, скуку, когда он сталкивается с «экзистенциальной тревогой». Обычно это происходит тогда, когда человек переживает «пограничную ситуацию». «Человеку открывается вдруг зияющая бездна бытия, которая раньше была ему неведома, когда он жил спокойно, прозябая в суетоке повседневных дел. Теперь покоя нет, остался только риск решения, которое не гарантирует успеха» [3]. Подлинное существование, открывающееся человеку, различно воспринимается атеистическим направлением и религиозным. Собственное положение в мире религи-

озный экзистенциалист воспринимает смиренно трагически, в то время как атеист осознаёт безнадёжность своего существования.

Экзистенциализм был основан на наблюдении научного прогресса, который обернулся в XIX веке многочисленными кровопролитными войнами. За время войн, экзистенциализм укрепился на идее нонконформизма, направленного на принятие истинных человеческих ценностей. Естественно, экзистенциализм развивался в разных странах в разное время. В России первые идеи появились ещё накануне Первой мировой войны, в Германии экзистенциализм складывался после её окончания. А во время Второй мировой войны экзистенциализм очень широко распространился во Франции и других европейских странах, таких как Италия, Испания и США.

Экзистенциализмом занимались многие философы и поэты XX века, к ним относятся французы Г.Марсель, М.Мерло-Понти, С. де Бовуар, Ж.-П.Сартр, немцы К.Ясперс, М.Бубер, англичане А.Мёрдок, У.Голдинг, итальянцы Э.Кастелли, Н.Аббаньяно, Э.Пачи. К философам, внёсшим неоценимый вклад в развитие экзистенциализма относятся С.Кьеркегор, Э.Гуссерль и М.Хайдеггер.

В настоящее время интерес к творчеству философов-экзистенциалистов до сих пор не угас, с другой стороны становится всё доступнее функционирование и объективизация философских идей и образов мыслителей-предвестников экзистенциализма для самой философии существования. Появилась не только возможность осмысления теоретико-философского пласта, наработанного мыслителями XIX-XX века, но и явная необходимость в этом. В России некоторые темы и идеи экзистенциализма отчётливо прослеживаются у писателей, например, Ф.М.Достоевского и Л.Н.Толстого, а также философов, таких как Л.Шестов и Н.А.Бердяев. Ссылки на их труды можно заметить у многих представителей экзистенциализма, к примеру, у А.Камю. Так, Камю пишет о том, что все герои Ф.М.Достоевского задаются вопросами о смысле жизни, и при том в них нет наивности: «В романах Достоевского вопросы ставятся с такой силой, что допустимыми оказываются только крайние решения. Существование либо обманчиво, либо вечно. Если бы Достоевский довольствовался исследованием этого вопроса, он был бы философом. Но он показывает следствия этих умственных игр для человеческой жизни, на то он и художник» [2].

Безусловно, идейный мир Достоевского очень масштабен, он включает в себя множество аспектов. Так, одной из его сторон является степень влияния на европейскую философию, в особенности на учение

экзистенциализма. Основой для исследования творчества Достоевского в данной работе служат труды Шестова и Бердяева, которые первые обозначили в нём экзистенциальные мотивы.

Достоевский сумел пересмотреть традиционные положения, касаемые человека. В результате его размышления оказали огромное влияние на дальнейшее развитие русской мысли, а также зарубежных писателей и философов. Хотя некоторые мыслители относились критически ко взглядам Достоевского, например, К.Н.Леонтьев в своих письмах к В.В.Розанову пишет: «Но усердно молю Бога, чтобы вы поскорее переросли Достоевского с его «гармониями», которых никогда не будет, да и не нужно» [4]. Один из создателей экзистенциализма, А.Камю, позволял себе часто цитировать слова Достоевского в том или ином произведении. Другой основатель экзистенциализма, Ж-П. Сартр считал Достоевского одним из своих сподвижников и цитировал «Достоевский как-то писал, что «Если Бога нет, то все дозволено». Это – исходный пункт экзистенциализма» [5]. Сартр писал, что этот русский писатель отразил в своих произведениях многие положения экзистенциализма.

Достоевский совершил революцию в сфере философского анализа человека. Он сделал это на фоне важных изменений, произошедших в европейской культуре XVIII-XIX веков, что и привело к смене устоявшихся представлений о существовании человека и его бытии. Несмотря на все трагические события, случившиеся в XX веке, которых, впрочем, всегда хватало, наконец произошло сильнейшее ускорение исторического развития человека, свершился переход понимания человека как центрального существа в мире и его ответственность за всё происходящее вокруг него.

В повести «Записки из подполья» главный герой Достоевского пишет: «Свету ли провалиться, или вот мне чаю не пить? Я скажу, что свету провалиться, а чтоб мне чай всегда пить» [1]. Так личность человека утверждается, а мир становится ни к чему не пригодным, человек вышашается над миром.

Ф.М.Достоевский в своих произведениях ставит человека перед выбором как ему поступить: взять на себя ответственность и решать за всех или принять свою сущность и признать последнее слово за Богом. Для Достоевского это непростое решение, однако, он всё-таки возлагает свои надежды на Бога, который верит в любого человека, каким бы тот не был. Несмотря на это, ни одну идею Достоевского нельзя считать окончательной, он мастерски показывал их взаимодействие, но к каждой умело подбирал антитезис.

Каково же значение идей Ф.М.Достоевского для развития философии существования? Ф.М.Достоевский является неоспоримо значимой фигурой. Он, как писатель и критик внёс в экзистенциализм свой незаменимый вклад, значимый для дальнейшего становления философии существования. Почти все русские философы конца XIX – начала XX века продолжали развивать новую концепцию человека, предложенную Ф.М.Достоевским. Мыслители, наиболее углубившиеся в принципы философии Достоевского смогли создать философию экзистенциализма. Конечно, в узком понимании, экзистенциализм – это западноевропейское учение, но к экзистенциальным мыслителям можно причислить таких русских философов, как Л.И.Шестов, Н.А.Бердяев, С.Л.Франк, Л.П.Карсавин, И.А.Ильин. Достоевский писал не философские трактаты, а романы, которые превращал в удивительные источники философской мысли. Его размышления – это образец интуитивно-художественного осознания глубочайших тайн человеческого бытия.

Подводя итоги, необходимо отметить, что философия экзистенциализма, как и раньше, популярна в Западной Европе. Сегодня многие философские исследования направлены на познание человека и его жизни в окружающем мире, на его поиски своего «Я» и смысла самой жизни. В настоящее время философия экзистенциализма, устремивши свой взгляд на проблему понимания личности как индивидуальности и её смысла существования, соединяет в себе несколько философских и психологических концепций. Возможно, в будущем исследуемая проблематика разовьётся в более глобальный вопрос или же перерастёт в новые учения, тем самым подарив жизнь новым философским взглядам.

Литература:

1. Достоевский Ф.М. Записки из подполья / Ф.М. Достоевский. – Собрание сочинений в 15 томах. – Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1989. – Т. 4. – С. 452–551.
2. Камю А. Бунтующий человек / Философия. Политика. Искусство : пер. с фр. – М.: Политиздат, 1990. – С.81–85.
3. Кириленко Г.Г., Шевцов Е.В. Философия. / Справочник студента. – М. : Филологическое общество Слово, 1999. – С. 108–134.
4. Розанов В.В. От Достоевского до Бердяева. Размышления о судьбах России. – Алгоритм, 2017. – С. 52–74.
5. Сартр Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм. / Сумерки богов. – М.: Политиздат, 1990. – С. 319–344.

СЕМИОТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КИНЕМАТОГРАФА

А.Д. Дибров, Е.В. Вычужанина, Е.В. Вычужанина
Национальный исследовательский Томский государственный
университет
г. Томск, adibrov75@gmail.com

В кинематографе происходит взаимодействие между двумя семиотическими системами. Данные системы образуют два способа коммуникации, существующие в кинематографе: один, когда передаваемым сообщением является текст, и другой, когда передаваемым сообщением выступает изображение. Статья может быть полезна исследователям в области семиотики, семиотики кино, теоретикам кино и тем, кто просто интересуется кино и/или семиотикой.

As for the cinema, there is an interaction between two different semiotic systems. These systems generate two methods of communication which can be found in cinematography: the first - when the transmitted message is the text; and the other - when the message is the image. The article could be useful for the researchers in the fields of semiotics, semiotics of cinema, theory of cinema and for those who are interested in cinema and/or semiotics.

Семиотический анализ кинематографа состоит в том, что кино рассматривается как знаковая система. Вообще, семиотика – это наука о коммуникативных системах и знаках, а семиотика кино является ее подразделом. Как замечает В.А.Сербин в своей статье «Проблемы семиотической интерпретации значения в кино»[3. С. 202], под современной семиотикой кинематографа следует понимать не монолитную теоретико-методологическую конструкцию, а скорее комплекс различных исследовательских позиций. Авторы данной статьи считают нужным проанализировать кинематограф с помощью семиотической методологии, поскольку данная методология может быть релевантна к изучению феномена кино и по сей день. В качестве опорного материала для исследования была взята работа выдающегося семиотика Юрия Михайловича Лотмана «Семиотика кино и проблемы киноэстетики».

Взаимодействие между двумя семиотическими системами является одной из отличительных характеристик кинематографа как разновидности художественного изображения[1. С. 39]. Эти две семиотические системы образуют два способа коммуникации[1. С. 37]. Они представлены на рис.1.

АДРЕСАНТ => ПИСЬМО => АДРЕСАТ;
АДРЕСАНТ => КАРТИНА => АДРЕСАТ.

Рисунок 1 – два различных способа коммуникации.

Они отличаются друг от друга тем сообщением, которое передается от адресанта к адресату. В первом случае передаваемым сообщением является «письмо» – это дискретное сообщение, состоящее из знаков-слов. Мы можем его количественно изменять посредством прибавления и убавления дополнительных знаков к уже имеющейся совокупности знаков. Вторым типом передаваемого сообщения является «картина». «Картина» – это не дискретное сообщение, не изменяющееся количественно. Во второй разновидности коммуникативного акта возникает парадоксальная семиотическая ситуация: первичным является именно текст, а не знак[1. С. 38].

Рассмотрим подробнее взаимодействие двух описанных выше семиотических систем. Это взаимодействие между ними является не только отличительной чертой кинематографа как вида искусства, но так же является отличительной чертой и ряда других искусств. Например, в поэзии мы замечаем тенденцию, когда слова начинают вести себя как изображения. В некоторых стихотворениях Гийома Аполлинера слова в стихотворении, поставленные поэтом определенным образом, дают интересный эффект: структура стихотворения в целом начинает передавать определенный визуальный образ.

Одним из важнейших средств кинематографа является монтаж. Монтаж можно определить как «соположение разнородных элементов киноязыка»[1. С. 56]. Существуют различные виды монтажа. В одном из них происходит присоединение к одному кадру другого, отличного от него. В другом происходит присоединение определенного кадра к такому же, идентичному с первым, кадру. Связывая это с тем, что говорилось о повествовательном характере кинематографа как коммуникативной системы можно заметить, что различные виды монтажа соответствуют определенным способам повествования. Первый способ основан на прибавлении к одной единице текста другой единицы до тех-пор пока не получится определенная цепочка таких единиц, образующая рассказ(в случае с кинематографом это цепочки кадров). Другой способ основан на трансформации одной и той же единицы текста (кадра)[1. С. 62].

Помимо монтажа в качестве другого важного элемента киноязыка Ю. М. Лотман выделяет сюжет. По Лотману сюжет – это «последова-

тельность значимых элементов текста, динамически противопоставленных его классификационному строю»[1. С. 64]. Сюжетный текст, присутствующий в кинематографе, представляет собой повествование. [1. С. 65]. В чем же заключается особенность киноповествования? Киноповествование строится не на основе слов, а на основе иконических знаков[1. С. 67]. Киноповествованию присущи все те черты, которые присущи повествованию в целом, однако, здесь есть отличия, являющиеся специфическими именно для киноповествования. Отличие заключается в том, что киноповествование осуществляется средствами кино. Кинематограф включает в себе три типа повествования: изобразительное, словесное и музыкальное[1. С. 68]. Специфика кинематографического сюжета заключается в том, что он не просто представляет собой последовательность иконических знаков(как в комиксе или в книжке-картинке), соединенных определенным образом, а в том, что он представляет собой рассказ, в котором связь между элементами имеет определенную достоверность для зрителя[1. С. 75].

Достоверность может достигаться за счет моделирования реальной действительности, осуществляемое кинематографом. Кино есть модель реальности. Чем больше эта модель соответствует реальности, тем больше зритель верит в нее, тем более она для него достоверна. Как пишет Ю.М. Лотман «Кинематограф моделирует мир»[1. С. 76]. Для того, чтобы создать модель реальной действительности, кинематографу необходимо учитывать определенные параметры реальной действительности, которые должны быть отражены в модели. Такими параметрами являются пространственно-временные параметры. В кинематографе мы имеем дело с кинематографическим пространством и временем.

В чем особенность кинематографического пространства? Кинематографическое пространство ограничено рамками киноэкрана, но при этом, что парадоксально, изоморфно пространству реальной действительности[1. С.81-82]. Как это возможно? Это достигается за счет характерной черты кинематографа: ни в одном другом искусстве образы художественного пространства не пытаются столь активно выйти за пределы этого пространства.

Перейдем к кинематографическому времени. В зрительных искусствах, взаимодействующих с иконическими знаками, к которым относится и кинематограф, художественное время возможно только одно – настоящее время[1. С. 76]. «Можно нарисовать на картине будущее время, но невозможно написать картину в будущем времени» пишет Лотман[1. С. 77]. Так же действие в зрительных искусствах возможно

только в одном модусе – реальном. Все это создает определенные трудности для кинематографического повествования, которому необходимо как-то выкручиваться в стремлении изображать помимо настоящего времени, так же время будущее и прошлое, помимо реального модуса, другие модусы повествования(желаемое, воображаемое и т.д.).

Давайте сделаем вывод из проведенного исследования. Зададимся вопросом: насколько продуктивен анализ структуры кинематографа с семиотической точки зрения, предпринятый Ю.М.Лотманом? На этот счет существуют различные точки зрения. Можно критиковать его за чрезмерный «лингвоцентризм», т.е. за попытку сведения феномена кино исключительно к терминам лингвистики[3. С. 205]. Можно видеть в исследовании Лотмана попытку продвижения определенной методологии, объясняющей сущность кинематографа и в этом отношении данная методология не является более совершенной по сравнению с другими методологиями(психоаналитической, феноменологической и др.), она так же имеет право на существование. Авторы настоящей статьи считают, что в исследовании кинематографа не стоит ограничиваться какой-то одной конкретной методологией при исследовании феномена кино, а стоит иметь ввиду различные методологии(в т.ч. и методологию Ю.М.Лотмана), сравнивая их между собой и делая отсюда определенные выводы.

Литература

1. Лотман Ю.М. Семиотика кино и проблемы киноэстетики / Ю.М. Лотман – Таллин: Ээсти Раамат, 1973. – 92 с.
2. Лотман Ю.М. Семиосфера. - СПб.: Искусство, 2010. - 704 с.
3. Сербин В.А. Проблемы семиотической интерпретации значения в кино // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. - 2014. - №4. - С. 202-210.

ЯЗЫК И РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ

А.И. Дмитриева, Л.Б. Сандакова

Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, annakern31@gmail.com

В исследовании рассматривается язык в контексте проблемы развития творческого мышления. Выявляются основные характеристики языка, способствующие формированию креативности. Обосновывается значимость лингвистической подготовки в современном образовании.

The study examines language in the context of the problem of developing creative thinking. The main characteristics of the language, contributing to the formation of creativity. The importance of linguistic training in modern education is substantiated.

В динамично меняющемся мире особо актуальной становится проблема развития творческого мышления: формирование способности к созданию новых проектов и нестандартных решений проблем. О взаимосвязи мышления и языка говорили в свое время в философии, лингвистике и психологии (В. Гумбольдт, А. Потебня, Л. Витгенштейн, Ф. де Соссюр, Л. Выготский и др.) Каким потенциалом обладает язык в формировании креативности? Какие особенности языка инициируют развитие творческой мысли? Можно ли использовать данный потенциал в образовательном процессе?

Цель исследования: выявить основные характеристики языка, способствующие формированию творческого мышления.

Объект исследования: язык как система знаков, включенная в социокультурную деятельность человека.

Язык как система знаков обеспечивает информационную взаимосвязь в живых и социальных системах. Языки, используемые человеком в его социокультурных практиках, неразрывно связаны с мышлением и деятельностью. Если под мышлением понимать процесс функционирования сознания, который определяет познавательную деятельность человека, а также его способность выявлять и связывать образы, представления, понятия, позволяет их изменять и применять [1], то язык обеспечивает формализующую сторону этого процесса. Содержательная же сторона связана с предметно-практической деятельностью по созданию и преобразованию социокультурной реальности. Не случайно триада «мышление-язык-деятельность» имеет методологическую значимость в ряде социогуманитарных исследований (например, в лингвокультурологии, в ряде направлений педагогики и психологии, придер-

живающихся деятельностного подхода). При этом сложным и актуальным вопросом является возникновение нового в культурных практиках: как и почему появляется потребность и возможность творчества в человеческом мышлении, языке и деятельности? Потенциал для обновления может быть обнаружен в любом элементе триады. В этом исследовании, на основе данных современной лингвистики, предпринята попытка выявить основные характеристики языка, инициирующие творческое мышление.

Творческое мышление – вид мышления, характеризующийся созданием субъективно нового продукта и новообразованиями в самой познавательной деятельности по его созданию. В онтогенезе и филогенезе формирование понятийного мышления и соответствующих сложных когнитивных функций связывается с языковой деятельностью (Л. Выготский, К. Бюлер, В. Штерн). И даже если эта связь не так однозначна, как об этом заявлял Ф. де Соссюр, способность к творческому мышлению задается в том числе и специфической природой языков второй сигнальной системы.

Во-первых, отсутствует однозначное соответствие между означаемым и означающим (асимметрия языкового знака). В языках второй сигнальной системы знак теряет свою прямую сигнальную функцию. План содержания и план выражения в своем развитии стремятся к многозначности []. Это создает возможность использования различных языковых средств для передачи одной и той же информации, а также условия для семантической неопределенности и свободы интерпретаций. А во-вторых, поскольку даже в одном социокультурном пространстве опыт и конкретные формы реализации однотипных практик различны, слово приобретает помимо грамматической структуры еще и психологическую, как это обозначил в своем исследовании Л. Витгенштейн [3]. В результате можно обнаружить ряд характеристик языков второй сигнальной системы, которые инициируют творческое мышление.

Полисемия – наличие у некоторой лексической единицы (ЛЕ) более одного значения, или это свойство некоторой ЛЕ иметь несколько взаимосвязанных лексико-семантических вариантов. Такая «экономия языковых средств» формирует опыт богатого ассоциативного мышления, способности искать сходное в совершенно различном и наоборот, выявлять скрытые связи. Появляются предпосылки для творчества: необычное сочетание обычного, новая связь старого. Полисемия вкупе с психологическим аспектом в процессе оперирования языком порождают речевую неоднозначность, которая также предполагает домысливание.

Конечный продукт этого процесса носит индивидуальный характер, связанный с личным социокультурным и психологическим опытом. Речевая неоднозначность создает предпосылки для генерирования новых идей.

Язык – достаточно гибок и пластичен. Например, это проявляется в использовании лексического состава языка в различных ситуациях и в разных значениях. Одну и ту же лексическую единицу мы можем употребить во множестве случаев. Ее смысл будет меняться в зависимости от речевой ситуации и контекста. Носители языка могут помещать ЛЕ в непривычное для них языковое окружение. В этом случае будут появляться неограниченные возможности для новой интерпретации (для свежего взгляда). Другим примером этой характеристики является предоставляемая языком возможность создавать и выражать новые формы и новые смыслы. Например, окказионализмы - неустойчивые единицы или неустойчивые значения языковых единиц, создаваемых говорящим/пишущим для выражения какого-либо индивидуального смысла, обусловленного определенным контекстом. Человек способен экспериментировать, «играть» со способами передачи информации в стремлении передать точнее оттенки смыслов.

Язык не является замкнутой системой и оказывается пространством взаимодействия различных картин мира. Заимствования, поступающие из других языков, актуализируют или создают иные смыслы, усложняя семантическое пространство, что также имеет значение для формирования креативности.

Можно сделать вывод о том, что язык, будучи связан с человеческим мышлением и деятельностью, имеет характеристики, позволяющие инициировать творческий процесс и влиять на формирование творческого мышления. Полагаем, что данный вывод обосновывает значимость языковой и гуманитарной подготовки в современном образовании.

Литература:

1. Кемеров В.Е., Мацкевич В.В. Мышление. Гуманитарная энциклопедия [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий, 2002–2018 (последняя редакция: 25.08.2018). URL: <https://gtmarket.ru/concepts/7007> (дата обращения: 08.11.18)
2. Горбунова Л.И. Язык как знаковая система особого рода: учебное пособие. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2013. – 108 с

3. Д.В.Котелевский. Понятие «языковой игры» в философии Л. Витгенштейна [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/30982/1/episteme_2014_04.pdf (дата обращения: 08.11.18)

ДИАЛЕКТИКА ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИХ И РЕЛИГИОЗНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

В.А. Иконников, Е.А. Мальцева
Сибирский государственный университет путей сообщения,
г. Новосибирск, 103786@stu.ru

В статье рассматривается проблема соотношения общечеловеческих и религиозных ценностей. Дается характеристика данных видов ценностей, делается вывод о том, что описание их взаимодействия возможно в рамках диалектических категорий общего и особенного.

The article deals with the problem of correlation between universal and religious values. The characteristic of these types of values is given, the conclusion about their interaction within the framework of dialectical categories of General and special is drawn.

Современное общество демонстрирует наличие большого разнообразия ценностей – социальных, индивидуальных, профессиональных и др., при этом все больший интерес для глобализирующегося мира представляют общечеловеческие ценности, объединяющие человечество в единый взаимосвязанный мир. При этом большую роль продолжают играть религиозные ценности, формируемые как национальными, так и мировыми религиями, не утратившими свое влияние на общество и человека. Проблема взаимоотношений данных групп ценностей представляется актуальной в ситуации поиска возможностей и оснований совместного бытия людей, разных культур.

Под общечеловеческими ценностями понимают «систему аксиологических максим, содержание которых не связано непосредственно с конкретным историческим периодом развития общества или конкретной этнической традицией, но ... воспроизводится в любом типе культуры в качестве ценности» [1]. Л.Н. Столович предлагает типологию ценностей, в которой выделяет индивидуальные, коллективно-групповые и общечеловеческие. Последние – ценности, обладающие

особой значимостью для всего человечества как субъекта исторического развития. К ним автор относит самого человека, его жизнь, справедливость, добро, красоту, истину, свободу, нормы морали.

Общечеловеческие ценности позволяют людям понимать друг друга. В основе культурного взаимопонимания лежит поиск диалога, который возможен при условии наличия общих нравственных представлений. А наличие общих нравственных представлений является главным основанием и доказательством существования общечеловеческих ценностей.

Религиозные ценности – «ценности, обусловленные верой в сверхъестественное и возможностями непосредственного общения с ним, направленные на осуществление высшего смысла жизни человека, не сводимого к его биологическому существованию» [2]. Возможно выделение иерархии религиозных ценностей – абсолютной ценностью является Бог (в политеизме – верховное божество или высшие божества), ниже располагается мир божественного (рай, небеса, низшие боги). К религиозным ценностям относят святость.

В мировых религиях в качестве ценности заявлено равенство всех людей перед богом и сформулированы заповеди. Так, заповеди буддизма для мирян – Панча Шила, включают пять положений: - ахимса, т.е. непричинение вреда другим; - адатта-адана, астея, т.е. отказ от воровства; - сатья, т.е. отказ от лжи и обмана; - кама-митхьячара, т.е. отказ от чувственных желаний; - мадьяпана, т.е. отказ от употребления дурмящих напитков. Эти заповеди фиксируют в качестве ценностей жизнь, умеренность, миролюбие.

Христианские ценности емко звучат в ангельской песне: «Слава, в вышних Богу, на земле мир, в человеках благоволение» (Лк., 2, 13). Бог, мир, добрая воля людей, а также аскетизм и нравственное совершенствование – ориентиры христианина.

В исламе системой ценностей фактически является система установлений – «дин». Она включает в себя иман, т.е. веру в истинность ислама; ислам, т.е. покорность Аллаху, соблюдение пяти столпов; ихсан, т.е. чистосердечное и искреннее исполнение всех предписаний.

Несмотря на принципиальное различие религиозных и общечеловеческих ценностей (первые освящены авторитетом бога, вторые формируются в светском обществе), можно обнаружить их общность. Религии в определенные исторические периоды, в конкретных социокультурных ситуациях становились носительницами общечеловеческих ценностей. Прежде всего – в той части, которая обращена к человеку, его нрав-

ственным установкам. Описывать их взаимоотношение можно в диалектических категориях общего и особенного.

Литература:

1. Севостьянова Н.Г. Общечеловеческие ценности // Новейший философский словарь. Минск, Книжный дом. 1999. – 896 с.
2. Некрасова Н.А., Некрасов С.И., Садикова О.Г. Тематический философский словарь. – М.: МГУ ПС (МИИТ), 2008. – 164 с.

МОЖЕМ ЛИ МЫ СЧИТАТЬ ИДЕИ НАГУА ФИЛОСОФСКИМИ?

А.А. Кировский, Е.Н. Суханова

**Национальный исследовательский Томский государственный
университет, г. Томск, andrashkir@yandex.ru**

В данной статье рассматривается такой феномен человеческой мысли как философия нагуа. Целью работы не является анализ этих идей, здесь идет речь о факторах, на основании которых мы можем назвать эти идеи философскими. Соответственно, выдвигается тезис, что идеи нагуа имеют статус философских.

In this article such a phenomenon of human thought as the philosophy of Nahua is considered. The aim of this work is not to analyze these ideas, here we are talking about the factors on the basis of which we can call these ideas philosophical. Accordingly, the thesis has been put forward, that the ideas of the Nahua have a philosophical status.

Философия нагуа редко становится предметом исследовательских работ, найти тексты, посвященные данной тематике, на русском языке крайне непросто. Такая ситуация может быть вызвана тем, что русский человек редко вступал в контакт с культурой индейских народов Южной Америки, да и образ мышления отличается, у нас оно, как принято говорить, ближе к европейскому.

Эта непопулярность и неосведомленность приводит к тому, что индейцы воспринимаются как примитивные народы, у которых отсутствуют глубокие философские идеи.

А на деле философия нагуа глубока, к тому же её можно назвать разносторонней, здесь найдется и метафизика, и теория познания, и этика, и прочие отрасли философии.

Я выбрал эту тему не только из-за того, что здесь, как мне представляется, есть что сказать, причина еще и в том, что мы живем во время глобализации, из-за которой утрачивается культурное своеобразие этносов. Виновником этого утрачивания можно назвать Западную цивилизацию, которая в процессе колонизации и дальнейшей экспансии, распространяла свои ценности и мировоззрение среди менее развитых в технологическом плане народов, например, многие письменные источники нагуа были уничтожены испанскими конкистадорами, а многие тексты о культуре и философии нагуа написаны католическими священниками, которые зачастую писали сквозь призму христианского мышления. Такие народы имеют право на индивидуальность, поэтому не лишним будет обратить внимание на особенности мировоззрения нагуа.

Когда используется слово «нагуа» имеется в виду группа племен, который проживали, а некоторые из них до сих пор проживают, на территории Мезоамерики. Эти племена объединены в группу на основе языка, который они использовали, он называется «нагуатль». Племен, которые разговаривают на данном языке, очень много, к ним относятся и всем известные ацтеки, которые существуют до сих пор, тецкоканцы, чолултеки, тлакскалтеки и многие другие.

Крайне важно упомянуть некоторые особенности языка, который использовали нагуа. Почему это важно? От языка, на котором мы говорим, зависит, как мы видим мир, как он нам дается, как мы интерпретируем данные. Об этом нам говорят, например, Эдвард Сепир и прочие сторонники гипотезы лингвистической относительности.

В некоторых языках, к которым относится и нагуатль, можно составлять сложные слова, позволяющие выразить непростую понятийную связь компактно, в одном слове, путем прибавления корней, суффиксов, префиксов и инфиксов. М. Леон-Портилья с восхищением называет «настоящим чудом лингвистического зодчества». [3. С. 29]. В этом плане нагуатль похож на немецкий или греческий языки, на которых было написано немало фундаментальных философских трудов. Порой в них были использованы подобные сложные слова, о которых затем было написано огромное количество работ на других языках с целью подходящим образом объяснить и выразить на других языках. Достаточно вспомнить Хайдеггера, который ввел в свою философию слово «Dasein», перевести которое подобающим образом крайне сложно. Однако лучше всего привести пример из самого нагуатля. Возьмем слово «Ипалнемогуани». Оно используется в качестве одного из титулов бога

Ометеотла и переводится как «тот, благодаря которому все живут». Видно, что мы никак не можем выразить это понятие одним словом, поскольку у нас нет возможности сделать подобное соединение в силу ограничений языка. А вот для нагуа здесь нет никаких проблем.

Теперь пришло время поговорить о тех людях, кто первыми обратили внимание на проблемные места в окружающем нас мире, кто усомнился в мифах и религиозных верованиях, как в полноценных и единственных способах описания мира, и подверг их рационалистической обработке (пока что совсем далекой от того, что принято называть рационализмом нового времени, здесь речь идет о первых стадиях рационализации).

Почему я решил подробно рассмотреть этот вопрос? Дело в том, что у нагуа ученые имеют особое положение в племени, они не живут отдельно и не изучают мир исключительно из своего любопытства. Они не гонимы остальными членами племени. Можно сказать, что это особый вид ученых, присущий именно нагуа, что не могло не повлиять на стиль философствований. Их называли «тламиниме», что переводится как «тот, кто знает кое-что» или попросту «ученый» (кстати, очередное сложное слово). Они пользовались большим уважением среди остальных индейцев, даже конкистадоры отдавали им должное. Для подтверждения я приведу слова Саагуна, одного из известнейших информаторов, который писал о тламиниме следующее (цитата взята из книги М. Леона-Портильи): «Ученый, как костер или большой факел, как хорошо отшлифованное и блестящее с двух сторон зеркало, всеми высоко ценится; человек знающий есть пример и путеводитель для других». [З. С. 32]. Видно, что данная цитата пронизана огромным уважением к тламиниме, и поскольку Саагун общался с аборигенами после конкисты, то очевидно, что эти слова не его личные мысли, а записанные речи самих индейцев. Большим авторитетом обладал разве что вождь племени.

Этот статус действительно заслужен, дело не в богатстве, не в особом положении семьи, а в многочисленных функциях, которые выполняли ученые.

Несмотря на то, что ученые занимались самыми разнородными типами знания, мы можем говорить о некотором разграничении знания. Оно заключается в разделении чисто религиозных знаний и знаний другого рода, знаний рациональных, которые основаны на расчетах и размышлениях.

Наличие мифологического, а затем религиозного видения устройства мира и божественных сил свойственно любому народу, но вот постро-

ить на основе это философские учения смогли не все. Ученые нагуа отличались от священников, священники могли исследовать свои верования, но они не сомневались в них, они не видели там проблем, им не было свойственно сомнений. Они дали описание символическое описание мира, в которое верили. В то время как тламатиниме начали сомневаться, именно это усмотрение проблем в том, где их не видят другие, именно это сомнение позволяет назвать их философами.

Это разграничение не является идеей поздних ученых, изучавших нагуа. Сами индейцы понимали, что оно действительно присутствует. В доказательство этого можно привести переведенный источник в книге М. Леона-Портильи, точнее отрывок из этого текста, в котором знатные индейцы в ответ на попытки монахов внушить им христианскую доктрину утверждают, что сами они не ученые, но знали священников, ученых и астрономов, которые могли бы защитить местные идеи от критики монахов. [З. С. 38].

В заключении хотелось бы привести обобщение, на основании которого можно говорить о философском характере воззрений нагуа.

Во-первых, мы можем говорить о появлении философии, когда взгляд на мир, выраженный в мифах, подвергается сомнению, когда появляются первые попытки рационализации, размышления, основанные на разуме.

Во-вторых, важным моментом является упоминание, данной в специальном параграфе, об ученых нагуа. Приведенные ранее источники доказывают, что они действительно существовали, а значит люди, которые как раз-таки начали сомневаться существовали. В-третьих, мы показали, что у нагуа существовало разграничение знаний, которое не было выдуманно исследователями, а которое они осознавали сами. А когда ты сам понимаешь, что перешел к новому типу деятельности, это говорит о многом.

Ну и в-четвертых, это особенности языка нагуатль, который отлично подходит для выражения философских идей, благодаря возможности построения сложных слов вместо длинных описаний связи понятий. Конечно, это не доказывает появление философии, но это интересное свойство явно ему поспособствовало.

Литература:

1. Березкин Ю.Е Древнейшая история Южной Америки и индейская мифология / Ю.Е. Березкин. – М. 1990. – 50 с.

2. Галич М. История доколумбовых цивилизаций / М. Галич. – М. :Мысль, 1990. – 407 с.
3. Леон-Портилья М. Философия нагуа. Исследование источников / М. Леон-Портилья. – М. :Издательство Иностранной Литературы, 1961. – 384 с.
4. Maffie J. Aztec Philosophy: Understanding a World in Motion / J. Maffie. – Colorado. : University Press, 2014. – 512 p.

ВЛИЯНИЕ ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТИ НА ПСИХИКУ ПОДРОСТКА.

Д.В. Коваль, М.Р. Мазурова

**Новосибирский государственный технический университет,
kovaldan@yandex.ru**

В данной статье рассматриваются проблемы интернет-зависимости в современном поколении, к каким последствиям это может привести для конкретного человека и для современного общества в целом.

This article reviews Internet addiction issues of our generation and its consequences for every human being and our modern society as a whole.

Одной из самых важных и актуальных проблем современного общества является Интернет-зависимость. На сегодняшний день насчитывается более 2,7 млрд. интернет-пользователей. И с каждым днем это число увеличивается. Среди них огромное количество подростков. Именно в этом возрасте в большей степени формируется интернет - зависимость.

Подростки – особая социальная группа, у которой неустойчиво сформированы принципы и нормы поведения. Формирующийся подросток не всегда осознает, что для него благо, а что приносит непоправимый вред.

Цель данного проекта – определить насколько интернет зависимость проявляется у современного подростка, как чрезмерное пользование интернетом, компьютерными играми меняет его сознание. Понять, что может заставить подростка выйти из сети, способен ли подросток сам ограничивать время проведения в интернете - цель этого проекта.

Для достижения этой цели были выполнены следующие задачи

- 1) Определены ключевые понятия.

2) Составлен опросник.

3) Проведено пилотное исследование.

4) Обработаны данные, полученные в процессе исследования.

Основной гипотезой работы является следующее утверждение: существуют внешние, организуемые извне меры прерывания компьютерного времени, и внутренние, задаваемые волевым усилием подростка способы выхода из сети.

В научной литературе существует множество определений интернет – зависимостей. Однако, несмотря на некоторые различия содержание и смысл данного понятия у всех авторов идентичны.

Так например Л.Н.Юрьева, автор книги “Компьютерная зависимость” уделила несколько глав этой проблеме, где интернет-зависимость определяет как расстройство в психике, сопровождающееся большим количеством поведенческих проблем и в общем заключающееся в неспособности человека вовремя выйти из сети, а также в постоянном присутствии навязчивого желания туда войти.

Чем опасна интернет-зависимость? Большинство ученых сравнивают феномен интернет-зависимости не иначе как с пристрастием к алкоголю и наркотикам. Проводимые исследования на тему интернет-зависимости показывают, что при длительном и неконтролируемом нахождении в сети происходят изменения в состоянии сознания и в функционировании головного мозга. Постепенно это приводит к потере способности обучаться и глубоко мыслить. Николас Карр, известный американский ученый, эксперт в области процессов управления и передачи информации, совместно с созданной им группой исследователей пришел к неутешительным выводам — быстрое и регулярное просматривание сайтов ведет к тому, что мозг человека утрачивает способность к углубленному аналитическому мышлению, превращая постоянных пользователей сети в импульсивных и не способных к интеллектуальной работе людей.

Однако нарушение мыслительных процессов и ухудшение памяти - не единственные негативные влияния интернета на человека. В сети всемирной паутины, человек постепенно утрачивает навыки реального общения, что приводит к некой асоциальности. То есть описанные ранее как преимущества, все эти удобства при длительном и безальтернативном их использовании превращаются в проблему. Так начинают появляться сложности в общении с новыми людьми, а попадание в незнакомую компанию для интернет-зависимого человека и вовсе становится стрессовой ситуацией. Дальше человек замыкается в себе, что сказыва-

ется на работе или учебе, у него появляются проблемы со сном (избавиться от бессонницы без помощи специалиста для него уже не представляется возможным) и приемом пищи. Некоторых нездоровая привязанность к информационным технологиям доводит даже до самоубийства.

На данный момент выделяют такие виды интернет-зависимости.

Необходимость в непрерывном общении, игровая зависимость, информационная интернет-зависимость, киберсексуальное влечение.

интернет-зависимость ведет к следующим последствиям:

1) появляется ощущение радости перед каждым новым сеансом, а без интернета грусть;

2) теряется контакт с людьми в оффлайне, из-за чего меняется понятия одиночества;

3) обсуждение компьютерной тематики с незнакомыми людьми - приводит к потере контакта со знакомыми людьми;

4) теряется чувство времени. Виртуальное время становится важнее, из-за чего человек перестает успевать работать и делать повседневные дела;

5) тратятся немалые деньги на интернет и обновления;

6) появляются проблемы со здоровьем;

В целом меняется сознание.

Для определения данной проблемы для подростков, остановимся на анализе проведенного опроса. Следует отметить, что вопросы, представленные ниже, специально были составлены таким образом, что бы респонденту предоставлялось право выбора: внешние мотиваторы прерывания компьютерного времени и внутренние мотиваторы. Таким образом, подросток дает нам понять, способен ли он самостоятельно контролировать время провозждения за компьютером, планшетом, телефоном и прочими гаджетами, дающим выход в интернет. Опрос был проведен среди подростков школьного возраста. В нем приняли участие 60 респондентов.

Была предложена следующая анкета.

1) Напишите вашу фамилию имя и класс:

2) Напишите, сколько времени вы проводите в сети (примерно)? _____

3) из-за чего вы обычно выходите из сети, когда вы...

...играете?

...общаетесь с друзьями или смотрите фильмы?

4) оцените по десяти бальной шкале, насколько вы считаете себя зависимым от интернета и компьютера вообще.

К сожалению, результаты данного опроса оставляют желать лучшего.

35% указали в причины родственников;

Домашнее задание примерно 20%;

Сон почти 40% респондентов;

“Не с кем” почти 20% респондентов.

Конечно, позитивным является то, что большая часть подростков относится прилежно к выполнению домашнего задания. Однако мало кто из подростков указал в качестве причины отключения от сети или от игры, свое собственное волевое решение. Даже домашнее задание является скорее внешним фактором, нежели внутренним.

Даная работа позволила сделать следующие выводы:

1) Большинство подростков, если их силой не заставить покинуть интернет, онлайн игру и т.д., этого не сделают.

2) Подростки не желают или не готовы и не могут ограничивать свое компьютерное время самостоятельно.

В итоге, можно с уверенностью сказать, что многие подростки могут быть подвержены этой болезни, которая влияет на их моральное состояние и состояние нашего современного общества в целом. Ведь современные подростки в будущем станут такими же родителями, которые будут передавать свои идеи следующему молодому поколению.

Литература

Юрѐва Л.Н. Компьютерная зависимость / Л.Н. Юрѐва. - Днепропетровск: Пороги, 2006.-196с.

Кapp Н. Пустышка / Н. Кapp. – BestBusinessBooks, 2013.-61с.

ПОЧЕМУ НЕ ОПРЕДЕЛЕН СТАТУС ТРАНСПОРТНОЙ НАУКИ?

К.А. Кустова, М.В. Кибирева, Ю.Д. Мишин
Сибирский государственный университет путей сообщения,
г. Новосибирск, Kristina-kustova-2015@mail.ru,
mv.kibireva@gmail.com

Рассматривается актуальность противоречия между признанием транспортной науки профессиональным сообществом, управленческими подразделениями и отсутствием транспортной науки в научных классификаторах. Авторы выясняют причины.

The reasons of transport science's absence in scientific classifiers are being analyzed, its current status is being determined.

На противоречие между активным использованием в процессе управления отечественными регуляторами термина «транспортная наука» и отсутствием его в авторитетных международных и российских справочных изданиях энциклопедического формата, почему-то никто особого внимания не обращает. Со стороны управленческого корпуса подобную реакцию, а точнее отсутствие реакции, объяснить несложно. Наука и в 21 веке остается важнейшим фактором социального прогресса, который активно используют в качестве инструмента политического конструирования. Наличие её профессионального закрепления служит признаком общественной ментальности, помогает получить министерствам и ведомствам приращение в финансировании.

В Российской Федерации есть Министерство транспорта, специализированные федеральные транспортные агентства, Академия транспорта, немалое количество научных институтов, лабораторий, чья деятельность направлена на развитие транспортной науки, у Академии транспорта имеются региональные отделения, можно получить звания академика, член-корреспондента, доктора транспорта. Не достаёт одного: официального национального и транснационального признания и включения транспортной науки в соответствующую систему научных формирований.

В первом приближении проблема представляется действительно формальной, как бюрократическая недоработка. Все атрибуты науки у «транспортной науки» как будто достаточно созрели: предмет, методы получения и верификации знаний, активное приращение знаний, расширение методологической базы исследования, ученые специалисты,

подготовка научных кадров в аспирантурах и магистратурах транспортных вузов, серьезная издательская работа, включающая периодическую журнальную форму, публикацию многочисленных научных монографий, регулярные научные конференции, институты, заточенные на исследование проблем совершенствования транспорта, экспериментальные резервы, прямой выход на производство, научные награды.

К перспективным достоинствам добавим и наш национальный вклад в становление науки о транспорте. Исследованием транспорта и его богатой производственной инфраструктуры занимались известные ученые. Казалось бы, что только, собрав их научное наследство, можно было бы слепить из него отдельную науку. Однако её пока нет, поэтому в новейшее время имеет актуальность ответ на вопрос: «Почему?».

Как считают Ю.Д. Мишин с П.П. Постниковым, ответ на данный вопрос следует искать в плоскости понимания предмета транспортной науки. Необходимо в первую очередь определиться с тем, что отражается и что должно быть в содержании понятия «транспорт»? С их мнением трудно не согласиться.

Поражает разночтение. Испанские, российские энциклопедии отождествляют транспорт с его индустриальной формой, «Britannica» — с биохимическими процессами, происходящими в молекулах.

Мы не знаем все ли специалисты в Испании понимают транспорт также, как его описывает Барселонское издание, но в СССР и РФ альтернативных взятому из Большой иллюстрированной энциклопедии взгляду на транспорт нами не обнаружено.

По прошлым и современным отечественным исследованиям транспорта создаётся устойчивое впечатление, что всякое иное представление о транспорте противоречит не только научному, но и здравому смыслу. Правда, 150 лет назад у В. И. Даля такие «нездоровые» соображения имели место, возможно, известный филолог и не задумывался о формальном противопоставлении собственного взгляда господствующему в обществе.

Характеризуя термин «транспорт», В. И. Даль писал: «Транспорт — это перевозка товаров, доставка...// Перенось итога, в счетных книгах, со страницы на страницу. // В азартных играх: перенось ставки на другую карту...» [;1 с. 426]. Совершенно очевидно, что интуиция специалиста, заставляла В. И. Даля маневрировать в толковании транспорта. Он диверсифицировал приложение термина к человеческой деятельности. Определение транспорта В. И. Даль не выносил за пределы человеческой деятельности, но в границах ее понимал транспорт достаточно

широко, сохраняя единственный универсальный признак — изменять положение чего-то в пространстве деятельности.

Еще дальше в своём истолковании транспорта пошли авторы «Britannic(u)»: «Транспорт, в биохимии прохождение молекул и частиц через клеточные мембраны, действующие как селективные барьеры, пускающие одни вещества... и задерживающие другие. [2; с. 1934]. При этом британские специалисты разделяют транспорт на «первично» и «вторично» активный. Интерес представляет и то, как они видят функцию транспорта. Для них транспорт, во-первых, есть система «молекула-клетка», где молекула — движущийся элемент, а клетка — мишень движения. Во-вторых, транспорт — фактор развития клетки. «Britannica» не сводит транспорт к инструменту движения, просто связывающему нечто с чем-то, разделенным пространством, транспорт не безразличен в отношении груза перемещения, он непосредственно влияет на состояние того, чему служит.

Наиболее распространенное толкование транспорта обязано своим рождением Промышленной революции. Промышленная революция изменила производство, заместив ручной труд и мускульную энергию, машинами и паровой энергией; мануфактура уступила место фабрично – заводской организации труда; производство и рынок обрели массовый характер. Разделение наемного труда также обусловил новую, более энергичную потребность людей в перемещении. Перемещение в пространстве грузов и людей сделалось интенсивным и регулярным, соответственно выросла значимость транспорта. Как только Дж. Уатт сконструировал в 1769 году паровую машину, мастера стали пристраивать ее к транспортным средствам. Право быть первым заработал французский механик Ж. Кюньл, представивший автомобиль в 1769 году. В 1812 году в Великобритании, с которой стартовала Промышленная революция, запустили коммерческое использование паровоза по трассе Мидлтон – Лидс. Первое паровое судно появилось в Европе в 1816.

Благодаря Промышленной революции, транспорт приобрел индустриальный вид, сохранившийся до нашего времени. В «Песне о вещем Олеге» А.С. Пушкин описал предсказание волхвов о смерти князя от любимого коня, раннее скончавшегося, и смерть Олега случилась так, как ее предсказали мудрецы. Нечто схожее произошло и с учением о транспорте. Сведя понятие «транспорт» к определенному виду человеческой деятельности, специалисты подменили одно понятие другим «транспорт» понятием «конкретный способ существования транспорта». Отождествив транспорт, с его индустриальным (техническим) ви-

дом, исследователи лишили науку о транспорте – «транспортную науку» действительного предмета. По сути дела увлечение современным индустриальным транспортом заморозило развитие науки о транспорте. Британские специалисты расположили транспорт в природе, в стороне от общественной деятельности. Рассматривая научное творчество в качестве векторного процесса, они правильно указали вектор поиска искомого решения проблемы, - проблему нужно располагать не на уровне научно-технического мышления, а в системе естественнонаучного поиска. Британцы остановились на краю биохимии, нужно же было «копать» глубже – к физическим началам природы и человеческой жизни.

«Транспорт» - категория научно-мировоззренческая, наряду с материей и движением. В общем виде транспорт можно отождествить с одной из составляющих механизма движения – с инструментом пространственного перемещения материальных явлений. Движение неразрывно связано с пространством. Пространство – условие движения, а транспорт – инструмент движения.

Транспорт – явление универсальное для материальной формы реальности и ему присущи признаки, делающие материю субстанцией мира. Транспорт эволюционировал. Для нашей Вселенной, появившееся в результате Большого взрыва, история транспорта начиналась не на молекулярном и не атомном уровнях – он родился как механизм движения первичных материальных частиц. Начальной формой транспорта была и остается физическая, далее пришла очередь химического – молекулярного транспорта, потом наступила пора транспорта биологического, которого сменил транспорт индустриальный. Что дальше? Пока не совсем понятно. Можно только предположить, что продолжением транспортной эволюции станет формирование космического транспорта, использующего энергию темной материи, силы гравитации и архитектуру пространства Вселенной.

Возвращаясь к исходной проблеме, поясним: в наше время идет становление транспортной науки, поэтому в рамках формально-логического мышления она не определяема в качестве самостоятельной науки. Продуктивна версия, что именно транспортология будет синергетическим следствием постнеклассического периода истории науки.

Литература

1. Даль Владимир Толковый словарь живого великорусского языка: Т1-4-М: Рус. яз. 1981-1982. Т4.1982. 683 с/ Репринтное изд. 1882

2. Britanica. Настольная иллюстрированная энциклопедия в 2-х т. Т11 М. 000 изд-во Астрель.2009.-2325 с.

НОВЫЙ ОБРАЗ ЧЕЛОВЕКА БУДУЩЕГО

Д.Е. Медведев, М.П. Данилкова

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск**

Человечество вступило в новую стадию развития. Новое тысячелетие характеризуется кардинальными изменениями в научно-технической сфере, в частности в сфере медицины, имеющей отношение к нанотехнологиям, их использованию в области совершенствования человеческого организма. Это связано, прежде всего, с грандиозными достижениями в области освоения космического пространства. Данную задачу невозможно решить без обращения к концепции расширения физических и интеллектуальных возможностей человека посредством слияния машинного и человеческого начал. Подобные идеи, ранее казавшиеся фантастическими, сегодня приобретает реальную основу. Речь идет о киборгизации, не только как способе улучшения и облегчения положение человека с медицинской точки зрения (замена изношенного биологического органа на протез), а улучшение человека и его возможностей с биологической точки зрения.

В настоящее время образ человека совершенного, во многом превосходящего обычного человека, из литературного героя превращается в реального персонажа. Так, англичанин Нил Харбиссон, человек-киборг, расширил свои способности по восприятию цвета, благодаря вживлению в его череп антенны [1].

Ученые, основатели термина «киборг» М. Клин и Н. Кляйнс, утверждают, что человеку для освоения космического пространства, с целью выживания в иных, неземных условиях необходимо менять свою сущность, свою естественную оболочку [2]. Однако такая позиция встречает огромное количество оппозиций, суть которых можно свести к главному вопросу: являются ли киборги людьми или это новый вид человека будущего? Не утратит ли человек своей видовой, духовной самоидентификации? Некоторые ученые считают, что такие эксперименты над человеком и его природой представляют огромную опасность для чело-

вечества в целом. Такая точка зрения принадлежит многим мыслителям с мировым именем, к которым относится, например, Ф. Фукуяма. Ученый уверен, что всякие модификации, связанные с природой человека являются самыми опасными идеями [3]. Вместе с тем, согласно иной позиции, на протяжении всей истории развития человек стремился создавать все более совершенные и эффективные инструменты для решения своих задач: логарифмическая линейка, компьютер, нейтронный чип, искусственный интеллект. Киборг – лишь следующая цепочка в этой последовательности. Основная суть человека, как разумного существа, – использование технологий для дальнейшего процветания человечества в новых все более усложненных условиях.

В этом контексте проблема киборганизации, превращение человека в киборга, можно свести к парадоксу корабля Тесея. Человек, как и корабль, постепенно теряет свои первоначальные части, заменяя их другими, до такой степени, что прежних деталей не остается. Тождествен ли корабль в начале кораблю в конце? Согласно, Аристотелю, это все тот же корабль, покинувший гавань, корабль Тесея [4]. С нашей же точки зрения, ответ не однозначен. Останется ли человек тем же человеком, если развитие биотехнологий способно существенно трансформировать его организм, например, заменив ему отдельные части мозга на искусственные, или на клеточном уровне вмешиваться в ДНК?

Хочется надеяться, что идея человека как вида в использовании разума и созданных им же высоких достижений в области нанотехнологий, и в виде чистого биологического организма, и в виде киборга останется прежней, его сущность не изменится. Однако вероятнее всего, что человек будущего будет другим, киборгом или нет, покажет время. Главное, чтобы он сохранил человеческое, а не «механическое» лицо и не превратился в бездушную машину.

Поэтому необходимо научиться разумно и рационально распоряжаться технологиями, ведь главная задача научного и технического развития не навредить человеку, вывести его жизнь на новый уровень без боли, страданий и каких-либо недостатков.

Литература

1. Буравлёв В. “Мир глазами Нила Харбиссона, первого человека-киборга способного “слышать” цвета”, LMBC, 2015.
2. Manfred E. Clynes, Nathan S. Kline. *Cyborgs and space*. Orangeburg.- N.Y.: Astronautics, 1960. –76с.

3. Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее: Последствия биотехнологической революции. – М.: ООО «Издательство АСТ»: ОАО «ЛЮКС», 2004. – 349 с.

4. Плутарх. Сравнительные жизнеописания. – М.: Пушкинская библиотека, 2004. – 954 с.

ДИАЛЕКТИКА “ГОСПОДИНА И РАБА” Г.В.Ф. ГЕГЕЛЯ КАК СПОСОБ АНАЛИЗА ОТНОШЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА И ТЕХНИКИ

А.В. Привалов, В.И. Игнатъев

**Новосибирский государственный технический университет,
privalov@corp.nstu.ru**

В данной статье рассматриваются возможные способы анализа отношения человека и техники с помощью гегелевской философии. Предлагается взгляд на указанные отношения через призму диалектики «господина и раба» Г.В.Ф. Гегеля и возможные следствия такого подхода.

This article focuses on possible ways to analyze human-technology relations using G.W.F. Hegel's philosophy. It proposes the view on noted relations through dialectics of «master and slave» and probable results of such approach.

В работе «Бытие техники и сингулярность» С.Бескаравайный, анализируя подходы к изучению техники и прогнозированию приходит к выводу, что для этих целей может использоваться концепция Абсолютного духа Г.В.Ф. Гегеля, поскольку она обладает фундаментальными философскими основаниями и не «подгоняет качественный результат под бесконечные количественные достижения» [1, с. 141]. С.Бескаравайный рассматривает Абсолютный дух как прямой аналог технологической сингулярности. Однако такая аналогия демонстрирует тем больше противоречий между технологической сингулярностью и Абсолютным духом, чем больше мы рассматриваем Техносубъект как Абсолютный дух, который должен пройти необходимые стадии становления.

С одной стороны, мы вполне можем сопоставить некоторые ранние стадии становления духа (как они даны в «Феноменологии духа») с развитием техники, особенно с развитием компьютеров, например, разнообразные операции различения единичного и множественного. С другой стороны, как только мы переходим на чуть более высокий уровень становления духа (даже не доходя до уровня культуры и тому подобного),

то количество не решаемых в настоящий момент задач развития техники значительно возрастает. Для иллюстрации обратимся к диалектике Господина и Раба, которую подробно разбирал А. Кожев в своей интерпретации «Феноменологии духа».

Диалектика Господина и Раба у Гегеля предполагает ряд необходимых моментов, без которых дальнейшее разрешение этого противоречия невозможно. Во-первых, необходимым является Желание признания (*Begierde*, нем.), во-вторых, наличие двух субъектов, у которых это Желание присутствует, в-третьих, борьба на смерть этих двух субъектов, которая и приводит к различию на Господина и Раба (но только если оба этих субъекта её благополучно переживают). Возможность обнаружить в технике, даже в предполагаемом искусственном интеллекте, некое Желание, а тем более Желание признания, не вполне представляется возможным, даже если мы и попытаемся взглянуть на признание как на выбор в пользу одного из технических средств человека. Ведь это уже выводит нас за рамки собственно внутренней борьбы между какими-то техническими субъектами, раз пытаемся обнаружить признание не у противостоящей стороны, а у некоего третьего субъекта.

Тем не менее, представляется интересным рассмотреть становление техносубъекта через призму гегелевской системы, но уже не как становление аналога абсолютного духа, но как такой момент становления абсолютного духа, который бы включал в себя и человечество, и технику как нечто единое. При подобном подходе для нас все еще остается неясной возможность какого-либо «Желания признания» в технике как таковой. Однако можно предположить, что человек, будучи склонным к антропоморфизации окружающего его мира, воспримет внутренние закономерности развития техники (например, тенденцию к самовозрастанию и самовоспроизводству техники), как некое подобие такого Желания, осуществив перенос собственного образа мышления на технику. Если относительно движений луддитов и им подобных в XVIII-XIX вв. лишь условно можно сказать, что они могли воспринимать технику как некоторый отдельный угрожающий им субъект, то дальнейшее развитие технологий (в особенности компьютерных) породило широкий спектр различных представлений о технике как о нечто, противостоящему человеку. При этом такие представления варьируются от критики техники, как определенной системы подавления человека (например, «мегамашина» у Л.Мамфорда) до представления отдельного субъекта технического происхождения как нацеленного на уничтожение человека (здесь

в особенности выделяются разнообразные художественные миры, от книг и кинопродукции до видеоигр).

Попытаемся проанализировать через вышеупомянутую диалектику Господина и Раба противостояние человека и машины, понятое как противостояние человека и антропоморфизированной человеком машины. Такая диалектика представляется возможной, поскольку будет присутствовать и Желание, и вероятность уничтожения одной или обеих сторон противостояния. Так, даже если техника в её «для-себя-бытии» (возможность целеполагания самой техникой или техносубъектом остается пока для нас под вопросом) не будет направлена против человека, её «вне-себя-бытие» (к примеру, атомная бомба, целью приданной человеком которой, является уничтожение других людей) может оказаться тем, что несет в себе угрозу для человека, побуждая последнего к антропоморфизации техники и противостоянию ей. На наш взгляд, выход к диалектике Господина и Раба через антропоморфизацию техники может совпадать с тем, как эту диалектику в общем её смысле рассматривает Гегель: обе стороны диалектики являются лишь феноменами сознания, то есть пребывают «в-себе», а «для-себя-бытие» достигают только посредством этой диалектики.

Предположим далее, что эта борьба развернулась. Каковы её итоги для человека и техники? Одним лишь «порабощением» одной стороны борьбы результаты не завершаются. «Порабощенная» сторона, будучи принужденной к труду стороной-победителем, оказывается единственной, кто может продолжать развитие. Это, в конечном счете, приведет к становлению самосознания побежденной стороны - второму событию борьбы сторон и, как итог, снятию противоречия обеих сторон — установлению однородности как тождества. Это означает, что если побеждает человек — то техника со временем достигнет самосознания и создаст некоторое единство с человеком. Соответственно, в обратном случае произойдет то же самое, но самосознания достигнет человек и так далее.

Изложенный подход ставит перед нами вопрос: произойдет ли эта борьба в будущем, или же уже произошел первый её этап ранее, а в будущем нас ждет уже второй этап этой борьбы, который приведет к единству человека и техники? Со вторым случаем довольно точно совпадают такие моменты, как отношение к рабу как к вещи (а соответственно к технике как к инструменту); постепенное усовершенствование раба для исполнения им своих трудовых обязанностей, посредством чего и происходит приближение к самосознанию. Техника совершен-

ствуется для тех же целей, и, как мы видим, это постепенно ведет к попытке создания искусственного интеллекта, который в первую очередь и будет характеризоваться самосознанием. Аналогичным образом создание гомогенного общества в результате данной диалектики отсылает нас к версии «гибридного общества», в котором различия между человеком и техникой будут в известной степени сняты.

Литература:

1. *Бескаравайный С.* Бытие техники и сингулярность. - М.: РИПОЛ классик, 2018. - 476 с. - (FUTURIS).
2. *Гегель Г.В.Ф.* Феноменология духа / Пер. с нем. Шпета Г.Г., Комментарий Селиванова Ю.Р. - М.: Академический Проект, 2008. - 767 с. - (Философские технологии: - философия).
3. *Кожев А.* Введение в чтение Гегеля: Лекции по Феноменологии духа, читавшиеся в с 1933 по 1939 г. в Высшей практической школе. / Пер. с фр. А.Г. Погоняйло. – СПб.: «Наука» РАН. – 792 с. - (Университетская библиотека; Слово о сущем).

КРИТИКА К. МАКГИННОМ ТЕОРИИ Г. ФРЕГЕ

А.И. Пшатова, Е.В. Борисов

Национальный исследовательский Томский государственный университет, г. Томск, arina.pshatova@yandex.ru

В данной статье рассматривается онтологический вопрос о существовании объектов с помощью языкового анализа. Ставится вопрос, о чем говорится в предложении типа « $a=b$ », об именах, смыслах или значениях? Фреге полагает, что о смыслах, но К. Макгинн возражает ему, выдвигая свою теорию.

In this article the ontological question about entities existence is under consideration by means of language analysis. The article further raises the issue of determining what the sentences as « $a=b$ » are about, names, senses or references? Frege considers that the sentence is about sense of names in contrast C. McGinn objects to Frege, putting forward his own theory.

Поскольку в поле зрения философии в XX века оказался язык, напрямую связанный с сознанием, философские вопросы должны были быть рассмотрены через призму языкового анализа. Чтобы во время описания тонкостей теорий не забыть о самой философии, обозначим

основные философские проблемы. Выбирая вариант рассмотрения и интерпретации языка, мы выстраиваем определенную картину мира. Здесь ставятся онтологические вопросы о том, какие объекты существуют.

Прежде чем приступить к рассмотрению основного содержания работы, необходимо определить основные понятия, которые будут использоваться в дальнейшем. Эта работа опирается на термины, данные в работе Г. Фреге «Смысл и значение». Так называемый треугольник Фреге, вершинам которого соответствуют понятия: имя, значение и смысл. Имя - знак, который выражает некий смысл. Значение - объект, на который указывает имя - обозначает. Смысл - информация, которая вложена в имени.

Поскольку объект может быть рассмотрен с разных точек зрения, то и информация будет рассматриваться различная. Фреге вводит термин способ данности обозначаемого объекта - это и есть ракурс, то, каким образом объект нам дан. Имена так же будут разными.

Весь предыдущий текст посвящен рассмотрению работы «Смысл и значение». Однако до этого у Фреге была другая работа, описывающая «Теорию имен» (The Name Theory). Отличия теорий, изложенных в разных работах, заключены в разном понимании предложений о тождестве, например таких, как « $a=b$ », а именно, о чем это предложение – о смысле или имени. В своей ранней работе «Begriffsschrift» (Исчисление понятий) Фреге писал о том, что в предложении « $a=b$ » речь идет не об объектах, которые знаки « a » и « b » обозначают, а о собственных именах знаков. Поздний Фреге утверждает, что речь идет о способах данности обозначаемого, то есть о смыслах.

Но у философа Колина Макгинна появляются возражения. По его мнению, в предложении о тождестве речь идет не о именах знаков, то есть не о « a » и « b », и не о способах данности a и b , но именно о самих объектах a и b . Ведь когда мы говорим, то делаем это с помощью смыслов, но при этом не говорим о самих смыслах.

На мой взгляд, мы действительно используем смысл в качестве инструмента, чтобы говорить о предметах. Как глаз является инструментом для того, чтобы мы могли видеть предметы. И когда мы смотрим глазами и видим предметы, то мы не говорим, что видим сами глаза. При этом невозможно говорить о предметах, не используя смыслы.

Иногда мы хотим сказать что-то о самих смыслах. И в этом случае мы также будем использовать смысл как инструмент, чтобы с его помощью говорить о смысле как о предмете.

Вернемся к нашему онтологическому вопросу. Имя, с одной стороны, указывает на значение, с другой, несет смысл. В свою онтологию Фреге помещает как смыслы, так и объекты, так как ему необходимо объяснить выражения типа $a=b$, когда один и тот же объект назван по разному, и эти имена содержат различный смысл.

Литература:

1. Фреге Г. Смысл и значение. URL: <http://kant.narod.ru/frege1.htm>.
2. McGinn C. *Philosophy of Language: The Classics Explained*. The MIT Press Cambridge, Massachusetts, London, England, 2015. P.3-24

ФИЛОСОФИЯ СВОБОДЫ

А. В. Сидоренко, Мазурова М.Р.

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, a.sidorenko.2017@stud.nstu.ru**

В статье рассматриваются проблемы свободы в философии экзистенциализма и марксизма. Обосновывается необходимость исследования индивидуальной свободы личности в зависимости от социальных условий.

This article presents problems of freedom in philosophy of Marxism and existentialism. It also defines the need to research the relation of freedom of an individual to social conditions.

Тема свободы человека не теряет актуальности в настоящее время. На это есть несколько причин. Так как человек существо социальное, которое признает свободу воли и ответственность человека за осуществляемый им выбор жизненного пути, осмысление проблемы свободы придаёт особую значимость для него. Актуальность данного вопроса для человека делает его актуальным для общества, что в свою очередь побуждает научное сообщество в лице философов, социологов, психологов, политологов и других исследователей общества и его законов, изучать этот вопрос. Анализ понятий свободы, свободы выбора и свободы воли обогащает своё содержание новыми деталями.

Наиболее яркие работы о проблеме свободы написали Спиноза, Гоббс, Кант, Сартр, Маркс и другие. Каждый из философов давал разные определения свободы. Спиноза определял свободы как осознанную необходимость. Гоббс под свободой понимал «отсутствие внешних

препятствий, которые нередко могут лишить человека части его власти делать то, что он хотел бы, но не могут мешать использовать оставленную человеку власть сообразно тому, что диктуется ему его суждением и разумом» [1].

Наиболее интересными мне представляются точки зрения Сартра и Маркса. Особенно учитывая тот факт, что Сартр имел своей целью развить идею марксизма. Но вопреки своим побуждениям подвергался критике, как слева (Р. Гароди), так и справа (Р. Арон). Сартр рассматривал свободу в контексте социальной действительности, которую резко критиковал и считал абсурдной. Человек, по мнению Сартра, свободен, его действия ничем не детерминируются. Он сам себя создает. «Мы, – пишет Сартр, – обречены быть свободными, и наша свобода, возможно, является единственным, от чего мы не в состоянии отказаться». Первоначальным методологическим принципом является противопоставление материи и сознания, что обусловило в понимании проблемы свободы приоритетность индивидуальности. Ответственность за реализацию свободы полностью перекладывается на субъект, предполагая, что свобода не детерминирована внешними условиями. По Сартру, человек «первоначальным проектом», то есть своим выбором, определяет собственную судьбу, а за ней наличие свободы - «Человек осуждён на свободу, он или свободен, или его нет» [2]. Такое утверждение справедливо лишь в случае отчуждения объективной действительности от сознания, «бытия-в-себе» и «бытия-для-себя». Несмотря на то, что у Сартра чувствуется значительное влияние марксизма, например, в работе «Марксизм и экзистенциализм» и «Критика диалектического разума», отделение материи от познания только мешает ему. Гароди в своем «Ответе Жан-Полю Сартру» высказал различные критические замечания, одно из них «материя в человеческом опыте нигде не участвует». В анализе проблемы свободы это означает, что реализуется принцип индетерминизма, то есть свобода, понимаемая в экзистенциалистской философии как свобода духа, свобода воли не детерминирована внешними условиями. Свобода, понимаемая лишь как внутреннее состояние человека, как подлинное «человеческое бытие», реализуется самим человеком. Сартр под лозунгом «свобода для всех и каждого и пусть никто не уйдёт обиженный», на самом деле построил утопичные и идеологизированные капиталистическими общественными отношениями представления о свободе, которые пытался включить экзистенциализм в развитие марксистской мысли в качестве своеобразного анклава, поскольку экзистенциализм, хотя и развивался вне марксизма, никогда не был направлен

против него. Идеологизированны они по той причине, что Сартр почти что ставит в вину человеку его несвободу, как бы ведя суд над человеком.

Согласно марксистской философии человек, мыслит и поступает в зависимости от побуждений и среды, где главную роль в его среде играют экономические отношения и классовая борьба. Способности человека к анализу, самоанализу, моделированию представлению результатов своих действий не делают человека свободным. Выбор ещё не является показателем свободы человека, он сам должен быть свободным. Не «свободен, следовательно, существую», а «творю, следовательно, существую». Чем точнее описываются возможности развития общества, средства, предоставляемые обществом в распоряжение человека, тем свободнее он в своём выборе. Именно поэтому, свобода личности в марксизме неотделима от свободы общества. По мнению Маркса, государство должно быть «соответствующим природе человека», должно быть построено «на основе разума свободы» и должно быть «осуществлением разумной свободы». Человек в той мере свободен, в какой свободно общество, в котором он живёт. Подлинная основа всех свобод — это «свобода жить», свобода от нужды, свобода от эксплуатации. Методологической основой такого подхода являются принципы диалектического материализма (историзма, взаимосвязи, конкретности, противоречивости и т.д.). Явление свободы следует рассматривать в развитии, следуя принципу историзма. «Первые выделившиеся из животного царства люди были во всём существенном так же несвободны, как и сами животные; но каждый шаг вперед по пути культуры был шагом к свободе.» [3] Человек на различных этапах развития общественных отношений имел различные границы свободы. Следуя из различных границ свободы отдельного человека при различных общественных отношениях, можно выделить взаимосвязь свободы с этими общественными отношениями. Это означает, что свобода личности связана с теми условиями, которые создаются в обществе. Свободы от общества, общественных отношений нет. «Может ли человек обрести свободу для реализации своих интересов, способностей, самореализации.» Экзистенциалистская философия даёт утвердительный ответ. Однако свобода воли в самореализации так же обусловлена социальными условиями, при этом причинная обусловленность человеческих мыслей, интересов, намерений и поступков не отменяет свободы, т. к. они не детерминированы однозначно. В антагонистическом обществе разделения труда и частной собственности на средства производства, раскола на классы, обусловли-

вается господство партикулярных интересов и стихийно действующих процессов. В таких условиях мерой индивидуальной свободы становятся размеры частной собственности.

Подлинная свобода личности возможна только в справедливом, бесклассовом обществе, способном реализовать высокую социальную обеспеченность жизни, создать необходимые условия для формирования нового типа человека, гармонически развитого.

Литература:

1. Гоббс Т. О свободе и необходимости // Избранные произведения: В 2 т. М., 1964. Т. I. с. 553—556
2. Сартр Ж.-П. Экзистенциализм - это гуманизм // Сумерки богов. М.: Политиздат, 1989. с. 319-344.
3. Ф. Энгельс. Анти-Дюринг. Переворот в науке, произведённый господином Евгением Дюрингом. К. Маркс, Ф. Энгельс, Собр. соч., изд. 2, т. 20, с. 116.

ФИЛОСОФИЯ КОМПАНИИ

В.И. Соловьев, Н.И. Мартишина

**Сибирский государственный университет путей сообщения,
г. Новосибирск, filos@stu.ru**

Рассматривается статус и структура философии компании как формы философского знания, обсуждается соотношение философии и миссии компании. Приводятся примеры вариантов определения философии компании разными фирмами.

The article considers a status and a structure of the company's philosophy as a form of philosophical knowledge. The author discusses the relationship between the philosophy and the mission of the company. Examples of options for defining a company's philosophy by different firms are given.

Все ведущие компании мира сегодня говорят об определении своей философии. Возникает вопрос о том, что такое с точки зрения философии как фундаментальной теоретической дисциплины философия компании – красивый лозунг, привлекающий потребителей, или прочный фундамент существования компании? И что общего между миссией фирмы и философией как формой знания? Для того, чтобы понять это,

надо ответить на вопрос: могут ли вообще какие-то принципы работы фирм, компаний выступать в роли философского знания&

Философия – это учение об отношении человека к миру, формулировка определенного решения глобальных мировоззренческих вопросов о том, какое место занимает в мире субъект философствования, каковы возможности и рамки его деятельности и на какие цели и правила эта деятельность должна быть ориентирована. Поскольку субъект деятельности может быть коллективным и в современном мире часто именно коллективным и бывает, возникает необходимость решать мировоззренческие вопросы применительно к нему и с его позиций. Тем более это существенно, если новый субъект только начинает свою деятельность. Он должен определить свои позиции в мире и выстроить их так, как он это видит. И тогда ему требуется собственная философия.

Философия компании – это «совокупность наиболее общих представлений, принятых в организации, относительно нее самой как целостного субъекта социальной деятельности, ее места в социальном мире, базовых условий, принципов и ориентиров ее деятельности» [1, с. 55]. Философия компании – это кредо ее существования, верховные принципы ее деятельности, идеология этой деятельности. Философию компании также можно сравнить с парадигмой, потому что она определяет направленность и характер мышления.

Философия компании отвечает на следующие вопросы.

«Для чего мы существуем как фирма, организация?». При ответе на этот вопрос могут формулироваться как экономические, так и глобальные социальные цели, например: «Для того, чтобы каждая затронутая нами идея улучшала жизнь каждого, кто с ней соприкоснется» (Apple) [2].

«Каким принципам следуем?». Ответом может быть как внутренняя рекомендация к стилю деятельности, например: «Просто походи и поговори с инженерами», «Говорить правду должно быть безопасно», так и общая стратегия развития: «Операционное совершенство как стратегическое оружие (Toyota), «Ставка на технические инсайты, а не на маркетинговые исследования» (Google) [3].

«Чем мы дорожим?». Ответ на этот вопрос расставляет ценностные приоритеты, например: «Первым делом – пользователь», «Дело не в деньгах», «Задайте самый сложный вопрос» (Google) [3].

«Чего хотим достичь, работая вместе?». Здесь также могут определяться как собственные цели, например: «Стать лучшей компанией своего профиля», так и перспективные изменения, возникающие в резуль-

тате деятельности компании в обществе, вплоть до: «Изменить к лучшему наш мир» [4]).

Миссия компании – это прежде всего ответы на вопросы (1) и (4), причем только та часть ответов, которая имеет глобальный и внешний характер. Таким образом, миссия компании не совпадает с философией компании, которая описывает также принципы деятельности и ценности фирмы, а входит в состав общей философии компании.

Литература

1. Мартишина Н. И. Философия компании: к оценке эпистемического статуса // Идеи и идеалы. Новосибирск, 2017. № 1 (31). Т. 2. С. 51 – 61.

2. Designed by Apple: Философия компании в коротком рекламном ролике [Электронный ресурс] // URL: <http://www.macster.ru/news/apple/> (дата обращения 18.10. 2018)

3. Google: Корпоративная культура [Электронный ресурс] // URL: <https://www.google.ru/intl/ru/about/company/philosophy/> (дата обращения 16.10. 2018).

4. Clarion: взгляды и философия [Электронный ресурс] // URL: <http://w.auto-magnitola.ru/autozvuk/2013-06-38.html> (дата обращения 16.10. 2018).

ФИЛОСОФИЯ ЛЮБВИ

В.В. Тягунова, М.Р. Мазурова

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, tiagunvv@gmail.com**

В статье рассматриваются проблемы истинной и зрелой любви, понятие любви, также поднимается вопрос «Может ли современное общество овладеть искусством любви?». Обосновывается необходимость исследования данной темы в зависимости от социальных условий и выбора самого человека.

The article presents the problems of true and Mature love, the concept of love, also raises the question "Can modern society master the art of love?". It also defines the need to research this topic to social conditions and the choice of the person.

Существует ли истинная любовь? С первого взгляда вопрос кажется очень простым, но если действительно задуматься, то найти правиль-

ный ответ не так-то просто. С каждым новым поколением проблема любви становится все актуальнее. Время идет вперед, жизнь людей меняется, а с изменениями приходят новые интересы и взгляды. Раньше для человека чувство «любовь» было чем-то невероятным, каждый мечтал хоть раз постичь его, а сейчас оно превратилось во что-то стандартное и обыденное. Со временем люди стали забывать о своей душе, благодаря этому отношение к друг другу очень изменилось, оно стало враждебнее и жестче. Поэтому как никогда важно задуматься: «Что такое любовь? Является ли любовь механизмом противостояния агрессии? Может ли она спасти Мир?»

Чувство любви похоже на многогранник, для каждого оно играет свою роль. Поэтому можно заметить, что в разные времена философы вкладывают различные смыслы в понятие любви. Для Джордано Бруно «Любовь — это огонь, зажигающий душу», Тарас Шевченко писал «Любовь есть животворный огонь в душе человека, и все, созданное человеком под влиянием этого чувства, отмечено печатью жизни и поэзии», для Жан Батиста Анри Лакордера «Любить— значит жить сердцем». Рассмотрим, что же оно значило для Платона. Благодаря его теории начинается иная линия античной идеи любви - соединение в эросе высокого и низкого, доброго и злого, телесного и духовного. Происходит новое конструирование мифа на основе дуализма материи и сознания. Платон исходит из того, что существует мир идей, или истинного бытия, и мир вещей, представляющий собой слепок, подобие мира идей. Человек, чья бессмертная душа связывает его с миром идей, находится между двумя мирами и причастен как к миру идеального, так и к миру материального бытия. С материальным миром человек связан посредством тела, временного пристанища души. Стремление души к своей истинной, бессмертной вселенской сути - настоящая любовная демоническая страсть, импульс, которому подвержено все живое. Для выражения такого безотчетного и безумного влечения философ определяет понятие «любви» как эрос. По Платону, тот, кто хочет избрать верный путь к высшим тайнствам любви, должен начать с устремленности к прекрасному, если стремиться к идее красоты, то нелепо думать, будто красота у всех тел не одна и та же. Поняв это, человек станет любить все прекрасные тела. Иное понимание любви у русского философа Владимира Сергеевича Соловьева. Уже в раннем детстве религиозная вера В. Соловьева была очень сильной. В десять лет он испытал видение, которое было вызвано волнениями, связанными с первой любовью. Оно оказало огромное воздействие на всю последующую жизнь философа, и

благодаря ему он создает прекрасное стихотворении «Три свидания». По общему мнению, его философию можно назвать философией вечной женственности. Владимир Сергеевич считает, половая любовь и размножение рода находится между собою в обратном отношении: чем сильнее одно, тем слабее другая. Он пишет, что видеть смысл половой любви в целесообразном деторождении – значит признавать этот смысл только там, где самой любви вовсе нет, а где она есть, отнимать у нее всякий смысл и всякое оправдание. Эта мнимая теория любви, по мнению Соловьева, сопоставляемая с действительностью, оказывается не объяснением, а отказом от всякого объяснения, то есть смысл человеческой любви вообще является оправданием и спасением индивидуальности через жертву эгоизма. На этом общем основании можно разрешить и специальную задачу: объяснить смысл половой любви. Недаром же половые отношения не только называются любовью, но нередко представляют ее идеал всякой другой любви. Современная точка зрения по проблеме сущности и содержания любви наиболее интересно представлена у Эриха Фромма в работе «Искусство любви». Следует отметить, что до Э. Фромма философы, анализируя проблему любви, не исследовали вопрос: «Какие изменения должны произойти в человеке, чтобы он овладел этим качеством». В большей степени о любви писали, как об определенном возвышенном состоянии духа, о таком состоянии внутреннего мира, которое определяет преимущественно творческую самореализацию человека.

Э. Фромм рассматривает любовь как свойство человека, требующее огромной внутренней работы, нравственного развития (преодоление эгоизма, проявление милосердия, сохранение собственного «Я» и т.д.)

Автор, выделяя пять видов любви (эротическую, родительскую, братскую, любовь к себе и любовь к Богу), подчеркивает, что современный человек в любви в большей степени ориентирован «брать», а зрелая любовь предполагает способность «отдавать» (заботу, внимание, оказание помощи и т.д.), при этом сохраняя себя и не подавляя объект любви. Любовь, по Фромму, это не обязательно отношение к определенному человеку; это установка, ориентация характера, которая задаёт отношение человека к миру вообще, а не только к одному «объекту» любви. Если человек любит только кого-то одного и безразличен к остальным ближним, его любовь — это не любовь, а симбиотический союз. [1]

Может ли современный человек овладеть искусством любви? Мне представляется, что это сложный процесс. Человеку всегда будут мешать два фактора. Первое – это его природное начало, то есть в орга-

низме изначально заложен инстинкт самосохранения, который приводит к защите именно себя, собственного «Я» не обращая внимание, как это скажется на окружающих. Второе- это социальные условия: в современном Мире на первый план человек ставит материальную систему ценностей, то есть у людей каждый день появляются новые желания, которые со временем растут все больше и больше, что приводит к разжиганию страстей. А это в свою очередь заставляет нас начинать тратить все силы на их удовлетворение, позабыв о духовных ценностях. Тогда возникает главный вопрос: «Есть ли выход из этой ситуации?». Мне кажется, что максимально решить эту проблему в рамках западной культуры нельзя, потому что западная культура ориентируется на принцип индивидуализма, провозглашая общество потребления неким идеалом социального развития, тем самым не давая способность людям достигнуть зрелой любви. Я думаю, что у России больше возможностей преодолеть эту трудность, при условии, что она будет ориентироваться на возрождение гуманистических ценностей, христианство и мораль. Если русский человек сможет правильно воспитать себя, получить достойное образование и в качестве жизненной позиции выбрать гуманизм, то он будет очень близок к тому, чтобы овладеть истинным искусством любви.

Литература:

1. Э. Фромм Искусство любви. -М.: 2017. – С.26

ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ ДУХОВНОЙ РЕАЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

А.А. Филатова, К.А. Ефремова, Н.В. Лукьяненко
Сибирский государственный университет путей сообщения,
г. Новосибирск, ksunya99@inbox.ru

В статье представлены результаты анализа подходов к пониманию духовной реальности человека. Актуальность темы объясняется тем, что проблема духовной реальности является одной из разработанных в гуманитарном познании. Однако само многообразие венаучных и научных идей, теорий, школ, стремящихся объяснить феномен духа, сегодня вызывает исследовательский интерес и актуализирует необходимость их осмысления и систематизации. В процессе познания этой реальности в истории философской мысли можно вы-

делить несколько важных, своеобразных логико-исторических этапов - подходов, уточняющих и постепенно расширяющих знание о человеческом духе. В настоящем исследовании раскрыто содержание магического, органического, рационалистического, глубинного, а также гуманистического подходов. Последний представлен как наиболее целостный и эвристический, способствующий в наибольшей степени приблизится в процессе самопознания к истинному пониманию человеческого духа.

The article presents the results of the analysis of approaches to understanding the spiritual reality of a person. The relevance of the topic is explained by the fact that the problem of spiritual reality is one of those developed in humanitarian knowledge. However, the very diversity of non-scientific and scientific ideas, theories, schools, seeking to explain the phenomenon of the spirit, today arouses research interest and actualizes the need for their understanding and systematization. In the process of cognition of this reality in the history of philosophical thought, several important, peculiar logical-historical stages can be distinguished - approaches that clarify and gradually expand knowledge of the human spirit. This study uncovers the content of magical, organic, rationalistic, deep-seated, as well as humanistic approaches. The latter is presented as the most complete and heuristic, contributing to the greatest extent in the process of self-knowledge to a true understanding of the human spirit.

Духовная реальность человека сама по себе – очень нервная и капризная «материя». Поэтому ее познание, понимание и формирование – необычайно сложный по сравнению с вещественными, техническими системами процесс. Проблема духовной реальности человека, как и любая философская проблема, является не только всеобщной и предельной, но и вечной, инвариантной. Доказательство этому - многочисленные попытки-предложения её решения многими поколениями мыслителей, представителями различных философских школ и направлений. Но подобное многообразие, порой противоречащих, подходов, методологий и взглядов к приведению в соответствие с объективной истиной человеческих знаний о самом себе, не козырь в пользу агностицизма, не сгущение ещё более пелены майи на “срединном пути” познания, а показатель активной работы человеческого духа над своим самопознанием. Поэтому, если согласиться с метафорой Парменида и предположить, что бытие есть шар, центр которого везде, а периферия нигде и истина находится в нём, то, как сказал бы Николай Кузанский, любое знание о ней лишь один из многих острых углов, стремящихся принять форму этого шара.

Однако, способен ли человеческий разум на всеохватность бытия? Является ли он непогрешимым и единственным инструментом познавательного процесса? Неопровержимые аргументы современности дока-

зывают, что не всегда рации и его научная методология могут найти объяснение сущности явлений и феноменов, а особенно, человеческого бытия. Кроме того, традиционное сциентистское понимание человеческого духа, ограничивающегося лишь сознанием как свойством материи, перестало соответствовать уровню знаний, накопившихся в этой области. Сегодня происходит переосмысление духовной реальности человека, включающее все его слои и состояния, как осознаваемые, так и бессознательные. И поэтому, возможно, «дух в человеке бытиен, а не вторичен ...что он не сводится лишь к когнитивным задачам, отражению действительности и орудийному смыслу деятельности» [2 – С.35]. Осознание этой ситуации подвело современную науку о духе к диалогу с альтернативными формами понимания духовной реальности человека, к взаимодействию с различными подходами и установками. Поэтому классификация и демаркация знаний о человеческом духе не потеряли своей актуальности.

Первый из подходов - магический, называемый также анимизмом или демологией, – это рассмотрение необычных «душевных явлений» со стороны мистики; неразделимость медицины, магии и религии. Он основывается на сверхъестественном понимании духовной реальности, телеологическом мотивационном типе причинности [1]. Духовная реальность в данном подходе зависит от некоей реально существующей таинственной личностной силы, которой приписываются человеческие мотивы, цели и смыслы, часто аналогичные содержанию субъективных поступков из повседневного опыта. Поэтому, в этом случае душевные явления не зависят от природной причинности, а их содержание принесено из вне неким идеальным духовным началом.

Органический подход (физиологизм, соматология) – объяснение «разума» осуществляется с физиологической стороны. В его основе лежит биологический тип причинности. Мистические предположения о началах духа меняются на природные, физиологические. Происходит осознание корреляций между психическими и физиологическими проявлениями. Более того, последние зависят от эмоциональных и волевых состояний. В это время началось бурное развитие биологических и медицинских наук. Одной из важнейших задач данного подхода являлось вытеснение магического подхода, в том числе и его «романтической» иррациональной формы [1].

Рационалистический подход – объяснение «психических явлений» в рамках сознания и обусловленности, то есть к нервной системе прибавляется психическая реальность – сознание. Способ понимания психиче-

ской реальности на основе психической причинности. Особенность психической реальности заключается в том, что она может и способна спасти лишь сама себя, следовательно, «самость» - центральное понятие сознания. Психологическую часть психики, в отличие от психофизической, невозможно и нельзя заменить, поскольку психическая реальность принимает решение и исполняет его сама. Её суть – самопричинность. Предполагалось, что на нее воздействует целый комплекс социокультурных и физиологических оснований, а сама она понималась как свойство высокоорганизованной материи, отражающей объективную действительность. Для понимания психической реальности нужна была чистая психология с собственно психологическим подходом и чистыми психологами.

Понимание глубинного подхода начинается с открытия в духовной реальности человека помимо сознания и бессознательной сферы себя в мире. Так появляется следующая стадия понимания духовной реальности и новое научное знание, получившее название глубинная психология, принявшая теорию, основанную на гормической детерминации. В основе этого подхода лежит идея об объективном существовании духовной реальности, причинность которой проявляется через гедонистические основания вне зависимостей от внешнего мира. Она не свойство высокоорганизованной материи и не средство познания мира, она – нечто, обладающее особым бытием, и поэтому требует особого подхода к ее пониманию. Этот подход практически отказывается от естественнонаучных установок и зарождает новую психологию.

И, наконец, последний, гуманистический подход, выделяя и синтезируя все самое ценное в каждом из предыдущих подходов, возвращается к человеку, как к уникальному существу. С точки зрения приверженцев данного подхода, взгляд на духовная реальность человека, не может быть ограничен естественно природными, социо культурными или другими факторами. Только целостный образ о человеке, с применением самых разнообразных методов может приблизить к пониманию данного феномена. Работы К. Юнга, Э. Фромма, В. Франкла, К. Роджерса, А. Маслоу, С. Грофа, В.В. Налимова и др. основываются не на сведениях к «без человеческого» объяснению духа, зависящему от Бога, природы или общества, а на саморазвитии самого человека, самосовершенствовании личности, детерминации гуманистического идеала.

В качестве заключения сделаем вывод о том, что все методологические подходы к пониманию духовной реальности человека, кроме магического, по-своему уместны и объективно лишь дополняют друг друга.

Гуманистический подход выделяется потому, что в нём интегрируется всё ценное в каждом предыдущем подходе, и продлевается логико-историческая недостаточность каждого.

Литература:

1. Александр Ф., Селесник Ш. Человек и его душа: познание и врачевание от древности и до наших дней. –ММ: Прогресс-Культура; Яхтмен. 1995. – 608 с.
2. Меньчиков Г.П. Духовная реальность человека (анализ философско-онтологических основ) – Казань, 1999. – 407 с.
3. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. В 2-х т. – М.: Педагогика. 1989, Т.1-458 с.; Т.2. – 322 с.

ПРОБЛЕМА ОБОСНОВАНИЯ СВОБОДЫ В ФИЛОСОФИИ ИММАНУИЛА КАНТА

А.С. Цидзевский, Ю.Н. Кириленко
Национальный исследовательский Томский государственный
университет, г. Томск, alcidzenevskiy@mail.ru

В работе анализируются попытки обоснования «свободы» в трудах Иммануила Канта. Автор приходит к тезису о том, что указанный концепт стоит рассматривать именно с первой «Критики». Современными исследователями наследия Канта указывается на то, что им не было дано четкого понимания места свободы в системе трансцендентальной философии. Автор приводит собственный взгляд на правомерность интерпретаций критиков.

Attempts of justify of "freedom" in Immanuel Kant works is analyzed in this article. The author comes to the thesis that this concept is should be considered from the first "Critics". He didn't give direct understanding of place of freedom in the system of transcendental philosophy, according to present researchers of Kant's legacy. Author brings his own view on relevancy of interpretation of critics.

Во втором введении к «Критике чистого разума», Кантом указывается разделение его философии на теоретическую и практическую философии, на основании той деятельности, которую осуществляет наш разум. Теоретический разум связан с познавательной активностью, где познающий разум обращен к чувственным данным и подчинен законам природы. Практический разум же связан с этикой и правом и соответствующими принципами. Если, как было сказано, теоретический разум

подчинен законам природы и главной его чертой является опора на «опыт» и основанное на чувственных данных, таким образом, по Канту, наиболее достоверное знание, то практический разум в своей деятельности руководствуется идеей свободы, а в поступках различными предписаниями, такими как максимы и императивы.

Как отмечает сам Кант, фактически все его рассуждения в «Критике чистого разума», им решается проблема, поставленная еще Юмом, а именно проблема причинно-следственных связей и опыта как такового. Согласно Канту, наш разум способен некоторым образом «возвыситься» над опытом, посредством суждений, к этому опыту же не отсылающих. Это значит, что зачастую мы пытаемся представить себе своего рода полный «ряд», целокупность как нам кажется всего, что нам явлено в опыте, в чем-то объединяющем, но отринувшем чувственность как достоверность и работая исключительно с абстракциями.

Это обобщение также происходит посредством «движения разума» от категорий рассудка к идеям разума. Одна из таких идей – идея свободы, как раз-таки непосредственно то, на что стоит обратить внимание и позже будет показано почему.

К идее «свободы», разум приходит в результате движения от категорий «в стремлении к абсолютизации», к собственно трансцендентальной идее «мира в целом» как законченного ряда всех условий, при возникновении собственно антиномий разума – вида «умствующих» заключений. Для перехода к идее, как отмечает Кант, «подходят не все категории», а «только те, что образуют ряд», то есть ряд некоторых представлений.

Идея свободы возникает в рамках приведенной Кантом антиномии о причинности в мире. «Задается ли каузальность исключительно законами природы или имеется также каузальность иного рода?» - в этом, по моему мнению, выражается суть вопроса, связанного с антиномией. Кантом указывается в рамках рассмотрения данной антиномии, возможность выделить идею свободы, как:

- 1) нечто противоположное природному миру;
- 2) как причинность, характер которая создает видимость возможной законченности ряда, но на деле она суть спонтанность;
- 3) невозможно доказать на опыте, основанном на законах природы наличие или не наличие конкретного проявления свободы, она существует лишь как идея разума.

То есть Кантом выделена область «действия» человеческого разума, а именно область где не существует детерминированности по зако-

нам природы и, следовательно, не затрагиваемая в познавательной активности человека. Это значит, что все проявления разума, связанные с этой областью природы не подчинены, и зависят лишь от разумной сущности человека, одним из выражений которой является его свобода.

В «Основоположениях...» Кант вводит понятие «доброй воли». Поскольку она наиболее доброе и положительное, вероятно можно предположить, что нечто, вероятно приводящее, придает воле статус или если угодно атрибут «доброй». То есть тут имеет место, отделение доброй воли и соответственно некоего действия совершенного «по доброй воле» от совершенных согласно прочим возможным видам «воль». Поступки указанного вида являются моральными. Следуя мысли Канта, добрая воля суть добра потому как имеет конечную цель в осуществлении себя самой. Под осуществлением же воли Кант понимает «воление». То есть по сути при оценке моральности действия мы не можем ссылаться ни на какие иные «предпосылки» (например, выгода, общественное осуждение), помимо свободного акта воли. Таким образом, можем заключить, что добрая воля – это воля, не имеющая никакого внешнего законодательства кроме себя самой, и имеет в основе принцип свободы.

Практическая философия по сути исследует принципы, которыми руководствуются свободные разумные индивиды в обществе. Для этих практических взаимоотношений у Канта имеется также категорический императив практического разума – поступай таким образом, чтобы относиться к человеку как к цели, а не как к средству. Именно эта идея и является основополагающим выражением уважения к свободе воли и также необходимо отсылает к принципу долженствования. Все выше перечисленные аспекты практической философии, которая включает в себя этику и право, нуждается по Канту в обосновании, ради подтверждения из собственной сущности. И этому посвящена по большей части «Критика практического разума», то есть как раз-таки априорному обоснованию принципов морали и, как было указано, права. Но как можно обосновать принципы и положения практического разума? Ведь если бы у нас в практической философии учитывался чувственный опыт – как с этим обстоит дело в теоретической философии и в рассудочном познании, то мы бы могли вероятно привести некоторые связи между нашими априорными предпосылками и чувственным опытом. Но познание в случае практической философии сугубо априорно. Так как же выглядит обоснование практических принципов. Моральный закон, как отмечает Кант в «Критике практического разума» придает свободе

статус объективной значимости. То есть, по сути свобода являет себя через нравственность, в виде нравственных предписаний. Однако при этом воля же при этом не имеет оснований во внешнем, эмпирическом и является сугубо личным произволением, ориентирующимся на всеобщее, то есть по Канту является автономной в отличии от гетерономной воли, суть которой в том, что воля вступает в зависимость с чем-то иным или принимает законодательство, не соотносящееся с природой разумного существа.

Наработки Канта, касающиеся проблемы свободы, интересовали такого философа как Джон Ролз. Им в своем труде «Теория справедливости», Кант преподносится как философ, предложивший договорную теорию справедливости, наряду с Руссо. То есть Ролзом, указанные ранее императивы морали у Канта, мыслились как аналог его собственной концепции «занавеса неведения», когда люди принимая справедливое решение, абстрагируются от собственных интенций, желаний, социального положения и т.д. Однако Кант не утверждает, что у субъекта в момент оценки им морального действия отсутствуют цели. Цель диктуется ему его же собственной свободной природой, заставляя посредством долга прибегать к следованию моральному императиву. То есть фактически Ролз обходит трансцендентальную роль свободы у Канта, обосновывая мораль и право через принцип справедливости. Также у самого Канта имеется собственное понимание справедливости. Кантовская справедливость – это то, что распространяется в системе Канта исключительно на правовые отношения, мы вправе взывать к справедливости, когда наши права нарушаются. Справедливость не является для него по Канту основополагающим. Ролзом упускается «универсальность» кантовских положений. Их абсолютно некорректно рассматривать как нечто отдельное от основных целей Канта при разработке не только его философии права, но и остальных интересовавших его проблем. С этим по всей видимости солидарен Хёффе, отмечая, что Ролз, последовательно «отрицает метафизику», полагая таким образом категорический императив Канта в ином свете. Вспоминая выше сказанное, метафизика для Канта имеет центральное значение начиная с «Критики Чистого разума», поэтому вольная трактовка категорического императива Канта Ролзом в «свете собственной теории» не релевантна.

Литература

1. Кант И. Критика чистого разума // И. Кант ; пер. с нем. Н. Лосско-го свер. и отред. Ц. Г. Арзаканяном и М. И. Иткиным ; прим. Ц. Г. Арза-каняна. – М.: Э. 2016. – 736 с. – (Антология мысли);
2. Кант И. Критика практического разума // И. Кант Сочинения в 8-ми т. Т.4. : под общ. ред. Проф. А.В. Гулыги, пер. Н.М. Соколова – М.: Чоро. 1994. – с. 373-479;
3. Кант И. Основоположения метафизики нравов // И. Кант Сочине-ния в 8-ми т. Т.4. : под общ. ред. Проф. А.В. Гулыги, пер. Н.М. Соколо-ва – М.: Чоро. 1994. – с. 153 – 246;
3. Аронсон Д.О. Свобода и принуждение: Кантовское обоснование понятия права // Вестник РГГУ. СЕРИЯ: Философия. Социология. Ис-кусствоведение. – 2014. – вып. 10 – С. 17-25.
4. Ролз Дж. Теория справедливости. – Новосибирск, изд-во НГУ, 1995. – 536 с.;

ЗАЧЕМ ЧЕЛОВЕКУ НУЖНЫ ЧУДОВИЩА?

Я.В. Черненко, О.В. Зиневич
Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, 24111102@mail.ru

В статье рассматривается вопрос о значении образов чудовищ в культуре и социуме. Особое внимание уделено тому, как через конструирование чудовищ репрезентируются культурные различия, что является значимым для формирования основ социокультурной идентичности в различных историко-культурных контекстах.

The following article explores the problem of the meaning of monster image in culture and society. The utmost attention is focused on the process of how cultural differences are represented via the construction of monsters, which is important for forming the foundation of an identity in different socio-cultural contexts.

Современный человек в своей повседневной жизни окружен множе-ством различных чудовищ и монстров, которых он может встретить в художественных книгах, городских легендах, древних мифах, на стра-ницах комиксов, манги и графических романов, на экранах компьюте-ров и телевизоров. Чудовищами могут выступать разнообразные фанта-стические создания, порожденные магией или наукой, к примеру, при-зраки, роботы, инопланетяне или зомби. Однако, кроме этого, чудови-

щами могут называть определенных людей – маньяков, убийц, преступников – тех, кто по каким-то причинам не соответствует морали общества. Такое разнообразие показывает, что чудовища играют достаточно сильную роль в самом функционировании человеческого общества.

Чудовище является своеобразным воплощением определенного культурного момента – времени, некоего чувства либо места. Так, темпоральные, географические, телесные, технологические либо другие границы – все то, что собственно составляет культуру – принимает непосредственное участие в конструировании чудовища – особой категории, являющейся границей самой по себе, которая отображает предельную степень маргинализации и является механизмом конструирования девиантности, т.е. отклонения от нормы, и формирования идентичности. По своей сути, эта категория представляет собой код, шаблон, присутствие или отсутствие чего –либо, которые противоречат, вступают в бинарную оппозицию с тем, что принято считать человеческим или естественным [1].

Чудовища обладают характерной онтологической лиминальностью – они часто появляются в момент кризиса в качестве как-бы третьего элемента, который актуализирует противостояние двух крайностей, ставя под вопрос бинарное мышление путем ввода третьей категории. Таким образом, многие чудовища также представляют собой, трудно поддающиеся какой-либо классификации или систематической структуризации, гибриды. В функции диалектического «другого» чудовище можно назвать «отличием во плоти», так как оно воплощает то, что находится за границами и пределами. Риторически чудовищ ставят в роль далеко и чужого, однако, они берут свое начало изнутри. Основные отличия, сконструированные в виде чудовищ, это отличия культурного, политического, расового, экономического либо сексуального характера [1].

В истории имеется достаточно большое количество известных примеров, когда культурное отличие с определенными целями преувеличивалось в виде монструозной абберации. Одно из таких искажений запечатлено на страницах Библии, когда коренные жители Ханаана представляются в виде зловещих великанов, чтобы оправдать иудейскую колонизацию Земли обетованной. Репрезентация предшествующей культуры в качестве чудовищной позволяет оправдать её уничтожение или вытеснение посредством изображения этого акта в героическом свете [1].

Японский ученый Тэрада Торахико считал, что, пожалуй, не существует религий в священных канонах, которых не было бы чудовищ.

Если бы чудовищ не было, то религии возможно не смогли бы институционально сформироваться. Несмотря на то, что образ чудовища в зависимости от временного контекста менялся, его психологическое содержание оставалось неизменным [2].

В древности человек объяснял многие непонятные ему природные феномены деятельностью чудовищ. К примеру, раньше феномен грома и молнии в Японии объясняли проделками демона-они, одетого в набедренную повязку из тигриной шкуры. Сегодня же этот феномен объясняют деятельностью чудовища с другим именем – атмосферное электричество. Много людей знает о существовании атмосферного электричества как такого, однако, даже ученые-специалисты в данной области пока не знают всех закономерностей, связанных с ним явлений. Иными словами, по мнению Т. Торахико, с древних времен изменились лишь имя и облик этого чудовища, а внутреннее содержание сохранилось. Чудовище, каким-либо образом интерпретированное наукой, не исчезает, а только меняет имя. Так, вместе с социокультурным историческим процессом и эволюцией человека эволюционируют и чудовища [2].

Как мы можем видеть, категория чудовища является сложным социальным конструктом, процесс конструирования которого зависит от множества контекстуальных факторов, к примеру, политических, социальных и религиозных. Достаточно глубокая связь чудовищ и культуры позволяет понять культуру определенного общества через чудовищ, которых эта культура порождает, произвести своеобразную дешифровку. Таким образом, мы можем прийти к выводу, что без чудовищ не может быть и человеческой культуры, так как они являются одним из важных её элементов. Глобализация и новые вызовы, встающие перед различными обществами в настоящем и будущем, будут порождать своих чудовищ.

Литература:

1. Cohen J.J. Monster Theory: Reading Culture. [Electronic resource] // <https://www.jstor.org>. - URL://www.jstor.org/stable/10.5749/j.ctttsq4d (accessed: 22.10.2018).

2. 寺田寅彦. 化け物の進化 (Тэрада Торахико. Эволюция чудовищ). [Электронный ресурс] // www.aozora.gr.jp - URL: https://www.aozora.gr.jp/cards/000042/files/2346_13810.html (дата обращения: 27.10.2018).

ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОЦЕССА ИНТЕГРАЦИИ МАШИНЫ И ЧЕЛОВЕКА

Юсупов И.И., Абрамова О.Ю.

**Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н.Туполева – КАИ
г. Казань**

Данная работа посвящена философским аспектам технической сингулярности. В ней также проводится анализ основных тезисов доклада одного из ведущих футурологов мира Рэймонда Курцвейла.

This paper is devoted to the philosophical aspects of the technical singularity. It also analyzes the main theses of the report of one of the leading futurologists of the world, Raymond Kurzweil.

Каждый день человечество делает небольшой шаг в будущее с помощью новых технологий. Человеческая мысль в техническом воплощении является проводником, который направляет людей к качественно новому и неизвестному. Каждый из нас не раз задумывался о том, каких высот может достичь технический прогресс, какие чудеса сотворит инженерная мысль и какие опасности таит такое направление развития. Мы точно знаем, что в будущем у человека будет безграничный доступ к знаниям, открыта «дверь» к необъятным космическим просторам, возможность беспрепятственного создания искусственных интеллектов любой сложности и многое другое.

Безусловно, с течением времени, меняются и ценностные ориентации нашего общества. В философском понимании ценность является понятием, указывающим на личностную, социально-культурную значимость определённых объектов и явлений. Именно на основе ценностей каждый из нас выбирает собственную дорогу в жизни, совершает те или иные поступки. Поэтому можно утверждать, что от ценностных ориентаций зависит наше будущее.

Ярким примером этого являются работы института сравнительных социальных исследований, проведенных в 1986 и 2006 годах, результаты которых показали, что роль семьи претерпела упадок в иерархии жизненных ценностей и была вытеснена с первой строчки материальным благополучием. [1] Но ведь это только начало...

Современный мир беспрестанно меняется и развивается. Движущей силой этого процесса является развитие науки и техники, которое происходит крайне стремительно: то, что казалось нам фантастикой не-

сколько десятилетий назад, теперь становится обыденной реальностью. И нет сомнений в том, что уже в недалеком будущем человек сможет покорять необъятные космические просторы, создавать искусственный интеллект и даже использовать телепортацию.

Мы живем в самое интересное время в истории человечества, считает Рэймонд Курцвейл - самый известный футуролог, ведущий специалист по разработке искусственного интеллекта в компании Google. Начиная с 1990 года, Курцвейл активно занимается составлением прогнозов о том, какие технические достижения ждут нас в ближайшие годы. Отметим тот факт, что многие его предсказания сбываются, причем, именно в заданный им срок. В начале 2017 года футуролог выступил с докладом о развитии технического прогресса на ближайшие 100 лет. Ученый прогнозирует такие невероятные открытия, в осуществлении которых верится с трудом.

Однако в процессе составления своего прогноза он использовал закон Мура и закон прогрессирующей отдачи, согласно которым компьютерные возможности удваиваются каждые два года, то есть растут по экспоненте.

По мнению ученого, в 2019 г. появятся нейроимпланты (искусственная сетчатка, бионическое ухо и т.д). Люди с повреждениями спинного мозга вновь начнут ходить, используя экзоскелет, управляемый через компьютерный интерфейс, подключенный к нервным окончаниям или напрямую к головному мозгу. Такой прогноз полностью опровергает доводы противников о невозможности полного замещения биологических органов механическими, в связи природной работы органов чувств. В 2029г.- искусственный интеллект сможет пройти тест Тьюринга. В 2031 г. – 3D принтеры будут печатать человеческие органы в больницах любого уровня; появятся компьютерные импланты с прямым подключением к мозгу, способные улучшать у человека восприятие и память. В 2036 г. удастся запрограммировать клетки на новые функции и лечение болезней. В 2042 г. появится армия нанороботов, которая будет дополнять иммунную систему и помогать в лечении различных болезней. Дальнейшие исследования в этой области помогут человеку обрести бессмертие. В 2043 г. в организме человека многие органы будут заменены кибернетическими аналогами лучшего качества [5].

Курцвейл прогнозирует наступление технологической сингулярности в 2045 году. Технологическая сингулярность - это гипотетический момент, после которого, технический прогресс станет настолько быст-

рым и сложным, что окажется недоступным пониманию. Предположительно следующий шаг после создания искусственного интеллекта и самовоспроизводящихся машин – это либо интеграция человека с вычислительными машинами, либо значительное скачкообразное увеличение возможностей человеческого мозга за счёт биотехнологий. [4]. И с этого момента Земля начнет превращаться в единый гигантский компьютер.

Рэймонд Курцвейл считает, что это и многое другое будет доступно нам уже в ближайшем будущем, однако человечеству стоит задуматься о последствиях уже сегодня. Безусловно, новые технологии будут иметь много положительного, интересного и увлекательного. Сторонником развития науки был известный российский ученый В.М. Ломоносов: «При помощи науки разум человека способен проникать в самые глубины вещества, познать его суть и назначение. Наука и опыт – это всего лишь инструменты, которые просто помогают собирать необходимые для развития разума материалы» [2].

С другой стороны, все технические новшества сделают людей подобными машинам, создаваемых ими же. Технологии будут применяться не только в разработке роботов похожих на людей, но и менять природу самого человека. Они настолько сильно повлияют на облик человека, что тот будет походить на роботов. Если в прошлом люди создавали технологии, то в будущем уже технологии начнут менять природу людей.

Этим и объясняется неоднозначное и осторожное отношение людей к науке. Еще в восемнадцатом столетии известный философ Ж.Ж. Руссо писал: «Народы! Знайте раз и навсегда, что природа хотела уберечь вас от наук, подобно тому, как мать вырывает из рук своего ребенка опасное оружие! Все скрываемые природой тайны являются злом, от которого она нас оберегает. Люди не добродетельны, но были бы еще хуже, если бы родились учеными» [3].

На сегодняшний день становятся популярными направления, которые критикуют научно-технический прогресс. Ярким примером является неолуддизм.

Ученые все мира стараются разрабатывать новые технологии, но в ходе своих исследований редко ставят вопросы о морали. Они также не уделяют должного внимания ценностному аспекту.

Существуют несколько причин, которые заставляют нас задуматься о важности данной проблемы. Обход физиологических ограничений человека может вызвать новую иерархию распределения благ, прибли-

жающих к бессмертию. У власти могут оказаться люди, которые с помощью новых технологий попытаются управлять миром...

Если учитывать тот факт, что уже сегодня остро стоят проблемы урбанизации и перенаселения людей, то с обретением человеком бессмертия могут начаться ожесточенные войны за территорию. Межгосударственные и межнациональные отношения усугубятся. Страны, имеющие более развитые технологии, будут вести колонизаторскую политику. Это значит, что ранее принятые конвенции о правах человека будут нарушаться, что в дальнейшем, может привести к мировому хаосу.

Трудно сегодня представить, какие ценностные ориентиры будут у бессмертного человека. Может произойти полная потеря современных семейных ценностей и кардинальное изменение ценностных ориентиров в поиске смысла жизни.

К тому же, если уже на сегодняшний день, мы зависим от сети Интернет, то в будущем виртуальный мир может заменить реальность. Людям будет проще «плыть по течению» и избегать проблем, возникающих в настоящей жизни. Поэтому они предпочтут спрятаться в виртуальном мире.

За время существования человечества люди стремились открыть всевозможные тайны, не думая о последствиях своих действий. Безусловно, человек преследовал благие намерения, старался улучшать свою жизнь, но отсутствие внимания к сопутствующим последствиям своих действий всегда давало знать о себе. На сегодняшний день уже нельзя остановить технический прогресс, но есть возможность уменьшить влияние его негативных и страшных последствий, сохранив такие качества, как: человечность, гуманизм и воспитанность. Не стоит забывать, что технологии будущего создаются нами уже сегодня.

Список литературы:

1. Андреевкова А.В. Изменения в образе жизни и ценностях россиян [Электронный ресурс] - Режим доступа – URL: <http://www.cessi.ru/?id=172> (дата обращения: 18.10.2018)
2. Бикмухаметова Г.Р. Цитаты Михаила Ломоносова [Электронный ресурс] - Режим доступа – URL: <https://multiurok.ru/blog/tsitaty-mikhaila-lomonosova-1.html> (дата обращения: 24.10.2018)
3. Коллектив Авторов. 10000 афоризмов великих мудрецов // Центрполиграф. 2011. Москва.
4. Ray Kurzweil The Singularity Is Near: When Humans Transcend Biology. // Penguin Books. 2006 -672p
5. TIME. «2045: The Year Man Becomes Immortal» // Feb. 2011

ОТНОШЕНИЕ К МИГРАЦИИ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

А.Е. Авраменко, Капустина В.А.
Новосибирский государственный технический университет,
Новосибирск, happyjullyw@mail.ru

В статье представлен анализ исследований причин миграции Российской молодежи. Обнаружено, что наиболее частой причиной исследователи называют экономическую, т.е. Российская молодежь стремится улучшить свое материальное состояние. В то же время исследований, посвященных изучению психологической составляющей миграции, недостаточно.

The article includes the analysis of reasons of the migration of Russian youth. It was found, that the most reason is an economic problem: Russian youth seek for improving of their financial state. But there is a lack of investigations of psychological component of a migration.

Молодежь занимает важное место в общественных отношениях, в производстве материальных и духовных благ. Ее положение в обществе и степень участия в созидательной деятельности напрямую зависят от действий общества и государства.

В Российской Федерации относительно низкий уровень жизни по сравнению с развитыми западными государствами, высочайший рост безработицы, «перегибы» в политике и обусловленные ими недочеты в воспитании молодых людей — вот главные причины, вызывающие миграцию на Запад. Возникают проблемы демографического, социального и финансового характера. Они имеют множество аспектов, вызывая, политические и финансовые конфликты в отношениях между странами.

Присущая современному миру глобализация, проявляющаяся в умножении и интенсификации связей между различными этнокультурами и народами, активном взаимообмене материальными и духовными ценностями, формировании глобальной культуры сопровождается ростом националистических настроений тех слоев населения, которые ориентированы на традицию.

Рассмотрим исследования причин миграции молодежи.

Л.Э. Фатихова говорит о том, что Российская молодежь становится мигрантами для того, чтобы заработать себе на жизнь и поднять финан-

совое положение на Западе. Большинство из них возвращаются на родину или совмещают проживание на две страны [3]. Проведенное П.П. Николаевой в 2014 году исследование показывает, что в целом для молодежи характерно положительное отношение к миграции. Это означает, что за последние 50 лет масштабы выезда молодежи за пределы своей страны возросли более чем в 2,5 раза; количество мигрантов во всем мире достигло 200 млн. человек, при этом основным участником миграционных перемещений является молодые люди в возрасте от 16 до 35 лет [2].

Таким образом, можно сделать вывод, что по данным исследователей данной проблематики преимущественно экономические причины определяют миграцию молодежи, что делает актуальным изучение психологической составляющей миграции. Мы полагаем, что в этом контексте крайне значимо сосредоточиться на изучении этнической идентичности молодежи для понимания этнокультурных особенностей Российской молодежи в контексте глобальных процессов [1].

Литература:

1. *Ковалева Н.И.* Этническая идентичность как проблема социализации детей-мигрантов в образовательной среде // Молодой ученый. — 2016. — №9. — С. 1027-1029.
2. *Николаева П.П.* Молодежь в социальном пространстве России. - М.:Инфра-М, 2013. - 109 с.
3. *Фатихова Л.Э., Сарварова Р.Р.* К вопросу о проблеме миграции молодежи // Молодой ученый. — 2014. — №21. — С. 445-447.

ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИИ ДОСТИЖЕНИЯ УСПЕХА У ВОСПИТАННИКОВ ВОЕННО-УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ ЗАКРЫТОГО ТИПА НА ПРИМЕРЕ ТОМСКОГО КАДЕТСКОГО КОРПУСА

А.В. Артеменко, Л.В.Смольникова
Томский Государственный Университет Систем
Управления и Радиоэлектроники,
г. Томск, alinkalp516@gmail.com

Работа посвящена изучению мотивации достижения успеха у учеников Томского кадетского корпуса. В связи с тем, что открытие в России кадетских корпусов приобретает большую популярность, было принято решение изучить мотивационную сферу воспитанников военно-учебных заведений. В работе проанализированы полученные результаты исследования. В заключении поднимается вопрос о создании программы, способствующей повышению уровня мотивации.

The work is devoted to the study of the motivation of success among students of the Tomsk cadet corps. Due to the fact that the opening of cadet corps in Russia is becoming very popular, it was decided to study the motivational sphere of students of military schools. The paper analyzes the results of the study. In conclusion, the question of creating a program that helps to increase the level of motivation is raised.

Процесс формирования личности человека начинается еще в раннем возрасте, так как на него воздействуют многочисленные факторы – внешняя среда, окружение, воспитание и т.д. В дальнейшем реализация какой-либо потребности требует совокупного взаимодействия факторов и механизмов, одним из которых выступает мотивация, которая относится к инструментам формирования личности, являясь внутренним источником, совокупностью побуждений, вызывающих активность индивида. Мотивация представляет собой систему факторов, детерминирующих поведение человека (потребности, мотивы, цели, намерения, стремления) [1].

Сегодня в современном российском обществе большое значение приобретает военное образование и как следствие – открытие в России кадетских корпусов, в подобных учреждениях закрытого типа, как правило, существует узконаправленная мотивация, которая побуждает к поступлению в военные вузы и поднятию патриотического духа воспитанников. Для успешной реализации выделенных задач в рамках военного образования существует необходимость в разработке программ по

формированию и коррекции уровня мотивации на успешное обучение в военно-учебном заведении. В настоящее время в Томской области осуществляют свою деятельность два кадетских корпуса – ОГБОУ КШИ «Томский кадетский корпус» и ОГБОУ КШИ «Северский кадетский корпус». Для проведения экспериментального психологического исследования выбрана площадка Томского кадетского корпуса, где среди 68 воспитанников 10-11 классов проведено тестирование «Методика диагностики типа школьной мотивации у старшеклассников» [2] и анкетирование. Тестирование включало в себя перечень вопросов, направленных на выявление доминирующих качеств и уровня мотивации старшеклассников, цель анкетирования – выявление достижений воспитанников корпуса, а также их активности и мотивации на успех. Основной блок составляли вопросы, направленные на изучение целеполагания и замотивированности кадет в настоящее время.

Анализ результатов показал, что 89% воспитанников 10-ых и 92% 11-ых классов посещают занятия дополнительного образования в корпусе и лишь 4 воспитанника вне корпуса. Предположительно, на это влияют следующие факторы:

1. Кадетский корпус является закрытым учебным заведением.
2. Нежелание воспитанников корпуса посещать городские учреждения дополнительного образования.
3. Многообразие форм внеучебной работы внутри самого корпуса.
4. Коммерческая составляющая (платные занятия и секции).

При оценке развития познавательной активности воспитанников вне военно-учебного заведения, кадетам задан вопрос: «Хотели бы Вы посещать кружки в городе?». Более 50% дали положительный ответ, это указывает на то, что у кадет существует потребность в посещении и обучении в образовательных учреждениях за пределами корпуса. Согласно полученному результату опроса был проанализирован характер внеучебной деятельности в корпусе, в результате которого позволяет сделать выводы:

1. Практически все кружки в рамках военно-учебного заведения направлены на развитие спорта и физической подготовки.
2. Популярными среди старшеклассников являются такие кружки и секции, как футбол, волейбол, пауэрлифтинг.
3. В рамках формирования патриотического воспитания в кадетском корпусе успешно осуществляет свою деятельность поисковый отряд «Прометей».

В кадетском корпусе есть своя дисциплина и распорядок дня, что помогает воспитанникам грамотно и продуктивно планировать свою деятельность. Практически все старшекласники заинтересованы в рациональном использовании личного времени (около 90%), что позволит кадетам достигать больших успехов во внеучебной деятельности. В своих ответах на вопрос: «Чего Вы достигли во внеучебной жизни корпуса за прошлый учебный год?» старшекласники указывают «победы в спорте» (41%), либо не оставляют никакого ответа (43%). Анализируя ответы на вопрос о желаемых достижениях, самыми популярными пунктами являются «спортивные достижения» (37%), «успехи в учебе/дальнейшее обучение» (28%). Цель, связанную с получением хорошего образования, а также с поступлением в вуз, преследует чуть более половины учеников 10-11 классов (53%).

Анализируя определения замотивированности кадет на успех, можно сделать вывод, что уровень мотивации учеников не является высоким, только 67% воспитанников 10 классов и 44% 11 классов мотивируют себя на успех. Со стороны кадет мотивация осуществляется различными способами, которые были идентифицированы в ходе анализа и сгруппированы в категории: «поступление в вуз», «личные убеждения», «достижение целей», «дальнейшее развитие», «сравнение».

Для более углубленного изучения мотивации и ее проявления было проведено тестирование, направленное на детерминацию ее определяющих факторов (13 категорий). Анализ ответов воспитанников ТКК, позволил выявить доминирующие факторы мотивации:

1. У воспитанников КК 10-ых классов доминируют категории: «социальная необходимость» (100%), «престиж в семье» (86%), «боязнь наказания со стороны администрации и педагогического состава корпуса» (75%), «мотив общения» (69%), «познавательный интерес» (67%), «мотив социального одобрения родителями» (58%) и «мотив самореализации» (50%).

2. У воспитанников 11-ых классов доминирующими являются «социальная необходимость» (93%), «мотив общения» (83%), «престиж в семье» (76%), «мотив достижения» (62%), «боязнь наказания со стороны администрации и педагогического состава корпуса» (59%), «мотив социального одобрения родителями» (59%), «внеучебная мотивация» (59%) и «познавательный интерес» (59%).

Таким образом, проведенное экспериментально-психологическое исследование доказывает значимость и актуальность темы исследования мотивации достижения успеха у воспитанников военно-учебного заве-

дения закрытого типа, следовательно, необходима коррекционная работа по повышению уровня мотивации успеха, а именно, разработка программы, которая позволит повысить уровень мотивации достижения успеха у воспитанников Томского кадетского корпуса и воспитать самоактуализированных, конкурентоспособных и успешных служащих военных подразделений.

Литература:

1. Львов Л.В., Чернышева М.В. Психология обучения. М., 2015. № 12. С. 5-15.
2. Методика диагностики типа школьной мотивации у старшеклассников [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://psy.1september.ru/article.php?ID=200700918> (дата обращения 5.10.18).

ИССЛЕДОВАНИЕ РАЗВИТИЯ ЛОГИЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЙ МЫШЛЕНИЯ СТАРШЕКЛАССНИКОВ В КОНТЕКСТЕ ПРОФИЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ

М.Н. Бобко, И.Н. Мирошниченко

**Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М.Ф. Решетнева, г. Красноярск, rk-irina@mail.ru**

В данной статье рассматривается проблема развития логического мышления старшеклассников, выступающая как важнейшая в современной форме профильного обучения в старших классах общеобразовательной школы. В практической части исследования определяется уровень развития отдельных логических операций мышления школьников 11-х классов, обучающихся по разным профилям.

This article deals with the problem of the development of logical thinking of high school students, acting as the most important in the modern form of specialized training in high school. In the practical part of the study is determined by the level of development of individual logical thinking operations of pupils of 11 classes, students in different profiles.

В современных условиях быстроразвивающейся информационной среды каждому необходимы умения быстро ориентироваться при получении новой информации: обрабатывать ее в соответствии с имеющим-

ся запросом, анализировать, систематизировать, выделять наиболее значимое для решения конкретной проблемной ситуации, то есть – мыслить логически [1]. Вследствие этого проблема развития логического мышления школьников старших классов на сегодняшний день представляется достаточно актуальной.

Современное школьное образование предполагает профильное обучение детей в 10-11 классах. Это означает, что окончивший 9 классов школьник, ориентируясь на свои склонности и способности, осуществляет для себя выбор индивидуального профиля, по которому он будет заниматься в старших классах. В каждом образовательном учреждении деление носит индивидуальный характер. Преимущественно выделяются гуманитарный, естественнонаучный и технический профили.

Одной из целей профильного обучения является повышение уровня адаптации выпускников к условиям жизни в динамичном информационном обществе, что созвучно с целью развития логического мышления школьников. Таким образом, встает вопрос о взаимосвязи уровня развития логического мышления старшеклассников и выбранного ими индивидуального профиля обучения. Зависит ли уровень развития логического мышления школьников от профиля, по которому они обучаются?

Цель данного исследования мы определили как выявление уровня развития отдельных логических операций мышления старшеклассников, обучающихся по разным профилям.

Была выдвинута гипотеза: у школьников, обучающихся по разным профилям, уровень развития тех или иных логических операций мышления будет различаться.

Новизна данного исследования заключается в установлении факта возможности развития логического мышления школьников в контексте профильного обучения в старших классах.

Опираясь на понимание процесса мышления такими известными учеными-психологами и педагогами, как Л.С. Выготский, В.В. Давыдов, А.В. Брушлинский, Ж. Пиаже, Л. Рубинштейн, мы определили логическое мышление как сложный процесс получения информации, ее обработки, решения задач, нахождения связей между отдельными частями общего [1].

Для исследования были выбраны следующие логические операции мышления: обобщение, абстрагирование, классификация, анализ. А также исследовалась отдельно способность к умозаключению, как важная составляющая мыслительной деятельности.

Выборка для исследования была представлена учащимися 11-х классов МБОУ «Средней общеобразовательной школы № 10 с углубленным изучением отдельных предметов имени академика Ю.А. Овчинникова» г. Красноярска общей численностью 70 человек. Учащиеся технического профиля - в количестве 23 человека; учащиеся естественнонаучного профиля – в количестве 18 человек; учащиеся гуманитарного профиля – в количестве 29 человек. Средний возраст испытуемых 17 лет.

Для диагностики использовались следующие методики:

1) Для определения уровня развития логичности мышления (умозаключения) в решении силлогизмов - методика «Логичность умозаключений» А.В. Батаршева;

2) Для определения способности к обобщению (уровня понятийного мышления) - психодиагностическая методика «Обобщения-2010 (Форма А)»;

3) Для определения способности к абстрагированию - методика «Сложные аналогии» (Э.А. Коробкова);

4) Для определения способности к классификации и анализу – методика «Исключение лишнего» (Е.И. Рогов);

Полученные результаты по каждой из логических операций и конкретному профилю обучения представлены в таблице (Таблица 1).

Таблица 1. Уровни развития логических операций мышления старшеклассников в зависимости от профиля обучения.

Логические операции мышления	Уровень развития логической операции мышления	Профиль обучения		
		Технический	Гуманитарный	Естественнонаучный
Способность к умозаключению	Высокий	26%	3,4%	11,1%
	Хороший	43,4%	13,6%	27,8%
	Средний	13%	40,8%	33,3%
	Низкий	13%	35,4%	27,8%
	Очень низкий	4,6%	6,8%	0%
Способность к обобщению	Высокий	78,2%	89,6%	88,8%
	Средний	21,8%	10,4%	11,2%
	Низкий	0%	0%	0%
Способность к абстрагированию	Высокий	9,2%	13,6%	11,1%
	Хороший	44,8%	34,4%	38,9%
	Средний	36,8%	20,8%	38,9%
	Низкий	4,6%	10,4%	11,1%
	Очень низкий	4,6%	20,8%	0%
Способность к классификации	Высокий	82,4%	93,2%	100%
	Средний	13%	6,8%	0%
	Низкий	4,6%	0%	0%

Из полученных данных мы можем сделать вывод о том, что уровень развития некоторых логических операций мышления зависит от профиля обучения. Такая логическая операция мышления, как обобщение, развита одинаково хорошо у обучающихся всех профилей (преобладает высокий уровень). Способность к умозаключению лучше развита у учащихся технического профиля – преобладает высокий и хороший уровни, тогда как у учащихся гуманитарного и естественнонаучного профиля преобладают средний и низкий уровни. Способность к абстрагированию одинаково развита у обучающихся технического и естественнонаучного профилей (показатели находятся на среднем и хорошем уровнях), немного хуже у учащихся гуманитарного профиля. Способность к классификации и анализу на высоком уровне (при полном отсутствии среднего и низкого уровней) представлена у обучающихся

естественнонаучного профиля, и одинаково хорошо у учащихся гуманитарного и технического профилей.

Тем самым проведенное исследование подтвердило выдвинутую гипотезу о том, что у школьников, обучающихся по разным профилям, присутствуют различия в уровнях развития тех или иных логических операций мышления. Таким образом, мы можем предполагать, что развитие отдельных логических операций мышления у старшеклассников и выбранный ими профиль обучения взаимосвязаны: профиль обучения влияет на развитие логических операций мышления.

Литература

1. Мирошниченко И.Н., Бобко М.Н. Исследование развития логических операций мышления у студентов вузов, обучающихся по различным направлениям // Педагогика и психология в науке и образовании: теоретико-методологические подходы и практические результаты исследований: сб. науч. тр. по материалам I Международной научно-практической конференции 18 декабря 2017. – г. Москва: Научно-издательский центр «Открытое знание», 2017. – С.55-64.

ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ КУРСАНТОВ ВУЗОВ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ

А.А. Вильданов, А.А. Утюганов

**Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К.
Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации,
г. Новосибирск, vildanov-96@mail.ru**

В данной статье рассматриваются гражданско-патриотические ценности курсантов вузов войск национальной гвардии, как одна из форм компетенций, которую они осваивают в ходе учебного процесса, основные инструменты и методы их формирования, а также проблемные вопросы и пути их решения.

This article discusses civil and patriotic values in which they learn during the educational process, the basic tools and methods of their formation, as well as problematic issues and ways to solve them.

Одна из главных целей обучения молодого поколения – создание патриотических и гражданских ценностей. Достижению этой цели всегда уделялось немалое внимание. На данный момент система

образования в России реорганизуется в соответствии с требованиями Болонского процесса, что выражается в ее следовании частной модели, выраженной в федеральных государственных образовательных стандартах. Военные учебные заведения также не остались в стороне, ведь теперь основной задачей вуза является формирование необходимых компетенций, которые подразумевают готовность выпускника к решению ряда профессиональных проблем и определенному поведению.

Сложившаяся на данный момент обстановка в основных российских институтах позволяет сделать вывод, что происходит пересмотр ряда ценностей, в том числе образовательных, на первые позиции выходят задачи не только профессионального, но и личностного развития будущих офицеров Росгвардии. Вследствие чего встает проблема духовно-нравственного воспитания курсантов в образовательном процессе, что требует внесения в него изменений.

Это обязывает изменить подход и к гражданско-патриотическому воспитанию в военных вузах. Если изначально гражданско-патриотическое воспитание реализовывалось в ходе образовательного процесса, то сегодня это самостоятельные компетенции, которые не просто формируются у курсанта, а создается готовность к их выполнению

Патриотизм, являясь понятием историческим, в каждый период наполняется различным смыслом и трактовкой. Однако его основа остается неизменной и связана с самоидентификацией человека, как члена какой-либо группы, что подразумевает принятие на себя ее свойств и обязательств. [1]

Словарь Ожегова дает следующее понятие: «патриотизм – преданность и любовь к своему Отечеству, своему народу».[4] Восприятие патриотизма, как чувства любви к родине является традиционным.

Ценностно-смысловой подход к патриотизму в психологии образовался сравнительно недавно. Наиболее успешную попытку определения патриотизма в терминологии ценностного подхода можно увидеть у В.В. Дулина: «Патриотизм – это одна из наиболее значимых непреходящих ценностей, присущих всем сферам общества и государства, выражающих отношение личности к своему Отечеству и характеризующих высший уровень ее развития в процессе деятельности на благо Родины».[3]

Организация патриотического воспитания курсантов и слушателей вузов войск национальной гвардии регламентируется методическими рекомендациями, приказами, руководствами. [5]

Патриотическое воспитание курсантов вузов войск национальной гвардии ставит своей целью формирование у них активной жизненной позиции, формирование позитивных личностных качеств, позволяющих успешно осуществлять деятельность по обеспечению государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина.

Для выполнения данных целей проводятся мероприятия по следующим основным направлениям:

- научно-исследовательское и правовое обеспечение патриотического воспитания;

- информационное-пропагандистское обеспечение патриотического воспитания;

- проведение занятий патриотической направленности в системе морально-психологического обеспечения курсантов;

- проведение вечеров памяти, дней открытых дверей, уроков мужества;

- деятельность по увековечиванию памяти военнослужащих и сотрудников, погибших при исполнении служебного долга;

- историческая и музейная работа;

- спортивная и культурно-массовая работа;

- художественно-публицистическая и печатно-издательская деятельность;

- другие виды мероприятий патриотической направленности;

Таким образом, с курсантами вузов войск национальной гвардии проводится широкий ряд мероприятий патриотической направленности, что позволяет сформировать необходимые для выполнения служебного долга компетенции.

В свою очередь, гражданско-патриотические ценности являются единой подсистемой ценностей, объединенных смысловым единством гражданских и патриотических ценностей, введенный в систему ценностей личности. [7]

Признаваемая педагогической наукой и практикой важность задачи создания системы ценностно-смысловых ориентаций в процессе высшего образования имеет отношение и к системе воспитательно-образовательного процесса в военных вузах.

Изменение требований к содержанию профессиональных компетенций будущих офицеров Росгвардии непременно актуализирует ценностно-смысловую детерминанту их профессиональной подготовки. Несомненно, это обуславливает и изменение подхода к организации образовательного процесса в военных вузах. [6]

Компетентностно-ориентированное обучение позволяет формировать гражданские и патриотические ценности и, что даже более важно, формирует согласованность гражданско-патриотических ценностей, что являлось проблемой при обучении по стандартам предыдущего поколения.

Формирование гражданско-патриотических ценностей у курсантов вузов войск национальной гвардии строится на изучении психологических аспектов патриотизма, раскрытии их ценностно-смысловых оснований, что дает возможность понять их истинный предмет и механизмы формирования. Условием результативного формирования гражданско-патриотических ценностей является содержательная направленность общекультурных, общепрофессиональных и военно-профессиональных компетенций, на внутреннее принятие четких гражданско-патриотических ценностей, выступающая самостоятельной задачей образовательного процесса.

Формирование гражданственности и патриотизма глубоко изучено и в различных формах внедрено в образовательную деятельность. В России, как многонациональном и многоконфессиональном государстве, проблема психологии патриотизма принимает особую форму и может быть разрешена исключительно через развитие гражданской толерантности, уважения к другим народам, культурам и религиям. В этом и содержится суть изменений в подходе к формированию гражданственности и патриотизма, которые уже сегодня внедрены в практику образовательной деятельности и подтвердили свою эффективность также и в вузах войск национальной гвардии. [7]

Литература:

1. Абдрашипова, Т.А. Передовой опыт по патриотическому воспитанию граждан [Текст]: метод. пособие / Т.А. Абдрашитова, Я. Н. Оспанова. – Астана: Агроиздат, 2009. – 236 с.

2. Бунин, С.В. Совершенствование профессиональной подготовки будущих офицеров к выполнению служебно-боевых задач (на материале военного института внутренних войск МВД России) [Текст]:

дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Бунин С.В. – Новосибирск, 2005. – 222с.

3. Дулин, В.В. Педагогическое управление процессом подготовки офицеров запаса на военных кафедрах [Текст]: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Дулин В. В. – Ставрополь, 2004. – 21с.

4. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – Москва: Азбуковник, 2000. – 940 с.

5. Померлян, А.Н. Профессиональная подготовка будущих офицеров в военном институте внутренних войск Министерства внутренних дел России: аксиологический контент [Текст] / А.Н. Померлян, В.А. Беловолов, Н.В. Даничев // Гуманитарные проблемы военного дела. – 2016. - №2 (7). – С. 128-131.

6. Утюганов, А.А. Формирование гражданско-патриотических ценностей и их смысловых детерминат у курсантов военного вуза [Текст] / А.А. Утюганов – Новосибирск: Новосибирский военный институт внутренних войск им. генерала армии И.К. Яковлева, 2015. – 136 с.

7. Утюганов, А.А. Гражданско-патриотические ценности курсантов вузов национальной гвардии [Текст]: учеб. Пособие / А. А. Утюганов. – Кемерово: ГБУ ДПО «КРИПО», 2017. – 82с.

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛОРОЛЕВОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ

А.Р. Ганиева, Е.А. Винарчик

**Владимирский государственный университет
Имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Сто-
летовых, г. Владимир, alena.ganieva.1997@mail.ru**

*Статья посвящена теоретическому анализу проблемы формирования поло-
ролевой идентификации, развития в детях эталонов настоящего мужчины или
женщины и потребности следовать этим эталонам.*

*The article is about theoretical analysis of the sex-role identification problem, the
development in children man or woman roles and their demonstration of these roles
in society.*

Полоролевая идентификация - процесс и результат получения инди-
видом психологических и поведенческих особенностей лиц определен-

ного пола; сопоставление им себя с человеком мужского или женского пола и обретение психологических факторов и особенностей поведения человека того же или противоположного пола, включая типичное поведение ролевое.

Возникновение половой идентификации индивида объясняется различными теориями. Данный термин берет свое начало в психоанализе, концепция приписывает основную роль биологическим факторам и берет за основу процесс идентификации ребенка того лица, с которым индивид себя отождествляет. Традиционный психоанализ дает понять, что мужская и женская модели контрастны по своим качествам и что «личность индивида развивается гармонично и полноценно лишь тогда, когда она следует полоролевым моделям родителя своего пола, когда ее половая идентификация не нарушается» [5].

Основное значение в формировании половой роли играют социальные ожидания общества. Пол врожденный может лишь помочь установить потенциальное поведение индивида, а главное - пол психологический, социальный, который возникает прижизненно и на формирование которого оказывают особое влияние вариации половых ролей и соответствующие им социальные ожидания, присущие данной культуре [1].

В современной науке, как утверждает В.В. Абраменкова, принято рассматривать идентификацию половой роли как одну из наиболее стабильных основных конструкций личности, которые оказывают большое влияние на развитие социальной, этнической, профессиональной идентичности, на процессы самоопределения растущего человека в культуре.

У детей, осваивающих культуросообразные формы маскулинности и фемининности сегодня, согласно Д.В. Колесова, Т.А. Репиной, возникают некоторые сложности по ряду причин: отход от духовных ценностей, кризис семьи, институт законного брака, либерализация сексуальной морали и сексологизация детской субкультуры и недостаточная компетентность педагогического коллектива учебных заведений по полоролевому воспитанию, влияние сверстников, влияние литературных произведений, кино и телевидения

Формирование полоролевой идентификации личности зависит от информационного влияния, поскольку гендерные концепции формируются у большинства детей под влиянием литературных произведений, фильмов и телевидения [2].

Образ женщины, в детских книгах, в большинстве случаев рисуется с предметами домашней утвари, а мужчины – с орудиями труда.

Фотографии в прессе тоже рисуют образ мужчин и женщин по-разному: у мужчин акцент делается главным образом на лице, а у женщин на теле. Подобный образ мужчин и женщин объясняется следующим образом: голова и лицо является «центром духовной жизни», они выделяются интеллектом, личностью, которые средства массовой информации ассоциируют с мужчинами, но не с женщинами.

Учитывая это, влияние средств массовой информации, и особенно телевидения, играет огромную роль в формировании идентификации гендерной роли личности.

Основные внешние источники формирования полоролевой идентификации ребенка (семья, дошкольные учреждения, школа, сверстники, средства массовой информации, народная культура) предлагают разные гендерные ценности и установки, которые не имеют достаточной связи, что в большей степени осложняет психосексуальное и социальное развитие индивида, снижает его психосексуальное здоровье, делает более трудоемким выбор правильных черт феминности/ маскулинности [4].

Анализ исследований гендерно-ролевой идентичности позволил определить сложный характер этого явления, поскольку формирование гендерно-ролевой идентичности основано, с одной стороны, на физиологических процессах роста и развития, с другой стороны, посредством сексуально-ролевой социализации – передачей форм социального поведения в соответствии с половой ролью.

Полоролевая идентичность представляет собой особо важный стержень формирования личности. Медики и психологи зафиксировали, что утрата или несформированность чувства пола могут привести к глубоким изменениям всей личности ребенка. У такого ребенка отмечается ощутимая потеря своего Я, нарушается вся система его отношений с другими детьми. Следовательно, формирование в детях эталонов настоящего мужчины или женщины и потребности следовать этим эталонам необходимо не только в плане гармонии сексуального развития, но и для нормальной и эффективной социализации личности.

Литература:

1. Бендас Т. В. Гендерная психология: Учеб. пособие. - СПб.: Питер, 2008. – 430 с.
2. Берн Ш. Гендерная психология. – СПб.: Питер, 2004. – 318 с.
3. Каган В. Е. Система половых различий. Психика и пол детей в норме и патологии: учеб пособие. - СПб.: Экватор, 2008. – 418 с.

4. Каменская В. Г. Полорольное поведение и роль семьи в формировании социальных стереотипов // Детская психология с элементами психо- физиологии : Учебное пособие. - М.: ФОРУМ: ИНФА-М, 2005. - С. 148-150.

5. Фрейд З. Психоанализ и теория сексуальности. - Москва, 2004. – 443 с.

ИССЛЕДОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ СОТРУДНИКОВ МЧС РОССИИ

А.О. Горина, Е.А. Винарчик
Владимирский государственный университет,
г. Владимир, stasya-gorina@yandex.ru

В данной статье представлен теоретический обзор проблемы изучения психологической защиты в отечественной и зарубежной психологии.

This article is about studying in Russian and foreign psychology such very important problem as psychological protection.

Профессиональная деятельность сотрудников Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (МЧС) связана с работой в экстремальных условиях, высоким уровнем психической и физической напряжённости, риском для жизни и огромной ответственностью за других людей. У спасателей после взаимодействия с длительной стрессогенной, опасной работой может произойти трансформация в личностной структуре, и в первую очередь негативные изменения получает такой компонент, как психологическая защита. Именно она берёт всю работу на себя. Постоянное столкновение с обстоятельствами, представляющими собой угрозу для жизни, способствует тому, что человек чаще вынужден активно использовать механизмы психологической защиты. Помимо наличия железного здоровья и психической стабильности, профессия пожарного требует от сотрудников иметь такие личностные качества, как сосредоточенность, храбрость, сообразительность, дисциплинированность, самоотверженность. Но выполнение профессиональных обязанностей зависят от его решительности, умения быстро ориентироваться в окружающей среде и находить единственно верное решение из многих возможных. Понятие психологической защи-

ты имеет центральное и основополагающее значение в современной концепции личности, но в то же время данная тема относится к недостаточно изученным в области психологии безопасности и определяет актуальность данного исследования.

Психологическая защита представляет собой сложный неосознанный механизм реагирования личности на внешнюю реальную или скрытую угрозу. Основной функцией работы психологической защиты является охрана своего внутреннего «Я» от любых изменений в организме. Она помогает снизить тревожность, мнительность, обидчивость, чувство вины, гнева, уменьшить негативные эмоциональные состояния личности. Психологическая защита стремится задержаться в психике человека на длительное время. Этот факт имеет отрицательную сторону, так как длительное и постоянное пользование механизмами психологической защиты личности провоцирует и возбуждает их деформацию.

Таким образом, объектом исследования является психологическая защита. Предметом исследования выступают теоретические концепции психологических защит. Цель работы – изучение теоретических аспектов психологических защит и защитных механизмов.

Впервые идея психологических защит зародилась в психоанализе, родоначальником которого является З. Фрейд. Он полагал, что поступками человека управляет бессознательное. Неконтролируемые разумом действия позволяют индивиду уберечь свою психику от неразрешённых на данный период времени трудностей [7].

Понятия «психологическая защита» и «защитные механизмы» не являются идентичными. Под «психологической защитой» понимается универсальное состояние личности, когда совокупность мыслей, чувств, представлений, ощущений, влечений пребывают в неуязвимом, прочном, защищённом состоянии и психика может развиваться без негативного воздействия от окружающей действительности. А понятие «защитные механизмы», предполагает под собой особые процессы, не позволяющие отрицательным обстоятельствам социальной среды и поступкам человека сгубить, или нарушить структуру личности [3].

По мнению А.Л. Свеницкого, психологическая защита – это любая психологическая реакция, которую человек использует на бессознательной основе для защиты от психотравмирующих факторов [5]. В психологическом словаре С.Я. Подопригора психологические защиты представлены как полноценная структура движущих механизмов, которые направлены на ликвидацию или снижению неблагоприятных эмоций, чувств и переживаний [4].

Новизна в исследовании механизмов защиты принадлежит динамическому и структурному подходу психологии. Сторонники этих теорий понимали психику как активную конструкцию или систему, склонную к трансформации, в которой защитные механизмы носят функцию борьбы с трудными, безвыходными ситуациями в процессе взаимодействия индивида с окружающим миром [6]. Представитель динамического подхода, основатель телесно-ориентированной терапии В. Райх считал, что человек имеет постоянный набор защит, которые помогают справляться с трудностями, беспокойством, страхами. Не смотря на это, с зажимами необходимо бороться, так как они сдерживают энергию, эмоции, а эта блокировка может поставить под угрозу психику и организм в целом.

Представитель гуманистической психологии К. Роджерс считал, что человеческая защита – это ответная реакция организма на явную или не явную опасность. Не смотря на это, американский психолог видел в психологических защитах лишь отрицательное значение, так как они снижают работоспособность личности, лишая её жизненной силы. Дж. Вейлент пришёл к выводу, что психологические защиты не патологичны, их функции имеют здоровое, адаптивное значение, а также они могут носить творческий характер [2]. Ф.В. Бассин понимает под защитными механизмами модернизированную конструкцию психологических регуляций, которая не только уменьшает, но и устраняет эмоциональные нарушения последствий психической травмы [1].

Российский психолог Д.А. Леонтьев считал, что психологическая защита – это набор движущих, направляющих механизмов, которые корректируют или устраняют причиняющие страдания эмоции и переживания личности. Не смотря на то, что благодаря функциям психологических защит снижается эмоциональное напряжение, они играют негативную роль: не преобразовывают человека, а устраняют для него значимость событий. По мнению Р.М. Грановской, защитные механизмы – это система, которая защищает целостность психики человека. С помощью этой конструкции снижается вероятность получения психотравмирующих последствий, сохраняется внутренний баланс, а переживания прекращают свою важность. Б.В. Зейгарник считала психологическую защиту нормальным повседневным явлением, но и не отрицала наличия неадекватных форм психологических защит, которые могут привести к искажению поступков в реальности [3].

Таким образом, психологическая защита – это особенная конструкция регулирования личности, сконцентрированная на устранении психотравмирующих переживаний. Несмотря на значимость защитных

механизмов, многие авторы считают, что применение психологических защит приводит к деформации и деструкции человеческой жизни.

К механизмам психологической защиты можно отнести следующие явления. Вытеснение – активное удаление, изгнание, выключение из сознания неприятных желаний, мыслей, чувств и психотравмирующей информации. Проекция – перенос на других людей собственных впечатлений, стремлений, а также определённых черт характера. Пользуясь данным видом барьера, индивид пытается снять с себя ответственность и чувство вины. Замещение – перемещение внимания с одного объекта на другой. Для такой замены индивид находится в поиске других мыслей и установок. Рационализация – мнимое разумное разъяснение человеком своих влечений и действий. Реактивное образование – подавление нежелательных и отталкивающих мыслей, наклонностей, сознательных действий. Чувства, которые вызывают тревогу и дискомфорт изменяются в позитивную сторону, но может быть и наоборот. Регрессия – возвращение к примитивным моделям поведения с целью избегания тревоги, напряжения и стресса. Сублимация – здоровый и правильный механизм психологической защиты. Индивид не воздерживается от психологических импульсов, а меняет форму подачи, ослабляет возникновение всплесков. Отрицание – игнорирование неприятной для личности информации, с целью сдерживания плохих чувств, эмоций, внутренних травмирующих импульсов и всплесков [2].

Подводя итог всему вышеизложенному, можно отметить, что данная работа направлена на изучение теоретических аспектов, в ходе которой были изучены и проанализированы подходы психологических защит и механизмов в зарубежной и отечественной психологии. Практическая значимость исследования состоит в понимании специфики и разграничении психологических защит и защитных механизмов. Теоретический анализ соотношения понятий позволит произвести эмпирическое исследование на выявление механизмов психологических защит у сотрудников противопожарной обороны, создать программу исследования позволяющую увидеть зависимость развития поведения от ряда факторов. На основании полученных данных могут быть разработаны практические рекомендации сотрудникам МЧС России, в частности.

Литература:

1. Бассин Ф.В. О силе «Я» и психологической защите // Вопросы философии. – 1969. – № 2. – С. 118–125.

2. Либина А.В. Совладающий интеллект: человек в сложной жизненной ситуации. – М.: Эксмо, 2008. – 400 с.
3. Набиуллина Р.Р., Тухтарова И.В. Механизмы психологической защиты и совладания со стрессом. Учебное пособие. – Казань: Казанская Государственная Медицинская Академия, 2003. – 83 с.
4. Подопригора С.Я. Философский словарь. – СПб.: Феникс, 2015. – 480 с.
5. Свеницкий А.Л. Краткий психологический словарь. М.: Проспект, 2015. – 512 с.
6. Субботина Л.Ю. Психология защитного поведения. – Ярославль.: ЯрГУ, 2006. – 220 с.
7. Фрейд А. Психология Я и защитные механизмы. – М.: Педагогика-Пресс, 1993. – 144 с.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ У ПСИХОЛОГОВ

М.И. Ерёменко, В.А. Капустина
Новосибирский Государственный Технический Университет,
г. Новосибирск, maxeryomenko@gmail.com

В данной статье представлен анализ особенностей формирования профессиональной идентичности психологов, разделение исследовательской и практической психологии и важность изучения детерминант идентичности психолога.

This article presents an analysis of the characteristics of the formation of professional identity of psychologists, the separation of academic and practical psychology and the importance of studying the determinants of the identity of a psychologist.

В области психологических наук имеет место, которое охарактеризовал Ф.Е. Василюк, как «схизис» между исследовательской и практической психологией, подчеркнув, что «психологическая практика и психологическая наука живут параллельной жизнью, как две субличности диссоциированной личности: у них нет взаимного интереса, разные авторитеты» [цит. по: 4].

Поскольку специфика любой профессиональной деятельности такова, что она накладывает свой отпечаток на человека как субъекта этой деятельности, можно предположить, что формирование профессиональ-

ной идентичности у психологов исследователей и психологов-практиков идет разными путями и имеет свои определенные особенности.

В структуре личности психолога на протяжении всего освоения профессии происходят изменения, которые имеют, с одной стороны, положительный характер, когда происходит усиление и интенсивное развитие компетенций, способствующих успешности в деятельности, с другой – профессиональные деформации, проявляющиеся в изменении, подавлении и даже разрушении отдельных компонентов структуры личности [1].

Одним из основных критериев профессиональной компетентности является уровень развития профессионального самосознания и идентичности [2].

Вероятно, диагностика и анализ профессиональных детерминант идентичности психолога, а также качественное представление своих профессиональных и жизненных перспективах может дать понимание причин усиливающегося расхождения между практической и академической психологией.

Несмотря на множество публикаций, которые изучают идентичность психолога на начальном ее этапе, т.е. высшем учебном заведении, публикаций, посвященных изучению психолога на разных стадиях профессионального становления после получения диплома в рамках определенного направления крайне мало.

В частности, по мнению Л.Б. Шнайдер, в связи с расширением спектра психологических услуг необходима разработка нового направления исследований, в рамках которого объектом изучения будет сам профессиональный психолог как продукт высшего психологического образования [3].

С учетом вышесказанного мы считаем актуальным изучение пути развития идентичности специалиста психолога в рамках профессии и определения детерминант личности, которые «определяют» выбор того или иного психологического знания.

В практическом плане, это может облегчить работу самому психологу, а также заинтересованным преподавателям и учителям, в помощи становления молодого специалиста.

Литература:

1. *Боздажиев В.Л.* Профессиональные деформации личности психолога // Международный журнал экспериментального образования. - №1 (33). - 2015. - С. 68-70.
2. *Гиниатуллина Е.И.* Профессиональная идентичность на этапе кризиса становления молодого специалиста: дис. ... канд. психол. наук: Ин-т психологии РАН. - М., 2012. - 203 с.
3. *Шнайдер Л.Б.* Профессиональная идентичность как психолого-педагогическая проблема вузовской подготовки психологов-практиков // Актуальные проблемы психологического знания. - №4(13). – 2009. - С. 49-58.
4. *Юревич А.В.* Исследовательская и практическая психология: еще раз о схизисе // Психологический журнал. - №1 (33). -2012. - С. 127-136.

ФОРМИРОВАНИЯ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ СЛУЖЕБНО – БОЕВЫХ ЗАДАЧ

В.А. Жаббаров, Т.В. Волошина

**Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К.
Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации,
г. Новосибирск, gabbarovslava@mail.ru.**

В статье раскрывается проблемы «критического мышления». В статье автор утверждает, что критическое мышление играет важную роль в достижении успеха во всех профессиональных областях. Цель данной статьи – предоставить читателям некоторую информацию о роли критического мышления необходимой для выполнения служебно-боевых задач подразделения в осложненной обстановке. Критическому мышлению офицера, также присуще высокое морально-психологическое состояние, позволяющее эффективно выполнять любые задачи в любых условиях, как в мирное, так и в военное время, поскольку они определяют уровень профессиональной подготовки и успешность выполняемой деятельности. Статья посвящена проблемам, которые представляют особый интерес, учитывая характеристики критического мышления, а также в выполнении боевых задач в период войн и военных конфликтов.

The article reveals the problems of "critical thinking". In the article, the author argues that critical thinking plays an important role in achieving success in all professional fields. The purpose of this article is to provide readers with some infor-

mation about the role of critical thinking necessary for performing the combat missions of the unit in a complicated situation. Critical thinking of the officer is also inherent in a high moral and psychological state, which allows performing effectively any tasks in any conditions, both in peacetime and in wartime, as they determine the level of professional training and the success of the activity performed. The article deals with problems that are of particular interest in considering the characteristics of critical thinking, as well as in performing combat missions in the period of wars and military conflicts.

В соответствии с требованиями Президента Российской Федерации, принятой Концепцией развития войск национальной гвардии (далее – ВНГ) России и стоящих перед войсками задач. На всех этапах своей деятельности национальная гвардия (далее – Росгвардии) всегда находилась на высоком профессиональном уровне, связанных прежде всего с укреплением и развитием традиций в формировании одной из жизнеобеспечивающих ячеек Российского государства [13], обеспечивающие защиту национальных интересов и национальной безопасности страны, ее территориальную целостность, стабильность в государстве и обществе, безопасность граждан, правопорядок, законность (В.В. Путин) [1].

Главная задача командиров подразделений в период осложнения обстановки и выполнения поставленных перед подразделением задач, состоит в том, чтобы постоянно напоминать о наличии потенциальной опасности со стороны вероятного противника при выполнении служебно-боевых задач своим подчиненным [8]. Для этого необходимо, развивать свое критическое мышление через использование когнитивных техник и стратегий, которые увеличивают вероятность получения желаемого конечного результата [11].

Рассуждать и решать логические задачи – свойство профессиональной деятельности мыслящего офицера. Этот процесс критического мышления может быть специальной теоретической деятельностью, которая приводит к новым заключениям и, таким образом, носит продуктивный характер [4].

С точки зрения служебно-боевых задач особый интерес представляет рассмотрение характеристик критического мышления в период войн и военных конфликтов. В ряде теоретических и экспериментальных работ (Д. Клустер, П. Фрейре, Дж. Дьюи, Р. Эннис и др.) показаны важнейшие характеристики критического мышления [5].

К ним относятся: самостоятельность мышления, любознательность; формулирование проблемы и нахождение выхода из сложившейся ситуации; принятие обдуманных решений; высказывание своей точки зрения [6].

Критичность мышления представляет умственную способность, направленную на нахождение оптимального способа решения задач в период военных конфликтов и обостренной обстановке [8]. Эффективным обучение становится лишь при самообучении, оно наиболее прочное и сохраняется надолго, а опорой для него служит самооценка [10]. Многие авторы определяют критическое мышление как оценку, которая базируется на критериях, эта оценка «может быть направлена человеком на внешний мир, на чужие мысли и на себя, на свои мысли. В этом и заключается содержание критичности и самокритичности мышления» [12].

Критическое мышление – это анализ и синтез принятия всех видов любых негативных и позитивных сторон какого-либо решения [7].

В таблице 1 [3, с. 61] изображена взаимосвязь всех видов мышления. Критическое мышление вплетено, интегрировано в каждый из других видов мышления, влияет на их логику, качество, целостность, служит связующим звеном между всеми типами и видами мышления, поведения; является одним из элементов менталитета индивида, социума, общества.

Таблица 1 – Виды мышления

По форме	Наглядно-действенное Наглядно-образное
По характере решаемых задач	Теоретическое Практическое
По степени развернутости	Дискурсивное Интуитивное
По степени новизны и оригинальности	Репродуктивное (Воспроизводящее) Продуктивное (Творческое)

От офицера требуется высокий уровень мышления, умение воссоздать по отдельным фрагментам информацию, целостно видеть картину боевых действий в пространстве и во времени. [4]. Одно из качеств мышления – критичность, которая трактуется, как умение оценивать

результаты мыслительной деятельности и подвергать их критической оценке [2]. Чтобы обеспечить командирам лучшее морально-психологическое обеспечение, требуется организация мероприятий уменьшению степени психологического влияния противника. Для предотвращения поступления ложной информации и деморализации военнослужащих [4] необходимо находить разные варианты решения проблемы, рассмотрение изучаемого предмета с разных сторон, умение найти неординарный способ решения задач в свою очередь способствует развитию критического мышления [9].

Литература:

1. ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» № 226 от 03.07.2016 г., с. 2.
2. Андреева О.М. Развитие критического мышления будущего специалиста-филолога: дисс. канд. педагог. наук – Тамбовкой государственной университет имени Г.Р. Державина, 2010 г. – с. 177.
3. Гамезо М.В. Атлас по психологии: инф.-метод. пособие к курсу «Психология человека» / М.В. Гамезо, И.А. Домашенко. – М.: Педагогическое общество России, 2001. – 182 с.
4. Дьячко А.А. Развитие практического мышления у будущих офицеров ВВ МВД России: дисс. канд. психол. наук – Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет, 2014 г. – с.195.
5. Клустер Д. Что такое критическое мышление / Дэвид Клустер // Критическое мышление и новые виды грамотности. – М.: ЦГЛ, 2005. – С. 5–13.
6. Маклакова А.Г. Психология и педагогика. Военная психология [Текст]/ – СПб.: Питер, 2007 г. – 464 с.
7. Мерзликина Н.И. Учебные тесты как средство формирования критического мышления студентов. Дисс. канд пед. наук. М., 2007. – 141с.
8. Морозов А.В. Креативность преподавателя высшей школы: моногр. / А.В. Морозов. – М., 2002. – 445 с.
9. Попков В.А. Критический стиль мышления у субъектов высшего профессионального образования / В.А. Попков, А.В. Коржув. – М.: Агроконсалт, 2002. – 7 с.
10. Спиринов А.В., Федоришин М.И., Андронов А.В. Общие и индивидуальные особенности саморегуляции курсантов военных образовательных организаций высшего образования войск национальной

гвардии Российской Федерации. // Человеческий фактор: Социальный психолог. – 2018. – № 1 (35). – С. 337-350.

11. Федоришин М.И. Проблема формирования личности курсантов ВООВО войск национальной гвардии Российской Федерации в процессе профессиональной подготовки // Актуальные проблемы противодействия терроризму и экстремизму: история, современное состояние, перспективы – 2017. – С. 280-283.

12. Халперн Д. Психология критического мышления, СПб.: Питер, 2000. — 465с.

13. Шабанов А.Г., Борщ А.А., Мазурин А.Е. Педагогические условия формирования профессионально-ценностных ориентаций будущих офицеров войск национальной гвардии Российской Федерации // Международный научный журнал – 2016. – № 6(61). – С. 187-193.

ИССЛЕДОВАНИЕ ГРАНИЦ ЛИЧНОСТИ У ЛИЦ, ОТБЫВАЮЩИХ СРОК НАКАЗАНИЯ ЗА НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Д.В. Зайцева, Т.П. Пушкина

**Новосибирский государственный университет,
г. Новосибирск, saledromanova@gmail.com**

В статье приводятся сравнительные данные эмпирического исследования границ личности лиц, осужденных за насильственные преступления (ст.105, ст.111, УК РФ: убийство и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, соответственно). В ходе исследования было обследовано 60 человек из колонии строгого режима и людей, никогда не привлекавшихся к уголовной ответственности. На основании полученных результатов делается вывод о том, что у лиц, совершивших насильственные преступления нарушены не только внешние границы личности, но и внутренние; также было выявлено нарушение функционирования self-системы (в данной статье под self-системой понимается отражение целостности личности, ее психического единства). Кроме того, в работе рассматривается следствие нарушения границ личности, каким образом это можно наблюдать в поведении человека.

This paper provides an empirical research of personality boundaries of prisoners who were convicted for violent crimes (105, 111 sections of the Criminal Code of the Russian Federation). In research took part 60 prisoners of high-security prison and people who had never been convicted for any crimes. Due to received results it could

be concluded that people who committed a murder has disturbed both inner and outer personality boundaries. Also, it was revealed a damage in self-system functioning (in this paper we understand the self-system as a reflection of individual integrity, the mental unity). More other, in this case discussed the consequences of damaged personality boundaries, how it could be observed in person's behavior.

Вопрос формирования преступной личности существует уже не один десяток лет, однако до сих пор отсутствует какая-либо общепризнанная теория формирования личности преступника. Статистика показывает, что на сегодняшний день уровень тяжелых преступлений вновь начинает расти, после непродолжительного спада [2], согласно источникам, подобная ситуация наблюдается не только на территории России, но и стран зарубежья [1]. Безусловно, на уровень преступности влияют и социальные факторы, однако, задача, которую мы ставим перед собой – это более углубленное исследование личностных особенностей лиц, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления.

Цель исследования - более детальное исследование «ядра личности», выявить, какие нарушения в нем обнаружатся, и обнаружатся ли вообще, потому как именно нарушения в самой структуре личности влекут за собой и нарушения в таких сферах как мотивационно-смысловая, ценностная и т.д. Главный акцент в исследовании сделан на преступлениях против личности – убийство и причинение особо тяжких телесных повреждений, приведших к смерти.

Теоретическая основа данного исследования - психодинамический подход Г.Аммона. Теория Аммона возникла в психоанализе, но в отличие от него максимально интегрирует различные аспекты понимания сущности человека – гуманструктурная концепция личности.

Материал исследования. В ходе исследования было опрошено 60 испытуемых мужского пола, в возрасте от 20 до 50 лет, без высшего образования, не имеющих супружеских отношений и детей. Выборка представлена двумя группами.

Экспериментальная группа: Лица, осужденные по ст. 105, 111 УК РФ – 30 человек.

Контрольная группа: Лица, не совершавшие правонарушений – 30 человек.

Испытуемые экспериментальной группы – заключенные ФКУ ИК-2 ГУФСИН по Новосибирской области, по статьям 105 и 111 УК РФ (убийство и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, соответственно). Контрольная группа была сформирована репрезентативно экспериментальной. Инструкция по заполнению методик была одинаково-

вой для двух групп. Инструкция предъявлялась как в устном, так и письменном виде.

Методы исследования.

В данной работе использовался сокращенный вариант «Кроуна-Марлоу» из 20 утверждений. Стандартизированный на выборке более 800 человек с последующей проверкой валидности и надежности [6].

Я-структурный тест Аммона (ISTA). Опросник, ориентированный на оценку центральных личностных функций на структурном уровне. [4]

Тест «Индекс функционирования Self-системы». Адаптация и стандартизация методики проводилась в Санкт-Петербургском научно-исследовательском психоневрологическом институте им. В.М. Бехтерева [5].

Тест рисуночной фрустрации С. Розенцвейга. Глубинная интерпретация ряда показателей теста позволяет высказать гипотезы относительно уровня самооценки, доминирующих защитных механизмов личности, способности к сублимации агрессивных импульсов [3].

Краткие выводы.

После проведения эмпирического исследования нами были отмечены следующие основные нарушения в структуре личности преступника:

- удовлетворение потребности в уверенности/безопасности,
- удовлетворение потребности в стабильной самооценке.

Данные пункты являются одними из основных направлений регуляции Self-системы. Наличие подобных нарушений личность будет стремиться компенсировать, чтобы защитить себя от распада и внешнего влияния, которое может негативно на ней отразиться. Таким образом, основными защитами выступают:

- отчужденность от чувств и эмоций своих и другой личности
- обесценивание другой личности, чтобы ее нежелательное поведение (критика, отвержение, отказ) не смогло разрушить слабую личность
- проекция собственных агрессивных и деструктивных тенденция на другой объект, как следствие необоснованно агрессивные действия по отношению к данному лицу и самооправдание.

Подобные характеристики свойственны для личности с нарушенными границами «Я». Следовательно, это неминуемо влияет и на идентичность таким образом, что человеку сложно дифференцировать себя и окружающий мир. Соответственно, если границы размыты, нарушается

взаимодействие сокружением, по причине того, что личность не способна четко обозначить себя другого в этом взаимодействии.

Для личности преступника характерно пренебрежительное отношение к социуму. [7], [8] Рассмотрев концепцию Self'a, мы предположили:

- нарушение границ «Я» внешне проявляется в отрицании и игнорировании значимых общественных правил и норм;
- при нарушении внутренних границ, личности возникают сложности в осознании собственных потребностей; сложно сформировать свои принципы и правила;
- правила, которые будут при этом постулироваться извне, встретят сопротивление, т.к. человек еще не выработал правил сам для себя, и приняв другие правила становится крайне сложно;
- в поведении будет наблюдаться изолированность от общества, несоблюдение его норм, и как крайний вариант – решение проблем, конфликтов через убийство, или тяжкие телесные повреждения.

Литература:

1. *Gabriel A (2018) Nigeria and United States Prisons: A comparative Analysis of Mass Overcrowding. J Foren Psy 3: 129. doi: 10.4172/2475-319X.1000129.*
2. *Долгова А.И., «Преступность, ее организованность и криминальное общество», Москва, 2003г., С. -6-180.*
3. *Еникеев, М.И., «Юридическая психология», Москва, 2005г., С. - 290-337.*
4. *Кабанов М.М., Незнанов Н.Г., Очерки динамической психиатрии. Транскультуральное исследование, Спб., 2003г., С. -33-314.*
5. Методика теста «Индекс функционирования Self-системы», с.47
6. Опросник Кроуна-Марлоу Шкала социальной желательности (Crowne-Marlowe Social Desirability Scale, CM SDS) [Электронный ресурс] //URL: <https://www.psyoffice.ru/3-0-praktikum-00388.htm>
7. *Портал правовой статистики* [Электронный ресурс] //URL: http://crimestat.ru/offenses_chart
8. *Яньшин П.В. Клиническая психодиагностика личности, СПб.: Речь, 2007г., С. -46-68.*

ВЗАИМОСВЯЗЬ ВЫРАЖЕННОСТИ АЛЕКСИТИМИИ С ПСИХОЛОГИЧЕСКИМИ ЗАЩИТАМИ ЛИЧНОСТИ

Н.С. Зубарева, Я.А. Мазуренко
Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, ns.zubareva@mail.ru

Алекситимия в исследовании рассматривается как защитоподобный механизм, защищающий человека от непереносимых аффектов, стрессовых и травмирующих ситуаций. В докладе описаны результаты исследования взаимосвязи психологических защит с выраженностью алекситимии и различия в выраженности защит между группами людей с высоким, повышенным и низким уровнями алекситимии, определены способы алекситимической личности справляться с жизненными трудностями.

Alexithymia in the research is considered as a defense mechanism that defend a person from intolerable affects, stressful and traumatic situations. The report describes the results of a research of the relationship of psychological defenses with the intensity of alexithymia and differences in the intensity of defenses between groups of people with high, elevated and low levels of alexithymia, identifies ways of alexithymic personality to cope with life difficulties.

Введение

Алекситимия ограничивает или блокирует у человека способность распознавать, понимать, описывать и передавать другим свои эмоции. При этом, у алекситимика «отсутствуют именно слова для выражения чувств, а не сами чувства» [1]. Чувства есть, но часто не осознаются.

Krystal сравнивает алекситимию с защитными механизмами наподобие отрицания, но не относит её к защитным механизмам в прямом смысле [3]. Таким образом, точное место алекситимии в структуре психологических защит не определено.

Алекситимия в нашем исследовании рассматривается как защита от непереносимых аффектов, стрессовых и травмирующих ситуаций. Изучение взаимосвязи алекситимии с психологическими защитами позволяет найти способы личности защищаться и дефекты защит, мешающие адекватному представлению о себе, восприятию мира и окружающих людей.

Алекситимия накладывает отпечаток на эмоциональную сферу человека, блокирование положительных чувств приводит к потере или снижению интереса к жизни, в результате чего может возникнуть депрессия или тревога, свидетельствующая о том, что человек находится в плохих отношениях с реальностью. Блокирование отрицательных чувств ведёт

к потере чувствительности, к собственному психологическому и соматическому состоянию, человек перестаёт воспринимать сигналы тела о душевной или физической боли, усиливается соматический эффект, что приводит к возникновению психосоматических расстройств. Так называемые патологические чувства в действительности являются сигналами о том, что что-то в нашей жизни находится под угрозой и это следует изменить [3, 4]. Таким образом, алекситимия мешает человеку устанавливать контакт с реальностью и получать от неё обратную связь.

Защитные механизмы - это «повторяющиеся способы понижения чрезмерной интенсивности эмоций и страстей», способные разрушить образ Я [1]. Они схожи с алекситимией по их воздействию на психику человека. Психологические защиты «удаляют из сознания травмирующую информацию или не допускают до неё», однако «вытесненные из сознания мотивы» продолжают управлять поведением человека, «делая его заложником собственных непроработанных конфликтов и комплексов, определяющих его дальнейшую жизнь» [4].

С другой стороны, психологические защиты играют и положительную роль. В нашем исследовании мы рассматриваем психологические защиты как помощников психики, благодаря которым личность может защищаться от непереносимых аффектов и психологических травм. Чем меньше психологических защит человек может использовать, тем более он ригиден, не развит и не способен подстраиваться под новые ситуационные требования, и тем менее эффективно он справляется с трудными жизненными ситуациями. И наоборот, чем больше защит есть в арсенале человека, тем больше вероятность, что они будут использованы адекватно ситуации. Таким образом, можно объяснить возникновение у алекситимиков психосоматических проявлений, когда не переработанные психикой аффекты и травмы перетекают в физиологические симптомы (тело).

Организация исследования

Объектом нашего исследования является алекситимия как психологический феномен. **Предметом** исследования — психологические защиты алекситимической личности.

Для достижения **цели** — исследовать психологические защиты алекситимиков — сформулированы следующие **задачи**: 1) Определить связь алекситимии с защитными механизмами личности, определить способы алекситимической личности справляться с жизненными трудностями; 2) Найти различия в выраженности психологических защит у лиц с высоким, повышенным и низким уровнем алекситимии.

Методы исследования. Теоретический анализ научной литературы по проблеме исследования; психологическое тестирование и психодиагностические методики: Торонтская алекситимическая шкала Г. Д. Тейлора (адаптация Е. Г. Старостиной); Опросник структуры психологических защит Е. Е. Туник; методы математической статистики: критерий ранговой корреляции Спирмена (R_s), критерий Манна-Уитни (U).

Гипотеза исследования. Существует положительная взаимосвязь между алекситимией и такими психологическими защитами, как проекция, избегание, регрессия, соматизация, изоляция и отрицание.

Характеристика выборки. В исследовании приняли участие 90 человек в возрасте от 17 до 38 лет (средний возраст 20,1), из них 21% мужчины и 79% женщины. Выборка разделяется на 3 группы (по уровню выраженности алекситимии): 1) Высокий уровень (алекситимики) составляет 10% от общей выборки; 2) Повышенный уровень — 27%; 3) Низкий уровень (неалекситимики) — 63%.

Результаты исследования и выводы

Характерными для алекситимиков защитами являются пассивная агрессия, избегание, регрессия и фантазия. Трудность описания чувств у алекситимиков положительно коррелирует с защитами: изоляция, прогнозирование и сублимация.

Алекситимики чаще других проявляют агрессию по отношению к другим непрямо и ненастойчиво. Непрямая агрессия (к другим) выражается через пассивность, мазохизм и направлена против себя. Алекситимики избегают своих мыслей, чувств, опыта, других людей, чаще регрессируют, а также склонны к уходу в мир фантазий вместо человеческих отношений или решения проблем. Фантазии приносят алекситимикам удовлетворение, а регрессия позволяет им выражать свои эмоции в детском состоянии, однако способность понять их или описать при этом теряется.

При возникновении сложностей в описании своих чувств другим людям алекситимики склонны заменять свои истинные чувства и эмоции на социально приемлемые, сублимировать их. Следовательно, алекситимики вместо объяснения своих эмоций переключаются на действия (социально приемлемое поведение).

С увеличением сложностей описания своих чувств другим людям, алекситимики также склонны чаще предсказывать возможный для себя дискомфорт. Они знают, что событие может произойти, и заранее начинают о нём тревожиться, просчитывать различные пути выхода из сложной ситуации. При этом, алекситимики могут называть эмоции,

если считают, что должны испытывать эти чувства, потому что видели их у других людей в похожих ситуациях [3].

В группе с повышенным уровнем alexitimии чаще используют такие защиты как формирование реакции (отказ от своих истинных чувств, эмоций и мыслей, подмена на противоположные) и отрицание (отказ признавать некоторые аспекты внешней реальности или опыта, очевидные для остальных).

Неалекситимики имеют в своём арсенале большой выбор психологических защит и могут легко переключаться между ними, в отличие от alexситимиков, которые «заостряются» на конкретных защитах, за счёт чего менее эффективно справляются с трудными жизненными ситуациями.

Сравнение испытуемых по трём подгруппам (сравнение alexситимиков и неалекситимиков с людьми с повышенным уровнем alexситимии) позволяет выявить особенности, присущие каждому уровню alexситимии. Так, наряду с alexситимиками и неалекситимиками появляются люди с повышенным уровнем alexситимии, которые характеризуются наличием некоторых затруднений при понимании, описании своих чувств и эмоций, отличении их от телесных ощущений.

Деление выборки на подгруппы по уровням выраженности alexситимии дает возможность определить характерные особенности возрастания alexситимии в группе людей с пока еще низким её уровнем, что позволяет выявить риски развития alexситимических проявлений.

Таким образом, наше исследование позволило составить представление о способах alexситимической личности справляться с жизненными трудностями. Полученные результаты могут применяться в психотерапевтических целях, для коррекции alexситимических проявлений и устранения последствий блокирования эмоций.

Литература:

1. Былкина Н.Д. Алекситимия. Аналитический обзор зарубежных исследований [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.psypraxis.ru/154> (дата обращения: 30.10.2018).
2. Котенева А.В. Защитные механизмы личности и эмоциональная сфера // Вестник ТГУ. - 2008. - №9 (65). - С. 270-276.
3. Кристал Г., Кристал Д. Интеграция и самоисцеление. Аффект - Травма - Алекситимия. - М.: Институт общегуманитарных исследований. - 2006. - 800 с.

4. Лэнгле А. Зачем человеку эмоции? // Профессиональное интернет-издание Психологическая газета [Электронный ресурс]. Дата публикации в Интернет: 11.12.2007. URL: <http://psy.su/feed/2136/> (дата обращения: 30.10.2018)

5. Русяева И.А. Философские аспекты Я-концепции: корни психологических защит // Современные исследования социальных проблем. - 2012. - №11 (19).

КРОСС-КУЛЬТУРНОЕ СРАВНЕНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ УСПЕШНОГО СТАРЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ РОССИИ И ЯПОНИИ

В.А. Каган, О.М. Разумникова
Новосибирский государственный технический университет
г. Новосибирск, vlad.parley@gmail.com

Примерно в 60-ых годах 20-го века концепт «старение» стал рассматриваться как междисциплинарная, а не только как биомедицинская проблема. В этот же период был введён термин «благополучное старение» или «успешное старение» (successful ageing) [1].

В связи с глобальными социальными, экономическими и демографическими процессами, в мире наблюдается тенденция постарения населения. Наиболее остро данная проблема выражена в экономически развитых странах.

Мы полагаем, что актуальность исследования обусловлена: 1. необходимостью дальнейшей теоретической разработки концепции «благополучное старение», 2. социально-экономической востребованностью разработок программ по реализации идеи благополучного старения.

В настоящем исследовании мы сосредоточились на комплексе психологических факторов успешного старения (интеллект, пищевое поведение, физическая активность) в условиях России и Японии. Результаты кросс-культурного исследования могут способствовать выявлению недостатков в методах профилактики патологического старения и разработать более эффективные способы реализации идеи успешного старения.

Around the 60s of the 20th century, the concept of "aging" started as an interdisciplinary, and not only as a biomedical problem. In the same period, the term "successful ageing" was introduced. [1].

In connection with the global social, economic and demographic processes in the world, a trend of population aging is observed. The economically developed countries are extremely faced with this problem.

We believe that the relevance of the research is: 1. the need for the further theoretical development of the concept of “successful aging”, 2. socio-economic relevance for the development of programs for the implementation of the idea of safe aging.

The current study focusing on the complex of psychological factors of successful aging (intelligence, eating behavior, physical activity) in the context of Russia and Japan. The results of cross-cultural research can contribute to the identification of disadvantages in the methods of prevention of pathological aging and develop better ways to implement the idea of successful aging.

В 1982 году, по решению Генеральной Ассамблеи ООН, состоялась сессия Первой Всемирной ассамблеи по вопросам старения. Данный факт свидетельствует о том, что уже тогда старение населения стало одной из актуальных общечеловеческих проблем. В 2017 году 13% мирового населения составили люди в возрасте 60 лет и старше. Согласно прогнозам, доля лиц пожилого возраста в общемировом масштабе достигнет примерно 1,4 миллиарда человек к 2030 году, 2,1 миллиарда — к 2050 году, и 3,1 миллиарда — к 2100 году [2].

Множество факторов способствует росту количества лиц пожилого (60+) возраста. К ним можно отнести процессы урбанизации, экономическое благополучие регионов и, прежде всего, успехи в области медицины. Следствием бурного развития медицинской науки стало увеличение продолжительности жизни, а также сокращение смертности от болезней. Однако поскольку развитие областей науки и других сфер человеческого бытия асинхронно и неравномерно, мы сталкиваемся с проблемой отсутствия интеграции, следствием которой является отсутствие инфраструктуры, способной поддерживать продуктивные взаимоотношения пожилых людей и допенсионной части социума. Такое положение дел привело к возникновению концепции *благополучного старения*, основным посылом которой является возможность и естественность участия пожилых людей в социальной жизни. Однако в силу того, что концепция «благополучное старение», так же известная как «успешное старение», относительно молода и критикуется [8, 4], необходимостью является разработка не только практических методов, но и теоретических аспектов идеи благополучного старения. Именно это определяет в общем и целом актуальность нашего исследования.

Приведённые исходные положения помогли выявить объект и предмет исследования. Объектом рассмотрения в данной работе является изучение психологических аспектов старения. Предметом изучения в

настоящем исследовании являются психологические факторы успешного старения в условиях России и Японии.

В настоящем исследовании мы сосредоточились на психологических факторах успешного старения, таких как интеллект и образ жизни. Мы опираемся на представление об интеллекте как о способности индивида к обучению и решению разнообразных проблем, включающей в себя когнитивный, социальный и эмоциональный компоненты. В более общем виде, определяем интеллект как способность к адаптации. Образ жизни как психологический фактор, включает в себя физическую активность и пищевое поведение. Выбор данных аспектов обусловлен взаимосвязью сохранности интеллекта со способностью регулировать пищевое поведение и способностью организовывать собственную физическую активность.

Благополучное старение предполагает наличие в организме функциональных резервов, необходимых для поддержания высокого уровня жизнеспособности и качества жизни в преклонном возрасте.

Известно, что несмотря на изменения функций головного мозга в процессе старения, нейропластичность, в сочетании с различными способами тренировки и поддержания в актуальном состоянии когнитивных функций, социальных навыков и эмоционального интеллекта, позволяет активизировать компенсаторные процессы. Известно, что регулярная аэробная физическая активность и повышенный уровень физической активности в целом, приводит к снижению риска возникновения когнитивных патологий и депрессии, а диета, ограничивающая калорийность принимаемой пищи и включающая источники омега3 жирных кислот, оказывает положительное влияние на когнитивные функции [3].

На текущий момент существует огромное количество исследований, посвящённых проблемам интеллекта, благополучного старения, питания, физической активности, старения по отдельности. Однако исследований о взаимосвязи интеллекта, пищевого поведения, физической активности и успешного старения всё ещё недостаточно. Например, Ingvar Bosaeus и Elisabet Rothenberg сообщают, о том, что диета с достаточным количеством высококачественного белка в сочетании с физической активностью, может стать способом профилактики или отсрочки саркопении. Также сообщается о необходимости дальнейших исследований в этом направлении [6]. В указанной работе внимание уделено медико-биологическому аспекту старения.

В исследовании, проведённом в Австралии, сообщается только о положительной взаимосвязи физической активности и благополучного

старения [7]. О положительной взаимосвязи, питания и успешного старения сообщается в работе [5], где авторы делают заключение о том, что диета, в которой преобладают фрукты и ограничивается употребление мясной (белковой) жирной и жареной пищи, повышает вероятность благополучного старения. В данной работе рассматривается взаимосвязь только с фактором питания. Следует отметить, что выводы о белковой пище несколько противоречат выводам, которые были предложены в работе о профилактике саркопении.

Мы убеждены, что сравнительное кросс-культурное исследование комплекса психологических факторов благополучного старения в России и Японии, может поспособствовать развитию теоретических и практических аспектов концепции успешного старения.

Литература:

1. *Альмуханов К.Г.* БЛАГОПОЛУЧНОЕ СТАРЕНИЕ: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ [Электронный ресурс] // *Фундаментальные исследования*. – 2014. – № 8-1. – С. 212-216; URL: <http://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=34537> (дата обращения: 29.10.2018)
2. *Организация Объединённых Наций* Старение [Электронный ресурс] // *Глобальные вопросы повестки дня*. – 2017. URL: <http://www.un.org/ru/sections/issues-depth/ageing/index.html> (дата обращения: 29.10.2018)
3. *Разумникова О.М.* «Успешное старение»: значение интеллектуальной, физической и социальной активности и рационального питания / О.М. Разумникова. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2015. – 60 с. – ISBN 978-5-7782-2809-2
4. Critical perspectives on successful aging: Does it “appeal more than it illuminates”? / Katz S, Calasanti T. // *The Gerontologist* – 2014. Vol. 55, iss. 1. P. 26-33. – doi: 10.1093/geront/gnu027
5. Dietary patterns as predictors of successful ageing. / Hodge AM, O’Dea K, English DR, Giles GG, Flicker L. // *The journal of nutrition, health & aging*. – 2014. Vol. 18, iss. 3. P. 221-227. – doi: 10.1007/s12603-013-0405-0
6. Nutrition and physical activity for the prevention and treatment of age-related sarcopenia. / Bosaeus I, Rothenberg E. // *Proceedings of the Nutrition Society* – 2016. Vol. 75, iss. 2. P. 174 – 180. – doi: 10.1017/S002966511500422X

7. Physical activity as a determinant of successful aging over ten years. / Gopinath B, Kifley A, Flood VM, Mitchell P. // Scientific reports – 2018. Vol. 8, iss. 1. P. 10522. – doi: 10.1038/s41598-018-28526-3

8. What is successful ageing and who should define it? / Bowling A, Dieppe P. // Bmj – 2005. Vol. 331, iss. 7531. P. 1548–1551. – doi: 10.1136/bmj.331.7531.1548

ОСОБЕННОСТИ АКТИВАЦИИ КОМПЕНСАТОРНЫХ РЕСУРСОВ МОЗГА ПРИ ПОРАЖЕНИИ СЛУХОВОЙ СИСТЕМЫ

К.Д. Кривоногова, О.М. Разумникова
Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, Kseniansk123@gmail.com

Рассматриваются литературные данные о реорганизации функциональных систем мозга, обусловленной сенсорной депривацией зрения или слуха. Приведены данные, свидетельствующие о кросс-модальном замещении потерянной сенсорной функции и компенсаторном сверх-развитии сохранных процессов восприятия. Учитывая представления об интеллекте как интегральном показателе адаптации, поставлена задача изучения его структуры у студентов с нарушениями слуха в качестве модели реализации компенсаторных ресурсов мозга.

The literature data on the reorganization of the functional systems of the brain due to sensory deprivation of vision or hearing are considered. The data are presented, indicating a cross-modal replacement of the lost sensory function and a compensatory over-development of the preserved perception processes. Given the idea of intelligence as an integral indicator of adaptation, the task was to study IQ structure in students with hearing impairment as a model for the implementation of compensatory brain resources.

Самым нейропластичным периодом развития мозга считается возраст до 5 лет. Это период адаптации организма к различным изменяющимся факторам внешней и внутренней среды, для которой требуется сформировать соответствующие функциональные системы мозга. Ребенок растет и приобретает самые разные навыки, в том числе - овладевает речью, которая в свою очередь участвует в развитии других психических процессов: памяти, внимания, воображения и коммуникативных способностей в социуме. Для воспроизведения речи требуется реакция проприорецепторов речевой мускулатуры, мышц гортани, дыхательных

мышц. Ребенок слушает произносимые слова, глядя на взрослого, имитирует движения губ, языка, пытается сам повторить эти слова. Информация от всех этих рецепторов поступает в соответствующие центры коры головного мозга – двигательный, зрительный и слуховой.

Специализированные слуховые области коры располагается в височных долях левого и правого полушарий, двигательного анализатора – в передних центральных извилинах мозга (при этом зона управляющая мускулатурой, которая обеспечивает движение органов речи находится в нижних отделах этих извилин), зрительного - в затылочной доле. При произнесении слов между этими тремя центрами формируются условно-рефлекторные связи, которые и обеспечивают нормальное развитие речевой функции.

Таким образом, развитие речи связано с деятельностью слуховой, двигательной и зрительной сенсорных систем, и у глухого от рождения ребенка без специальных занятий с опорой на сохраненные структуры мозга.

При лишении возможности воспринимать звуковую информацию слуховые области коры включаются в обработку информации другой модальности, повышая тем самым развитие зрительной или тактильной системы [12]. Систематический обзор проблемы сенсорной депривации показывает, что, например, люди, слепые от рождения или в начале жизни, демонстрируют большую чувствительность при тактильном ощущении [1], распознавании звукового тона [7] и пространственной локализации звука [8] по сравнению со зрячими. Вследствие такого кросс-модального переключения обработки информации формировались лучшие способности выполнения различных поведенческих и познавательных задач, включая навыки пространственной навигации [6], распознавания речи и памяти [2]. Эти изменения сопровождаются реорганизацией функциональных связей в мозге: эффективность пространственной навигации у слепых коррелировала с большим объемом гиппокампа [6] – структурой, ответственной за навигацию и пространственную память [3]. Функции визуальной обработки информации в зрительной коре у слепых замещаются процессами слуховой обработки речи, решением семантических задач [4] или вербального запоминания [2].

Глухие люди используют зрение или тактильные стимулы для изучения окружающей среды и взаимодействуют посредством языка жестов - визуально-пространственных форм лингвистической коммуникации. Согласно результатам исследований с использованием вибротак-

тильных стимулов показано, что глухие превосходят слышащих тактильной чувствительностью [9]. В других работах установлено, что глухие лучше выполняют задачи, требующие периферического зрения [5], и способны ориентироваться на объекты за пределами центрального поля зрения [5]. Все эти эффекты представляют компенсаторные ресурсы мозга, обеспечивающие адаптацию при выключении какой-либо сенсорной системы.

Учитывая, что интеллект рассматривается как интегральный показатель адаптации, возникает вопрос: как взаимосвязаны интеллект и пластичность мозга? След памяти представлен соответствующей модификацией синаптических связей. При накоплении новых сведений происходит «перезапись» в нейронной сети для сохранения наиболее полезной информации.

При изучении структурных особенностей мозга, связанных с уровнем интеллекта с учетом возраста, показано, что у подростков высокому интеллекту соответствовала более тонкая кора, а у взрослых эта связь была противоположной: интеллект положительно коррелировал с толщиной коры, особенно - в левой верхней лобной доле. Существует мнение, что зависимость от возраста структурная пластичность и изменения толщины коры отражают связь интеллекта и развития нервной системы [10]. То есть постоянное приобретение новых знаний будет приводить к изменениям в структурах мозга, только не в тех темпах, что наблюдаются в раннем возрасте [11].

Следовательно, показатели когнитивных функций (интеллекта, внимания, памяти) у лиц с сенсорной депривацией могут отражать компенсаторные возможности мозга. Вследствие этого, целью нашего исследования стало изучение особенностей когнитивных функций и их связь с биоэлектрической активностью коры головного мозга у лиц с нарушением слуха по сравнению с нормой.

Для определения структуры интеллекта использовали тест Амтхауэра, оценку памяти и внимания выполняли с применением компьютеризированных методик. Для изучения особенностей частотно-пространственной организации активности головного мозга у лиц с нарушением слуха проводили многоканальную регистрацию электрической активности коры головного мозга в разных функциональных состояниях: фон с открытыми и закрытыми глазами; выполнение заданий, требующих конвергентного или дивергентного мышления; индукция эмоций по памяти или в ответ на предъявление эмоциогенных стимулов.

В ходе данного исследования планируется проверить гипотезу, что зрительно-пространственные функции, согласно показателям внимания и памяти, являются компенсаторным ресурсом студентов с нарушением слуха. Вследствие этого, у лиц с потерей слуха от рождения или в раннем сенситивном периоде развития мозга нарушения вербальных функций (вербального интеллекта и вербальной креативности) выражены в большей степени, чем образных (образного интеллекта и образной креативности) по сравнению с контрольной группой студентов без поражения слуха.

Литература:

1. *Alary F.* Tactile acuity in the blind: a closer look reveals superiority over the sighted in some but not all cutaneous tasks // *Neuropsychologia*. – 2009. – №47. – P. 2037–2043.
2. *Amedi A, Raz N, Pianka P, Malach R, Zohary E.* Early 'visual' cortex activation correlates with superior verbal memory performance in the blind // *Nat Neurosci*. – 2003. – №6. – P. 758–766.
3. *Burgess N, Maguire EA, O'Keefe J.* The human hippocampus and spatial and episodic memory // *Neuron*. – 2002. – №35. – P. 625–641.
4. *Burton H, Diamond JB, McDermott KB.* Dissociating cortical regions activated by semantic and phonological tasks: a fMRI study in blind and sighted people // *J Neurophysiol*. – 2003. – № 90 (3). – P. 1965–1982.
5. Is visual selective attention in deaf individuals enhanced or deficient? The case of the useful field of view / *Dye MW, Hauser PC, Bavelier D* // *PLoS ONE*. – 2009. – №4(5). – P.5640. – doi: 10.1371/journal.pone.0005640
6. *Fortin M, et al.* Wayfinding in the blind: larger hippocampal volume and supranormal spatial navigation // *Brain*. – 2008. – №131. – P. 2995–3005.
7. Neuropsychology: pitch discrimination in the early blind/ *Gougoux F, et al.* // *Nature*. – 2004. №430 – doi: 10.1038/430309a.
8. A functional neuroimaging study of sound localization: visual cortex activity predicts performance in early-blind individuals / *Gougoux F, Zatorre RJ, Lassonde M, Voss P, Lepore F.* // *PLoS Biol*. – 2005. – №3. – doi:10.1371/journal.pbio.0030027.
9. *Levanen S, Hamdorf D.* Feeling vibrations: enhanced tactile sensitivity in congenitally deaf humans // *Neurosci Lett*. – 2001. – №301. – P. 75–77.
10. Changes in thickness and surface area of the human cortex and their relationship with intelligence / *H.G. Schnack, N.E.M. Van Haren, R.M.*

Brouwer, A. Evans, S. Durston, D.I. Boomsma, et al. // *Cereb Cortex*. – 2015. – № 25(6). – P.1608-1617. – doi:10.1093/cercor/bht357

11. Intellectual ability and cortical development in children and adolescents / P. Shaw, D. Greenstein, J. Lerch, L. Clasen, R. Lenroot, N. Gogtay, et al. // *Nature*. – 2006. – №440 (7084), – P. 676-679, doi:10.1038/nature04513

12. *Stephen G. Lomber*. What is the function of auditory cortex when it develops in the absence of acoustic input? // *Cognitive Development* – 2017. – №42. – P. 49-61.

ОСОБЕННОСТИ ПОЛОРОЛЕВОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ПОДРОСТКОВ В ПРЕДСТАВЛЕНИИ РОДИТЕЛЕЙ О ГЕНДЕРЕ ПОДРОСТКА

Д.К. Леушина, В.А. Капустина

**Новосибирский государственный университет,
г. Новосибирск, 79137210316@yandex.ru**

В данной статье представлен теоретический анализ особенностей полоролевой идентичности подростков в представлении родителей о гендере подростка. Получен ряд данных, свидетельствующих о том, что представление мам о гендере подростка отличается от представления пап о гендере подростка.

This article is a theoretical analysis of special aspects of gender-role identity in the minds of parents about the gender of their teenager child. According to the received data mother's vision about juvenile gender differ from father's vision.

Современное общество активно меняет стереотипы поведения, в том числе и стереотип полоролевого поведения. Подросток включен в социальную среду, активно осваивает новые социальные роли, происходит процесс освоения и формирования собственных представлений о маскулинности и фемининности. По мнению Т. А. Репиной; В. В. Абраменковой; Д. В. Колесова освоение полоролевых стереотипов и моделей поведения затруднено в связи с кризисом института законного брака, сексологизацией подростков, внедрение стандартов и стереотипов западной культуры относительно семьи и брака, либерализация половой морали, переоценкой и смешением представлений о гендерных ролях [3]. Подтверждением кризиса института семьи и брака может стать приведенная

ниже статистика, а именно: статистический отдел ООН берет за исходную цифру количество разводов на 1000 человек в России - 5%, что признано самым высоким показателем в мире[4].

Объект: полоролевая идентичность.

Предмет: Особенности полоролевой идентичности подростков и представлений родителей о гендере подростка.

Практическая значимость: результаты данной работы можно использовать для оказания психологической помощи родителям по вопросам полового воспитания и формирования полоролевого самосознания подростка;

Теоретическая новизна:

Вклад в раскрытие понятия полоролевой идентичности по средствам нахождения детерминант, обуславливающих становление полоролевой идентичности.

Исходя из того, что теоретической основой для написания данной работы выступала теория объектных отношений и теория гендерных схем С.Бем, где основную роль в формировании идентичности, в том числе и полоролевой идентичности, играет взаимодействие с объектом. Собственный опыт строится на опыте взаимодействия и системе сложившихся ценностей, перенятых от значимого окружения, в нашем случае, от родителей [2].

Обратимся к моделям и различиям в родительском воспитании мальчиков и девочек. Отцы по-разному ведут себя с сыновьями и дочерьми (данные Маккоби, Сигала, Гуденаф и др.). Сына отец больше контролирует, более строг к нему, делает больше замечаний, больше обращает внимания на дисциплину. Его контакты с ним более грубые и «физические» (активные подвижные игры, например, шуточная борьба). Отцы демонстрируют резко отрицательную реакцию на проявления фемининности у сыновей (в этом выражается гомофобия мужчин — боязнь гомосексуальности), в то же время, начиная с младенчества, они больше интересуются сыновьями и больше занимаются и играют с ними, когда те становятся старше. Совместных занятий с сыновьями больше, чем с дочерьми. Позднее отцы охотнее разговаривают с ними, чем с дочерьми, степень психологической близости с сыном возрастает по мере его взросления[1].

С дочерью, напротив, стиль обращения более нежный и рыцарский: не прямые требования, а в виде предложений (например, «может быть, ты сделаешь то-то...»). В общественных местах отец проявляет больше заботы и беспокойства о маленькой дочери, чем о сыне. Позднее взаи-

моотношения с дочерью напоминают, по терминологии Гуденафа, «легкий флирт»: отец говорит девочке комплименты по поводу ее красивой одежды, длинных волос и т. п., т. е. ведет себя с ней как с маленькой женщиной. Когда девочка становится старше, отец резко уменьшает степень психологической близости с ней[3].

Матери, в отличие от отцов, примерно одинаково ведут себя с сыновьями и дочерьми. Мать практически не меняет своего поведения по мере взросления сыновей. Роль отца здесь выглядит более естественной — менять свой стиль по мере взросления дочери или сына.

Таким образом, нами были выявлены ряд особенностей: группа мам предпочитает проявление андрогинной идентичности у подростков, вне зависимости от пола; группа пап, предпочитает у девушек проявление феминной гендерной идентичности, а юношей — маскулинной гендерной идентичности, т.е. идентичности, соответствующей полу.

Результаты нашего исследования могут найти практическое применение, например, в консультировании как подростков, так и их родителей. Знание механизмов формирования полоролевой идентичности, а также факта того, что родительское воспитание оказывает воздействие на становление полоролевой идентичности сможет помочь родителям в выборе воспитательных моделей, а также поможет подобрать такие воспитательные воздействия, которые способствовали бы формированию психологического пола подростка, отражающие полоролевые паттерны поведения, которые присущи данному психологическому полу.

Литература:

1. Калина О.Г. «Влияние образа отца на эмоциональное благополучие и полоролевою идентичность подростков», // Калина О.Г. диссертация, 2010 – 152с.
2. Малкина-Пых И.Г. «Гендерная терапия», // Малкина-Пых И.Г. Эксмо-2006-928с
3. Ожигова Л.Н. «Гендерная идентичность: Поиск, достижение и самореализация личности или очень личное о гендерной психологии», / Л.Н. Ожигова «Человек. Сообщество. Управление» №4, 2005 год, стр 45- 49
4. Юферева Т. И. Формирование психологического пола // Формирование личности в переходный период: От подросткового к юношескому возрасту / Под ред. И.В. Дубровиной. М., // Юферева Т. И. 1987. С. 137—146.

РОЛЬ КРЕАТИВНОСТИ В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ У СТУДЕНТОВ

М.А. Матюшина, А.В. Тараканов
Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, matyushina@corp.nstu.ru

В исследовании предпринимается попытка обосновать положение о роли креативности в процессе формирования профессиональной идентичности студентов. Затронуты вопросы соотношения профессионального самоопределения и профессиональной идентичности, изучается креативная составляющая в процессе профессиональной идентификации. Представлена методология экспериментального исследования.

The study reviewed the position of the role of creativity in the process of forming the professional identity of students. Questions of the relationship between professional self-determination and professional identity; the creative component is studied in the process of professional identification is being studied. The methodology of experimental research is presented.

В настоящее время проблема профессионального самоопределения студентов представляет особый интерес, поскольку выпускники вузов выходят на рынок труда с профессиональными знаниями, но без осознания себя представителем определенной профессии, без четкого представления своего профессионального будущего. Другими словами у выпускников вузов не формируется профессиональная идентичность, что является одной из причин, по которой вынужденная часть выпускников не трудится в сфере полученной специальности.

На младших курсах профессиональная идентичность формируется на основе профессионального самоопределения студентов. На старших курсах профессионального обучения, уточнение профессиональной идентичности приводит к активизации профессионального самоопределения [4]. Следовательно, профессиональная идентичность является результатом процессов профессионального самоопределения.

Профессиональная идентичность способствует успешной профессиональной адаптации личности и выступает в качестве ведущего фактора её карьеры [9].

Под профессиональной идентичностью подразумевается «аспект специфической интеграции личностной и социальной идентичности в профессиональной реальности», который является результатом профессионального самоопределения личности, репрезентуемый через образ

«Я» [6]. В современных исследованиях подчеркивается, что профессиональная идентичность выступает значимым фактором психологического благополучия человека, поскольку она обеспечивает «психологический баланс», т.е. ощущение стабильности окружающего мира и уверенности в своих силах [1].

В современных условиях для профессионального становления личности важную роль играет способность ответственно принимать решения при выборе профессии, находить личностный смысл в профессиональном труде, самостоятельно проектировать, творить свою профессиональную жизнь.

Условия современного мира диктуют особые требования к выпускникам, в частности к их способностям самостоятельно принимать решения относительно своего профессионального пути, разрабатывать и реализовывать нестандартные и принципиально новые идеи, применять гибкость при решении профессиональных задач. Все эти характеристики входят в понятие креативности [5].

Изучение креативности в психологической науке обусловлено тем, что многие вопросы относительно данного явления, в том числе, о ее происхождении, факторах, оказывающих на нее влияние, а также взаимосвязи с различными характеристиками личности, в частности с профессиональным самоопределением и профессиональной идентичностью, остаются в настоящее время слабо разработанными. Поиск новых идей, профессиональных смыслов, новых целей профессиональной самореализации – основное содержание творческой компоненты профессиональной деятельности.

Актуальность и недостаточный уровень разработанности теоретического, методического и практического аспектов данной проблемы дает основание констатировать, что проблематика роли креативности в профессиональном самоопределении студентов требует как теоретического обоснования, так и экспериментальной проверки.

Объектом исследования выступает профессиональная идентичность студентов. Предметом – роль креативности в формировании профессиональной идентичности студентов гуманитарных и технических направлений подготовки.

Цель исследования – выявить роль креативности в формировании профессиональной идентичности студентов гуманитарных и технических направлений подготовки.

В работе были использованы наработки и развиты идеи российских и зарубежных авторов относительно:

1) профессиональных самоопределения и идентичности (Дж. Голланд, Е.И. Головаха, Э.Ф. Зеер, Е.А. Климов, Т.В. Кудрявцев, Е.П. Ермолаева, Л.Б. Шнейдер, Ю.П. Поваренков);

2) креативности (Д.Б. Богоявленская, Дж. Гилфорд, В.Н. Дружинин, С.А. Медник, А.Я. Пономарев, Е. Торренс, М. Чиксентмихайи).

Для достижения цели исследования выбраны следующие методы: анализ научной литературы, эксперимент, психологическое тестирование, методы математической обработки данных, тренинг.

Нами запланирован эксперимент, который будет проводиться в 2 этапа. Первый этап исследования предполагает диагностику особенностей креативности и статусов профессиональной идентичности студентов разных направлений подготовки и работающих специалистов в аналогичных областях, дальнейшую математическую обработку для выявления структуры взаимосвязей. На втором этапе планируется проведение тренингов, направленных на развитие креативности у студентов всех направлений подготовки, а также повторной диагностики особенностей профессиональной идентичности и креативности.

Литература:

1. Ермолаева Е. П., Профессиональная идентичность и маргинализм: концепция и реальность // Психологический журнал. 2001. Т. 22, № 4. С. 51–59.

2. Кудинов С. И., Владимирова Ю. В. Роль профессиональной идентичности в самореализации психологов-педагогов // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2015. №3.

3. Лобова Елена Владимировна. Процесс первичного профессионального самоопределения учащихся: социологический анализ / Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук, Екатеринбург, 2006.

4. Малютина Т. В., Профессиональная идентичность, ее структура и компоненты // ОНВ. 2014. №5 (132).

5. Матюшина М.А Особенности креативности студентов гуманитарного и технического направлений // Молодежь XXI века: образование, наука, инновации: Материалы III Всероссийской студенческой научно-практической конференции с международным участием: тез.докладов. – Новосибирск : Изд-во СГУПС, 2014. – С.150-151.

6. Шнейдер Л. Б., Личностная, гендерная и профессиональная идентичность: теория и методы диагностики. М.: Изд-во Моск. психол.-соц. ин-та, 2007.

7. Шнейдер Л. Б., Профессиональная идентичность и память: опыт

генетической реконструкции // Мир психологии. 2001. № 1.

8. Шпота В. А., Профессиональная идентичность специалиста: сущность, этапы формирования // Вестник БГУ. 2008. №1. URL:

9. Joshel S.R. Work, Identity, and Legal Status at Rome. Oklahoma: University of Oklahoma Press, 1992.

ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ БЕРЕМЕННОЙ ЖЕНЩИНЫ К МАТЕРИНСТВУ

А.Ф. Могилевская, Е.С. Быкова

**Новосибирский Государственный Технический Университет,
г. Новосибирск, Alisamog94@yandex.ru**

В тезисах представлены результаты исследования особенностей психологической готовности беременной женщины к материнству. Рассмотрены взаимосвязи психологической готовности к материнству со сформированным отношением к беременности, особенностями психического состояния женщины, ее социально-психологическим статусом. Результаты этих исследований могут быть использованы для детального анализа особенностей психологической готовности беременной женщины к материнству с целью определения женщин группы риска и психологического консультирования по вопросам готовности к материнству.

The article presents the results of the peculiarities of the psychological readiness of a pregnant woman for motherhood. The interrelations of psychological readiness for motherhood with the formed attitude towards pregnancy, the peculiarities of the woman's mental state and her socio-psychological status are considered. The results of these studies can be used for a detailed analysis of the peculiarities of the psychological readiness of pregnant women for motherhood in order to identify women at risk and psychological counseling on issues of readiness for motherhood.

Актуальность исследования психологической готовности беременной женщины к материнству обусловлена наличием не только острых демографических и социальных проблем, но и ростом количества распадающихся семей, увеличением количества детей-сирот [4, с. 67].

Исследования в данной области ведутся по следующим направлениям: социологические исследования позднего материнства и материнства несовершеннолетних; исследование факторов риска психической патологии ребенка в связи с социальными и психическими особенностями матерей; исследование влияния генетических факторов, влияющих на

материнство; исследования значимых личностных характеристик будущей матери; исследования факторов, влияющих на материнское поведение [3, с. 78].

В качестве объекта исследования выступает психологическая готовность беременной женщины к материнству. Предметом исследования являются особенности психологической готовности беременной женщины к материнству.

С целью изучения особенностей психологической готовности беременных женщин к материнству, в частности, социально-психологического статуса, самооценки психических состояний, уровня психологической готовности беременной женщины и их взаимосвязи нами было проведено эмпирическое исследование на базе Новосибирского Городского Перинатального Центра Родильного дома №4. Выборку составили 40 беременных женщин: группа А (20 беременных женщин, находящихся в первом триместре беременности) и группа Б (20 беременных женщин, находящихся во втором триместре беременности). Были использованы следующие методики исследования:

- 1) анкета на определение социально-психологического статуса женщины;
- 2) методика диагностики самооценки психических состояний (автор Г. Айзенк);
- 3) методика диагностики уровня психологической готовности беременной женщины к материнству (автор В.В. Бойко);
- 4) методика «Общение в семье» (авторы Ю.Е. Алешина, Л.Я. Гозман, Е.М. Дубовская).

Социально-психологический статус изучался по социально – демографическим характеристикам (возраст, семейное положение, образование, наличие постоянного места работы, жилищные условия на момент рождения ребенка) и характеристикам: планирование, протекание беременности, причины, побудившие к рождению ребенку, ожидания, связанные с изменениями в связи с рождением ребенка.

Особенности психического состояния беременной женщины изучалась по параметрам: уровень тревожности, фрустрации, агрессивности, ригидности.

Особенности общения в семье изучались по параметрам: достоверность общения, взаимопонимание, сходство во взглядах, общие символы, легкость общения, психотерапевтичность общения.

При исследовании психологической готовности исследовались факторы: биологическое побуждение к родам, мотивация к рождению ре-

бенка, ожидание рождения ребенка, оценка супружеских отношений и мужа к настоящей беременности, самооценка готовности к материнству, оценка внутрисемейных и родственных отношений, характеристика физического и психического здоровья, а также самооценку отношения женщины к самой себе, самооценка женщиной тяжести предстоящих родов и своего состояния выжидания родов.самооценка женщиной качества своей жизни и уровень готовности к материнству.

Для оценки взаимосвязей между уровнем психологической готовности к материнству и его компонентами и с особенностями психического состояния женщины, ее социально-психологическим статусом, особенностями общения в семье был использован метод ранговой корреляции Спирмена.

По результатам исследования был выявлено:

1. Психологическая готовность к материнству связана со сформированным отношением к беременности: мотивации к рождению ребенка, с оценкой супружеских отношений, самооценкой женщины качества своей жизни.

2. Уровень психологической готовности беременной женщины к материнству взаимосвязан с особенностями психического состояния женщины, в частности, с тревожностью, однако это наблюдается у женщин, находящихся на большем сроке беременности (третий триместр).

3. Уровень психологической готовности беременной женщины к материнству взаимосвязан с ее социально-психологическим статусом, в частности: у женщин, находящихся на первом триместре беременности с образованием, семейным положением, планированием и особенностями протекания беременности; у женщин, находящихся на третьем триместре беременности, - с образованием, семейным положением, планированием, жилищными условиями и возрастом.

4. Уровень психологической готовности беременной женщины к материнству взаимосвязан с особенностями общения в семье, в частности, психотерапевтичностью общения (для женщин на первом триместре беременности), сходством взглядов и легкостью общения (для женщин на третьем триместре беременности).

Результаты исследования могут быть использованы для детального анализа особенностей психологической готовности беременной женщины к материнству с целью определения женщин группы риска и психологического консультирования по вопросам готовности к материнству.

Литература

1. Гурьянова Т.А. Развитие психологической готовности к материнству на стадии планирования беременности, во время беременности и после родов // Методологические проблемы современной психологии: иллюзии и реальность. Материалы сибирского психологического форума, 16-18 сентября 2004 г. Томск: Томский государственный университет, 2004. - С. 553 – 559.
2. Мещерякова С. Ю. Психологическая готовность к материнству // Вопросы психологии. - 2000. - № 5. - С. 18-27.
3. Филиппова Г. Г. Мотивационная основа материнского поведения: филогенетический аспект [Текст] / Г. Г. Филиппова // Социокогнитивное развитие ребенка в раннем детстве. – М.: Просвещение, 2015. – 231 с.
4. Филиппова Г.Г. Психология материнства: Учебное пособие. – М.: Издательство Института психотерапии, 2012. – 240 с.

ОСОБЕННОСТИ ЛЮБОВНОЙ АДДИКЦИИ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

В. О. Моисеенко, Н.Е. Ширинская

**Сибирский государственный университет путей и сообщения,
г. Новосибирск, vika.moiseenko.96@bk.ru**

В статье представлен анализ особенностей любовной аддикции в юношеском возрасте. Приводятся данные эмпирического исследования.

The article presents an analysis of the features of love addiction in adolescence. The data of empirical research are given.

В современном обществе практически невозможно встретить человека, у которого не была бы выражена определенная привычка, которая не всегда положительно сказывается на самом человеке – его физическом и психическом здоровье. Однако у каждого своя привычка и своя степень её выраженности. В психологии пагубная для человека привычка носят название аддикция - ощущаемая человеком навязчивая потребность в определённой деятельности или ощущениях.

Исключением не является и любовная аддикция. Несомненно, любовь и влюбленность приятное чувство, однако, как и пристрастие к алкоголю или курению, у некоторых она переходит определенные гра-

ницы, и приносит человеку одни лишь страдания. Особенно подверженными таким гиперболизированным чувствам являются люди подросткового и следующего за ним – юношеского – возрастов.

Пользуясь работами таких ученых, как А. Бродски, Н.В. Дмитриева, которые занимались изучением любовной аддикции, и Л.И.Божович, рассматривающей особенности юношеского возраста, мы можем увидеть, как проявляется любовная зависимость в период юности.

Под любовной аддикцией понимают разновидность аддитивного поведения с фиксацией на другом человеке, для которой характерны взаимозависимые отношения. Для зависимых людей их «любовь» - это страдание и боль [3].

Часто окружающие, близкие люди не воспринимают эту аддикцию всерьез, считая это издержками молодости, но, как и любая зависимость любовная аддикция может приводить к печальным последствиям, как для самого человека, так и для объекта его любви. Эта проблематика и определила цель нашего исследования.

Цель нашей работы – определить, насколько выражена любовная аддикция у студентов и какими психологическими характеристиками обладают люди с высоким уровнем этой аддикции.

Объект исследования: любовная аддикция.

Предметом исследования: психологические особенности людей с высоким уровнем любовной аддикции.

Кроме выявления насколько выражена любовная аддикция у студентов (процентное соотношение), мы предположили, что чаще она возникает у молодых людей с определенным типом психологической установки (экстрвертов или интровертов), также мы предположили, что при высоком уровне данной аддикции может наблюдаться высокий уровень психической усталости (такая любовь опустошает человека). наши предположения и стали гипотезами нашего исследования.

Исследование особенностей любовной аддикции в юношеском возрасте проводилось с помощью трех методик. Опросник А. Ю. Егорова предназначена для диагностики любовной зависимости, опросник К. Г. Юнга позволяет определить тип психологической установки личности, а тест Акиоши Китаока –направлен на выявление психической усталости респондента.

В исследовании принимали участие 40 человек, из них 19 девушек и 21 юноша.

В результате обработки анализа данных по методике «Выявление любовной аддикции» было выявлено, что 35% испытуемых имеют низкий уровень любовной аддикции. Это говорит о том, что у данной

группы людей мысли о партнере не занимают большую часть времени, они не испытывают желания контролировать своего партнера, давить на него, и тем самым разрушать отношения, не испытывают переживаний от мыслей о возможных неурядицах, и связь с партнером не переходит в сверхценную идею. Так же это может говорить об отсутствии партнера. У 37,5% испытуемых наблюдается средний уровень выраженности любовной зависимости. При таком уровне любовной аддикции человек достаточно много и часто думает о партнере, уже возможны случаи несовпадения ожидания и реальности в отношениях с партнером. У 27,5 % респондентов выражен высокий уровень любовной аддикции. Это может свидетельствовать о том, что данные испытуемые либо только вступили в отношения и на данный момент видят все в «розовых очках», испытывая чувства, схожие с эйфорией от каждой встречи с партнером, либо это может свидетельствовать о развивающейся нехимической зависимости, когда может идти «разрушение» себя и партнера.

С помощью теста Акиоши Китаока мы проверили насколько выражена психическая усталость у студентов с высоким уровнем любовной аддикции. Результаты исследования показали, что только у одного человека (14,7%) высокая усталость, у остальных она средняя и низкая. Наше предположение о том, что любовная зависимость может приводить к психической усталости, не подтвердилось.

В результате обработки анализа данных по методике «Тип психологической установки» было выявлено студентов, имеющих интровертный тип установки (37,5%) и студенты с экстравертным типом установки (62,5%). Первые ориентированы на события своего внутреннего мира, они обращают больше внимания на внутренние переживания души, строят свое поведение, исходя из собственных идей, норм и убеждений. Вторые - экстраверты, больше ориентированы на объекты, предметы и явления внешнего мира.

Используя коэффициент корреляции Спирмена мы выявили, что существует статистически значимые различия по уровню любовной аддикции между экстравертами и интровертами. По результатам нашего исследования более склонны к любовной аддикции люди с экстравертной установкой.

Любовь – это одно из самых прекрасных чувств, на которое способен человек, однако оно может стать бедой, если это чувство становится аддикцией – зависимостью. Понимание психологических особенностей людей, имеющих высокий уровень такой зависимости, позволяет быть

более внимательными к тем молодым людям, у которых более высокий шанс возникновения любовной аддикции.

Литература:

1. Агишева Н.К. Сексуальная и любовная аддикция / Международный медицинский журнал. –2006. –№1. – С. 10-17.
2. Божович Л.И. Проблемы формирования личности / Л.И. Божович — Москва-Воронеж: НПО «МОДЭК», 1995. — 352 с.
3. Дмитриева Н.В. Психодиагностика, коррекция и профилактика невротозов и пограничных личностных расстройств / Новосибирск: Изд-во НГПУ, 1998. – 193 с.
4. Давыдова В.В. Психологический словарь / М.: Педагогика-Пресс, 1996. – 374 с.

ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ У СЛЫШАЮЩИХ И НЕСЛЫШАЮЩИХ ДЕТЕЙ

А.В. Насекина, Е.С. Быкова

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, nasekina@mail.ru**

Изучение особенностей эмоциональной сферы глухих младших школьников, определение факторов, влияющих на эмоциональное благополучие детей этой категории, является актуальным для успешной адаптации и социализации детей с ограниченными возможностями в развитии. В исследовании проведена сравнительная диагностика эмоциональной сферы глухих и слышащих младших школьников: не слышащие дети отличаются сниженным фоном настроения, повышенным уровнем тревожности, недостаточным пониманием эмоциональных состояний других людей; у неслышающих детей показатель тревожности выше, чем у детей с сохранным слухом.

Studying of features of the emotional sphere of deaf younger school students, definition of the factors influencing emotional wellbeing of children of this category is relevant for successful adaptation and socialization of children with limited opportunities in development. In a research comparative diagnostics of the emotional sphere of deafs and the hearing younger school students is carried out: not hearing children differ in the lowered mood background raised by the uneasiness level, insufficient understanding of emotional conditions of other people; at not hearing children the indicator of uneasiness is higher, than at children with safe hearing.

В последнее время проблема эмоционального развития детей младшего школьного возраста все чаще привлекает внимание педагогов и психологов. В то же время остается недостаточно исследованной психология школьников с ограниченными возможностями здоровья, особенно сфера формирования и развития эмоциональной сферы у ребенка, имеющего дефекты слухового анализатора.

Изучением проблемы формирования чувств и эмоций занимались такие психологи как Л.С. Рубинштейн, Л.С. Выготский, Д.Б. Эльконин, А.В. Запорожец; также необходимо отметить учебно-методические исследования по проблемам развития детей младшего школьного возраста (М.В. Матюхина, Т.С. Михольчик, К.Т. Патрик), возрастных особенностей детей, их эмоциональных состояний (Г.М. Бреслав, А.И. Захаров, А.Е. Личко), проблемы эмоционального развития детей в семье нашли отражение в работах Н.Л. Кряжевой, Г. Филипчук и многих других авторов.

Объект исследования: эмоциональная сфера детей с ограниченными возможностями здоровья. *Предмет исследования:* особенности эмоциональной сферы незлышащих младших школьников.

Цель исследования: изучение особенностей эмоционального развития детей с нарушением слуха.

Гипотезы исследования:

1. Существуют различия эмоциональной сферы у здоровых детей и у детей с нарушением слуха.

2. У незлышащих детей показатель тревожности выше, чем у детей с сохранным слухом.

Эмпирическая база исследования состояла из 7 детей из «Школы-интерната для глухих детей» г. Семей и 25 учащихся первого класса с сохранным слухом.

Методики исследования:

- «Методика исследования эмоционального состояния» Дорофеева Э.Т.;
- «Изучение особенностей использования детьми мимики и пантомимики при демонстрации заданной эмоции» Минаева В.М.;
- «Оценка уровня тревожности» Захаров А.И.;
- «Изучение понимания детьми эмоциональных состояний людей в конкретных жизненных ситуациях», Минаева В.М.;
- «Изучение понимания детьми графических изображений эмоций» Минаева В.М.

Относительно позднее знакомство с многообразием чувств человека, наблюдавшееся у глухих детей, может иметь целый ряд неблагоприятных последствий. Взаимоотношения глухих дошкольников и младших школьников нередко нарушаются в силу того, что жесты, которыми они объясняются друг с другом, страдают неопределенностью, многозначностью и поэтому часто приводят к недоразумениям, к жалобам друг на друга, к ссорам. [1;с.180]. Все это в целом обедняет мир переживаний глухого школьника, создает у него трудности понимания эмоциональных состояний других людей, упрощает складывающиеся межличностные отношения. Затруднения в выражении своих желаний и чувств при общении с окружающими могут привести к нарушению социальных отношений, появлению повышенной раздражительности и агрессивности, невротическим реакциям.[2;с.64].

Перейдем к результатам исследования. По полученным данным эмоциональное состояние младших школьников, имеющих нарушения слуха и обучающихся в школе-интернате характеризуется в 56% случаев доминированием положительных эмоций, а в 44% - доминированием отрицательных эмоций. Причем у 29% учащихся состояние оценивается как дисфоричное. Эти дети отличаются плаксивостью, раздражительностью, гневливостью, они импульсивны и склонны к агрессивным реакциям. У 14% - доминирование отрицательных переживаний проявляется в преобладании грусти, подавленности и высоком уровне личностной и ситуативной тревожности.

Анализ диагностических данных учащихся общеобразовательной школы позволяет сделать вывод о том, что у слышащих детей, проживающих и воспитывающихся в семье, а не в условиях интерната, состояние эмоциональной сферы в большинстве случаев (72%) отличается доминированием положительных переживаний. Их эмоциональное состояние характеризуется переживанием чувства удовлетворенности и расслабленности; повышением внимания и уровня активности. Оно отличается наибольшей устойчивостью по сравнению с неслышащими школьниками. Только 28% учащихся общеобразовательной школы свойственно доминирование отрицательных переживаний: состояние повышенной тревожности – 14%, дисфория – 14%.

По результатам диагностики эмоционального состояния можно сделать вывод о том, что у глухих младших школьников чаще, чем у слышащих сверстников свойственно преобладание отрицательного фона настроения, ощущение неудовлетворенности основных потребно-

стей, повышенная тревожность и эмоционально-волевые нарушения, такие как раздражительность, агрессивные тенденции.

Наши результаты подтверждают теоретические данные о том, что для детей с нарушением слуха характерна повышенная тревожность (58%). Причиной подобных состояний могут стать отсутствие взаимопонимания между сверстниками, недовольство своим положением и ролью в школьном коллективе, низкий уровень адаптации к школе, осознание и неудовлетворенность своим положением, «непохожесть» на слышащих сверстников, нехватка материнского тепла и заботы и многое другое. Повышенная тревожность, как правило, проявляется в необоснованных страхах, боязни нового, повышенной аффективной возбудимости, утомляемости, неустойчивости и резких перепадах настроения, что, несомненно, требует психологической коррекции.

Также анализ результатов исследования уровня тревожности у младших школьников с сохранным слухом показал, что преобладающее большинство детей (58 %) имеет нормальный уровень тревожности, необходимый человеку для успешной социальной адаптации и продуктивной учебной и любой другой деятельности. Средний уровень тревожности отмечен у 28 % учащихся. Как правило, такой уровень тревожности носит ситуативный характер и связан с определенной сферой жизни и деятельности ребенка.

Выводы исследования:

- Существуют различия эмоциональной сферы у здоровых детей и у детей с нарушением слуха: не слышащие дети отличаются сниженным фоном настроения, повышенным уровнем тревожности, недостаточным пониманием эмоциональных состояний других людей.
- У неслышащих детей показатель тревожности выше, чем у детей с сохранным слухом: высокий уровень тревожности встречается почти в 2 раза чаще, чем у детей с сохранным слухом.

Эмоциональную сферу младших школьников имеющих ограниченные возможности в физическом развитии, а именно нарушения слуха важно развивать, так как она неоспоримо оказывает существенное влияние на развитие личности, формирование черт характера ребенка.

Литература:

1. Пузанов, Б.П. Основы дефектологии. — Москва: «Просвещение», 1991. — 288с.
2. Певзнер, М.С. О детях с отклонениями в развитии. — Москва: «Просвещение», 1973. — 186с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛЮДЕЙ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ ПРОКРАСТИНАЦИИ

А.В. Остапчук, Л.В. Кавун

Новосибирский государственный технический университет,
Г. Новосибирск, asyaostapchuk@mail.ru

В данной работе приводятся результаты теоретического и эмпирического исследования особенностей временной перспективы и степени удовлетворенности экзистенциальных потребностей у студентов с разным уровнем прокрастинации. Планируется дальнейшее исследование в рамках проблемы прокрастинации. Сформулирована цель исследования, главная гипотеза, выбраны методики исследования.

The article includes theoretical and empirical research of characteristics of the time perspective and existational needs for procrastinators and non-procrastinators. It is planned continuing researching in procrastination's problem. The methodology of research were established.

Исследования по проблеме прокрастинации набирают всё большую популярность в современной психологии в связи с распространенностью данного феномена в разных сферах жизни человека. Я.И. Варваричева [1] отмечает, что откладывание дел на потом встречается в трудовой, учебной, повседневной, социальной сферах человеческой жизни и может служить причинами негативных эмоций (тревоги, чувства вины, стыда).

На основе теоретического анализа в качестве определения прокрастинации нами было выбрано следующее: прокрастинация – это осознанное откладывание запланированных дел, при котором нет объективных причин для этого, и при котором негативные последствия осознаются. Мы опираемся на концепцию прокрастинации J. Ferrari [4], С.Н. Lay [5], Р. Steel [7], Т. Pynchyl [6] и др.

Р. Steel [7] в своем мета-анализе подробно описал следующие негативные последствия прокрастинации: снижение продуктивности деятельности, негативное эмоциональное состояние, финансовые потери, возникновение «привычки» откладывать дела и т.д.

В рамках данной проблемы нами было проведено эмпирическое исследование [3], в котором были выявлены значимые различия в профиле временной перспективы и степени удовлетворенности экзистенциальных потребностей у студентов с разным уровнем прокрастинации. У студентов-прокрастинаторов наблюдалась большая ориентация на негативное прошлое и меньшая ориентация на будущее чем у студентов-

непрокрастинаторов. Это может говорить нам о том, что студенты с высоким уровнем прокрастинации истолковывают свой пережитый опыт негативно и меньше планируют свою деятельность (ставят цели и их достигают).

Также у студентов-прокрастинаторов выявилась меньшая удовлетворенность в следующих экзистенциальных потребностях: в доверии к миру («Имею ли я право быть в этом мире?»), в ценности своей жизни («Нравится ли мне моя жизнь?») и смысле («Какова цель моей жизни?») чем у студентов-непрокрастинаторов.

Согласно теории А. Лэнгэ [2] «Доверие к миру» является базовой экзистенциальной потребностью и основанием для удовлетворения других трех потребностей. В случае неудовлетворения потребности в защищенности и безопасности, человек, чтобы справиться с тревогой, использует неадаптивные копинг реакции. Основываясь на данном положении, и теории J.B. Furka, L.M. Yuen, мы предположили, что прокрастинация является неадаптивной копинг-стратегией, которая может сопровождаться и работой защитных механизмов.

Поэтому цель нашего дальнейшего исследования – изучение психологических особенностей людей с разным уровнем прокрастинации, а именно выявление значимых связей реактивных копинг-стратегий и проактивных копинг-стратегий с временной перспективой и степенью удовлетворенности экзистенциальных потребностей у людей с разным уровнем прокрастинации.

Мы предполагаем, что профили связей у прокрастинаторов и непрокрастинаторов будут различны. При чём, использование реактивных копинг-стратегий будет характерно для прокрастинаторов. А для непрокрастинаторов – использование проактивных копинг-стратегий.

Для проведения исследования нами будут использованы следующие методики:

1. Тест экзистенциальных мотиваций, авторы Шумский В.Б., Уколова Е.М., Осин Е.Н., Лупандина Я.Д.
2. Опросник временной перспективы Ф. Зимбардо (ZTPI), в адаптации Соколовой Е.Т., Митиной О.В., Сырцовой А.
3. Шкала общей прокрастинации С.Н. Lay, в адаптации Виндекер О.С., Останиной М.В.
4. Опросник проактивногосовладающего поведения (PCI), в адаптации Старченковой Е.С.

5. Методика диагностики копинг-механизмов Э. Хейма, адаптирована лабораторией клинической психологии Психоневрологического института им. Бехтерева.

Литература:

1. Варваричева Я.И. Феномен прокрастинации: проблемы и перспективы исследования / Я.И. Варваричева // Вопросы психологии. – 2010. - №3. – С. 121

2. Лэнглэ. А. Фундаментальные мотивации экзистенции как действенная структура экзистенциально-аналитической терапии / А. Лэнглэ; пер. снем. О.М. Ларченко; ред. С.В. Кривцова, А.С. Баранников, А.В. Локтионова // Экзистенциальный анализ. – 2009. - №1. – С. 9-29.

3. Остапчук А.В. Особенности временной перспективы и степень удовлетворенности экзистенциальных потребностей у студентов с разным уровнем прокрастинации / Психология в меняющемся мире: сборник материалов международной студенческой научно-практической конференции / под ред. Е.Л. Солдатовой, А.С. Мальцевой. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2018. – С. 111-117.

4. Ferrari J. R. Chronic procrastination: Life beyond ineffective time management / J.R. Ferrari // Time management. - NY: Nova Science Publishers. – 2011. – P. 83-91.

5. Lay C. H. At last, my research article on procrastination / C.H. Lay // Journal of Research in Personality. – 1986. – № 20. - P. 474–495.

6. Pychyl T. Delay as self-handicapping strategy [Электронный ресурс] / T. Pychyl// Psychology today. – 2008. Режим доступа: <https://www.psychologytoday.com>.

7. Steel P. The Nature of Procrastination: A Meta-Analytic and Theoretical Review of Quintessential. Self-Regulatory Failure // Psychological Bulletin. – 2007. – № 133 (1). 65-94.

РАБОТА КОМАНДИРА С ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ РАЗЛИЧНЫХ ВЕРОИСПОВЕДАНИЙ

А.М. РАХИМОВ, Т.А. Кононова

**Новосибирский военный институт им.ген.арм. И.К.Яковлева
ВНГ РФ, г. Новосибирск, nvivvmvd73@inbox.ru**

В статье выражен особый аспект воспитательной работы в условиях современных Вооруженных Сил РФ и ФСВНГ РФ – учет особенностей, связанных с вероисповеданием военнослужащих, их отношением к религии, а также реализацией нормативных положений в данной сфере.

The paper expresses a special aspect of educational work in the conditions of the modern Armed Forces of the Russian Federation and the Federal Service for Military and Social Development of the Russian Federation - taking into account the peculiarities related to the religion of servicemen, their attitude to religion, as well as the implementation of regulations in this field.

Религия (от лат. religio – связываю) – форма общественного сознания как совокупность духовных представлений, основанных на вере в существование Бога или богов, в сверхъестественные силы, а также соответствующее поведение и специфические действия (культ). Религия также понимается как одно из направлений такого общественного сознания, как та или иная вера, вероисповедание. В процессе воспитания военнослужащих необходимо знать и учитывать законодательство РФ в сфере религии, механизм его реализации. Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» был принят 19 сентября 1997 г. Государственной думой и вступил в действие с 27 сентября 1997 г [3].

Религиозная обстановка в подразделении – духовно-нравственная составляющая воинского коллектива, обусловленная уровнем религиозности личного состава и степенью ее влияния на выполнение военнослужащими стоящих перед подразделением задач.

Составляющие религиозной обстановки в подразделении:

- наличие в подразделении верующих военнослужащих, исповедующих традиционные религии России (христианство, ислам, буддизм, иудаизм);
- число представителей нетрадиционных религиозных организаций и тоталитарных сект среди личного состава (секты Мунна, кришнаиты, баптисты, свидетели Иеговы и др.);
- наличие в местах дислокации воинских частей религиозных учрежде-

ний (храмы, представительства, миссии, молитвенные дома);

- возможности военнослужащих удовлетворять свои духовные запросы в подразделении и вне расположения части;
- формы взаимодействия командования и воспитательных структур воинской части с духовенством Русской православной церкви и иными религиозными организациями;
- степень влияния (положительное, отрицательное) верующих военнослужащих на морально-психологическую обстановку в коллективе;
- мероприятия, проводимые с верующими военнослужащими в соответствии с соглашениями или программами взаимодействия соответствующей силовой структуры и религиозными организациями [2, с 33].

В общении и повседневной работе с верующими военнослужащими командирам необходимо учитывать, что существует условное деление религиозности людей на следующие категории:

1. Ортодоксально верующие - хорошо знающие и неукоснительно соблюдающие требования вероучения, во всей полноте исполняющие религиозные заповеди и открыто исповедующие свои религиозные взгляды.

2. Воцерковленные (неофиты) - знающие основы вероучения, стремящиеся соблюдать правила церковной жизни, но не всегда показывающие свои религиозные убеждения.

3. Формально верующие - над которыми совершено таинство Крещения, но они не знают церковных догм и правил духовной жизни.

4. Не определившиеся - по своим умственным способностям или отсутствию положительного примера не имеющие религиозных убеждений.

5. Условные атеисты - не знающие вероучения, не приводя аргументов отрицающие существование Бога.

6. Воинствующие атеисты - как правило, не принявшие таинства Крещения, знающие основы вероучения и стремящиеся найти аргументы, чтобы опровергать существующие церковные догматы, открыто исповедующие своё негативное отношение к Церкви и верующим сослуживцам.

Мы попытались провести анализ религиозной ситуации в конкретном подразделении. Нами было проведено два анкетирования курсантов первого и четвертого курсов. Первая анкета была направлена на оценку ценностных ориентаций военнослужащих, вторая - на способность и готовность восприятия тех или иных форм религиозного воспитания [1, с 47].

Выводом из данного анкетирования можно сделать следующее: В настоящее время для военнослужащих требуется осуществление религиозного воспитания в целях формирования духовного стержня личности, осуществления морально-психологической поддержки, воспитания дисциплинированности, патриотизма. Исходя из анализа результатов анкетирования будущих офицеров Войск Национальной Гвардии, можно утверждать, что на данный момент подавляющее большинство военнослужащих готовы воспринимать деятельность священнослужителей и должностных лиц по религиозному воспитанию в армии.

Таким образом, проведение комплекса воспитательных мероприятий совместно с Русской Православной Церковью, другими религиозными конфессиями по духовной поддержке военнослужащих и членов их семей, созданию атмосферы уважения к ратному труду защитников Отечества, является структурным элементом воспитания военнослужащих Вооруженных сил РФ, а, соответственно, и обязанностью командира подразделения [4, с 14].

Литература:

1) Веремчук В. И. Военно-социологические исследования (сборник статей) - М.: ВУ, 2004 №1(5) - 47 с.

2) Неваленый А.Н., Згуро В.Л., Белоус В.П. Воспитание подчиненных: организация и методика. Учебно-методическое пособие. Благовещенск, 2008 г. – 33 с.

3) Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. N 125-ФЗ "О свободе совести и о религиозных объединениях".

4) Христолюбивое воинство: Православная традиция Русской Армии. Российский военный сборник. М: ВУ: Независимый военнопознавательный центр «Отечество и Воин», «Русский путь», 2006. Вып. 12 - 14 с.

ВЗАИМОСВЯЗЬ МОТИВАЦИИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ КАК ПРЕДМЕТ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Ю.А. Соколова, В.А. Капустина
Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, julyamj@mail.ru

В статье представлена взаимосвязь мотивационной сферы и профессиональных предпочтений. Обосновано влияние самореализации и субъективных предпочтений на профессиональные предпочтения и мотивацию сотрудников.

The article considers the correlation between the motivational sphere and professional preferences. The impact of self-realization and personal preferences on professional preferences and motivation of employees is demonstrated in the article.

Проблема мотивации работников начинает выходить на первый план для многих руководителей, поскольку для стабильной работы организации необходим заинтересованный в ее развитии, разделяющий ценности компании коллектив. В то же время, по мнению А.Н. Захарова, работодатели не осознают ценность создания условий для поддержания уровня мотивации работников, желая использовать «дешевую» рабочую силу, которая мотивирована лишь финансовыми выплатами за труд [2]. Фактически, в представлениях руководителей происходит подмена понятий «мотивация» и «стимулирование». По мнению А.Ш. Галимовой, Л.Ф. Галимовой, А.Р. Тимербулатовой, для достижения целей и задач организации и максимального соответствия этих целей интересам работников, необходимо разработать систему мотивации труда [1]. С другой стороны, отсутствие мотивации работы может быть следствием несоответствия профессиональных предпочтений содержанию деятельности сотрудника.

Профессиональные предпочтения как способ реализации своей индивидуальности формируются у людей в разном возрасте, а критерием выбора профессии является, прежде всего, субъективная привлекательность профессии, а не её реальная востребованность на рынке труда. Профессиональные предпочтения раскрываются в сопоставлении субъектом предполагаемых последствий выбора и степени открытости и готовности к трудностям, а также в сопоставлении собственных перспектив и планов с достижениями в условиях предполагаемой профессиональной деятельности [4]. На формирование профессиональных предпочтений влияют как внешние, так и внутренние факторы. В иссле-

довании В.А. Капустиной выявлено, что для студентов технико-экономического профиля характерно преобладание внутренних мотивов профессиональной деятельности (мотивов самореализации и познавательных), информационной, волевой и ценностной регуляции мотивов [3]. Это означает, что в целом студенты заинтересованы в профессиональном саморазвитии, повышении своей квалификации, но, если эти мотивы не будут учитываться работодателем, то эффективность молодых сотрудников будет снижаться.

Однако в период начала трудовой деятельности реальные последствия, скорее всего, не будут совпадать с предполагаемыми, и сотрудник столкнется с трудностями, негативно влияющими на его мотивацию. Концентрация на конкретном виде деятельности, обучение и развитие в одной сфере могут стать основанием для закрепления за собой профессиональных предпочтений и стать результатом нежелания смены деятельности (или неимения возможности для переподготовки).

Таким образом, проблема отсутствия заинтересованности работников в достижении целей компании, низкой производительности труда, может быть результатом некачественной работы с персоналом, проявлением невнимания к специфике персонала и предприятия, несоответствию профессиональных предпочтений сотрудников условиям и содержанию профессиональной деятельности.

Для реализации целей и задач организации требуется системный подход к формированию мотивационной сферы в рамках предприятия, включающий в себя качественный отбор персонала, выявляющий профессиональные предпочтения предполагаемых сотрудников и учет их при распределении обязанностей, выявление и использование мотивирующих факторов для реализации особенностей работника на благо организации.

Литература:

1. *Галимова А.Ш.* Заработная плата как фактор мотивации к труду // Вестник ВУиТ. - 2015. - №1 (33). – С. 1-4.
2. *Захаров А.Н.* Особенности и проблемы мотивации труда в сельском хозяйстве // Вестник НГИЭИ. - 2014. - №1 (32). – С. 27-36.
3. *Капустина В.А.* Характеристики мотивации профессиональной деятельности студентов технико-экономического профиля в контексте реализации компетентностного подхода // Мир педагогики и психологии. – 2018. - №5. – С. 65-71.

4. Романов М.С., Тарасенко Л.В., Украинцева И.И., Ермачков И.А. Профессиональное самоопределение студентов СПО: формирование мотивации выборов и карьерных предпочтений // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. - №12. – С. 95-102.

АКТУАЛЬНЫЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО ВОЛОНТЕРСТВА

О.В. Трубицына, Л.В. Кавун
Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, olgatrubitzya@yandex.ru

Волонтером может быть каждый, но не каждый становится им. Особенности люди - волонтеры детской гематологии. Поскольку сама волонтерская деятельность связана с личностными трансформациями, на разных ее этапах происходит реализация разных потребностей, она мотивируется по-разному и требует разной психологической поддержки. Рассмотрение волонтерской деятельности как особенной психологической системы позволяет не только выявить ее особенности, но и служит основой для разработки методик отбора, адаптации волонтеров, а также программ их психологической поддержки.

Everyone can be a volunteer, but not everyone becomes one. Special people are volunteers of pediatric hematology. Since volunteer activity itself is associated with personal transformations, different needs are realized at different stages, it is motivated differently and requires different psychological support. Consideration of social volunteering as a special psychological system allows not only to reveal its features, but also serves as a basis for developing selection methods, adaptation of volunteers, as well as programs for their psychological support.

Волонтерство - это безвозмездная деятельность, целью которой является общественное благо; деятельность, реализующая ценности и потребности человека и решающая его собственные проблемы. Волонтерам детской гематологии к тому же приходится сталкиваться с вопросами привязанности, выгорания, смерти подопечных, стрессовых ситуаций. Это требует помимо традиционных для волонтеров качеств (таких как эмпатия, коммуникативность и др.), дополнительных личностных характеристик и навыков (стрессоустойчивость, гибкость, терпимость и др.). Кроме того, больничное волонтерство требует большой самоорганизации и ответственности (поскольку волонтерство - эта необязатель-

ная деятельность, где человек несет ответственность, в первую очередь, морально-нравственную за свои действия.

В последнее время волонтерская деятельность поощряется со стороны государства, 2018 год объявлен годом волонтера. Но, как правило, речь идет о событийном волонтерстве, где все объединены идеей успеха, радости, сопричастности к чему-то положительному. Волонтерство социальное - совершенно другое явление: это деятельность, характеризующаяся регулярностью. Эти волонтеры объединены другими ценностями, имеют другие личностные характеристики и иные цели и потребности; а также они в большей степени требуют психологической поддержки.

Анализ существующих работ, исследующих вопросы волонтерства, показывает, что большинство их имеет целью популяризацию этого явления. Обычно это исследование в области социологии и педагогики, посвященные привлечению молодежи к профессиональному или событийному волонтерству (Е.В. Великанова [4], Н.В. Певная [9] и др.) Крайне редко можно встретить работы о социальном волонтерстве (Н.В.Черепанова [11] и др.) и еще реже, посвященные добровольной работе с людьми, попавшими в трудные жизненные ситуации или имеющими серьезные или неизлечимые заболевания. Кроме того, практически нет исследований о работе волонтеров с больными детьми, хотя имеются единичные публикации, касающиеся педагогических аспектов социального волонтерства. Тем не менее, социальное волонтерство требует пристального внимания со стороны психологов. И уже имеются работы, которые рассматривают внешнюю сторону явления волонтерства (описание субъекта, объекта, условий и реализации волонтерства) или описывают отдельные составляющие феномена волонтерства (чаще, это мотивационная составляющая (М.А. Соколова, А.А.Костригин [7] и др.))

Очень важно не ставить знак равенства между волонтерской деятельностью и личностными особенностями этих людей, а рассмотреть волонтерскую деятельность как целостное явление. Это поможет понять модели их поведения, а также спрогнозировать возможные отклонения и разработать варианты помощи волонтерам при их адаптации и в кризисные моменты.

Системный подход к волонтерству как психологическому явлению пока не получил должного развития, тем не менее имеются работы, в которых предпринята попытка рассмотреть волонтерства как структурную деятельность.

Так, Е.Л. Корнеева [6] акцентирует внимание на психологических аспектах волонтерства, отвечающих на 3 базовых вопроса: "Кто? Почему? Как?". Она основывается на анализе большого количества исследований, преимущественно зарубежных.

Кто? Среди личностных качеств автор выделяет эмпатию, позитивность, эмоциональную стабильность и др. Эту тему развивает К.С. Азарова [2], анализирующая, что из всего этого является детерминантами поведения, а что - наработанными качествами, приобретенными в процессе деятельности.

Почему? Здесь традиционно описываются внешние и внутренние мотивы, рассматривается преобладание тех или иных. Е. Клэри [14] обращает внимание на то, что они могут существовать вместе и трансформироваться в процессе развития личности. Так, лежащий на поверхности альтруизм эффективно сочетается с разумной долей эгоизма.

Как? Ответ на этот вопрос лежит в плоскости практического осуществления данной деятельности. В частности, сюда относятся вопросы подбора и адаптации добровольцев, оказание им психологического сопровождения на разных этапах их деятельности.

Таким образом, при рассмотрении социального волонтерства как психологического явления, целью исследования становится изучение ценностно-смысловой сферы и психологических особенностей социального волонтера, а также исследование психологических проблем, с которыми сталкиваются социальные волонтеры на разных этапах своей деятельности.

В рамках этой цели необходимо решить следующие задачи:

- выявить психологические особенности социальных волонтеров, их мотивы, цели, ценности, ожидания и потребности;
- описать психологические проблемы, возникающие на разных этапах деятельности социальных волонтеров;
- разработать программу подбора, адаптации, психологической поддержки волонтера.

Реализация поставленных задач возможна исключительно при рассмотрении волонтерской деятельности как психологической системы. Причем, необходимо учитывать и социальную направленность данного явления, а поэтому теоретической основой должны стать работы Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна, К.А. Альбухановой-Славской и др. [5,8,10, 1].

В нашем исследовании будут изучаться психологические особенности волонтеров детской онкологического отделения Краснообской детской больницы (г. Новосибирск).

Основная гипотеза заключается в том, что волонтеры детской онкологии обладают особыми психологическими характеристиками, мотивацией и ценностями.

Методы исследования: опросы, анкетирование, наблюдение и беседа, психологическое тестирование, количественный и качественный анализ полученных данных.

Результатом работы должен стать психологический профиль волонтера детской онкологии, а также программа по отбору, адаптации, мотивации и психологической поддержке волонтеров детской онкологии, что является основой для создания эффективной волонтерской службы.

Литература:

1. *Абульханова-Славская К.А.* Деятельность и психология личности. - М: Наука, 1980. - 223 с.

2. *Азарова Е.С.* Психологические детерминанты и эффекты добровольческой деятельности: автореф. дис. ... канд. псих.наук. - Хабаровск, 2008. — 35 с.

3. *Акимова Е.В.* Педагогическое волонтерство в деятельности детско-молодежных объединений: автореф. дис.... канд. пед. Наук.- Рязань, 2006. - 95 с.

4. *Великанова Е.В.* Возможности волонтерского движения в социализации личности подростков и молодежи //Совершенствование подготовки кадров сферы культуры: традиции и новации. М., 2004. С. 97;

5. *Выготский Л.С.* Психология развития человека. - М.: Эксмо, 2005 — 1136 с.

6. *Корнеева Е.Л.* Основные направления исследования волонтерской деятельности [Электронный ресурс] //Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2015. Т. 7. № 1. URL: <http://psyedu.ru/journal/2015/n1/Korneeva.phtml> (дата обращения: 30.10.2018)

7. *Костригин А.А., Соколова М.А.* Мотивационные особенности волонтеров, работающих на постоянной и временной основе // Психология, социология и педагогика. М., 2015. № 6 с. 56

8. *Леонтьев А.Н.* Деятельность. Сознание. Личность. - М: Политиздат, 1977

9. Певная М. В. Управление волонтерством: международный опыт и локальные практики : монография / М. В. Певная ; М-во образования и науки Рос.... — Екатеринбург : Изд-во Урал, ун-та, 2016. — 434 с

10. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. В 2 т. М: Педагогика. 1989.

11. Черепанова Н.В. Социальное обучение в добровольческом движении: автореф. дис. ... канд. пед.наук. - Ставрополь, 2006.- 43 с.

13. Шуваева Е.И. Концептуальная модель благотворительного поведения волонтера : мотивация и вовлеченность волонтеров в деятельность благотворительных организаций. // Вестник УрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». 2016, Т.10 №2. с167-176

14. Clary E.G, Snyder M. The motivations to volunteer: theoretical and practical considerations // Current Directions in Psychological Science. 1999 Vol. 8 №5 P. 156-159

ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЯ В СТРУКТУРЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КУРСАНТОВ ВООВО И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА САМОРЕГУЛЯЦИЮ.

М.И. Федоришин, П.В. Чайковский, Н.Я. Большунова

**Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К.
Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, г.
Новосибирск, maskarad14@mail.ru.**

В статье представлена проблема индивидуализация военного образования. Показаны сложности в реализации индивидуального подхода в военном образовании и его значение для формирования процессов саморегуляции личности, сформированность которой является важным фактором успешного решения служебных и боевых задач.

The article presents the problem of individualization of military education. Difficulties in realization of the individual approach in military education and its value for formation of processes of self-regulation of the personality which formation is an important factor of the successful decision of service and fighting tasks are shown.

Военная деятельность отличается высоким уровнем сложности, стрессогенности, обширной разновидностью форм и требований к ее реализации. Проблема специфики деятельности военнослужащего исследовалась в работах ряда отечественных и зарубежных ученых. В качестве главных характеристик военной деятельности, влияющих на

психологию военнослужащего, рассматривается, особенно в зарубежных исследованиях, специфика ее целей, нередко направленных на разрушение, особенности объекта деятельности (враг, противник), способы, экстремальные условия деятельности.

Важно принимать во внимание и специфику образовательной среды военных образовательных организаций высшего образования (далее – ВООВО), для которой характерен конфликт требований и условий (жесткая дисциплина, с одной стороны, и необходимость воспитания инициативности и самостоятельности будущих офицеров, с другой; иерархическая организация, соподчинение и в то же время воспитание способности к творческому принятию решений и ответственности за них и пр.). Указанные факторы, а также специфика условий жизни курсантов (закрытость среды, гендерное однообразие, регламентированность жизнедеятельности) могут обуславливать высокую напряженность и состояние психологического дискомфорта у военнослужащих.

Цель работы. Изучение взаимосвязи саморегуляции и индивидуализации личности курсанта в ходе профессионального обучения.

Объект исследования - саморегуляция как система определенных действий, направленных на управление своей психикой. **Предмет** закономерности индивидуализации в структуре саморегуляции. Напряженность может обусловить дезадаптацию и неадекватное поведение в сложных жизненных обстоятельствах. Такого рода состояния обуславливают необходимость оснащения военнослужащего дополнительными психологическими средствами для преодоления трудностей и перестройки психики при переходе ее к новому уровню функционирования. Доминирующим в таких условиях становится механизм саморегуляции. Адаптация курсантов ВООВО к военной службе сама по себе представляет специфическую нагрузку, которая способствует проверке организма, а также психического состояния юного будущего офицера войск национальной гвардии Российской Федерации «на прочность». Нервно-психическая устойчивость (далее – НПУ) в свою очередь обеспечивает возможность оптимального функционирования и адекватного ответа в ситуациях эмоционального напряжения на основе адаптационных и компенсаторных механизмов [1].

Курсанты ВООВО имеют разный начальный показатель уровня НПУ и он связан с индивидуальными особенностями свойств нервной системы, эмоциональной лабильности, условиями воспитания в

семье, возможным наличием психических травм и пр. Динамика развития НПУ в обстановке военной жизнедеятельности в значительной мере зависит от вышеуказанных факторов, что востребует индивидуального подхода в развитии саморегуляции. Индивидуальный подход в воспитании саморегуляции должен учитывать мировоззрение и систему ценностей курсанта, мотивы выбора профессии военнослужащего, стиль деятельности и характер, его психофизиологические особенности. Возрастающие требования к психоэмоциональной стабильности, самообладанию, саморегуляции психического состояния военнослужащих в условиях постоянно усложняющихся служебно-боевых задач и социокультурной ситуации, в которой осуществляется военная деятельность, обуславливают и возрастание требований к организации военного образования. Начинать развивать способность к саморегуляции необходимо на стадии личностно-профессиональной подготовки. Требование постоянной боевой готовности военнослужащего предполагает постоянного и планомерного совершенствования учебно-материальной базы в целях качественной подготовки высококвалифицированных офицеров войск национальной гвардии, способных на высоком уровне выполнять служебно-боевые задачи, стоящие перед войсками. Все это возможно только при внедрении в образовательный процесс принципа индивидуального подхода в обучении. В настоящее время главным «камнем» преткновения для реализации принципа индивидуального обучения курсантов ВООВО является иерархическая командная структура, авторитаризм и бюрократизированная система организации образования, что может порождать такие личностные особенности как конформизм и догматизм, формализацию процесса образования.

Именно конформизм является основной преградой для внедрения индивидуального подхода в образование в ВООВО. Он проистекает из необходимости для военной организации устойчивости и порядка. Конформизм способствует модификации личных взглядов и убеждений в соответствии с взглядами коллектива в целом. Чаще всего он обусловлен давлением со стороны членов группы. Одной из последних стадий выражения конформизма принято считать групповое мышление, которое складывается как в небольших, так и крупных организациях, и копирует мышление своих командиров (начальников). Групповое мышление противоположно творческому.

Сама организация жизни армии способствует формированию конформизма, который «выгоден» её сотрудникам, поскольку нестандартные мышление и действия могут затруднить движение по карьерной

лестнице, получение очередных воинских званий. В то же время очевидно, что любая военная структура, включая войска национальной гвардии Российской Федерации, не может успешно функционировать без высокого уровня дисциплины и дисциплинированности, при которой командиры (начальники) должны, согласно Уставу, неукоснительно выполнять приказы вышестоящих и, в свою очередь, требовать этого от своих подчиненных. Таким образом, трудности реализации индивидуализации образовательного процесса в ВООВО имеют объективный характер; и в то же время, те процессы, которые происходят в современном мире и в военной деятельности, востребуют применения индивидуального подхода при подготовке курсантов к военно-профессиональной деятельности, поскольку невозможно выиграть войну в современном мире, применяя только лишь стандартное мышление и шаблонные решения [3].

Одним из самых сложных испытаний для любого военачальника является адекватное согласование этих противоречивых требований. К такому выводу во время Первой мировой войны пришли, например, руководители Японской военно-морской академии. Так, развитие памяти у военных они осуществляли без пресловутой зубрежки, склоняясь в сторону развития индивидуальности, оригинальности мышления слушателей [1]. Исследователи утверждают, что военные организации, в которых доминируют отношения конформизма, в конечном итоге приходят в упадок. В то же время, серьезным препятствием для творчества может стать рассогласованность различных подструктур военной организации, когда каждая из них имеет отличительную культуру, традиции и способ ведения войны. Такая рассогласованность находит свое отражение в нежелании сотрудничества военных подструктур между собой при планировании, подготовке и осуществлении военных действий. Одним из наиболее пагубных последствий становится трудность в принятии совместного решения. Это, в свою очередь, оказывает крайне неблагоприятное влияние на совместные военные действия.

Таким образом, особенностью военного образования является необходимость сочетания организованности, дисциплины, с одной стороны, и развития у курсантов индивидуальных вариантов саморегуляции, самоорганизации, с другой [2]. Противоречие может быть преодолено посредством развития у будущих офицеров общей системы ценностей (патриотизм, служение) и формирования внутренней мотивации профессиональной деятельности (интерес к профес-

сии, понимание ее смысла и значения), что становится личностным ресурсом для развития и сохранения индивидуальности и индивидуального стиля деятельности в условиях решения служебных и боевых задач. Индивидуальные убеждения военнослужащих, как отмечают исследователи, формируются посредством образования, обучения и социализации. Таким образом, индивидуализация процесса образования субъекта в ходе профессиональной подготовки военнослужащих имеет важное значение для развития саморегуляции и обеспечения эффективности военной службы будущего офицера.

Литература

1. Большунова, Н.Я., Оспенников, С.В., Значение ценностно-смысловой сферы личности в актуализации личностного роста офицера внутренних войск МВД России // Сибирский педагогический журнал. – 2015. № 4. С. 136 – 142.

2. Карпов, А.В. Рефлексивность как детерминанта стилей принятия решений в управленческой деятельности // Вестник ЯрГУ. Серия «Гуманитарные науки» –2017. – № 4. – С. 82 – 87.

3. Субботина, Л.Ю., Пучка, И.В. Проблема выявления профессионально-важных качеств у военнослужащих по контракту в современных условиях // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия гуманитарные науки. 2016. № 4 (38). С. 83-87.

СКЛОННОСТЬ СТУДЕНТОВ К ЗАВИСИМОСТИ ОТ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ.

Д.П. Харлампыева, Е.А. ВЕСЕЛКОВА
Сибирский государственный университет путей сообщения
г. Новосибирск, diana97979@icloud.com

Цель данного исследования заключается в изучении особенностей мотивационной сферы личности студентов, зависимых от интернета.

The purpose of this study is to study the characteristics of the motivational sphere of the personality of students dependent on the Internet.

В настоящее время проблема аддикции является одной из ключевых и актуальных проблем психологии. Это связано с тем, что большинство

людей имеют травмирующий опыт тяготящей зависимости, начиная от сладостей, желания погрузиться в интернет и заканчивая наркотической, алкогольной.

Наиболее часто встречающейся аддикцией является именно интернет-зависимость. Все больше пользователей ежедневно подключается ко «Всемирной Паутине». Ученые классифицируют интернет-зависимость как разновидность эмоциональной «наркомании», вызванной постоянным влечением погрузиться в виртуальный мир.

Само понятие «интернет зависимость» было предложено в 1996 году доктором А.Голдбергом для описания долгого, возможно патологического, пребывания в интернете.

Интернет-зависимость-это расстройство в психике, сопровождающееся большим количеством поведенческих проблем и в общем заключающееся в неспособности человека вовремя выйти из сети, а также в постоянном присутствии навязчивого желания туда войти.

Различные аспекты проблемы интернет зависимости можно проследить в работах К.Янг, И.Голдберг, Д.Гринфилд, Д.Хоффман, Т.Новак, А. Е. Жичкина, В. А. Лоскутова, О. Н. Арестова, Ю. Д. Бабаева, А. Е. Войскунский, Д. Гроссман, М. С. Иванов, М. Лорд, К. Рое, С. А. Шапкин, и др.

Объект исследования: интернет зависимость студентов.

Предмет исследования: особенности мотивационной сферы личности студентов, зависимых от интернета.

Цель исследования: изучить особенности мотивационной сферы личности студентов, зависимых от интернета.

Задачи исследования:

-провести анализ основных понятий в психолого-педагогической литературе;

-подобрать методики, которые позволят исследовать проблему;

-выявить особенности мотивационной сферы личности студентов, зависимых от интернета.

Гипотеза исследования: у интернета – зависимых пользователей преобладает низкий уровень мотивации.

Методы исследования:

-анализ психолого-педагогической литературы по проблеме интернет зависимость;

-тестирование (тест «Определение интернет-зависимости», методика-«Диагностика уровня мотивации на успех», тест-«Диагностика склонности к 13 видам зависимостей»);

-методы количественной обработки результатов.

Практическая значимость исследования: результаты могут быть использованы для выявления категории студентов с интернет зависимостью; для изучения мотивационной направленности личности на достижение успеха.

Теоретический анализ проблемы позволил выявить и раскрыть основные симптомы, типы, критерии и признаки интернет зависимости.

Нами была изучена иерархическая структура мотивационной сферы, которая определяет направленность личности человека и имеет разный характер в зависимости от доминирующего.

Нами было проведено эмпирическое исследование на выявление аддиктивного поведения, мотивации к успеху и интернет зависимости.

Мы провели сравнительный анализ между уровнем интернет – зависимости и уровнем мотивации, что говорит нам о том, что у интернет – зависимых пользователей преобладает низкий уровень мотивации, нежели чем у обычных пользователей интернета. Таким образом, гипотеза нашего исследования подтвердилась.

Для проверки взаимосвязи уровня мотивации и уровня зависимости от интернета мы использовали метод математической статистики – непараметрический метод корреляционного анализа Спирмена.

Благодаря, проведённому нами исследованию мы выяснили, что между уровнем мотивации и уровнем зависимости от интернета существует взаимосвязь.

Литература

1. Арестова, О.Н. Коммуникация в компьютерных сетях: психологические детерминанты и последствия / О.Н.Арестова // Вестник МГУ. М. : 1996.

2. Войскуновский, А.Е. Интернет - новая область исследований в психологической науке / А.Е.Войкунский // Статья из: Ученые записки кафедры общей психологии МГУ. Выпуск 1. - М. : Смысл, 2002.82-101 с.

3. Дрепа, М. И. Интернет-зависимость как объект научной рефлексии в современной психологии с / М.И.Дрепа // СПб. : 2009.189—193 с.

ИЗМЕНЕНИЯ АКТИВНОСТИ МОЗГА, СВЯЗАННЫЕ С ВОСПОМИНАНИЕМ НЕГАТИВНЫХ И ПОЗИТИВНЫХ ЖИЗНЕННЫХ СОБЫТИЙ

Е.А. Хорошавцева, О.М. Разумникова
Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, horoshavcevakatya@gmail.com

Изучены ЭЭГ корреляты активации коры головного мозга при мысленном воспроизведении жизненных событий, имеющих положительную или негативную эмоциональную окраску согласно собственной самооценке. Установлено, что наиболее информативными для дифференциации эмоций являются показатели мощности альфа2 и бета2 ритмов с большей синхронизацией биопотенциалов для положительных, чем отрицательных эмоций. Воспоминание эмоциогенных событий вне зависимости от валентности эмоций сопровождается десинхронизацией альфа осцилляций в задних областях коры. Самооценка интенсивности воспоминаний не отличалась достоверно для событий позитивного и негативного характера и имела тенденцию к положительной связи отрицательных эмоций и мощности альфа1 в затылочных отведениях и бета2 ритма в задневисочном отведении правого полушария, а положительных эмоций – бета2 в левом передневисочном. Таким образом, яркость эпизодической памяти отражается активационными процессами в зрительной коре и областях, связанных с мультимодальной обработкой информации, при дифференциации валентности эмоций нейронными системами височных областей коры.

The EEG correlates of the cerebral cortex activation during mental memory retrieval of life events that have a positive or negative emotional character due to their self-assessment were studied. It was established that the most informative for the differentiation of emotions are the indicators of the power of alpha2 and beta2 rhythms with greater synchronization of biopotentials for positive than negative emotions. The memory retrieval of emotional events, regardless of the valence of emotions, is accompanied by desynchronization of alpha oscillations in the posterior regions of the cortex. Self-assessment of the intensity of memories did not differ significantly for events of positive and negative nature and tended to have a positive correlations between negative emotions and alpha1power in the occipital sites and beta2 rhythm in the right posterior temporal cortex, and between positive emotions and beta2 in the left anterior temporal site. Thus, the brightness of episodic memory is reflected by activation processes in the visual cortex and areas associated with multimodal information processing whereas differentiation of the valence of emotions is presented by the neural systems at the temporal cortex areas.

Хорошо известно, что эмоции способствуют запоминанию и выполняют функции подкрепления полезных для выживания форм поведения: стимуляции тех, от которых ожидают положительных эмоций и избега-

нию негативно окрашенных состояний. Со временем острота эмоциональной реакции сглаживается, однако «застревание» на негативных событиях, постоянное их воскрешение в памяти может создавать негативный фон и изменения в эмоциональной оценке новой информации [5]. Устойчивое фокусирование на негативной оценке себя и жизненных событий отражает нарушения эмоциональной регуляции поведения, поэтому важно определить индивидуальные особенности сохранения и воспроизведения эмоционального следа памяти.

Показано, что реакция на стимулы положительной или отрицательной валентности зависит от функциональной асимметрии в активации префронтальных областей коры [4,5]. Показатель ЭЭГ асимметрии рассматривается как диагностический критерий депрессии или посттравматического стресса, что обуславливает необходимость его дальнейшего подробного изучения для выяснения индивидуальных особенностей эмоциональной регуляции поведения [6]. В связи с этим целью нашего исследования стало определение функциональной активности мозга, вызванной мысленным воспроизведением ситуаций негативного и позитивного содержания, и ее сопоставление с самооценкой уровня таких переживаний.

В исследовании приняли участие 31 студент НГТУ (из них 25 девушек). Регистрацию электроэнцефалограммы в 19 отведениях выполняли в трех экспериментальных ситуациях: фон, воспоминание эмоционально положительных или отрицательных событий.

На первом этапе статистического анализа данных выполняли дисперсионный анализ суммарных показателей мощности с факторами «частотный диапазон» (6) и «эксперимент» (3). Их достоверное взаимодействие было обусловлено тем, что при мысленном воспоминании эмоциональных событий мощность альфа_{1,2} ритма снижалась по сравнению с фоном, а в бета₂ диапазоне – возрастала. Дальнейший анализ регионарных особенностей этого эффекта показал, что связанная с эмоционально окрашенными воспоминаниями десинхронизация альфа₁ ритма для позитивных событий была представлена более генерализованно, захватывая передние области правого полушария; причем вне зависимости от валентности эмоций воспроизведение следа памяти сопровождалось активацией задней части коры. В высокочастотном бета₂ диапазоне воспоминание негативных событий сопровождалось синхронизацией биопотенциалов в левой затылочной области, а позитивных – билатерально в лобной и передневисочной коре. Достоверные различия в зависимости от валентности эмоций с большими значениями бета₂ рит-

ма в передневисочной коре были характерны при воспроизведении положительных, чем отрицательных воспоминаний. При плановом анализе особенностей реактивности альфа осцилляций на изменения экспериментальной ситуации были обнаружены большие значения альфа2 ритма при воспоминании положительных по сравнению с отрицательными эмоциями ($F_{1,29}=11,45$, $p=0,002$).

При сравнении субъективной оценки интенсивности мысленного воспроизведения следа памяти достоверных различий не выявлено ни при сравнении положительных и отрицательных эмоций, ни при сравнении оценок мужчин и женщин. Корреляционный анализ показал тенденцию ($p<0,1$) к положительной связи самооценки отрицательных эмоций с мощностью альфа1 ритма в затылочных отведениях или бета2 ритма в задневисочном отведении правого полушария, а положительная связь – бета2 в левом передневисочном. Достоверная негативная связь с показателями мощности бета2 и альфа2 ритма была установлена для соотношения самооценки положительных и отрицательных эмоций, т.е. своего рода «коэффициента оптимизма» при мысленных воспоминаниях. В бета2 диапазоне она была характерна для Т6 с тенденцией к такому же эффекту в О2, а в альфа2 – соответственно, в О1, О2 и Т6.

Таким образом, можно заключить, что воспоминание эмоциогенных событий вне зависимости от валентности эмоций сопровождается активацией задних областей коры согласно показателям мощности альфа осцилляций. Так как согласно инструкции, участникам эксперимента предлагалось при воспоминании использовать разные стратегии: и вербальную память, и зрительные образы, обнаруженная десинхронизация альфа в задних областях коры, специализированных в обработке зрительной информации (затылочная кора) и ее мультимодальных характеристик (теменные области), по-видимому, отражает активное представление эмоционально окрашенных жизненных эпизодов. Этот эффект регионарно специфичной активации мозга соответствуют результатам исследования эмоциональной памяти, показавшим, что и степень такой активации, и ее латеральные особенности зависят от индивидуальных особенностей стратегий воспоминания и психометрически оцененной самоуверенности выбора стиля поведения [2,3].

Наиболее информативными для дифференциации эмоций являются показатели мощности альфа2 и бета2 ритмов с большей синхронизацией биопотенциалов для положительных, чем отрицательных эмоциях, что свидетельствует о связанной с негативными эмоциями активации мозга, необходимой для поиска поведенческих реакций, требуемых для избе-

гания таких негативных ситуаций.

Самооценка интенсивности воспоминаний не отличалась достоверно для событий позитивного и негативного характера и имела тенденцию к положительной связи отрицательных эмоций и мощности альфа1 в затылочных отведениях и бета2 ритма в задневисочном отведении правого полушария, а положительных эмоций – бета2 в левом передневисочном. Выявленное значение бета осцилляций в дифференцировке эмоций соответствует литературным данным об их важности при воспроизведении личных эмоциональных ситуаций [1].

Таким образом, яркость эпизодической памяти отражается активационными процессами в зрительной коре и областях, связанных с мультимодальной обработкой информации, при дифференциации валентности эмоций нейронными системами височных областей коры. Более устойчивая связь с активационными процессами в мозге не абсолютных значений самооценки интенсивности эмоциональной памяти, а отношения положительных и отрицательных эмоций указывает на рассогласование субъективной оценки переживаний и их отражения в процессах нервной системы. Следовательно, в дальнейшем, необходимо определить, какие личностные особенности (например, эмоциональный интеллект или нейротизм) вносят наиболее существенный вклад в этот эффект рассогласования.

Литература

1. Электроэнцефалографические корреляты мысленного переживания эмоциональных личных и сценических ситуаций / Бехтерева Н.П., Антонова Л.В., Данько С.Г., Шемякина Н.В // Физиология человека. – 2003. – № 6. – С. 31-40.
2. Bartsch, F., Hamuni, G., Miskovic, V., Lang, P. J., & Keil, A. Oscillatory brain activity in the alpha range is modulated by the content of word-prompted mental imagery // *Psychophysiology*. – 2015. – N52(6). – P. 727-735.
3. Kungl MT, Leyh R, Spangler G. Attachment Representations and Brain Asymmetry during the Processing of Autobiographical Emotional Memories in Late Adolescence // *Front Hum Neurosci*. – 2016.
4. Perez-Edgar K., Kujawa A., Nelson S.K., et al. The relation between electroencephalogram asymmetry and attention biases to threat at baseline and under stress *Brain Cogn* // – 2013. – N82, 337–343.

5. Reznik, S. J., Allen, J. J. B. Frontal asymmetry as a mediator and moderator of emotion: An updated review // *Psychophysiology*. – 2017. – N55.

6. Smith, E.E., Reznik, S.J., Stewart, J.L., Allen, J.J. B. Assessing and conceptualizing frontal EEG asymmetry: An updated primer on recording, processing, analyzing, and interpreting frontal alpha asymmetry // *International Journal of Psychophysiology*. – 2017. – Vol. 111. – P. 98–114.

ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ ПСИХОЛОГА С ДЕТЬМИ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ПАТОЛОГИЕЙ РЕЧИ

Е.Ю. Чушикина, Е.А. Винарчик

**Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г.
Столетовых, г. Владимир, vlad.katia@gmail.com**

В статье приведен теоретический анализ особенностей психики детей дошкольного возраста с патологиями речи, а также перечислены рекомендованные варианты работы с данной группой детей. Упомянуты различные варианты заболеваний в речевой сфере и их детерминанты.

The article presents a theoretical analysis of the peculiarities of the psyche of pre-school children with speech pathologies, and also lists the recommended options for working with this group of children. The various variants of diseases in the speech sphere and their determinants are mentioned.

Помощь детям с выявленными патологиями речи на данный момент является одной из областей работы практического психолога. Проблемы задержки речевого развития (ЗРР), задержки психо-речевого развития (ЗПРР) и общего недоразвития речи (ОНР) являются общей темой не только для психологических исследований, но и для областей невропатологии, логопедии и дефектологии. В настоящее время подобная работа чаще всего производится в специальных центрах патологии речи и логопедических детских садах, где детям оказывают необходимую помощь.

Главными проблемами работы психолога с детьми дошкольного возраста, у которых диагностирована патология речи, являются изучение особенностей их психики, а также составление корректирующих программ и осуществление психокоррекционной работы [1]. Этой проблемой занимаются исследователи в области специальной психологии и

дефектологии. С анализом речевых нарушений и их влиянии на ребенка в целом можно познакомиться в трудах Г.В. Чиркиной, Т.Б. Филичевой, Р.Е. Левиной, Л.С.Волкова и других. Теоретические сведения о специфике работы с детьми с речевыми патологиями, а также особенностями их развития и протекания у них психических процессов будут важны не только для практических психологов в области специальной психологии и студентов психологических направлений ВУЗов, но и для преподавателей, воспитателей в детских садах.

Известно, что развитие психических процессов детерминировано: недостаточное изменение одной функции в свой сензитивный период влияет на формирование более сложных психических образований в дальнейшем. Речь является формирующим звеном для психических процессов и функционирует в тесной связи с различными компонентами психики. Поэтому помимо нарушения речевой деятельности, психологическое развитие детей с ЗРР, ЗПРР и ОНР имеет особенности в сферах внимания, памяти и мышления.

Нарушения речевого поведения также сказываются на общении и построении межличностных отношений. Дети с подобными нарушениями, попадая в окружение ребят без патологий, обращают внимание на свой дефект, переживают, а в критических случаях даже испытывают страх. Подобная ситуация может сказаться на эмоционально-волевой сфере, формируя подавленность, пассивность и недостаток инициативы.

Причиной речевых патологий могут быть нарушение мозговой деятельности, сбой в работе центральной нервной системы, генетическое расстройство или сильное эмоциональное потрясение. Помимо этого речевые нарушения могут появиться у детей с синдромом Дауна, ДЦП, ранним аутизмом или гиперактивностью.

Дошкольников с отставанием в речевом развитии характеризует бедный словарный запас, трудности в словесном выражении мыслей, нарушение грамматического построения фраз, проблемы фонетико-фонематического развития (смешение звуков, нарушение артикуляции и т.д.). В их лексиконе преобладают короткие предложения, члены которых могут быть не связаны между собой (отсутствие предлогов, изменение окончаний). Помимо этого проявлениями патологии речи являются слабо развитое логическое мышление, нарушения интеллектуальной сферы, ограниченность восприятия и другие [1].

Наблюдать проявление вышеупомянутых нарушений можно и в локомоторной активности. У детей с речевыми проблемами можно заметить более пассивную двигательную деятельность, отсутствие уверен-

ности в повторении движений, плохую координацию, снижение ловкости и скорости при выполнении физических упражнений.

Основными понятиями, обозначающими проблемы речевого развития, являются диагнозы ЗРР, ЗПРР и ОНР. Диагноз ЗРР говорит о том, что у ребенка выявлено небольшое отставание в речевом развитии (данный диагноз ставится до 4 лет). Под ЗПРР понимают отставание речевого развития, которое стало основой для проблем в сфере мышления (у детей старше 4 лет). Термин ОНР трактуется, как сложное речевое расстройство, влияющее на все компоненты речи [1].

Своевременная помощь ребенку с речевыми проблемами играет важную роль во всем последующем его развитии. Чем раньше начнется работа с дошкольником, тем меньшее влияние задержка речи окажет на его деятельность и психику (например, при коррекции на стадии ЗРР, диагноз может не перерасти в ЗПРР).

Работа психолога с такими детьми должна осуществляться комплексно и может иметь следующие формы: индивидуальные психокоррекционные занятия, групповые психокоррекционные занятия, тренинги для педагогов и тематические встречи с родителями [5].

В ходе коррекционной работы рекомендуется развивать графические навыки, мелкую моторику, восприятие (слуховое, зрительное), внимание, мышление (наглядно-образное, словесно-логическое). Помимо этого психолог должен обращать внимание на эмоционально-личностную сферу ребенка, так как работа в этой области поможет дошкольнику в формировании саморегулирующих процессов, корректировке эмоционального дискомфорта в группе сверстников и развитию самовыражения.

При работе с педагогами и родителями необходимо в доступной форме знакомить их с особенностями детей с нарушениями речи и давать рекомендации по взаимодействию с такими ребятами в группе, а также рассказать о вариантах развивающих занятий в домашних условиях (развитие мелкой моторики, расширение словарного запаса и понятийного аппарата, арт-терапия). При комплексном подходе к развитию дошкольника с речевыми патологиями не только во время занятий с психологом (дефектологом, логопедом), но и в детском саду, а также дома, ребенок сможет быстрее преодолеть проявления нарушений. А именно развить память, речь, мышление, координацию, улучшить взаимодействие со сверстниками и взрослыми.

Наиболее широко используемые методы работы с детьми дошкольного возраста с патологиями речи основываются на терапии на основе

экспрессивных искусств и на двигательной активности. Основные варианты занятий включают в себя: изотерапию, танцевальные классы, музыкотерапию, сказкотерапию, театральную деятельность, сюжетно-ролевые игры, кинезиологическую гимнастика и другие виды деятельности. Изотерапия помогает развить мелкую моторику, память, речь, а также способствует выражению эмоций. Танцевальные занятия и музыкотерапия направлены на гармонизацию отдельных органов с помощью музыкального ритма, а также на запоминание и воспроизведение ритмического рисунка, что оказывает влияние на память и локомоторную сферу. Театральная деятельность и сюжетно-ролевая игра помогают развить воображение, мышление и речь. Кинезиологическая гимнастика влияет на двигательную сферу, координацию в пространстве, помогает развить связь между полушариями мозга.

Литература:

1. Волковская Т.Н., Юсупова Г.Х. Психологическая помощь дошкольникам с общим недоразвитием речи / Под научной ред. И.Ю. Левченко. – М.: Национальный книжный центр, 2014. – 96 с.
2. Ковалец И.В. Азбука эмоций: Практическое пособие для работы с детьми, имеющими отклонения в психофизиологическом развитии и эмоциональной сфере: Методическое пособие для педагогов общего и специального образования. – М.: Гуманитарный издательский центр «Владос», 2003. – 136 с.
3. Лосев П.Н. Коррекция речевого и психического развития детей 4-7 лет: Планирование, конспекты занятий, игры, упражнения. – М.: «ТЦ Сфера», 2005. – 160 с.
4. Минаева В.М. Развитие эмоций дошкольников. Занятия. Игры. Пособие для практических работников дошкольных учреждений. – М.: «Аркти», 1999. – 48 с.
5. Широкова Г.А. Справочник дошкольного психолога. – Ростов-на-Дону: «Феникс», 2005. – 384 с.

ВЗАИМОСВЯЗЬ СТРАХА И ТРЕВОЖНОСТИ У СТУДЕНТОВ

С.А. Юстус, А.Р. Гайнанова

Сибирский государственный университет путей сообщения,
г. Новосибирск, Oukman_666@mail.ru

В статье рассматривается страх и тревожность как психическое состояние личности, описаны причины и виды страхов, причины и виды тревожности. Представлены результаты эмпирического исследования, выявившие показатели страха и уровни тревожности у студентов.

The article deals with fear and anxiety as a mental state of a person, describes the causes and types of fears, causes and types of anxiety. The results of an empirical study that revealed the indicators of fear and levels of anxiety among students are presented.

В последнее время в России возникли новые социально-психологические проблемы, связанные с профессиональной самореализацией будущих специалистов, часто кроющиеся внутри самой личности. Студенческий период жизни человека связан с профессиональным становлением личности, которое зависит от таких качеств личности, как характер, способности, мотивация молодого человека, его жизненной позиции. Однако психоэмоциональное состояние также может оказывать влияние на успешность обучения студента, приводя или активному процессу овладения знаниями или к пассивности, нежеланию преодолевать трудности. В связи с этим изучение психологических состояний студентов, в частности таких как страх и тревожность, является актуальным, так как страхи и тревожность не позволяют, как в процессе обучения, так и в последующем, активно адаптироваться к тем социальным условиям, которые требуют от личности максимального проявления профессиональных и личностных качеств, обеспечивающих быстрое освоение профессиональной деятельности и конкурентоспособность на рынке труда.

В отечественной психологии страх как эмоциональное состояние рассматривался А.И. Захаровым, Н.Д. Левитовым, О.А. Черниковой и др. К. Изард подразделяет причины страха на внешние, внутренние и когнитивные процессы. О. А. Черникова выделяет следующие виды проявления страха: боязнь, робость, испуг, опасение, растерянность, ужас или паника.

Под тревожностью понимается плохое предчувствие, вызванное угрозой какой-либо ценности, которую личность считает значимой для

своего существования. Приспособительное значение тревожности не ограничивается сигнализацией о неопределенной опасности, т.е. другими словами, тревожность побуждает к активному поиску источников, проявляющимися в сканировании наличной ситуации, чтобы определить угрожающий предмет. Условно причины тревожности делят на две группы: субъективные и объективные. Выделяют такие виды тревожности как личностная и ситуативная, межличностная, самооценочная и студенческая.

Объект исследования - страх и тревожность как психические состояния. Предмет исследования: взаимосвязь страха и тревожности у студентов. Гипотеза: предполагается, что существует связь между страхом и тревожностью.

Исследование проводилось на базе Сибирского Государственного Университета Путей Сообщения, в нем приняли участие студенты I и II курсов направления «Психология» факультета «Управление персоналом» в составе 26 студентов в возрасте 18-19 лет. Методы исследования: опрос (методика по выявлению иерархической структуры актуальных страхов личности «ИСАС» по Ю. Щербатых и Е. Ивлевой); тестирование (методика «Шкала тревожности» по О. Кондаш); метод математической статистики (коэффициент корреляции Пирсона).

Эмпирическое исследование показало, что максимальное количество студентов с повышенным показателем страха 62%, что указывает на наличие у студентов неадекватной оценки, напряженности, боязни принимать участие в общественных мероприятиях в рамках группы/вуза, недоверчивость по отношению к окружающим. Средний показатель страха определен у 11% респондентов, что предполагает их достаточную общительность, уверенность в своих действиях. У 27% студентов был выявлен пониженный показатель страха, что характеризуется уверенностью в себе, отсутствием напряжения, общительностью, налаженностью отношений с окружающими, преобладанием повышенного настроения.

У большинства студентов преобладает средний уровень тревожности (77%), они объективно оценивают возникающие трудности, в соответствии с их последствиями. Высокий и низкий уровни одинаково выражены в данной выборке одинаково и составили 11,5%. При высоком уровне студент воспринимает трудности как несущие угрозу его престижу в студенческой группе или собственной оценке самого себя. При низком уровне тревожности студент воспринимает появившиеся трудности адекватно их объективной эмоциональной насыщенности.

Результаты математической статистики показали, что между страхом и тревожностью низкая взаимосвязь, ($r = 0,110$), что свидетельствует о том, что страх и тревожность как психические состояния не связаны между собой.

Данные, полученные в результате исследования, могут быть использоваться в учебно-воспитательном процессе в вузе для разработки программ по гармонизации психоэмоционального состояния студентов.

Литература:

1. Гуселетова А.А., Исследование уровня тревожности у студентов первого курса / А. А. Гуселетова // Наука и молодежь XXI века : материалы XII науч.-техн. конф. студентов и аспирантов, Новосибирск, 14-15 нояб. 2013 г. / Сиб. гос. ун-т путей сообщ. - Новосибирск, 2014. - Ч.2: Гуманитарные и социально-экономические науки. - С. 50-52;
2. К.Э. Изард, Психология эмоций / К.Э. Изард; пер. с англ. А. Татлыбаева. - СПб.: Питер, 2000. - 461 с.

**ПРИМЕНЕНИЕ КОМПЬЮТЕРНОГО 3D МОДЕЛИРОВАНИЯ
ПРИ РАЗРАБОТКЕ ЛАБОРАТОРНЫХ РАБОТ
ПО ТЕХНИЧЕСКИМ ДИСЦИПЛИНАМ**

Д.А. Грешных, Т.Д. Белова, А.А. Жданович
Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, dima.greshnyh@ya.ru,
belova.tatiana2010@yandex.ru

В данной статье были рассмотрены такие перспективные средства образовательной деятельности, как визуализация и 3D моделирование. С помощью таких средств была разработана лабораторная работа по курсу “Гидроэнергетика” на тему: “Расчет и выбор гидротурбины и генератора для гидроэлектростанции”.

In this article, such promising methods used in educational activities as visualization and 3D modeling were considered. With the help of these methods was developed laboratory work on the course “hydropower” on the topic: “Calculation and selection of hydro turbines and generators for hydroelectric power.”

Современный мир непрерывно развивается, с каждым годом технологии становятся все сложнее, а открытия в науке дают массу новых возможностей, следовательно, и учебный процесс должен совершенствоваться. Основной задачей высшего учебного заведения является подготовка специалистов, способных своевременно реагировать на изменения, которые происходят в мире. Поэтому для подготовки студентов к профессиональной деятельности используются современные способы обучения.

Наиболее перспективные способы для реализации лабораторных работ по техническим дисциплинам это визуализация и 3D моделирование. Изучим эти понятия.

Визуализация - это процесс представления данных в виде изображения с целью максимального удобства их понимания. Известно, что от 80 до 90% информации воспринимается человеком визуально, в том числе и учебная информация, поэтому визуализация повышает эффективность обучения. Восприятие и воспроизведение визуальной информации требуют меньше времени по сравнению с вербальной [1].

3D-моделирование — это процесс создания трёхмерной модели какого-либо объекта, который может быть реальным или абстрактным. Моделирование позволяет рассматривать объект с разных сторон, соотносить габариты.

На данном этапе развития факультета энергетики НГТУ дисциплина гидроэнергетика преподаётся студентам четвертого курса, обучающимся по направлению 13.04.02 - Электроэнергетика и электротехника. Этот курс изучает научные, технические, экологические принципы использования водной энергии, а также особенности конструкции ГЭС.

Лабораторные работы являются неотъемлемой частью обучения в техническом вузе, ведь с их помощью студент получает различные практические навыки [2]. В настоящее время по этому курсу проводится лабораторная работа на стенде. Однако стенд не даёт возможности хорошо понять и представить различные процессы, происходящие при производстве электроэнергии с помощью энергии водного потока.

Поэтому и было принято решение разработать и внедрить новую лабораторную работу по гидроэнергетике, где были применены современные способы обучения, для лучшего понимания происходящих процессов.

В курсе “Гидроэнергетика” важна визуальная составляющая. Моделирование помогает студенту рассмотреть статор, ротор, вращающиеся части подпятника, лопасти турбины, что в реальных условиях невозможно из-за технологических особенностей производства электричества.

Первым этапом создания лабораторной работы является написание методических указаний, где содержатся основные теоретические сведения по заданной теме, а также указания к непосредственному выполнению работы, варианты заданий.

Тема созданной лабораторной работы: “Расчет гидротурбины и гидрогенератора для гидроэлектростанции”.

Целью лабораторной работы является выбор гидротурбины и гидрогенератора для ГЭС.

Задачи данной лабораторной работы:

1. Изучение типов гидротурбин и их применения;
2. Расчет основных параметров гидротурбины;
3. Выбор системы и типа гидротурбины для ГЭС по заданным параметрам.
4. Расчет параметров гидрогенератора и требований к нему.
5. Выбор гидрогенератора

После выполнения лабораторной работы студент должен приобрести навыки выбора гидротурбины и гидрогенератора, а также получить информацию о различных гидротурбинах и ознакомиться с конструкцией гидроагрегатов.

Для создания лабораторной работы было необходимо подобрать программное обеспечение, способное реализовать методы интерактивной визуализации. Для этой задачи подходили следующие 2 программных пакета – UnrealEngine 4 и Unity 3d. После анализа преимуществ, был выбран UnrealEngine 4, интерфейс которого представлен на рисунке 1(а).

Функциональные возможности UnrealEngine 4, позволяют создавать интерактивные приложения, с возможностью симуляции физических законов и управляемыми в реальном времени процессами.

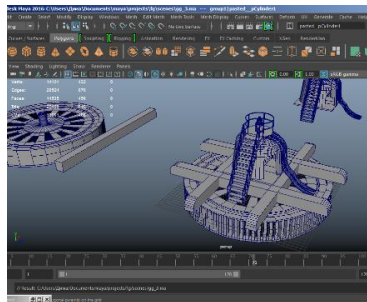
Создание трехмерных моделей, используемых в лабораторной работе, производилось в Autodesk Maya, процесс создания отображён на рисунке 1(б)[3]. Главным фактором выбора стала относительно недавно появившаяся функция автоматического экспорта 3д моделей в UnrealEngine 4.

Для данной работы было необходимо выполнить модели следующих типов гидротурбин: радиально-осевая, поворотнo-лопастная и диагональная поворотнo-лопастная, а также гидрогенератор с подвесным или зонтичным подпятником (рисунок 1). Выбор конкретных элементов ГА основываются на результатах расчётов, проводимых студентом исходя из своего варианта, пример ГА представлен на рисунке 3.

Преимуществом лабораторной работы можно считать систему тестов, позволяющую акцентировать внимание студентов на определённых теоретических аспектах в процессе выполнения расчётов, рисунок 2(б). В справочных материалах лабораторной работы, по мимо данных необходимых для расчётов, находится теоретическая информация, для подготовки к теоретическим заданиям.

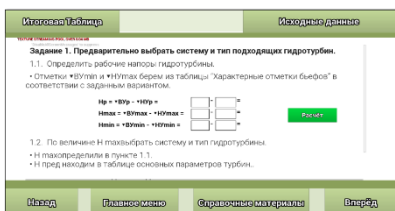

а)

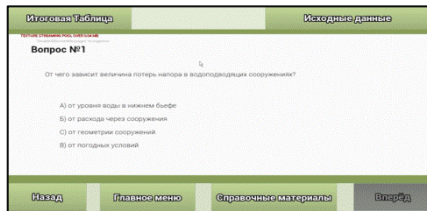

б)

Рисунок 1 – Интерфейс программ UnrealEngine 4 и AutodeskMaya

а)

б)

Рисунок 2 – интерфейс лабораторной работы

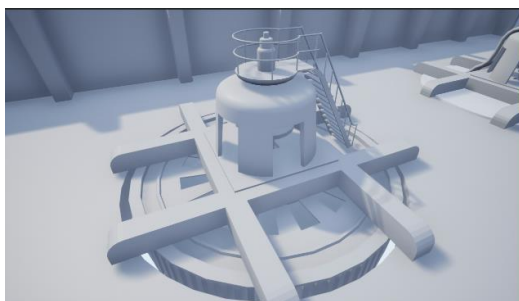

Рисунок 3 – Конструкция гидроагрегата

В статье были рассмотрены современные способы, помогающие в образовательной деятельности, такие как визуализация и 3D моделирование. С помощью этих способов была разработана лабораторная работа по курсу гидроэнергетики, в ходе которой у студентов должно появиться понимание принципов выбора гидроагрегатов для ГЭС, а также сту-

дент должен получить знания основных типов и конструкций гидроагрегатов.

Литература:

1. И. Кротова, Т. Камазова, Н. Донченко: «Метод визуализации в системе инновационного обучения» [электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/metod-vizualizatsii-v-sistemeinnovatsionnogoobucheniya>
2. Н.А. Неудахина: «О возможностях практического внедрения Технологии визуализации учебной информации в вузе» [электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/v/o-vozmozhnostyah-prakticheskogo-vnedreniyatehnologii-vizualizatsii-uchebnoy-informatsii-v-vuze>
3. Цыпцын Сергей. Понимая МАУА . - В двух книгах/ М.: Издательство ООО Арт Хаус медиа, 2007. - 1428 с.

МОНИТОРИНГ КАК ДИАГНОСТИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ

Е.Г. Ваганова, Е.А. Мелёхина

**Новосибирский государственный технический университет
г. Новосибирск, vaganova@corp.nstu.ru**

Данная статья посвящена актуальной проблеме применения мониторинга как диагностического инструментария. В статье рассматриваются традиционные формы и методы мониторинга. Мониторинг как диагностический инструмент предоставляет возможность корректировки профессиональных умений студентов.

The article deals with an actual issue of monitoring as a diagnostic tool. Traditional forms and methods of monitoring are exposed in this article. Monitoring as a pedagogical instrument provides an opportunity of adjusting students' skills.

Мониторинг знаний, умений, навыков и компетенций студентов высших учебных заведений является одним из главных компонентов педагогической, образовательной и научно-исследовательской деятельности. В соответствии с требованиями государственных образовательных стандартов одним из аспектов профессиональной подготовки специалиста является формирование системы компетенций [3], что обуславливает необходимость создания диагностического инструмента, а так же

исследования структуры и содержания понятия «мониторинг», особенностей его функционирования в системе высшего образования.

Грамотно спланированный мониторинг формирования и развития профессиональных и других компетенций позволяет преподавателю отслеживать приобретаемые студентами знания, умения и навыки [1], более точно планировать учебный процесс, учебную деятельность, выбирать соответствующие определённому этапу формы и методы обучения и диагностики. Все это в совокупности создает благоприятные условия для развития профессиональных компетенций студентов, активизации их самостоятельной работы, работы на занятиях и подготовки индивидуальных творческих заданий, рефератов, проектов, курсовых и выпускных квалификационных работ.

Мониторинг является многоаспектным явлением, обладающим инвариантными характеристиками, функциями и свойствами, не зависящими от сферы его применения.

Одной из инвариантных функций мониторинга является управление; применительно к педагогической науке это может быть мониторинг качества образовательного процесса.

Мониторинг качества образования осуществляется непосредственно в образовательном учреждении (самоконтроль и анализ, внутренний мониторинг) или через внешнюю по отношению к образовательному учреждению службу (внешний мониторинг).

Педагогический мониторинг - очень объемное понятие, интерпретирующееся исследователями по-разному в зависимости от того, какой объект подвергается мониторингу: учебная деятельность, учебный процесс, процесс передачи информации от преподавателя к студентам, учебно-методическая деятельность преподавателей и т.д. Сфера наших интересов лежит в области мониторинга формирования профессиональной компетентности студента-лингвиста.

Эффективность мониторинга зависит с одной стороны, от того, насколько предлагаемая процедура анализа (в нашем случае анализа языковой личности) адекватна целям мониторинга, с другой – от принципиальной возможности проведения анализа профессиональной компетентности студента-лингвиста на основе модели профессиональной компетентности.

Мониторинг развития профессиональной компетентности представляет собой систему диагностических процедур, проводимых в различные периоды обучения на каждом из уровней развития профессиональных умений с возможной целью дальнейшей корректировки приобрета-

емых навыков. Наполняя конкретным содержанием конструкт «систем диагностических процедур», мы разработали пошаговый алгоритм слежения за формированием профессиональной компетентности студента-лингвиста. Наша процедура позволяет:

- выбрать аспект для мониторинга,
- определить, какие компоненты присутствуют в структуре рассматриваемой профессиональной компетентности студента-филолога,
- делать выводы о внесении изменений в ряд организационных документов: программу курса, план урока, график контроля и др.,
- делать выводы о динамике развития профессиональной готовности и достижениях студента-филолога в процессе обучения.

Полагаем, что предлагаемый нами алгоритм действий придает процедуре мониторинга универсальный характер, поскольку, представленная в общем виде, она может быть использована на любом из этапов развития профессиональной готовности студента-лингвиста.

Представленная в нашем исследовании система готовности эксплицирована в виде реестра достижений студента-лингвиста, который позволяет планировать будущую профессиональную деятельность и речевое поведение исследуемой личности. В нашем случае реестр достижений базируется на компетентностной модели специалиста лингвистического профиля. Достижения студента-лингвиста могут быть представлены в виде планируемого профессионального портрета будущего специалиста.

В реестре готовности в соответствии с операциональным наполнением мы выделили следующие группы: аналитических готовностей, продуктивных готовностей, аналитико-продуктивных готовностей, продуктивно-дифференцирующих готовностей, лингвокогнитивных готовностей, мотивационных готовностей, перцептивно-аналитических готовностей и профессионально-организаторских готовностей.

Системно-структурная модель представляет собой систему готовностей (компетенций), лежащих в основе трехмерной структуры, компоненты которой расположены в соответствии с уровнями развития профессиональной компетентности студента-лингвиста.

Следует отметить, что мониторинг играет важную роль в изучении компонентов структуры профессиональной компетентности студента-лингвиста, поскольку технология мониторинга непосредственно связана с развитием профессиональных компетенций [5], учебным процессом, учебной деятельностью. Существует необходимость разработки, не

только инструмента мониторинга, но и критериев оценки профессиональных компетенций студентов.

Мы разделяем точку зрения Веретьяновой А.А., что главной функцией оценивания становится анализ процесса, обратная связь, которая позволяет выявить особенности реализации обучения и внесения соответствующих поправок в учебную деятельность и учебный процесс. Следует уделить особое внимание критериальному мониторингу, поскольку критерии вносят ясность в цели обучения. Для того чтобы оценка соответствовала современным требованиям[4], необходимо разнообразить средства, технологии и инструментарий, при помощи которых собираются сведения о деятельности субъектов образовательного процесса [2]

Предлагается внедрить мониторинг эффективности профессиональной подготовки студента-лингвиста, который обеспечивает непрерывное слежение за структурой профессиональной и научно-исследовательской компетентности, сбор информации, систематизацию данных, необходимых для создания и описания модели.

Таким образом, существующая система проверки эффективности профессиональной подготовки может быть расширена путем введения новых параметров оценивания и диагностического инструментария. Процессы развития и формирования профессиональных компетенций должны быть не только декларируемыми, но и измеряемыми соответствующими показателями, что, в свою очередь, требует собственного инструмента. Таким инструментом мониторинга может служить педагогическая модель, разработанная для анализа формирования и развития, как определённых навыков, так и профессиональных компетенций специалиста.

Литература

1. *Ерецкий М.И., Пороцкий Е.С.* Проверка знаний, умений и навыков. – М., 1978.
2. *Веретьянова А.А.* Особенности применения технологии критериального оценивания в современном учебном процессе // Вестник ПГПУ. Серия № 1. Психологические и педагогические науки. 2016. №2-2. С.131-139
3. Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" N 273-ФЗ от 29 декабря 2012 года с изменениями 2017-2016 года.- <http://zakon-ob-obrazovanii.ru/>

4. Крузе Б.А. Лингвоинформационный подход в логике требований федерального государственного образовательного стандарта // Педагогическое образование и наука. 2014. №5. С.108-111.

5. Oskolkova V.R., Ozegova E.V., Kruze B.A. The Competence-Based Approach In The Russian Federation: The Definition Of The Notion And Structure Of The Professional Competence Of A Future Teacher // World Applied Sciences Journal. 2012. V. 20. № SPL.ISS. P. 20-23.

МЕТОДЫ ПРОБЛЕМНОГО ОБУЧЕНИЯ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБУЧЕНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

А. А. Волошенко, Е.А. Мелехина
Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, smolyakova777@yandex.ru

В данной статье раскрыто определение понятия проблемного метода обучения, его сущность. Перечислены недостатки и достоинства методики проблемного обучения, представлены основные методы проблемного обучения с их краткой характеристикой. На основе теории, проведен эксперимент, результаты которого представлены в статье.

This article discloses the definition of the concept of a problem teaching method, its essence. The shortcomings and advantages of the method of problem-based learning are listed, the main methods of problem-based learning with their brief characteristics are presented. Based on the theory, an experiment was conducted, the results of which are presented in the article.

Новое время и новые условия профессиональной деятельности определили необходимость изменения приоритетных целей современного образования. В связи с этим, основной тенденцией изменения приоритетных целей современного образования является выдвижение на первый план развитие творческой личности, которой необходимо владеть не только профессиональными знаниями и умениями, но также личность - умеющая ставить и решать жизненно и профессионально значимые проблемы. Проблемное обучение, в соответствии с требованиями ФГОС, является одним из основных методов обучения в современной школе.

Объектом исследования в данной работе являются методы проблемного обучения.

Проблемное обучение является системой правил применения приемов учения и преподавания, которая построена с учетом логикомыслительных операций: анализ, обобщение, и.т.д., а также закономерностей поисковой деятельности учащихся: проблемной ситуации, познавательного интереса, потребности [6]. По мнению И.А Зимней: «Проблемное обучение есть тип обучения, основным принципом которого является проблемность» [3]. Е.В. Ковалевская объясняет проблемность как «главное условие развития творческого мышления, творческих межличностных отношений, творческой личности в целом в процессе совместной творческой деятельности» [4]. Сущность проблемного обучения составляет организация учителем проблемных ситуаций в учебной работе учащихся и управление их познавательной деятельностью по усвоению новых знаний путем решения учебных проблем, а также задач и вопросов [1].

При проблемном обучении преподаватель так организует учебно-познавательную деятельность учащихся, что они при анализе фактов стремятся самостоятельно разрешить проблемные затруднения [7].

Из недостатков методики можно выделить следующие: требуется больше времени для усвоения нового материала (по сравнению с другими методами обучения); уроки по методике проблемного изучения возможны только на основе материала, который допускает неоднозначные решения, мнения, суждения.

Говоря о достоинствах методики, можно отметить, что проблемное обучение помогает достичь сразу нескольких целей: формирование у учеников необходимого объема ЗУН; развитие творческого мышления; развитие навыков самостоятельной работы; развитие способности к самообучению; формирование исследовательской активности [9].

Основными методами проблемного обучения, которые применяются на всех этапах урока при изучении нового материала, представлены в таблице 1.

Таблица 1 - Методы проблемного обучения

Название метода	Характеристика метода
Исследовательский метод	Данный метод обучения позволяет наиболее подробно реализовать требование формирования творческой активности учащихся, навыков к исследованию деятельности. Учащиеся, в ходе выполнения различных заданий, самостоятельно формулируют учебную проблему, выдвигают гипотезы, проводят эксперимент, делают выводы.

	гают гипотезу ее решения, осуществляют поиск и приходят к окончательному результату [8].
Частично-поисковый, эвристический	Данный метод обучения предполагает объяснения учителя происходит совместно с поисковой деятельностью учащихся. После постановки преподавателем учебных задач учащиеся самостоятельно ищут правильное решение и делают выводы. Выполняют самостоятельные работы, устанавливают определенные закономерности, а также систематизируют и творчески применяют полученные знания и используют их в практической деятельности и устных ответах [5].
Проблемное изложение знаний	Проблемное изложение знаний представляет собой активизирующее изложение, при котором преподаватель в ходе сообщения новых знаний систематически создает проблемные ситуации, ставит вопросы и указывает на пути решения учебных проблем, а также постоянно побуждает учащихся к самостоятельной деятельности [8]. Цель данного метода - активизировать школьников, создав вначале проблемную ситуацию, показ пути научного поиска, раскрыв идею разрешения проблемы в развитии и противоречиях.
Изложение с проблемным началом.	Данный метод предполагает создание учителем в начале изложения нового материала - проблемной ситуации. Далее преподаватель объясняет учебный материал традиционным, информационным способом. Эмоциональный заряд, полученный при этом учениками, предполагает их активное восприятие всего рассказа учителя [2].

Можно отметить, что наиболее эффективным методом из вышеперечисленных методов проблемного обучения является исследовательский метод. Он позволяет учащимся проявить творческие способности, самостоятельность в работе и развить активное мышление. Менее эффективен метод - изложение с проблемным началом, данный метод можно применить при ограниченном количестве времени, он позволяет в начале занятия сконцентрировать внимание учащихся на изучении нового материала.

На базе Частного Образовательного Учреждения Дополнительно образования, школы иностранных языков «ЮНИСИТИ» был проведен эксперимент. В ходе, которого участие приняли 2 группы учащихся второго класса. В составе каждой группы пять учащихся. В начале эксперимента было проведено входное тестирование для определения уровня владения иностранным языком. Тест состоял из 6 вопросов. Задания соответствовали возрасту от 6 до 9 лет, от первого до третьего класса. По результатам которого, уровень учащихся соответствовал уровню Elementary, первой возрастной ступени обучения.

В первой группе на протяжении трех месяцев обучения был применены методы проблемного обучения, во второй группе обучении проводилось с традиционными формами работы. окончанию второго года обучения был проведен итоговый тест, включающий задания по пройденному материалу учебника Get Set Go2. Средний бал учащихся первой группы составил 90%. Средний бал второй группы составил 83%. По итогам второго тестирования, можно отметить, что учащиеся первой группы более успешно справились с итоговым годовым тестом, в сравнении с учащимися 2 группы обучения. На основании проведения эксперимента, можно сделать вывод, что проблемное обучение не только развивает активную мыслительную работу учащихся, но также способствует более успешному усвоению знаний и развитию творческих способностей и мотивации к обучению.

Таким образом, проблемное обучение способствует не только самостоятельной работе учащихся и нахождению ответов на поставленные вопросы, оно приводит к разрушению старых стереотипов пассивного обучения и способствует активной мыслительной деятельности учащихся. Учащиеся совместно с преподавателем учатся находить ответы на вопросы и ситуации разного уровня сложности.

Литература:

1. Болонский П.П. Задачи и методы народной школы. — М.: Педагогика, 1961. —696 с.
2. Виноградова О.С. Формирование иноязычной коммуникативной компетенции с использованием проблемных методов обучения ИЯ на продвинутом этапе специализированного вуза: автореф. дис. ... канд. пед. наук. — Москва, 2003.—23с.
3. Зимняя И.А. Психология обучения иностранным языкам. — М.: Просвещение, 1991. —222 с.

4. Ковалевская Е.В. Проблемное обучение: подход, метод, тип, система. — М.: «МНПИ», 2000. —247 с.
5. Матюшкин А.М. Психология мышления. Мышление как разрешение проблемных ситуаций. — М.: КДУ, 2009.—190 с.
6. Махмутов М.И. Организация проблемного обучения в школе. — М.: Просвещение, 1977.—312 с.
7. Мезенцева Е.М. Проблемный подход в формировании коммуникативной компетенции при обучении иностранному языку// Актуальные вопросы инновационного развития агропромышленного комплекса. — 2016. — С.134— 137
8. Тимофеева Е.В. Использование проблемных методов при обучении иностранному языку как эффективное средство активизации познавательной деятельности учащихся и студентов// Мир науки, культуры, образования. – 2010. – №6-1(25). — С.140—142
9. Шуплецова В.С. Проблемное обучение иностранному языку в школе// Языковое образование сегодня- векторы развития. — 2012. — №1. — С 46— 52.

ОБУЧЕНИЕ АКАДЕМИЧЕСКОМУ ПИСЬМУ В ВУЗЕ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

А.М. Григоренко, Е.А. Мелёхина

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, a.m.grigorenko@yandex.ru**

В статье рассматривается проблема обучения академическому письму в вузе, приводится анализ существующих противоречий в данной области, раскрываются понятия «академическое письмо», «академический дискурс» Цель статьи - составить теоретический обзор публикаций поактуальной проблеме современного обучения академическому письму в вузе.

The article deals with the problem of teaching academic writing at a higher education institution, provides an analysis of existing contradictions in this field, reveals the concepts of “academic writing” and “academic discourse”. The purpose of the article is to provide a theoretical overview of the actual problem of modern teaching academic writing at a higher education institution.

Процессы глобализации коснулись не только экономики, но и деятельности университета. В журнале «Высшее образование в России» есть рубрика «академическое письмо», так как в настоящее время про-

блема обучения академическому письму на русском и иностранном языках является актуальной. Именно понятие академического письма является объектом исследования в данной статье. Новизна результатов исследования заключается в акцентировании внимания исследователей к проблеме обучения академическому письму в вузе. Данная статья может быть полезна преподавателям вуза, а также исследователям, заинтересованным в данном аспекте обучения.

Академическое письмо – это, во-первых, умение порождать собственные оригинальные мысли и обосновывать их с помощью логики и аргументации, и, во-вторых, умение структурировать целостную письменную работу, правильно оформляя и систематизируя гипотетический и фактический материал [1].

Одной из основных целей обучения, предусмотренных ФГОС при разработке рабочих программ большинства направлений магистратуры и аспирантуры, является овладение профессиональными компетенциями. Данные компетенции включают в себя готовность к научно-исследовательской деятельности, в том числе и способность анализировать результаты научных исследований, самостоятельное решение исследовательских задач. Например, в программе аспирантуры по направлению 44.06.01 «Образование и педагогические науки» отмечены такие универсальные компетенции, как «готовность участвовать в работе российских и международных исследовательских коллективов», что, так или иначе, подразумевает публикации и написание исследовательских работ [2].

Понятие «академическое письмо» на данный момент тесно связано с обучением английскому языку. Существует, однако, ряд противоречий, которые являются причиной недостаточного уделения внимания проблеме обучения академическому письму студентов вуза. К таким проблемам можно отнести отсутствие научно-методической базы обучения академическому письму. В российском образовании данная дисциплина часто оказывается частью каких-либо курсов, например, «дискурсанализ текстов, методология научного исследования или культура научной речи». Кроме того, так как понятие академического письма сформировалось в англоязычной среде западноевропейских и североамериканских университетов, его продвижению как предмета способствуют в большей степени преподаватели, чья деятельность связана с обучением академическому английскому языку. Отсюда следует, возможно, ошибочный в глобальном смысле вывод, что академическое письмо - это часть дисциплины «английский язык» [3].

В.В. Левченко предлагает рассматривать понятие академического письма в рамках более широкой парадигмы - академической коммуникации. Академическая коммуникация - «совокупность средств и видов распространения информации в академической среде, среди которых центральное место занимает письмо». Для эффективного внедрения инновационных методов и подходов к обучению академическому письму, как на иностранном, так и на русском языках, важно учитывать педагогические условия, в которых предполагается проводить данный процесс. К основополагающим условиям в данном контексте будут готовность субъектов университетской среды к обучению, а также готовность студентов к изучению. Другим необходимым условием считается среда университета, способствующая формированию особого академического контекста. Третьим условием является» определение содержания особого вида коммуникативной компетенции, в основе которой лежат навыки, направленные на снятие барьеров академической коммуникации в глобальном контексте». Выполнения всех приведенных условий могут послужить основой организации работы по созданию системы формирования навыков академической коммуникации у студентов вуза [4]. Следует отметить, что хорошее знание иностранного языка не обеспечивает автоматического владения навыками конструирования академического текста. Кроме того, обучающиеся вуза могут не разграничивать нормы культуры письменной речи родного и иностранного языков. Они считают, что могут переносить умения оформлять формальные речевые высказывания с одного языка на другой без учета социокультурной специфики языковых и речевых норм.

Э.С. Чуйкова полагает, что для решения проблемы мотивации в изучении культуры иноязычного письма необходимо использовать личностно-ориентированный подход к обучению. Это представляется обоснованным, так как данный подход обеспечивает переосмысление содержания обучения, способ его структурирования и способ его подачи.

Выделяют несколько подходов к обучению академическому письму: подход с ориентацией на жанр текста, подход к отбору материала на основе личностно-ориентированного обучения (подход с ориентацией на сам процесс написания текста (*writingprocessorientedapproach*)). Первому подходу характерно обучение написанию различных жанров текста: «параграф» как жанр академической письменной речи, «эссе», «реферативный обзор», доклад на семинарском занятии, отчет о проделанной работе, курсовая работа, диссертационная работа. Подход с ориентацией на процесс написания текста нацелен на поэтапное создание тек-

ста. Написание проходит в несколько этапов: генерация идей, композиционное оформление разработанных идей и редактирование. Во многих учебных пособиях наиболее предпочтительным вариантом является совмещение нескольких подходов, в зависимости от определенного аспекта изучения. Навыки написания различных типов текстов, получаемые в процессе обучения академическому письму, способствуют реализации целей профессионального общения на международном уровне [5].

По мнению Э.Н. Меркуловой, замечания, предъявляемые к качеству академического письма в современных диссертациях, являются больше формальными и размытыми, чем конкретными и строгими. Такое отношение может быть оправдано только в том случае, если данные недочеты в незначительной степени влияют на фактическую сторону излагаемой информации, а так же на понимание текста диссертации читающим. В то же время, различные ошибки, допускаемые в процессе академического письма, могут существенно влиять на смысл и точность излагаемой информации. Это может привести к несоответствию текста требованиям к оформлению и содержанию диссертации [6]. В этой связи справедливо утверждать, что повышение уровня владения академическим письмом – важная проблема, которая должна рассматриваться в рамках подготовки студентов вуза и кадров высшей квалификации.

Поскольку основной задачей академического письма является задачей передача научной идеи специалистам в какой-либо области исследований в понятной и определенной форме, можно рассматривать его как особый вид письменной деятельности. Отсутствие обязательных курсов по правилам написания различных видов академических текстов ведет к тому, что студенту/аспиранту приходится самостоятельно изучать принципы этого вида письменной деятельности, основываясь на требованиях к публикациям в научных изданиях [7].

Таким образом, существует ряд противоречий в обучении академическому письму в вузе. Необходимо искать эффективные пути решения проблем в области нехватки методического обеспечения, а также определения места обучения академическому письму как самостоятельной дисциплины для успешной коммуникации студентов и исследователей в научной среде.

Литература

1. Короткина И.Б. Академическое письмо: учебно-методическое пособие для руководителей школ и специалистов образования: учеб. посо-

бие [Текст] / И.Б. Короткина. – Saarbrücken: LAP Lambert Academic Publishing, GmbH & Co. KG, 2011. – 175 с. – 8,7 п.л.

2. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 44.06.01 образование и педагогические науки (уровень аспирантуры) [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. – 2014. – 11 с.

3. Базанова Е.М., Короткина И.Б. Российский консорциум центров письма // Высшее образование в России. 2017. № 4 (211). С. 50–57.

4. Левченко В.В., Агрикова Е.В., Воронина М.А. Формирование навыков академической коммуникации: организация работы // Высшее образование в России. 2017. № 4 (211). С. 58–62.

5. Чуйкова Э.С. Академическое письмо: какое содержание актуально для России? // Высшее образование в России. 2016. №12 (207). С. 59–67.

6. Меркулова Э.Н. О компоненте «академическое письмо» в тексте отзыва официального оппонента // Высшее образование в России. 2016. № 12 (207). С. 68–75.

7. Валеева Э.Э. Развитие навыков академического письма на занятиях по иностранному языку // Высшее образование в России. 2016. № 12 (207). С. 76–81.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ СТАНДАРТЫ В ПЕРЕВОДЕ: АНАЛИЗ ТРЕБОВАНИЙ К ВЛАДЕНИЮ ИКТ СОВРЕМЕННЫМИ ПЕРЕВОДЧИКАМИ

С.С. Гудов, М.А. Ивлева

**Новосибирский Государственный Технический Университет,
г. Новосибирск, sereja.gudov@yandex.ru**

В статье рассматриваются основные профессиональные стандарты в области перевода и локализации, а также требования к переводчикам в плане использования различного программного обеспечения в ходе переводческого процесса.

The article deals with the main standards in the field of translation and localization, as well as the requirements for translators regarding the use of various software during the translation process.

Под влиянием глобализационных процессов современный рынок труда ставит новые задачи перед высшими учебными заведениями в повышении качества подготовки специалистов с новым типом мышления, соответствующим требованиям информационного общества. С каждым днем в различных сферах образовательной деятельности все больше используются информационно-коммуникационные технологии, влияющие на функционирование всей системы образования, да и на жизнь общества в целом [1]. Не является исключением и использование информационных технологий в образовании будущих переводчиков. В современном мире профессия переводчика все сильнее и сильнее зависит от «услуг» технологий – почти все тексты создаются и передаются в цифровом виде. С каждым годом объемы переводимой информации увеличиваются, а под воздействием глобализации ее нужно переводить на большее количество языков. Справляться с такой нагрузкой профессиональным переводчикам помогают CAT-инструменты.

CAT — (Computer-Aided Translation) автоматизированный перевод или перевод с помощью компьютера. Данный ресурс совмещает память переводов (Translation Memory – TM), системы машинного перевода (Machine Translation – MT), управление терминологическими базами (глоссариями), словарь и систему контроля качества перевода [4].

Для организации учебного процесса следует иметь четкое представление о том, существуют ли официальные документы, которые рекомендуют или обязывают использовать такие технологии в обучении студентов-переводчиков. Нами было проведено исследование переводческих стандартов различных стран и организаций, чтобы современное состояние дел в данной сфере.

Европейский стандарт качества переводческих услуг EN 15038 был введен в действие 1 августа 2006 года. Его разработка была инициирована в 1999 году Европейским союзом ассоциаций переводческих компаний (EUATC). Одновременно были отменены более 30 внутригосударственных стандартов стран – участниц Европейского комитета по стандартизации (CEN), многие из которых легли в основу стандарта EN 15038. Указанный стандарт направлен на обеспечение единства терминологии в области перевода, содержит общие требования к поставщикам переводческих услуг (человеческие и технические ресурсы, контроль качества и управления переводческими проектами), а также содержит общие правила взаимодействия заказчика и поставщика переводческих услуг, их взаимные права и обязанности [2].

Пункт данного стандарта «Technical resources» имеет следующие подпункты:

а) Необходимое оборудование для надлежащего выполнения проектов перевода, а также для конфиденциальной обработки, хранения, извлечения, архивирования и удаления документов и данных.

б) Необходимое оборудование связи, а также аппаратное и программное обеспечение.

с) Доступ к соответствующим источникам информации и средствам массовой информации (Перевод наш).

Почти одновременно, в июне 2006 года, вместе с Европейским стандартом EN 15038 был выпущен стандарт ASTM F2575 — 06. Его разработка была проведена Американским обществом специалистов по испытаниям и материалам. Стоит отметить внимание, которое уделяется в стандарте ASTM термину автоматизированного перевода. Кроме определения термина технологии computer-assisted translation (CAT), обсуждаются и условия применения технологии machine translation, для чего определяются такие специальные термины, как упрощенный язык (controlled language) и пост-редактор (post-editor), который доводит машинные переводы до приемлемого состояния[5].

«3.1.4 Автоматизированный перевод (CAT) – перевод, в котором различные компьютерные программы (инструменты используются для помощи человеку в переводе)» (Перевод наш).

В 1998 Германский институт стандартизации (German Institute for Standardization) опубликовал стандарт DIN 2345. В нем заказчик заинтересован в отборе исключительно высококомпетентных переводчиков, и для этого нужно руководствоваться следующими критериями:

- техническая компетентность переводчика;
- возможность и способность переводчика выполнять работу к нужному сроку;
- доступ переводчика к техническим средствам (Интернет, программы переводческой памяти и др.) [3].

В 2004 году Союз переводчиков России (СПР) опубликовал Рекомендации переводчику и заказчику для письменных переводов. Хотя рекомендации СПР еще не являются отраслевым стандартом, но многие их положения имеют нормативный вид. В данном документе имеется следующее положение:

«Специальное программное обеспечение может оказаться необходимым для выполнения заказа, если какие-то элементы исходного текста, переданного исполнителю в виде электронной копии, не поддаются об-

работке штатными средствами наиболее распространенных пакетов прикладных компьютерных программ (таких, например, как MS Office). В этом случае стороны могут договориться о форме предоставления исходного текста (например, об экспорте файлов в формат, читаемый имеющимися у переводчика прикладными программами) или о предоставлении заказчиком дополнительного программного обеспечения на согласованных условиях» [2].

Самым новым документом среди прочих стандартов является «Проект профессионального стандарта специалиста в области перевода и локализации». В его разработке приняли участие такие известные переводческие организации, как «Союз переводчиков России», а также «Национальная Лига переводчиков». Разработка стандарта началась в июне 2016 года, в июне 2018 года было проведено обсуждение для внесения правок и корректировок. В данном профстандарте имеется 24 трудовые функции, из которых восемь так или иначе связаны с использованием переводческого ПО. Так, в подпункте «необходимые знания» почти во всех этих трудовых функциях имеются следующие требования: «Основы систем управления памяти переводов и автоматизации перевода» или «Технология машинного перевода».

Таким образом, можно сделать вывод о том, что такое требование к современному переводчику, как овладение специальным программным обеспечением, является одним из основных. Вышеперечисленные документы обращают особое внимание на использование технологий, которые помогают человеку в переводе. Без сомнения, CAT-программы относятся к такому обеспечению, поэтому, необходимо учитывать, что при обучении студентов-переводчиков следует рекомендовать использовать такие ресурсы. С развитием этих ресурсов возникает все больше требований в различных стандартах по их использованию. Навыки обращения с таким ПО могут сыграть определенную роль при оказании услуг будущим специалистами на переводческом рынке.

Литература:

1. Брезгина О.В. Об использовании информационно-коммуникационных технологий при обучении иностранному языку // Вестник НВГУ. - 2014. - №4.
2. Нормирование переводческого процесса // Энциклопедия переводчика URL: http://www.trworkshop.net/wiki/нормирование_переводческого_процесса (дата обращения: 15.10.2018).

3. Стандарты качества переводческих услуг // Techinput URL: <http://www.techinput.ru/texts/Kachestvo-perevoda/Standartu-kachestva-perevodcheskih-uslug> (дата обращения: 15.10.2018).

4. Ivleva M. A., Melekhina E. A. Cloud platform SmartCAT in teaching future translators // Linguistic and cultural studies: traditions and innovations : proc. of the 27 intern. conf. on linguistic and cultural studies (LKTI 2017), Tomsk, 11–13 Oct. 2017. – Springer, 2018. – P. 155-160. - (Advances in Intelligent Systems and Computing ; vol. 677). - DOI: 10.1007/978-3-319-67843-6_19.

5. Standard Guide for Quality Assurance in Translation // Гост-Снип URL: gostsnip.su/download/astm_f_257506_standard_guide_for_quality_assurance_in_translation (дата обращения: 15.10.2018).

5. Standard Guide for Quality Assurance in Translation // Гост-Снип URL: gostsnip.su/download/astm_f_257506_standard_guide_for_quality_assurance_in_translation (дата обращения: 15.10.2018).

6. Translation services – Service requirements English version of DIN EN 15038:2006-08 // Password-Europe URL: http://www.password-europe.com/images/PWE/PDF/DIN_EN15038.pdf (дата обращения: 15.10.2018).

ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ РОССИИ И ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Ю.О. Дятлова, Е.А. Мелёхина

**Новосибирский государственный технический университет
г. Новосибирск, juli.safonova@yandex.ru**

В настоящей статье рассматриваются понятие и структура самостоятельной работы студентов. В статье определен ряд ведущих дидактических и технологических принципов для организации самостоятельной работы

This article discusses the role of independent work of students. The article identifies a number of leading educational and technological principles for the organization of independent work.

Всемирной тенденцией образовательных систем является переход от установки "образование на всю жизнь" к установке "образование через всю жизнь". Необходимо подчеркнуть что, организация образовательного процесса в Великобритании в данном случае не является исключением.

Как отмечал Департамент по Образованию и Занятости Населения Великобритании «Образование через всю жизнь» - это необходимость, диктуемая требованиями общества, работодателей, образовательных институтов и потребностями в качественном, отвечающим современным требованиям жизни, в образовании каждой отдельно взятой личности.

Основные задачи «образования через всю жизнь» это организации более гибкой системы полномасштабного планирования курсов, изменения содержания обучения и его объема, создание свободной системы выбора широкого многообразия методов, способов, средств, форм обучения, отвечающих индивидуальным запросам обучаемых. [1] Стоит обратить внимание на то, что одной из современных тенденций совершенствования образовательной системы Великобритании является полномасштабная реализация личностного и индивидуального подходов к процессу обучения, что заключается в реальной возможности каждого обучаемого самостоятельно «строить» свой курс обучения.[3]

Как хорошо известно, в Великобритании сегодня существует огромное количество учебных курсов, программ обучения и учебных заведений. Следует учесть, что в зависимости от специальности, программа и недельная нагрузка будет разная. Если на одних специальностях, студенты должны посещать лекции в течение всей недели, то на других – только несколько часов в неделю отводится лекционным занятиям, а остальное время посвящается самостоятельной работе.[2] Об ориентации образовательной системы Великобритании на самостоятельную деятельность студентов (с позиции их самостоятельного планирования и организации выбранного самостоятельно курса, самостоятельного руководства своей деятельностью и контроля процесса ее осуществления) может свидетельствовать и официальное признание в вузах Великобритании такого вида учебной нагрузки преподавателя, как индивидуальная работа со студентами. Подобного рода деятельность преподавателей представляет собой консультирование по основным вопросам предлагаемой для изучения проблемы и реализует на практике принцип индивидуализации обучения.

Практически все студенты Великобритании, начиная со второй половины срока обучения, переходят на индивидуальные планы, которые составляются вместе с преподавателем и учитывают индивидуально темп изучения, объем и сложность учебного материала, формы осуществления контроля и самоконтроля. Самостоятельной работе в вузах Великобритании отводится до 60 - 70% общего бюджета учебного времени. Особая роль отводится консультированию студентов, как особому виду индивидуальной помощи и способу управления самостоятельной работой учащихся, как форме интенсивного, продуктивного сотрудничества между преподавателем и студентом в рамках которого происходит воздействие на мотивационную сферу, ориентированное на побуждение к дальнейшей познавательной деятельности обучаемых, и стимулирование их творческой индивидуальности [5] Одно из условий успешной самостоятельной работы – это партнерский характер взаимодействия педагога и студента. Реализации этого условия способствует тьюторская система в высших учебных заведениях страны.

В России цели обучения, как правило, определяются преподавателем и сообщаются обучающемуся, а в Великобритании заключается партнерское соглашение между студентом и тьютором по направлениям учебного процесса, по этапам которого студент может достичь определенных результатов, и по тому, как этого достичь. Роль тьютора на различных этапах взаимодействия со студентами может меняться зависимости от целей самостоятельной работы, содержания учебного материала, уровня подготовленности студентов к выполнению самостоятельной работы. Он может быть наставником, координатором, экспертом и советчиком. Наставник и студент обговаривают, в каком формате будет происходить их работа. Тьютор может позволить студенту работать самостоятельно для достижения поставленной цели [7]. Обратим внимание, что тьюторская система – это типично английский метод обучения и воспитания. Необходимо выделить основные этапы взаимодействия: определение потребностей студента, целеполагание, планирование, организация его деятельности, контроль за его действиями, принятие решений, вызванных результатами действий. По мнению М.Г. Кучеряну, это узкая специализация, недооценка академических знаний у студентов по дисциплине при определении эффективности самостоятельной работы, излишняя приверженность к ее определенным формам. [4] Несмотря на эти недостатки в организации самостоятельной работы студентов Великобритании, по мнению Н.А. Стафеевой такая система организации самостоятельной работы очень эффективна. Использование мощных

внешних средств поддержки развития мыслительной деятельности студента формирует спрос на специалиста, способного к творчеству, владеющего приемами самостоятельной исследовательской и изобретательской деятельности, в связи с этим требуется пристальное внимание к организации самостоятельной работы студентов в российских вузах [6].

Приоритетными тенденциями организации самостоятельной работы студентов в вузах России и Великобритании принято считать: интеграция подходов к организации самостоятельной работы с целью комплексного воздействия на мотивационную сферу студентов. (Интеграция подходов стимулирует познавательную активность студентов, способствует формированию качеств личности, необходимых для самостоятельной организации процесса обучения и целенаправленного производного изучения учебного материала); использование в рамках организации самостоятельной работы учебно - методических комплексов, позволяющих совершенствовать самостоятельную работу студентов над изучением, закреплением и контролем качества усвоения учебного материала; приоритетность практической, методической профессиональной компетенции преподавателя; прямое и косвенное формирование культуры учебной деятельности; опора на моделирование ситуаций профессионального общения; применение средств и методов организации самостоятельной работы и принципы самоорганизации, самоуправления и самодиагностики студентов.

Основными дидактическими условиями совершенствования самостоятельной работы студентов в России и в Великобритании являются: четкость планирования самостоятельной работы студентов (учет принципа оптимизации, принципа целеполагания; уровня мотивации студентов, степени их готовности к практической деятельности); научность организации самостоятельной работы студентов (планирование времени, содействие формированию культуры учебной деятельности студентов, вариативность видов деятельности); своевременность и систематичность осуществления мониторинга; профессионализм и компетентность преподавателя (личностные качества преподавателя, теоретический и практический уровень его подготовленности). Исследования российских и английских педагогов показывают, что самый эффективный путь повышения качества подготовки современного специалиста - формирование у него потребностей в осознанном самообразовании, в самоорганизации, в стремлении приобрести высокий профессионализм [5].

Человек должен быть непосредственным участником познавательного процесса, в который его необходимо вовлечь, создать условия для приобретения знаний, умений, навыков и их последующего применения. Для повышения эффективности самостоятельной работы преподавателям необходимо изменить подходы к её организации.

Литература:

- 1) Kogan M. Lifelong Learning in the UK // European Journal of Education. - Blackwell Publishers Ltd, 2000, V.35, №3, p.343
- 2) May P. Exam Classes. Oxford, Oxford University Press, 1996, 165pp
- 3) Кучеряну М.Г. Самостоятельная работа студентов в высших учебных заведениях Великобритании: автореф. дисс.канд. пед. наук. Ярославль, 1997. с. 19
- 4) Кучеряну М.Г. Самостоятельная работа студентов в высших учебных заведениях Великобритании: автореф. дисс.. канд. пед. наук. Ярославль, 1997., с. 12
- 5) Лаптева Елена Юрьевна. Дидактические условия использования опыта организации самостоятельной работы студентов Великобритании в вузах России :Дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 : Казань, 2001 205 с. РГБ ОД, 61:01-13/1993
- 6) Стафеева Н.А. Организация самостоятельной работы студентов в высших учебных заведениях Российской Федерации и Великобритании / Стафеева // Высшее образование сегодня .— 2016.— №5 .— С. 39-41
- 7) Титовец Т.Е. Формы самостоятельной подготовки студентов в системе педагогического образования Великобритании // Самостоятельная работа и академические успехи: теория, исследования, практика: материалы 5-й Между-нар. науч.-практ. конф. Минск: БГУ, 2005. С. 307–315

СИСТЕМА ТЕСТИРОВАНИЯ DiTEST КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГРАММАТИЧЕСКИХ НАВЫКОВ ИНОСТРАННОЙ РЕЧИ В ВУЗЕ

М.А. Ефанова, Е.А. Мелехина
Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, efanova_ma@mail.ru

В статье рассматривается использование тестовой системы DiTest в качестве средства формирования и совершенствования грамматических навыков иностранной речи в вузе. Цель исследования — выявить функциональные и дидактические возможности конструктора онлайн-тестов DiTest в обучении студентов языковых направлений. В ходе работы было выявлено, что использование системы DiTest позволило развить у студентов самостоятельность, осознанность в обучении иностранному языку.

The article examines the application of the DiTest system as a means of acquiring and improving the grammatical skills of a foreign language at the university. The aim of the study is to identify functional and didactic possibilities of DiTest in teaching English to Linguistic students. During the work it was revealed that the use of DiTest allowed students to develop independence and awareness in teaching a foreign language.

Обучение грамматическим навыкам иностранного языка является одной из самых важных составляющих процесса обучения иноязычному общению, поскольку благодаря прочно сформированным грамматическим навыкам обеспечивается взаимодействие партнеров при иноязычном общении. Кроме того, современное образование невозможно представить без применения информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), что соответствует запросам современного общества, а также отвечает требованиям последних ФГОС.

Среди современных информационно-коммуникационных технологий существует большое множество сервисов, позволяющих преподавателям следовать современным тенденциям в образовании. Одним из таких видов ИКТ является тестовая онлайн-система DiTest.

Объектом исследования является формирование и совершенствование грамматических навыков иностранной речи в вузе.

Предметом исследования является система тестирования DiTest как средство формирования и совершенствования грамматических навыков иностранной речи в вузе.

Цель исследования — выявить функциональные и дидактические возможности конструкторов онлайн-тестов, а также разработать систему упражнений на формирование и совершенствование грамматических навыков иностранной речи в вузе в системе DiTest.

В данной работе мы опираемся на следующие определения:

«Дидактические принципы — принципы обучения, опирающиеся на разрабатываемые в дидактике положения теории образования и обучения, используемые при обучении любой дисциплине и не зависящие от предмета обучения». [1, 62].

«Грамматическая компетенция — знание грамматических элементов языка и умение ими пользоваться в процессе общения» [1, 53].

«Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) — это совокупность средств и методов преобразования информационных данных для получения информации нового качества (информационного продукта)» [3, 78].

«Тестирование — метод практического исследования, позволяющий выявить уровень знаний, умений и навыков, способностей и других качеств личности, а также их соответствие определенным нормам путем анализа способов выполнения испытуемым ряда специальных заданий» [2, 53].

Применение тестов в режиме реального времени на сегодняшний день занимает одно из ведущих мест среди ИКТ, делая процесс познания не только эффективным, соответствующим требованиям стремительно меняющейся внешней среды, но и интересным, и даже увлекательным.

В электронной среде DiSpace был создан курс по грамматике английского языка «Практический курс первого иностранного языка: грамматический аспект» для студентов языкового направления, номер курса 7545.

В эксперименте участвовали студенты первого курса языкового направления. На момент проведения исследования в группе было 11 человек. Занятия проводились с использованием электронной среды DiSpace. В электронной среде были размещены презентации, содержащие новый материал, что позволяло сделать объяснение материала эффективнее. В течение семестра студенты изучали грамматику английского языка для второго семестра лингвистического направления. Для промежуточных проверок знаний и тренировки полученных грамматических навыков использовались тесты в системе DiTest. В конце семестра студенты прошли итоговый тест. Результаты итогового теста

студентов лингвистов второго семестра: студент 1 — 5 баллов, студент 2 — 5 баллов, студент 3 — 3 балла, студент 4 — 4 балла, студент 5 — 4 балла, студент 6 — 3 балла, студент 7 — 4 балла, студент 8 — 4 балла, студент 9 — 4 балла, студент 10 — 3 балла, студент 11 — 4 балла, студент 12 — 5 баллов, студент 13 — 4 балла.

Дидактические принципы, которые были реализованы в обучении грамматике английского языка с использованием системы Dispace и онлайн-тестов DiTest:

– Принцип систематичности и последовательности. Студенты получали знания в определенном порядке в виде модулей, содержащих грамматический материал. Модуль включал в себя промежуточный тест в системе DiTest. Благодаря наличию промежуточных тестов студенты могли систематично себя контролировать и развивать свои грамматические навыки.

– Принцип доступности. Все необходимые материалы по курсу были размещены в системе Dispace. Студенты имели неограниченный доступ к теоретическим материалам, представленным в виде презентаций, к упражнениям на обработку материала, а также к промежуточным тестам.

– Принцип сознательности. Студенты осознанно отрабатывали полученные теоретические навыки на практике. Через раздел статистики в системе DiTest можно было наблюдать, что студенты многократно проходили задания, что свидетельствует об их осознанном отношении к практике языковых навыков.

– Принцип прочности. Благодаря промежуточным онлайн-тестам студенты лучше закрепляли в своей памяти полученные грамматические навыки [1].

Однако следует отметить, что не все студенты проявляли осознанность в освоении грамматических навыков. Такие студенты, как правило, систематически пропускали занятия. Возможно, у таких студентов была недостаточно развита мотивация к учебной деятельности.

Далее обратимся к анализу достоинств и недостатков систем онлайн-тестирования. Среди достоинств можно отметить следующее:

1. Онлайн-тестирование позволяет оптимизировать методику контроля за усвоением обучающимися учебного материала.

2. Применение системы DiTest позволяет сделать процесс обучения иностранному языку лично-ориентированным, интерактивным, разнообразным.

3. Тестовая система позволяет осуществлять тренировку изученных навыков, видеть свой результат, свой результат, анализировать ошибки и, как следствие, совершенствовать свои умения. Преподаватель может выгружать диаграммы, иллюстрирующие динамику освоения темы.

4. Тестовая система позволяет развить у студентов навыки самоорганизации, самоконтроля и самосовершенствования.

К недостаткам тестовой системы можно отнести следующее: автоматическое оценивание сопровождается потерей индивидуального подхода; вероятность ошибок из-за непонимания инструкций. В первом случае можно добавлять другие формы контроля. Вторая проблема может быть решена благодаря тщательной проверке тестов.

Изучение тестовой системы DiTest показало, что потенциал данной системы заключается в том, что ее внедрение позволит достичь лучших результатов в процессе обучения грамматическим навыкам иностранного языка за счет оперативности и надежности. Неограниченный доступ и моментальное оценивание помогают студентам использовать эту систему для развития и совершенствования грамматических навыков иноязычной речи, а также навыки самоорганизации, самоконтроля.

Литература:

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). — М.: Издательство ИКАР, 2009. — 448 с.

2. Просветова Т.С. Методология и методы психолого-педагогических исследований: учебное пособие / Т.С. Просветова. — Воронеж: ВГПУ, 2006. — 210 с.

3. Тимофеева Е.В., Кайль Ю.А. Использование информационно-коммуникационных технологий при обучении иностранному языку // Известия Алтайского государственного университета. — 2014. — Т. 2, № 2 (82). — С. 77—80.

ОБУЧЕНИЕ СТУДЕНТОВ-БУДУЩИХ ПЕРЕВОДЧИКОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОМУ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

А.А. Игнатович, И.А. Казачихина

Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, ignatovich.2014@stud.nstu.ru

В статье рассматриваются различные аспекты обучения студентов-будущих переводчиков профессионально-ориентированному иностранному языку. Предложен продуктивный метод организации учебной деятельности, рассмотрен спектр учебных дисциплин, составляющих программу обучения переводчиков, факторы успешности овладения студентами профессионально-ориентированным иностранным языком, а также трудности, с ним связанные с этим.

The article considers different aspects of teaching professionally oriented foreign language to students, who have chosen to become translators and entrepreneurs. The effective method of educational process's organization is given as well as an overview of a wide range of disciplines to be mastered by students. The article also deals with factors of successful mastering of professionally oriented foreign language and difficulties related to it.

Обучение иностранному языку студентов-лингвистов – ключевой компонент содержания обучения, т.к. иностранный язык (далее – ИЯ) является непосредственным предметом и инструментом профессиональной деятельности будущих специалистов в сфере перевода. Основной целью обучения профессионально-ориентированному иностранному языку является развитие у студентов коммуникативной компетенции в мере, достаточной для успешной работы в сфере устного (как синхронного, так и последовательного) и письменного перевода, а также овладение навыками социокультурной и межкультурной коммуникации, обеспечивающими адекватность социальных и профессиональных контактов[1]. Также будущий специалист-переводчик должен быть способен выявлять и критически анализировать конкретные проблемы перевода и участвовать в проведении эмпирических исследований проблемных ситуаций, возникающих в сфере общей и частной теории перевода. Каким образом достигается овладение данными компетенциями? В статье мы рассматриваем различные аспекты обучения профессионально-ориентированному ИЯ студентов-будущих переводчиков.

В первую очередь следует рассмотреть методы организации учебной деятельности и выявить наиболее продуктивный из них:

1) Пассивный метод предполагает такую форму взаимодействия преподавателя и обучающихся, в которой преподаватель выступает транслятором информации, а обучающиеся – пассивными слушателями, подчиняющимися директивам преподавателя.

2) Активный метод основан на схеме взаимодействия «преподаватель – студент». Данный метод предполагает равнозначное участие преподавателя и обучающихся в учебном процессе. В условиях данного метода центральное место в образовательном процессе занимает студент, преподаватель же является консультантом, к которому обучающиеся могут обратиться за советом. Студенты активно участвуют в работе над проблемами, исследуют предпосылки их возникновения, размышляют над темой и предлагают свои решения.

3) Интерактивный метод базируется на таких схемах взаимодействия как «преподаватель – студент» и «студент – студент». В этом случае не только преподаватель привлекает студентов к процессу обучения, но и сами обучающиеся, взаимодействуя друг с другом, влияют на мотивацию каждого студента. Задача преподавателя заключается в создании условий для проявления активности всех студентов, обучении их самостоятельному поиску, анализу информации и выработке правильного решения ситуации, помощи в овладении навыками работы в команде[4].

Поскольку процесс обучения ИЯ – процесс двусторонний, в котором многое приобретают и обучающиеся, и преподаватель, то очевидно, что интерактивный подход является наиболее действенным способом организации учебного процесса при обучении профессионально-ориентированному языку [2]. Учебное сотрудничество развивает у обучающихся умение учиться, т.е. критически оценивать деятельность и себя и участников учебного процесса, конструктивно сотрудничать с коллективом, получать удовольствие от учебной деятельности.

Далее следует обратить внимание на состав учебных дисциплин, которые должен освоить будущий переводчик. «Ядром» обучения являются дисциплины, непосредственно связанные с ИЯ, а именно:

1) Прикладные дисциплины, такие как практический курс устной и письменной речи, фонетики, грамматики, комментированного чтения призваны развить у студента практические навыки и умения владения ИЯ.

2) Теоретические дисциплины, например, теоретическая фонетика, лексикология, языкознание и др., дают будущему специалисту глубокое понимание структуры языка.

Обучение профессионально-ориентированному ИЯ предполагает не только обучение непосредственно ИЯ и теоретическим предметам, но также тесную связь этих дисциплин с рядом других:

1) Изучение древних языков и культур (латинский, греческий, древнеанглийский языки), истории ИЯ помогает будущему переводчику лучше ориентироваться в современном варианте ИЯ, выявлять языковые универсалии, а также понимать этимологию лексических единиц.

2) Лингвострановедение, тренинги по межкультурной коммуникации, изучение литературы стран изучаемых языков дают студенту возможность углубить понимание чужой ему культуры, развить навык «активного слушания», стать более терпимым и понимающим по отношению к представителям разных культур.

3) Научно-технический перевод, художественный перевод, язык делового общения – эти дисциплины призваны развить практические навыки узконаправленного перевода.

В процессе обучения студенты могут столкнуться с рядом трудностей, связанных с определенными дисциплинами. Например, овладение навыками синхронного перевода представляет наибольшую сложность для студентов, поскольку данная переводческая деятельность предполагает наличие тренированной памяти и высокой скорости реакции наряду с отличным уровнем владения ИЯ. Художественный перевод также может представлять определенные трудности, ввиду того что обучающийся должен обладать высоким уровнем знания как иностранного, так и родного языков, быть креативным, иметь развитое воображение, а также так называемое «чувство языка» [3]. Кроме сложностей, связанных с освоением дисциплин и овладением компетенциями, студент может испытывать затруднения с организацией самостоятельной работы вне стен учебного заведения, потому как в рамках современной школьной системы в России чрезвычайно мало внимания уделяется развитию самостоятельности и способности к рефлексии обучающихся.

Достижение эффективности обучения, на наш взгляд, возможно при наличии ряда факторов. Применение преподавателем личностно-ориентированного подхода в обучении, основной чертой которого является смещение фокуса с преподавателя на обучающегося, помогает поддерживать и повышать мотивацию студентов. Подготовка заданий, отвечающих интересам каждого студента и показывающих тесную связь теоретического знания с его практическим применением, использование аутентичных материалов, а также средств мультимедиа, поощрение аргументированного обсуждения проблем, подробное объяснение спосо-

бов выполнения того или иного задания, а также предоставление свободы выбора в этом вопросе – все это является залогом заинтересованности студентов в предмете и поддержании их желания изучать данную дисциплину, а также развивает у обучающихся навыки контроля и оценки собственной деятельности. Внутренняя мотивация обучающихся играет не последнюю роль в данном процессе и обеспечивается наличием четкой цели и пониманием значения результатов учебной деятельности.

На основании рассмотренных нами аспектов можно сделать вывод о том, что успешное овладение студентами-будущими специалистами в сфере перевода необходимыми для профессиональной деятельности компетенциями достигается с помощью комплексного подхода к изучению ИЯ, включающего в себя изучение широкого спектра как практических, так и теоретических дисциплин, развитие навыков самостоятельности и критического мышления в результате эффективной организации преподавателем учебного процесса на основе применения личностно-ориентированного подхода и интерактивного метода организации учебной деятельности, – что способствует овладению студентами стратегиями самоуправляемого обучения, которые важны для становления и развития профессионализма в области перевода.

Литература

1. Алексеева И.С. Введение в переводоведение: Учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений. — СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2004. — 352 с.
2. Алексеева Л.Е. Методика обучения профессионально ориентированному иностранному языку. Курс лекции: Методическое пособие. — СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2007. — 136 с.
3. Гавриленко, Н.Н. Теория и методика обучения переводу в сфере профессиональной коммуникации. Книга 1. — М.: Науч.-техн. общество им. акад. С. И. Вавилова, 2009. — 178 с.
4. Загвязинский В.И. Теория обучения: Современная интерпретация: Учебное пособие для вузов. 3-е изд., испр. — М.: Академия, 2006. — 192 с.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

К.О. Ладанова, Е.А.Мелёхина

Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, ladanova1997@mail.ru

В статье ставится задача описания современных тенденций преподавания иностранных языков. Показано, что выбор метода преподавания определяется уровнем языковой подготовки обучающихся и целью изучения языка.

The present article is devoted to the current trends in the teaching of foreign languages. It is shown that the choice of teaching method is determined by the level of students' language and the purpose of language learning.

Знание иностранного языка сегодня является не просто частью культуры определенной нации, участвующей в процессах глобализации, но и залогом успеха будущей эффективной межличностной и профессиональной коммуникации с представителями других культур. Необходимость владения иностранным языком на уровне, достаточном для успешной коммуникации, актуализирует потребность поиска новых идей и педагогических технологий для решения проблемы интенсификации обучения иностранным языкам. Актуальным становится вопрос о внедрении новейших методов преподавания иностранного языка и специальных учебных подходов и приемов.

При определении критериев владения иностранным языком надо четко понимать, что именно оценивается: грамотность речи или умение достичь цели коммуникации. Идеальным представлением все знания, умения и навыки должны быть гармонично развиты.

На сегодняшний день существует множество различных методов преподавания иностранных языков. Все методы преподавания направлены на обеспечение потребности широкого круга людей в освоении иностранных языков.

В данной статье мы исходим из определения метода как способа достижения цели, определенным образом упорядоченной деятельности.

Методы обучения иностранным языкам можно разделить на традиционные и альтернативные. Традиционные методы считаются более универсальными и чаще используются на практике, альтернативные адресованы конкретной аудитории слушателей и используются в специфических условиях.

К традиционным методам можно отнести прямой (непосредственный) метод. Целью такого метода науки является овладение учеником разговорной речью и понимания высказывания других, то есть постижения искусства свободного владения языком в разговоре.

Грамматико-переводный метод. Цель этого метода заключалась в изучении языка с целью свободного чтения литературных текстов. Объяснение грамматических структур проводится на родном языке ученика, причем правила учатся наизусть.

К альтернативным методам относятся коммуникативный, ситуативный, метод «интенсивного обучения», метод физического реагирования (TotalPhysicalResponse - TPR). Метод заключается на начальной стадии в реализации простых, позже более сложных поручений учителя, выполнение которых требует движения, то есть участия всего тела.

Ситуативный метод (Situational Language Learning). Важную роль в обучении, согласно SLL, играют не только психические процессы, но и эмоции и ощущения. Главное внимание сосредоточено, прежде всего, на обучении, а не на преподавательской деятельности. Метод базируется на том, что разговор идет на тему, которая действительно интересует учащихся.

При коммуникативном подходе отправной точкой в учебном процессе становятся ситуации, в которых обучающийся может оказаться в чужой стране, а целью – овладения языком, которое бы позволило бы выполнить задачу, и соответствующим способом прийти к контексту ситуации (иначе говоря, овладеть коммуникативной компетенцией). При использовании языка важным является получить информацию, запросить информацию, побудить к действию, выразить чувства, и т. д.

Одним из альтернативных методов является интенсификация обучения иностранным языкам. Это понятие часто связывают со скоростным изучением языка, главной чертой которого является обучение только устным формам обучения за короткий период, а такое мнение является ошибочным.

Все, выше представленные методы, имеют свои преимущества и могут быть применены на практике. Однако выбор метода работы зависит исключительно от преподавателя и таких факторов, как: возраст, потребности обучающихся, личные качества учащихся, методические убеждения педагога, продолжительность курсов.

Как показывает опыт, нет идеального метода. На практике, в процессе преподавания иностранного языка объединяются и используются большинство методов. Новое видение образования имеет целью созда-

ние мотивационной среды для обучающихся в процессе изучения иностранных языков[1].

Для преподавателя важно, чтобы подход к обучению соответствовал духу времени. Именно поэтому применение современных технологий в образовании так необходимо и важно.

Современные технологии - это, несомненно, компьютерные технологии, имеющие ряд преимуществ перед традиционными методами.

Компьютерное обучение несет в себе огромный мотивационный потенциал. Компьютер - это средство, используемое преподавателем в учебном процессе, который может выполнять разнообразные функции в процессе обучения иностранным языкам.

С помощью компьютерных технологий можно разнообразить изучение ИЯ, а это: тестирование на компьютерах, дистанционные олимпиады, занятия на основе авторских компьютерных презентаций в форме лекций, семинаров, докладов обучающихся, проектная деятельность.

Компьютерные технологии на занятиях позволяют воздействовать сразу на несколько видов памяти: зрительную, слуховую, эмоциональную и в некоторых случаях моторную.

Методические формы работы с компьютером на занятиях по английскому языку могут быть различными: освоение нового материала или его закрепление с использованием обучающих программ, написание сочинений, изложений, диктантов, использование программ-переводчиков при работе со сложными текстами, проверка грамотности и правописания на английском языке, использование программ-тренажеров для пополнения словарного запаса и для проверки усвоения грамматического материала.

На сегодняшний день существует множество современных технологий, которые помогают разнообразить обучение. Одно из таких приложений это Kahoot. Kahoot представляет собой бесплатную платформу для игрового обучения для учителей и учащихся. Данное приложение можно использовать как дополнение для контроля усвоения материала по любой теме. С помощью мобильного приложения обучающиеся на своих смартфонах подключаются к игре и отвечают на вопросы-задания. В конце можно отследить процент правильных ответов и участника с наибольшим количеством правильных ответов [2].

Внедрение современных подходов в процесс преподавания иностранных языков должно повысить качество обучения иностранным языкам, а также приблизить его к стандарту носителя языка. Для улучшения качества знаний студентов по иностранным языкам стоит ис-

пользовать подходы, которые дают возможность разнообразить и усовершенствовать процесс преподавания иностранных языков, сделать его максимально приближенным к реальным условиям. Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что для преподавателя сегодня важно постоянно совершенствовать собственные знания о методах обучения иностранным языкам, пытаться внедрять в собственную преподавательскую практику новейшие образовательные концепции и идти в ногу со временем.

Литература:

1. Бим И.Л. Обучение иностранным языкам на старшей ступени полной средней школы. Методика обучения иностранным языкам: традиции и современность. Коллективная монография под редакцией академика РАО Миролюбова А.А.-М.: Титул, 2010. - 464с.
2. Обучаем иностранному языку: из опыта учителя московской области[Электронный ресурс]// Региональное методическое приложение к журналу «Просвещение иностранные языки» – №15. – 2018. – URL: http://www.school-russia.prosv.ru/attach/inyaz/inyaz_mo040518.pdf(дата обращения: 27.10.18).

МЕНТАЛЬНАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТОБУЧЕНИЯ ИСТОРИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

П.В. Малашкевич, С.Г. Проскурин
Новосибирский Государственный Технический Университет,
г. Новосибирск, pavel.vmj@mail.ru

В статье рассматривается понятие ментальной репрезентации и способы ее использования преподавателем в целях успешного обучения иностранному языку студентов.

This article discusses ways of using mental re-presentation by students teacher for successful teaching of a foreign language.

Человеческое восприятие мира - познавательный процесс, он объединяет соотношение языка, сознания и реальности, а также создание концептов и категорий мира. Немаловажным инструментом человека в восприятии мира является ментальная репрезентация (иначе переходная

когнитивная структура). Этот инструмент позволяет рассмотреть лингводидактический аспект, в преподавании истории английского языка более углубленно.

Следуя «краткому словарю когнитивных терминов» ментальная репрезентация является концептуальной структурой, где вся информация, полученная разным способом, сопоставляется с информацией вербальной [4].

Ришар Ж.Ф. в своей книге «Ментальная активность. Понимание, рассуждение, нахождение решений» определяет ментальную активность как ментальную репрезентацию, другими словами психический образ или же формат декодирования, и характеризует ее тремя классами ментальных деятельностей: понимание, рассуждение, оценивание. Исходя из данной классификации действий, выделяют 6 нижеописанных функций:

- Сохранение постоянных(перманентных) когнитивных структур: знания, верования
- Выработка решений о действии применительно задачам
- Конструирование репрезентаций
- формирование умозаключений, имеющих эпистемологическую (репрезентации) или прагматическую (решение о действии) направленность;
- конструирование знаний;
- регуляция и контроль активности

Особо важное место занимает *конструирование интерпретаций*. Оно входит в первый класс ментальной деятельности, и отвечает за *понимание*. Интерпретацией, по словам Демьянкова В.З., является создание значения или реконструкция этого создания с целями автора. Под целью понимается восстановление и/или поддержание гармонии внутреннего мира интерпретатора (например, получение целостного образа или устранение когнитивного диссонанса) [7]. Задача является одним из основополагающих разделений функции в конструировании интерпретаций, т.е. отвечает за разделение разных деятельностей понимания, а именно:

- понять, чтобы узнать, накопить знания
- понять, чтобы решить проблему, действовать относительно задачи, для получения результата

Продуктом интерпретации является и интерпретация всей целостной системы, и предписание разным ее частям смыслов.

Объектами, что являются основой для деятельности, являются элементы системы, взятые из реального физического мира или текста, сами элементы включены в интерпретацию, как в ее актуальном состоянии, так и в состоянии, которое имеет направление эволюционировать.

Средства, необходимые для реализации интерпретаций:

- структура знаний (уже существуют в памяти и являются рамками интерпретации)
- умозаключения (приписывание свойств, существование связей между объектами, реализация действий)
- деятельность оценивания(верифицирование адекватности отношения пере смотра интерпретации)

Вторая составляющая ментальной активности это *рассуждение*. Рассуждать значит продуцировать умозаключения. Можно выделить два направления рассуждений: первое на эпистемологию, второе на прагматику. Первое используется для конструирования интерпретаций (обычные рассуждения, участвующие в диагностике, поиске причин), результата. Второе направлено на создания целей действия, когда определяется план действий, продуцирование последовательности действий. Если говорить об эпистемологии, то это способы рассуждения, такие как дедукция и индукция, а если это прагматика, то в целом это генерализация или же партикуляризация [5].

Рассуждения продуцируют умозаключения, с одной стороны, посредством правил, которые определяют порядок перехода от известной информации к выводам, а с другой стороны, через знания, хранящиеся в памяти, что касаются прагматических схем рассуждений. В отличие от классической логики, здесь правила, что составляют основу рассуждений, не являются такими же. Они открыты для развития эвристик поиска, созданию гипотез. Качество рассуждения позволяет достичь большей продуктивности, однако их пригодность не может быть гарантирована, а лишь приближена к максимуму решений возможностей. По сравнению с ситуацией, где ничего не делается в ожидании новой информации.

Третье звено ментальной активности, *деятельность оценивания*. *Продуктами* этого вида активности является – суждения, которые приписывают какой-либо объект, ситуацию к категории. *Информация*, что используется в деятельности оценивания это, с одной стороны информация об объектах, ситуации и пр., а с другой стороны нормы, критерии, что следует принимать при оценивании этих критериев. *Оценива-*

ние осуществляется через категоризацию объектов по критериям, соответствующим критериям оценивания, затем комбинации оценок, полученных из критериев.

Основным направлением, в котором рассматривается, в данном тексте, ментальная репрезентация, как инструмент, это ассоциации студента относительно страны, языка и культуры в целом. Преподаватель может формировать представления ученика исходя из личного опыта или основываться на опыт студента. В любом случае, влияние будет обоюдно направленное, и студент, при получении новой информации, будет проходить по стадиям формирования репрезентаций. Этот процесс и влияние на него является целью преподавателя. Влияние может быть различного характера, однако стоит использовать критическое мышление и обучать ему учеников. Это позволит быть преподавателю не только односторонним источником знаний, но и заставит учеников понимать суть знаний, используя их в практике.

Исходя из вышесказанного, мы можем сделать выводы, что понятие ментальной репрезентации включает в себя большой спектр понятий и возможностей, с которыми можно работать, как вместе, так и раздельно. Использование функций ментальных репрезентаций в рамках обучения истории языка сказывается на успехе изучения языка. В компетентность преподавателя, могут, входить знания или нет о данных функциях, формировании и реализации интерпретаций. Второй вариант не подразумевает, что методика преподавания не будет включать в себя те же методы, что и в первом случае. Отличие в том, что при наличии знания, мы можем разбить на части наши методы преподавания, разделить их на составные части, что помогут управлять процессом образования студентов в изучении иностранного языка более гибко.

Литература:

1. Андреева С.А. Понимание и интерпретация, смысл и значение: дифференциация понятий .- 2012, выпуск 17 с.21
2. Барден Ф., Взлом маркетинга: Наука о том, почему мы покупаем/ Фил Барден; пер. с англ. И.Антипкиной. – М. : Манн
3. Кубрякова Е. С. и др. Краткий словарь когнитивных терминов (фрагменты) // Метод. – 2014. – №. 4.
4. Кубрякова Е. С. , Демьянков В. З. К проблеме ментальных репрезентаций // Вопросы когнитивной лингвистики. – М.: Институт языкознания; Тамбов: Тамбовский гос. университет им. Г. Р. Державина, 2007. – № 4. – С.8–16.

5. Ришар Ж.Ф. Ментальная активность. Понимание, рассуждение, нахождение решений. Сокр. пер. с франц. Т.А. Ребеко. М. Издательство «Институт психологии РАН». 1998 г. -232 с.

6. Словарь с Электр. ресурс // Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/logic/126%20.%202017>

7. Фестингер Л. Теория когнитивного диссонанса. СПб.: Ювента, 1999. С.15–52.

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ КАК НЕОТЪЕМЛЕМАЯ ЧАСТЬ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Е.В. Мальчикова, Е.В. Федяева
Новосибирский Государственный Технический Университет,
г. Новосибирск, malcatya@mail.ru

В статье рассматриваются основные предпосылки развития межкультурной коммуникации как вида коммуникации, ее особенности и возможность ее интегрирования в образовательный процесс в вузах на языковых направлениях. Анализируются проблемы, возникающие при внедрении основ МКК, и способы их решения.

This article analyses the major background for the development of the intercultural communication, its peculiarities as well as the possibility of its integration into the process of higher education considering the linguistic specialty. Special attention is given to the problems arising while the basis of intercultural communication being integrated into the education and to the ways of solving them.

Динамично развивающийся современный мир предполагает тесное взаимодействие различных языков и культур. Этот процесс отразился на многих сферах жизни стран во всем мире. На сегодняшний день любая общность или народ испытывает на себе влияние других культур на политической арене, в сфере социального взаимодействия отдельных индивидов и групп людей. Несмотря на данную тенденцию к объединению, каждый народ стремится к сохранению своей культурной идентичности и самобытности. Таким образом, в современном мире необходимо различать и понимать специфику различных народов, чтобы успешно общаться и добиваться взаимного признания.

Основные проблемы, рассматриваемые в данной статье:

- определение понятия и сущности МКК;

- определение сущности общения в контексте взаимодействия представителей различных культур;
- основные трудности, возникающие при обучении иностранному языку и осуществлении МКК.

Объектом настоящего исследования является межкультурная коммуникация как предметная дисциплина на языковых направлениях в вузах.

Актуальность данного исследования обусловлена увеличивающимися темпами глобализации и необходимостью обучать студентов не только иностранному языку, но и экстралингвистическим компетенциям, в том числе культурологии.

Результаты данного исследования могут быть применены в практической педагогической деятельности с целью развить у студентов компетенции, необходимые для успешного осуществления акта межкультурной коммуникации.

Межкультурная коммуникация понимается как общение носителей различных культур, говорящих на разных языках. Существуют как личные формы взаимодействия, так и опосредованные (письмо и массовая коммуникация) [3, с. 87].

Понятие и дисциплина «межкультурная коммуникация» появилось после Второй Мировой войны, когда США были вынуждены налаживать контакты со странами-союзницами. Институт службы за границей, призванный подготовить специалистов в области общения с представителями других культур, возглавил лингвист Э. Т. Холл, который и создал понятие межкультурной коммуникации в книге «The Silent Language» в 1973 году.

Таким образом, очевидно, что знание правил МКК необходимо при взаимодействии представителей различных культур, следовательно, иностранные языки необходимо изучать неотрывно от культуры стран изучаемого языка.

МКК включает когнитивные механизмы адаптации во всех видах деятельности: язык, мышление, познание, сознание. Новая для студентов культурная среда представляет собой многогранную и многофункциональную систему, в которой каждый отдельный ее компонент может быть представлен как текст, в котором информация закодирована в особых знаках, символах, формах [1]. Одной из задач преподавателя иностранного языка является представление данной системы обучающимся.

Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров в своей книге «Язык и культура» дают следующее определение МКК: «адекватное взаимопонимание

двух участников коммуникативного акта, принадлежащих к разным национальным культурам» [5, с. 17].

Данное научное направление включает в себя такие дисциплины, как лингвокультурология, коммуникативистика и лингводидактика. Однако МКК, в отличие от лингвокультурологии, имеет прикладной характер, т.к. предметом МКК являются межкультурные коммуникативные компетенции, которые изучаются в высших учебных заведениях в курсе для языковых специальностей [4].

Межкультурная коммуникация как предметная дисциплина имеет большое значение для программ высшего лингвистического образования. Ее необходимо включать в образовательный процесс и как отдельный курс, и в рамках изучения иностранного языка, в особенности курса перевода, поскольку перевод с одного языка на другой предполагает не только и не столько поиск эквивалента в языке перевода, но и передачу смысла высказывания – «не слово в слово, а мысль в мысль», как сказал Иероним Стридонский, переводчик Библии на латынь.

Кроме того, общение – это не только вербальный процесс. Знание теории межкультурной коммуникации позволяет понимать условия и культуру общения, правила этикета, невербальные формы выражения, а также фоновые знания [6, с. 137].

Для того, чтобы акт межкультурной коммуникации прошел успешно, необходимо не только знать правила языка и нормы общения, но и применять их на практике и совершенствовать свои умения. Для обучающегося на языковой специальности необходимо знать различные способы выражения своих мыслей и уметь стать посредником между людьми с целью правильно интерпретировать мысли каждого участника процесса коммуникации [6, с. 137].

По утверждению С.Г. Тер-Минасовой, существует тесная связь обучения иностранному языку и межкультурной коммуникации [5, с. 17]. Эффективная методика изучения иностранного языка, кроме прочего, включает общение с представителем другой культуры. В этом случае иностранный язык выступает в роли посредника при общении и позволяет правильно понять собеседника. Таким образом, основная задача преподавания иностранного языка – научить студента пользоваться иностранным языком как средством общения.

При обучении иностранному языку возникают определенные трудности, поскольку каждый язык характеризуется уникальными правилами лексической и грамматической сочетаемости. Следовательно, необходимо изучать язык в его устойчивых сочетаниях и фразах. Вторая

трудность заключается в конфликте представителей различных культур при обозначении одного и того же объекта действительности различными способами. Следующая трудность представляет собой несоответствие ожиданий коммуникантов по отношению друг к другу в процессе общения, вызванное различными культурными условиями и фоновыми знаниями. Это приводит к тревоге и неспособности предугадать поведение собеседника [2, с. 120].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что межкультурная коммуникация как предметная дисциплина необходима при изучении иностранного языка в вузе, т.к. знание МКК позволяет не просто передавать информацию представителю другой культуры, но и сделать акт коммуникации комфортным для обеих сторон, добиться адекватного понимания и интерпретации получаемой информации.

Литература:

1. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. Трилингвострановедческие концепции: лексического фона, рече-поведенческих тактик и сапиентемы. - М.: Индрик, 2005. - 1040 с.

2. Грушевицкая Т.Г., Попков В.Д., Садохин А.П. Основы межкультурной коммуникации: учеб. для вузов. – М.: Юнити-Дана, 2002. – 352 с.

3. Савушкина Л.В. Межкультурная коммуникация как предмет исследования в современной системе образования // Интеграция образования. - 2012. - №4. - С. 87-91.

4. Соловьева Е.Н. Роль межкультурной коммуникации в современном образовании // Вестник Воронежского государственного технического университета. – 2013.– № 3. – С. 45-73.

5. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Изд-во МГУ, 2004. – 146 с.

6. Химичева С.А. Межкультурная коммуникация в современном высшем образовании при изучении иностранного языка // Педагогическое образование в России. –2012. - № 4. – С. 136-139.

«FEEDBACK» КАК ОДИН ИЗ ПРИНЦИПОВ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

М.А. Матрунчик, И.В. Барабашёва
Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, matrunchik97@bk.ru

В статье понятие «feedback» рассматривается как один из важных принципов процесса обучения иностранному языку. Исследование помогает определить эффективность «feedback» между студентом и преподавателем. Исследуются понятие, функции и цели использования «feedback» на занятии с точки зрения отечественных и зарубежных методистов.

This article explores the problem of “feedback” as one of the strategies for teaching foreign languages. The study helps to determine the effectiveness of feedback between the student and the teacher. The paper presents the definitions, functions and place of the “feedback” in the lesson from the point of view of Russian and Foreign methodologists.

Понятие «feedback» имеет неоднозначное понимание среди методистов. Так, в отечественной методике преподавания, под этим термином понимается «система оценки и контроля» или «обратная связь», что во многом отличается от его значения и сути применения на уроках с позиции зарубежных исследователей.

Так, например, И.Л. Колесникова под понятием «feedback» понимает *обратную связь и контроль*, которые подразумевают: замечания, исправления, комментарии о том, что правильно и неправильно, при этом автор разграничивает эти понятия. По каналу *обратной связи* педагог может сделать выводы о том, как протекает учебный процесс, на чем следует заострить внимания и какие моменты проработать, так же механизм *обратной связи* помогает ему совершенствовать свое профессиональное мастерство, принимая во внимания комментарии и действия обучающихся. В процессе обучения иностранным языкам выделяются две функции обратной связи: *обучающая и корректировочная*. Первая способствует формированию иноязычных навыков и умений, в то время как вторая отвечает за корректирование речевого высказывания учащегося, непосредственно, педагогом [3].

В трудах Э.Г. Азимова и А.Н. Щукина [1], понятие «feedback» представлено, с одной стороны, как одна из функций контроля, благодаря которой, мы получаем информацию об уровне подготовленности учащегося, а с другой – как процесс извлечения информации о результатах

речевых и неречевых действий. Авторы так же подчеркивают, что «feedback» имеет как положительный, так и отрицательный характер.

Критически относятся к *контролю и оценке* и другие отечественные методисты: Е.И. Пассов, В.М. Полонский, И.А. Зимняя, В.А. Сухомлинский, Ш.А. Амонашвили. По их мнению, контроль, в том виде, в котором он существует на практике, приносит больше вреда, чем пользы, так как мешает главной цели иноязычного обучения – развитию иноязычной коммуникативной компетенции.

Этого же мнения придерживается Е.И. Пассов, отмечая [4], что система баллов, сопровождающая *контроль* имеет много недостатков, среди которых выделяются: отсутствие образцов для сравнения; непростые отношения между субъектами образовательного процесса; отвлечение преподавателя от основных обязанностей учить, а не контролировать; превращение занятия в скучное выспрашивание [4, с. 315]. Автор настоятельно подчеркивает, что *оценка* должна быть строго объективной, и что обучающимся важно научить как контролировать и корректировать себя самостоятельно, тогда они будут обладать внутренним аппаратом и научатся самостоятельно регулировать собственную деятельность, и в этом случае традиционный контроль перестанет быть преградой и отвлекать студентов и преподавателей от основной цели и объединит их в единстве достижения главной задачи обучения.

Ш.А. Амонашвили утверждает, что *система оценки и контроля* представляет собой императивное обучение и вызывает у обучающихся страх, переживания и психологические барьеры. После многих лет его исследований, он приходит к выводу о том, что «учебная деятельность, лишённая собственной оценочной активности, одновременно лишается корректирующей и поэтому мотивирующей своей основы. Такая деятельность способна, во-первых, порождать неверие ученика в свои собственные силы; во-вторых, держать его в постоянной тревожности в процессе учения; в-третьих, вызывать недоверие к объективности педагога» [2, с. 50].

Обращение к зарубежной методической литературе позволило выяснить, что понимание «feedback» зарубежными методистами Сьюзан Уолленс, Джон Хэтти, Роберт Марцано, Дебра Пикеринг и Джейн Поллок (Susan Wallace, John Hattie, Robert Marzano, Debra Pickering and Jane Pollock) сильно отличается от точек зрения отечественных исследователей.

Джон Хэтти и Хелен Тимперли, например, считают, что «feedback» оказывает одно из самых сильных влияний на процесс обучения. Авто-

ры различают *положительный* и *отрицательный «feedback»*. Разработанная модель эффективной обратной связи, по их мнению, позволяет идентифицировать конкретные свойства и обстоятельства, которые заставляют ее корректно функционировать. Кроме того, отмечается, что *обратная связь* по своей задаче, процессу и уровню саморегуляции гораздо эффективнее, чем, например, похвала, которая не дает информацию об учебе. В интервью Джон Хэтти подчеркивает, что самая сильная обратная связь – это та, что дает ученик учителю. Данная обратная связь позволяет учителям видеть процесс обучения глазами своих учеников, что облегчает планирование следующих шагов. Очень важен «feedback», который студенты получают от своих учителей. Это позволяет учащимся продвигаться к сложным задачам и целям [6].

Согласно исследованиям Роберта Марцано, Дебры Пикеринг и Джейн Поллок, выявлено, что существует четыре принципа использования «feedback» в процессе обучения:

- 1) «feedback» должен быть своевременным (чем больше задержка при подаче «feedback», тем меньше его эффективность);
- 2) «feedback» должен иметь корректирующее действие (предоставление информации о том, почему ответ обучающегося правильный или неправильный, а также рекомендаций, на что следует обратить внимание);
- 3) «feedback» должен быть использован согласно специальным критериям (учет определенного уровня навыков и знаний учащегося);
- 4) использование «feedback» самими учащимися, контролирование собственного прогресса [5].

Актуальность данного вопроса подтверждается результатами исследования, проведенного с целью определения отношения студентов к оценочной и контролирующей деятельности со стороны преподавателя в процессе обучения иностранным языкам, выявлению степени понимания ими различий между понятиями *оценка* и *отметка*, а также степени влияния получаемых результатов на отношение обучающихся к учебному процессу. Исследование проходило на базе Новосибирского государственного технического университета с участием студентов-бакалавров направления «Лингвистика» 2-4го курсов (44 респондента). Опрос в форме анкетирования проводился с использованием методики «Незаконченные предложения», разработанной В. Леви и Л. Саксом, и модифицированной в соответствии с поставленными целями и задачами настоящего исследования.

Исходя из полученных результатов, становится очевидным, что получение «feedback» студентами в том виде, в котором это принято в отечественной методике преподавания ИЯ, сопровождается:

- 1) отрицательными эмоциями (в случае неудовлетворительной отметки, либо критики со стороны преподавателя);
- 2) радостью, гордостью и уверенностью в себе (в случае положительной отметки и похвалы со стороны педагога);
- 3) повышенным интересом к предмету и личной заинтересованностью студента в достижении поставленных целей, при условии интересной подачи нового учебного материала преподавателем и т.д.

Особый интерес вызывает аспект понимания студентами терминов *оценка* и *отметка*. Большинство респондентов ответили, что это субъективные понятия, которые, однако, отражают работу студента на занятиях. Некоторые из опрошенных студентов не видят различия между оценкой и отметкой. Большинство считают, что это важные вещи. Из этого следует вывод, что подавляющее большинство студентов не могут определить разницу между *оценкой* и *отметкой*, что в дальнейшем может вызвать у них не правильную интерпретацию полученных результатов, оцененных преподавателем.

Литература:

1. *Азимов Э.Г.* Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). – М.: Изд-во ИКАР, 2009. – 448 с.
2. *Амонашвили Ш.А.* Основы гуманной педагогики. – М.: Амрита, 2012. – 225 с.
3. *Колесникова И.Л.* Англо-русский терминологический справочник по методике преподавания иностранных языков. – СПб.: Русско-балтийский информационный центр «БЛИЦ», «Cambridge University Press», 2001. – 224 с.
4. *Пассов Е.И., Кузовлева Н.Е.* Урок иностранного языка. – Ростов н/Д: Феникс; М.: Глосса-Пресс, 2010. – 640 с.
5. *Marzano R.J., Pickering D.J., Pollock J.E.* Classroom instruction that works. – USA.: ASCD, 2001. – 154p.
6. *Hattie J., Timperley H.* The Power of Feedback [Electronic resource] // The Review of Educational Research. – 2007. – Vol. 77, N1. – P. 81-112. – [Doi.org/10.3102/003465430298487](https://doi.org/10.3102/003465430298487). – URL:

ПОНЯТИЕ КОЛЛОКАЦИИ И ФОРМИРОВАНИЕ КОЛЛОКАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У ИЗУЧАЮЩИХ ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК

К.О. Мордвинова, И.А. Казачихина
Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, mordvinova.1996@list.ru

В статье рассматриваются коллокация как значимая единица языка в обучении иностранному языку, изучение которой способствует развитию у учащихся коллокационной компетенции.

The article considers collocation as a significant language unit in teaching a foreign language, the study of which contributes to the development of students' collocation competence.

В свете современных методических концепций особую актуальность приобретает проблема формирования у учащихся так называемой **коллокационной компетенции**, или способности без труда образовывать нормативные сочетания слов на иностранном языке. Развитие данной компетенции проводится в рамках лексикоцентрического подхода к обучению иностранному языку, где основное внимание уделяется изучению сочетаемости слов и связям лексических значений. Автор данного подхода М.Льюис[3; 4] утверждает, что главной целью обучения должна стать ориентация на расширение словарного запаса студентов для осуществления успешной коммуникации.

Цель статьи – обосновать значимость коллокации как единицы языка в процессе обучения иностранному языку в целом и в формировании у учащихся коллокационной компетенции в частности.

Основная идея лексикоцентрического подхода заключается в том, что большая часть нашего лексикона состоит из лексических блоков (chunksofwords) разных видов. Наиболее важным видом блоков слов является коллокация. Под **коллокацией** понимается словосочетание, имеющее признаки синтаксически и семантически целостной единицы, в котором выбор одного из компонентов осуществляется по смыслу, а выбор второго зависит от выбора первого.

В настоящее время данный термин широко применяется в корпусной лингвистике, где он означает ‘wordswhicharestatisticallymuchmorelikelytoappear together than random chances suggests’, или слова, которые статистически встречаются вместе чаще, чем можно было бы ожидать исходя из случайности распределения, т.е. комбинацию двух или более слов, имеющих тенденцию к совместной встречаемости.

Лингвистическая значимость коллокации заключается в следующих положениях [1]:

1) коллокации существуют во всех естественных языках, поэтому они являются универсальными единицами любого языка;

2) коллокация максимально раскрывает значение слов, из которых она образуется и создаёт контекст; слова, окружающие определяемое слово, являются его распространителями, или коллокатами;

3) объединение слов в коллокации является фундаментальным для всего языкового использования, так как их совместный выбор ограничен; это можно подтвердить сочетаемостью английского глагола *aggravate* в значении «makesomethingbadbecomeworse», сочетаемость которого ограничена выбором относительно небольшого количества существительных: *condition, injure, pain, problem, situation, symptom* под., а также наречий: *greatly, seriously и severely*;

4) коллокация в языке предсказуема, т.е. по одному слову можно легко предсказать его коллокаты, например, существительное *agon* сочетается с только с такими глаголами, как *endure, experience, feel, go through и suffer*.

Итак, колликация – это специфическое лингвистическое явление, которое демонстрирует, как отдельные слова взаимодействуют с другими словами. В лексикоцентрическом подходе главная обучающая идея заключается в способности учащихся образовывать коллокаций на иностранном языке [3; 4].

Следую широкому подходу к определению коллокации, по степени свободы и связанности её диапазон весьма обширен и включает **свободные** (переменные) сочетания слов, где оба слова имеют высокий показатель комбинаторности и широкий объем значения, например: *awhitewall, a tall tower, a nice picture, a beautiful girl, a small house, to walk fast, to paint a fence, to have a car* или *flat, to buy a hat и shoes*, ест.

Степень связанности компонентов коллокации может быть различной в зависимости от показателя их комбинаторности. Так, по фразеологической обусловленности компонентов, коллокации могут состоять из весьма устойчивых сочетаний слов, включая фразеологизмы, напри-

мер: *titfortat* (зуб за зуб), *thebee'sknees* (высший сорт), *alsoran* — (неудачник), *to go bananas* (сходить с ума), *It's a hotpotato* (щекотливая тема), *a badegg* (негодяй), *allthumbs* (неуклюжий) и под. Количество коллокаций с очень высокой степенью устойчивости компонентного состава, как правило, невелико.

Полезным обучающим свойством коллокаций является и тот факт, что при их образовании некоторые слова являются максимально предсказуемыми, например, *mineralwater* (минеральная вода), *stalebread* (черствый хлеб), *huskyvoice* (хриплый голос), *grind / gnash / gritone'steeth* (скрежетать зубами), *malicacid* (яблочная кислота), *auburnhair* (рыжие волосы), *bubonicplague* (бубонная чума) и др.

Далее следует перейти непосредственно к лингводидактической сути проблемы. По нашему мнению, преподаватель иностранного языка должен делать акцент на так называемых непредсказуемых коллокациях, состоящих их слов, сочетания которых нельзя предсказать. Прежде всего это касается десемантизированных слов, или слов с «размытой» семантикой, например, *point, way, thing, make, take* и др., значение которых без контекста определить невозможно. Из всего сказанного следует вывод: чем меньше семантики содержится в слове, тем шире его коллокационный (комбинаторный) диапазон.

В ментальном лексиконе изучающего иностранный язык коллокация представляет собой мощную силу в создании высказываний и речи в целом. В преподавании иностранного языка идея изучения коллокаций является достаточно эффективной. Однако учащимся необходима помощь преподавателя, который должен направлять внимание своих учеников на разные сочетания слов: прилагательное + существительное, глагол + наречие, наречие + глагол, наречие + прилагательное, глагол + предлог + существительное и т.д. Изучение большего количества не просто новых слов, а уже знакомых слов в новых комбинациях — оптимальный способ помочь студенту расширить и активизировать его ментальный лексикон [3]. Следовательно, изучение коллокаций должно стать приоритетным в любом языковом курсе.

Главной стратегией обучения в целях увеличения у учащихся запаса слов и формирования их коллокационной и коммуникативной компетенции являются специально разработанные упражнения и задания [2]. Их главное различие состоит в том, что упражнения имеют чисто лингвистическую направленность и выполняются индивидуально, в то время как задания направлены на достижение как языковых, так и коммуникативных результатов и выполняются совместно (парами или в груп-

пе). Далее рассмотрим некоторые типы упражнений и заданий, способствующие формированию у учащихся коллокационной компетенции.

Один из основных типов упражнений – так называемое «deletion», или удаление лишнего слова из группы предложенных слов. Например, одно слово в каждой группе не сочетается со словом, состоящим из заглавных букв. Что это за слово?

1. BRIGHT idea green smell child day room

2. CLEAR attitude need instructions alternative day conscience road

3. LIGHT traffic work day entertainment suitcase rain green lunch

Такая учебная деятельность, как задания, с одной стороны, обуславливает серьезный вклад в развитие у учащихся понимания и чувства языка. С другой стороны, задания становятся более интересными и эффективными, если в них содержатся юмористические элементы, которые не воспринимаются студентами серьезно. Например, следующие выражения помогают выразить реакцию участника какой-либо дискуссии. Убедитесь, что вы знаете их эквиваленты на своем родном языке. Сопоставьте выражения группы (А) ситуациями из группы (В) [4]:

А) 1. *It's difficult to say.* 2. *We're not getting anywhere.* 3. *Yes, but it depends what you mean by.* 4. *I don't see what you're getting at.* 5. *You can say it again.* 6. *Perhaps we'd better agree to differ about that.* 7. *No way!* 8. *Stick to the point!*

В) а) Avoiding a digression. б) Avoiding a disagreement. в) Avoiding saying what you think. г) Showing doubt or suspicion. д) Showing frustration – try to speed up the discussion. е) Showing strong disagreement. з) Agreeing strongly. и) Focusing on a possible disagreement.

Таким образом, коллокация представляет собой значимую языковую единицу в процессе обучения иностранному языку и способствует формированию у студентов коллокационной и, соответственно, коммуникативной компетенции.

Литература

1. Влавацкая М.В. Понятия коллокации и коллигации в диахроническом рассмотрении /М.В. Влавацкая // Материалы научно-практической Интернет-конференции «Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков» (21-28 февраля 2011 г.). – Новосибирск: НГПУ, 2011. – С. 19-26.

2. Казачихина И. А. Современные подходы к разработке учебных заданий для электронного учебно-методического комплекса /И.А. Казачихина// Сибирский педагогический журнал. - 2017. – № 6. – С. 80–86.

3. Lewis. M. Implementing the Lexical Approach / M. Lewis. – LTP. – 1997. – 238 p.
4. Teaching Collocation / Ed. M. Lewis. – LTP. – 2000. – 235 p.

ТЕСТИРОВАНИЕ КАК ФОРМА ДЛЯ ОЦЕНКИ УРОВНЯ СФОРМИРОВАННОСТИ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ

Ноздреватых Б.Ф., Ноздреватых Д.О.

Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники, ohdo.tusur@yandex.ru

В статье рассматривается проверка знаний студентов путем тестирования. Тестирование организовано и проводится с помощью системы Moodle. Проведены данные тестирования по разработанным тестовым материалам, включающим вопросы, отражающие сформулированные компетенции, по направлениям подготовки кафедры радиотехнических систем Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники.

The article deals with the verification of students' knowledge by testing. Testing is organized and carried out with the help of Moodle system. The test data on the developed test materials, including questions reflecting the formulated competence in the areas of training of the Department of radio systems of Tomsk state university of control systems and radioelectronics.

В процессе обучения без контроля знаний не обойтись. Контроль знаний имеет ряд функций: оценочная, стимулирующая, развивающая, обучающая и т.д. Актуальность оценки уровня сформированности профессиональных компетенций объясняется недостаточной разработанностью методики оценки и фондов оценочных средств. Для любой образовательной системы, в том числе и для учреждения высшего профессионального образования, оценка знаний учащихся является одной из основных и сложных задач. Методом исследования уровня знаний, умений, навыков, способностей и других качеств личности является такая форма контроля как тестирование.

В тестировании можно выделить три функции: диагностическая, обучающая, воспитательная.

Диагностическая функция заключается в выявлении уровня знаний, умений, навыков учащегося.

Обучающая функция тестирования состоит в мотивировании учащегося к активизации работы по усвоению учебного материала.

Воспитательная функция проявляется в периодичности и неизбежности тестового контроля.

Тестирование как форма оценки знаний используется давно. Вместе с традиционными формами тестирования широкое применение получило компьютерное, что соответствует общей концепции модернизации и компьютеризации российской системы образования. В век информационных технологий, с помощью разработанных программ, тестирование можно проводить как в учебных аудиториях, так и удаленно – самостоятельная работа.

Электронное тестирование качественно отличается от тестирования, выполняемого на бумажном носителе, благодаря, возможности мгновенной автоматической проверки и оценки заданий (с закрытым ответом); автоматическому статистическому анализу теста и его элементов.

При подготовке тестов очень важным является выбор типа и вида тестового задания. Наиболее распространенными являются тестовые задания закрытого типа (каждый вопрос сопровождается готовыми вариантами ответов, из которых необходимо выбрать один или несколько правильных) и тестовые задания открытого типа (на каждый вопрос испытуемый должен предложить свой ответ: дописать слово, словосочетание, предложение, знак, формулу и т.д.). Составляя тест, необходимо учитывать: цели, в соответствии с которыми проводится тестирование; характер материала, усвоение которого необходимо выявить; возрастные особенности испытуемых. Как и любая методика оценки знаний, технология тестирования содержит ряд обязательных требований к составлению тестовых материалов: наличие цели, краткость, технологичность, логическая форма высказывания, наличие определенного места для ответов, одинаковость правил оценки ответов, правильность расположения элементов задания, одинаковость инструкции для всех испытуемых, адекватность инструкции форме и содержанию задания [1].

Учитывая необходимость оценки уровня сформированности профессиональных компетенций по учебным дисциплинам, на кафедре радиотехнических систем Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники разработан банк тестовых вопросов, реализованный через систему Moodle.

Moodle (англ. Modular Object-Oriented Dynamic Learning Environment) — модульная объектно-ориентированная динамическая

обучающая среда – виртуальная обучающая среда, свободное веб-приложение, предоставляющее возможность создавать курсы/сайты для онлайн-обучения и используемое во многих образовательных организациях, в том числе вузах/ссузах РФ.

Преимуществом является то, что при прохождении теста нет привязки к месту проведения контроля, и нет необходимости установки какого-либо специфического программного обеспечения на компьютеры студентов. Достаточно того, что компьютер подключен к сети, и на нем установлен браузер (а данная программа есть в настоящее время на любом персональном компьютере).

Вопросы в тестах формируются относительно цели проверки знаний у студентов. Если тестирование проводится для выявления остаточных знаний, то по каждой ранее изученной дисциплины берется по три вопроса и формируется общий тестовый материал. Вопросы в тестовых заданиях могут помочь выявить степень сформированности компетенций (общекультурных, профессиональных), сформулированных в учебных планах соответствующих направлениях кафедры радиотехнических систем.

В определение содержательности и валидности итогового тестирования (проверка остаточных знаний) по дисциплинам, изучаемым студентами кафедры радиотехнических систем, а также проверке на практике достижения цели и решения задач технологии тестирования, принимали участие студенты 3 курса бакалавриата (обучаются по направлению 11.03.02 «Инфокоммуникационные технологии и системы связи») в количестве 13 человек; студенты 4 курса специалитета (обучаются по направлению 11.05.01 «Радиоэлектронные системы и комплексы») в количестве 34 человека; 1 курса магистратуры (обучаются по направлению 11.04.02 «Инфокоммуникационные технологии и системы связи») в количестве 7 человек.

Результаты итогового тестирования представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Результаты итогового тестирования

№ п/п	Направление подготовки	Общекультурные компетенции. Результат, %	Общепрофессиональные компетенции. Результат, %
1	11.03.02 «Инфокоммуникационные технологии и систе-	81	73

	мы связи»		
2	11.05.01«Радиоэлектронные системы и комплексы»	84	78
3	11.04.02 «Инфокоммуникационные технологии и системы связи»	92	85

Таким образом, проверив технологию тестирования на практике, можно сделать вывод, что цели и задачи тестирования были достигнуты: процент студентов, получивших оценку «Неудовлетворительно» равен 0 %. Отсюда следует, что у студентов возрос интерес к процессу обучения, увеличилась самостоятельная работа обучающихся во время подготовки к тестированию. Исходя из этого видно, что использование тестов в процессе контроля знаний обучающихся достаточно эффективно при правильном выборе самого конструктора и грамотном построении вопросов.

Литература:

1. Чурина К. В., Зими́на Е. К. Тестирование как форма контроля результатов обучения // Молодой ученый. — 2015. — №9. — С. 1214-1217. — URL <https://moluch.ru/archive/89/18283/> (дата обращения: 14.10.2018).

СОЗДАНИЕ ПЕРСОНАЛИЗИРОВАННОЙ СРЕДЫ ОБУЧЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОМУ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Ч.В. Ондар, И.А. Казачихина
Новосибирский государственный технический университет
г. Новосибирск, chimisondar.1996@mail.ru

В статье рассматривается теория персонализации обучения профессионально-ориентированному иностранному языку; рассматривается пример реализации персонализированного обучения на английском языке – учебная дис-

циплина «ИКТ для профессиональных целей» для студентов-будущих лингвистов.

The article is devoted to the theory of personalization of teaching professionally-oriented foreign language; it considers the course for students in Linguistics 'ICT for professional activities' in English as an example of putting theory of personalization into practice.

Современная ситуация в образовании формируется под воздействием глобальной тенденции информатизации общества. С этой точки зрения усложняется учебная деятельность студентов будущих-лингвистов. Помимо активного включения в свою научную и учебную деятельность ресурсов компьютера и Интернета, они должны учитывать изменения и сдвиги, которые происходят в языковом сознании и психике современных студентов, вызванные воздействием информационных технологий. В связи с этим меняются и образовательные цели, исходя из которых, в рамках образовательной деятельности студенты-будущие лингвисты должны: 1) в полном объеме знать основные информационные ресурсы и возможности информационных технологий в обучении и самообразовании; 2) использовать информационные технологий в научной деятельности; 3) знать особенности речевой сферы сетевого общения, использовать этот речевой материал для формирования критически-аналитического восприятия современных языковых явлений; 4) выработать практические навыки обращения к интернет-ресурсам по вопросам гуманитарных дисциплин; 5) применять различные средства информационной поддержки лингвистических областей знания.

Персонализация образовательной среды может способствовать организации учебного процесса, который позволит мобилизовать творческий потенциал студентов, сформировать необходимые компетенции. Основанием для рассмотрения теории персонализации можно считать психологическую концепцию персонализации личности (В.А. Петровский), введение понятия «персонализация обучения» (А. Солонина, В.Солонин), теоретические основы персонализации образовательного процесса в высшей школе (В.В. Грачев) [1].

Персонализировать обучение можно с помощью различных интернет-технологий, в т.ч. с помощью LMS. Мы рассмотрим Dispace на базе Новосибирского государственного технического университета (НГТУ). Если говорить об адаптивном подходе, то цель обучения с использованием Dispace определяется преподавателем и предписывает правила адаптации контента к конкретному студенту, начиная с цели. Одним из наиболее важных моментов является мониторинг релевантности учеб-

ного плана и всех входящих в него компонентов. Персонализированная среда позволяет студентам управлять содержанием и организацией обучения в соответствии с рекомендациями преподавателя, т.е. студент может строить собственную траекторию обучения.

Рассмотрим ЭУМК «ИКТ для профессиональных целей» в Dispace, адресованный студентам 1 курса направления 45.03.02 Лингвистика [2], предоставляющий студентам возможность овладеть навыками и умениями применять ИКТ в учебной и их последующей профессиональной деятельности. В первую очередь, отметим, что курс разработан на английском языке, что позволяет студентам полностью погрузиться в иноязычную образовательную среду. В ходе обучения студенты совершенствуют межкультурную и коммуникативную компетенцию на английском языке в процессе создания собственного блога, фавиконки, слайдшоу с музыкой, веб-анкеты, интеллект-карты, подкаста, изучения правил сетевого этикета, использования сервиса социальных закладок, публикуя свой проект в интернете с соблюдением авторского права, а также в процессе составления вебблиографии и разработки электронного учебного материала для обучения английскому языку. Свои знания об использовании инструментов Web 2 студенты могут проверить в тестах для самоконтроля.

ЭУМК может быть использован, как в качестве основного или дополнительного средства обучения студентов, так и в качестве дистанционного. В процессе обучения необходимо оптимально сочетать различные виды и формы контроля и самоконтроля. Данный курс предполагает изучение по схеме: теоретические, лабораторные задания, тесты для самоконтроля. В ходе практических занятий раскрываются основные вопросы изучаемой темы, делаются акценты на наиболее сложные и интересные положения изучаемого материала, которые могут повлиять на успешность выполнения задания студентами. В процессе обучения можно при необходимости обратиться к дополнительным ресурсам. На начальном этапе обучения дисциплины «Информационно-коммуникационные технологии в профессиональной деятельности» рекомендуется ознакомиться с методическими указаниями по выполнению всех видов работ.

На примере ЭУМК для студентов-будущих лингвистов определим основополагающие характеристики персонализации обучения:

1) персонализация – это процесс, в результате которого субъект получает идеальную представленность в жизнедеятельности других людей и может выступить в общественной жизни как личность;

2) персонализация – это создание в образовательном процессе специальных условий, обеспечивающих самореализацию каждой личности через ее влияние на жизнедеятельность других людей;

3) персонализация - это разработка обучающих материалов с учетом индивидуальных особенностей обучающегося;

4) осуществление профессионального самообразования и личностного роста обучающихся в процессе обучения;

4) главной задачей персонализации обучения является внедрение соответствующих образовательных технологий.

Ведущей характеристикой персонализации обучения положена максимальная ориентация на внутреннюю активность обучающегося и его самостоятельность в образовательной и профессиональной деятельности. Увеличение в современных условиях количества ситуаций, когда никто не может подсказать, как действовать, – что требует самостоятельного принятия решения, обуславливает направленность персонализации обучения на решение этих ситуаций.

Сегодня федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования дают больше, чем ранее, академической свободы образовательным организациям при персонализации обучения к формированию общих образовательных программ. Использование персонализации образовательного процесса в быстро обновляемых персонализированных образовательных средах позволит образовательным организациям полнее удовлетворить потребности обучающихся в расширении и углублении компетенций в процессе обучения.

Для более эффективного обучения студентов на иностранном языке предлагаем дополнить ЭУМК в Dispace ELang «онлайн-оболочкой для создания электронных учебных материалов по иностранным языкам, предназначенных для самостоятельного совершенствования уровня владения иностранными языками студентами, магистрантами, аспирантами, преподавателями и сотрудниками НГТУ» [3]. Система онлайн-обучения ELang разработана в рамках проекта «Модернизация образовательного процесса» программы стратегического развития НГТУ. Система онлайн-обучения позволяет преподавателям самостоятельно персонализировать среду обучения иностранному языку за счёт интерактивных заданий, справочных материалов, тестов, текстовых и мультимедийных материалов. Для обучающихся eLang позволяет пройти стартовое и итоговое тестирования, выбрать порядок освоения материалов курса, обращаться к материалам неограниченное количество раз, иметь доступ к справочным материалам, выполнять задания поэтапно и полу-

чать оценку за выполнения заданий, использование интерфейса на изучаемом языке [3]. Таким образом, персонализация обучения с использованием средств ИКТ при обучении иностранному языку способствует повышению интереса обучающихся к предмету и активизации их речемыслительной деятельности, развитию навыков самостоятельной работы и работы в коллективе, эффективному формированию всех видов речевой деятельности. В реальной профессиональной деятельности студентов-лингвистов систематическая работа в персонализированной среде формирует устойчивые навыки самостоятельной работы, что приводит к сокращению времени на выполнение стандартных заданий и позволяет увеличить время на выполнение работ творческого характера. Поэтому в дальнейшем мы будем расширять и использовать персонализацию обучения с использованием информационно-коммуникативных технологий.

В заключении выскажем мнение, что в век информационных технологий обучение в деперсонализированной среде лишает обучающихся потребности и возможности использовать компоненты организации естественной коммуникации. Тогда как персонализированная образовательная среда создаёт условия для моделирования реальной деятельности, в том числе и речемыслительной на иностранном языке, где преподаватель становится для обучающегося организатором такого образовательного пространства и сопровождающим в принятии решения.

Литература

1. Грачёв В.В. Персонализация образования: монография. – М.: Изд-во СГИ, 2005. – 200 с.
2. Казачихина И. А. Информационно-коммуникационные технологии в профессиональной деятельности : электрон. учеб.-метод. комплекс [Электронный ресурс] : / И. А. Казачихина ;Новосиб. гос. техн. ун-т. - Новосибирск, 2016. – № ОФЭРНИО 22286. – Режим доступа: <http://dispace.edu.nstu.ru/didesk/course/show/5615>. – Загл. с экрана
3. О системе и курсах [Электронный ресурс]: Обучение иностранным языкам elang.nstu.ru / Институт дистанционного обучения НГТУ. – Режим доступа: <https://elang.nstu.ru/elang/page/1>. – Загл. с экрана

МАТЕМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ КАК МЕТОД ФОРМИРОВАНИЯ ГРУПП ОБУЧАЮЩИХСЯ

Д.Ф. Пирова, Е.Н. Чеканушкина
Самарский государственный технический университет,
г. Самара, missis.svangel@yandex.ru

Математическое моделирование – один из инновационных, технологических методов для поиска оптимальных решений в различных областях деятельности. В статье показано применение математического моделирования как метода формирования групп студентов с ограниченными возможностями здоровья различных нозологий для занятий скандинавской ходьбой. Важным аспектом является разработка модели формирования спортивных групп, представленной системой дифференциальных уравнений. Показана зависимость численности группы студентов от активности и количественного состава.

Mathematical modeling is one of the innovative, technological methods for finding optimal solutions in various fields of activity. The article shows the appliance of mathematical modeling as a method for forming groups of students with limited health capacities of different nosological forms for practicing Nordic walking. The key focus will lie on the development of the sports groups formation model representing a system of differential equations. The correlation between the number of students and the activity and quantitative composition has been demonstrated.

В настоящее время актуальным является применение математического моделирования, направленного на решение междисциплинарных задач в различных областях профессиональной деятельности, создание моделей различных систем, процессов и управление ими, прогнозирование результатов деятельности.

По проблеме применения математических моделей в спорте существует ряд публикаций, в которых показано состояние квалификации гандболистов (В.И. Тхорев); анализ, оценка спортивных ситуаций (Л.Е. Садовский, А.Л. Садовский); математическое моделирование движений человека (А.В. Хохлов, Л.А. Хасин); рассмотрена роль информатизации физического воспитания (Д.А. Романов); возможности подготовки и совершенствования профессиональных спортсменов (К.А. Переведенцев, Г.А. Благодатский). Имеются также разработанные модели оптимальной скорости и биоэнергетики бега Joseph Bishop Keller, Hugh Morton, оптимальных стратегий соревновательного бега Amandine Aftalion, Frederic Bonnans, Camilla Fiorini.

Моделирование – это не только процесс построения модели, но и процесс изучения строения и свойств оригинала с помощью построен-

ной модели[2]. Математическое моделирование имеет ряд важных преимуществ перед вербальным моделированием, традиционно используемым в теоретических дисциплинах, описывающих различные процессы.

Система обучения дисциплине «Элективные курсы по физической культуре и спорту» для студентов с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) (освобождённые от практических занятий физической культурой) в Самарском государственном техническом университете, сводится к изучению теоретических аспектов физической культуры и спорта, а также практикуются занятия по скандинавской ходьбе как универсальному виду физической деятельности. Скандинавская ходьба, в основе которой лежит определенная методика и техника ходьбы с использованием специально разработанных палок, возникшая в Финляндии, а затем получившая популярность во всей Скандинавии и Великобритании, подходит лицам с любым уровнем физической подготовки.

Целью занятий со студентами является здоровье сберегающий подход к построению образовательного процесса и оптимизация содержания обучения дисциплине физическая культура со студентами с ограниченными возможностями здоровья.

При обучении студентов с ограниченными возможностями здоровья дисциплине важным аспектом представляется формирование их в группы для занятий скандинавской ходьбой, положительно влияющей на их здоровье. С учётом имеющихся у обучающихся различных нозологий и других факторов, покажем, как выглядит модель формирования спортивной группы.

Необходимо оценить количество участников, которые могут стать частью спортивной группы по скандинавской ходьбе. Однако рассмотреть все факторы влияния не представляется возможным, так как они достаточно многогранны. Исходя из этого, необходима переменная, которая должна будет зависеть от уровня привлечения новых студентов в группы по скандинавской ходьбе. Обозначим данную переменную l и назовём её «показатель активности». В модели не будут учитываться различные экономические факторы, так как в любой спортивной деятельности, в том числе и в скандинавской ходьбе, ключевую роль играет не экономика, а личная мотивация, которая и представляет «движущий» элемент в рассматриваемой физической активности.

Начнем с обозначений: пусть x – число молодых людей, которые уже состоят в спортивной группе, y – лица, желающие стать членами группы. Пусть их суммарная величина равна единице: $x+y=1$ Предположим, что скорость уменьшения членов спортивного объединения сораз-

мерна с его количеством, а скорость приращения – числу членов объединения, количеству желающих в нем участвовать, а также показателю активности. Учтем, что переменная L должна сокращаться после заполнения группы до некоего уровня. Математическая модель формирования студенческой группы, можно описать системой двух дифференциальных уравнений[1]:

$$\begin{cases} \frac{dX}{dt} = \mu X(L(1-X) - z_1) \\ \frac{dL}{dt} = \alpha L(1-X - z_2 X) \end{cases} \quad (1)$$

где $\mu, \alpha, z_1, z_2 = \text{const}$. Отметим, что $\mu LX(1-X) = \mu LXY$ – темп заполнения группы, тогда как $\mu z_1 X$ – скорость уменьшения студентов. Если количество участников превысит значение $1/(1+z_1)$, то показатель вовлечения новых лиц в группу будет уменьшаться, что отражено во втором уравнении системы.

В заданной системе ДУ, выделим стационарные точки. Первая тривиальная стационарная точка является неустойчивой, так как якобиан правой части уравнений содержит неотрицательное собственное значение $\lambda = \alpha$. Определим, какой является вторая стационарная точка:

$$X = \frac{1}{1+z_2}, \quad L = \frac{z_1}{z_2}(1+z_2)$$

Собственные значения матрицы Якоби[1]

$$J = \begin{pmatrix} \mu(L(1-2X) - z_1) & \mu X(1-X) \\ -\alpha L(1+z_2) & \alpha(1-X - z_2 X) \end{pmatrix}$$

вданной точке:

$$\lambda_1 = \frac{1}{2} \left[-\mu \frac{z_1}{z_2} + \sqrt{\left(\mu \frac{z_1}{z_2} \right)^2 - 4\mu\alpha z_1} \right], \quad \lambda_2 = \frac{1}{2} \left[-\mu \frac{z_1}{z_2} - \sqrt{\left(\mu \frac{z_1}{z_2} \right)^2 - 4\mu\alpha z_1} \right]$$

будут иметь отрицательный знак, если $z_1 \mu > 4\alpha z_2^2$, а также сопряженными с вещественной частью, имеющей отрицательный знак, если $z_1 \mu < 4\alpha z_2^2$. Из чего следует, что стационарная точка – устойчива. Колебания, энергия которых уменьшается с течением времени называются затухающими, и возникают, если выполняется неравенство $\sqrt{z_1 \mu / 4\alpha} < z_2$. В рассматриваемой математической модели, «вместимость группы» будет равна $1/(1+z_2)$. В том случае, когда она будет низкой при

небольшом значении z_1 по сравнению с z_2 . На рисунке 1 показаны зависимости $X(t)$ и $L(t)$ для следующих значений параметров: $\mu=1, z_1=0.1, \alpha=1, z_2=3$.

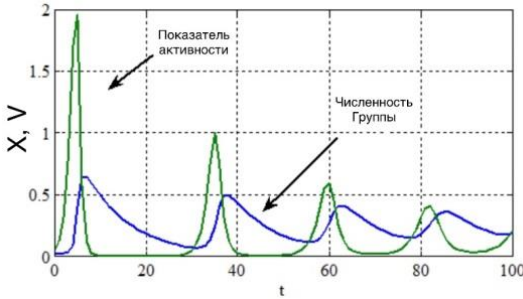

Рис. 1. Зависимости $X(t)$ и $L(t)$ от различных значений параметров.

При данных значениях величин, $\lambda_1 = -0.0167 + 0.3158i$ и $\lambda_2 = -0.0167 - 0.3158i$ – комплексно-сопряженные. Заданный пример рассматривается для случая, когда первичный состав группы мал ($X(0)=0.02$) и показатель активности студентов также имеет низкий уровень ($L(0)=0.05$). В начале следует медленное приращение количества студентов группы и достаточно быстрое приращение показателя активности. Соответственно, чем больше численность, тем меньше активность, а после по прошествии времени уменьшится и количественный состав группы. Возникшие затухающие колебания приближаются к приведённым стационарным значениям.

Таким образом, метод математического моделирования, позволил сформировать эффективно функционирующую группу студентов с ограниченными возможностями здоровья, занимающихся скандинавской ходьбой. Данный метод можно использовать для формирования широкого диапазона любых целевых групп.

Литература:

1. Базыкин, А.Д. Нелинейная динамика взаимодействующих популяций / А.Д. Базыкин. – Москва-Ижевск: Инс-т комп-ных тех-ий, 2003. – 368 с.
2. Слупко, К.А. Алгоритм построения матрицы Ляпунова / К.А. Слупко // Вестник С-П ун-та. Серия 10: Прикладная математика. Информатика. Процессы управления. – 2015. – № 1. – С. 150-159.

ИГРОВЫЕ ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА КИТАЙСКОМУ ЯЗЫКУ

И.А. Покутнева, Н.Н. Помуран
НГТУ, Новосибирск, 091209iv@mail.ru

В статье рассматриваются игровые методы обучения китайскому языку детей дошкольного возраста. Обосновывается актуальность их использования в процессе обучения китайскому языку, приводятся примеры игр и описываются их правила.

The article discusses the gaming techniques of teaching the Chinese language to children of preschool age, reveals the relevance of using them in teaching Chinese, gives examples of games and describes rules.

В настоящее время китайский язык входит в число самых перспективных и востребованных языков в мире и постепенно приобретает всё большую популярность как среди взрослых, так и среди детей, которые усваивают иностранный язык быстрее первых. В связи со сложностью китайского языка вопрос о методике его преподавания маленьким детям особенно актуален, однако работ, написанных на данную тему отечественными и зарубежными авторами, недостаточно, чтобы выбрать наиболее эффективные методы преподавания китайского языка.

Восприятие детей младшего школьного возраста отличается яркостью и непосредственностью. Дети легко усваивают образы и их можно вовлекать в любые виды деятельности, в том числе и игровые [1]. Основной деятельностью в этом возрасте является – игра как способ познания окружающего мира и получения новых знаний.

По причине сложности в непрерывном поддержании концентрации, внимательности и усидчивости в течение длительного промежутка времени для дошкольников не подходит использование традиционных методов изучения иностранных языков, таких как: методичное заучивание новых слов наизусть, многократное чтение текстов вслух, выполнение многочисленных и однотипных упражнений по грамматике, выполнение большого объёма домашнего задания. Занятия с маленькими детьми должны быть организованы таким образом, чтобы дети не ощущали большой нагрузки, в связи с чем в процессе обучения необходимо использовать разнообразные игровые методики, которые всё чаще применяются в практике преподавания иностранных языков для облегчения выдаваемого материала и увеличения интереса среди учеников [2].

Методика преподавания китайского языка постоянно развивается. Методисты не только совершенствуют учебные пособия и разработки, но и уделяют внимание способам преподавания [1]. В нашем исследовании мы обосновываем важность использования игровых форм обучения китайскому языку и приводим классификацию и примеры различных игр, которые могут быть выбраны учителями во время ведения занятий.

Игровые методы нами были разделены по целям их использования. Самыми распространёнными являются лексические игры, направленные на такие процессы, как запоминание новой лексики и проверка знания слов. Среди них особого внимания заслуживает игра «*Что это?*»: учитель показывает карточки с изображением различных предметов, и ученику предлагается назвать данный предмет по-китайски. Также для повторения слов используется игра «*Снежный ком*», в которой учитель задаёт тему, называет первое слово и передаёт мячик в руки ученику, который помимо своего примера должен повторить слово, сказанное учителем, а затем передать мяч. Каждый следующий участник игры должен перечислить все предыдущие ответы и дать свой. Данная игра способствует улучшению концентрации у детей, которым приходится внимательно слушать и запоминать ответы товарищей.

Также существует ряд подвижных игр, направленных на развитие разговорной речи, правильное физическое развитие детей, культурно-нравственное воспитание и т. д. Их лучше всего проводить в середине урока, когда дети немного устали. Учитель может предложить маленьким ученикам встать и размять мелкую моторику, сыграв в игру под названием «*Цифры*». Известно, что в китайской культуре пользуются пальцами только одной руки, чтобы показывать все цифры, в то время как в русской культуре необходимы обе руки, когда нужно показать цифру больше, чем 5. Обучение жестам передачи всех цифр при помощи одной руки вызывает интерес и восторг у детей, сталкивающихся с новым знанием, которое отсутствует в родной культуре. Так, учитель может попросить учеников сосчитать на пальцах до 10, показать на пальцах их возраст или возраст их родителей и т.д. Для фонетической зарядки можно сопровождать жесты произнесением вслух цифр по-китайски.

После разминки мелкой моторики можно приступить к подвижным играм, в которых будет уже задействован весь корпус, например, к игре «*Угадай черту*»: ученики по одному становятся перед первой партой так, чтобы их видели товарищи, достают карточку с названием черты и

при помощи языка тела показывают её (в движениях ученик не ограничен и может задействовать любые части тела). Другим ученикам предлагается угадать черту, записать её в тетради и произнести её название по-китайски.

Также широко известна игра «Крокодил», в которой ученик без слов должен показать предмет, записанный на карточке. Данная игра развивает детское воображение, так как ребёнок решает самостоятельно, как показать загаданное слово, координацию и является средством приобщения ребёнка к обществу

Помимо вышеперечисленных категорий игр следует выделить ряд иероглифических игр, основными целями которых являются развитие письма и тренировка зрительной памяти. В качестве примера можно привести игру «*Допиши черту*»: учитель раздаёт детям карточки с иероглифами, в которых не хватает одной черты, и предлагает ученикам её дописать. Также можно сыграть в игру «*Соедини иероглиф*». Учитель готовит карточки с иероглифами и разрезает каждую карточку на несколько частей (возможны любые варианты больше двух), и ученики должны соединить карточки таким образом, чтобы образовались целые иероглифы.

Для закрепления грамматики китайского языка, в которой каждый член предложения занимает определённое место в предложении, учитель может сыграть с детьми в грамматическую игру «*Составь предложение*»: ученики получают карточки со словами, которые нужно расставить в таком порядке, чтобы получилось связанное предложение. Затем это предложение нужно правильно прочитать по-китайски, соблюдая тоны иероглифов, и перевести на русский язык. Для повышения задора среди детей можно разбить их на несколько команд и предложить выполнить задание на скорость.

Таким образом, нами была составлена классификация игр по целям их использования: были выделены лексические, подвижные, иероглифические и грамматические игры. Мы полагаем, что использование игровых методов в процессе обучения китайскому языку существенно повышает интерес среди учащихся, облегчает процесс восприятия и запоминания информации, способствует разнообразию форм подачи материала. Также важной функцией игры является формирование позитивного отношения к изучаемому иностранному языку. Дети начинают осознавать, что изучение языка может быть веселым, интересным и познавательным.

Мы считаем, что применять игровые методы целесообразно не только во время урока при работе учителя с детьми, но и дома во время выполнения домашнего задания и повторения материала.

Литература:

1. Глушкова С. Ю., Воронина Е. Б. Особенности преподавания китайского языка в контексте развития способностей запоминания китайских иероглифов в начальной школе. // Общество: социология, психология, педагогика. – 2017. – №4. – С. 73-75.
2. Сальникова С.А Игра как метод обучения иностранному языку // Международный научно-исследовательский журнал. – 2015. – №7 (38). – С. 62-64.
3. Селевко Г.К. Современные образовательные технологии. – М.: Народное образование, 2004. – 556 с.

МЕТОД ПОГРУЖЕНИЯ В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЖЕСТОВОМУ ЯЗЫКУ: ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ

К.В. Приставко

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, pristavko.k@mail.ru**

Данная статья посвящена использованию метода погружения в обучение русскому жестовому языку. В статье проанализированы преимущества и недостатки метода погружения при обучении звуковым языкам, выделены основные проблемы, возникающие при использовании метода погружения в обучении русскому жестовому языку.

This article focuses on the use of the immersion method in teaching Russian Sign language. The article analyzes the advantages and disadvantages of the immersion method when teaching sound languages, highlights the main problems that arise when using the immersion method in teaching Russian Sign language.

31 декабря 2012 года была внесена поправка к Федеральному закону «О защите прав инвалидов», а русский жестовый язык (РЖЯ) стал официальным языком в России [4]. Следовательно, одной из проблем, которые возникли, является отсутствие разработанной методологии для обучения РЖЯ как иностранному языку. Кроме того, до сих пор нет единого национального стандарта образования для преподавателей РЖЯ [1].

Но в практике преподавания метод погружения считался наиболее подходящим для развития компетенций, необходимых для будущих переводчиков RSL [9].

Метод погружения – это метод, который предполагает, что все инструкции даются на изучаемом языке. Если класс двуязычен, используются два языка, и каждый из них является родным и вторым одновременно (L1 и L2). С этой точки зрения существует три типа языкового погружения: 1) Только L2 используется для инструкций (полное погружение); 2) Используются как L1, так и L2; 3) Используется один язык в один промежуток времени.

В обучении РЖЯ зачастую используется языковое погружение. Как заявляет «Всероссийское общество глухих» [8], существует недостаток глухих преподавателей, которые являются носителями языка, поэтому преподаватели самостоятельно создают условия погружения, что, в некоторой степени, не позволяет учащемуся получить реальный коммуникативный опыт, полноценно изучить культуру сообщества глухих и их менталитет. Метод погружения имеет несколько недостатков, которые следует учитывать. Тара Уильямс в своей статье «WhattheResearchSaysAboutImmersion» заявляет о следующих трудностях в использовании метода погружения: 1) «значение уровня владения языком, скорости развития грамотности, доступности учебных материалов для обучающихся в домашних условиях, способности к достижению целей, способы освоения материала и т.д. сильно возрастает, когда преподавание происходит на двух языках»; 2) трудно поддерживать общение студентов на втором языке, особенно во время работы и в разговоре между собой. Кроме того, существуют такие проблемы, как: 1) отсутствие преподавателей, знающих лингвистику РЖЯ; 2) очень мало книг и учебных пособий по обучению американскому жестовому языку (АЖЯ) переведены на русский язык, что означает недостаток зарубежного опыта, на который можно было бы ориентироваться преподавателям РЖЯ.

Тем не менее, метод погружения имеет много преимуществ, что делает его очень эффективным. Karine S. и Gaffney, соглашаются с тем, что «улучшаются общие языковые навыки, улучшаются общие познавательные способности и достижения, у обучающихся повышается ценность изучаемой культуры и людей, представляющих эту культуру», если погружение метод используется [6].

Литература:

1. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. А35 Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). – М.: Издательство ИКАР, 2009. – 448 с.

2. Афанасьева О.О., Варинова О.А. Методические рекомендации для обучения переводчиков русского жестового языка в профессиональных образовательных организациях и образовательных организациях высшего образования. – 2016. –

3. Варинова О.А. Подготовка переводчиков РЖЯ: опыт Новосибирска [Электронный ресурс] // URL: https://lomonosov-msu.ru/file/event/5184/eid5184_attach_df7033f7127f9efa33c3a234c1d03d4684ae597c.pdf (дата обращения: 30.10.2018)

4. Елфимова С.В. Методика обучения русскому жестовому языку слышащих обучающихся: дис. ... маг. дис. – Новосибирск, 2015. – 66 с.

5. Федеральный закон о защите прав инвалидов [Электронный ресурс] // URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102038362> (дата обращения: 30.10.2018)

6. CambridgeDictionary [ElectronicResource] // URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/> (accessed 24.10/2018)

7. Karine S. Gaffney. IsImmersionEducationAppropriateforAllStudents? [Electronicresource] // URL: <http://carla.umn.edu/immersion/acie/vol2/Bridge2.2.pdf> (accessed 24.10.2018)

8. MacmillanDictionary [Electronicresource] // URL: <https://www.macmillandictionary.com/> (accessed 24.10.2018)

9. Williams T. WhattheResearchSaysAboutImmersion. [ElectronicResource] // URL: http://carla.umn.edu/immersion/documents/ImmersionResearch_TaraFortune.html (Accessed 24 October 2018)

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МАССОВЫХ ОНЛАЙН-КУРСОВ В ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗАХ РОССИИ

А.А. Стародубцева, В.С. Иванова
Национальный Исследовательский Томский Политехнический
Университет, г. Томск, aas226@tpu.ru

В статье рассматривается развитие внедрения массовых открытых онлайн курсов (МООК) в образовательный процесс Российских ВУЗов. Представлены преимущества, недостатки и риски использования онлайн-курсов в учебном процессе. Производится анализ вовлеченности ВУЗов в публикации онлайн-курсов на популярных образовательных платформах, таких как Coursera, Stepik, Лекториум, НПОО, Лекторий.

The article discusses the development of the implementation of massive open online courses (MOOC) in the educational process of Russian Universities. The advantages, disadvantages and risks of using online courses in the curriculum are presented. The analysis of the involvement of Universities in the publication of online courses on popular educational platforms, such as Coursera, Stepik, Lectorium, NOEP, Lectoriy, is done.

В современном мире все большую популярность набирает образование посредством Интернета - онлайн-образование. Одной из популярных современных тенденций в данной области являются Массовые Открытые Онлайн-курсы (МООК).

Преимущества МООК: самостоятельный выбор необходимой темы или курса; доступ обучения в свободное от учебы или работы время; возможность прохождения курса «с нуля», без начальных знаний; подтверждение прохождения курса сертификатом, что дает возможность перезачета, повышение квалификации.

К недостаткам МООК относят: зависимость от мотивации обучающегося; языковой барьер, отсутствие знаний терминологии на иностранном языке; теоретическая направленность, отсутствие возможности проведения сложных лабораторных работ, требующих специальное оборудование; появление платных курсов; отсутствие сертификации курсов [1].

Однако, не смотря на перечисленные недостатки, МООК относят к одним из трендов развития образования до 2028 года [2].

В настоящий момент в Российских ВУЗах МООК все чаще используется в учебном процессе. Существуют примеры не только частичной замены курса, но и полного перезачета. Например, ТПУ предоставляет

возможность перечисления отдельных разделов, либо полностью дисциплины.

Для определения перспективы использования MOOK в ВУЗах автором статьи был проведен анализ вовлеченности ВУЗов в процесс разработки и поддержки курсов. Были рассмотрены следующие наиболее популярные платформы: Coursera [3], Лекторий [4], Лекториум [5], Stepik [6], Национальная Платформа Открытого Образования (НПОО) [7].

Возможности Coursera, НПОО и Stepik позволяют сделать выборку по авторам-разработчикам. Лекторий является платформой Московского Физико-Технического Института и предлагает курсы только своих преподавателей. Лекториум не позволяет провести выборку. Соотношение курсов, предлагаемых ВУЗами России на различных платформах, представлено на рис.1.

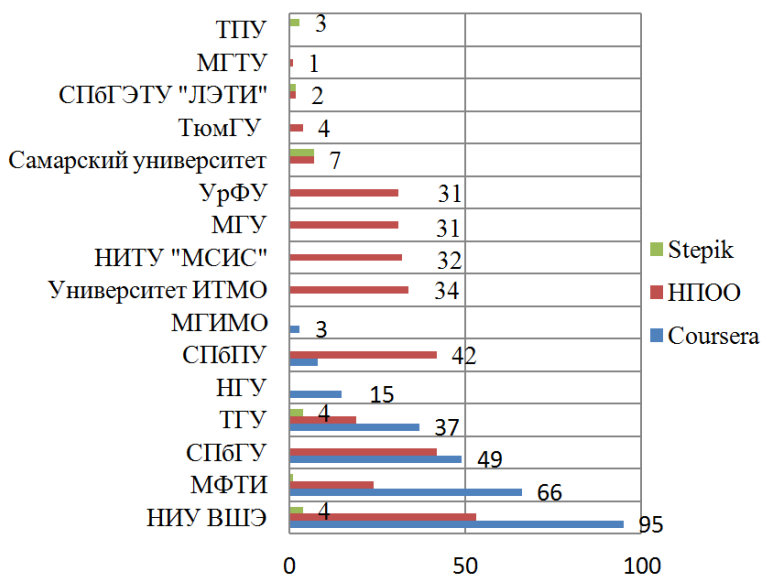

Рисунок 1 – Количество курсов, предлагаемое ВУЗами России на платформах Stepik, НПОО и Coursera

Исходя из собранных данных по рассмотренным сайтам MOOK, лидирующую позицию по количеству онлайн-курсов, созданных Россией-

скими ВУЗами, является Национальная платформа открытого образования (рис.2).

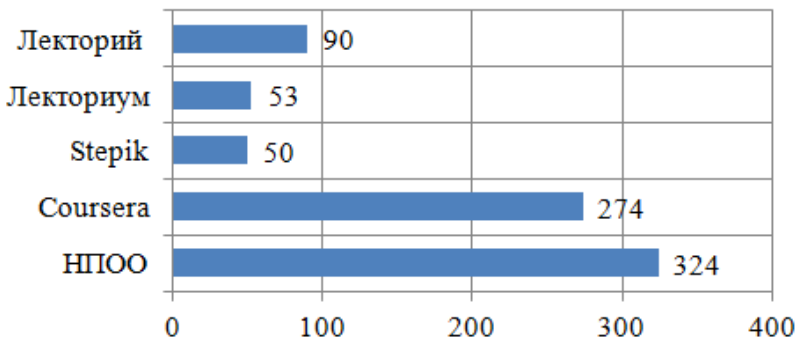

Рисунок 2 – Количество российских курсов, предлагаемое рассмотренными платформами

МООК дает преимущества студентам в обучении, однако ВУЗы подвержены ряду рисков:

- Конкуренция преподавателей и ВУЗов;
- Исключение очного обращения студента к преподавателю.
- Идентификация личности при прохождении экзаменационных и итоговых работ.
- Масштабность.

Таким образом, появление массовых открытых онлайн курсов имеет особое влияние в сфере обучения, внедрение данной формы изучения теоретической составляющей дисциплины становится все более популярно в ВУЗах России. Ведущие ВУЗы предлагают прохождение своих курсов на различных платформах и предоставляют возможность перезачета пройденных курсов определенных направлений. МООК – дистанционное образование, путь к саморазвитию и получению новых знаний. Массовость, доступность, комфортные условия, широчайший выбор направлений и тематик все больше привлекает людей, стремящихся к саморазвитию и получению новых знаний.

Литература:

1. Мертинс К.В., Иванова В.С., Шадрина А.В. Электронная среда и качество образования при подготовке специалистов для горной промышленности и транспорта // Современные инновационные технологии

подготовки инженерных кадров для горной промышленности и транспорта. – 2017. -№4. – С. 646-654.

2. Can MOOC help to prepare a well-trained specialist for aerospace industry? / V. Ivanova, K. Mertins, Y.Barabanova, I Yurkina // MATEC Web of Conferences – 2018. - Vol. 158. – doi: 10.1051/mateconf/201815801014.

3. Coursera [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.coursera.org/browse>, свободный. (Дата обращения: 10.10.2018г.)

4. Лекторий [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://lectoriy.mipt.ru/>, свободный. (Дата обращения: 10.10.2018г.)

5. Лекториум [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.lektorium.tv/>, свободный. (Дата обращения: 10.10.2018г.)

6. Stepik [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://welcome.stepik.org/ru>, свободный. (Дата обращения: 10.10.2018г.)

7. Национальная платформа открытого образования [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://openedu.ru/>, свободный. (Дата обращения: 10.10.2018г.)

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ ПРОЦЕССА ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ ВОЕННО-УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИИ

**Н.К. Хорошавин, Т.А. Кононова
Новосибирский военный институт им. Генерала армии И.К.
Яковлева, г. Новосибирск, rosgvardiya22@mail.ru**

В статье отражена педагогическая сущность и содержание процесса подготовки курсантов военно-учебных заведений войск национальной гвардии России.

The article reflects the pedagogical essence and content of the process of training cadets of military educational institutions of the national guard of Russia.

Педагогическая сущность и содержание процесса подготовки курсантов военно-учебных заведений войск национальной гвардии России, как будущих командиров подразделений рассматривается такими исследователями, как Коваленко А.М (Педагогическая сущность и

содержание процесса формирования командно-методических навыков у курсантов высших военных учебных заведений Российской Федерации); *Кудрявцева В.Ю* (Технология задачного подхода в процессе военно-педагогической подготовки курсантов); *Хутчев С.Н* (Проблемы формирования военно-профессиональных знаний, умений и навыков выпускников военных образовательных учреждений высшего профессионального образования МВД России

Цель данной работы – на основе анализа военно-педагогической подготовки обосновать сущность, раскрыть содержание процесса военно-педагогической подготовки курсантов, выявить пути его совершенствования в ВВУЗах.

Объектом исследования: является военно-педагогической подготовка курсантов ВВУЗов

Предметом исследования: сущность, структура и пути совершенствования процесса военно-педагогической подготовки курсантов ВВУЗов.

Наиболее важным и многочисленным профилем подготовки офицеров запаса является командный профиль. Как показывает работа военных кафедр, осуществляющих подготовку командиров взводов запаса, а также опыт службы офицеров — воспитанников вузов в войсках, подготовка из курсантов командных кадров, способных уверенно управлять подразделениями, является наиболее сложной задачей. Поэтому очень важно, чтобы учебно-воспитательный процесс по подготовке офицеров командного профиля был направлен на формирование у курсантов всей совокупности качеств, необходимых командиру - единоначальнику.

Для подготовки курсанта к исполнению должностных обязанностей после выпуска из военно-учебного заведения в период его обучения в училище составляется широкий перечень умений и навыков, которыми он должен обладать. Командно-методические навыки, необходимые будущему для выполнения служебных обязанностей офицеров части можно условно разделить на три большие группы: общеуправленческие, специальные и методические.

1. Общеуправленческие командные навыки:

- навыки организации, планирования и руководства деятельностью подчиненных;

- навыки разработки и организации выполнения требований нормативно-правовых актов, регулирующих и регламентирующих деятельность подчиненных;

- навыки анализа и оценки деятельности подчиненного личного состава при выполнении поставленных задач;
- навыки устной и письменной коммуникации в процессе общения и изложения результатов своей профессиональной деятельности;
- навыки отдачи приказаний, подачи команд, сигналов;
- навыки устранения замеченных нарушений;
- навыки стимулирования, контроля и помощи в работе с личным составом;
- навыки укрепления и сплоченности коллектива;
- навыки соблюдения вежливости и проявления выдержки;
- навыки доклада старшему начальнику и др.

2. Специальные командные навыки:

а) Командные навыки боевой деятельности: - командные навыки позволяющие выпускнику выполнять требования боевых уставов по организации и ведению боевых действий, управлению подразделениями в бою, управлением огнем своих и приданных подразделений в ходе боя.

- навыки организации управления подразделениями;
- навыки организации разведки, добывания, сбора, обобщения, изучение и оценки сведений об обстановке;
- навыки организации работы командира подразделения по подготовке боя;
- навыки управления подразделениями в бою и после боя;
- навыки огневого поражения противника и управление огнем в ходе выполнения поставленной задачи;
- навыки организации защиты войск;
- навыки организации взаимодействия;
- навыки организации всестороннего обеспечения боя.

б) Командные навыки повседневной деятельности:

- навыки управления отделением, взводом, ротой;
- навыки организации и управления поддержанием боевой и мобилизационной готовности, повседневной деятельностью подразделений;
- навыки организации и управления боевой подготовкой личного состава, развитию и совершенствованию учебно-материальной базы;
- навыки в организации службы войск и обеспечение безопасности военной службы;
- навыки организации анализа подведения итогов состояния боевой подготовки, воинской дисциплины, безопасности военной службы и внутреннего порядка;

- навыки поддержания боевой и технической готовности вооружения и военной техники;

- навыки проведения воспитательной работы;

3. Методические и инструкторско-методические навыки (навыки в проведении занятий с подчиненными по предметам боевой подготовки, навыки боевого слаживания подразделений, навыки подготовки и проведения собраний, спортивно-массовых мероприятий, мероприятий правового характера, мероприятий по информированию личного состава и т.д.).

В совокупности общеуправленческие, специальные и методические навыки и умения составляют содержание командно-методических навыков курсанта, посредством которых он будет решать задачи по профессиональному предназначению.

Процесс формирования командно-методических навыков у курсантов военно-учебных заведений предполагает такую организацию жизнедеятельности курсантов, которая отвечала бы их жизненным интересам и потребностям, оказывала бы сбалансированное воздействие на все сферы личности: сознание, чувства, волю и др., то есть ставила бы курсанта не только в позицию субъекта учебной деятельности, но и самоорганизующегося сознательного выбора и принятия военной профессии как предметной жизненной ценности.

Процесс формирования командно-методических навыков проходит в своем развитии четыре стадии. Первая стадия характеризуется как аналитико-синтетическая, в ходе которой происходит «освоение» и «выработка» навыков. При этом «освоение» означает полное овладение чем-либо в ходе работы или практического действия. Вторая стадия характеризуется «отработкой». При этом отработка представляет собой выполнение упражнений на чем-нибудь или над чем-нибудь. Третья стадия представляет собой самостоятельное освоение навыков. При этом применяется термин «развитие» как переход навыков в более совершенное состояние. Четвертую стадию целесообразно рассматривать как совершенствование навыков и умений, придание им определенной формы.

Таким образом, процесс формирования у курсантов военно-учебных заведений умений и навыков командной и методической деятельности обеспечивает подготовку курсантов к профессиональной деятельности в войсках. Он представляет собой единый педагогический процесс формирования у курсантов общеуправленческих, специальных и методиче-

ских умений и навыков, позволяющих выпускнику успешно решать задачи подолжностному предназначению.

Литература:

1. Архимчук А.Н. Педагогические условия формирования у курсантов вузов ВМФ навыков и умений управления корабельным подразделением: Автореф. Дис. ... канд. пед. наук. - С-Пб., 2002. С.4-5.
2. Биочинский И.В. Формирование командирских качеств у студентов: Дис. ... канд. пед. наук. - М., 1984. С.48.
3. Военная педагогика: учеб. пособие под общ. Ред. А.А. Башлакова. - М.: Издательский дом «Красная звезда», 2008. С.152-153.
4. Организация и ведение образовательного процесса в высшем военно-учебном заведении. Приложение к сборнику методических рекомендаций. Изд. Ген. Штаба. - М., 2003. - С. 90.
5. За основу концептуального подхода к сущности навыка взята точка зрения кафедры педагогики Военного университета. См.: Военная педагогика высшей военной школы / Под общ. ред. А.В. Барабанщикова. - М., 1966.

ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ПЕРЕМЕННЫХ В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Т.В. Эрдман, О.Г. Шевченко

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, terdman@list.ru**

В статье рассматривается влияние социальных факторов, таких как возраст, пол, этническая принадлежность на процесс обучения английскому языку. Описывается проблематика и возможности применения перечисленных факторов в практике преподавания иностранных языков. В исследовании сделана попытка разработки упражнений при обучении английскому языку с учетом использования социолингвистических переменных.

The paper considers the influence of social variables such as age, gender and ethnicity on learning foreign languages, including English. The problems and possibilities of application of the sociolinguistic factors in the practice of teaching foreign languages are described. The study at tempts to develop exercises of sociolinguistic nature.

В настоящее время в методике преподавания иностранного языка не уделяют должного внимания тому факту, что обучаемые разного пола, возраста и этнической принадлежности по-разному воспринимают учебный материал. В связи с этим возникает необходимость изучения влияния гендерных, возрастных и этнических особенностей при обучении иностранному языку.

Научная новизна исследования определяется тем, что была сделана попытка разработать упражнения при обучении английскому языку с учетом использования социолингвистических факторов.

И. Л. Колесникова и О.А. Долгина [2], опираясь на экспериментальные исследования, приводят пример о том, что активность и инициатива на уроке не имеют прямой зависимости от уровня владения языком и готовности к ответу. Однако чаще всего активность зависит от возраста, пола, взаимоотношения обучаемых между собой, социокультурных особенностей, а так же от вида деятельности и условий ее осуществления.

Гендерный подход в образовании подразумевает определение влияния методов и приемов обучения на обучающихся мужского и женского полов. При обучении языку представительницы женского пола с удовольствием имитируют интонацию иностранной речи, произношение диктора или преподавателя, при выполнении заданий опираются на память, лучше работают с типовыми заданиями. Представители мужского пола на заданиях с повторением начинают скучать, им интересен активный метод работы в начале занятия, а в конце – разгрузка [4]. Применение освоенных навыков и умений в иностранной речи происходит у обучаемых мужского и женского пола по-разному, даже если преподаватель использует одни и те же методы обучения [1].

Рассмотрим влияние этнической принадлежности при обучении иностранному языку. Язык хранит культурные ценности этноса и жизненный опыт народа, говорящего на этом языке, который отражается в его фонетике, морфологии, синтаксисе, лексике, словообразовании, идиоматике, фольклоре, художественной и научной литературе. Национально-культурная специфика языка проявляется на всех уровнях его языковой системы и зависит от структурно-типологических, лексико-семантических и функциональных особенностей языка, от его генетической и типологической принадлежности. Поэтому в процессе обучения иностранному языку в поликультурной аудитории появляется настоятельная необходимость уделять внимание фоновым знаниям, особенностям культуры каждого народа, представителем которого являются изу-

чающие иностранный язык, все эти особенности отражаются в языке огромным пластом лексических единиц, фразеологизмов, пословиц и поговорок, различных терминов, представляющих большие трудности при овладении иностранным языком [5].

Рассмотрим, значимость возраста при обучении иностранному языку. Конечно, принципы и способы обучения у детей и взрослых будет значительно отличаться друг от друга. Детей отличает быстрое запоминание информации, отсутствие необходимости в мотивации, естественность мотивов общения; отсутствие языкового барьера, т.е. страха торможения, мешающего вступить в общение на иностранном языке даже при наличии необходимых навыков; сравнительно небольшой опыт в речевом общении на родном языке. Взрослым обучающимся необходима мотивация для изучения языка, им легче сосредоточиться, медленнее устают по сравнению с детьми, т.е. урок может длиться дольше. Как взрослым, так и маленьким студентам необходимо применение различных методов обучения [3].

При обучении иностранному языку в России практически не используются знания социальных переменных. Однако учет фактора возраста, пола и этнической принадлежности во многом определяет условия, социальные контексты, в которых происходит обучение иностранному языку. Учет социальных переменных связан с формированием у обучающихся определенного отношения к языку и мотивации к его изучению.

В связи с этим, нами была предпринята попытка разработки упражнений, учитывающих социолингвистические факторы. При разработке мы опирались на упражнения, предлагаемые Л. И. Харченковой в ее исследовании, касающегося этнокультурных и социолингвистических факторов при обучении иностранцев русскому языку [7].

Примером упражнения, в котором реализуется социолингвистический подход в обучении английскому языку, может быть упражнение на трансформацию, в ходе которого обучающиеся показывают, каким образом меняются фонетические особенности у представителей разных возрастных групп.

При обучении английской фонетике студентов-лингвистов в НГТУ мы рассматриваем изменения, которые происходят в произношении в соответствии с территориальными, социальными и ситуативными факторами, а также в зависимости от социальной стратификации английского общества. Так, произношение представителей молодого поколения, использующих британский произносительный стандарт – Received

Pronunciation может отличаться от произносительных особенностей представителей старшего поколения, использующих также стандарт. Например, конечная фонема /t/ реализуется как гортанная смычка у представителей молодого поколения британского общества [8].

В связи с этим, преподавателем может быть предложено следующее задание:

Transform the dialogue of adults into the dialogue of young people, paying attention to the pronunciation:

- Good morning, Mr. White. It's been a long time since we met. How nice to see you again.

- How do you do, Mr. Andrews. I'm glad to see you too. How are you?

- Not bad, thank you.

Послетрансформационный диалог приобретает следующий вид, где в квадратных скобках показана конкретная реализация фонемы /t/ представителями молодого поколения Британских островов:

- Good morning, Mr. White [*wai?*]. It's been a long time since we met [*me?*]. How nice to see you again.

- How do you do, Mr. Andrews. I'm glad to see you too. How are you?

- Not bad, thank you.

В дальнейшем обучающиеся транскрибируют диалог, показывая реализацию фонем, в зависимости от использования их в речи мужчин и женщин. Такого рода упражнения способствуют дифференциации вариантов произношения, которая может быть очень значимой в ситуациях естественной коммуникации.

Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что недооценка гендерной, возрастной и этнической составляющей затрудняет формирование вторичной языковой личности и, по мнению Г.Ш. Хакимова, может привести к прагматическим ошибкам, которые относятся к разряду наиболее значимых [6].

Литература

1. Газилов М.Г. К вопросу о гендерном подходе при обучении иностранному языку // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2016. – № 1-4. – С. 17-20.

2. Колесникова И.Л., Долгина О.А. Англо-русский терминологический справочник по методике преподавания иностранных языков. – СПб.: Изд-во «Русско-Балтийский информационный центр „БЛИЦ“», «Cambridge University Press», 2008 г. – 224 с.

3. Пряничникова Л. В. Психологическая готовность ребенка к изучению иностранного языка. // Сибирский педагогический журнал. – 2011. – №1. – С. 183 – 190.
4. Скрипник Н.А. Минусы бесполой педагогики. // Сельская школа. – 2002. – №5. – С.32 – 34.
5. Тугужекова Т.Н. Обучение иностранным языкам в поликультурной среде. // Научное обозрение Саяно-Алтая. – 2011. – №2. – С. 68-73.
6. Хакимова Г.Ш. Лингвистическая гендерология как перспективное направление российского языкознания в современном образовании // Фундаментальные исследования. 2004. – № 6. – С. 74-75.
7. Харченкова Людмила Ивановна. Этнокультурные и социолингвистические факторы в обучении русскому языку как иностранному : Дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.02 : СПб., - 1997. – 350 с.
8. Fabricius A. Ongoing change in modern RP". English World-Wide 23 – 2002. – P. 15-136.

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФИЛОЛОГИИ
ПРОБЛЕМА НЕЦЕНЗУРНОЙ БРАНИ В МОЛОДЕЖНОЙ
СРЕДЕ**

Д.Д. Алексеенко, В.И. Гриднева, М.М. Пехова
Сибирский государственный университет путей сообщения,
г. Новосибирск, alexeenko.darja2018@yandex.ru

В данной статье рассматривается проблема использования нецензурной брани в молодежной среде. Выявлены и обозначены причины нецензурной брани, указаны способы решения по искоренению сквернословия у студентов.

This article deals with the problem of foul language among young people. The identified causes of swearing, provided solutions to eliminate profanity from students.

Известно, что на русскую речь сегодня влияют многие отрицательные факторы: это засорение речи варваризмами, активное внедрение иноязычной лексики, использование жаргонизмов и ненормативной лексики. В наше время тема нецензурной брани стала очень актуальной: нецензурная лексика наблюдается в любом возрастном социальном пласте, в том числе и студенческом.

В нашем исследовании мы попытались выяснить, для чего молодые люди используют в своей речи нецензурную брань, каковы причины этого. Таким образом, объектом исследования является нецензурная брань в студенческой среде. Цель работы – выяснить, почему молодежь употребляет в речи нецензурную лексику; как часто студенты сквернословят; является ли употребление нецензурной брани проблемой для студентов. В заключение мы предлагаем некоторые способы решения данной проблемы.

В ходе исследования мы попытались определить, каково отношение к нецензурной брани у студентов Сибирского государственного университета путей сообщения. На потоке первого курса факультета «Управление персоналом» было опрошено 70 студентов: юношей и девушек в возрасте 17-19 лет. Также были изучены мнения психологов и лингвистов [1; 2], было проведено наблюдение за речью молодых людей в течение двух месяцев.

Результаты данного исследования показали следующее.

1. Опрошенные подтвердили, что проблема сквернословия является актуальной в наши дни: 56% опрошенных студентов волнует данная проблема.

2. 68% респондентов считают, что проблему необходимо определенным образом решать.

3. 64% студентов считает, что ненормативная лексика никак не влияет на наше здоровье.

4. 68% респондентов сквернословят по привычке, не задумываясь. Часть студентов таким образом сбрасывает напряжение. Часть респондентов отвечает бранью на брань в свой адрес.

Подводя итоги, можно сделать выводы о том, что, с одной стороны, молодежь активно употребляет ненормативную лексику, с другой стороны – студентов волнует проблема сквернословия: большинство хотели бы решить ее, но им не хватает информации по данному вопросу, нет желания делать это самостоятельно, они предлагают решать проблему централизованно.

Решить данную проблему сложно, но возможно. На наш взгляд, можно предложить следующие способы искоренения сквернословия в социуме.

1. Каждый человек должен понять, что его речь зависит только от него самого.

2. Необходимо научиться брать на себя ответственность за каждое сказанное слово.

3. Лучше снимать стресс с помощью спорта, а не при помощи брани.

4. Стоит придерживаться позитивного мышления. Возможно, что тогда и речь станет позитивнее.

Считаем, что способы искоренения сквернословия в вузе также существуют:

1) включение в план работы кафедр и деканатов мероприятий, направленных на совершенствование речевой культуры, этики поведения;

2) проведение конкурса на лучший студенческий проект по искоренению сквернословия в студенческой среде;

3) введение системы штрафов за употребление ненормативной лексики как на уровне горизонтальных отношений в группе, так и на вертикальном уровне общения.

В заключение подчеркнем, что процесс восстановления чистоты, красоты русской речи вполне обратим, если люди проникнутся мыслью о ценности языка, на котором общаются.

Литература:

1. Пятаков Е. О культуре речи и ловушках сквернословия // Школьный психолог. – №06, 2010. – Режим доступа: http://psy.1september.ru/view_article.php?ID=201000610.

2. Жельвис В.И. Поле брани: Сквернословие как социальная проблема в языках и культурах мира. – М.: Ладомир, 2001. – 352 с.

**ПРОБЛЕМА ХУДОЖЕСТВЕННОЙ АНТРОПОЛОГИИ
И ПОНИМАНИЕ РУССКОЙ КЛАССИКИ:
Л.Н. ТОЛСТОЙ «ДЬЯВОЛ» И А.И. БУНИН
«МИТИНА ЛЮБОВЬ»**

**П.Д. Анисимов, А.С. Кондратьев
Липецкий государственный педагогический университет
г. Липецк, poul.anisimov@yandex.ru**

Обращение Толстого и Бунина к теме любви выявляет укорененность их авторского сознания в духовной традиции отечественной культуры. Если человек Толстого может состояться в посвящении самого себя другим, поэтому Иртеньев способен пережить нравственное преобразование, то Бунин полагает, что для его героя свет нравственного обновления не может воссиять.

Appeal of Tolstoy and Bunin to the theme of love reveals the rootedness of their author's consciousness in the spiritual tradition of national culture. If a man of Tolstoy can take place in the dedication of himself to others, so Irtenev is able to get over the moral transformation, then Bunin believes that the light of moral renewal cannot shine for his hero.

Актуализация человеческого фактора в историко-литературных исследованиях обусловленная тенденцией к пониманию духовного наследия русской классики, ведь «если в литературе главное – человек, то и литературовед должен заниматься <...> человеком» [1, с. 184], вписывается в контекст гуманитарных изысканий, сосредоточенный на *освещении* духовных первооснов отечественной словесности (И.А. Есаулов) и *освоении* преемственности этапов ее развития и расширении горизонта освоения творческой индивидуальности писателей.

Повести Толстого «Дьявол» и «Митина любовь» Бунина, посвященные испытанию человека любовью, выявляют логику культурно-художественного наследования традиции постижения человека во всей его многомерности на путях становления. Обращение писателей к освоению трагических исходов любовных переживаний как безусловной константы русской души, укорененной в опыте православного миропонимания, углубляет и расширяет представления о категориях русской картины мира на новом нравственно-историческом рубеже, или – о духовных переменных, преломленных в сакральных сферах человеческой природы.

И.А. Есаулов актуализирует контекст понимания, ибо «полнота смыслового явления раскрывается только в “большом времени”» [2, с. 17] – оно словно «прирастает» новыми смыслами, что несопоставимо с изучением материи, всегда равной самой себе. Толстой считал, что знание и понимание как освоение во времени и с учетом динамики смены точки зрения на гуманитарные проблемы существенно отличаются.

Толстовское воззрение на человека, сводящееся к максиме «Человек – это Все и часть Всего», или «один из...» и «вместе со всеми», определяет духовную состоятельность человека лишь среди других и посвящении самого себя другим. Евгений Иртенев, главный герой повести «Дьявол», отказавшись от блистательной карьеры на юридическом поприще и выйдя в отставку, решил посвятить себя после смерти отца восстановлению расстроенного порядка деревенской жизни. И поэтому Иртенев, состоявшийся как личность и вознамерившийся посвятить себя другим, не мог решить, как ему поступить в затруднительной ситуации с возобладавшим в его натуре «женским» интересом, идет за помощью устроить дело к Даниле-сторожу, бывшему охотнику отца. Сведенный Данилой с замужней Степанидой, с которой тот и сам был прежде в связи, Иртенев избавился от терзавшего его бремени вожделения, но их отношения как-то само собой установились и даже начали его занимать: «Она ему нравилась. Он думал, что ему необходимо такое общение и что дурного в этом нет ничего» [3, с. 488].

Следуя по избранному пути стяжания благородства и довольства всех в округе, Иртенев, пытавшийся оправдать себя за связь со Степанидой, полагал, что в силах ее разорвать, так что, как ему виделось, «ничего не останется», хотя «в глубине души у него был судья более строгий, который не одобрял этого», – Иртенев влюбился в небогатую невесту – Лизу Анненскую. Это и послужило причиной прекращения якобы тайных свиданий со Степанидой и завершилось венчанием на

Красную горку, знаменующую духовное обновление и очищение. Иртенев был искренне убежден, что выстраивать семейные отношения следует по сердечной привязанности и любви: «Чем больше он узнавал ее (Лизу. – П.А.), тем больше и он любил ее. Он никак не ожидал встретить такую любовь, и эта любовь усиливала его чувство» [3, с. 490].

Предпринятые Иртневым попытки сохранить «святыню брака», как-то: просьба приказчику не присылать Степаниду на поденные в дом, – его усилия так и остались, пустыми хлопотами и не принесли облегчения, подведя к роковой черте. Иртенев, раздираемый непримиримыми противоречиями, поставлен перед выбором: кто же лишний в его жизни – Лиза или Степанида, так что он даже подумал, «кабы она умерла, как бы хорошо было» [3, с. 513], а если лишняя все-таки жена, то хорошо бы, она прокляла его и бросила. Или, освобождая их от своих страданий, Иртенев начинает раздумывать о своем греховном помышлении, которое никогда не приходило ему в голову, ведь он так любил жизнь, со всеми ее радостями и тревогами, и считал, что его место именно среди других: «Неужели я убью себя? Вот чего никогда не думал. Как это странно будет» [3, с. 514]. Две судьбы Иртенева – два финала: растраченные силы на захватившие его плотские соблазны и вожделенческие искушения ведут Евгения к самоубийству или устранению Степаниды, вмешавшейся против воли в его жизнь. Иртенев был призван на стяжание благородства и не выдержал душевной борьбы с самим собой, так и не смирившись с закабалившим его наваждением, что обусловлено духовными константами национального самосознания.

В отличие от Иртенева, укорененного как в культурной, так и семейной традиции, Митя, герой повести Бунина, выстраивает свой мир, где отводит себе роль некоего распорядителя судеб. «Последний счастливый день» Мити, когда они с Катей шли по Тверскому бульвару, – это его идиллия, порожденная сравнением с последующими, когда охлаждения в отношениях с Катей, нельзя уже было не замечать. С волнением, скрываемым напускным спокойствием, Митя откровенно признается Кате в своем понимании их будущего, еще не утратившему смысла, – к ее пусть даже и артистически-богемному окружению, не пытаясь войти в него, дабы не делить ни с кем из иных свою избранницу. Не только Катя понимала неопределенность своих встреч с Митей, когда говорить уже стало и вовсе не о чем и в ход пошла *игра* в привязанность друг к другу и показную доверительность их отношений, но и сам Митя не мог понять, что же его связывает с Катей – любовь или страсть, как читал об этом в книгах. Митя, юный студент, открывающий для себя мир и со-

средоточенный на безраздельном владении Катей, так ничего и не понял, хотя и почувствовал что-то неприятное в стихах – намеренную театральность чтения, словно проводящую между ними роковую черту, которую потом нельзя будет уже перейти, да и, оставаясь наедине, они так и «не переступили последней черты близости, хотя позволяли себе <...> слишком многое» [4, С. 336].

Если Иртенев приходит к Даниле за помощью устроить свидание, то староста сам предложил Мите свести его с девкой на радость опечаленному молодцу. Так и не разрешившийся глубинный конфликт человеческой природы, настроенной на любовь и радость жизни не оставляет никаких шансов Мите, и он уже видит себя «висящим над огромной, слабо освещенной пропастью» [4, с. 374], что особенно стало ясно для него после свидания в шалаше с Аленкой, которая так и не стала. Последнее же письмо Кати ставит точку в любовных терзаниях Мити и в так и не состоявшейся его духовной биографии, когда он стреляется.

Трансформация духовных констант русской души и подмена их переменными, выявленная нами в опыте сравнения воплощения трагических итогов любовных переживаний толстовского Иртенева и бунинского Мити, не вызывает сомнений, коль налицо подмена доверия к миру и человеку вымыслом иной реальности, не укорененной в традиции и нравственном опыте русского народа, что в современных условиях расшатанности и зыбкости устоев русской жизни весьма значимо и может стать предметом специального исследования

Литература:

1. Строганов М.В. Литературоведение как человековедение. – Тверь: Золотая буква, 2002. – 408 с.
2. Есаулов И.А. Русская классика: новое понимание. Изд. 3-е. – СПб.: Изд-во РХГА, 2017. – 560 с. Данное положение восходит к наблюдениям М.М. Бахтина. (См. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1979. – С.331).
3. Толстой Л.Н. Дьявол // Толстой Л.Н. Полн. собр. соч.: в 90 т. Т. 27. – М.: ГИХЛ, 1936. – С.481-518.
4. Бунин И.А. Митина любовь // Бунин И.А. Собр. соч.: в 6 т. Т.4. – М.: Художественная литература, 1988. – С.332-381.

ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ РЕГИОЛЕКТА РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ): ЗАИМСТВОВАНИЯ ИЗ ЯКУТСКОГО ЯЗЫКА В РЕЧИ РУССКОГОВОРЯЩИХ ЖИТЕЛЕЙ ЯКУТИИ

Е.М. Банщикова, Е.М. Дубровская
Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, banshchikova_ek@mail.ru

В данной работе произведен анализ лексики русского языка, заимствованной из якутского языка, проведена классификация отобранной лексики по тематическому критерию. Установлена закономерность между степенью узнавания слова и его тематической группой.

In this work the analysis lexicon of Russian Language borrowed from Yakutian Language, classification of the selected lexicon by thematic criterion is carried out. The dependence between extent of recognition of a word and its theme group is determined.

В последние годы в лингвистике намечена тенденция к изучению культуры как феномена, а соответственно, человека как ее носителя и хранителя, использующего определенные средства передачи полученных им знаний от поколения к поколению. Этот факт обуславливает в отечественной лингвистической практике развитие таких понятий, как «региолект», «региональный язык» или «региональные варианты языка». «Региолект — особая форма устной речи, в которой уже утрачены многие архаические черты диалекта и развились новые особенности» [1].

По данным Федеральной службы государственной статистики [2, 3] в Якутии проживает 958528 человек, из которых 353649 – русские и 46649 – якуты, при этом владеют якутским языком 443312 человек. Это говорит о том, что почти половина населения владеет якутским языком. Более того якутский и русский языки являются равноправными государственными языками Республики Саха (Якутия). Исходя из этого можно сделать вывод, что не только русский язык влияет на якутский, поскольку именно он самый распространённый язык в Якутии, но и якутский оказывает своё влияние на русский. Таким образом, в языке русского населения обнаруживается заимствованная из якутского языка лексика.

К вопросу о заимствованиях из якутского языка в речи русскоговорящих жителей Якутии ученые обратились относительно недавно. Са-

мая объемная работа на эту тему была проведена в 2013 году рядом исследователей Северо-Восточного Федерального Университета. В более мелких территориально разделённых субъектах республики обнаруживается особый пласт лексики, заимствованной из языков северных народов и используемой в речи. Необходимо отметить, что существует лакуна в изучении регионального языка Республики Саха (Якутия), поскольку учёные обращались к рассмотрению общереспубликанской лексики, помимо которой существует территориально ограниченная лексика улусов республики.

Данная работа посвящена изучению регионального языка в Республике Саха (Якутия), в частности рассмотрению заимствованной из языков коренных народов РС(Я) лексики.

Произведён сбор искомых лексических единиц из текстов СМИ, а также записано несколько фрагментов живой речи русскоговорящих жителей Якутии, в которой используются *якутизмы*. Чтобы выяснить насколько семантизируются те или иные единицы, проведено анкетирование русскоговорящего населения Якутии, в котором было предложено дать определения словам. В ходе работы удалось установить, что действительно существует пласт заимствованной якутской лексики, которая в разной степени семантизируется русскоязычным населением Якутии. Более того, можно выделить некоторые закономерности, связанные с уровнем определяемости слова и его тематической принадлежностью. В результате работы была выстроена иерархия заимствований в сопоставлении с тематическими группами, которая представлена в Таблице 1.

Таблица 1. Иерархия заимствований в сопоставлении с тематическими группами

Саха 100 % (50 из 50)	От 75 % до 100% – самые узнаваемые и чаще всего используемые слова: 1) понятия, относящиеся к культурным традициям Якутии (<i>Ысыах, кумыс, чорон, олонхо</i>); 2) понятия быта и ремёсел коренных народов Якутии; 3) имена собственные (<i>Айхал, Сардаана, Нюргуяна, Индигирка</i>); 4) общереспубликанские понятия (<i>Саха, улус, наслег</i>); 5) элементы разговорной речи, которые выражают или описывают эмоци-
Ысыах 100% (50 из 50)	
Кумыс 100% (50 из 50)	
Унты 100 % (50 из 50)	
Айхал 100 % (50 из 50)	
Улус 98% (49 из 50)	
Сардаана 96% (48 из 50)	
Хомус 94% (47 из 50)	
Нюргуяна 92% (46 из 50)	
Наслег 88% (44 из 50)	
Индигирка 86 % (43 из 50)	

<p>Чорон 82% (41 из 50) Дорообо 78% (39 из 50) Олонхо 76 % (38 из 50)</p>	<p>эмоциональное состояние человека, а также приветно-ответные формы (дорообо).</p>
<p>Сэрге 72 % (36 из 50) Ил Тумен 72 % (36 из 50) Балаган 72 % (36 из 50) Нарты 70% (35 из 50) Чум 68% (34 из 50) Хотон 66 % (33 из 50) Туймаада 60 % (33 из 50) Учугей 58 % (29 из 50) Утуй барда 56 % (28 из 50) Абасы 52 % (26 из 50)</p>	<p>От 50 % до 75 % – менее частотные слова, требующие более глубоких знаний, но которые тем не менее знает преобладающее количество человек: 1) понятия быта и ремёсел коренных народов Якутии (<i>чум, нарты, тугуты, каюры, балаган, хотон</i>); 2) понятия, относящиеся к культурным традициям Якутии (<i>абасы, сэрге</i>); 3) имена собственные (Ил Тумен, Туймаада); 4) элементы разговорной речи, которые выражают или описывают эмоциональное состояние человека, а также приветно-ответные формы (учугей, утуй барда).</p>
<p>Модун 40 % (20 из 50) Эрэл 38% (19 из 50) Тугуй 34% (17 из 50) Ботур 34 % (17 из 50) Кэрэ Куо 34 % (17 из 50) Каюры 26% (13 из 50) Арканы 26 % (13 из 50)</p>	<p>От 25 % до 50% – более трудные слова, которые требуют знаний в области традиций якутского народа: 1) понятия быта и ремёсел коренных народов Якутии (<i>аркан, нарты, каюры</i>); 2) имена собственные (<i>Эрэл, Кэрэ Куо, Боотур, Модун</i>); 3) элементы разговорной речи, которые выражают или описывают эмоциональное состояние человека, а также приветно-ответные формы (<i>тугуй</i>).</p>

<p>Кухлянка 16% (8 из 50) Тугуты 14 % (7 из 50) Алас 12% (6 из 50) Важенка 12 % (6 из 50) Эгелге 4% (2 из 50)</p>	<p>От 0 % до 25% – трудные слова узкой направленности: 1) понятия быта и ремёсел коренных народов Якутии (кухлянка, важенки, тугуты, алас); 2) имена собственные (Эгелге).</p>
---	--

Таким образом, выявляются следующие закономерности:

1. Самые частотные слова – это общереспубликанские понятия.
2. Понятия, относящиеся к культурным традициям Якутии, можно отнести скорее к частотным, так как они семантизируются большей частью опрошенных (не ниже 50%);
3. Большая часть элементов разговорной речи, которые выражают или описывают эмоциональное состояние человека, а также приветно-ответные формы следует считать частотной лексикой, т.к. семантизируется большей частью опрошенных (не ниже 50%, кроме одного случая);
4. Трудно семантизированной лексикой можно назвать **отчасти** понятия быта и ремёсел коренных народов Якутии и имена собственные, которые встречаются от 0 % до 100% в зависимости от сложности понятия, его узконаправленности.

Таким образом, в ходе работы удалось установить, что в русском языке действительно существует пласт заимствованной якутской лексики. Более того, можно выделить некоторые закономерности, связанные с уровнем определённости слова и его тематической принадлежностью. Для получения более полных сведений о функционировании заимствований из якутского языка в речи русскоязычных жителей Республики Саха продолжается сбор лексики из текстов СМИ и записей фрагментов разговорной речи, её анализ, а также в перспективе планируется составление словаря якутских заимствований в русской речи по завершению работы.

Литература:

1. Герд А.С. Введение в этнолингвистику. – СПб: Изд-во СПб.ун-та, 1995. – 457 с.
2. Национальный состав населения. Том 11: Сводные итоги по Республике Саха (Якутия) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха, 2014. – Режим доступа:

http://sakha.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/sakha/resources/d42c5e80443ab715a40de520d5236cbc/pub-11-4-1_Терр%3D98000000%2B.xls.

3. Владение языками населением. Том 11: Сводные итоги по Республике Саха (Якутия) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха, 2014.

– Режим доступа:
http://sakha.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/sakha/resources/75be5380443ab396a3c1e720d5236cbc/pub-11-4-5_Терр%3D98000000%2B.xls.

4. Самсонова Л.Н. Региональные заимствования в русской речи жителей РС(Я) // Функционирование русского языка на территории Республики Саха (Якутия): тенденции и перспективы: Монография / Под ред. М.В. Тарабукиной. – Краснодар: «ХОРС», 2015. – С. 66–80.

5. Функционирование русского языка на территории Республики Саха (Якутия): тенденции и перспективы: монография / Гермогенова И. Н. и др.; под ред.: М. В. Тарабукиной, Т. М. Никаевой, Н. Ю. Печетовой; Северо-Восточный федеральный ун-т им. М. К. Аммосова. – Краснодар: ХОРС, 2015. – 136 с.

ЧЕРТЫ СЮРРЕАЛИЗМА И ПУШКИНСКАЯ ТРАДИЦИЯ В ЦИКЛЕ «ПЕСНИ ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН» Л.С. ПЕТРУШЕВСКОЙ

А.В. Батаева, Е.В. Гилева

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, bataeva_nastyuha@mail.ru**

Исследование посвящено анализу рассказов Л.С. Петрушевской из сборника «Песни восточных славян»: выделению в данном цикле черт сюрреализма и отчасти установлению отношений произведения Л.С. Петрушевской с «Песнями западных славян» А. С. Пушкина.

The research is devoted to the analysis of L.S.Petrushevskaya stories from the collection «Eastern slavs' songs» highlighting the features of surrealism in this cycle and partly establishing the relationship of the work by L.S. Petrushevskaya with the «The western slavs' songs» by A. S. Pushkin.

«Сюрреализм занимает среди прочих направлений авангарда особое место. Именно ему суждено было оказать самое сильное влияние на все искусства XX в.» [1: 24]. При этом в русской литературе сюрреализм

никогда не существовал как полноценное направление: обращение русской литературы к возможностям сюрреализма не облекалось в организованные формы. Вместе с тем он ярко проявился в творчестве целого ряда русских поэтов, прозаиков, художников XX в.

Обращаясь к опыту русской литературы, можно увидеть, что нередки встречающиеся в ней сюрреалистические по своей сути опыты были не просто результатом западного влияния, но также имели свои национальные, литературные и культурные истоки.

Несмотря на это, широкое и планомерное исследование авангардных художественных течений, в частности, сюрреализма, чья практика впервые стала рассматриваться объективно и непредвзято, началось только в 90-е годы XX века. Поэтому, на наш взгляд, существует необходимость чётко обозначить черты сюрреализма, а также исследовать их воплощение в творчестве Л.С. Петрушевской. Для достижения данной цели необходимо осуществить анализ рассказов Л.С. Петрушевской и выделить черты сюрреализма в данном цикле.

Сказочные, мифологические сюжеты преданий, страшных рассказов об общении с мертвыми, о злодейских замыслах и поступках, о странном поведении людей составляют содержание цикла Л.С. Петрушевской «Песни восточных славян» [2], в этом видна прямая аллюзия с «Песнями западных славян» А. С. Пушкина [3].

По нашему мнению, именно смерть – ключевое событие в «Песнях западных славян» А. С. Пушкина и «Песнях восточных славян» Л.С. Петрушевской. Обратимся к энциклопедии: «Смерть – одно из главных понятий мифологической картины мира славян. Сама смерть понималась славянами как момент перехода человека из «этого» мира на тот свет, в потусторонний мир, граница между ними и одновременно — основное содержание и характеристика того света. Смерть неизбежна, предопределена судьбой, но время и обстоятельства своей смерти человеку знать не дано» [4: 359].

Цикл «Песни восточных славян» представляет собой ряд странных историй, «случаев», смертей. Смерть в цикле всегда необычна, за ней следуют события, доказывающие существование двух миров, «того» и «этого» света, реального и ирреального пространств.

Произведения Л.С. Петрушевской полностью лишены психологического компонента. Они напоминают собой «страшилки», но их цель не только – напугать ирреальным событием, но и научить чему-то своих читателей, показать им то, на что они раньше, возможно не обращали внимания.

Проанализировав рассказы Л.С. Петрушевской из цикла «Песни восточных славян», мы пришли к следующим выводам.

Л.С. Петрушевская, действительно, отражает некоторые черты сюрреалистической эстетики, так как в основе её творчества лежит основная мысль сюрреализма – подвергнуть сомнению то, что считалось неизменным, предпринять попытку найти выход из замкнутого круга реальности ради настоящей жизни.

В основу своего творчества Л.С. Петрушевская кладёт такие методы сюрреалистической манеры письма, как «ошеломляющая метафора», абсурд и игра (в данном случае – игры с потусторонним).

Л.С. Петрушевская иронизирует над своими героями, показывает абсурд существования, но все максимально приближено к жизни, растворено в быту.

Произведениям Л.С. Петрушевской присущи мотивы смерти/сна, бевсовства, категория чудовищного. Смерть – исходная точка каждого рассказа.

В «Песнях восточных славян» появляются и новые мотивы – мотив судьбы, рока; мотив возмездия, расплаты за содеянное, а также мотив отсутствия памяти.

«Песни восточных славян» – это поиск твердой основы, с помощью которой можно было бы в запредельной ситуации жить достойно и умереть достойно.

Литература:

1. Балашов Т. Многоликий авангард // Сюрреализм и авангард. Материалы российско-французского коллоквиума. – М., ГИТИС, 1999. – С.24.
2. Петрушевская Л.С. Собрание сочинений. В 5 т. Т. 2. – Харьков: Фолио; М.: ТКО АСТ, 1996 г. – 367 с.
3. Пушкин А.С. Песни западных славян [Электронный ресурс]. – URL: <http://homlib.com/read/pushkin-as-1/pesni-zapadnyh-slavyan> (дата обращения 10.10.2018).
4. Толстая С.М. Смерть // Славянская мифология. Энциклопедический словарь. – М.: Эллис Лак, 1995. – С. 359.

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ НЕОЛОГИЗМЫ В СМИ: ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

А.В. Батаева, А.Г. Кротова

Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, bataeva_nastyuha@mail.ru

Исследование посвящено изучению особенностей фразеологических неологизмов и их функционированию в СМИ. В качестве примеров рассмотрены такие неофраземы, как «хромая утка» и «дорожная карта».

Research is devoted to the study of the features of phraseological neologisms and their functioning in the media. The materials of the study are of phraseological neologism as “lame duck” and “road map”.

Фразеологические неологизмы (ФН) – это «не зарегистрированные толковыми словарями современных литературных языков устойчивые экспрессивные обороты, которые либо созданы заново, либо актуализированы в новых социальных условиях, либо образованы трансформацией известных прежде паремий, крылатых слов и фразем, а также сочетания, заимствованные из других языков» [6: 9].

Как указывает Н.С. Валгина, СМИ активизируют процессы словотворчества на обширном языковом материале, как реализуя потенциал языка, так и порождая фразеологический неологизмы [3]. Анализ фразеологических неологизмов иноязычного происхождения показывает, что основным способом освоения новых единиц русским языком является фразеологическое калькирование – «процесс, при котором устойчивое словосочетание (фразеологическая калька) возникает в результате пословного перевода иноязычного фразеологизма» [2: 204].

Действительно, значительная часть фразеологических неологизмов в СМИ – это, как правило, заимствования слов из иностранных языков, в первую очередь английского. Например, «голосовать ногами» (от английского «vote with one’s feet») – “нежелание ходить на выборы и голосовать”.

Согласимся с А.Г. Кротовой, отмечающей, что, в отличие от лексической инновации неофразема, являясь единицей косвенной номинации, не просто называет новое явление, но и несет в себе яркую оценочность [5], выполняя при этом не только номинативную (косвенно-номинативную), но и эмоционально-экспрессивную, оценочную, воздействующую функции.

Проанализируем неофразему *хромая утка* в заголовке «Шесть лет для “хромой утки”» (Ведомости, 2017). «Хромая утка» (англ. lame duck – ‘подбитая утка’) в английском языке имеет два значения: «1. полит. Государственный деятель или политик, утративший былой авторитет, влияние в глазах общественного мнения, электората; 2. финанс. Компания в тяжелом финансовом положении, нуждающаяся в поддержке государства» [7]. В заголовке «Шесть лет для “хромой утки”» фразеологический неологизм употребляется в политическом значении, называя президента, чьи полномочия близки к концу. Кроме косвенно-номинативной, данный заголовок выполняет и экспрессивно-оценочную функцию: автор статьи негативно оценивает действующего президента и его политику.

Неофразема *дорожная карта* функционирует в современных коммуникативных условиях несколько иначе. В американской культуре словосочетание *Road map* значит ‘план, как двигаться дальше, планы на будущее, на перспективу; наглядное представление сценария развития’ [4].

Будучи калькой английского словосочетания *Road map*, *дорожная карта* в русском языке также имеет значение ‘план действий; программа деятельности’ и выполняет чаще всего номинативную функцию, не внося в сообщение какой-либо оценочности, о чем свидетельствует, например, заголовок «Утверждена «дорожная карта» по развитию конкуренции в здравоохранении» (Российская газета, 2018).

Подводя итог, согласимся с Н.Ф. Алефиренко, отмечающим, что «неологизация фразеологического корпуса русского языка – это не только деривационные процессы в его системе, но еще и творческая, созидательная деятельность перестраивающегося языкового сознания, его приспособление к новым ценностно-смысловым приоритетам, своеобразная номинативная реакция языка на стремительные изменения в социокультурном пространстве нашего общества» [1: 227]

Литература:

1. Алефиренко Н. Ф., Семенов Н. Н. Фразеология и паремиология: учебное пособие. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 248 с.
2. Баско Н. В. Фразеологические заимствования в контексте глобальных процессов (на материале современных российских СМИ) // Русский язык – язык науки, культуры, коммуникации: материалы юбилейной междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 60-летию со дня основа-

ния первого в России подготовительного факультета для иностранных учащихся 7 нояб. 2014 г. – М.: Перо, 2015. – Т. 2. – С. 204.

3. Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.hi-edu.ru/e-books/xbook050/01/part-009.htm#i2036>.

4. Дорожная карта [Электронный ресурс] // Википедия. Свободная энциклопедия. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Дорожная_карта.

5. Кротова А. Г. Фразеологические неологизмы в современной речи, или Что такое «дорожная карта» // Лингвистика XXI века: традиции и новации: сб. тр. по материалам междунар. науч. конф. памяти проф. В.В. Лазарева. – Пятигорск: ПГЛУ, 2016. – С.345-351. – С. 229-237.

6. Мокиенко В.М. Проблемы европейской фразеологической неологии // Słowo. Tekst. Czas – VI. Nowa frazeologia w nowej Europie. Słowo. Text. Czas VI. Materiały VI Międzynarodowej Konferencji Naukowej. – Szczecin, 6-7 września. Greifswald, 2001. Pod red. M. Aleksiejnki, W. Mokijenki, H. Waltera. – Szczecin: Komisja Frazeologii słowiańskiej Międzynarodowego Komitetu slawistów – Uniwersytet Szczeciński, Ernst-Moritz-Arndt-Universität. 2002. – С.9.

7. Lame duck // Англо-русский лингвострановедческий словарь «Американа» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rubricon.com/qe.asp?qttype=4&qall=0&aid={2D6271D1-640E-4937-9A1A-E1DDC3342092}&ii=116&id=116&sletter=L&rq=0&onlyname=checked&newwind=&psize=10&pn=10>

ЧРЕЗМЕРНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЖАРГОНИЗМОВ В МОЛОДЁЖНОЙ СРЕДЕ КАК ОДНА ИЗ ПРОБЛЕМ КУЛЬТУРЫ РЕЧИ

Р.Ю. Берчук, Е.А. Шелкова, М.М. Пехова
Сибирский государственный университет путей сообщения,
г. Новосибирск, r.berchuk@yandex.ru

В данной работе рассматривается проблема чрезмерного употребления жаргонизмов в речи студента. Методом опроса выявлено, что сленг в избытке присутствует в лексиконе почти каждого студента. Исследование доказало,

что студенты, которые используют большое количество жаргонных слов, понимают, что злоупотребление жаргонизмами вредит языку.

In this scientific work the problem of excessive use of jargon in the speech of the student is considered. The method of survey and analysis of the results revealed that slang in excess is present in the vocabulary of almost every student. The study proved that students who use a large number of slang words understand that the abuse of slang words harms the language.

В настоящее время становится актуальной проблема чрезмерного использования жаргонизмов в молодежной среде, что не может не влиять на чистоту и грамотность речи. Одной из причин использования жаргонизмов является своеобразный протест молодежи на происходящее вокруг. В другом случае – это желание придать словам большую эмоциональную окраску, экспрессивность. Можно предположить, что жаргон возникает потому, что молодежь стремится создать свой, ни на что не похожий словесный мир, кажущийся непосвященным людям словесным абсурдом.

С.И. Ожегов определяет жаргон как речь какой-либо социальной или иной объединённой общими интересами группы, содержащая много слов и выражений, отличных от общего языка, в том числе искусственных, иногда условных [1]. Сегодня многие жаргонизмы образуются путем переосмысления и усечения литературных слов.

В качестве особенностей молодёжного сленга студентов можно отметить живость, точность, размытость значений, пополняемость. Студенческие жаргонизмы можно подразделить на две группы: 1) традиционные жаргонизмы, передающиеся из поколения в поколение (*шпора, зачетка, стеноуха*); 2) свежие жаргонизмы, постоянно пополняющие лексикон современного студента (*бачок, маг*).

В СГУПСе было проведено исследование, целью которого было выявить активность жаргонизмов в студенческой среде, выяснить, с какой целью молодые люди используют их вместо общепринятых слов,

Для изучения проблемы употребления в молодёжной среде жаргонных слов методом анкетирования было опрошено 60 студентов. Респондентами являлись девушки и юноши в возрасте от 17 до 19 лет.

По результатам исследования выявлено, что 50% опрошенных студентов используют в речи жаргонизмы; 40% студентов используют жаргонизмы иногда, не употребляют в своей речи жаргонизмы всего 10%.

50% респондентов признают для себя пользу жаргонизмов, так как они находятся «в теме со своими друзьями»; 20% опрошенных считают,

что жаргонизмы используются в речи «для пафоса»; 30% считают использование жаргонизмов ничего не значащим для студентов аспектом.

На вопрос «Используете ли Вы жаргонные слова в беседе со своими родителями?» на первом месте преобладает ответ «Да, мои родители тоже используют жаргоны в своей речи» (60%); 7% отметили, что их родители предпочитают «более традиционную беседу».

На вопрос «Считаете ли Вы, что жаргон может в ближайшее время сместить нормативную лексику на второй план?» 72% студентов ответило отрицательно; 15% затруднились ответить; 13% опасаются, что такой процесс вполне возможен.

Исходя из вопроса «Как Вам кажется, о чем свидетельствует большое количество жаргонных слов в речи молодых людей?», мы выявили причины употребления жаргонных слов у студентов. 37% опрошенных поддержали точку зрения о стремлении придать своей речи неформальный характер, 15% заявили о том, что употребление жаргонизмов говорит о стремлении человека сделать свою речь более яркой и выразительной, 13% студентов отметили, что частое употребление жаргонизмов – это стремление быть похожими на других представителей молодёжи; 11% сказали о том, что жаргонизмы используют для того, чтобы подчеркнуть свою оппозицию по отношению к другим группам людей; и всего 4% увидели в использовании сленга низкий уровень развития.

На вопрос «Как Вам кажется, является ли престижным употребление жаргонных слов при общении в кругу молодёжи?» 56% ответило положительно, 26% выбрали ответ «кажется, нет»; 18% – «нет».

Исходя из полученных результатов анкетирования, были сделаны следующие выводы:

1. В нашем вузе студенты не считают жаргонные слова негативным явлением.
2. Наблюдается тенденция к возрастанию уровня использования сленга в повседневной речи молодых людей.
3. Молодые люди считают, что употребление жаргонных слов помогает быть им похожими на других представителей молодёжной среды, а также с помощью таких слов можно сделать свою речь более яркой и выразительной.
4. Жаргонизмы засоряют наш язык и мешают нормальному общению людей разных поколений.

Литература:

1. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – Издание 4-е, доп. – М.: ИТИ Технологии, 2015. – 944 с.

**АНТИТЕЗА КАК КОМПОЗИЦИОННЫЙ ПРИЕМ
ПОСТРОЕНИЯ СТИХОТВОРЕНИЙ В ПРОЗЕ
И.С. ТУРГЕНЕВА И МИНИАТЮР А.И. СОЛЖЕНИЦЫНА**

Н.А. Богословская, Е.А. Попова

**Липецкий государственный педагогический университет имени
П.П. Семенова-Тян-Шанского,
г. Липецк, kleopatra2699@yandex.ru**

В статье через анализ антитезы, являющейся композиционным приемом построения стихотворений в прозе И.С. Тургенева и миниатюр А.И. Солженицына, рассматривается один из аспектов изучения писателя как языковой личности.

In the article through the analysis of antithesis, which is a compositional method of the poetic construction in prose by Ivan Turgenev and book-miniatures by Aleksandr Solzhenitsyn, one of the aspects of studying the author as a Linguistic Personality is examined

К числу главных принципов современной лингвистики относятся тесно связанные между собой антропоцентризм и текстоцентризм [2; 4, с. 8-9]. Парадигмообразующим понятием антропоцентрической парадигмы изучения языка является языковая личность, под которой понимается «любой носитель <...> языка, охарактеризованный на основе анализа произведенных им текстов с точки зрения использования в этих текстах системных средств данного языка для отражения видения им окружающей действительности (картины мира) и для достижения определенных целей в этом мире» [1, с. 671]. Писатель как языковая личность имеет разные аспекты исследования: лексикографическое [5], через раскрытие характера художественного образа [3] и др. Языковая личность писателя может изучаться и с точки зрения использования в созданных им художественных текстах тех или иных средств выразительности (антитезы, метафоры и др.). Объектом нашего исследования является антитеза в стихотворениях в прозе И.С. Тургенева «Природа»,

«Мои деревья» и миниатюрах А.И. Солженицына «Утенок», «Город на Неве». Полученные результаты могут использоваться для дальнейшего изучения языковой личности писателя.

Прием антитезы проходит красной нитью через многие произведения А.И. Солженицына. Он отражен и в «Крохотках», в частности, используется автором в миниатюре «Утенок», где обращает на себя внимание описание самого утенка. Автор описывает его так же бережно, как и берет в ладони. Примечательно, что Солженицын использует в одном абзаце прием анафоры, с помощью повторения союза «и» в начале предложений, описывающих утенка (*И в чем тут держится душа? <...> И клювик его бледно-розовый, как наманикюренный, уже разлапист. И лапки уже перепончатые, и желт в свою масть, и крыльца пушистые уже выпирают. И вот даже от братьев отличился характером*), что помогает выстроить целостную картину. И тем острее ощущается контраст с началом следующего абзаца: *А мы – мы на Венеру скоро полетим.*

Здесь автор, используя прием антитезы, разделяет мир природы и мир человеческих достижений, открытий, то есть цивилизацию. При этом в описании этого второго, технического мира, мы видим явную гиперболу: *за двадцать минут целый мир перепашем.*

Именно прием противопоставления мира природы (в данном случае, в образе утенка, символизирующего собой все природное, изначальное и первозданное) и цивилизации (ее символами в тексте становятся слова *Венера, атомное могущество, колба* и т.д.) позволяет автору донести до читателей главную мысль своего произведения: каким бы могущественным ни считал себя человек, он оказывается бессилем создать что-либо более прекрасное и «невесомое», чем этот «жалкенький» утенок, то есть творение природы. Подчеркивая окказиональным прилагательным *жалкенький* всю хрупкость и нежность утенка, автор тем самым усиливает ощущение бессилия и, пожалуй, ничтожности самого человека и его науки, не способных *«составить в колбе <...> смонтировать вот этого невесомого жалкенького желтенького утенка»*. Глаголы *составить*, *смонтировать* и управляемое ими существительное *утенок* (*мы не составим в колбе, не смонтируем утенка*) тоже образуют антитезу, которая разводит по разным полюсам два мира – живую природу и бездушную, по мнению Солженицына, цивилизацию.

Данная проблема поднята и в стихотворении в прозе И.С. Тургенева «Природа», где противопоставление природного и человеческого

напрямую заявлено автором в диалоге между Природой и героем произведения:

– *Но добро... разум... справедливость... – пролепетал я снова.*

– *Это человеческие слова, – раздался железный голос. – Я не ведаю ни добра, ни зла... Разум мне не закон – и что такое справедливость? Я тебе дала жизнь – я ее отниму и дам другим, червям или людям... мне всё равно... А ты пока защищайся – и не мешай мне!*

Грань между всем, что придумал человек, и исконным, естественным, природным подчеркивается использованием эпитета *железный*, характеризующего голос Природы. С помощью этого приема, автор словно дает понять читателю непреложность провозглашенной в произведении истины: перед лицом природы человеческие законы ничтожны, все, что человек считает важным и нерушимым, все, что воспринимает как свое право, на самом деле лишь хрупкое, неумелое творение его собственного разума, ничто – в сравнении с неодолимостью природного могущества.

Противопоставление вечного, природного и хрупкого, конечного человеческого раскрывается и в стихотворении в прозе «Мои деревья». Описание старика «в небольшой колясочке», «чахлого, скрюченного» представляет собой яркий контраст с изображением «исполина»-дуба, который старик считает «своим»: *Над его головою шатром раскинулся могучий тысячелетний дуб. <...> И я подумал: «О, тысячелетний исполин, слышишь? Полумертвый червяк, ползающий у корней твоих, называет тебя своим деревом!* Антитеза усиливается за счет использования метафоры (*червяк, ползающий у корней твоих*), несущей негативно оценочную коннотацию. Но следует отметить, что вечная, нетленная природа, воплощенная в данном случае в образе дуба, в произведении Тургенева предстает не как враждебная человеку – она скорее снисходительна. Это выражено в олицетворении: *И мне показалось, что старый дуб отвечал добродушным и тихим смехом и на мою думу – и на похвальбу больного.*

Схожий мотив мы находим в миниатюре Солженицына «Город на Неве», но автор несколько по-другому расставляет акценты. Наряду с оппозицией истории и современности, намечается и противопоставление конечной, ограниченной в своих возможностях жизни человека, полной переживаний и превратностей судьбы, и вечной, нерушимой, величественной истории, запечатленной в творениях человеческих рук. Риторическое восклицание (*Чуждое нам – и наше самое славное великолепие!*), построенное как антитеза, передает восхищение «законченной

вечной красотой» Петербурга, гордость за него и наших предков – создателей этой красоты. Однако важным является тот факт, что в миниатюре Солженицына право оставить свой след в веках все же дано человеку, тогда как Тургенев показывает нам всю беспомощность больного старика перед лицом кажущегося почти бессмертным дуба – творения природы.

Таким образом, прием антитезы в произведениях Тургенева и Солженицына – это один из способов не только передачи авторского замысла, но и постижения языковой личности писателя. Антитеза словно обнажает основные грани человеческого бытия, отражая тем самым особенности восприятия мира. И.С. Тургенев и А.И. Солженицын – писатели, разделенные целой эпохой. Однако на основе анализа их произведений мы можем сделать вывод о том, что вечные вопросы и, как следствие, вечные противопоставления – человеческого и природного, конечного и вечного – решены в их творчестве сходным образом, что позволяет говорить об общекультурном, общечеловеческом восприятии и понимании мира и места человека в нем.

Литература:

1. Караулов Ю.Н. Языковая личность // Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ю.Н. Караулов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1997. – С. 671–672.
2. Кубрякова Е.С. Парадигмы научного знания в лингвистике и ее современный статус // Известия РАН. СЛЯ. – 1994. – Т. 53. – №2. – С. 3–15.
3. Менькова Н.Н. Языковая личность писателя как источник речевых характеристик персонажей (По материалам произведений Б. Акунина): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. – М., 2004. – 175 с.
4. Попова Е.А. Текст в лингво- и социокультурном пространстве: Монография. – Липецк: ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2017. – 166 с.
5. Ружицкий И.В. Языковая личность Ф.М. Достоевского: лексикографическое представление: дис. ... докт. филол. наук: 10.02.19. – М., 2015. – 647 с.

ИССЛЕДОВАТЕЛИ О МОРТАЛЬНОМ ДИСКУРСЕ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ БОДЛЕРА И ТУРГЕНЕВА

А.А. Бокова, Е.А. Масолова

Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, ligeriya@gmail.ru

В данной работе рассматриваются взгляды ученых относительно морального дискурса в творчестве Бодлера и Тургенева и намечены перспективы дальнейшего исследования.

The article considers the views of scientists regarding the mortal discourse in the works of Baudelaire and Turgenyev. The prospects for the research are defined.

Мортальный дискурс – один из самых частотных в творчестве Бодлера и Тургенева. Мысли о смерти, мотивы старости и старческих воспоминаний, принижающие многие произведения Бодлера и Тургенева, не являются ведущими в их творчестве, при этом смерть в интерпретации обоих писателей является неотъемлемой частью человеческого существования; это весы, на одной чаше которых – жизнь, а на другой – ее физиологический конец. Танатологическим мотивам в стихотворениях Бодлера посвящено относительно немного работ российских литературоведов, в то время как мотив смерти в творчестве Тургенева изучен на материале его романов, при этом вне поля зрения ученых остается мортальный дискурс в «Сихотворениях в прозе».

Эпистолярное наследие Бодлера и Тургенева свидетельствует, что появление в их творчестве мотива смерти обусловлено рядом биографических фактов. Неудавшаяся попытка самоубийства Бодлера – свидетельство его страха смерти. «Я убиваю себя потому, что считаю себя бессмертным, и потому, что я надеюсь» [2: 35], – писал он накануне. В письмах к матери Бодлер признается: «<...> ты думаешь, что я обманываю или, по крайней мере, что я преувеличиваю, когда говорю о своем отчаянии, нездоровье и ужасе перед жизнью. <...> каждую минуту я получаю подтверждение того, что у меня более нет вкуса к жизни. <...> быть может, прежние времена столь живо рисуются моему воображению оттого, что мной снова овладело желание умереть» [2: 178]; «<...> жизнь внушает мне отвращение» [2: 214]. Тургенев в письме к Е. Е. Ламберт замечает: «Естественность смерти гораздо страшнее ее внезапности или необычайности» [7: 312]. В 1838 г. во время кораблекрушения Тургенев испытал сильный страх за свою жизнь и в последу-

ошем стыдился случившегося. Бодлер и Тургенев осмысливают смерть как физический и духовный конец человеческой жизни.

Сопоставим различные точки зрения исследователей на моральный дискурс в творчестве Бодлера и Тургенева.

Н. В. Горюцкая так обосновывает интерес Бодлера к смерти: «Смерть оказывается для него (Бодлера. – А. Б.) неким очищением, погребением отжившего. Альтернативы Смерти нет, отсюда необходимость ее эстетизации. Неслучайно свою измену романтическому идеализму он назвал “священной проституцией души”. Идеал тоже, как и все на земле, подвержен смерти, тлению» [4: 54]. Н. В. Рыбакова считает, что смерть в произведениях Бодлера является всеобъемлющей, охватывающей всю человеческую жизнь и присутствующей везде и всюду [6: 42].

Согласно Ю. Э. Шимановой, в прозе Тургенева обязательна ситуация столкновения героя с универсальными вечными ценностями Любви, Природной стихии, Смерти [8: 12]. С точки зрения Е. Ю. Шимановой, Тургенев воспринимал смерть и как явление повседневной жизни, и как часть гармонии мира, и как загадочность, непостижимость, ужас [8: 18].

Бодлер и Тургенев видят в смерти другое проявление реальности, инобытие, которое необходимо познать. Е. Ю. Шиманова вскрывает связанность танатологических и мифологических мотивов в творчестве Тургенева [8: 14]. По мысли Н. В. Рыбаковой, смерть в контексте творчества Бодлера есть художественное раскрытие «невидимого» жизни как момент кишащего разврата души и плоти [6: 46].

При анализе мотивов старости в стихотворении Бодлера «Семь стариков» Е. В. Головин подчеркивает многозначность образа старости, трактуя его и как олицетворение безобразного, и как символ духовного застоя в обществе, которое близко к смерти [3]. Как известно, первоначальное название цикла «Стихотворений в прозе» звучит как «Senilia» («Старческое»). И. А. Беляева выявляет, что в произведениях Тургенева встреча «за гробом», в «новом мире», после смерти равнозначна «старости» [1: 28].

Смерть в творчестве Бодлера и Тургенева иногда выступает в антропоморфном виде. Согласно Н. В. Рыбаковой, в «Пляске смерти» смерть предстает как куртизанка, вавилонская блудница [6: 41]. В «Последнем свидании» Тургенева, пишет Е. В. Гулевич, смерть воплощает высокая, тихая, белая женщина, которую с ног до головы облекает длинный покров [5: 17].

Воссоздавая смерть, Бодлер и Тургенев используют цветопись и ольфакторный код. Исследователи рассматривают ольфакторный код сугубо на материале его романов.

Е. С. Шувалова отмечает, что нематериальные, непредметные явления наделены в лирике Бодлера своим собственным горьковатым, дымным ароматом [9: 42]. Учитывая вклад исследователей в интерпретацию смертного дискурса в творчестве Бодлера и Тургенева, мы полагаем, что ряд положений ученых требует уточнения.

По нашим предварительным наблюдениям, в «Стихотворениях в прозе» Тургенева белый и черные цвета преимущественно связаны со смертью, а красный цвет символизирует предзнаменование, тревогу; в творчестве Бодлера определенный запах смерти, не имеющий негативного значения, отражает не ужас и страх перед смертью, а смирение.

Перспектива нашего исследования – анализ цветовой гаммы и ольфакторного кода в «Цветях зла» Бодлера и в «Стихотворениях в прозе» Тургенева.

Литература:

1. Беляева И. А. Тема «старческого» у Тургенева и Шопенгауэра: к вопросу о «Стихотворениях в прозе» / И. А. Беляева // Спасский вестник. – Спасское-Лутовиново, 2006. – № 13. – С. 27–31.
2. Бодлер Ш. Избранные письма/ Пер. с французского под ред. и с примечаниями С. Л. Фокина / Ш. Бодлер. – СПб.: Machina, 2012. – 366 с.
3. Головин Е. В. Там / Е. В. Головин. – СПб.: Амфора, 2011. – 298 с.
4. Горюцкая Н. В. Эрос и танатос в смертной лирике Валерия Брюсова / Н. В. Горюцкая // Известия вузов. Серия «Гуманитарные науки». – Омск, 2011. – № 3 (1). – С. 54–58.
5. Гулевич Е. В. Лейтмотив смерти в цикле лирико-философских миниатюр И. С. Тургенева «Стихотворения в прозе» / Е. В. Гулевич // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. – Гродно, 2014. – № 2(179). – С. 14–21.
6. Рыбакова Н. В. Смерть как феномен жизни в «Плясках смерти» Ш. Бодлера и А. Блока / Н. В. Рыбакова // Культура и текст. – Омск, 2004. – № 7. – С. 41–47.
7. Тургенев И. С. Письмо Ламберт Е. Е., 10(22) декабря 1861 г. [Электронный ресурс] / И. С. Тургенев // Письма Тургенева. – М., 1964. – 6 ноябр. – Режим доступа: <http://turgenev-lit.ru/turgenev/pisma-1859-1861/letter-513.htm> – Загл. с экрана.

8. Шиманова Е. Ю. Мотив смерти в прозе И. С. Тургенева: дис. ... канд. филол. наук. / Е. Ю. Шиманова. – Самара, 2006. – 156 с.

9. Шувалова Е. С. Функции запахообраза в лирике Шарля Бодлера / Е. С. Шувалова // Молодой ученый. – Казань, 2015. – № 22.1 (102.1). – С. 41–43.

ТЕМА ПРЕКЛОНЕНИЯ В ЛИРИКЕ Б.Ш. ОКУДЖАВЫ

Л.В. Бояркина, Е.М. Букаты

Новосибирский технический государственный университет
г. Новосибирск, boyarkina-lyubava@mail.ru

Анализ темы преклонения в лирике Б.Ш. Окуджавы выявляет идеализацию образа женщины, диалогичность композиции, мотивные образы, антитезу (свет-тьма), мифологическую картину мира и желание лирического героя избежать одиночества.

Analysis of the theme of worship in the lyrics of B.Sh. Okudzhava reveals the idealization of the image of a woman, the dialogical nature of the composition, the motif images, the antithesis (light-darkness), the mythological picture of the world and the desire of the lyrical hero to avoid loneliness.

Булат Шалвович Окуджава (1924–1997) – знаменитый российский поэт и прозаик, ставший одним из основоположников жанра современной авторской песни. Методология нашего исследования основана на сравнительно-историческом, структуралистском методах анализа поэтического текста (Ю.М. Лотман [2], Б.М. Гаспаров [1]).

В творчестве Б. Окуджавы мы неоднократно можем встретить: скрытые аналогии, литературные образы, сюжетные ситуации, являющиеся мифопоэтическими. Благодаря этим образам мы можем выявить авторскую мифологию, его представления о бытии. Одной из ведущих тем в творчестве Б. Окуджавы является тема преклонения. Потребность преклонения перед кем-либо становится спасением человека от одиночества, страха перед бытием.

Для того, чтобы наглядно продемонстрировать данную мифологическую ситуацию в творчестве поэта, нами были выбраны стихотворения, в которых наиболее ярко выражена данная тема: «Мне нужно на кого-нибудь молиться...» (1959), «Гьмою здесь все занавешено...» (1960), «Песенка об открытой двери» (1961).

В стихотворении «Мне нужно на кого-нибудь молиться...» (1959) лирический герой, представляя себя в виде муравья, сам уничтожает свой образ, показывая тем самым иронический контекст ситуации, а именно то, что у муравья может быть потребность в преклонении перед кем-либо. Герой описывает происходящую ситуацию со стороны, отстраненно. Муравей создает себе для поклонения богиню, подобную ему. Эта ситуация напоминает нам историю Пигмалиона и Галатеи из древнегреческой мифологии.

Автор не возвышает своих героев до богов, описывая их через бытовые вещи, используя слова с уменьшительно-ласкательными суффиксами: старенькие туфельки, пальтишко. Герои одновременно предстают перед нами и как боги, и люди. С одной стороны, герой создает себе богиню из-за желания преклоняться перед чем-то прекрасным, а с другой – они равны друг другу.

Автор создает мифологическую картину мира, с вертикальной ориентацией верх–низ, где муравей – самый низкий уровень (ползающее по земле существо, насекомое), а верх – божественное начало, когда лирический герой создает себе богиню. Автор ненадолго возвращает своих героев на «земной уровень», изображая их на фоне быта, но в финале стихотворения образы влюбленных героев снова мифологизируются: они красивы и мудры и, «как боги», ведут «безмолвный разговор», но их пребывание на земле заставляет их грустить (как всех «жителей земли»).

В стихотворении «Тьмою здесь все занавешено...» (1960) можно выделить несколько участников коммуникации: 1) лирический герой; 2) «Ваше величество, женщина», к которой обращается герой. Между этими героями происходит диалог, точнее, лирический герой обращается к женщине: «да неужели – ко мне?», «как вы решились сюда?», «Кто вы такая, откуда вы?». По данным риторическим вопросам можно понять, что лирический герой не может поверить тому, что он видит перед собой женщину, богиню. Приход женщины воспринимается лирическим героем как катаклизм, катастрофа, но он ждёт этой встречи, она вызывает у него смущение, восторг, а её уход (в конце) – печаль, самоуничтожение («Ах, я смешной человек»).

Это стихотворение напоминает гимн, это гимн земной женщине, перед которой лирический герой преклоняется, как перед богиней. Герой воспевает женщину, как святыню, как божество. Так стихотворение воссоздает средневековый пафос рыцарского поклонения, служения прекрасной даме. Однако, героиня стихотворения появляется перед

нами на бытовом фоне неустроенности («тусклое здесь электричество, / с крыши сочится вода»), и, хотя всё это делает женщину земной, для героя она остается богиней, которая как будто спустилась к нему с небес на землю или пришла из другого (вероятно, прошлого) века. Стихотворение пронизано трагическим настроением невозможности диалога, соединения, лирический герой не может поверить в то, что женщина пришла именно к нему: «Просто вы дверь перепутали, улицу, город и век». Встреча с прекрасной женщиной оказывается лишь видением.

В «Песенке об открытой двери» (1961) автор использует оксюморон «мягкая скамейка», «теплая стена», метафору «Огонь сосны с огнем души в печи перемешайте» – то есть, чтобы достигнуть гармонии, нужно соединить физическое и духовное.

В данном стихотворении автор описывает духовные состояния за счет образного, почти аллегорического описания материальных элементов. Так, дверь – это душа человека, которая может быть открытой или закрытой. Автор призывает людей к тому, что человек должен жить с открытой душой, оказывать помощь Другому, в котором человек нуждается. С точки зрения лирического героя, если человек будет следовать его советам, то он сможет стать счастливым, достигнет гармонии не только с собой, но и с окружающим миром, тогда для него такие не возможные в реальности явления как «мягкая скамейка» или «теплая стена» станут вполне реальными.

Автор рисует идеальную картину жизни совестливого человека, для которого в жизни не будет ничего невозможного. На это также указывает антитеза (двери открытые – закрытые): «дверям закрытым – грош цена». Человеку не нужно прикладывать больших усилий для того, чтобы жить с закрытой душой, куда сложнее, несмотря на метель, долгий путь и все остальные преграды оставаться человеком с открытой душой.

В данном стихотворении лирический герой ведет беседу с читателями, на это указывают глаголы в повелительном наклонении, множественном числе: «представьте», «не запирайте», «не забудьте», «оставьте», «решайте». В данном монологе лирический герой представляет дидактические максимы о правильной жизни.

Стихотворение наполнено оптимистическим настроением, жизнеутверждающим настроением, интенцией лирического «Я», близкого к автору, его желанием, чтобы все люди жили дружно, по совести, с открытой душой, в гармонии с собой и окружающим миром.

Итак, в данных стихотворениях можно выявить повторяющиеся, мотивные темы и образы:

1) В стихотворениях «Тьмою здесь все занавешено...» и «Мне нужно на кого-нибудь молиться...» ярко выражена тема преклонения перед женщиной. С одной стороны, женщина – это богиня, а с другой – обычная земная женщина, изображаемая на фоне быта, предметного мира. Эти женщины мифологизируются лирическим героем, превращаясь в его сознании в прекрасных дам из эпохи рыцарского средневековья. Кроме того, если герои соединяются в одной сфере, как равные в своей любви, то мифологизируются оба, как в стихотворении «Мне нужно на кого-нибудь молиться...».

2) Во всех стихотворениях лирический герой пытается избежать одиночества. Это обычный человек, который не может оставаться наедине со своими страхами и ощущает потребность в другом человеке, в общности, взаимопомощи. Это герой открытый, радушный, добрый, жаждущий любви как отдачи и испытывающий потребность делиться душевным теплом.

3) В данных стихотворениях автор использует антитезы, в которых контрастно изображает образы, которые больше похожи на фоновое сопровождение. Тусклое электричество – пожарище; ночная тишь – огонь души.

4) Во всех стихотворениях можно встретить образы двери, ночи, огня.

- Дверь – как знак открытой души, готовность человека впустить в свой дом другого. «Он двери распахнул в своё жилье» («Мне нужно на кого-нибудь молиться...»); «Не запирайте вашу дверь» («Песенка об открытой двери»); «Что ж на пороге стоять?» («Тьмою всё здесь занавешено...»).

- Образ ночи возникает как знак мистического, таинственного времени, в стихотворениях все действия происходят ночью, что отсылает нас к поэтике романтического направления.

- Образ огня («огня души», «огня сосны», «ночных огней»), яркого света, пожарища ассоциируется с приходом женщины, лишаящей покоя.

Таким образом, преклонение становится важным, необходимым проявлением духовной жизни человека. По Окуджаве человеку нужно во что-то верить, кому-либо поклоняться не из-за рабской психологии, а, чтобы, во-первых, избежать одиночества, страха перед бытием, во-вторых, чтобы обрести смысл и полноту своего существования. В стихотворениях Б. Окуджавы, одним из таких объектов преклонения становится женщина и любовь к ней, возвышающая героя. А также

важна авторская мысль о том, что человеку для гармоничной жизни нужен другой человек, нужна открытость дружбы и готовность служения другим.

Литература

1. *Гаспаров М. Л.* Избранные труды. Т. II. О стихах. – М.: Языки русской культуры, 1997. – 501 с.
2. *Лотман Ю. М.* Анализ поэтического текста: Структура стиха // Лотман Ю.М. О поэтах и поэзии. – СПб.: Искусство – СПб, 1996. – С. 126-133.
3. *Окуджава Б. Ш.* Стихотворения. – М.: Эксмо, 2015. – 348 с.

ОГРУБЛЕНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА В СМИ

Д.А. Вяльцева, М.М. Пехова

**Сибирский государственный университет путей сообщения,
г. Новосибирск, vyaltseva.dasha@yandex.ru**

В данной работе рассмотрена проблема огрубления русского языка в СМИ. Проанализированы скорость деформирования русского языка, влияние СМИ на социум, отмечены актуальные ошибки, которые допускаются в СМИ (на примере популярных телепередач, печатных изданий).

In this paper we consider the problem of coarsening the Russian language in the media. Analyzed the rate of deformation of the Russian language, the influence of the media on society, marked actual errors that are allowed in the media (for example, popular TV shows, publications).

Сегодня СМИ в большей степени устанавливают нормы языка и коммуникации, в этой связи они наиболее ответственны за соответствие этих норм лучшим культурным традициям. Периодическая печать, телевидение продолжают оставаться и поныне сильнейшими средством массовой информации, которые имеют влияние на читателя и зрителя, на их мировоззрение, на их речь в том числе [1].

В быстроразвивающемся современном обществе люди всё чаще получают, узнают и находят новые сведения в средствах массовой информации. Но, к сожалению, в язык СМИ всё чаще внедряются неологизмы, жаргонная, бранная, просторечная и ненормативная лексика, из-за которой русский язык огрубевает.

В данном исследовании мы анализировали причины огрубления русского языка в СМИ. Объектом исследования являются речевые ошибки телеведущих TV-шоу, новостных программ.

Результаты данного исследования показали следующее.

1. Русский язык в СМИ со стремительной скоростью огрубевает (например, программа «Дом-2», в которой регулярно используются жаргонизмы и встречаются грамматические и орфоэпические ошибки: «бойфренд», «экс-супруга», «скрутил нашим девушкам головы (вместо вскружил) «текстильный» вместо «тактильный» и др.).

2. Никто должным образом не следит за тем, в каком виде информация доходит до людей: часто никто не контролирует ведущих и их текст, 60% сами составляют себе сценарий и речь (программа «Орёл и Решка», телепроект «Дом-2», программа «Танцы» и «Импровизация» на ТНТ и др.).

3. Ведущие многих телевизионных передач грубо нарушают речевые нормы, т.к. не имеют профессионального и филологического образования (Ольга Бузова, Регина Тодоренко, Азамат Мусагалиев, Павел Воля и др.).

4. Огрубление русского языка в СМИ ухудшает речь людей (в том числе молодёжи), так как они часто смотрят ТВ (70% анкетированных) и находятся в социальных сетях (100% анкетированных), где информация излагается на максимально простом, а иногда примитивном языке.

5. Наш анализ показал, что ошибки, связанные с нарушением семантического критерия (тавтология, нарушение порядка слов), составляют примерно 40% («это явление является ошибочным», «возобновить вновь»); ошибки, связанные с нарушением функционального критерия (неправильное употребление просторечных слов, профессиональных терминов), составляют около 25% («эффективность экономики зависит от лимитирования финансовых расходов»); ошибки, вызванные нарушением эстетического критерия (многословие, неправильное построение предложения, употребление штампов) составляют 18% («ни стыда ни совести», «с ума сойти!», «это ещё куда ни шло»).

6. Из ответов 100 анкетированных возрастной категории от 17 до 20 лет, обучающихся в вузах, было выявлено следующее:

- 90% чаще всего получают информацию в Интернете, ТВ;
- 80% тратят более 1,5 часов на выполнение домашнего задания;
- 50% тратят около часа на чтение; 70% тратят более часа на просмотр

ТВ; 100% тратят более 3 часов на общение с друзьями; 100% проводят более 5 часов в социальных сетях и Интернете;

- 65% смотрят развлекательные передачи («Орёл и Решка», «Где логика?», «Импровизация», «Танцы»), 15% – передачи с общественно-политическим содержанием («Познер», «Время покажет», «Первая студия»), 15% – спортивные («Формула-1», «PROСпорт»), лишь 5% – обучающие («Что? Где? Когда?»);

- 78% не смотрят обучающие передачи и передачи с общественно-политическим содержанием, т.к. «нет свободного времени» или содержание передач респондентов не интересует;

- 62% верят СМИ, 21% не верят СМИ, 7% стараются верить СМИ;

- 75% используют на парах информацию, передаваемую по радио, ТВ, из периодической печати и Интернета;

- 100% понимают все слова из СМИ.

Безусловно, огрубление речи СМИ влияет и на речь молодежи. На наш взгляд, проблему огрубления речи молодежи можно решить следующими способами:

- 1) с вниманием относиться к тому, что и как говорите, исключать из своей речи ненормативную лексику, избегать излишнего употребления жаргонизмов, иноязычных слов, обогащать словарный запас, чтобы в любой ситуации быстро находить аналог любому слову, не стесняться говорить красиво и т.д.;

- 2) слушать речь опытных, «проверенных» временем ведущих, не допускающих ошибок в речи;

- 3) уделять время чтению классики, поскольку именно она является эталоном красивой, правильной и грамотной речи;

- 4) совершенствовать культуру своей речи, так как интеллигентно-го человека речь характеризует в первую очередь.

Литература:

1. Суриков Д.О. Влияние языка СМИ на нормы речевого общения [Электронный ресурс]// Молодежный научный форум: Гуманитарные науки: электр. сб. ст. по мат. XVIII междунар. студ. науч.-практ. конф. № 11(17). – URL: [https://nauchforum.ru/archive/MNF_humanities/11\(17\)](https://nauchforum.ru/archive/MNF_humanities/11(17)).

ТЕМА ПРИРОДЫ В ПОЭЗИИ АНАТОЛИЯ КОБЕНКОВА

К.В. Головкина, Е.В. Гилева

Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, KGolovkina98@gmail.com

Работа посвящена анализу образа природы в поэзии Анатолия Ивановича Кобенкова. В статье отражено отношение автора к природе и его взаимодействие с ней, которое изменяется с различными периодами его жизни.

The work is devoted to the analysis of the image of nature in the poetry of Anatoly Ivanovich Kobenkov. The article reflects the author's attitude to nature and his interaction with it, which varies with different periods of his life.

Кобенков является одним из лучших поэтов Сибири, организатором фестиваля поэзии на Байкале, а также автором двенадцати книг. Так как большая часть его жизни прошла в Иркутске, о красоте природы он знает не понаслышке. Именно она во все времена занимала одну из главных ролей не только в литературе в целом, но и в творчестве каждого писателя. Природа – неотъемлемая часть в стихах Кобенкова, которая показывает читателю на периоды его взросления через его восприятие окружающего мира. А.И. Кобенков уделяет особое внимание деталям природы. Ему важны насекомые, цветы: «Ветер под стрекоз изрыт шмелем и навощен пчелою», «пугливые бурундуки», «с руки кормящиеся сойки и синицы». В то же время, описывая масштабные природные образы, поэт обращается к грусти: «Ушли зеленые деревья, пришли – желтые». Смена времен года у него влечет за собой и смену настроения.

Помимо этого, часто в его стихотворениях встречаются осенние мотивы, в эмоциональном плане оформленные в атмосфере печали: «Мы идём с ним на почту, и листья шуршат под ногами... – Хорошо бы домой, - говорит рядовой Коробков». Лирический герой не сопротивляется меланхолии, он принимает и понимает любое состояние природы и своей души, связанной с природой отношениями психологического параллелизма.

У Кобенкова отсутствует граница между миром людей и живой природой, поэт регулярно демонстрирует, что они взаимодействуют друг с другом. Он пишет о том, что октябрь «плюется инеем», «стужа мяукает, скребется по крыше и по душе». Осень то и дело у Кобенкова провоцирует лирического героя на размышления о загробном мире.

Все описанное выше характерно для раннего и зрелого творчества поэта. В позднем творчестве он несколько отделился от сочувствия

природным процессам и соучастия в них, происходит своеобразная субъективация описываемых природных фактов и процессов. Наблюдение за природой и сочувствие природе сменяется способностью лирического героя перевоплощаться в любой природный объект: «Я с яблоней местами поменялся – цвели мои ладони, я смеялся», – пишет Кобенков. Может даже показаться, будто он хочет подпитаться той энергией и силой, которая не подвластна человеку. Однако не только лирический герой Кобенкова перевоплотился в яблоню в этом стихотворении, и яблоня, в свою очередь, оказалась в мире людей: она ходила по комнате лирического героя, побывала в кафе, была пьяна и даже влюблена. Если в ранних стихотворениях поэта пейзаж был лишь дополнением, чем-то, что оставалось на заднем плане, то в зрелом творчестве Кобенкова природные силы становятся одушевленными, носителями активного субъективного начала.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что пейзаж и природные образы были не случайными компонентами поэтики Кобенкова. Поэтому их исследование мы считаем весьма перспективным, так как предполагаем, что их анализ способен вывести нас в будущем к выявлению авторской картины мира и к комплексному описанию художественного мира поэта.

Литература:

1. А.И. Кобенков: биографическая справка [Электронный ресурс]. – URL: <http://irkipedia.ru/node/2617/talk>
2. Все стихи Анатолия Кобенкова. [Электронный ресурс]. – URL: https://45parallel.net/anatoliy_kobekov/stihi/

ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ КОМПЬЮТЕРНЫХ ИГР В РКИ: ИССЛЕДОВАНИЕ ЦЕЛЕВОЙ АУДИТОРИИ

А.С. Горшунова, А.Г. Кротова
Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, anna.gorshunova@gmail.com

В статье приводятся результаты анкетирования, проведённого среди иностранцев, изучающих РКИ, с целью выявления у них интереса к компьютерным играм и к изучению русского языка с помощью видеоигр.

The article represents the results of a survey conducted among foreigners studying RFL in order to identify their interest in both computer games and the study of the Russian as a foreign language using video games.

На открытии XIII конгресса МАПРЯЛ Л.А. Вербицкая отметила, что в мире наблюдается устойчивый рост интереса к русскому языку; количество людей, владеющих русским языком, оценивается в 200–300 миллионов [4]. Для поддержания интереса к изучению русского языка необходима разработка новых методов и средств обучения, соответствующих современному уровню развития технологий и методики.

Важную роль в изучении иностранного языка играет самостоятельная работа студентов, подразумевающая высокий уровень мотивации. На мотивацию можно воздействовать путём обращения к личным интересам обучающихся. В настоящее время широко распространённым увлечением являются видеоигры. Способы и эффективность применения игр активно исследуются современной лингводидактикой [5], [6].

Таким образом, целью нашего исследования является поиск пересечения двух многочисленных групп: изучающие русский язык иностранцы и иностранцы, которые увлекаются видеоиграми.

Объектом исследования являются иностранцы, изучающие РКИ; предмет исследования – интерес иностранных учащихся к компьютерным играм и их использованию для изучения русского языка.

Нами были поставлены следующие задачи:

- узнать, какие средства для самостоятельного изучения русского языка используются и популярны среди иностранных студентов;
- выяснить отношение студентов к компьютерным играм;
- определить уровень интереса студентов к изучению РКИ с помощью видеоигры с текстом на русском языке.

В качестве метода исследования было выбрано анкетирование. Разработанная анкета состояла из 19 закрытых и 1 открытого вопроса.

Первые вопросы анкеты были направлены на сбор данных о респондентах: возраст, пол, родной язык. Возраст большинства респондентов – 18-24 года (88,9%), пол – женский (63%), родной язык: китайский (19), казахский (6), монгольский (2), тайваньский (1).

Далее предлагались вопросы для установления контакта с анкетирруемыми, ввод в тему опроса: продолжительность изучения и уровень знания языка, наличие сертификата; цель изучения. Большинство опрошенных изучает русский язык от 1 до 3 лет (48,1%); уровень знания языка в основном варьируется от А1 до В2 (ТРКИ-2); сертификат ТРКИ есть у 59,3% респондентов; 63% учащихся русский язык нужен для учё-

бы.

Следующие два вопроса были направлены на выявление средств, используемых для самостоятельного изучения языка. Контрольный вопрос «как вы проводите свободное время» позволил выявить корреляцию между указанными средствами и способами проведения досуга. Большинство респондентов используют учебники и фильмы (70,4%), при этом фильмы в свободное время смотрят 77,8% анкетированных. Затем следуют песни на русском языке и общение с друзьями – их указали 59,3% опрошенных. В свободное время с друзьями общаются 70,4% респондентов. Такое соотношение ответов на основной и контрольный вопросы позволяет сделать вывод о высоком уровне достоверности результатов.

Наименее популярным вариантом оказалась художественная литература: её отметил только один человек; однако в свободное время книги читает 44,4% респондентов, возможно, это книги на родном языке. Следует отметить, что все студенты указали как минимум одно средство для самостоятельного изучения языка.

Видеоигры как способ проведения досуга указали 22,2% опрошенных.

Далее следовала группа вопросов для выяснения отношения учащихся к чтению аутентичных текстов. Текст в широком смысле является образцом функционирования языка, исходной и конечной единицей обучения; в учебном процессе текст выполняет различные функции, в том числе является материалом для обучения чтению [2]. Большинство опрошенных читают тексты на русском языке раз в неделю – 44,4%, каждый день читают 33,3% респондентов, варианты «раз в месяц» и «не читаю» указали 11,1%. При этом ни один из опрошенных не отрицает пользы чтения текстов для изучения иностранного языка.

В предыдущих работах нами были рассмотрены различные жанры видеоигр [3] и был сделан вывод о том, что наибольшим лингводидактическим потенциалом [1] обладают визуальные новеллы. Такие игры представляют собой текст с иллюстрациями, поэтому было интересно узнать мнение студентов о том, помогают ли изображения понять трудный текст. 85,2% опрошенных ответили, что помогают, 11,1% – «возможно», и один респондент считает, что нет.

Опыт общения с иностранными учащимися показал, что они неохотно признаются в увлечении видеоиграми. Возможной причиной является то, что это увлечение не относится к социально одобряемым, поэтому ряд вопросов анкеты был сформулирован отвлечённо, для повышения

шанса на получение правдивых ответов. Вопрос о том, играют ли друзья респондента в видеоигры, позволил выяснить, является ли этот способ проведения досуга обычным в среде общения студента. Большинство опрошенных (77,4%) выбрали ответ «да». Отношение к видеоиграм респонденты продемонстрировали, ответив на вопрос о том, как долго можно играть без ущерба для здоровья. 48,1% выбрали ответ «меньше 1 часа в день», что может указывать на их неодобрительное отношение к играм; 33,3% считают, что можно играть 1-2 часа в день, 11,1% выбрали вариант «3-5 часов в день», а 7,4% – «меньше 8 часов в день». Таким образом, более половины опрошенных считают допустимым играть более 1 часа в день, то есть отношение к видеоиграм не является однозначно негативным.

Ответы на основной вопрос анкеты, об интересе респондентов к изучению русского языка с помощью видеоигры, в которой нужно читать текст на русском языке, распределились следующим образом: 48,1% опрошенных ответили положительно, 22,2% – отрицательно; вариант «не знаю» выбрали 29,6% анкетированных. При этом с жанром «визуальная новелла» знакомы всего лишь 14,8% опрошенных, это меньше количества респондентов, играющих в видеоигры. Такой результат позволяет предположить, что вопрос мог быть не понят. Возможно, стоило привести примеры наиболее популярных игр этого жанра.

Заключительный вопрос анкеты – что самое трудное в русском языке – был добавлен для снятия напряжения и предлагал несколько вариантов ответа, в том числе «всё трудное», который выбрали 66,7% респондентов.

Итак, результаты анкетирования позволили сделать следующие выводы:

- все опрошенные иностранцы используют различные средства для самостоятельного изучения РКИ;
- компьютерные игры являются обычным способом проведения досуга в среде общения анкетированных;
- отношение респондентов к компьютерным играм в целом положительное или нейтральное;
- половина студентов хотела бы изучать русский язык с помощью видеоигры, содержащей текст на русском языке;
- ещё треть опрошенных не исключает для себя такого способа использования видеоигр.

Таким образом, наша гипотеза о существовании целевой аудитории: иностранцы, которые изучают РКИ и увлекаются компьютерными иг-

рами, – подтвердилась; кроме того, выяснилось, что интерес к использованию видеоигры для изучения русского языка проявили и те студенты, которые в свободное время видеоиграми не увлекаются.

Литература:

1. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). – М.: Издательство ИКАР, 2009. – 448 с.
2. Акишина А.А., Каган О.Е. Учимся учить. – М.: Русский язык. Курсы, 2012. – 256 с.
3. Горшунова А.С. Компьютерная игра как средство мотивации в изучении РКИ (статья). – Язык. Коммуникация. Культура – 2018: альманах науч. ст. молодых ученых. – Москва: Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, 2018. – С.27-28.
4. XIII конгресс МАПРЯЛ «Русский язык и литература в пространстве мировой культуры». – Режим доступа: <https://ru.mapryal.org/congresses/xiii-kongress-mapryal>. – Загл. с экрана.
5. Stojchev D. The Use of Computer Games in Language Teaching. – Seminar Paper on: Methodology of English Language Teaching: Professor E. Babamova Ph.D. – St. Cyril and Methodius University, Skopje, 2007. – 30 p.
6. Klimova B., Kacet J. Efficacy of Computer Games on Language Learning. – TOJET: The Turkish Online Journal of Educational Technology – October 2017, volume 16 issue 4. – pp. 19-26.

СОПОСТАВЛЕНИЕ СОМАТИЧЕСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Го Янься, Н.Г. Рычкова

**Новосибирский государственный университет,
г. Новосибирск, guoanxia7@yandex.ru**

Настоящая работа посвящена сопоставлению соматических фразеологизмов в русском и китайском языках. Кроме того, мы проанализировали употребление предлогов в русских фразеологизмах.

This work is devoted to the comparison of somatic phraseological units in the Russian and Chinese languages. In addition, we analyzed the usage of prepositions in Russian phraseological units.

Фразеологические единицы (далее – ФЕ) являются драгоценностью языков. Считается, что они очень украшают речь, делают ее выразительной, образной и интересной. Как известно, в образовании фразеологизмов огромную роль играют социально-культурный и человеческие факторы, так как подавляющее большинство фразеологизмов связано с человеком, с разнообразными сферами его деятельности. Соматизмы как один из древнейших пластов лексики играют важную роль в образовании ФЕ. Уместное употребление соматических ФЕ является эффективным способом для достижения взаимопонимания за счёт ассоциаций и символических значений, присущих названию той или иной части тела.

В данной работе мы используем узкий подход к пониманию фразеологизма и понимаем под фразеологическим оборотом воспроизводимую в готовом виде языковую единицу, структурно выходящую за рамки слова и имеющую целостное значение [1: 124].

В современной китайской лингвистической науке наблюдается значительный интерес к проблеме определения фразеологизма. Анализируя работы нескольких китайских лингвистов (Ма Гофань, Сю Чжаобэнь), мы пришли к выводу, что ФЕ в китайском языке – это устойчивое фразеологическое словосочетание, состоящее из четырёх иероглифов, построенное по нормам древнекитайского языка, функционально являющееся членом предложения. Эта единица отличается от пословиц, поговорок и афоризмов устойчивостью и книжностью.

Сопоставив определения ФЕ в русском и китайском языках, мы выявили как сходства, так и различия. Русские и китайские лингвисты считают одним из главных признаков ФЕ семантическую неделимость, устойчивую форму, единую синтаксическую функцию, национальное своеобразие, обусловленное особенностями истории, культуры и религии. При этом наблюдаются некоторые различия. Во-первых, чаще всего ФЕ в китайском языке состоит из четырех иероглифов, а ФЕ в русском языке может состоять из двух и более компонентов, их число не ограничено. Во-вторых, ФЕ в китайском языке характеризуются тонами, они могут входить в состав более крупных несвободных словосочетаний. ФЕ в русском языке может варьировать: в ней может быть заменен или сокращен один из компонентов, а также осуществляется вставка новых компонентов, что иногда не влияет на значение фразеологизма. Китайские лингвисты считают, что компоненты фразеологизмов нельзя заменить и сократить. В-третьих, некоторые русские ученые придержи-

ваются широкого подхода к пониманию ФЕ, при котором в состав фразеологии включаются пословицы, поговорки, афоризмы и т. д.

Материалом исследования послужили 19 соматических китайских ФЕ и 75 соматических русских ФЕ. При анализе этих фразеологизмов мы выявили три группы на основе соотношения структуры и семантики.

Первый тип – это эквивалентные соматические фразеологизмы (21 русская и 5 китайских ФЕ). В нашей выборке отмечено небольшое количество таких единиц, но выявленные аналоги показывают схожесть ментальности, опыта и обычаев. Например,

□□相传 *kǒu kǒu xiāng chuán*

букв. «из уст на уста»,

‘сообщение не записано, а в устной речи передано’

и *из уст в уста* ‘от одного человека к другому (передавать, передаваться и т. п.). О слухах, разговорах, новостях и т. п.’ [2: 709].

Второй тип – это соматические фразеологизмы, близкие по значению, но разные по форме (29 русских ФЕ и 7 китайских ФЕ).

Третий тип представлен русскими и китайскими соматическими ФЕ, сходными по форме, но имеющими разную семантику (25 русских ФЕ и 7 китайских ФЕ):

股掌之上 *gǔ zhǎng zhī shàng*

букв. «играть на руках и ногах»

‘легко управлять другими’

и *играть на руку* ‘разг. Косвенно помогать, содействовать кому-либо (обычно противной стороне) в чём-либо [2: 265].

Особым явлением с точки зрения носителя китайского языка являются предлоги, которые используются в том числе и в составе соматических фразеологизмов. Поэтому изучающие русский язык всегда с трудом различают соматические фразеологизмы с разными предлогами, например: *в душе / на душе; в глаза / на глаза / за глаза; в руках / на руках; по рукам / под рукой; качать головой / качнуть головой; махать рукой / махнуть рукой; ломать голову / сломать голову; валить с ног / валиться с ног* и т. д. Изучение особенностей функционирования фразеологизмов в предложениях, внимание к их структуре и синтаксическим особенностям позволит облегчить их усвоение в рамках курса русского языка как иностранного.

Таким образом, мы пришли к выводу, что китайские и русские соматические ФЕ имеют как сходства, так и различия. Во-первых, они характеризуются семантической неделимостью и устойчивой формой,

функционально являются членом предложения. Во-вторых, китайские фразеологизмы отличаются большей устойчивостью и непроницаемостью, чем русские.

Сопоставительное изучение соматических фразеологизмов поможет студентам, обучающимся русскому и китайскому языкам как иностранным, преодолеть трудности в понимании этих единиц и их употреблении.

Литература:

1. Виноградов В. В. Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины // Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология. – Москва: Наука, 1977. – С. 118–139.
2. Фёдоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка: ок. 13 000 фразеологических единиц. – 3-е изд., испр. – М.: Астрель: АСТ, 2008. – 878 с.
3. 丁昕. 俄语成语研究[M], 北京: 军事谊文出版社, 2001. (Дин Синь. Исследование русских фразеологизмов. Пекин: ИВЭнь военного издательства, 2001).
4. 马国凡. 成语[M]. 呼和浩特: 内蒙古人民出版社, 1973. (Ма Гофань. Китайские фразеологизмы. Хух-Хото: Внутреннее Монгольское народное издательство, 1973).
5. 倪宝元. 成语辨析 续编[M]. 北京: 中国社会科学出版社, 1986. (Ни Баоюань. Анализ китайских фразеологизмов: продолжение. Пекин: издательство китайской социальной науки, 1986).

ОТРАЖЕНИЕ МЕТЕОНИМОВ В РУССКОМ ЖЕСТОВОМ ЯЗЫКЕ: НОМИНАТИВНЫЙ АСПЕКТ

Е.А. Денисова, С.И. Буркова
Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, veta5897@yandex.ru

В настоящем исследовании анализируются стратегии обозначения погодных явлений в русском жестовом языке. Показано, что в образовании жестов-метеонимов в РЖЯ, языке с визуальной модальностью, двумя основными стратегиями являются непосредственная иконичность и метонимический перенос на основе иконичного жеста. Выбор стратегии обусловлен прежде всего свой-

ствами самого обозначаемого погодного явления – воспринимается ли оно зрительно или только тактильно.

This study analyzes the strategies for designating weather phenomena in Russian sign language. It is shown that in the formation of metonym sign gestures in RSL, a language with visual modality, the two main strategies are direct iconic and metonymic transfer based on the iconic gesture. The choice of strategy is primarily due to the properties of the weather itself denoted - is it perceived visually or only tactile.

Русский жестовый язык (далее РЖЯ) – основной способ коммуникации глухих и слабослышащих на территории Российской Федерации. Он относится к языкам с визуальной модальностью, информация в которых передается при помощи жестов рук, движений головы и корпуса и воспринимается зрительно. Несмотря на название, по отношению к русскому звуковому языку РЖЯ – это самостоятельный язык, с собственной лексикой и грамматикой.

Объектом исследования является русский жестовый язык. **Предмет** исследования – жесты, обозначающие погодные явления (метеонимы). Номинативный аспект исследования обусловлен интересом к тому, как в языке с визуальной модальностью происходит соотнесение окружающего мира с его членением посредством обозначения такого членения, «ословливание» мира [2]. Номинация понимается как языковое закрепление понятийных признаков, отображающих свойства предметов [1], номинации подлежат, прежде всего, непосредственно связанные с человеком фрагменты окружающего мира. Метеонимы, или слова, описывающие погоду, относятся к одной из базовых лексико-семантических групп и напрямую связаны с языковой картиной мира. Погодные явления ежедневно, так или иначе, влияют на жизнь человека, а потому человек стремится дифференцировать их, соответственно закрепляя в языке. Кроме того, РЖЯ в целом является недостаточно изученным и описанным, а работ, посвященных исследованию его лексического состава, пока еще очень мало.

В основе номинации в РЖЯ лежит одна из важнейших структурно-семантических особенностей жестовых языков – их преобладающая иконичность: свойство языкового знака, проявляющееся в наличии между его двумя сторонами, означающим и означаемым, внешнего подобия. Например, в жесте МОЛНИЯ кисть с выпрямленным указательным пальцем движется зигзагом сверху вниз, рисуя молнию, жесты, обозначающие снег или дождь, иконически изображают падение осадков, а жесты, обозначающие ветер – движение воздуха. Помимо иконичности в исследуемых жестах встречается и такое явление, когда сам жест ико-

ничен, но выражаемое им значение образовано путем метонимического переноса. Под метонимией понимается употребление названия одного предмета вместо названия другого предмета на основании внешней или внутренней связи между ними. По-видимому, это происходит в тех случаях, когда погодное явление воспринимается не зрительно, а тактильно. Интересный пример метонимического переноса в метеонимах РЖЯ — жест ХОЛОДНЫЙ (кисти рук сжаты в кулаки, руки согнуты в локтях и прижаты к бокам, кисти совершают быстрые повторяющиеся движения в горизонтальной плоскости), иконически изображающий дрожание – реакцию на холод, а значение ‘холодный’ является следствием метонимического переноса.

На данном этапе исследования мы можем предположить, что в номинации погодных явлений в РЖЯ прослеживается определённая закономерность: явления, воспринимаемые зрительно, выражены путем непосредственного изображения обозначаемого явления, а явления, воспринимаемые тактильно, выражаются с помощью метонимического переноса, что, на наш взгляд, обуславливается визуальной модальностью языка.

Некоторые погодные явления в РЖЯ, благодаря широким возможностям использования пространства в передаче информации и иконичности, более дифференцированы в сравнении с русским языком. Так, на данном этапе исследования нами обнаружено три жеста с денотативным значением ‘дождь’, при этом они могут изменять некоторые свои параметры в зависимости от внешнего облика обозначаемого явления. В одном из этих жестов кисти рук с ладонями, направленными вниз, плавно опускаются; пальцы при этом совершают быстрые перебирающие движения. Жест, обозначающий сильный дождь, похож на уже упомянутый, но пальцы в нем статичны, а движение происходит в запястном суставе и может быть направлено в сторону или вниз, при этом все движения более интенсивны. Совсем мелкий дождь, морозящий, может изображаться жестом КАПАТЬ (указательный и большой пальцы сведены, руки совершают поочередные движения в запястном суставе вниз на уровне груди). Жесты со значениями ‘ветер’ и ‘снег’ тоже различаются в зависимости от характеристик соответствующего обозначаемого погодного явления – количества осадков и их интенсивности.

Таким образом, основными стратегиями обозначения погодных явлений в РЖЯ, языке с визуальной модальностью, являются номинация путём прямой, непосредственной иконичности и номинация путём опосредованной иконичности – метонимического переноса на основе ико-

ничного жеста. Прослеживается корреляция между выбором той или иной стратегии и онтологическими характеристиками обозначаемого явления: визуально воспринимаемые явления обозначаются иконически, в то время как явления, воспринимаемые тактильно, обозначаются при помощи метонимического переноса. Эффекты визуальной модальности проявляются и в том, что некоторые погодные явления более дифференцированы в сравнении с русским языком.

Литература:

1. Колшанский Г. В. Некоторые вопросы семантики языка в гносеологическом аспекте // Принципы и методы семантических исследований. - М., 1976. - С. 5-81.
2. Кубрякова Е.С. Номинативный аспект речевой деятельности/ отв. ред. Б.А. Серебряников. Изд. 2-е. — М.: Издательство ЛКИ, 2008. — С. 34-45.

КРИТИЧЕСКОЕ НАЧАЛО В ГОНЗО-ЖУРНАЛИСТИКЕ (НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА ХАНТЕРА С. ТОМПСОНА)

И.С. Жежер, Е.В. Гилева

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, zhezherivan28@gmail.com**

Статья посвящена анализу критического начала в тексте гонзо-репортажа на примере книги американского журналиста и публициста Хантера Стоктона Томпсона «Дерби в Кентукки упадочно и порочно»; анализируются стилистические средства, использованные автором для развития повествования и наделения происходящего собственной критической оценкой.

The article is devoted to the analysis of the critical beginning in the text of gonzo-reporting on the example of the book by American journalist and publicist Hunter Stockton Thompson "Derby in Kentucky depressively and viciously" and due to what stylistic means the author develops the story and gives it its own critical assessment.

Несмотря на обилие работ, посвященных гонзо-журналистике в целом и творчеству Хантера С. Томпсона в частности, мы полагаем, что оно недостаточно изучено: так, критическое начало специально научному рассмотрению прежде не подвергалось.

В 60-е годы США захлестнула волна свободомыслия. Бунтующее поколение искало альтернативу буржуазной культуре, что привело к формированию феномена контркультуры. Ответом на социальный запрос в пространстве печатного слова стало формирование «нового журнализма».

Новый журнализм – это журналистика на стыке с художественной литературой. Американский писатель и журналист Том Вулф изложил постулаты жанра в своей книге «Новая журналистика и Антология новой журналистики».

Наиболее популярным ответвлением «нового журнализма» стала «гонзо-журналистика». Явление «гонзо» можно охарактеризовать, как особый вид репортажа, в котором преобладает субъективизм, нелинейность повествования, обилие обсценной лексики, эклектичность и использование специфичного авторского стиля. Фактическая сторона события в таком репортаже отходит на второй план, уступая место впечатлениям и эмоциям главного героя – автора.

Эта субъективная манера повествования сразу же оказалась в конфликте с основополагающим принципом классической журналистики – объективностью. Парадокс их сосуществования достоин отдельного изучения. Американский публицист Хантер Томпсон на вопросы об объективности в своих репортажах ответил так: «Если я напишу всю правду, которую узнал за последние 10 лет, порядка 600 людей, включая меня, будут гнить в тюремных камерах по всему миру, от Рио до Сиэтла. Абсолютная правда — это редкая и опасная штука в мире профессиональной журналистики» [1].

Основателем и самым ярким представителем «гонзо-журналистики» является Хантер С. Томпсон. Он имел большой опыт в классической журналистике, поэтому проблемы американской прессы того времени были для него очевидны. Сам Хантер Томпсон говорил о своей работе журналистом следующее: «Я покончил с американской журналистикой. Упадок нашей прессы очевиден, а у меня слишком мало времени, чтобы тратить жизнь на ежедневное скормливание людям с улицы всем приевшихся клише» [1].

Томпсон работал журналистом из-за нужды, однако мечтал заниматься прозой. Решение этой проблемы он видел в создании репортажей, похожих на небольшие литературные зарисовки – динамичные эссе, главный герой в которых – сам журналист.

Первый репортаж в стиле гонзо был опубликован в журнале Scanlan's Monthly в 1970 году. Хантер Томпсон поехал освещать лоша-

диное дерби в Кентукки. Вместо статьи он отправил в редакцию записи из дневника, в которых фиксировал свои наблюдения. В записях не было ничего о ходе скачек. Вместо этого подробно описана атмосфера и собравшаяся там публика. Репортаж был опубликован без правок и стал эталоном жанра.

Рассмотрим, за счет каких стилистических средств реализуется критическое начало в гонзо-репортажах на примере книги Хантера С. Томпсона «Дерби в Кентукки упадочно и порочно».

Для создания реалистичных и захватывающих картин на протяжении всего повествования используются различные тропы и фигуры речи. Почти всегда они связаны с реализацией в тексте критического начала. Наличие стилистического изыска у Х. Томпсона является верной меткой критического осмысления описываемого феномена.

При помощи эпитетов и метафор автор формирует яркий образ, основанный на резонирующих ассоциациях: *«Мы утратили всяческий контроль над событиями, и остаток уик-энда нас носило по морю пьяных ужасов», «Остаток дня растворился в тумане безумия. Остаток ночи тоже. И весь следующий день и ночь. Происходили такие ужасные вещи, что мне трудно заставить себя даже вспоминать, не то что писать о них. Мне повезло, что я вообще уцелел».*

Также автор прибегает к риторическим вопросам, гиперболам и саркастическому тону: *«Господи Иисусе, да что же, скажите на милость, творится в этой стране? Где от этого укрыться?»*, *«Здесь было больше тысячи высокопоставленных легавых, убеждавших друг друга, что «мы обязаны разобраться с наркокультурой», но они понятия не имели, с чего начинать».*

В репортажах Х. Томпсона заметно обилие эмоциональной экспрессивно окрашенной лексики, большое количество жаргонизмов и неологизмов: *«...У меня были планы на эту машину. Я предвкушал, с каким шумом мы будем носиться вокруг Лас-Вегаса на этом содомизаторе».*

В репортаже можно отследить языковую игру, по средствам которой Х. Томпсон вводит в текст юмор и самоиронию: *«Еще в Аруба можно услышать, что мужчины одеты «только в галстуки, завязанные чуть ниже пупка». От такой информации любому станет не по себе, и, карабкаясь по крутой тропинке, сгибаясь под тяжестью багажа, я решил, что при первых же признаках неприятностей начну, как Санта-Клаус, раздавать галстуки, а потом буду рвать рубашки».*

В качестве вывода отметим, что рассмотрение стилистических ресурсов гонзо-журналистики кажется нам перспективной темой. В буду-

щих статьях мы предполагаем проверить на текстах отечественной гонзо-журналистики гипотезу, сформулированную при анализе произведений Хантера С. Томпсона: отсутствие критического начала в тексте гонзо-журналистики сопровождается стилистической нейтральностью; рельефные стилистические приемы, как правило, задействованы в реализации критического начала.

Литература:

1. Гонзо-журналистика [Электронный ресурс] // Википедия: Свободная энциклопедия. Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Гонзо-журналистика> (дата обращения 30.10.18.)

ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ В ПЬЕСАХ А.П. ЧЕХОВА «ТРИ СЕСТРЫ», «ЧАЙКА», «ВИШНЕВЫЙ САД»

К.Е. Кирсанова, Е.В. Гилева

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, xeniya.kirsanova2017@yandex.ru**

Статья посвящена анализу женских образов в трех пьесах А.П. Чехова. В статье уделяется особое внимание личному отношению автора к своим героиням, к проблеме равенства полов, и рассмотрению точек зрения критиков.

The article is devoted to the analysis of female images in the three plays of Chekhov. The article pays special attention to the author's personal attitude to his heroines, to the problem of gender equality, and to the points of view of critics.

«Без женщины повесть, что без паров машина... Я не могу без женщин!!!», – Эта фраза принадлежит А.П. Чехову [5: 182]. И действительно, А.П. Чехов во многих своих произведениях уделяет особое внимание образу женщин. В 1886 г. Чехов пишет рассказ «О женщинах» – ответ-пародию на книгу Скальковского [4: 71], в котором ставит на место тех, кто считает себя лучше женщин только на основании своей половой принадлежности. Чехов иронично показывает распространенные в обществе стереотипы о внешности, уме, моральном облике и социальной роли женщины («...она лукава, болтлива, суетна, лжива, лицемерна, корыстолюбива, бездарна, легкомысленна, зла...»). Ирония автора в отношении мужчин очевидна – некоторые фразы прямо указывают на это. В декабре 1888 года А.П. Чехов пишет письмо А.С. Суво-

рину: «Я не люблю, когда реалисты-романисты клеветают на женщину, но и не люблю также, когда женщину поднимают за плечи... И женщина, и мужчина пятак пара, только мужчина умнее и справедливее» [1: 9].

Типология женских образов в произведениях А.П. Чехова может и не являться предметом специального исследования, но многие авторы, так или иначе, касались этого вопроса. Женские портреты у А.П. Чехова разнообразны: то он выставляет их глупыми, сующими нос, куда не надо, то он возвышает их, подбирая самые красивые средства выразительности, то изображает женщин безнадежно падшими.

В.И. Сахаров считал, что можно среди женских образов в произведениях Чехова выделить четыре типа: 1) “героиня”; 2) покорная раба; 3) блудница; 4) женщина, которую не устраивает семейная жизнь [3: 47]. Н. Миревич предлагает другую классификацию: “пассивные” и “более самобытные”; олицетворяющие собой “горжество зла” и наиболее нравственно чуткие [2: 130-147]. Проблема женских образов в творчестве А.П. Чехова недостаточно изучена и требует отдельного рассмотрения.

Так как все творчество писателя масштабно, обратимся в данной работе лишь к трем пьесам: «Чайка», «Три сестры», «Вишневый сад». На первый взгляд, в них изображается повседневная жизнь, но все не так просто. Каждый герой наполнен внутренними переживаниями, каждый жест и каждая сцена заключают трагедию, большое внимание уделяется символическим.

Например, пьеса «Чайка». Символично название, оно связывает этот текст А.П. Чехова с пьесой А.Н. Островского «Бесприданница» (главную героиню там зовут Ларисой, что в переводе с греческого означает «чайка»). Чайка символизирует вечный тревожный полет. Главная героиня – Нина Заречная. «Нина» значит «мечтательница», фантазерка (от славянского глагола нинати — «дремать», «видеть сны»), Заречная – «за рекой». Поэтому «Чайка» – это Нина, считавшая себя убитой птицей.

Далее, перейдем к пьесе «Три сестры». Маша, Ольга, Ирина – носительницы разных картин мира, но вместе с тем – дополнение друг друга. Действие в пьесе фрагментарно. В первом акте – весенний полдень, во втором – зимние сумерки, в третьем – летняя ночь, затем осень. Чехов показывает, как жизнь проходит мимо, но ничего не меняется. Каждая из героинь чего-то хочет, и все бездействует: «Все делается не по-нашему» (Ольга), «неудачная жизнь» (Маша), «Жизнь уходит и никогда не вернется» (Ирина).

Ольга – учитель начальных классов, чувствует себя усталой от жизни, опустошенной: «Чувствую, как из меня выходят каждый день по

каплям силы и молодость». Она берет на себя всю заботу, выслушивать, поддерживать, давать советы, а так же поможет, утешит и простит. Это все копится внутри нее и разрывает на части.

Маша всегда молчит. В юном возрасте, она вышла замуж за учителя, который представлялся ей «ужасно ученым, умным и важным», но она не чувствует себя рядом с ним «живой». Свою жизнь она заполняет верой: «Мне кажется, человек должен быть верующим или должен искать веры, иначе жизнь его пуста, пуста...». С отъездом Вершинина ее жизнь теряет смысл, и она твердит: «Надо жить, надо жить» в унисон с Ольгинными словами «Если бы знать, если бы знать...».

Ирина – младшая из сестер. Она жизнерадостна. «Точно на парусах», ее несет надежда «Покончить все здесь и в Москву!». Когда нелепая смерть Тузенбаха обрывает ее надежды, Ирина «тихо плачет»: «Я знала, я знала...» и вторит сестрам: «Надо жить».

Наконец, «Вишневый сад». Здесь совершенно другой подход к женским образам.

Любовь Андреевна Раневская – помещица. Культурная, интеллектуальная особа, ее привлекает поэзия и искусство. Она не может скрывать своих переживаний: «Детская, милая моя, прекрасная комната... Я тут спала... Я не переживу этой радости... Смейтесь надо мной, я глупая... Шкафик мой (целует шкаф)... Столик мой...» Раневская сорит деньгами налево и направо. Говорит, как сильно она дорожит Вишневым садом, хотя прекрасно понимает, что ее имение продадут за долги, но ничего для спасения сада не предпринимает. Она легкомысленна и проста. В день продажи имения устраивает бал, а потом же задается вопросом, к чему это все? Так же она восхищается и детьми, но это всего лишь образ, ведь свою дочь она не воспитывала, уехала без нее за границу, когда девочке было двенадцать лет. Схожим образом Любовь Андреевна поступает после продажи имения – уезжает в Париж, хотя до этого горячо и страстно доказывает, что не сможет и дня прожить без своего сада.

Ее недостатки, как в зеркале, отражены в горничной Дуняше.

Варя – дочь Раневской. Ее не удовлетворяет настоящее, она смотрит в будущее: «Если бы были деньги, хоть сто рублей, бросила бы я все, ушла бы подальше. В монастырь бы ушла».

Большое внимание привлекает образ Шарлотты. Это эпизодическая роль, но такая яркая, что Чехов хотел ее дать своей жене – О.Л. Книппер-Чеховой: «Ах, если бы ты в моей пьесе играла гувернантку. Это лучшая роль, остальные же мне не нравятся». Этот образ вышел удачно,

поэтому Антон Павлович не раз возвращался к распределению ролей и не раз уточнял, кому принадлежит роль Шарлотты. Ее время в пьесе принципиально не линейно – без прошлого, без будущего. Она есть здесь и сейчас, то есть в настоящем хронотопе.

Подводя итог, важно сказать, что чеховский подход к гендерным противоречиям заключался в том, он пытался осуществить как бы сближение «неравного». Он рассмотрел женщину как существо социальное, а не биологическое, что соответствовало феминистическим настроениям эпохи.

Литература:

1. Дневник А.С. Суворина / Под ред. М. Кричевского – М., Пг.: Изд. Л.Г. Френкель, 1923 – 407с.
2. Мирович Н. О женщинах в произведениях А. П. Чехова // Вестник воспитания. – 1905. – №5. – С.130–147.
3. Сахаров В. Героиня, Блудница или Покорная раба? //Литературная Россия. – 1999. – №47. – С.14.
4. Скальковский К.А. О женщинах //Мысли старые и новые. – М; СПб., 1886. – С. 71.
5. Чехов А.П. Письмо И.Л. Леонтьеву-Щеглову (от 22 января 1888 года) // Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Письма: В 12 т. – Т. 2. – С. 182.

КОНЦЕПТ «РОДИНА» И ЕГО РЕАЛИЗАЦИЯ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ И.А. БУНИНА (НА МАТЕРИАЛЕ РАССКАЗА «КОСЦЫ»)

М.А. Королькова, Е.А. Попова

**Липецкий государственный педагогический университет имени
П.П. Семенова-Тян-Шанского,
г. Липецк, andromeda1998@bk.ru**

В статье рассматривается концепт «родина» как структурная единица мировоззрения И.А. Бунина и его репрезентация в рассказе «Косцы». Анализ проявлений данного концепта в контексте творчества Бунина позволяет сделать вывод не только о специфике его вербализации и мировосприятия конкретного автора, но и о том, как общенациональное понимание родины в художественных текстах соотносится с авторским.

In the article are considered the concept of "homeland" as a structural unit of the worldview of I.A. Bunin and his representation in the story "Kostsy". An analysis of the manifestations of this concept in the context of Bunin's creativity allows to draw a conclusion not only about the specifics of his verbalization and the world view of a particular author, but also about how the nationwide understanding of the homeland in artistic texts correlates with the author's.

В современном мире особую актуальность приобретает вопрос формирования мировоззренческих устоев общества, особая роль в котором принадлежит литературе. Характерная особенность литературы заключается в том, что с ее помощью происходит своего рода диалог автора с читателем, в результате которого последний так или иначе воспринимает транслируемые посредством книги так называемые «высшие» ценности, которые являются своего рода базой для формирования «здорового» сознания общества. Среди репрезентантов данных ценностей, прежде всего, необходимо назвать образцы мировой, в том числе отечественной, классической литературы, которые, как правило, имеют в основе социальную и духовно-философскую проблематику. Рефлексия, осмысление прожитого человечеством или отдельно взятым его народом пути, своеобразный духовный поиск «столпов», на которые может и должно опираться общество в своем развитии, характерно также для творческого наследия Ивана Алексеевича Бунина, проведшего детство и юность на территории современной Липецкой области. Одним из таких «столпов» в его творческом сознании является понятие родины.

В анализе авторского мировосприятия особое значение имеет рассмотрение концепта как «единицы общей картины мира» [3, с. 159], который заключает в себе «в "свернутом виде" национально-культурное и ценностное своеобразие реального мира» [Там же]. Концепт – это «основная единица культуры в ментальном сознании человека» [6, с. 43], то, за счет чего культура входит в ментальный мир индивида. Концепт является связующим звеном между понятием и культурой как продуктом сознания человека, представляет собой своего рода квант мысли, воплощенный в его сознании и результатах его деятельности. Концептуальный подход особенно часто применяется в процессе исследования отвлеченных и символических образов, встречающихся в том или ином корпусе текстов, поскольку символ, по ряду мнений, может считаться разновидностью структурных единиц общекультурного поля.

Обратимся к рассмотрению концепта «родина» на примере рассказа «Косцы» (1921). Находясь в эмиграции, Бунин осознавал, что та Родина, Святая Русь, которую он знал, потеряна для него навсегда. Поэтому

произведения периода эмиграции проникнуты тоской, то светлой, как в «Косцах», то местами доходящей до отчаяния, как, например, в автобиографическом романе «Жизнь Арсеньева». Многие писатели, вынужденные в эти годы перебраться жить за границу, ощущали то же самое, они «с особым благоговением и священным трепетом» [7, с. 219] воссоздавали в своих произведениях «картины русской природы и деревенской безмятежной жизни» [Там же]. В начале рассказа читаем: «Кругом нас были поля, глушь серединной, *исконной России*» [1, с. 450].

Интересен образ песни, которую поют косцы. Для автора-рассказчика особенно важно впечатление, произведенное этой песней – «*дивная прелесть*» [1, с. 452]. Говоря от имени многих других людей, которые были вынуждены оставить Россию против своей воли, он замечает: «*мы были дети своей родины и были все вместе и всем нам было хорошо*» [Там же], объясняя смысл прелести песни. В целях наиболее полного осмысления данного высказывания обратимся к «Словарю русского языка» под редакцией А.П. Евгеньевой, в частности к определению лексемы «мать». Первый из представленных в словаре лексико-семантических вариантов данного слова – «Женщина по отношению к рожденным ею **детям** (выделено нами. – М.К.)» [5, с. 238]. Также нас интересует один из оттенков первого значения слова «мать» – «*Перен.* (в приложении, обычно со словами “земля”, “**родина**”, “**Россия**” и т.п.)» [Там же]. Сравнивая, бунинский текст и словарные дефиниции, можно сделать вывод, что образ родины и образ матери в сознании автора слиты воедино. Следовательно, не столько песня взволновала автора-рассказчика, сколько воспоминание о родине как о матери. Более того, здесь же он дает и другое объяснение: «*эта родина, этот наш общий дом была – Россия и <...> только ее душа могла петь так, как пели косцы в этом откликающемся на каждый их вздох березовом лесу*» [1, с. 452]. В данной фразе образ родины приобретает звуковую характеристику посредством песни косцов, визуальную – через образ березового леса, осязательную – через вздох и характеристику умозрительную через обращение к образам «дом» и «душа». Образ косцов здесь также является знаковым. Он представляет собой отсылку к восприятию «*исконной России*», которая была утрачена автором-рассказчиком.

В финале появляется древний мифологический образ – *Мать-Сыра-Земля* как образ родной земли, которая «иссохла», как иссякли «животворные ключи» [1, с. 454] и образ *природы* как «*дома*» для человека. Для автора-рассказчика близость к дому и близость к природе оказываются неразрывно слиты через мифологическую память предков и наци-

ональный культурный код. Поэтому он беседует с косцами на равных, вместе с ними созерцает окружающую действительность, погружаясь в пространство песни. Будучи русским по происхождению и по духу, он чувствует свое духовной родство с той «исконной Россией», и указывает, что *«нет ему подлинной разлуки с нею, с родиной, что куда бы ни забросила его доля, все будет над ним родное небо, а вокруг – беспредельная родная Русь»* [1, с. 453]. Иными словами, для автора-рассказчика Россия – идеальный образ, который неразрывно связан с его личностью.

В национальном сознании лексема *родина*, являющаяся главным репрезентантом одноименного концепта, воспринимается следующим образом: «отечество, родная страна» [4, с. 592] и «место рождения, происхождения кого-чего-н., возникновения чего-н.» [Там же]. В «Словаре языка поэзии Бунина» Г.С. Журавлевой, Р.И. Хашимова лексема «родина» трактуется как «отечество; страна, в которой человек родился и гражданином которой он является» [2, с. 256]. Бунин акцентирует внимание читателей именно на первом значении слова «родина», поскольку для него принципиально противопоставление «родной» и «чужой» земли, воспринимаемых в таком же диалектическом единстве. На примере сопоставления словаря общеупотребительной лексики и словаря авторской лексики особенно ярко наблюдается процесс трансформации лексического значения слова в преломлении через сознание писателя.

Таким образом, процесс репрезентации концепта «родина» осуществляется путем слитного сосуществования в едином художественном пространстве текста таких образов, как дом, земля, мать, лес, песня, вздох (синоним души), вокруг которых группируются микрообразы. У Бунина репрезентантами концепта «родина» являются не только Россия, Русь, но и мать, дом, природа, родная земля, с которой неразрывно связано сознание человека и которую невозможно полностью утратить. Данные репрезентанты являются основополагающей частью единой системы авторского мировоззрения, подтверждая представления о родине как об одной из высших духовных ценностей, в том числе и в народном сознании. Подобная связь художественного образа и человеческого сознания убеждает нас в наличии у образа родины в творческом наследии Бунина концептуальных характеристик. Следовательно, образ-концепт родины, наблюдаемый в разные периоды творчества Бунина, является одним из доминирующих в его мировосприятии. Как следствие, мы можем говорить о патриотизме Бунина, а также о наличии в его произведениях особого метода ретрансляции высших культурных

ценностей посредством художественного изображения рассматриваемого явления. Результаты проведенного исследования могут найти применение в изучении концепта «родина» на материале всех произведений Бунина: художественных, публицистических, эпистолярных и др.

Литература:

1. Бунин И.А. Суходол. Жизнь Арсеньева. Рассказы. – Воронеж, Центр.-черноземное кн. изд-во, 1987. – 497 с.
2. Журавлева Г.С., Хашимов Р.И. Словарь языка поэзии Бунина. Ч. 2: П-Я. – М.: Издательский центр «Азбуковник». – 2015. – 792 с.
3. Мальцева Ю.С. Диахроническая реконструкция образно-перцептивного компонента концептов бунтарь и rebel в контексте русской и американской лингвокультур [Электронный ресурс] // Вестник Московского университета. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2012. – № 4. – С. 159-165. Режим доступа: cyberleninka.ru (дата обращения: 22.10.18).
4. Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 57 000 слов / Под ред. докт. фил. наук, проф. Н.Ю. Шведовой. – 16-е изд., испр. – М.: Рус. яз., 1984. – 797 с.
5. Словарь русского языка: в 4-х т./ АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А.П. Евгеньевой. Т. 2. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Русский язык, 1982. – 736 с.
6. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры: Изд. 3-е, испр. и доп. – М.: Академический проект, 2004. – 991 с.
7. Урюпин И.С. «Косцы» И. А. Бунина и «Косари» С.С. Бехтеева: Плач об утраченной родине [Электронный ресурс] // Сибирский филологический журнал. Литература. Литературоведение. Устное народное творчество. – 2015. – С. 218-223. – Режим доступа: cyberleninka.ru (дата обращения: 22.10.18).

ТРОПЫ В СТИХОТВОРЕНИИ ВЕРЫ ПОЛОЗКОВОЙ «СНОВА НЕ МЫ»

Ю.А. Касьянова, Е.В. Гилева

Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, kasjanova98@gmail.com

Статья посвящена анализу стихотворения «Снова не мы» Веры Полозковой. В статье описываются тропы, встречающиеся в тексте. Данная работа представляет собой пилотное исследование для будущего научного проекта.

The article is devoted to the analysis of the poem "we are Not again" by Vera Polozkova. The article describes the paths found in the text. This work is a pilot study for a future research project.

Стихотворение «Снова не мы» создано 13 июня 2009 г. Стихотворение имеет посвящение – «Рыжей». Рыжей творчестве Полозковой посвящен целый ряд произведений: стихотворение «Рыжая», рассказ, ее также неоднократно цитировала Полозкова. На сайте Веры Полозковой написано: «Рыжая – Анастасия Чужая, подруга Веры Полозковой, «я люблю Рыжую тем сильнее, чем больше глупости она совершает, тем безогляднее доверяется, чем беззащитнее выглядит без косметики...» [1].

Стихотворение начинается со слов «Ладно, ладно...», тем самым создавая впечатление уже длящегося диалога. Кроме того, весь текст построен на чередовании развернутых описаний «ладного» и «неладного», повторах утверждения «И не мы», союза «как», требования «расскажи мне». Возможно, в стихотворении подразумевается диалог с Рыжей. Автор нехотя соглашается говорить не о смысле жизни.

На протяжении всего текста Вера Полозкова использует повтор союза «как», который употребляется в речи двадцать четыре раза. «Как немного им нужно, счастье мое / как мало». Автор неоднократно прибегает к анафоре «почему у всех, кто указывает нам место, пальцы вечно в слюне и сале / почему с нами говорят на любые темы», ассонансу «вот они сидят у самого моря в обнимку», повторам выражений и метафорам («сигарета сбивает с ног»).

Всё стихотворение построено на принципе антитезы. Сначала автор говорит о позитивном, затем переходит к негативному.

Первое семистихие начинается с повтора слова «ладно», где герой соглашается говорить не о смысле жизни. Автор сожалеет, что красивые, пьяные и не они выбегают курить. Описание людей начинается с

телесного низа, что обозначает смерть. В конце встречается метафора «давится кадыком».

Второе восьмистишие начинается со слова «черт». Черт – дух, олицетворяющий плохое начало. Здесь бросается в глаза многократный повтор слова «как» («как немного им нужно, счастье мое» – литота; сделан акцент на фразе «как мало»).

«Постигший важное – одинок», – данное высказывание поэтессы можно интерпретировать, так: пока это недоступно – «ты счастлив, а постигнув – будешь ощущать себя опустошенным». Тут же встречается метафора: «Сигарета сбивает с ног».

В четвертом пятистишии мы вновь встречаем повтор слова «как», и антитезу между первой и второй строчкой («как пропитывают влюбленных густым мерцающим веществом/и как старики хотят продышать себе пятачок в одиночестве»), употребление оксюморона («говоря о мертвом как о живом»).

В пятом пятистишии обнаруживает употребление анафоры. Автор снова пишет, что «красивые и не мы первый раз целуют друг друга в мочки». Фраза «несут хоронить кота в обувной коробке» вводит мотив смерти.

В шестом шестистишии вновь виден мотив смерти в оксюмороне «любят себя по-всякому убивать, / чтобы не мертветь».

«Как одна смс делается эпитафией долгих лет унижения». Эпитафия здесь также читается как символ смерти, он оформляет общение между мертвыми и живыми. Следом за описанным фрагментом встречаем сравнение «как от злости челюсти стискиваются так, словно ты алмазы в мелкую пыль дробишь ими».

Далее автор снова прибегает к анафоре. Все содержание продолжающегося текста говорит о негативном, о боли. Встречается слово «труха», также тематически относящееся к ресурсам, оформляющим в данном тексте мотив смерти. На этот же мотив работает метафора «куски бессонного злого мяса». Завершается стихотворение восьмистишием, где автор, пишет о людях, которые «совершенно не мы / значительно лучше нас».

Показательно, что средства художественного выражения, выявленные нами в тексте, работают на создание описания мира и ситуации, которые могли бы быть описаны скорее словом «неладно», чем «ладно». Таким образом, сквозь призму такого прочтения, первоначальный авторский посыл «ладно, ладно» становится выражением смертельного равнодушия как финальной реакции на описанные в тексте беды.

Литература:

1. Полозкова В.Н. Живой Журнал [Электронный ресурс]. URL: <https://mantrabox.livejournal.com>

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ОБРАЗ АМЕРИКИ В КНИГЕ П. ВАЙЛЯ «ГЕНИЙ МЕСТА»

В.А. Кочуровская, Е.М. Букаты

**Новосибирский государственный технический университет
г. Новосибирск, valeriakochurovskaya97@mail.ru**

П. Вайль рассматривает национальную специфику Америки сквозь призму известных личностей американской культуры (Ч. Чаплина, Д. Лондона). Дух этой страны задается иммигрантами, приехавшими сюда за богатством, свободой, возможностью творческого самовыражения. Писатель выстраивает образ Америки с помощью сравнений: Россия и Америка – антиподы, Чарли Чаплин и Джек Лондон, Лос-Анджелес и Сан-Франциско.

P. Vail considers national specifics of America through a prism of famous people of the American culture (Ch. Chaplin, D. London). The spirit of this country is set by the immigrants who have arrived here behind wealth, freedom, a possibility of creative self-expression. The writer builds an image of America by means of comparisons: Russia and America – antipodes, Charlie Chaplin and Jack London, Los Angeles and San Francisco.

Творчество Петра Львовича Вайля (российского и американского журналиста, писателя, критика) занимает в публицистике третьей волны эмиграции особое место как сплав художественности, публицистичности, остроумия и эстетической критики. Это объясняется тем, что его работы в жанре путевых эссе еще не получили широкую известность в литературном мире, как и образ Америки, изображенный им в книге «Гений места» (1999) [2]. Эта книга написана в жанре путевых эссе, путешествие по городам изображается не с привычной точки зрения топографии, а с точки зрения связи каждого города с известной личностью. П. Вайль создает особое художественное пространство – пространство обитания культуры, где образы города, дома, улицы приобретают смысл ключевых знаков этого пространства.

Методология исследования основана на работах Г.Д. Гачева [3], посвященных исследованию национальных образов мира, М.М. Бахтина о хронотопе [1], Ю.М. Лотмана о художественном пространстве [4].

Г. Д. Гачев [3] разработал методологию, позволяющую увидеть всякий национальный организм культуры как целостность, понять его идею, которая проявляется на различных уровнях: природа, быт, язык, культура, научные и философские теории. Ввел понятие национальный Космо-Психо-Логос как единство природной среды, в которой живет народ, национального характера и способа мышления.

В книге «Гений места» интересным является образ рассказчика, его коммуникативные намерения и выстроенная им нить повествования. Рассказчик выступает как некий «гид», знакомящий читателя с городами и их «гением места». П. Вайль изображает через образы определенных людей историю города, его архитектуру, топографию и кухню. Таким образом можно понять существенные различия в картинах мира разных народов.

Автор с читателями путешествует не только по городам и странам, но и по эпохам и культурам. Рассмотрим более подробно первую главу «Золотые ворота», посвященную изображению культуры США.

Композиция главы «Золотые ворота» трехчастна: 1) Введение «К западу от рая» повествует об истории возникновения США. 2) Подглавка «Калифорнийское кино» знакомит читателя с городом Лос-Анджелес и его «гением места» Чарли Чаплином. 3) Подглавка «За туманом» повествует об истории города Сан-Франциско через явления моды: субкультуры хиппи, битников и появление первых джинсов. Центральным образом этой подглавки становится сам «гений места» – Джек Лондон. Автор пишет, как о самом писателе, так и о его произведениях, описывает героев Джека Лондона.

П. Вайль в начале главы знакомит читателя со временем образования города и с историей «Золотой лихорадки». Последующая часть главы посвящена развитию кино в Голливуде и карьере Чарли Чаплина. Центральным образом главы становится киноискусство. Закономерно, что автор выбирает образ кино, потому что Лос-Анджелес ассоциируется с масштабными и новаторскими идеями именно в этой сфере.

Во всей главе прослеживается три образа:

- 1) образ города – Лос-Анджелес;
- 2) образ человека – гения места Ч. Чаплина;
- 3) образ кино является ключевым во всей главе.

Вторую подглаву «Калифорнийское кино» можно разделить на два тематических блока:

1) в первом блоке писатель пишет о сценической жизни Ч. Чаплина, о том, как развивалось и зарождалось кино в Голливуде. Здесь цен-

тральным образом становится человек, и чуть меньше автор обращается к образу города;

2) темой второго блока можно обозначить кино и отношение автора к нему. Начинается он так: «кино – это Калифорния, американский запад» [2, с.35]. Для автора американский запад отождествляется с кино, которое становится доминирующим образом Лос-Анджелеса.

Для того, чтобы проиллюстрировать идею исключительности Америки, П. Вайль цитирует мнение самих американцев, в частности, американского фермера Сент Джона де Кревекера: «Американец есть новый человек, руководствующийся новыми принципами; посему у него должны возникать новые мысли и новые мнения» [2, с.16].

Повествователь идет от большого к малому, от общего (рассуждение о стране) к частному (к изображаемому городам): часть континента → штат → город. Сначала П. Вайль делает экскурс в историю Америки, описывает, как образовывалась западная Америка, затем он сужает ее до Калифорнии и уже потом начинает изображать западные города Лос-Анджелес и Сан-Франциско.

Основным способом изображения во введении у писателя является ирония (в противопоставлении антиподов России и США), юмор (хаос в географии меняет местами запад и восток), каламбур (игра слов) – пишет про пуритан, которые являлись религиозными людьми, но называет их «негодьями».

3) Третья подглава, которую мы рассмотрим, называется «За туманом». Она является заключительной в главе «Золотые ворота». В ней автор пишет про другой западный город США – Сан-Франциско. И его гением места П. Вайль выбирает писателя, Джека Лондона. Эта подглава значительно отличается от введения и подглавы «Калифорнийское утро» тем, что написана по принципу кольцевого построения: автор вначале описывает историю города, потом повествует о Джеке Лондоне, и далее опять рассуждает о городе. Главные образы подглавы: 1) образ города Сан-Франциско; 2) образ личности и образ писателя Джека Лондона. П. Вайль пишет о героях Лондона «Герои Джека Лондона, как к ним не приглядывайся, – добры» [2, с. 30]. Он много рассуждает о писателе: «Результат Лондона не интересует – только процесс, дорога, приключение» [2, с.30].

Важно отметить, что во всей подглаве «За туманом» автор проводит три яркие линии сравнения:

1) линия, которая идет через весь текст главы – это сравнение антиподов России и США;

2) линия сравнения двух западных городов Лос-Анджелеса и Сан-Франциско. Эту подглаву автор заканчивает выводом: «Северная и Южная Калифорния разделили роли: в Сан-Франциско золото трансформировалось в туман и мечту, в Лос-Анджелесе туман и мечта – в золото. Романтический Сан-Франциско остался самоценной литературной экзотикой дороги без конца, все более уходящей в историю литературы. Практический Лос-Анджелес смоделировал по своим кинообразцам весь мир» [2, с.32];

3) еще одна линия сравнения – это Джек Лондон и Чарли Чаплин. Их общей характеристикой оказывается образ человека эпохи «Золотой лихорадки».

Таким образом, Америка у П. Вайля предстает, во-первых, как страна иммигрантов и господства массовой культуры, во-вторых, как страна людей, озабоченных стяжательством, корыстолюбием, которые стали типичными героями такого ярко национального писателя как Джек Лондон. В связи с этим, первоначальное противопоставление Америки и России как географических антиподов в дальнейшем изложении автора-рассказчика, на наш взгляд, вырастает в имплицитное сравнение двух культур: погоня за золотом как символ американской культуры и бессребреничество – русской.

Так как Америка является страной иммигрантов, то в ней происходит смешение самых разнообразных культур мира и это формирует ее национальный образ. П. Вайль сам являлся иммигрантом, возможно, поэтому он рисует образ Америки с помощью иронии. Подчеркивает, что дух этой страны задается иммигрантами, приехавшими сюда за богатством, свободой, возможностью творческого самовыражения.

Таким образом, три самостоятельные части главы «Золотые ворота» имеют разные содержательные смыслы, объединённые общей идеей автора показать определенные места через определенных людей и сравнения: Россия и Америка – антиподы, Чарли Чаплин и Джек Лондон, Лос-Анджелес и Сан-Франциско.

Литература

1. Бахтин М.М. *Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики.* – М.: Худож. лит., 1975. – С. 234–407.
2. Вайль П. *Гений места.* – М.: Изд-во CORPUS, 2017. – 448 с.
3. Гачев Г.Д. *Национальные образы мира. Курс лекций.* – М.: Academia, 1998. – 432 с.

4. Лотман Ю.М. В школе поэтического слова (Пушкин, Лермонтов, Гоголь). – М.: Просвещение, 1988. – 293 с.

МЕСТО ПРОЗАИКА Г.Ф. КУНГУРОВА В СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Д.С.Кунгуров, Е.В. Гилева

Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, d.kungurov2012@gmail.com

Работа посвящена Г.Ф. Кунгурову и его творческому наследию. Автор задается вопросом, какое место Г.Ф. Кунгуров занимает в советской литературе. В работе рассмотрены основные темы, характерные для писателя; особое внимания уделяется тому факту, что он писал о Сибири и о народах Сибири. Также сформулированы социальные проблемы и ценности, которые он поднимал в своих произведениях; среди них встречаются как актуальные лишь для советской эпохи, так и универсальные.

The article is devoted to the question of His creative heritage, the author of the article, what is the place of G. Kungurov in the Soviet literature. The paper deals with the main themes characteristic of the writer. Special attention is paid to the fact that he wrote about Siberia and the peoples of Siberia. Also formulated are social problems and values that he raised in his works; among them there are both relevant only for the Soviet era, and universal.

Каждый писатель имеет свой, отличающихся от всех остальных, творческий путь, но многих объединяет эпоха, в которой они живут и создают, а спустя время и вовсе являются ее отражением.

Мой дед, писатель Гавриил Кунгуров, родился в Забайкалье в небольшом городе Сретенск в 1903 г. в семье железнодорожника. Вот что он сам писал о родителях и городе в своих собственных автобиографических очерках: «Детство моё прошло в сурово-живописном уголке Забайкалья, на станции Сретенск, Читинской области, эта маленькая железнодорожная станция стоит на левом берегу судоходной реки Шилки, среди забайкальских сопок, покрытых нетронутым лесом. На правом берегу, против станции, – шумливый, бойкий городок Сретенск, в окрестностях – казачьи сёла. Родители мои – люди малограмотные, но они рано привили мне вкус к книге и чтению». Перед тем как стать писателем, ему пришлось примерить на себя множество других профессий, таких как телеграфист, художник, музыкант, учитель, директор школы. Жизнь свою он решил связать с преподавательской деятельно-

стью, став преподавателем литературы в ИГПУ, позже открыл несколько школ на Севере.

Первый его шаг к будущей деятельности был сделан еще в 1925 г., тогда в студенческом сборнике он опубликовал статью на тему этнографии народов севера. Уже тогда прослеживаются предпосылки к тому, о чем будут дальнейшие его работы. Так выходила одна публикация за другой, пока в 1935 г. не вышла детская повесть под названием «Топка», в которой повествуется об эвенском мальчике, о том, как племенные обычаи и их образ жизни отражается в нем самом. Г.Ф. Кунгуров с трепетом относится к изображению жизни северных народов, изучая по крупицам их фольклор, способы выживания и даже языки. Изучение не давалось ему легко, т.к. письменных работ, посвященных данной теме было немного, поэтому ему приходилось достаточно много путешествовать, изучать языки, диалекты, что помогло ему не только писать свои собственные произведения, но и делать перевод. Среди его переводов значатся «Эвенские сказки» и «Сказки народов Севера». Среди филологов он знаменит тем, что был одним из составителей алфавитов для северных племен, не имевших сформировавшейся письменности.

Помимо различных народностей в Сибири, его также интересовала Сибирь в целом. Особенно, ее творческий потенциал. Одним из самых больших трудов Г.Ф. Кунгурова является исследование под названием «Сибирь и литература», в нем описывается процесс появления и развития журналистики и литературы в Сибири.

Действительно, Г.Ф. Кунгуров много внимания уделял в своих произведениях своей малой родине и писал об актуальных проблемах, того времени. Так в 1948 г. им было написано произведение «Свет не погас». В нем рассказывается о молодом парне, что после войны лишился зрения. В первую очередь в произведении, поднимается проблема человека и его существования в обществе после войны. Стоит отметить, что этот текст Г.Ф. Кунгурова согласуется с тенденциями развития темы Великой Отечественной войны в советской литературе.

Также в его произведениях встречается и обращение к «вечным» вопросам. Например, в повести «Артомошка Лузин» 1935 г. Действия разворачиваются в 17 в. в Сибири в маленьком городе Иркутске, который состоит в основном из деревянных домов и кабаков. В этом городе проживает мальчик по имени Артомошка Лузин, с которым случается множество интересных приключений. Хорошо раскрыт в произведении сибирский «народ», отличающийся (в соответствии с советской традицией изображения народа), трудолюбием, и из его отношения с действующей

в городе властью вытекает одна из основных проблем, затронутых в повести, – классовая борьба между обществом и государством.

Еще одной важной чертой прозы Г.Ф. Кунгурова является историзм, он старался с точной достоверностью изобразить и события и нравы описываемого времени. Особенно эта черта отразилась в повести «Ал-базинская крепость», в которой главный герой Ярошка Сабуров – прототип путешественника Ерофея Хабарова – также исследует сибирские земли.

Подводя итоги, хотелось бы заявить о важности изучения творческого наследия Г.Ф. Кунгурова. Типологические черты советской литературы в его произведениях очевидны, но оригинальная и собственно “сибирская” составляющие его творческого наследия не описаны всерьез до сих пор (есть лишь небольшое количество критических статей). Г.Ф. Кунгуров – масштабная личность, советский писатель, журналист, краевед, педагог, общественный деятель, член иркутского областного комитета защиты мира, председатель иркутского отделения общества советско-китайской дружбы, член Союза писателей СССР, доктор филологических наук, профессор Иркутского государственного педагогического института. Его произведения издавались как в Иркутске и Москве, так и за рубежом.

ДИСКУССИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ОККАЗИОНАЛЬНОГО СЛОВООБРАЗОВАНИЯ

А.С. Кузнецова, Е.В. Карпова

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, kuzya.anastasia@yandex.ru**

В тезисах рассматриваются и сравниваются основные словообразовательные единицы: окказионализмы, потенционализмы и неологизмы. Ставится вопрос об их объеме, содержании и степени их принадлежности к языковым новообразованиям.

The author considers and compares basic word-formation items: occasionalisms, potential words and neologisms. He raises the question about their volume, meaning and related to linguistic unconventional words.

«Нет слов и языковых форм, которые не могут стать материалом для образа», – писал В.В. Виноградов в своей книге «Стилистика. Теория

поэтической речи. Поэтика» [1], говоря о том, что всякое слово в художественном произведении становится средством художественного изображения и может представлять собой словесный образ.

Для придания художественному тексту поэтичности и яркости, для выражения авторского мнения относительно различных реалий, писатели зачастую прибегают к использованию приёмов художественной выразительности, позволяющих им оживлять семантику повествования.

К приёмам, помогающим выразить авторское видение изображаемой ситуации, можно отнести единицы, которые отсутствуют в языке, хотя в большинстве своём поддаются установленным нормам словообразования (единица *любёночек* у В.Маяковского построена по модели уменьшительно-ласкательного слова с усиленной семантикой с использованием соответствующих постфиксов *-ён*, *-очек*). Такие единицы определяются как окказиональные, их создание – это поиск «новых слов, необычных выражений для поэтического употребления», чтобы «уйти от шаблонной, бессодержательной и условной «поэтичности» [3].

К ряду неузуальных новообразований относятся окказионализмы, потенцианализмы и неологизмы. Поиск дифференциальных и интегральных признаков данных неузуальных единиц, а также выявлением степени их тождественности, занимаются многие исследователи, поэтому актуальной остаётся задача уточнения их объема и соотношения.

В энциклопедии «Русский язык» под редакцией Ю.Н. Караулова окказиональные слова обозначают «речевые явления, возникающие под влиянием контекста, ситуации речевого общения для осуществления какого-либо актуального коммуникативного задания, главным образом для выражения смысла, необходимого в данном случае» [5]. При этом окказионализмы также упоминаются в статье «неологизмы», что подчеркивает их принадлежность к данной разновидности единиц: «Неологизмы — слова, <...> появившиеся в определенный период в каком-либо языке или использованные один раз (окказионализмы, см.) в каком-либо тексте или акте речи» [5]. Практика изучения развития окказионализмов показывает, что в некоторых случаях окказионализмы, будучи фактами речи, имеют возможность распространения, становясь неологизмами (слово *прозаседаться*, созданное В. Маяковским в 1922 году, включено в «Словарь Ожегова» и означает «*провести слишком много времени в заседательской суетне, на заседаниях*») [6].

В научной литературе высказываются мнения о содержании еще одного словообразовательного понятия — потенциальных слов, которые, подобно окказионализмам, могут являться индивидуально-авторскими, а также иметь возможность закрепления в языковой системе. Термин «потенциальное слово» впервые ввёл Г.О. Винокур, который писал: «В каждом языке <...> существуют своего рода «потенциальные слова», т. е. слова, которых фактически нет, но которые могли бы быть, если бы этого захотела историческая случайность» [2]. Новизну подобных единиц определить невозможно, «если же они иной раз и кажутся новыми, то эта новизна может быть мнимой, так как невозможно установить, когда то или иное слово было употреблено в первый раз. По существу, это чистая реализация возможностей словообразовательного типа» [4]. Отсюда следует, что потенциальные слова возникают благодаря имеющимся в сознании носителей языка нормам словоупотребления и являются пробой применения данных норм.

Термины «неологизмы», «окказионализмы» и «потенциализмы» рассматривали в своих работах многие исследователи. Некоторые из них, описывая авторские новообразования, считают верным называть их только окказиональными или потенциальными. Так, А.И. Смирницкий обращается к термину «потенциальные слова», говоря о следующем: «Всякое созданное в речи на данный случай слово может войти в обращение. Но до тех пор, пока такое слово не стало воспроизводиться в общественном масштабе в процессе общения, оно, собственно, может быть признано лишь «потенциальным» словом, не вошедшим в словарный состав языка» [7]. Тем самым исследователь показывает синонимичность потенциальных и окказиональных единиц и отсутствие необходимости в выделении границ между ними, однако предполагает возможность перехода неустойчивых единиц в категорию неологизмов.

Синонимичность терминов «потенциализм» и «окказионализм» определяет в своих работах и Н.И. Фельдман, которая, в свою очередь, считает корректным использование термина «окказионализм» как общего определения всех новообразований: «сам термин "потенциальный" кажется нам неудачным. С одной стороны, окказиональные слова прежних лет, которые не вошли в язык в течение десятилетий, не имеют "потенции" войти в него и впредь, а значит в этом смысле термин "потенциальный" к ним неприменим» [9].

Наиболее полное определение и сравнение потенциальных и окказиональных новообразований предлагает Е.А. Земская,

рассматривая данные понятия с точки зрения их продуктивности и связи с неологизмами. Она называет потенциальные и окказиональные слова антиподами, т. е. словами, первые из которых являются реализацией законов словообразования, а вторые – нарушением этих законов. По мнению Земской, не существует непроходимой грани между окказиональными и потенциальными новообразованиями и неологизмами, что означает возможность перехода в категорию «обычных» слов обоих словообразовательных типов, которые имеют разную степень реализации этих возможностей. Данный переход новообразований в неологизмы происходит в том случае, когда какое-либо созданное слово «получает широкое распространение и «права гражданства» в русском языке» [4].

Сегодня известно много случаев перехода авторских слов в категорию узуальных единиц и примеров новообразований, получивших «право гражданства» в русском языке, о котором говорит Е.А. Земская. Однако вопрос о том, являлись ли данные новообразования окказиональными или потенциальными и каково различие данных единиц в целом, остаётся открытым. Именно поэтому словотворчество и сейчас представляет большой интерес и заслуживает пристального внимания исследователей.

Литература:

1. Виноградов В. В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. — Москва : Изд-во АН СССР, 1963. — 255 с.
2. Винокур Г. О. Избранные работы по русскому языку. — Москва : Государственное учебно-педагогическое изд-во Министерства Просвещения РСФСР, 1959. — 492 с.
3. Винокур Г. О. Маяковский — новатор языка // О языке художественной литературы. — Москва : Высшая школа, 1991. — С. 317 - 405.
4. Земская Е. А. Словообразование как деятельность. — Москва : Изд-во КомКнига, 2005. — 224 с.
5. Караулов Ю.Н. Русский язык. Энциклопедия. — Москва : Изд-во Большая Российская энциклопедия, 1997. — 706 с.
6. Ожегов С.И. Токовый словарь русского языка. С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова — Москва : Изд-во Русский язык, 1997. — 944 с.
7. Смирницкий А. И. Объективность существования языка. — Москва : Изд-во Высш. Школа, 1954. — 256 с.
8. Смирницкий А.И. К вопросу о слове // Труды института

языкознания. — Москва : Изд-во АН СССР. Т. 4, - 1954. — С. 3 - 49.

9. Фельдман Н. И. Оказиональные слова и лексикография // Вопросы языкознания. — Москва : Изд-во АН СССР, 1957. — №4. — С. 64-73.

**ПРИЕМЫ ИЗОБРАЖЕНИЯ ПРОСТРАНСТВА
В ПЕРВОЙ ЧАСТИ СБОРНИКА ОЧЕРКОВ В.М. ПЕСКОВА
«ТАЕЖНЫЙ ТУПИК»**

**В.Ю. Лойко, Е.М.Букаты
Новосибирский государственный технический университет
г. Новосибирск, v_97_k@mail.ru**

Пространство отшельников, семью Лыковых, Песков изображает на уровнях пространства и времени: верх – низ, настоящее – прошлое. Автор акцентирует внимание на экзотичности среды и образа жизни, создает образ сильных, выносливых людей, способных к преодолению трудностей. Центральные события первой части книги – встречи и знакомства представителей мира цивилизации с обитателями таежного тупика.

The author portrays the space of hermits, the Lykov family at the levels of space and time: the top is the bottom, the present is the past. The author focuses on the exoticism of the environment and lifestyle, creates an image of strong, hardy people who are able to overcome difficulties. The central events of the first part of the book are meetings and acquaintances of representatives of the world of civilization with the inhabitants of the taiga deadlock.

Творчество Василия Михайловича Пескова (1953-2013) – одно из уникальных явлений XX века. Публицистические материалы Пескова в наше время рассматриваются исследователями как художественные произведения, а сам автор признан классиком русской публицистики.

Сборник газетных очерков «Таежный тупик» (1990) можно разделить по частям, опираясь на датировку каждого очерка. Всего в книге 10 частей, не считая предисловия «от автора».

Первая часть «Таежного тупика» состоит из семи глав «Рассказ Николая Устиновича», «Тот край», «Встреча», «Разговор у свечи», «Огород и тайга», «Добывание огня», «Лыковы». Сам автор определяет этот текст как документальную повесть. Она была опубликована в сентябре 1982 года после личного знакомства с семьей Лыковых. По названию глав можно предположить, что для автора пространство имеет особую

значимость в тексте, это не фон, не дополнение к истории героев, а самоценный объект внимания автора. Об этом говорят главы «Тот край» и «Огород и тайга», на это указывает и название книги «Таежный тупик».

Важно отметить, что В.М. Песков называет историю Лыковых «робинзоной». Обычно под этим термином подразумевается история выживания человека, выброшенного в условия дикой природы из-за стихийного бедствия. Однако семья староверов ушла в глубь тайги по другой причине – политической. Когда опасность репрессивной советской власти достигла предела, семья не нашла другого выхода, как бежать.

Лыковы в попытке уйти от не приемлемого для них нового социального порядка избирают «таежный тупик», как остров, откуда они уже не вернутся. Не зря в заглавие вынесена именно пространственная метафора. С развитием истории семьи мы перейдем и на другой уровень понимания – онтологический. Жизненный тупик Лыковых возникает в том числе из-за религиозных догматов, от которых нельзя уйти, желая сохранить истинную веру.

Автор, отталкиваясь от идеи «робинзоны», «тупика», изначально обособляет пространство семьи Лыковых от привычного социального и цивилизованного мира. Это происходит в книге «Таежный тупик» за счет сравнения, противопоставления цивилизации и почти первобытности, города и природы, комфорта и условий выживания.

Уже в первой главе «Рассказ Николая Устиновича» первой части книги мы читаем: «Допетровские времена вперемежку с каменным веком! Огонь добывают кресалом... Лучина... Летом босые, зимой обувка – из бересты. Жили без соли. Не знают хлеба. Язык не утратили» [1]. Все вышеописанное для современников Лыковых представляется настоящей экзотикой, чем-то граничащим с ушедшим в прошлое феодальным средневековьем и религиозным фанатизмом, причем не с положительной стороны. В первой главе представлены пространственный и временной уровни изображения. Пространственный уровень выстраивается с помощью оппозиций: верх и низ (небо и земля), временной: настоящее время и прошедшие события.

Изображение с точки зрения сверху, «с неба» возникает, когда Песков повествует о находке летчиков, исследующих местность у реки Абакан, показывает масштабность обжитой Лыковыми территории. Она определяется огородом, так как в части текста, где упоминается местность, 6 раз автор использовал слово «огород», что указывает на внимание именно к этому месту. Даже жилье, обнаруженное после огорода,

для летчиков и повествователя показалось менее заманчивым фактом, так оно еще не указывает на постоянность жизни в нем.

Второе, земное пространство «в тайге» представлено рассказом начальника геологического отряда Галины Письменской. В. Песков помещает в начале историю знакомства с Лыковыми и мнение о них людей, которые стали первыми гостями после 30 лет полной изоляции от общества отшельников Лыковых. В этой истории рассказчицей актуализируется пространство бытового мира героев «таежного тупика».

С одной стороны, Песков переходит в своей документальной повести от частного к общему, от масштабности к детальности, от дальнего расстояния до его собственного присутствия в доме Лыковых, но сохраняет при этом линейную хронологическую последовательность событий в этом путешествии.

Важно отметить в главе «Рассказ Николая Устиновича» несколько ключевых слов, фраз: «почти «ископаемая» жизнь», «почти первобытные условия», «слушали, как марсиане», «необычность», – которые подчеркивают специфичность истории и людей, попавших в нее. В этих ключевых словах читатель обнаруживает другой, кардинально отличающийся от современной цивилизации мир.

Песков начинает собственное путешествие в «Тот край» с размышления о том, что карта России изучена вдоль и поперек, цивилизация пустила корни повсюду: сделала человека пленником комфорта. Однако есть еще белые пятна: есть места, совершенно не познанные цивилизованным миром, есть люди в мире тайги со своим обустройством быта, средневековым укладом жизни, не нуждающиеся в деньгах. Песков сравнивает всё путешествие Лыковых со сном, с фантастической реальностью, которую так сложно ему, городскому жителю, увидеть наяву.

В истории о Лыковых Песков уделяет большое внимание географическому пространству. Автором конкретизируется местоположение Лыковых: называются реки, местности, горы, чтобы у читателя сложилось географически точная картина местности. Также писатель акцентирует внимание на богатстве природных сибирской тайги, особенностях жизни в ней и, в целом, обозначает масштаб пространства.

Затем в повествовании мы наблюдаем увеличение масштаба пространства, читатель уже перемещается в конкретное место. В первую очередь, Песков сразу отмечает труднодоступность местности, суровость условий. В условиях тайги способен выжить только человек сильный, выносливый, готовый на риск.

Дальше Песков описывает дорогу к Лыковым по земле, сложный путь по «норовистой и опасной» реке Абакан. Чтобы добраться до Абазы (ближайшее село к Лыковым), надо преодолеть эту реку на моторной лодке с грузом в 300 кг, что представлялось автору невероятным испытанием. Песков отмечает, что подобный путь может стать последним, но преодолевший его «будет иметь особую точку отсчета в понимании дикой, нетронутой красоты» [1]. Здесь также представлена косвенная характеристика Лыковых, которые, имея подручные средства, знания и чутьё, с маленьким ребенком, смогли со всем своим багажом и без моторной лодки перебраться в самый далекий от людей угол.

Автор обращает внимание на избу, больше похожую на баню, на огород – пример большого труда, на отсутствие шума, который указывал бы на людей. Автору очень важно пространство «поместья Лыковых» (это наименование используется Песковым): в пространстве кроется понимание уклада жизни Лыковых, их трудовой деятельности. Агафья, ставшая главной героиней книги, (единственная выжившая из семьи Лыковых) долгое время знала только свой таежный угол, в котором она родилась и росла.

Усадьба Лыковых гармонична соединена с дикой природой. Здесь нет ни единого намека на комфорт: ни горячей воды, ни электричества, ни электрички, чтобы увести далеко-далеко из этого места, как отмечает Песков. Однако им помогают выживать не только их человеческие силы, но и тайга со своей плодovitостью.

Песков подробно описывает пространство, чтобы помочь читателю точно представить быт отшельников. Жили Лыковы в крайне убогих условиях. Песков отмечает, что в комнате семь на пять шагов помещались две печи, стол, широкие лавки вдоль стен, полки с берестяной посудой и при такой тесноте здесь на ночь умещалось 6 взрослых человек. Все стены и потолок были в черной копоти, пол был мягким: из кожуры картошки, скорлупы кедровых орехов и конопляной костры. Сразу у читателя возникает ощущение неуютного, грязного, тесного места, где сложно вести ежедневную жизнь. Интересно, что Песков единственным комментарием дает оценку такой жизни – «Бедствовали...».

Пространственное описание у Пескова включает в себя пейзажное. Для документальной повести характерно колоритное описание с элементами сравнения, сопоставление жизни в тайге с городской жизнью, детальными рассмотрением предметов. В повести много компонентов описания (место, цвет, форма, применение и др.), которые представлены в комплексе, чтобы целостно воссоздать ту или иную часть картины

таежного мира. Всё пространственное описание опирается на фактически точный материал, сопровождаемый оценками автора.

Литература:

1. Песков В.М. Таёжный тупик, 1990. – URL: <https://www.litmir.me/br/?b=21792&p=1> (дата: обращения: 11.10.2018).
2. Лихачёв Д.С. Поэтика художественного пространства // Д.С. Лихачёв. Избранные работы: в 3 т. – Л: Худож. Лит. отд-ние, 1987. – Т. 1. – С. – 629–647.
3. Лотман Ю.М. Структура художественного текста. – М., 1970. – 384 с.
4. Лотман Ю.М. Заметки о художественном пространстве // Учен. зап. Тарт. ун-та. – 1986. – Вып. 720. – Труды по знаковым системам. – С. 25–43.

ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ «АКТИВНОЕ ОБУЧЕНИЕ»: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

М.С. Лепшокова, Г.М. Мандрикова
Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, jadka94@mail.ru

Терминография как раздел лексикографии имеет свои задачи, предмет исследования и методы. Считается, что предмет теории терминографии – «разработка методологии и конкретных приемов составления специальных словарей, а наиболее важная задача – это разработка принципов классификации и типологии терминологических словарей, определение научно основанных принципов отбора специальной лексики для отдельных типов терминологических словарей ...» [1, с.19]. Обратим внимание на то, что не менее важным является процесс установления принципов наиболее точного и эффективного описания и представления терминологической лексики.

При изучении вопросов терминографии возникает вопрос о самом термине и его роли в создании словарей. Разные исследователи предлагают различный набор характеристик, которым должен обладать термин. Вслед за Т. К. Корниевской, к такому набору считаем возможным отнести системность, независимость от контекста, точность, междуна-

родность и стилистическую нейтральность. Рассмотрим их по порядку. Систематичность (или системность) – важнейшее свойство термина как лингвистической единицы, поскольку термин функционирует в совокупности с другими терминами, т.е. системой терминов любого научного знания может называться только ряд терминов, которые взаимодействуют друг с другом. Терминология в широком значении – это та часть лексики (лексической системы) современного литературного языка, которая состоит из наименований системы понятий (реалий) науки и техники, официально-деловой речи и их отражения в производстве, общественной жизни вообще или в отдельных отраслях [8, с. 6].

Другое свойство термина – независимость от контекста. Данное свойство термина является спорным, поскольку указание на принадлежность к какой-либо терминологии уже само по себе является тематическим контекстом. В научном языке главным требованием является предельная точность выражения мысли и не допускается возможность различных толкований. Только наличие точного определения делает возможным реализацию термина вне контекста. То есть, с одной стороны, – термин сам по себе выражает четкое представление о субъекте, но, с другой, – используемый термин должен подходить для ситуации, зависит от интенции автора.

Следующее свойство термина, на наш взгляд, не всегда может выполняться и не является обязательным, но не отметить его наличие нельзя. Международность термина помогает людям, работающим в одной сфере деятельности, понимать друг друга, не прилагая дополнительных усилий, поскольку термины становятся универсальными. Однако можно отметить, что не все термины обладают таким же набором сем при переводе на другой язык, кроме этого есть беспереvodные элементы, семантизация которых при переводе происходит путем замены более пространством определением. Последнее предложенное исследователем свойство термина – его стилистическая нейтральность. Безусловно, термин не должен иметь стилистическую окраску, выражать дополнительные смыслы, влияющие на объективность термина.

Определившись с характеристиками термина как специфической языковой единицы, обратимся к терминологии лингводидактики.

Терминологию лингводидактики можно рассматривать как разновидность педагогической терминологии. При этом она закрепляет не только важнейшие понятия лингводидактики и педагогики (базисной науки по отношению к методике), но и философии, психологии, прикладной лингвистики (смежных наук по отношению к методике). Си-

стема лингводидактических терминов представляет собой систему, включающую «получившие распространение (и, следовательно, разделяемые большинством исследователей) определения, отражающие систему методических понятий. Совокупность определений раскрывает реальную систему методических понятий и уточняет собственный язык методики как науки» [1, с. 275].

Сложности систематизации терминов лингводидактики аналогичны сложностям систематизации терминов педагогики. К последним отечественные ученые (М. А. Галагузова, Е. Ю. Есенина, Е. А. Кошкина, А. Я. Найн, В. М. Полонский, Е. В. Титова) относят

- обновление и изменение категориально-понятийного аппарата педагогики,
- стихийность терминообразования,
- неоднозначность и противоречивость педагогических терминов и понятий,
- не всегда корректную формулировку вводимых понятий,
- выбор формулировки термина без должной аргументации,
- недостаточную разработанность принципов и методов введения и оперирования новыми понятиями,
- неопределенность соотношений между базовыми понятиями педагогики,
- механическую замену общепринятых терминов,
- моду на определенные термины,
- отсутствие механизмов официального научного признания терминов.

Кроме этого при систематизации терминов лингводидактики необходимо в большей степени учитывать специфику иноязычных лингводидактических терминов, так как теоретики и практики образовательного процесса в области обучения иностранным языкам должны адекватно переводить профессиональную терминологию на иностранном языке, подбирать эквиваленты. «Долгое время отечественная и зарубежная методические системы преподавания иностранных языков (в том числе и английский) существовали и развивались в значительной мере самостоятельно и независимо друг от друга, что привело к возникновению двух терминологических систем, которые, несмотря на множество прямых соответствий и совпадений, существенно отличаются друг от друга» [2, с. 11].

Лингводидактические словари в современной терминологии занимают одно из важных мест. Само название – «лингводидактический словарь» – показывает, что лексикографическое произведение должно использоваться в обучении тех, кто уже стоит или собирается работать в аудитории. Такой словарь является помощником для студентов педагогических специальностей и действующих преподавателей-практиков в овладении терминами современной методики. Иначе говоря, словари лингводидактических терминов являются в том числе методическими механизмами реализации стратегии формирования лингводидактической компетенции студентов.

Предлагаемый нами Словарь лингводидактических терминов «Активное обучение», разработка модели которого является целью нашего исследования, позволит познакомить преподавателей с новыми понятиями, использующимися в современных образовательных технологиях, требующих активного вовлечения обучаемых в познавательный процесс, в том числе и при обучении иностранному (русскому как иностранному – РКИ) языку.

К такого рода технологиям мы относим развитие критического мышления (через чтение и письмо), обучение в сотрудничестве (развитие коммуникативных навыков), технологию портфолио (отбор и систематизацию учебных материалов с обязательной рефлексией), проектное обучение. Использующиеся в рамках этих технологий понятия и обозначающие их термины должны составить словник обсуждаемого словаря.

Как нам представляется, словарь должен быть учебным, поскольку его назначение – помочь студентам и преподавателям в овладении терминами изучаемой ими дисциплины (в данном случае – методики преподавания РКИ).

Для разработки модели лингводидактического словаря «Активное обучение» необходимо решить 3 задачи:

- описать макроструктуру словаря;
- определить объем словника (источники выборки);
- обосновать микроструктуру словаря.

Структура словарной статьи учебного словаря лингводидактических терминов может содержать, помимо описания термина как языковой единицы, следующую информацию:

- этимология термина или источник его происхождения, автор, предложивший данный термин;
- ссылки на употребление термина, если такая информация доступна;

- указание на принадлежность термина к терминосистеме смежных наук;
- помимо семантической характеристики термина, возможно предъявление иных толкований для представления разных точек зрения на его трактовку (для тех случаев, когда он не получил общепринятого толкования);
- источники для получения более подробной информации о термине;
- указание на значение термина в практике преподавания иностранных языков;
- наглядное изображение методического приема, описываемого термином (например, кольца Венна или таблица ЗХУ), а также иллюстративный материал.

Литература:

1. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: Икар, 2009. – 448 с.
2. Гринев-Гриневиц С. В. Терминоведение: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / С. В. Гринев-Гриневиц. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 304 с.
3. Лейчик В. М. Терминоведение. Предмет, методы, структура / В. М. Лейчик. – М., 2006. – 256 с.

АКТУАЛЬНОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ ДЕТСКОЙ ПОЭЗИИ В. МАЯКОВСКОГО

А.С. Лащева, Е.В. Гилева

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, lannas27@gmail.com**

В работе ставится задача обосновать актуальность исследования детской поэзии В. Маяковского. Особое внимание уделено установлению специфики авторского стиля, сильно отличающегося от других произведений детской литературы начала XX века. Исследователь приходит к выводу о необходимости обновления представлений о детской поэзии В. Маяковского.

The article aims to justify the relevance of the study of children poetry V. Mayakovsky. Particular attention is paid to the individual author's style, which is very different from other works of children literature of the beginning of the XX century. The author comes to the conclusion that it is necessary to update the conception of understanding V. Mayakovsky's children poetry.

В. Маяковский иллюстрирует известную цитату из Л. Фейхтвангера: «Талантливый человек талантлив во всём». Он известен миру как поэт, актёр и художник. При разговоре о темах, манифестирующих поэзию В. Маяковского, первым делом вспоминается его гражданская лирика. После в памяти всплывают проникновенные стихотворения о неразделённой любви. И только после этого обычно припоминают ещё одну область его творчества – стихи для детей. Действительно, многие получили своё первое представление о нравственности из стихотворения В. Маяковского «Что такое хорошо и что такое плохо?». Тема детской поэзии В. Маяковского до сих пор остаётся малоизученной даже сейчас, в условиях повышенного интереса к творчеству поэта и в контексте переосмысления его произведений вне призыва советской интерпретативной традиции.

Обращает на себя внимание то, что и в детской поэзии В. Маяковский не оставляет тем, характерных для его гражданской лирики: гражданская позиция, общественный характер труда, противостояние пролетариата и буржуазии. В детских стихах поэт объясняет основы советского политического строя, учит детей быть коммунистами. В 1920-30-е гг., когда страна только-только пережила революционные преобразования, первостепенной задачей для детской литературы было формирование у молодого поколения осознания «подлинных ценностей социализма». Решение этой задачи на себя взял именно В. Маяковский, за что его можно назвать новатором в детской поэзии начала XX века.

Манера, в которой В. Маяковский говорит с детьми, отличается индивидуальностью. Его стихи не похожи на детскую поэзию других авторов того времени. В стихах В. Маяковского для детей господствует рационализм. Фантастические и сказочные мотивы почти отсутствуют в детской поэзии В. Маяковского, хотя без них сложно представить его творчество «для взрослых». Художественный язык детских стихотворений лишён гипербол, гротеска, одушевления неодушевлённых предметов и других средств выразительности, неизбежно связанных с созданием вымысла, сказочного мира. Для воспитания настоящих коммунистов В. Маяковскому пришлось, по словам М. Петровского, «вытравливать из своих детских стихов сказочность, волшебство, фантастику. Он (*Маяковский* – прим. автора) стал перевоспитываться, чтобы принести больше пользы» [1: 106].

Интересно также отношение поэта к проблеме детства. В. Маяковский раскрывал ее совершенно нетипично для детского поэта: он призывает детей скорее вырасти, задуматься о взрослых проблемах, напри-

мер, о выборе профессии. В. Маяковский ведёт с детьми разговор о будущем, при этом он говорит не о мечтах, а о конкретных целях в отдалённой перспективе. В детях он видит людей будущего.

Можно заметить ещё одну характерную черту поэзии В. Маяковского для детей: её энциклопедичность. Отсутствие вымысла поэт компенсирует не менее интересными фактами о реальном мире. Например, основы географии («Прочти и катая в Париж и Китай»), организация города и социальные классы городского населения («Гуляем»), сведения об обитателях зоопарка («Что ни страница – то слон, то львица»), описание производственных процессов («Конь-огонь»).

Одной из причин утраты интереса к детской поэзии В. Маяковского в современности может быть смена реалий. Современные дети не понимают такие слова, как «буржуй», «пролетариат», «товарищ», «октябрьта», антитезу «красный/белый» и т.д. Но, несмотря на утрату актуальности в политическом плане, стихотворения В. Маяковского для детей остаются актуальными с точки зрения нравственности: поэт учит детей быть добрыми, трудолюбивыми, храбрыми. Поэтому можно предположить, что стихи В. Маяковского могут быть полезны и современному ребёнку.

Таким образом, можно сказать, что исследование детской поэзии В. Маяковского актуально из-за особенностей авторского стиля, проблематики и нетипичного отношения к проблеме детства. Необходимо обновить представление о детской поэзии В. Маяковского, рассмотреть её вне советской действительности и популяризовать её среди современных детей.

Литература:

1. Петровский М. Книги нашего детства. – Спб.: Издательство Ивана Лимбаха, 2008. – 424 с.

ЖАНР АВТОРСКОЙ КОЛОНКИ В ЖАНРОВОЙ СИСТЕМЕ СМИ

А.Г. Манукян, Е.В. Карпова
Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, allochka.manukyan.97@mail.ru

В работе поднимается вопрос о неоднозначности определения авторской колонки. Рассматривается дискуссионная сторона определения авторской колонки как жанра.

The paper raises the question of the ambiguity of the definition of the author's column; discusses the side of the definition of the author's column as a genre.

Описание авторской колонки как жанра носит дискуссионный характер. Одно из значений авторской колонки — это рубрика, которая представляет собой синтез журналистских жанров: эссе, рецензия, комментарий, аналитическая статья [2]. Такому тексту свойственна разная структура, художественная наполненность, что обусловлена авторским видением. Исходя из научных работ, где рассматривается авторская колонка, можно отметить, что самостоятельно жанр колонки еще не состоялся в системе жанров СМИ, но формирование и становление этого жанра уже идет [2; 5].

Тексты, написанные под рубрикой авторской колонки, имеют схожие признаки, что дает возможность предположить становление авторской колонки как жанра. В статье С. С. Ярцевой «Жанровые признаки колонки» выделяет предмет, функцию и метод колонки.

1) Предмет колонки – личное переживание автора по конкретному поводу. Важен сам субъект высказывания, ход его рассуждений, его мыслительный процесс.

2) Функция – «демонстрация точки зрения субъекта в связи с возникшей ситуацией с целью обратить внимание аудитории не только на саму ситуацию, но и на характер ее оценки».

3) Метод – «образный анализ, то есть сочетание анализа (выявление взаимосвязей предмета, причин, следствий, их оценка, прогноз их развития) и художественного обобщения» [4: 227].

Мысль о вероятности объединения текстов колонки в отдельный жанр поддерживает и С. С. Успенская: «Значительная группа текстов, написанных под рубрикой колонки, обладает сходными признаками, что позволяет говорить о возможности объединения этих текстов особым, новым жанром публицистики» [2: 244].

Представление типологии авторской колонки в научной литературе не наблюдается. Но встречаются попытки практиков, для формирования журналистской компетенции, представить возможные типы авторских колонок.

Есть вариант представление типологии авторской колонки по колумнистам. По мнению главного редактора журнала «Знамя» Сергея Чуприна, по отечественной практике, сложившейся еще в 1990-е годы, можно выделить три основных типа колумнистов. В первом случае это публичные знаменитости, как правило, специализирующиеся в определенной области, о которой они пишут, и по мнению редакции, вызывают доверие у читателей. Во втором случае обязанности колумнистов исполняют авторы, обладающие «опознаваемо ярким стилем и талантом занимательно говорить обо всем на свете и даже как бы ни о чем». И в третьем случае, «на роль колумнистов приглашаются признанные специалисты, эксперты в узких областях» которые и знают предмет обсуждения досконально, и пишут о нем увлекательно и своеобразно [3]. То есть авторами колонок могут быть не только журналисты, но и люди разных профессий – специалистами в своей сфере, которые пишут комментарии.

Журналист И. С. Тимченко, опираясь на монографию А. Н. Тепляшиной «Жанры и формы комического в современной российской периодике», предлагает свою классификацию основных типов колонок, которые, по ее мнению, чаще всего встречаются в современных СМИ. Взяв за основу научную работу, журналист выделяет условные группы авторских колонок: колонка социальная, злободневная, исповедальная, провокационная, колонка к дате, колонка-анонс, колонка-критика, гендерная, ироническая, игровая колонка.

Свою типологию колонки И. С. Тимченко подкрепляется цитатами из монографии исследователя. Специфику социальной колонки А. Н. Тепляшина выразила так: «„Маленький человек с его часто маленькими же житейскими тревогами“ – это и есть современный автор, который выступает как интерпретатор событий, как сторонний наблюдатель, чье мнение, отношение к изображаемой действительности близко, понятно, а поэтому важно его кругу читателей, который он сочувствует и которые сочувствуют ему» [1: 181].

Отмечается, что в творчестве колумниста важна эмоциональная составляющая. «Тексты включают в себя не только содержательно-фактуальную информацию, но и эмоциональное осмысление действи-

тельности. Эмоция – необходимая часть содержания органично окрашивающая и выражающая заключенную в нем мысль» [1: 193].

Если обратиться к авторским колонкам в печатных изданиях или найти номер издания на сайте в pdf-формате, то существуют как бы два полюса: колонка редактора, которая стоит в начале номера, и авторская колонка, которая находится непосредственно в самом номере.

Журналист Леонид Бершинский считает, колонку редактора «отдельным жанром». «В чем смысл для главного редактора писать некие личные тексты? В том, чтобы читатель представлял себе человека, который возглавляет команду, выпускающую печатный продукт. Если личность редактора заинтересовала читателя, он перенесет приятные ему характеристики этой личности и на весь продукт и станет лояльнее». Журналист не видит смысла в редакторских колонках, где перечисляются некоторые материалы номера. Для этого читатель может просто посмотреть оглавление. «Редакторская колонка должна непременно добавлять стоимость, а значит, она не может пересекаться по смыслу больше, чем с одним материалом в журнале», - считает Леонид Бершинский.

У журналиста, главного редактора журнала «Секрет фирмы» Константина Бочарского схожее мнение: «...удивительный индикатор, с помощью которого можно понять, что творится в голове у главного редактора (а значит, и у всего журнала), а также в голове у писателя, и соответственно понять, насколько честны с тобой его буквы. <...> Беда многих главных редакторов заключается в том, что они... забывают ценные полосы в начале журнала пустопорожними текстами... Мне кажется, что если уж главному редактору и выделили драгоценную полосу, да еще и в начале журнала, то он должен создать текст, который, как минимум, станет самостоятельной заметкой, со своим собственным „сообщением“, а в идеале – самой офигенной заметкой номера».

Для жанра колонки характерна некоторая размытость жанровых границ. Сама специфика такого жанра с сильным авторским началом, вниманием к форме и стремлением к самовыражению, не позволяет ограничивать его жесткими рамками. Колонке свойственна персонализация текста. Автор придает искренность своему тексту, в какой-то степени делится личным с читателем. Именно яркое проявление авторского начала, характерное текстам колонки, отличается авторская колонка от известных жанров СМИ.

Литература:

1. Тепляшина А.Н. Жанры и формы комического в современной российской периодике. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2006. – 286 с.
2. Успенская С.С. Колумнистика: проблемы жанровой идентификации // Вестн. Воронеж. ун-та. Сер. Филология. Журналистика. – 2007. № 1. – С. 240–244.
3. Чупринин С.И. Русская литература сегодня: Жизнь по понятиям [Электронный ресурс] // Журнальный зал. – 2010. – URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/red/chupr/book/kolumn80.html>
4. Ярцева С.С. Жанровые признаки колонки // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. – 2011, №1. – С.226–228.
5. Ярцева С.С. Колумнистика: история возникновения и перспективы развития: дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2011. – 176 с.

ВЕРБАЛЬНОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ДОМИНАНТ РИТОРИЧЕСКОГО ИДЕАЛА СОВРЕМЕННОГО СТУДЕНЧЕСТВА: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

О.А. Машкович, Л.А. Гольшкينا

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, mashkovich.olya@yandex.ru**

Представлены результаты лингвоаксиологической интерпретации риторического идеала современного студенчества. Установлены корреляции между типологическими свойствами выявленного риторического идеала и средствами их вербальной экспликации. Теоретические положения исследования иллюстрируются анализом популярного в молодежной среде речевого материала.

The results of the linguoaxiological interpretation of the rhetorical ideal of modern students are presented. The established correlations between the typological properties of the identified rhetorical ideals and the means of their verbal explication. The theoretical positions of the research are illustrated by the analysis of speech material popular among young people.

Современное развитие медийной сферы, социальных сетей и увеличение значимости личного бренда требуют сегодня от языковой личности осмысления и переосмысления бытующих в определенной культуре представлений о риторическом идеале (далее – РИ).

РИ, по сути, идея хорошей речи, – это принцип организации логосферы – речемыслительной области культуры. Это некая иерархия

ценностей, представленная требованиями к речи и речевому поведению людей, являющихся носителями данной культуры [3: 47].

А.К. Михальская выделяет два основных типа РИ, существующих в современной логосфере. Первый, наиболее распространенный, так как именно он принят сегодня на вооружение средствами массовой информации, – американизированный РИ. Он восходит к идеалу софистов: выдвигает на первый план манипулирующую силу слова и агональное речевое поведение. Второй – традиционный русский, восточно-христианский, близкий к идеалу Платона и Сократа, для которого основными ценностными ориентирами являются истинность и нравственность [Там же: 47–77].

Очевидно, что указанная типология не отражает реальную практику коммуникативного существования современного общества. Процессы глобализации, активное взаимодействие и взаимопроникновение культур, т. н. демократизация речевого общения формируют сегодня новые типы и представления об образцовом риторике, требующие лингвоаксиологического подхода в изучении РИ, опирающегося на ценностные коммуникативно-речевые приоритеты социума.

Особую актуальность приобретает потребность реконструкции и осмысления системы ценностных доминант, определяющих представления о РИ, существующие в коммуникативном сознании современного российского студенчества.

Настоящее исследование включает два этапа. Первый этап – реконструкция РИ современного студенчества, сформированного системой релевантных коммуникативно-речевых ценностей. Второй этап – лингвоаксиологическая интерпретация РИ современного студенчества.

На первом этапе исследования проведено анкетирование студентов новосибирских вузов в возрасте от 18 до 23 лет. В структуру анкеты вошли вопросы/задания, выявляющие актуальные ценностные приоритеты студентов, определяющие их представления об эффективной коммуникации и успешном ораторе. Проанализировано 350 анкет, получено 2800 реакций, самые частотные из которых и составили систему аксиологических доминант РИ современного студенчества, куда вошли: демонстрация уважения к собеседнику, диалогичность, онтологичность и гармонизация, относящиеся к отечественному типу РИ, и естественность как свойство, характерное исключительно для американизированного типа. Таким образом, обоснован синтетический характер РИ современного студенчества [1: 53].

На втором этапе исследования осуществлена попытка лингвоаксиологической интерпретации: установлены корреляции между выявленными типологическими свойствами РИ современного студенчества и средствами их вербальной экспликации: демонстрация уважения к собеседнику – этикетные формулы, фатические средства, определенный репертуар тем (учет табуированных тем); диалогичность – средства адресации и авторизации; естественность – использование разговорной речи, просторечия, обценной лексики; онтологичность – аргументация; гармонизация – ключевые знаки текста.

Для верификации выявленных соответствий мы обратились к тексту выступления «Как покорить YouTube» популярного в молодежной среде журналиста Ю. Дудя, автора, набирающей миллионы просмотров в YouTube, программы «вДудь», реализованной в жанре интервью.

«Всем привет! Я не знаю, зачем меня сюда позвали. Предположительно сказали поговорить немножко про медиа. Я не знаю зачем для 20000 человек говорить про медиа в стране, где медиа давным-давно изнасилована и выброшена на обочину, но я попробую рассказать в том контексте, в котором было бы интересно вам».

Выступление молодого журналиста начинается с установления контакта с публикой, обращения к ней и обозначения своей позиции в данной коммуникативной ситуации. Здесь говорящий активно использует молодежный сленг, обращаясь к слушателям на равных, но тем не менее он не игнорирует и этикетные формы, характерные для реализации фатической установки.

Свойство диалогичности актуализируется путем использования средств адресации: *«А вам было бы это интересно исходя из того, что каждый из вас, конечно же, заинтересован в том, чтобы продавать свой продукт лучше...».*

Помимо адресации, инструментом формирования диалогичности выступают и средства авторизации – персонификация своей коммуникативно-речевой позиции. Так, журналист периодически ссылается на личный опыт, личные убеждения и размышления, оперируя такими высказываниями, как *«я убежден»*, *«я могу ошибаться»*, *«это моя гипотеза»*, *«я верю»*, *«я удивлен»*. Выстраивая диалогическую стратегию общения со слушателями, Юрий не только обращается с вопросами, но и делится личными размышлениями, выстраивая тем самым полноценный и равноправный диалог.

Вербализация естественности как свойства РИ связывается с использованием говорящим просторечной лексики и даже инвективы, высту-

пающих своего рода инструментом сокращения социальной дистанции между авторитетным ритором и неопытным слушателем: *«При всем респекте организаторам, мне казалось, что очень часто это похоже на праздник прокисшей солянки»; «Я офигевал от того, как это бессмысленно»; «Мы собираем людей в офисе, мы ходим, мы брэйнисторим и всё всё всё остальное – это, в общем, шняга»; «Было бы гораздо хуже, гораздо слабее и, в общем не прикольной».*

Онтологичность как свойство РИ получает воплощение в аргументации, где журналист апеллирует к устоявшимся общечеловеческим ценностям, не подлежащим опровержению, личным жизненным прецедентам и известным фактам. Так, в качестве примера для подражания и целевого ориентира слушателям предлагается история успеха другого известного русского журналиста, Леонида Парфёнова: *«Так вот, Леонид Парфёнов пришел на YouTube с очень простым и с очень несложным форматом: человек сам себя снимает, ему помогает, насколько я понимаю, один человек – продюсер и он же монтажер, который просто накладывает фотки, делает чуть-чуть чизклейки, которые есть, и это собирает замечательно аудиторию. У Леонида Парфёнова рекламодатели с первого выпуска и он иллюстрация того, что если ты приходишь с чем-то крутым, то это никогда не поздно, поскольку людей приходящих в YouTube по-прежнему очень много и им по-прежнему не так много чего смотреть».*

Языковыми средствами, маркирующими гармонизацию как ценность РИ, становятся ключевые знаки текста, которые трактуются как концепты, отражающие в своем ядре типичные представления о том или ином предмете, процессе или состоянии [2: 115]. Таковыми в тексте выступления Ю. Дудя являются единицы *«моя Россия», «работа» и «самоирония»*, эксплицирующие идею единения народа, становления и выхода жизни в стране на новый этап посредством упорного труда и поддержания ироничного отношения к происходящему в российской действительности.

Перспективы исследования связаны с расширением количества анализируемых в лингвоаксиологическом аспекте текстов, что обеспечит построение системы средств и способов вербализации ценностных доминант, определяющих специфику современного РИ и формирующих массовое коммуникативное сознание.

Литература

1. Гольшкіна Л.А. Аксиологические трансформации отечественного риторического идеала в коммуникативном сознании российского студенчества в условиях глобализации / Л.А. Гольшкіна, О.А. Машкович // Межкультурная коммуникация: лингвистические аспекты: сб. материалов 7 междунар. науч.-практ. конф., Новосибирск, 29–30 марта 2017 г. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2017. – С. 24–32.
2. Лукин В. А. Художественный текст: основы лингвистической теории и элементы анализа. – М., 1999. –192 с.
3. Михальская А.К. Сравнительно-историческая риторика: учеб. пособие. – М.: ФОРУМ; ИНФРА-М, 2015. – 320 с.
4. Ю. Дудь. Как покорить YouTube [Электронный ресурс]. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=5z_FQDm6cVg (дата обращения - 01.05.2018).

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ ТИПАЖ «ДЕВУШКА ИЗ ДЕРЕВНИ»: ОПЫТ МОДЕЛИРОВАНИЯ

Д.Ю. Мурко, Е.М. Дубровская

Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, daria_murko@mail.ru

В работе анализируется понятие «лингвокультурный типаж», рассматривается его структура, а также описаны результаты эксперимента, проведенного в рамках изучения лингвокультурного типажа «девушка из деревни».

The author of the article analyzes the phenomenon of "linguocultural type" and its structure. Also the author describes results of the experiment which was conducted in process of study the linguocultural type "girl from countryside".

Накопление научного знания в гуманитарной парадигме привело к появлению тенденции изучать человека более полно и комплексно, что в свою очередь дало толчок к развитию новых направлений лингвистики. Одним из таких направлений стало изучение языковой личности, которое позже переросло в отдельную лингвистическую дисциплину и получило название «лингвоперсонология».

Отдельным подходом к изучению языковой личности можно назвать лингвокультурологический подход, который заключается в выделении типов языковой личности как носителя той или иной культуры, что в

свою очередь, позволяет рассматривать лингвокультурные типажи – узнаваемые образы той или иной культуры, совокупность которых и составляет культуру того или иного народа.

Лингвокультурный типаж имеет определенную структуру:

1) условия, в которых выделяется тот или иной типаж (исторический период, социальные условия);

2) представление об этом типаже (внешний облик, возраст, пол, среда обитания, манеры поведения, вид деятельности и т.д.);

3) понятийные характеристики, построенные на дефинициях, описаниях, толкованиях;

4) ценностные признаки (оценочные высказывания, характеризующие как приоритеты данного типажа, так и его оценку со стороны его современников и носителей сегодняшней лингвокультуры) [2].

Так, лингвокультурный типаж является обобщением, а значит, включает в себя упрощенные и устойчивые стереотипные представления, что позволяет не только изучать одну культуру, но и сравнивать несколько культур между собой, опираясь на разницу стереотипных представлений, а также делать выводы о взаимоотношениях языка и культуры. Все эти факторы объясняют актуальность исследований и изучения лингвокультурных типажей в настоящее время.

Так, одним из важных культурных образов России является русская деревня. Это место и все ее жители нередко становятся героями различных сюжетов. И, конечно, нельзя здесь не упомянуть образ женщины и девушки из российской глубинки. Таким образом, «девушка из деревни» является особым лингвокультурным типажом, который так часто можно встретить в русских сказках, где, чаще всего, она представляется как главный и самый положительный персонаж. Однако, с другой стороны, этот образ также часто используется для демонстрации и высмеивания различных пороков: глупости, наивности, лени и т.д. Так, возникает вопрос, а какой же образ девушки из деревни преобладает? Кто она для большинства людей?

Исходя из этого, можно предположить, что изучение лингвокультурного типажа «Девушка из деревни» будет являться достаточно интересным с точки зрения установления места этого понятия в ряду лингвокультурологических, в выявлении важнейших понятийных признаков данного типажа в русской лингвокультуре, в описании наиболее типичных образно-перцептивных характеристик этого типажа, в раскрытии оценочных норм социума применительно к рассматриваемому типуажу [1].

На первом этапе исследования был проведен мини-эксперимент, в котором приняло участие 58 человек: девушки и юноши в возрасте 17-28 лет. Респондентам была предложена анкета, состоящая из двух вопросов: 1) назовите 7-10 ассоциаций, возникающих у вас, когда вы слышите «девушка из деревни»; 2) опишите девушку из деревни по типу: «Девушка из деревни – это человек, который...»

Результаты показали, что девушка из деревни для 42% опрошенных – это «доярка» в «платке/косынке»; 32% опрошенных считают ее «простой». 21% ассоциируют с девушкой из деревни труд, хозяйство, работу, а 14% – скромность, необразованность и длинное платье. В ответах респондентов возникали также индивидуальные представления об облике девушки: кому-то представляется девушка в сарафане и кокошнике, а кому-то – в халатике и галошах; кто-то считает ее неухоженной, неопрятной и старомодной, а кто-то, напротив, красивой и милой. Более того, присутствовали также и описания чувств девушки из деревни: так, некоторые считают, что она несчастна, зависима, вынуждена много работать, мечтает о замужестве, а кто-то указал, что она весела и счастлива.

Исходя из полученных результатов, можно сделать вывод, что образ девушки из деревни многогранен и достаточно уникален. И, несмотря на кажущуюся стереотипность образа, в сознании носителей русского языка эти стереотипы выглядят по-разному: совпадения по ассоциациям ни разу не составили даже 50%, реакции были, напротив, очень разными. Из чего следует, что изучение лингвокультурного типажа «девушка из деревни» является достаточно интересным процессом для установления понятийных признаков данного типажа в русской лингвокультуре.

Литература:

1. Карасик В.И., Дмитриева О.А. Лингвокультурный типаж: к определению понятия // Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типаж. – Волгоград: Парадигма, 2005. – С.5–25.
2. Карасик В.И., Ярмахова Е.А. Лингвокультурный типаж «английский чудак». – М.: Гнозис, 2006. – 240 с.

ТИПОЛОГИЯ ШУТОК В ПЬЕСЕ А. ВАМПИЛОВА «УТИНАЯ ОХОТА»

А. В. Никулина, Е.В. Гилева
Новосибирский государственный технический университет
г. Новосибирск, nasty_a_nik11uch@mail.ru

Данная статья посвящена определению жанра шутки и выявлению шуток в пьесе А. Вампилова «Утиная охота».

This article is devoted to definition of a genre of a joke and detection this in the play by A. Vampilov "Duck hunting".

Изучение различных аспектов смехового начала в тексте принято начинать, вероятно благодаря известной монографии М.М. Бахтина, с апелляции к средневековой традиции. Согласно М.М. Бахтину, всю смеховую культуру можно поделить на блоки: обрядовая культура, словесные произведения, «площадная речь». Они отражают общую картину смеховой культуры. Не будем подробно останавливаться на каждом из них. Выделим основное: смеховые формы, сопровождая экстраординарные события, в культуре сохранили до наших дней тесную связь с ритуалом.

Рассмотрение смеховой культуры как феномена неизбежно выводит к разговору о системе ценностей, неизбежно выделяются символические мир и антимир. Это характерно для разных форм воспроизведения смеховой культуры, будь то формы ритуальные или театральные. Все они тесно связаны мифологическим мышлением. Игровое начало, проявившееся в театральном искусстве, функционально относится к ритуальному действию. Фольклорные компоненты драматического искусства играют важную роль для осмысления сакрального значения ритуала. Игровая модель искусства требует особой формы зрелищности, наличия условной маски, фактора «переодевания».

Пьеса А. Вампилова «Утиная охота» насыщена иронией, сарказмом и шутками. Жанр пьесы – драма, но это не исключает включения ироничного контекста в произведение. Ирония – своего рода продолжение традиций карнавального мышления, выворачивание смысла, смена понятий «верх-низ». К тому же, все это накладывает отпечаток на образы персонажей и сюжет в целом: наличие иронии исключает однозначное понимание и восприятие пьесы.

Главный мотив пьесы – розыгрыш главного героя его окружением. Вампилов играет «общепринятыми» в советском обществе бытовыми

ценностями и переворачивает представления об идеалах. Люди воспринимают мир, в котором живут в рамках своего мироощущения. Отсутствие адекватного плана не принимается, люди как бы свыкаются с порядком вещей.

Сами шутки в пьесе можно рассматривать на двух уровнях. Первый – автор-автор и второй – субъекты речи-персонажи. Первый план включает в себя авторские ремарки, сцены и фрагменты реплик, демонстрирующие ироничное отношение автора к героям и ситуациям. Большая часть шуток и отступлений приходится на речь персонажей. Они шутят на все возможные темы, используют разные формы выражения и средства воплощения. Анекдоты и шутки, имея комическую основу, приобретают драматическую направленность в жизни героев. Случайности, ироничные выпады героев способствуют их переменам, переоценке действительности и осознании самих себя.

Опишем подробно составленную нами типологию шуток, встречающихся в рассматриваемой пьесе.

Первый тип – ироничные авторские ремарки, он состоит из двух подтипов: 1) ироническое описание (*«В его походке, жестах, манере говорить много свободы, происходящей от уверенности в своей физической полноценности»*), *«Будучи в гостях, постоянно выглядывает в окно, как, впрочем, почти все владельцы автомобилей»*), 2) моделирование смеховой ситуации (*«С бутылкой в руках начинает физзарядку, делает несколько движений, но тут же прекращает это неподходящее его состоянию занятие»*), *«Из туалета слышится звук спускаемой воды, голос Валерии: «Красота», вслед за тем Валерия появляется»*).

Второй тип – шутки внутри реплик персонажей. Их темы заметно ограничены – смерть (*«КУЗАКОВ. Труп. Берем его под руки. САЯПИН. Труп? КУЗАКОВ. Ну да, покойник. Боюсь, что нам придется его нести. САЯПИН (потирает руки). Покойничек! (Смеется.) У меня блестящая идея! (Смеется.) Завтра мы ему устроим!»*), алкоголь (*«Что грустите, что невеселы, соколики, или выпить захотели, алкоголики?»*), социальные отношения и, как их частный случай, гендерные отношения (*«Вы хороший муж. Прямо — музейная редкость. [Вера про Кушака]»*).

Отдельный блок – смех и шутки из уст Зилова. Смеховое в образе данного персонажа Вампилов реализует в романтическом ключе – на основании оппозиции героя и «толпы». Поэтому буквально каждая реплика Зилова может быть прочитана как ироническая, «потусторонняя», сакрализованная его оппозиционным положением по отношению к прочим персонажам пьесы.

В заключение отметим, что исследование смехового начала в творчестве А. Вампилова – перспективная тема. И хотя исследователи обращались к ней не раз [1; 2], комплексного описания смехового начала в творчестве А. Вампилова до сих пор нет.

Литература:

1. Гушанская, Е. Драматургия Александра Вампилова // Звезда. – 1981. – № 12. – С. 180 – 189.
2. Стрельцова, Е. «Что казалось шуткой...»: о драматургии А. Вампилова // Лит. обозрение. – 1979. – № 10. – С. 36–40.

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА КАК ЯВЛЕНИЕ ЕСТЕСТВЕННОЙ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ

А.Е. Панамаренко, А.Г. Кротова
Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, sashkinapanamka@mail.ru

Исследование посвящено изучению почтовой карточки как явлению естественной письменной речи. Работа опирается на имеющуюся модель жанровой квалификации Н.Б. Лебедевой для выявления специфических черт почтовой карточки как явления естественной письменной речи.

The study is devoted to the study of the postcard as a phenomenon of natural writing. The work is based on the existing model of genre qualification N. B. Lebedeva to identify specific features of the postcard as a phenomenon of natural writing.

В современном мире почтовые карточки (открытки) не пользуются большой популярностью, так как люди почти перестали писать друг другу бумажные письма, отдавая предпочтение быстрому интернет-общению. Однако, на наш взгляд, именно открытки представляют собой не только праздничный атрибут, но и несут в себе богатую национально-культурную специфику.

Открытку можно назвать явлением естественной письменной речи (ЕПР), под которой понимается письменно-речевая деятельность «в ее первоначальном виде», когда «видение открывается не через язык, а через письмо, а точнее, через руку, старательно выводящую буквы в особых ритмах телесного чувства» [1]. Основными признаками ЕПР принято считать спонтанность, непрофессиональность, креолизованность, наличие субстрата (материальный носитель ЕПР) [2].

Специфика подхода Н.Б. Лебедевой к жанрам ЕПР заключается в следующем. Каждый текст как представитель жанра ЕПР рассматривается исключительно как органический элемент коммуникативной ситуации, как ее коммуникативный знак, как часть процесса общения. Таким образом, разработанная Н.Б. Лебедевой коммуникативно-семиотическая модель ЕПР [2] имеет цель учесть максимальное число элементов ситуации, конституирующих ЕПР и являющихся факторами (фациентами), к которым относятся субстанциональные участники письменно-речевого акта (основные из которых – актанты) и несубстанциональные компоненты (к которому можно отнести цель, графико-пространственный параметр, среду коммуникации, коммуникативное время, ход коммуникации и социальную оценку).

Опираясь на коммуникативно-семиотическую модель анализа явлений ЕПР, предложенную Н.Б. Лебедевой [2], рассмотрим несколько открыток, полученных нами в ходе участия в проекте Postcrossing.

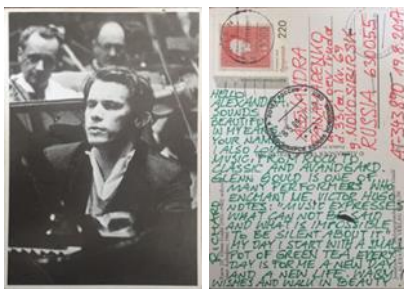

Рисунок 1

Анализ открытки №1 (см. Рисунок 1)

- Автор – Ричард;
- Адресат – Александра П. (автор и адресат изначально не знакомы друг с другом);
- Функция-цель – познакомиться, сообщить о себе, о своих музыкальных предпочтениях;
- Сам знак, т.е. текст: тема – музыка; композиция – приветствие, музыкальные предпочтения, цитата любимого композитора, пожелание; стиль – свободный, разговорный;
- Графико-пространственный параметр: адресная информация расположена классически – правой стороне открытки, над адресом приклеена марка, интересно то, что текст открытки расположен в вертикальном положении;
- Орудие и средство создания: адрес написан красным цветом фломастера, основной текст – зеленым;
- Материальный субстрат знака: тонкий картон;

- Место расположения знака: черно-белая открытка с изображением композитора, о котором рассказывает Ричард;
- Среда коммуникации: бытовая сфера;
- Коммуникативное время: открытка шла из Австрии 19 дней;
- Ход коммуникации: опосредованный.
- Социальная оценка: позитивная.

Таким образом, мы видим, что в данной открытке адресант выбирает нестандартный способ заполнения карточного пространства текстом. Невербальный компонент открытки является дополнительным каналом для понимания вербальной составляющей карточки, что означает заинтересованность адресанта в полном понимании его сообщения адресатом. Текст и невербальный компонент данной открытки функционируют согласованно.

Рисунок 2

Анализ открытки №2 (см. Рисунок 2)

- Автор – Даша из Минска;
- Адресат – Александра П. (автор и адресат изначально не знакомы друг с другом);
- Функция-цель – прислать открытку;
- Сам знак, т.е. текст: тема – плохое настроение, композиция – автор в скобках эксплицирует свое плохое настроение, тем самым нарушая классические правила написания открытки, стиль – неофициальный;
- Графико-пространственный параметр: классическое оформление открытки;
- Орудие и средство создания: красная ручка;
- Материальный субстрат знака: тонкий картон;
- Место расположения знака: монохромная открытка с изображением группы The Beatles;
- Среда коммуникации: бытовая сфера;
- Коммуникативное время: открытка шла из Белоруссии 17 дней;
- Ход коммуникации: опосредованный;
- Социальная оценка: позитивная.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что адресант не был заинтересован в передаче какой-либо конкретной информации о себе («писать нечего»), он просто формально присылает открытку. Более того, текст сообщения в определенной степени нарушает коммуникативно-этикетные нормы данного жанра: в открытке не принято писать о плохом настроении, она создается для иных целей. Текст открытки и ее визуальный ряд не соотносятся друг с другом

Считаем, что подобный анализ действительно может помочь описать почтовую карточку (открытку) как явление/жанр ЕПР, выявив его значимые характеристики. На наш взгляд, таковыми могут считаться:

- особый субстрат – картонная карточка формата +/- (10x15см), состоящая из визуального компонента (картинки), чистого пространства для текста, места для заполнения адреса;
- опосредованный ход коммуникации, связанный с прохождением почтовой службы;
- бытовая среда коммуникации;
- положительная социальная оценка явления;
- поликодовость: наличие букв, цифр, разный шрифт исполнения письма, разный цвет написанных символов и т.д.

Литература:

1. Подорога В.А. Евнухи души. Позиция чтения и мир Платонова // Параллели. – Москва. – 1991. – Вып.2. – С. 36.
2. Лебедева Н.Б. Жанры естественной письменной речи: Студенческое граффити, маргинальные страницы тетрадей, частная записка / Лебедева Н.Б., Зырянова Е.Г., Плаксина Н.Ю., Тюкаева Н.И. – Москва: Красанд, 2010. – 256 с.

МИФОПОЭТИЧЕСКИЙ ОБРАЗ АНГЕЛА В ЛИРИКЕ ЕЛЕНЫ ШВАРЦ

О.А. Писарева, Е.М. Букаты
Новосибирский государственный технический университет
г. Новосибирск, pisareva97@mail.ru

В стихотворениях «Ангел-хранитель» и «Валаам» мифологические образы ангелов являются для человека спутниками, защитниками от злых духов или

вестниками высшего мира. Лирическая героиня находится в пространстве между небом и землей, где она является или частью одного из миров, или связующей нитью между ними.

In the poems "the Guardian angel" and "Valaam" mythological images of angels are for a person companions, defenders from evil spirits or ambassadors of the upper world that accompany the heroine. Lyrical heroine is between heaven and earth, where it is either part of one of the worlds, or the connecting thread between them.

Поэзия XX столетия отличается глубиной и разнообразием представленных литературных течений. Елена Шварц (1948-2010) – представитель модернистской поэзии второй половины XX века. Художественный мир ее произведений создается с помощью магического языка символов, апелляции к религиозной аксиологии, что вызывает глубокий интерес к исследованию ее мифопоэтической образности.

Для анализа нами были выбраны стихотворения «Валаам» (1982) и «Ангел-хранитель» (2003), в которых фигурирует мифологический образ ангела. Также в этих стихотворениях важно выделить образы «колокольни» и «гроба», которые у Шварц связаны с религиозной тематикой.

В анализе стихотворений мы будем опираться на структуралистские методы анализа поэтического текста, представленные в работах Ю.М. Лотмана, который считал, что «Сюжетная основа лирического стихотворения строится как перевод всего разнообразия жизненных ситуаций на специфический художественный язык, в котором все богатство возможных именных элементов сведено к трем основным возможностям:

1. Тот, кто говорит – «я»
2. Тот, к которому обращаются – «ты»
3. Тот, кто не является ни первым, ни вторым — «он» [1, с. 206].

Поскольку каждый из этих элементов может употребляться в единственном и множественном числе, то перед нами система личных местоимений. Можно сказать, что лирические сюжеты – это жизненные ситуации, переведенные на язык системы местоимений естественного языка» [1, с. 206-207].

В стихотворении Елены Шварц «Ангел-хранитель» (2003) можно выявить систему персонажей ‘я (лирический герой) – ты (ангел-хранитель) – они (смертные люди)’.

Стихотворение строится как монолог лирического героя (Я»), обращенный к ангелу-хранителю («ты»), а также к «они» или к смертным, которые возникают в последней строфе. Обращение лирического героя к ангелу-хранителю сопровождается эпитетами-характеристиками:

«бедный», «белый». Повторение прилагательного «бедный» подчеркивает жалость, сострадание лирической героини к ангелу хранителю.

Глаголы в форме прошедшего и будущего времени позволяют сделать вывод о том, что произведение содержит две временных сферы. События первой строфы совершаются в прошлом: ангел «устал», «считал», события второй и третьей строф – в будущем: ты (ангел), «поможешь», «пойдёшь», «не смогу», «расстанемся».

Анафоры подчеркивают множественность и постоянность проблем и горестей в жизни лирической героини, которым сопереживает и помогает ангел-хранитель. Частотное употребление личного местоимения «мой» говорит нам о соединенности ангела-хранителя и лирической героини. Стихотворение, построенное как обращение к ангелу, отсылает нас к жанру молитвы и очевидным христианским мотивам.

Психологизм стихотворения многогранен и сложен. На первый взгляд, кажется, что образ лирической героини и образ ангела-хранителя противоположны. Как известно, ангелы в христианской мифологии – бесплотные существа, назначение которых – оберегать человека, приносить вести от Бога к людям, защищать от врагов, вести счёт добрым поступкам человека. [2, с. 32] Этот смысл представлен в стихотворении: «Ты ведь устал. / Сколько смятенья, / Сколько сомненья, / Слез наводненья – / Ты их считал» [3].

Во второй строфе совершается переворот: лирическая героиня, в свою очередь, начинает жалеть ангела хранителя: «Бедный мой, белый, / Весь как в снегу, / Ты мне поможешь, / Тебе – не смогу» [3].

Так героиня уподобляется ангелу в своём сострадании ему. Образы пересекаются, что усложняет психологизм произведения.

Ангел-хранитель сопровождает лирическую героиню на протяжении всей жизни, терпит вместе с ней все невзгоды. Глагол «расстанемся» в последней строфе указывает, что в скором времени персонажи будут порознь: «Ты среди смертных / За гробом пойдешь» [3]. Словосочетание «за гробом» можно интерпретировать в нескольких значениях:

1) Гроб как материальный объект, тогда это сцена похорон, после которой ангел-хранитель и лирическая героиня расстанутся навсегда.

2) Гроб как временная категория, «за гробом» то есть после смерти ангел-хранитель и героиня не расстанутся, а первый идет за вторым, сопровождая его и в потустороннем мире. Таким образом, здесь выражается и вера в бессмертие души, в существование сферы духов.

Стихотворение «Валаам» написано под влиянием путешествия Елены Шварц (предположительно, вместе с Ю. Кублановским) на остров

Валаам, где расположен знаменитый православный монастырь.

Сюжет стихотворения строится на изображении взаимоотношений субъектов: «я», «ты», «он». «Я» в данном случае, – это лирическая героиня, поэт, который обращается к «ты» – поэту Юрию Кублановскому. «Они» в стихотворении – это ангелы и калеки.

Событие посещения героями (я и ты) колокольни происходит в настоящем, как будто здесь и сейчас. Об этом свидетельствуют словоформы: «виден», «слышно». Пространственный образ колокольни проходит через весь текст, он как вертикаль соединяет образ земного мира людей и небесной сферы.

Колокольня в русской культуре – башня, на которой установлен один или более колоколов, обычно является частью храмового комплекса. Во многих религиях колокол – божественный голос, проповедующий истину. В христианстве колокол возвещает о присутствии Христа на богослужении. Форму колокола часто сравнивают с небесным сводом, а его язык (било) – символ языка проповедника. Его повсеместно почитали как талисман, способный отвести или даже уничтожить зло. В более общем смысле он символизирует ход времени; его звон знаменует добрые события и успокаивает бури. [2, с. 114]

Герои стихотворения, а в данном случае они же и поэты, находятся «...не на земле. / Не в небе», они на колокольне, в промежуточном, срединном пространстве между небом и землёй. Они выше, чем обычные люди, но ниже небесных ангелов, и имеют прямую связь с человеческим и божественным миром. Им слышны как «пение калек», так и «ангельская весть», что говорит о возвышении поэта, о его способности чувствовать и видеть мир духом. Поэт – это творческая личность, которая владеет даром слова, в идеале возвышенного, поэт в мирской жизни должен быть как будто на колокольне, стать посредником между небом и землёй, который слышит эти разделённые сферы: «Там, где и должно бы свой век / Поэту и провествь – / Где слышно пение калек / И ангельскую весть» [4]. Поэт у Шварц становится в этом смысле чутким колоколом, пока молчащим. Но, вероятно, затем в своем творчестве он сможет в слове выразить эту связь земного с небесным.

Таким образом, данные стихотворения

- строятся как монолог лирической героини, её обращение к ангелу-хранителю («Ангел-хранитель») и к поэту (Ю. Кублановскому, «Валаам»).
- Художественное пространство стихотворений четко отражает ситуацию двоемирия: земной мир и тот свет, нижний и верхний (земной и

небесный), видимый и невидимый.

• Стихотворения пронизаны оптимистичным мировидением автора, где человек в трагизме смерти не одинок, не оставлен и уверен в помощи невидимых духов. Человек у Шварц в своих созидательных, сострадательных действиях способен уподобиться ангелу или как поэт способен занять позицию чуткого посредника между земным миром страдающих людей и небесным миром ангелов, чтобы в своих творениях запечатлеть голоса обоих миров.

Литература:

1. Лотман Ю.М. О поэтах и поэзии. – СПб.: Искусство-СПб, 1996. – 846 с.
2. Тресиддер Д. Словарь символов: Пер. с англ. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2001. – 448 с.
3. Шварц Е.А. Ангел-хранитель [Электронный ресурс] // Новый мир. – 2003. – №5. – URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2003/5/shvarc.html (дата обращения: 04.09.2018).
4. Шварц Е.А. Валаам [Электронный ресурс] // 45 параллель: электрон. журн. – 1990-1995, 2006-2018. – URL: https://45parallel.net/elena_shvarts/valaam.html (дата обращения: 4.09.2018).

ХЭШТЕГ КАК СПЕЦИФИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ

А.С. Романова, А.Г. Кротова
Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, panya-ro@yandex.ru

Исследование посвящено хэштегу как специфическому феномену интернет-коммуникации. В работе рассматриваются основные признаки хэштегов, их функции и типы, приводятся примеры анализа нескольких хэштегов.

This research is devoted to the hashtag as a specific phenomenon of Internet communication. The paper explores the main features of hashtags, their functions and main types, examples of the analysis of several hashtags are given.

В нашем исследовании предпринята попытка определения хэштега как специфического феномена интернет-коммуникации, выявления его признаков, функций, распределения хэштегов по типам в зависимости от выполняемой функции.

Интернет-коммуникация является относительно новым явлением в современном обществе. Л. Ю. Щипицина считает, что интернет-коммуникация «представляет собой один из исторических этапов в развитии коммуникационных средств и существует наряду с непосредственным (устным) общением, опосредованным бумажными носителями (рукописным и печатным, включающим непериодические издания (книга) и периодические (газеты, журналы)), а также общением, опосредованным электронными приборами (факс, радио, телевидение)» [3].

Под хэштегом (от англ. hash – знак «решётка» + tag – метка) понимается слово или фраза, начинающаяся с символа «#», за которым следует любое сочетание символов без пробелов (#twitter). Хэштеги используются для маркировки и группирования изображений, текстовых записей и прочей информации в блогах, социальных сетях и других формах интернет-коммуникации.

Впервые хэштеги были использованы в середине 2000-х для маркировки тем и групп в сетях IRC (от англ. Internet Relay Chat – протокол для обмена сообщениями в режиме реального времени). Рост популярности хэштегов обусловлен ростом популярности сети «Twitter».

В последнее время хэштеги приобретают всё большую распространенность в современной интернет-коммуникации: впервые появившись в Twitter, сегодня хэштеги поддерживаются практически всеми социальными сетями.

Более того, хэштеги всё чаще используются не только в интернете, но и за его пределами (например, в наружной рекламе или на упаковках продукции сетей ресторанов быстрого питания в качестве выразительного средства).

Хэштеги обладают рядом признаков, отличающих их от других схожих явлений. На наш взгляд, признаки хэштегов можно разделить на формальные и семантические. К формальным признакам хэштегов относятся правила их написания:

- 1) любой хэштег начинается со знака решётки (#Eurovision);
- 2) если хэштег состоит из нескольких слов, то они никогда не разделяются пробелами (#ялюблюнгу или #день_рождения)

3) в состав хэштега не входят никакие символы, кроме букв, цифр и знака «нижнее подчёркивание». Исключение составляет социальная сеть «ВКонтакте», которая позволяет своим пользователям включать в хэштеги символ «@», после которого следует адрес группы, в которой размещён хэштег (#personal@millie_bb_brown).

К семантическим признакам хэштега можно отнести выбор в качестве них слов, релевантных теме сообщения, и максимальную краткость информации, при сохранении её информационной насыщенности.

Хэштеги выполняют определенный ряд функций. Например, А. П. Атягина выделяет следующие основные функции хэштегов:

1) обозначение модели ситуации в целях компрессии – благодаря хэштегам предоставляется возможность максимально сократить содержание сообщения, передав при этом всю нужную информацию;

2) включение в общий контекст – хэштег позволяет сделать сообщение максимально публичным;

3) актуализация и экспрессия – хэштег выполняет экспрессивную функцию или используется для того, чтобы сделать акцент на том или ином слове;

4) самопрезентация – хэштег может быть необычным, иметь интересную форму или сам представлять собой проявление творческой мысли автора;

5) продвижение (товаров, услуг, идей) – благодаря хэштегам можно донести информацию до людей, которые не находятся в списке ваших читателей, до средств массовой информации [1].

В настоящее время существует несколько различных типологий хэштегов, но в своей работе мы будем опираться на типологию хэштегов, предложенную М. Е. Кайгородовой [2]:

– событийные (описательные) – хэштеги, содержащие информацию, которая имеет непосредственное отношение к событиям, явлениям, персонам (пр. #party, #каникулы, #хомячки, #iphone);

– эмоциональные – в эту группу входят хэштеги, дающие пользователю возможность выразить своё личное отношение к размещенному в интернете контенту (#грустно, #печалька, #happy, #lol);

– коммуникационные – это хэштеги, которые используются автором, чтобы обратить внимание на свой аккаунт, привлечь больше подписчиков) (#likeforlike, #followback, #взаимнаяподписка).

– синтетические – в эту группу входят хэштеги, которые объединяют в себе «описательный когнитивный посыл с эмоциональным или коммуникационным» (#happyfriday, #throwbackthursday).

На основании типологии, составленной М. Е. Кайгородовой, мы разработали модель анализа любого хэштега в сети Интернет и вне её:

- 1) соответствие формальным/семантическим признакам хэштега;
- 2) сфера использования;
- 3) тип хэштега;
- 4) выполняемые функции.

Рассмотрим примеры анализов хэштегов по предложенной модели.

#RoyalWedding

1. Данный хэштег соответствует всем формальным признакам хэштега: начинается со знака решётки (#), состоит из двух слов, не разделенных пробелом, не содержит никаких символов, кроме знака решётки и букв. Также он соответствует семантическим признакам хэштега: он релевантен теме сообщения, и в нём информация заключена максимально кратко, сохраняя при этом всю свою информационную насыщенность.

2. Социальная сеть «Twitter», большая часть постов, включающих данный хэштег была написана 19 мая 2018 года.

3. Данный хэштег является событийным (описательным) хэштегом – он содержит информацию, имеющую непосредственное отношение к свадьбе принца Гарри и Меган Маркл, прошедшей 19 мая 2018 года.

4. Данный хэштег выполняет информационную функцию – основной его задачей является передача, приём и хранение информации, заключенной в хэштеге.

#МЫЭТОХКСИБИРЬ

1. Данный хэштег соответствует всем формальным признакам хэштега: начинается со знака решётки (#), состоит из нескольких слов, не разделенных пробелом, не содержит никаких символов, кроме знака решётки и букв. Также данный хэштег соответствует семантическим признакам: релевантен теме сообщения, и в нём информация заключена максимально кратко, сохраняя при этом всю свою информационную насыщенность.

2. Основной источник данного хэштега – наружная реклама Ледового дворца спорта «Сибирь» и памятник, посвященный хоккейной команде «Сибирь» (что для хэштегов не совсем типично). В настоящее время наблюдается постоянное использование данного хэштега в такой социальной сети, как Instagram.

3. Данный хэштег является синтетическим – он соединяет в себе событийный и эмоциональный типы, тем самым имея отношение и к

любой игре хоккейного клуба «Сибирь», и выражая доброе отношение к этому хоккейному клубу.

4. Данный хэштег выполняет информационную и эмоционально-экспрессивную функции – он передает информацию об игре хоккейного клуба «Сибирь» и выражает положительные эмоции и отношение к данному хоккейному клубу.

Таким образом, увеличение частоты использования хэштегов как в сети Интернет, так и вне её обуславливает актуальность исследования хэштегов как феномена интернет-коммуникации. Также стоит отметить, что функции хэштегов, используемых вне сети Интернет, не ограничиваются сугубо информационной – их главенствующей функцией становится эмоционально-экспрессивная.

Литература:

1. Атягина А. П. Твиттер как новая дискурсивная практика в сети Интернет // Вестник Омского университета. – 2012. – № 4 (66). – С. 203–208.

2. Кайгородова М. Е. Хэштег как новый тип медиадискурса // Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе. – Орел: Орловский государственный институт культуры, 2015. – С. 111–117.

3. Щипицина Л. Ю. Компьютерно-опосредованная коммуникация: Лингвистический аспект анализа. – М.: Красанд, 2010. – 296 с.

ПРОБЛЕМА ЧРЕЗМЕРНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ ЛЕКСИКИ В РЕЧИ СТУДЕНТОВ

Т.С. Саушкина, А.И. Пужак, М.М. Пехова
Сибирский государственный университет путей сообщения,
г. Новосибирск, saushkina-t-s@mail.ru

В данной статье рассматривается использование англицизмов в речи современного общества. Выявлены и обозначены причины использования иностранной лексики, положительные и отрицательные стороны этого использования, предложены способы, как рационально и безболезненно для национально-го языка использовать англицизмы в речи.

This article discusses the use of anglicisms in speech in modern society. The reasons for the use of foreign vocabulary, the positive and negative aspects of this use,

the ways of rational and painless for the national language to use anglicisms in speech.

В последнее время наблюдается всё большее и большее проникновение иностранной лексики в русскую речь. Особенно явственно это прослеживается в молодежной среде. Следует задаться вопросами: почему юноши и девушки используют заимствованные слова в своем лексиконе, имея аналоги в родном языке? Можно ли вообще отказаться от использования заимствованных слов? Если нельзя, то в каких обстоятельствах следует использовать иноязычную лексику, в частности англицизмы, в своей речи?

Нами было проведено исследование, в ходе которого мы попытались выяснить отношение к иностранной лексике у студентов СГУПС. Данное исследование помогает понять, насколько часто молодое поколение употребляет иноязычную лексику (в частности англицизмы) в повседневной речи, с какой целью оно использует иноязычные слова, как относится молодежь к использованию англицизмов. Целью работы было выяснить причины и частоту употребления иноязычной лексики, определение сфер, в которых чаще встречаются иностранные слова и отношение студентов в такому явлению, как заимствование.

Нами были опрошены студенты 1-2 курса в возрасте от 18 до 21 года. Результаты проведенного анкетирования показали, что 97% опрошенных используют в своей речи англицизмы, причём 70% из них употребляют их постоянно. 60% респондентов признают это удобным и всего 20% студентов считают, что иногда иностранная лексика засоряет родной язык, но при этом всё равно употребляют иностранные слова.

Кроме того, в ходе исследования мы выявили ряд причин употребления иностранных слов. Около 60% респондентов уверены, что таким способом могут легко и быстро объяснить то, что хотят. 22% не могут найти аналога в русском языке английскому слову. Равные доли (по 9%) занимают ответы, что иностранные слова более выразительны и с их помощью можно конкретизировать значение русского слова.

Чтобы понять, насколько студенты ориентируются в значениях заимствованных слов, им было предложено 15 иностранных слов *референдум, либерал, фиаско, аналогия, резюме, тираж, цейтнот, питекантроп, ротонда, кариатида, кастаньеты, алогизм, индифферентный, болеро, дилижанс* с тем, чтобы студенты определили их значение. В итоге, более половины опрошенных не знали значения предложенных слов.

Для того чтобы избежать чрезмерного использования заимствований, можно придерживаться ряда рекомендаций.

1. Необходимо употреблять заимствования в меру, так как перегруженность речи иностранными словами затрудняет ее восприятие.
2. Стараться находить русские аналоги заимствованных слов.
3. Прежде чем использовать иноязычную единицу, следует узнать ее точное значение в словаре.

Для минимизации использования заимствований в студенческой необходимо:

- 1) читать русскую классику, поскольку именно классическая русская литература обогащает наш словарный запас, развивает мышление и речь;
- 2) проводить студенческие мероприятия, повышающие уровень уважения к родному языку (например, написание эссе, стихотворений, очерков к национальным российским праздникам);
- 3) рекламировать и пропагандировать русский язык как в социуме в целом, так и в рамках отдельных учебных заведений.

ИЗУЧЕНИЕ СРЕДСТВ АСПЕКТУАЛЬНОСТИ В ПЕСЕННЫХ ТЕКСТАХ (НА МАТЕРИАЛЕ ПЕСЕННЫХ ТЕКСТОВ ГРУППЫ «ФАКТОР-2»)

В.Д. Семёнов, Е.В. Карпова

**г. Новосибирск, Новосибирский государственный технический
университет, svd270198@gmail.com**

В данной статье приводится положение, что смысловое целое художественного текста находится в зависимости от составляющих его языковых единиц, к коим относятся и грамматические единицы. Языковые единицы внутри текста взаимодействуют между собой, модифицируя своё начальное языковое значение. Такое взаимодействие может быть исследовано в области функциональной грамматики, к которой относится описываемое исследование.

In this article brought position, that meaning of artistic text depends on its language units, which include grammatical units. Language units get their meaning modified by interacting inside the text. This interacting can be researched in the tract of functional Grammatik, which includes this research.

Объектом нашего исследования являются средства аспектуальности, фактическим материалом – песенные тексты группы «Фактор-2».

Данное исследование относится к области функциональной грамматики. Функциональной грамматикой называется такая совокупность языковедческих дисциплин, которая направлена на описание функционирования языковых единиц во взаимодействии с элементами окружающей среды, т.е. в функциональной грамматике исследования должны вестись с опорой на закреплённые языковые значения, т.к. следует учитывать, что реализованные языковые единицы могут обретать новое значение.

Исследования функциональной грамматики опираются на исследование функционально-семантических полей, которыми называются базирующиеся на определённой семантической категории группировки грамматических и «строевых» лексических единиц, а также различных комбинированных средств данного языка, взаимодействующих на основе общности семантических функций. Т.е. ФСП включают в себя различные семантические категории, объединяемые одной функцией, которая выражается различными языковыми средствами.

Под аспектуальностью понимается семантическая категория, обозначающая характер протекания действия во времени. Самым ярким средством, выражающим аспектуальность в русском языке, является вид глагола.

В данном исследовании речь идёт о художественных текстах, в которых немаловажную роль играет временная организация произведения. Обосновывается это тем, что художественный текст является воспроизведением действительности, а её неотъемлемой характеристикой является время. Это положение обосновывает выбор в качестве объекта исследования средств аспектуальности, потому что эта семантическая категория восходит к ещё большей семантической категории темпоральности. Также следует отметить, что создание текстов художественных произведений характеризуется таким отбором языковых средств, при том, что значение этих единиц, как было указано выше, в самом тексте модифицируется.

Выбор фактического материала обосновывается нашими предварительными наблюдениями за текстами группы «Фактор-2», где использование видовых форм глаголов обуславливается композицией произведения, также при помощи глаголов определённого вида создаётся определённая смысловая организация текста. Поэтому целью данного исследования является определение специфики взаимодействия средств аспектуальности со смысловым целым песенного текста.

В целом творчество группы «Фактор-2» можно назвать разнообразным за счёт широкого диапазона тематики их текстов. Жанровую принадлежность творчества группы в целом определить сложно из-за того, что разные песни можно отнести к разным жанрам. Но такое разнообразие в творчестве группы может вызвать лишь больший интерес для исследователей, потому что в разнообразных текстах могут проявиться разнообразные языковые тенденции.

При создании любого текста автор использует те значения языковых единиц, которые уже были закреплены в языковой системе, но в получившемся тексте значения единиц модифицируются для создания надлежащей смысловой нагрузки. Т.е. в арсенале у создателя текста есть набор языковых единиц, обладающих определёнными потенциальными функциями, не выраженными в языковой системе, но проявившимися в речевом акте, коим явилось создание художественного текста.

За счёт того, что любой речевой акт реализуется в какой-либо речевой ситуации, при исследовании функционального потенциала языковых единиц нужно учитывать фактор среды, в которой эта единица находится. Следует говорить о том, что под средой может пониматься множество как лингвистических, так и экстралингвистических факторов, в этом исследовании окружающая языковые единицы среда будет использована в подавляющей степени с лингвистической стороны. Более того, в функциональной грамматике существует своё определение среды.

Для функциональной грамматики понятие среды ограничивается множеством окружающих языковых единиц, вступающих во взаимодействие друг с другом, при этом своеобразно реализуя единицы языковой системы. Обращение к экстралингвистическим элементам среды может проводиться, но лишь в тех случаях, когда они влияют на функционирование всего текста или его единиц. Это утверждение в ещё большей степени подтверждает направленность данного исследования на языковые единицы художественного текста.

Очевидно, что эта самая среда содержит в себе языковые единицы, которые могут относиться к разным ФСП, от этого происходит их взаимодействие, отчего образуется уникальное смысловое единство текста, функционирование которого направлено на передачу определённой информации. Т.е. создатель текста организует языковые единицы, принадлежащие к разным ФСП, для передачи своих интенций. Из-за этого следует говорить, что язык во всей совокупности своих средств становится

важным инструментом, благодаря которому производится коммуникация с её множеством высказываний.

«ЦЫГАНСКАЯ» ТЕМА В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

В.В. Соловьёва, Е.А. Попова

**Липецкий государственный педагогический университет имени
П.П. Семенова-Тян-Шанского, г. Липецк, madlax0503@mail.ru**

В статье предпринимается попытка определить специфику бытования «цыганской» темы в русской литературной традиции.

The article attempts to determine the specifics of the existence of the "Gypsy" theme in the Russian literary tradition.

Цыгане на протяжении ряда веков оставались для науки своеобразной загадкой. Столетия минули с тех пор, как покинули они свою древнюю родину и разбрелись по всему свету, и теперь едва ли отыщется государство, где бы они ни проживали. Окруженный ореолом загадочности, цыганский народ был недоступен для исследователей, пытавшихся его изучать. Где бы ни появлялись цыгане, они гадали, пели и плясали до упаду, заклинали змей, занимались ремеслом коновалов и кузнецов.

В Москве и Петербурге первой половины XIX века очень любили слушать цыганское хоровое пение, а красавицы-солистки соперничали в вокальном мастерстве с заезжими оперными примами. Этим искусством живо увлекалась и творческая интеллигенция: А. Григорьев («Цыганская венгерка»), Л.Н. Толстой («Живой труп»), Н.С. Лесков («Очарованный странник»), С.В. Рахманинов (опера «Алеко») [2, с. 399-415]. Именно это событие и можно считать отправной точкой появления «цыганской» темы в русской поэзии, в литературе и жизни, которая в дальнейшем интегрировалась в тему исконно русскую. Зарождение «цыганской» темы связано с появлением в литературе образов цыган как особого типа персонажей. А это связывалось с тем интересом к местному колориту и живописности образов, которые появились в литературе как составная часть романтического стиля. Вторая половина XVIII в. принесла коренные изменения в характер отношения европейского образованного общества к цыганам. Идеологические веяния предромантизма, характерные для него обращения к чувству, поиски идеала на лоне при-

роды, интерес к таинственности и демоническим страстям – все эти устремления направились на цыган, и этот народ оказался в фокусе художественных интересов эпохи. С одной стороны, ушел в прошлое средневековый религиозный фанатизм, гнавший цыганских колдуний на костры инквизиции, с другой стороны, были созданы общественные предпосылки для переориентации законодательства. И хотя само появление «цыганской» темы было связано с возникновением интереса к народу, литературному изображению народного характера, с тем специфическим пониманием природы человека и народа, которое зародилось в XVIII веке, оформиться эта тема смогла лишь в начале XIX века [1, с. 99].

Во второй половине XIX века образ цыгана, бродяги-артиста втягивается в мир бытовой живописи. Он теряет философскую идеальность и становится героем артистической среды. «Цыганская» тема сливается с образом жизни, погруженной в искусство, но уже в бытовом смысле. То, что на ранней стадии существовало как образные планы (артистичность, яркость личности, свободолюбие, неприятие всего бюрократического, то есть верность природе человека, с одной стороны, пошлость, корыстолюбие, включенность в социальную жизнь, то есть искажение характера художника, бунтаря, отщепенца, в реальной жизни общества - с другой), теперь превращается в составные одного, сложно-противоречивого образа (например, образ цыганки Маши из пьесы Л.Н. Толстого «Живой труп»). «Цыганская» тема традиционна для русской поэзии. Лирика Я.П. Полонского, А. Григорьева, А.С. Пушкина проникнута романтическими настроениями. «Цыганская» тема в стихотворениях этих поэтов органически входит в их поэтическую эволюцию [1, с. 123].

Писатели и поэты, обращаясь в своих произведениях к «цыганской» тематике, создавали пусть не во всем достоверные, но неизменно яркие образы мужчин и женщин народа *рома*. После художественных опытов А.С. Пушкина (поэма «Цыганы») «цыганская» тема красной нитью проходит через классическую литературу. Изображение цыган в лирике поэтов-романтиков глубоко специфично. Для них цыгане – народ, живущий только по своим законам и не признающий никакой другой власти; в их среде нет ни принуждения, никаких взаимных обязательств. Это люди, живущие своими страстями. Абсолютная свобода к любви оказывается страстью, не создающей никаких духовных связей между любящими, не налагающей на них никаких моральных обязательств. Главный герой лирических произведений – творческий человек, для

которого музыка, творчество является частью его самого. Цыганский народ изображался исключительно в условно-философском смысле. В произведениях лириков мы можем увидеть яркие картины природы, через которые раскрываются образы главных героев, быт, нравы цыган.

Во второй половине XIX века несколько меняется взгляд на изображение жизни цыганского народа. В творчестве прозаиков и драматургов на первый план выходит герой-артист, бродяга, герой артистической среды, погруженный в быт. Писатели, показывая его связь с обществом, с действительностью, с реальностью, как бы искажают характер художника, бунтаря, отщепенца, представителя естественного мира. Перед читателями возникает образ цыгана (цыганки), несколько отличный от того образа, который наблюдался в лирических произведениях. Но тем не менее, писатели все-таки сохранили черты романтизма в изображении цыганского народа.

Таким образом, цыгане фигурируют в творчестве многих классиков отечественной литературы. Кроме уже названных авторов, это Н. Гумилев («У цыган»), А. Ахматова («Нет, царевич, я не та...»), С. Есенин («Плачет метель, как цыганская скрипка...»), Э. Асадов («Цыгане поют»), М. Шолохов («Поднятая целина»), В. Высоцкий («Моя цыганская», «Чужой дом», «Что за дом притих, погружен во мрак...»). Писатели и поэты сумели отразить те изменения в раскрытии «цыганской» темы, которые диктовались временем, но многие черты в изображении жизни цыганского народа в творчестве разных авторов остались традиционными. Понимая, что специфика раскрытия «цыганской» темы в русской словесности мало изучена, полагаем, что данная проблема нуждается в дальнейшем изучении с учетом достижений современной филологии.

Литература:

1. Деметр Н.Г. История цыган: Новый взгляд. – Воронеж: ИПФ "Воронеж", 2000. – 334 с.

2. Лотман Ю.М., Минц З.Г. «Человек природы» в русской литературе XIX века и «цыганская тема» у Блока // Блоковский сборник (1): Труды научной конференции, посвященной изучению жизни и творчества А. А. Блока, май 1962 г. – Тарту: Изд-во Тартуский университет, 1964. – С. 99-123.

ПОЭЗИЯ ВЕРЫ МУСАЕЛЯН И СЕРАФИМЫ АНАНАСОВОЙ КАК ФЕНОМЕН «ДЕРЗКОЙ» ЖЕНСКОЙ ПОЭЗИИ

К.А. Тридуб, Е.В. Гилева

Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, kseniyatridub@gmail.com

Статья посвящена анализу творчества современных русских поэтесс Веры Мусаелян и Серафимы Ананасовой, выявлению общих черт, формирующих образ «дерзкой» женской поэзии. Выявлены основные темы, характерные для творчества названных поэтесс.

This article is devoted to the analysis of the creativity of modern Russian poets, like Vera Musaelyan and Serafim Ananasyova, identifying common features for the formation of the image of poems of the “bold” form. The main themes and problems in their works were highlighted.

В эпоху, когда поэтическую известность порой получают случайной удачей, лайками и репостами в Интернете, рождается огромное поле для анализа современных тенденций, проявляющихся в стихотворениях авторов, имеющих успех у большого количества читателей. Мне думается, что в подобной поэзии можно выявить существование специфического явления, которому подошло бы название «дерзкая» женская поэзия. К этому направлению, я считаю, можно отнести творчество Веры Мусаелян и Серафимы Ананасовой.

Американский писатель Чак Паланик однажды сказал: «Искусство рождается только от горя и никогда – от радости»[1], и стихотворения, о которых пойдёт речь далее, будто кричат о том, что когда-то тогда было очень плохо, но сейчас и в будущем будет иначе, «будет намного лучше, потому что сейчас мы другие, мы наконец все поняли, теперь мы умеем жить».

Вера Мусаелян – тридцатилетняя екатеринбургская солистка группы «АлоэВера», музыкант, в первую очередь поэт и автор песен. Её тексты откровенны и ироничны, в них говорится об отношениях между женщинами и мужчинами, о взрослении и о жизни по собственным правилам.

Серафима Ананасова (настоящее имя – Демёхина Василиса) – двадцатисемилетняя поэтесса из Воронежа. В интервью для сайта sibmata.ru сама сказала о себе: «Я занимаю нишу «чернух». Грехи, пороки, грязь, пошлость...»[2]. Так же, как и Вера Мусаелян, она пробовала себя в музыке (сотрудничество с группой «Bad Bad Roxanne»), но

основной ее деятельностью было и осталось написание текстов, их свободная публикация в Интернете и выпуск бумажных сборников.

После прочтения стихотворений двух поэтесс создается впечатление, будто авторы наставляют читателей на определенный путь. В их строках часто встречаются глаголы в повелительном наклонении: «Это точно не опьянение, не полёт. / Ты не станешь моей женой или временной потаскушкой. / Вот смотри, каждый первый тебе соврёт, /но меня послушай [3]. Нередко используются вводные слова, такие как «на самом деле» и прочие, будто намёк на то, что у них есть правда и сейчас они поделятся ей.

У Веры Мусаелян есть текст «Ты что такой?»[4], в котором повествование ведется от лиц двух героев, мужчины по имени Юра и лирической героини, близкой к автору. Текст данного стихотворения – перечисление пренебрежительных фраз, брошенных в сторону автора, музыкальной группы, собранных и представленных в монологе от лица мужчины. В ответ на все она просто призывает расслабиться и «отдаться встрече».

Отличие Веры Мусаелян от Серафимы Ананасовой в том, что у первой создается лёгкое настроение, акцентируется чувство свободы, а у второй делается акцент на грустные эмоции («Лишь бы сердце моё ещё хоть разок оттаяло. / Я согласна на самый беснующийся пожар. / Даже если мне суждено повторить Цветаеву, / да любого из этих мучеников / — не жаль» [5]).

Лирическая героиня Веры Мусаелян отказывается от переживаний, ей безразлична критика и чужое мнение, она поняла секрет счастья и жаждет им поделиться с другими. Её тексты ироничны, она использует фразы, которые вызывают улыбку: «Я возражаю вам сумкой по морде и иду поправлять макияж» [6]. Лирическая героиня Мусаелян редко сомневается в себе. Она боится одиночества: «Кто вы? Почему вы в моей постели или я в вашей? Страшно. Одному оставаться страшно» [7], поэтому позволяет себе развлекаться с разными людьми и пытается показать, что «это не пошлость, это страсти паруса»[8].

Лирическая героиня Ананасовой от страданий не отрекается, она, словно, наоборот их ждёт. Она отказывается от счастья быть с кем-то, убегает к одиночеству и печали, одновременно боясь этих чувств. Она будто, находится в поиске, но этот поиск отличается от поиска героини Мусаелян. Создается впечатление, словно, она живёт грустью и неудачами, вдохновляясь ими и страшась.

Героини Мусаелян и Ананасовой по-разному переживают одну проблему – страх остаться в одиночестве. Оттого они практически в каждом стихотворении влюблены либо ищут любовь, дружбу. Пережитые горькие моменты жизни сформировали такие человеческие образы, которые могут позволить себе прямо говорить о своих чувствах и намерениях, говорить правду в лицо, не боясь чьего-либо непонимания и порицания: «На ваших берегах нет места таким честным, как я» [9], «Нет ничего, что имело бы надо мною власть. Мне так горько об этом помнить» [10]. И эти горькие пережитые моменты закаляют героинь. Они не прекращают свои поиски, даже несмотря на боль: «Всё это стоит пережить, вынести. / Сделать себя чистой от всех примесей. / Снова наслаждаться звуком весны, запахом. / Снова открываться людям вопреки страхам. / Эту боль не избежать, / только не переставай дышать» [11].

«Мелодрама душевных метаний, поданная максимально бесконфликтным способом, цель которой - убедить слушателей в ценности их переживаний» [12], – так отозвался М. Левин в своей статье о популярных современных поэтах, публикующих свои работы в Интернете. В контексте нашего исследования с этим утверждением трудно не согласиться.

Обоих авторов связывает толерантное отношение к разным жизненным стратегиям. Они не осуждают «падших на дно» и людей, живущих «своенравно». Почти в каждом стихотворении проявляются душевные метания, пережитая трагедия и становление лирического героя, как новой личности, начавшей жить с чистого листа или пытающегося сделать это. Основные темы в творчестве анализируемых авторов – любовь, свобода, одиночество. Возможно, острота слов, смелость текстов и неплохая форма связаны с тем, что обе поэтессы в свое время отучились на факультете журналистики.

Литература:

1. Ананасова С. [Электронный ресурс]. – URL: <https://sibmama.ru/Ananasova-interview.htm>
2. Ананасова С. Все истории про любовь... [Электронный ресурс]. – URL: https://vk.com/im?peers=483690860_c2_c1_295457925&sel=63421685&w=wall-43789600_25478%2Fdd90af8df654f02277
3. Ананасова С. Я огрубела, как старый сапог... [Электронный ресурс]. – URL:

https://vk.com/im?peers=483690860_c2_c1_295457925&sel=63421685&w=wall-43789600_25581%2F297c5213326aee8134

4. Анаанасова С. Лишь бы сердце мое... [Электронный ресурс]. – URL:

https://vk.com/im?peers=483690860_c2_c1_295457925&sel=63421685&w=wall-43789600_25776%2F36b10fb5ce4949156a

5. Левин М. Кто такие Ах Астахова, Сола Монова и другие поэты-звезды ВКонтакте? [Электронный ресурс]. – URL: <https://daily.afisha.ru/brain/200-kto-takie-ah-astahova-sola-monova-i-drgie-poety-zvezdy-vkontakte/>

6. Мусаелян В. Берега [Электронный ресурс]. – URL: <https://altwall.net/texts.php?show=aloevera&number=260928>

7. Мусаелян В. Боли буйство [Электронный ресурс]. – URL: <https://altwall.net/texts.php?show=aloevera&number=260929>

8. Мусаелян В. Георгины [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.musixmatch.com/es/letras/%D0%90%D0%BB%D0%BE%D1%8D%D0%92%D0%B5%D1%80%D0%B0/%D0%93%D0%B5%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%B8%D0%BD%D1%8B>

9. Мусаелян В. Кто вы? [Электронный ресурс]. – URL: <https://textypesen.com/aloevera/kto-vy/>

10. Мусаелян В. Не помню – не было [Электронный ресурс]. – URL: <https://altwall.net/texts.php?show=aloevera&number=190849>

11. Мусаелян В. Ты что такой [Электронный ресурс]. – URL: <https://rick.ru/song/7032/>

12. Паланик Ч. Удушье. – Москва: Издательство АСТ, 2001. – С. 2

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ ТИПОВ ВЫСКАЗЫВАНИЯ В ИНТЕРНЕТ-СМИ

А.Е. Тучина, Т.Н. Пермякова

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, anbellamy@yandex.ru**

Статья посвящена функционированию высказывания в диалогическом жанре интервью. Рассмотрена проблема определения предложения и высказывания, теория высказывания как речевой единицы, классификация его коммуникативных типов.

The article is devoted to statement in the dialogical genre interview. The problem of the definition of sentences and statements, the theory of statements as a speech unit, the classification of communicative types is considered.

Высказывание как основная единица речи – важная составляющая общения. С помощью его функциональных типов коммуниканты способны порождать и интерпретировать сообщения. На данный момент в научной литературе недостаточно освещено использование коммуникативных типов высказывания в естественной письменной и устной речи, поскольку, как правило, их описание производилось на примере художественных текстов.

Выявление и описание коммуникативных типов высказываний, встречающихся в СМИ, и их функциональной специфики обусловило цель данного исследования. Интервью – активно развивающийся жанр публицистики и один из самых распространенных способов получения информации. В первую очередь это устный текст, который реализуется в форме диалога, поэтому в интервью наиболее эффективно исследовать функционирование коммуникативных типов высказывания. Для достижения этой цели потребовалось решить несколько задач: определить, что такое предложение и высказывание, представить существующие в научной литературе классификации коммуникативных типов и на основе анализа текстов интервью в различных интернет-изданиях выделить наиболее используемые из них.

Определение понятий **предложение** и **высказывание** – один из важных вопросов лингвистики. Предложение – сложная многоаспектная единица, которая соотносится не только со сферой языка, но и речи. В научной литературе существует 3 основных подхода к определению предложения: логический, психологический, формальный. Со временем ученые стали стремиться к определению предложения на основе его грамматических признаков. Концепция В.В. Виноградова является одной из популярных: «Предложение – это грамматически оформленная по законам данного языка, целостная единица речи, являющаяся главным средством формирования, выражения и сообщения мысли» [2]. После разграничения языка и речи возникла потребность выделения **высказывания** как лингвистического понятия. Пока еще не существует единой разработанной теории высказывания как речевой единицы. Наиболее обоснованной считается точка зрения, описывающая высказывание как единицу речи, а предложение – как единицу языка. У высказывания есть несколько классификаций в зависимости от его признаков. Основной является классификация коммуникативных типов. Тра-

диционно в лингвистике выделяются три типа высказываний: повествовательные, побудительные, вопросительные. Некоторые исследователи дополняют этот список оптативными и восклицательными высказываниями. Тип действия не всегда определяет структуру высказывания, поэтому М.Я. Блох создал классификацию промежуточных коммуникативных типов, которые появились вследствие переноса признаков одного типа на другой [1]. Он выделяет следующие типы: повествовательный вопрос, вопросительное повествование, вопросительное побуждение, побудительный вопрос, побудительное повествование, повествовательное побуждение. Н.А. Печникова дополняет этот ряд вопросительно-оптативным высказыванием [3].

В ходе анализа интервью в интернет-изданиях выяснилось, что вопросительный коммуникативный тип и связанные с ним промежуточные типы являются основополагающими в текстах этого жанра. Прежде всего это обусловлено вопросом-ответной формой интервью и доминирующей ролью журналиста в диалоге. Собственно-вопросительные высказывания являются ключевыми точками, структурирующими беседу. В этом случае цель говорящего – выяснить неизвестное.

Когда в последний раз проводили крупные соцопросы о мигрантах? (The Village, 2017)

Вопросительно-повествовательные предложения могут быть вопросительно-утвердительными и вопросительно-отрицательными. Вопросительно-утвердительные используются для подтверждения или опровержения конкретного факта.

Правильно ли я понимаю, что единоверческой общине здание музея уже неинтересно? (The Village, 2016)

Вопросительно-отрицательные по установке сходны с вопросительно-утвердительными, то есть подразумевают согласие или несогласие собеседника.

А идеи получить все-таки финансирование, как это, в общем-то, принято в развитом мире, и активизировать деятельность, не было?

Риторический вопрос встречается реже остальных вопросительных типов, в большей степени свойственен интервьюируемому.

Я имею в виду – разве можно оценивать песни именно по хитовости? (Meduza, 2017)

Промежуточные типы, связанные с побуждением, в интервью практически не встречаются. Побудительный вопрос используется как побуждение к речевому действию.

Расскажите о вашей работе для Михайловского театра, она располагалась на заборе перед зданием? (The Village, 2017)

Оптативные высказывания выражают желательность или нежелательность чего-либо, поэтому они популярны в речи и в большей степени свойственны интервьюируемому.

Я не хотел бы находиться под влиянием того, что другие делают в этом городе, я хотел бы сохранить свое видение. (The Village, 2017)

Восклицательные высказывания – особый коммуникативный тип, так как он существует только во взаимодействии с другими типами, придает им эмоциональную окраску. Чаще всего собеседники используют в речи восклицательно-побудительные высказывания.

Очень хороший, кстати, сериал, посмотрите обязательно! (Meduza, 2018)

Вопросительные типы в большей степени рассматривались на примерах реплик интервьюера. Остальные – на примерах реплик интервьюируемого.

Итак, анализ текстов показал, что наиболее используемыми в ситуации речевого общения интервью являются собственно-вопросительные, вопросительно-повествовательные, оптативные высказывания. Коммуникативные типы, связанные с побуждением, риторические вопросы, повествовательные вопросы и восклицательные высказывания встречаются реже. Все типы, описанные в данной работе, нашли отражение в конкретных медиатекстах. Наблюдение за высказыванием в интервью показало, насколько важно закрепление в лингвистике «двойных» коммуникативных типов, несмотря на то, что некоторые из них в речи встречаются редко. Из-за неоднозначности в определении термина и недостаточного исследования функционирования высказывания в тексте, оно остается актуальной для изучения единицей речевого общения.

Литература:

1. Блох М.Я. Коммуникативные типы предложения в аспекте актуального членения // ИЯШ. – 1976. – №5. – С. 14–23.
2. Виноградов В.В. Некоторые задачи изучения синтаксиса простого предложения // Вопросы языкознания. – 1954. – № 1. – С.3.
3. Печникова Н.А. Вопросительно-оптативные предложения как комбинированный тип целеустановки // Вестник МГОУ. Серия «Русская филология». – 2011. – № 5. – С. 28–33.

НАУЧНО-ПОПУЛЯРНАЯ ЖУРНАЛИСТИКА: ВЗГЛЯД СТУДЕНТОВ-ЖУРНАЛИСТОВ

А.К. Чумак, Т.Н. Пермякова
Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, anyuta_muse@mail.ru

В работе представлены результаты анкетирования, посвященного проблемам научно-популярной журналистики, предпринята попытка ответить на вопрос, почему угасает интерес к данной сфере журналистики и как возродить к ней интерес читателей.

The report presents the results of a questionnaire on issues of popular science journalism, attempted to answer the question of why quenched the interest in the field of journalism and how to interest readers.

Научно-популярная журналистика является отраслью журналистской деятельности и понимается как доступный широкой аудитории рассказ о достижениях науки, её истории, нынешнем состоянии и перспективах развития [1]. Она призвана освещать актуальную и важную информацию по научной тематике. Выполнять эту задачу должны компетентные и заинтересованные специалисты, которых нужно готовить ещё в учебных заведениях. Одной из причин кризиса российской популяризации науки в СМИ исследователи выделяют безразличное отношение к науке значительной части будущих и практикующих журналистов [2]. Поэтому мы решили провести анкетирование среди студентов, которые планируют связать свою профессиональную деятельность с журналистикой, что они думают о научно-популярной журналистике и как оценивают её положение по отношению к другим жанрам современной медиасферы.

Мы предположили, что результаты проведенного опроса помогут выявить перечень проблем, которые мешают развиваться научно-популярной журналистике, представить перспективы её развития, а также попытаться определить способы привлечения молодых журналистов в сферу научно-популярной журналистики.

Проведенное анкетирование показало, что:

- 75% студентов-журналистов читают или смотрят материалы научно-популярной журналистики. Это означает, что большинство интересуется научной тематикой в СМИ;
- большинство читают или смотрят материалы научно-популярной журналистики на научно-познавательных сайтах, вторым

источником по использованию являются универсальные СМИ, и только последним из предложенных – научно-популярные СМИ. Процентный результат между вариантами не имеет больших различий, поэтому все три источника используются примерно в равной степени;

- большинство из студентов, которые не читают или не смотрят материалы научно-популярной журналистики, не делают этого, так как им не интересны научные исследования вообще;

- среди основных факторов, снижающих интерес к научной сфере, респонденты отметили:

- а) отсутствие практической пользы от научных исследований;

- б) сложность языка научных текстов;

- в) трудности, связанные с пониманием содержания материалов;

- большинству кажется, что наука в СМИ освещается в меньшей степени, чем другие темы. Это означает, что данная тематика изначально на уровне СМИ является недостаточно освещаемой (в отличие от новостей политики и т.д.);

- примерно половина респондентов смогли назвать фамилии современных иностранных учёных. Это означает, что интерес к мировой науке у опрашиваемых не является низким, как и не является высоким;

- большинство студентов не смогли назвать фамилии современных российских учёных. Это может быть связано с тем, что опрашиваемые не интересуются российской наукой и/или СМИ плохо освещают деятельность российских учёных;

- большинство студентов считает, что им недостаточно знаний для понимания материалов научно-популярной журналистики. Это может означать, что в СМИ используются сложные профессиональные термины и понятия и/или что студенты не имеют представления о научных терминах и понятиях из-за недостатка знаний;

- большинство студентов не имеют представления о понятиях и терминах, которые представлены в научно-популярных СМИ (например, «генетический скоринг», «сингулярность», «бозон Хиггса»). Можно предположить, что у опрашиваемых недостаточная база знаний и/или научно-популярные СМИ не должным образом используют научно-популярный подстиль в своих материалах.

Анкетирование показало, что студенты-журналисты имеют некоторое представление о научно-популярной журналистике, понимают необходимость в освещении научных тем в СМИ.

Однако мы выделили ряд факторов, снижающих интерес студентов, которые могли бы реализовать себя в сфере научно-популярной журналистики:

- а) непопулярность науки как сферы деятельности;
- б) сложность языка, используемого в текстах научно-популярной журналистики;
- в) сфера науки не стоит в приоритете для освещения у самих СМИ;
- г) подача материала, которая не способна завлечь массового читателя.

Литература:

1. Левитин К. Е. Научная журналистика как составная часть знаний и умений любого ученого. – М.: АНО «Журнал «Экология и жизнь», 2012. – 304 с.
2. Константинова Е. Г. Популяризация науки на современном российском экране: кризис направления и пути преодоления [Электронный ресурс] // Электронный научный журнал «Медиаскоп» Выпуск №1. – 2009. – Режим доступа: <http://www.mediascope.ru/популяризация-науки-на-современном-российском-экране-кризис-направления-и-пути-преодоления, свободный>. – Загл. с экрана.

ИСТОРИКО-ЭТИМОЛОГИЧЕСКОЕ РАССМОТРЕНИЕ ЛЕКСЕМЫ «КОРОЛЬ» В СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКАХ

И.Н. Шарова, М.В. Влавацкая

**Новосибирский государственный технический университет
г. Новосибирск, sharova@corp.nstu.ru**

Автор рассматривает происхождение и семантику лексемы «король» в диахроническом аспекте, используя историко-этимологические словари славянских языков. В статье данная лексема представлена в своем семантическом развитии: во-первых, в значении монархического титула и, во-вторых, в значении главной шахматной фигуры.

The author examines the origin and semantics of the lexeme “king” in the diachronic aspect, using historical and etymological dictionaries of Slavic languages. The article presents this lexeme in its semantic development: firstly, in the meaning of a monarchical title and, secondly, in the meaning of the main chess piece.

Рассмотрение различных лексикографических источников позволяет выявить появление и развитие значений определённой лексемы. Данные по происхождению и семантическим сдвигам лексемы «король», зафиксированные в историко-этимологических словарях, способствует обнаружению истинных причин возникновения новых значений слова.

Развитие значений лексемы «король» в основном сводится к двум позициям: во-первых, как номинации монархического титула и, во-вторых, как номинации одного из терминов шахматной игры. Появление у лексемы терминологического значения обусловлено историческими причинами, а точнее распространением и широкой популярностью шахматной игры у славянских народов.

Как известно, термины используются не только в шахматной игре, они занимают значительное место в различных сферах жизни людей, поэтому «...понимание термина и его правильное использование чрезвычайно важно как для научной отрасли, так и для процесса обучения» [1, с. 65-68]. Рассмотрим историко-этимологические причины происхождения и развития значений лексемы «король» в славянских языках.

В своем этимологическом словаре А.Г. Преображенский описывает историю семантического сдвига лексемы «король», которому присуща славянская форма **корль* (*карль*), восходящая к древневерхненемецкой *karl* (*карал*). Учёный связывает славянские формы с собственным именем *Карл*, именем *Карла Великого* (742–814 гг.) [2, с.358-359] - королём франков из династии Каролингов.

По данным этимологического словаря М. Фасмера, древнерусскому слову «король» родственны старославянское слово *кралъ*, украинское *король*, болгарское *кράлят*, сербохорватское *кράљ*, словенское *králj*, чешское *král*, словацкое *kráľ*, польское *król*, древне-лужицкое *krol* [3, с.333-334].

Авторы этимологического словаря славянских языков (далее ЭССЯ), основываясь на взглядах А. Г. Преображенского и М. Фасмера, считают, что праславянское **korl'ь* не является исконно славянским образованием. Это заимствование иноязычного названия монарха, как и другие близкие по значению названия: **cesarь* – *Цезарь*, **кнѣзь* – *князь*. По информации, представленной в данном словаре, происхождение праславянского **korl'ь*, болгарского *крал*, македонского *крал*, сербохорватского *kráľ*, словенского *králj*, чешского *král*, словацкого *kráľ*, польского *król* может быть объяснено только исходя из древненижненемецкого *Kar(a)l*, но не из древневерхненемецкого *Charal* и *Charl*. Произошло это потому, что у славян в их родоплеменном устройстве не было необхо-

димости в более высоком сане, чем племенной *вождь* – такое название было зафиксировано у славян с ранней эпохи **vodjь* [4, с.82-83].

Ссылаясь на Ипатьеву летопись XII века, выдающийся историк языка И.И. Срезневский приводит форму «король»[5, Т. 1, с.1290]. Учёный фиксирует слово «король» только в значении монарха.

Проведенный этимологический анализ позволяет сделать вывод о том, что слово «король» получило иное семантическое наполнение и стало обозначать в большинстве современных славянских языках главную шахматную фигуру – «король».

А. К. Шапошников в этимологическом словаре современного русского языка указывает на время появления термина шахматной игры из *краль*, *кроль*, *король* (из позднего праславянского периода **крол'ь* или **корол'ь*) и предположительно датирует это XI веком [6, Т. 1, с.428].

П. Я. Черных в историко-этимологическом словаре современного русского языка также указывает на то, что термин «король» в X-XI вв. стал обозначать главную фигуру в шахматной игре [7, с. 431].

Далее обратимся к рассмотрению терминологического значения «король». Среди терминов, обозначающих главную шахматную фигуру – русское слово «король», украинское *король* обозначается тем же словом, польское – *Król*, также восходящее к праславянской форме - **korl'ь*, словацкое *Kráľ*, македонское *Крал*, словенское *Kralj*, сербохорватское *Kralj*, польским *Król* – непосредственно связаны с германским заимствованием и происходят от собственного имени Карла Великого.

Таблица 1. Диахроническое развитие лексемы «король» в славянских языках

Язык	Монархический титул	Шахматный термин
Русский	король	король
Праславянский	*korl'ь	-
Болгарский	крал	цар
Македонский	крал	крал
Сербохорватский	krâļ	kralj
Словенский	kráļj	kralj
Чешский	král	Císař

Словацкий	král'	Kráľ'
Польский	król	Króľ

Появление в болгарском языке термина шахматной игры *цар* «король», может свидетельствовать о раннем проникновении шахмат на территорию южных славян.

По морфологическим признакам чешского слова *Císař*, можно заключить, что оно соотносится с именем *Цезарь*. Соответственно, чешская лексема *král* означает высший монархический титул и не является обозначением главной шахматной фигуры (см. таб. 1). Таким образом, чешское *Císař* выпадает из ряда славянских обозначений главной шахматной фигуры. Этимология термина связана с латинским именем *Císař* - *Цезарь*, что свидетельствует об иных исторических причинах его происхождения, хотя и тесно связано, возможно, или с именем Гая Юлия Цезаря (выдающимся военачальником), или же с одним из титулов имён правителей Римской империи, который также произошел от имени собственного.

И если термин *цар* по данным этимологических словарей появился на так называемой южнославянской почве, то западный ареал даёт форму *Císař*, свидетельствующую об иных языковых и культурных контактах.

В заключение необходимо отметить, что историко-этимологическое рассмотрение появления лексемы «король» и идентичных лексем в других славянских языках связано с корнями из древневерхнемецкого языка и обусловлено историческими причинами, а точнее с собственным именем – короля франков Карла Великого. Появление нового терминологического значения у лексемы «король» как одной из главных шахматных фигур произошло от этого же собственного имени вследствие проявления полисемии и зафиксировано в русском, македонском, сербскохорватском, словенском, словацком и польском языках.

Исключение составляют болгарский термин *цар* и чешский *Císař*, которые приобрели значение одной из главных шахматных фигур, этимология которых обусловлена совсем другими причинами.

Литература:

1. Влавацкая М. В. Концепция терминологического словаря «Комбинаторная лингвистика» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 5/ 2. – С. 65–68.
2. Преображенский А.Г. Этимологический словарь русского языка в 3-х т. – М.: Типография Г. Лисснера и Д. Совко, 1910. – Т.1. – 716 с.

3. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4т. Т. 2 (Е – Муж) / Пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева. – 2-е изд., стер. – М.: Прогресс, 1986. – 672 с.

4. Этимологический словарь славянских языков (Праславянский лексический фонд) Вып. 11. Под ред. О.Н. Трубачева. – Изд.-во «Наука», 1984. – 220 с.

5. Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка в трех томах. – СПб: Типография императорской академии наук, 1893.– Т.1.–1684с.

6. Этимологический словарь современного русского языка / Сост. А.К. Шапошников: в 2т. Т.1. – М.: Флинта: Наука, 2010. –584с.

7. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. В 2-х томах. – 3-е изд., стереотип. – Т.1. – М.: Русский язык, 1999. – 623 с.

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КАТЕГОРИИ ВРЕМЕНИ В НОВОСТНЫХ ЗАГОЛОВКАХ (НА МАТЕРИАЛЕ ИНТЕРНЕТ-СМИ)

Т.Е. Ястребова, Е.В. Карпова

**Новосибирский государственный технический университет
г. Новосибирск, tomaevgn@mail.ru**

В данной работе рассмотрены основные характеристики новостных заголовков, их языковые признаки и особенности их функционирования в материалах интернет-СМИ.

The article discusses the main characteristics of news headlines, their language features and functioning in the materials of the Internet media.

Основные функции заголовков в СМИ: информативная и воздействующая. Такие признаки электронных СМИ как доступность и оперативность, позволяют заключить, что интернет-СМИ в большей мере выполняют информативную функцию. Более того, так как информационное поведение читателей газеты и онлайн-читателей отличается, то в первую очередь, целевая аудитория в Интернете ориентирована на быстрое получение актуальной информации. И именно заголовок выполняет эту функцию, помогает отсортировать нужную информацию от лишней. Российский эксперт Александр Амзин в своей работе «Новостная Интернет-журналистика» приводит данные опроса, опубликованно-

го в 2010 году корпорацией Outsell: 44% посетителей новостного агрегатора Google News читают только заголовки и не кликают по ссылкам. По мнению же легендарного рекламщика Дэвида Огилви, заголовок читает впятеро больше людей, чем текст [1: 13].

Релевантным представляется изучение заголовков в интернет-СМИ, т.к. в данной среде заголовки имеют ряд особенностей и сильно разнятся с заголовками печатного издания. Более того, читатель газеты имеет возможность охватить взглядом всё: и заголовок, и лид, и текст. В то время как читатель интернет-СМИ изначально видит только заголовок, по которому определяет для себя ценность материала. Таким образом, заголовок – единственный завлекательный компонент, он выполняет функцию привлечения внимания к новости.

Информативная функция реализуется в заголовках при условии его информационной исчерпанности и завершенности в семантическом плане. Заголовкам в интернет-СМИ не свойственна образность, метафоричность, а также другие приемы интертекстуальности, присущие газетным текстам.

«До сих пор на многих новостных сайтах можно встретить заголовки, созданные по принципам газетной журналистики. Как правило, это образные и неинформативные заглавия, взятые из печатных изданий» [1: 89].

Таким образом, стоит отметить, что принципы создания заголовков, присущие газетной журналистике, устарели, но всё еще наблюдаются. Это подтверждает и А. А. Градюшко: «Интернет-СМИ как средство массовой коммуникации формирует новые требования к созданию заголовков, которые не вписываются в рамки традиционных научных представлений» [там же: 89].

Заголовки в интернет-СМИ на примере Lenta.ru описал А. Амзин. Он выделил следующие особенности: стремление к краткости, обязательность повода, а также, важный для нас языковой признак – наличие глагола.

В заголовке интернет-издания новость излагается кратко и ясно, чтобы читатель затратил меньше времени на его прочтение. Часто в заголовке излагается новость целиком так, что нет необходимости открывать сам текст. «Автоматический анализ примерно ста тысяч новостных заметок этого издания показывает, что год от года длина заголовка сокращается. В целом она стремится к семи словам» [1: 17].

Заголовку электронной заметки присуще упоминание самого события, его времени, места, его участников, или всего вместе. В частности,

в большинстве заголовков наличествует указание времени. Это актуализирует материал по отношению к моменту прочтения новости. Итак, указание времени является одним из инструментов актуализации новости во временном плане.

А. Амзин выделяет главную роль глаголов в заголовках. Автор приводит к примеру заголовки Lenta.ru. Они всегда глагольные, и глагол никогда не стоит в настоящем времени, что, по словам А. Амзина, объясняется тем, что новость заключается в чем-то, что уже произошло, или произойдет тогда, как настоящее время подразумевает некий процесс, который неизвестно когда начался и когда закончится [там же: 17].

Мы же считаем, что настоящее время в заголовках имеет место быть с учетом указания других временных ориентиров, локализирующих событие во времени.

Рассмотренные выше работы позволяют выделить функции заголовков: информативная функция, т.е. заголовок передаёт новость целиком, он должен содержать всю необходимую информацию для понимания новости; функция воздействующая, т.е. заголовок является своего рода маркером, по которому читатель судит об актуальности и ценности новости лично для него.

Литература:

1. Амзин А. Новостная интернет-журналистика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.newsmen.tsu.ru/wp-content/uploads/2014/02/NIJ-2-20131006.pdf>.
2. Градюшко А. А. Современная веб-журналистика Белоруси. – Минск: БГУ, 2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/91867>.

**МОЛОДЕЖНАЯ СУБКУЛЬТУРА КАК СОЦИАЛЬНЫЙ
ФЕНОМЕН (НА ПРИМЕРЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ К-РОП
КУЛЬТУРЫ)**

К.А. Бахова, А.С. Мельникова

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, bakhovaksenia@icloud.com**

В данной статье молодежная субкультура рассматривается как социальный феномен на примере К-поп культуры. Представлены результаты социологического исследования представителей Российского фандома Корейской К-поп группы BTS.

In this article the youth subculture is considered as a social phenomenon on the example K-pop of Culture. The article presents the results of a sociological study of representatives of the Russian fandom of the Korean Group BTS.

Актуальность темы данной работы определяется тем, что в настоящее время среди современной Российской молодежи все чаще отмечается увлечение различными молодежными субкультурами. Субкультура содержит в себе различные интересы, которые могут быть связаны с музыкальными вкусами, стилем одежды, сексуальными предпочтениями и многим другим. Субкультуры стремятся к изоляции от массовой культуры. В первую очередь, это вызвано происхождением субкультур, стремлением отделиться от основной культуры, противопоставить ее субкультуре. Входя в протест с основной культурой, субкультуры могут носить агрессивный и иногда даже экстремистский характер.

Молодежные субкультуры – проявление деятельности современной молодежи, отображающее ее потребности и цели, мотивы, стимулы. Проблемы молодежной субкультуры чаще всего рассматриваются в рамках концепции социализации. Смысл молодости как определенного жизненного периода заключается в переходе из одного социального статуса, к примеру, «детского» в другой статус «взрослого». Споры вызывают, как временные рамки молодости, так и существование субкультур как таковых. Противники идеи субкультур утверждают, что молодежное общество сильно дифференцировано, обладает самыми разными ценностями и мировоззрениями, и лишь условно молодые люди могут быть объединены в общности, и лишь некоторые из них можно от-

нести к разряду субкультур. Таким образом, задача анализа субкультур состоит в том, чтобы понять разницу между формой и содержанием современных субкультур, описать их глобальное проявление и влияние на молодежь всего мира, а также оценку молодежи себя в данных субкультурах и их ценности.

Молодёжные субкультуры зародились в 50-х годах 20-го столетия. Долгое время, их практически не изучали социологи, а иногда, даже игнорировали вообще. Считалось, что это аномалия, патология, девиация, которая должна была иметь временный характер. В каждой стране субкультуры проявлялись по-своему. Свое начало субкультура берет в США, а именно в Лос-Анджелесе и Нью-Йорке. Субкультуры развиваются в других странах путем глобализации. Так, например, наиболее популярными примерами среди субкультур являются поп-культура, панк, рок, металл, ди-джейинг культуры.

Несмотря на то, что большинство из них зародились очень давно и потеряли свою былую популярность, на смену им приходят новые виды субкультур, которые берут свое начало из совершенно других территорий. В частности, сюда мы можем отнести страны Восточной Азии, в которых появились новые субкультуры и на данный момент они имеют наиболее расширенное влияние на весь мир. Это все очень сильно привлекает нынешнюю молодежь со всего мира, вследствие чего появляется рост новых субкультур [1. С. 102]. Рассмотрим подробнее субкультуру К-роп, которая растет и развивается с каждым днем.

К-роп – это музыкальный жанр, который возник в Южной Корее и смешивает в себе такие музыкальные жанры как электропоп, хип-хоп, соул, современный ритм-н-блюз. Название «К-роп» произошло от словосочетания «Корейская поп-музыка». К-роп является не только музыкальным жанром, он перерос в популярную среди молодежи всего мира субкультуру «к-поперов», которая движет интересом молодежи к современной корейской моде, стилю и сериалам, которые в Корее называются дорамами.

К-роп имеет черты субкультуры, например, свой сленг, стиль, культуру поведения, нормы и стандарты, ценности, увлечения и интересы. Если сравнивать наши традиции и корейские, то они заметно отличаются. С вовлечением молодежи в субкультуру их интересы и увлечения, а также ценности значительно меняются. Они увлекаются кухней, стилем в одежде, изучением языка, историей страны и так далее.

Стандартный путь включения в субкультуру К-роп такой же, как и в других субкультурах в настоящее время – через различные социальные

сети. В основном, участники данной субкультуры женского пола. В этой субкультуре могут состоять люди разных возрастов, начиная от 10 лет заканчивая 25-26 годами, а в некоторых случаях и старше, но последнее более характерно для других стран. Что касается России, то большинство членов субкультуры К-рор являются школьниками и студентами.

Таким образом, субкультура «к-поперов» является новым формирующимся молодежным явлением и имеет большой потенциал. Также данная субкультура формирует новые ценности, традиции, увлечения, вкусы, тягу к знанию корейского языка, в изучении которого нужно будет приложить немало усилий, развивает сочувствие и сострадание, приучает к благотворительности. Для кого-то она может являться стилем жизни. Касаемо данной субкультуры можно сказать, что она помогает молодежи найти свой творческий путь. Именно поэтому появилась необходимость в проведении социологического исследования, направленного на выявление распространенности феномена К-рор культуры на территории России и его особенностей.

Данное исследование было проведено в мае 2018 года. Респондентами явились фанаты Корейской поп-группы BTS (участники соответствующей группы, функционирующей в соц. сети "Вконтакте"). Метод исследования – анкетный опрос. В анкетировании приняли участие 155 человек, значительную долю респондентов (88%) составили лица женского пола. Возрастные группы респондентов выглядят следующим образом: от 10-18 лет – (39%), от 18-25 лет – (46%), более 25 лет – (15%). Метод формирования выборки – простая вероятностная выборка.

Далее, приведем некоторые результаты исследования. Так, первый вопрос, который мы задали респондентам был о том, давно ли они увлекаются «Корейской волной», то есть слушают К-рор и смотрят дорамы. Большинство респондентов увлекаются К-рор на протяжении от 1 года до 4 лет (52%), чуть более трети респондентов (36%) указали, что К-рор стали интересовать очень давно, то есть более 4-х лет назад, а наименьшее число респондентов (11%) знают о К-рор меньше года. Следующий вопрос был направлен на выяснение того, как респонденты узнали о К-рор. Так, значительная часть респондентов (41%) узнали о К-рор от друзей или знакомых, 33% опрошенных случайно увидели или услышали клип или же песню К-рор музыкантов, а 22,5% узнали из Интернета.

Следующие два вопроса касались посещения различных мест и мероприятий, связанных с К-рор. Так, большая часть респондентов (79%) не посещает какие-либо мероприятия, 9% опрошенных отдают предпочтение ярмаркам, флешмобам, выставкам, сходкам и фестивалям, 3%

посещают танцевальные батлы. Это можно считать российской особенностью, потому что в городах России подобные мероприятия либо недоступны, либо не распространены.

Следующий вопрос был направлен на выявление взаимодействия участников различных фандомов между собой. Большинство респондентов (78%) являются мультифандомщиками, что указывает на то, что респондентам интересна не только данная группа, но и многие другие. Наименьшее число респондентов (22%) указали, что они не поддерживают связь с другими фандомами. Скорее всего, им это просто не интересно или же между фандомами есть какое-то недопонимание или «война».

Следующий вопрос анкеты был нацелен на выявление степени принятия другой культуры респондентами, точнее, изучают ли они корейский язык, знают какие-то традиции, изучают ли историю и национальную кухню Южной Кореи. Большинство респондентов (19%) указали, что они изучают корейский язык и знают какие-то традиции или праздники, 11% указали, что они хотели бы изучать, но у них отсутствует свободное время, 2% указали, что им это неинтересно.

В следующем вопросе, мы спрашивали у респондентов, почему они выбрали К-поп, а не что-то другое. Так, 42% указали, что К-поп является чем-то неординарным, привлекательным, новым, а 29% опрошенных указали, что они слушают не только К-поп, но и другие музыкальные жанры, то есть являются меломанами.

Заключительным вопросом был вопрос о том, как рассматриваемое увлечение повлияло на респондентов. Значительная часть опрошенных (45%) указали, что группа является для них огромным мотиватором в жизни, 35% указали, что группа изменила их мировоззрение и 20% признались в том, что BTS помогли справиться с депрессией и поверить в себя.

В настоящий момент в мире существует огромное количество различных субкультур, все они отражают внутренний мир молодежи и являются способом удовлетворения потребности в самовыражении. К-поп-субкультура набирает стремительную популярность среди молодежи по всему миру и Россия не исключение. Наиболее популярной К-поп группой является группа BTS, фанатов которой мы и исследовали. Поскольку сейчас К-поп только набирает обороты, то можно смело утверждать, что через год-два он будет являться признанной субкультурой во всем мире, так как в Европе, Америке, Азии он уже является субкультурой. В будущем, имеет смысл провести более масштабное исследование

с целью сравнения степени распространенности и особенностей функционирования субкультуры К-роп в России и за рубежом.

Литература:

1. Братухин А.В. Молодежные субкультуры как социокультурный феномен современности. – М.: Известия науки, 2014. – 102 с.

2. Портал субкультура. Новые субкультуры: ванильки, тамблер-герл, Корейская волна [Электронный ресурс] – URL: <https://sub-cult.ru/chtivo/sub-cult/6727-novye-subkul-tury>

БИХЕВИОРИЗМ КАК ПАРАДИГМА НА СТЫКЕ СОЦИОЛОГИИ И ПСИХОЛОГИИ

А.Н. Белявская, С.А. Ильных
Новосибирский государственный университет экономики и
управления «НИНХ»,
г. Новосибирск, belyavskaya97@list.ru

В данной статье изложены основные аспекты формирования парадигмы бихевиоризма, проиллюстрированные с точки зрения ключевых представителей психологической науки и социологического научного знания. Также выделены основные концепции в рамках обоих научных направлений и приведены тезисы в пользу обоснования неполноты охвата проблемы.

In this article, the main aspects of the development of the paradigm of behaviorism are illustrated, illustrated from the point of view of key representatives of psychological science and sociological scientific knowledge. Also, the basic concepts in the framework of both scientific directions are singled out and the theses are presented in support of the justification of the incompleteness of the coverage of the problem.

Считается, что бихевиоризм зародился в рамках психологической науки к двадцатым годам прошлого столетия. В дословном переводе с английского behavior – поведение, а значит, что бихевиоризм – учение о поведенческом реагировании индивидов [5]. Корнями данное направление уходит в философские парадигмы, в том числе и Дж. Локка, который представлял новорождённого человека в виде чистого листа/доски. В течение жизни индивид заполняет это «поле». Кроме этого бихевиоризм получил развитие благодаря зоопсихологии, которая в свою очередь произошла от дарвинизма [3].

Свой вклад в становление научного знания в рамках данной концепции внесли такие ученые, как И.Павлов и М. Сеченов. Первый заинтересовал научный мир экспериментами, которые были связаны с изучением поведенческой реакции у животных, что позволило показать разницу между поведением человека и животного, а второй расширил область знаний в психофизиологических процессах человеческого организма и считается одним из основоположников психологии как таковой.

Дж. Уотсон оформил бихевиоризм в особое направление, пытаясь сделать психологию естественной наукой. Он выдвинул тезис о том, что одной из главных задач бихевиоризма является определение реакции стимула и дальнейшее предсказание к его побуждению [6]. Ещё одним ученым, развивающийся в рамках бихевиоризма - Б. Скиннер (который является представителем необихевиоризма [2]), и который попытался сопоставить особенности поведенческих актов с умственным состоянием на момент формирования первых, учитывал влияние спонтанных проявлений. Также он расширил предложенную Уотсоном схему «стимул - реакция», добавив между ними «подкрепление» в качестве дополнительной мотивации к результату [6].

Данная концепция сталкивается с трудностями на своем пути. Существуют побуждения, которые изначально не участвовали в процессе, но вызвали реакцию. Например, физиологические явления как врождённые рефлексy. Но таких аспектов немного, что позволяет бихевиористам трансформировать эти процессы в базис, представляя их как необходимые условия для постижения как собственной (внутренней) так и внешней сред. Индивид есть личность с набором базовых поведенческих реакций и приобретённых. Такой процесс устанавливает зависимость между стимулом и последующей реакцией и способствует построению определённой модели поведения [1]. Таким образом, в рамках психологического направления бихевиоризм имел следующие идеи:

1 Поведение представляет собой внешние психологические процессы в совокупности со специфическими внутренними;

2 акт поведения поддается наблюдению и прогнозированию и стремится к измеряемой величине;

3 целью поведения выступает адаптационная деятельность (как к внутренним, так и к внешним процессам);

4 любое взаимодействие можно представить в виде схемы «стимул-реакция» (а также упомянутая выше расширенная схема «стимул – подкрепление - реакция»).

При этом упущением данной концепции является то, что игнорируется участие сознания и подсознания, что сводит научные знания к набору механических реакций организма.

Что касается социологического знания, в рамках данного направления одним из первых проявил себя упомянутый Скиннер. В социологической теории концепция бихевиоризма неразрывно связана с психологией. Позиция Скиннера была изложена, но в рамках социологии стоит упомянуть о том, что автор считал ментальные (внутренние) причины поступков преимущественными над внешними. Но притом автор подчеркивает доминирующее влияние общественной манипуляции и управления. Так в основе осмысленного поведенческого акта индивида находится взаимосвязь между действием и последствием.

Выдвинутые тезисы породили новое социологическое направление – социологический бихевиоризм, в частности социального теории обмена Дж. Хомманса, парадигму фрустрации и агрессии Н. Миллера, теорию социального научения А. Бандура, теория ожидания Дж. Мид и другие [7]. По мнению авторов, суть бихевиоризма в рамках их концепций заключалась в общем виде в выявлении закономерностей поведения на межличностном или межгрупповом уровне с учетом ресурсов, которые стимулируют или способствуют отторжению взаимодействия. К таким относятся как социальные (похвала, одобрение) и материальные блага.

Миллер в рамках своей концепции о фрустрации выдвинул тезис о том, что наличие отрицательного поведения не может обходиться без фрустрации и наоборот. При том особую роль автор выделяет подражанию как своеобразной форме научения [4]. Бандура выдвинул теорию, согласно которой индивиды могут самостоятельно регулировать своё мышление, учитывать свой и чужой опыт при предстоящем взаимодействии. Причём опыт других влиятельных индивидов в обществе может подавлять в какой-то мере собственный опыт. Мид утверждал, что поведение индивида может изменяться под влиянием того, что от него ожидают остальные.

Хомманса выдвинул пять положений в рамках своего видения развития теории социального обмена [4]:

1 Положение успеха (заключается в действиях индивида, которые часто повторяются и вознаграждаются, и он старается повторить это действие вновь);

2 положение стимула (связывает успешные действия с его стимулом для повторения);

3 положение ценности (определяет доминирующую ценность личности для достижения результата при взаимодействии);

4 положение «насыщения - голодания» (в зависимости от получения вознаграждения определяется повторение взаимодействия);

5 положение «агрессии - одобрения» (возникает тогда, когда за действие индивид не получил достойного, по его мнению, вознаграждения, что может вызвать агрессивное поведение и отторжение вновь вступить в невыгодное взаимодействие и напротив, достойная награда вызывает одобрительную реакцию и результат более ценен для индивида, чем в первом случае).

Также, по мнению автора положений, бихевиоризм смог объяснить мотивы поведения человека, порождающие социальную стратификацию, в частности, что взаимодействие в обществе и среди индивидов осуществляется посредством обмена подобного экономического. То есть существует мотивация в виде личной заинтересованности в обмене как стимул. Вместе с ним П. Блау говорил о награде и личной пользе как решающих факторах, которые способны вывести обмен на новую ступень и сформировать коллективные ценности. Значит, что обмен – элементарный акт, формирующий фундаментальный уровень общественных взаимодействий и жизнедеятельности.

Как и в психологии, в социологии можно выделить свои постулаты бихевиоризма:

1 Акты поощрения и наказания обуславливают поведение и определяют мотивы индивида;

2 личный опыт в прошлом является одним из ключевых факторов повторного взаимодействия;

3 опыт других индивидов по-разному может влиять на формирование личной реакции и образа взаимодействия;

4 существуют средства стимулирования и замедления реакции (социальные и материальные).

Итак, несмотря на то, что социология развила концепцию бихевиоризма в собственном специфическом ключе во множестве парадигм, она, по сути, свела особенности человеческого поведения к совокупности реакций на внешние раздражители (стимулы), не объяснила (так же, как и психология) способности человека к творческому осмыслению социальной среды. Таким образом, проявление бихевиоризма и его эволюция в рамках различных наук привела к развитию разнообразных взглядов на организацию социального взаимодействия и на мотивы, предшествующие этим действиям.

Литература:

1 *Аткинсон Р.Л., Смит Э.Е.* Под ред. В.П. Зинченко. Введение в психологию. – 15 изд. – СПб: Прайм-Еврознак, 2007. – 816 с.

2 *Головачева И.В.* Свобода, стимул, реакция (бихевиоризм в утопиях О. Хаксли и Б. Ф. Скиннера) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. – №57. – С. 144-150.

3 *Даниленко В.П.* От животного – к Человеку. Введение в эволюционную этику. - СПб: Алетейя, 2015. – 391 с.

4 *Кулыгин В.П.* Концепция социального обмена в современной социологии // Социологические исследования. – 1997. – №5. – С. 85-89.

5 *Скиннер Б.* Что такое бихевиоризм. Введение. – СПб: Прайм-Еврознак, 2007. – 128 с.

6 *Боловьева О.В.* Уотсон: бихевиоризм - предсказание поведения и контроль за ним // Прикладная психология и психоанализ. – 2011. – №1. – С. 15-17.

7 *Юренков В.В.* Манипуляция как социально-философское явление // Теория и практика общественного развития. – 2013. – №4. – С. 21-23.

ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ И СОЦИАЛЬНОЙ СТРАТИФИКАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ СОЦИОЛОГИИ

М.С. Бызова, С.А. Ильных

**Новосибирский государственный университет экономики
и управления «НИНХ»,**

г. Новосибирск, m_byzova98@mail.ru

В данной работе автором были рассмотрены основные подходы к изучению социальной структуры и определению социальной стратификации. Также были проанализированы последние исследования в этой области в современном российском обществе. Как более острые были изучены проблемы среднего класса и проблема бедности. Результатом данной работы является выдвижение перспектив развития исследований социальной стратификации в России.

In this paper, the author considers the main approaches to the study of social structure and the definition of social stratification. The latest research in this field in the modern Russian society was also analyzed. As more acute were studied the prob-

lems of the middle class and the problem of poverty. The result of this work is the advancement of the prospects for the development of social stratification studies in Russia.

Еще с давних времен люди стали замечать, что в их жизни происходит разделение статусов и ролей. В то же время, данное разделение происходило внутри социальной структуры, что позволяло разным людям занимать разные статусы и выполнять соответствующие роли. Так и в современном мире, где дифференциация индивидов наблюдается больше всего, социальной стратификации начинает уделяться больше внимания. Актуальность данной темы заключается в том, что как бы хорошо на первый взгляд не было изучено расслоение общества, на самом деле, этот процесс никогда не является стабильным. И именно поэтому требуется не останавливаться на уже проведенных исследованиях, а двигаться дальше, чтобы как можно точнее в своих знаниях приблизиться к реальности современной стратификации.

В первую очередь, нам необходимо определить основные понятия нашей темы. Так, структура общества, образованная неравными между собой социальными субъектами, называется социальной структурой. Социальная структура как разделение общества на определенные группы является основным понятием для объяснения реальности [1].

Социальная стратификация (от лат. *stratum* – слой и *facio* – делаю) – регулярно проявляющееся неравенство между группами людей, образующееся как невольный результат социальных отношений и воспроизводящееся в любом последующем поколении [2]. Данная проблема является центральной темой в социологии. В древние времена неравенство почти не было заметно, поэтому стратификация там отсутствовала. В более близких к нам сложных обществах неравенство стало проявляться очень сильно, оно разделило людей по доходам, уровню образования, власти [2].

Наиболее популярной моделью стратификации является модель Ллойда Уорнера, который выделил три класса по две страты в каждом [5]: высший высший, низший высший, высший средний, низший средний, высший низший, низший низший.

Тема социально-стратификационной дифференциации России в исследованиях социологии сейчас находится в центре внимания. Одна из наиболее известных является стратификационная модель Т. И. Заславской, согласно которой российское общество стратифицируется на четыре слоя: верхний, средний, базовый и нижний [4].

Верхний слой (6 % занятого населения) состоит из элитных и суб-элитных групп, находящихся на вышестоящих управленческих позициях. Средний слой (18 % занятого населения) образован мелкими и средними предпринимателями, менеджерами и т. д. Базовый слой (66 % занятого населения) состоит из рабочих и т. д. Нижний слой (10 % занятого населения) наделен наименьшим профессионально-квалификационным и трудовым потенциалом. Наряду с этими основными слоями выделяется также «социальное дно», образующееся алкоголиками, бомжами и так далее [4].

В ходе исследований общей стратификации общества в России интересные результаты получаются при анализе среднего класса в России - на сегодняшний день дана проблема стоит очень остро. Для того, чтобы идентифицировать данный класс, российские социологи выделили три критерия, а именно: самоидентификацию, уровень доходов и профессиональный статус. Таким образом, к среднему классу в России сейчас относят тех, кого условно можно назвать «обеспеченными», и, в то же время, у которых уровень образования не ниже среднего специального [7]. В 2002 году к такой группе, по данным исследований, относилось 14 % населения в Российской Федерации, в то время, как в 1998 году данный процент был равен 9,4 %. Исследование ИС РАН в 2015 году показало, что к концу 2015 года к среднему классу в России отнесли почти половину россиян – 44 %. Следовательно, в год прирост процента среднего класса составляет приблизительно 2 %, что является достаточно неплохим результатом [6].

Бедность в Российском обществе, как и в любом другом в современном мире, наблюдается в нижнем слое. Кроме того, люди, относящиеся к этому слою, чаще всего живут за чертой бедности. Самыми основными причинами, по которым люди уходят за черту бедности, является снижение реальных доходов населения и их дифференциация [3]. По данным Госкомстата России, доля бедных в период с 1997 по 2000 гг. увеличилась с 20,8% до 30%. Однако дальше данный показатель стал уменьшаться, и уже в 2005 году удельный вес бедных в России составил 25% (35,8 млн. человек), в 2012 г. – 33,2 млн. человек, или 23,3% от всего населения, а в 2015 г. – 12 %, или 17,6 млн. человек. Лишь за предыдущий год, количество людей, находящихся за чертой бедности, увеличилось на 1,5 % и составило 19,8 млн. человек, или 13,5 % [10]. Данная тенденция к увеличению числа бедных в России прежде всего связана с кризисом 2014 года, когда произошел рекордный рост цен на нефть, а после они стремительно поползли вниз [10].

Самые высокие показатели бедности - до 30% и выше, в 1992- 1999 гг были связаны с либерализацией цен в начале 90-х годов и деноминацией рубля в 1998 г. А вот такой же большой процент бедности 2005 года связан с изменившейся методикой расчета прожиточного минимума, что намного увеличило уровень бедности в стране. Так, если рассчитать долю бедных в 2005 г. по старой методике, то мы получим около 24 %, что существенно различается с официальными данными [10].

Таким образом, из официальных данных следует совсем неоднозначная оценка уровня жизни населения России. По нашему мнению, это, прежде всего, связано с неучтенным теневым сектором экономики на данный период, а также перераспределительными процессами внутри страны. Следовательно, нужно анализировать дальнейшие перспективы изучения данных проблем не только чтобы понять пути их развития, а также для того, чтобы принять необходимые меры по их преодолению.

Хоть в России и наблюдается заметная тенденция к формированию среднего класса, пока что его невозможно собрать воедино, так как диапазон принадлежащих к нему индивидов очень большой, и в то же время, у них наблюдается большой разрыв в таких важных критериях, как образование и материальное положение [8].

Мы считаем, что дальнейшее развитие теории социальной стратификации будет определяться, прежде всего, материальным положением, социальным статусом и положением индивидов в обществе. Ведь различие данных критериев у отдельных людей в разных случаях приводит к разным последствиям. Именно поэтому, изучение критериев неравенства будет являться составляющей направлений исследований социальной стратификации. В то же время мы можем выделить и основные направления данных исследований. Ими как раз будут являться изучение неравенства людей в материальной составляющей, в общественном положении, в занимаемом статусе и, наконец, изучение влияния всех этих критериев на развитие социальной стратификации.

Таким образом, проведение социологических исследований на тему изучения социальной структуры и социальной стратификации российского общества и на сегодняшний день остается особенно актуальной. Именно потому, что социологов интересует реальная картина того мира, в котором они живут, социологические исследования по этой теме будут продолжать расти и преуспевать.

Литература:

1. *Бойков В.Э.* Социальная структура общества (некоторые подходы социол. анализа) // Социология власти. – М. – № 4. – 2013. – с. 5-14.
2. *Голенкова З.Т.* Социальная структура и стратификация в условиях формирования гражданского общества в России // Отчет о НИР. – ИС РАН. – М. – 2014. – С. 23-26.
3. *Драгунова Ю.М.* Проблема бедности в современной России // Новая наука. – Уфа. – № 11-1. – 2016. – С. 45-49.
4. *Заславская Т.И.* Стратификация современного российского общества // Мониторинг. – №1. – 2011. – С. 15-21.
5. *Иконникова Н.* Современные концепции социальной структуры и социальной стратификации // Избранные статьи: Личность. Культура. Общество. – М. – 2000. – С. 45-59.
6. Институт социологии Российской академии наук: исследование о среднем классе и бедном населении [Электронный ресурс] : [веб-сайт]. – Электрон. дан. – М. – Режим доступа: <http://www.isras.ru> (дата обращения 09.10.2018)
7. *Кабанова Е.Е.* Стратификация современного российского общества и ее социальные последствия // Наука, образование и инновации. – М. – 2016. – С. 211-224.
8. *Радаев В.В.* Социальная стратификация // Наука. – М. – 2011. – С. 24-58.
9. *Селиверстов А.С.* Проблема бедности в современной России и возможные пути ее решения // Молодой ученый. – № 7(141). – 2017. – С. 276-288.
10. Федеральная служба государственной статистики: неравенство и бедность [Электронный ресурс] : [веб-сайт]. – Электрон. дан. – М. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main (дата обращения: 10.10.2018).

ОСОБЕННОСТИ ВЛИЯНИЯ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ НА РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИЯТИЯ

И.В. Вершинин, В.С. Бугаёв, А.И. Крейк
Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, drakon_12@mail.ru

Обоснована роль корпоративной культуры в развитии предприятия. Раскрыты задачи, функции корпоративной культуры, ее влияние на развитие потенциала предприятия. Целью статьи является определение и анализ особенностей формирования корпоративной культуры, исследование ее роли в развитии предприятия.

The role of corporate culture in the development of the enterprise has been substantiated. The tasks, functions of the corporate culture, its influence on the development of enterprise capabilities are revealed. The purpose of the article is to identify and analyze the characteristics of the formation of corporate culture, the study of its role in the development of the enterprise.

Современные условия рыночного хозяйствования требуют новых перспективных форм управленческого и властного влияния на персонал, обеспечивая максимально возможный уровень достижения желаемых результатов деятельности предприятия. Это, в свою очередь, предполагает создание системы управления, при которой наемному работнику объективно было бы невыгодно пассивное трудовое участие в производственной деятельности. С учетом этого, менеджеры должны стремиться формировать личность сознательного, активного работника с необходимой культурой поведения. Все это осуществляется в рамках корпоративной культуры предприятия. Корпоративная культура охватывает сферу духовной и материальной жизни коллектива: доминирующую в нем систему ценностей, включая моральные нормы, принятый кодекс поведения и т.п.

Целью данной публикации является определение и анализ особенностей формирования корпоративной культуры, исследование ее роли в развитии предприятия.

Отечественная наука начала изучать роль корпоративной культуры в жизни деловых организаций лишь с конца XX века. Среди исследователей в этой области можно назвать следующих: А. Гришнова, А. Кузьмин, Н. Ландина, И. Мажура, Н. Царенко, Н. Чухрай и других. Однако среди исследователей все еще не сложилось однозначное мнение относительно сущности корпоративной культуры и механизмов ее влияния на потенциал предприятия, его развитие и эффективное использование.

Таким образом, тема корпоративной культуры на отечественных предприятиях требует дальнейшего научного исследования.

В создании благоприятных предпосылок для реализации стратегических целей предприятия приоритетное значение приобретает понимание руководителями роли корпоративной культуры. Корпоративная культура понимается как система материальных и духовных ценностей, проявлений, взаимодействующих между собой, присущих данному предприятию, таких, которые отражают ее индивидуальность и восприятие себя и других в социальной и вещественном средах проявляется в поведении, взаимодействия, восприятии себя и окружающей среды [8, с. 94].

Корпоративная культура представляет собой систему определенных ценностей. Для обеспечения эффективности деятельности предприятия быть безусловно принята его менеджерами. Только тогда они смогут создать в рамках корпоративной культуры необходимую систему отношений в коллективе [5]. А это, в свою очередь, обеспечит «производство» синергии как нематериального ресурса [2].

Для внешней среды корпоративная культура является своеобразной «визитной карточкой» предприятия. На самом предприятии корпоративная культура создает особую внутреннюю атмосферу, которая побуждает людей к выполнению порученных им задач и осуществлению организационной миссии. Как следствие, повышаются качество и интенсивность работы каждого работника, сводятся к минимуму трудовые конфликты. Создание необходимой корпоративной культуры на предприятии, и ее принятие персоналом обеспечивается созданной для этого соответствующей институциональной системой [3, 4].

Известны различные подходы к выделению набора критериев, которые помогают проследить влияние корпоративной культуры на эффективность деятельности предприятия. Например, В. Сате выделил критерии, с помощью которых культура влияет на организационную деятельность:

- 1) кооперация между индивидами и частями организации;
- 2) принятие решений;
- 3) контроль;
- 4) коммуникации;
- 5) лояльность организации;
- 6) восприятия работниками организационного среды;
- 7) оправдания своего поведения [7, с. 121].

При этом первыетри критерия связаны с поверхностным уровнем корпоративной культуры, а следующие четыре – со вторым, внутренним

уровнем, имеющим «ценностную» основу. От взаимодействия критериев зависит эффективность функционирования предприятия.

Достижение главной цели корпоративной культуры – повышение трудового потенциала приводит к росту компетенций персонала, что в конечном итоге обеспечивает рост прибыли предприятия. Это связано с тем, что компетентные работники могут выполнять работу на новом оборудовании, по прогрессивной методике, генерировать новые идеи, творческие подходы.

Предпосылками формирования корпоративной культуры на предприятиях являются:

- осознание ведущих ценностей, приоритетов, установок, призванных поддержать перспективную стратегию развития;
- исследование соответствия корпоративной культуры стратегии развития предприятия (бизнеса) и выявление различий.

Корпоративная культура, сложившаяся на отечественных предприятиях, далеко не всегда способствует эффективной работе персонала, что связано, например, с невысоким уровнем доверия между сотрудниками и руководством, отсутствием у работников стремления взять на себя ответственность, проявлять инициативу.

Перспективы дальнейших исследований в области корпоративной культуры должны предусматривать изучение способов ее оценки и регулирования ее влияния в контексте развития отдельных составляющих трудового потенциала предприятия.

Литература:

1. *Крейк А.И.* Концептуальная модель институциональной системы социума // Социология. 2011. № 3.

2. *Крейк А.И., Голдобина С.Ю.* Функциональная природа институционализма // Институциональная трансформация экономики: условия инновационного развития: сборник статей по материалам III Международной научной конференции (Новосибирск, 24 – 26 октября 2013 г.) / отв. ред. Г.П. Литвинцева; редкол. М.В. Хайрулина, Н.В. Бозо, В.В. Мельников, А.В. Шмаков. Новосибирск, 2013.

3. *Крейк А.И., Комф Е.В., Коломенская А.С.* Отношение и отношения как следствие и проявления взаимодействий в социуме // Фундаментальные исследования. 2014. № 12. Ч. 11.

4. *Крейк А.И.* Социальная синергия в организациях как фактор их эффективности: дис. ... канд. социол. наук; Новосибирская государственная академия экономики и управления. Новосибирск, 2000.

5. Максименко А.А. Корпоративная культура: системно-психологические описания. Кострома, 2012. – 102с.
6. Соболева О.Ю. Корпоративная культура: учеб.пособие. Рыбинск, 2009. – 278с.
7. Иванова С. Повышение эффективности является основной составляющей на пути к успеху // Корпоративное издание. 2011. № 11. – 97с.
8. Мильнер Б.З., Румянцева З.П., Смирнова В.Г., Блинникова А.В. Управление знаниями в корпорациях: учеб.пособие. М., 2011. – 304с.

ВЛИЯНИЕ ВИРТУАЛЬНЫХ СЕТЕВЫХ СООБЩЕСТВ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТЕЙ ЭКОЦЕНТРИЗМА

А.А. Вохмина, М.В. Мельников
Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, avnc@mail.ru

Статья посвящена изучению виртуальных сетевых сообществ, ориентированных на формирование образа жизни с приоритетом экологических ценностей и предлагающих конкретные варианты их практического воплощения в повседневной жизни. Выполнены ивент-анализ мероприятий, проводимых сообществами, контент-анализ текстово-информационной составляющей сайтов сообществ.

The article covers the study of virtual network communities focused on the formation of a lifestyle with a priority on environmental values and offering specific options for their practical implementation in everyday life. An event analysis of the activities held by the communities, and a content analysis of the text and information component of the websites of communities were carried out.

Во всем мире производится огромное количество бытовых отходов. В России каждый индивид отправляет на свалку 400 кг мусора в год (по данным официального сайта Greenpeace России). На сегодняшний момент крайне остро стоит проблема рациональной утилизации этого мусора. Данная проблема является не только технологической, не менее важным представляется вопрос понимания людей своих возможностей и своей значимости в решении этой проблемы. Актуальным является социологическое изучение того, что люди готовы сделать для изменения своего образа жизни и поведения, и какие формы мотивации для этого изменения существуют в общественном сознании. Объектом исследования выбрана деятельность виртуальных сетевых сообществ,

ориентированных на формирование образа жизни с приоритетом экологических ценностей и предлагающих конкретные варианты их практического воплощения в повседневной жизни. Предмет исследования – способность виртуальных сетевых сообществ оказать влияние на индивидов для изменения их образа жизни в сторону экоцентризма. Выбор предмета исследования обусловлен тем, что социальные сети все чаще играют роль новых форм социального взаимодействия и принадлежности. В социальных сетях существуют виртуальные сообщества, обладающие своей культурой, языком, иерархией, статусами и нормами. Цель исследования – выявить компоненты влияния сетевых сообществ на формирование экоцентристских ценностей и образа жизни людей, участвующих в деятельности рассматриваемых сообществ.

В социальной сети Вконтакте были выбраны 30 виртуальных сетевых сообществ (в данной сети они также именуется словом «группа»), деятельность которых посвящена экологии. Отбор групп производился по количеству участников (более 1000 человек) с помощью поисковой системы данного ресурса. География исследования – Россия (Центральная часть, Сибирь).

Всего в сообществах состоит 232 634 человека. Был проведен анализ по соотношению участников по гендерному признаку: среди пользователей данных сообществ 74,6% женщин и 25,4% мужчин. По возрастному маркеру были получены данные, представленные в таблице (Таблица 1).

Таблица 1 – Результаты исследования возраста участников виртуальных сетевых сообществ, ориентированных на ценности экоцентризма

Возрастная группа	Количество человек	Процент
14-17 лет	6681	3%
18-24 лет	43054	18,5%
25-30 лет	69487	30%
31-39 лет	83022	35,5%
40 лет и старше	30390	13%

Выявлено, что группы по целям деятельности разделяются следующим образом: 87% нацелены на решение проблемы утилизации имеющихся отходов (раздельная утилизация и переработка), 13% решают

вопрос, как избежать появления отходов (безотходное потребление, многоразовые экомешочки, продукты без упаковки). Из этого можно сделать вывод, что большая часть сообществ нацелена на устранение отходов жизнедеятельности человека, а малая часть задумывается о возможности не допускать их появления вообще. Исследуемые сообщества предлагают любому желающему присоединиться к проводимым ими акциям и мероприятиям: акции по приему вторсырья; эко-уборке; эко-пробегу, флешмобу, лекторию и другие. Был проведен инвент-анализ событий, информация о которых содержалась на страницах сообществ, так называемой «стене», следовательно, эта информация попадала в новостную ленту подписчиков и являлась актуальной и анонсированной. Всего было изучено 376 событий. Наиболее часто проходят акции по раздельному сбору отходов для вторичной переработки – 36,5%, вторым по частоте идет мероприятие эко-уборка – 25,5%. В целом 73% групп регулярно проводят подобные акции или сообщают о них. В акциях принимают участие достаточно большое количество человек (например, в пятнадцатой акции «Разделяйка» в Челябинске участвовало 595 человек), но в среднем показатель участников – 300 человек. За одну акцию удается собрать значительное количество отходов для переработки: средний показатель – 1,5 тонны.

Был проведен анализ раздела «Обсуждения», представленного в группах. В 93% исследуемых сообществ в этом разделе содержится полезная и необходимая для участников информация (что подлежит переработке, куда можно сдать отходы для переработки и прочее). Эта информация пользуется большим спросом и активно обсуждается участниками групп, сообщения в этих разделах носят, как правило, сугубо прагматичный характер (какие конкретно отходы можно сдать, где именно их принимают и т.п.), пользователи делятся опытом, задают и отвечают на вопросы друг друга. По подаче информации большая часть исследуемых групп (77%) имеет непринужденную, дружескую форму, серьезную, деловую манеру подачи имеет меньшая часть групп (23%). Исследование лозунгов и мотивирующих конструкций, размещенных на страницах сообществ, выполненное посредством количественного контент-анализа, показало наличие значительного количества конструкций с позитивным и побудительным характером. Общее количество единиц для анализа составило 525 конструкций. Выявлено 23% использования положительной характеристики осуществляемых действий, а также положительных итогов этих действий (мыслящий, ответственный, гармония с природой, мир на планете, счастливый, устойчивый, чистый и

др.); 23% конструкций с призывом к действию для решения экологических проблем (действовать, сохранять, бороться, помогать и др.); 6% конструкций с призывом к вступлению в сообщество (присоединяйтесь, приглашайте друзей). Все конструкции, используемые в описании сообществ, носят характер объединения, солидарности, создания единого сообщества, ориентированного на экологические ценности, в 27 группах имеются предложения с употреблением слов со значением «мы» (мы, нас, с нами, наш и др.), что составляет 3,5% от общего количества слов в данном разделе. Примеры конструкций со значением «мы»: «Вместе мы сделаем наш мир чище!», «Изменим Мир», «Мы ЗА повышение экологической культуры людей».

Результаты исследования показывают, что люди от 25 до 39 лет, преимущественно женщины наиболее заинтересованы в образе жизни, ориентированном на превалирование экологических ценностей над потребительскими.

Анализ комментариев, оставленных участниками сообществ, в обсуждениях или под записями на «стене», показал, что третья часть пользователей ориентируется на следование экологическим ценностям. Комментаторы сообщают о том, что стараются производить меньше мусора, разделять и сдавать отходы для вторичной переработки, отказываются от некоторых одноразовых вещей в пользу предметов многоразового использования (например, полиэтиленовые пакеты заменяют экомешочками из ткани).

Новизна полученных результатов состоит в том, что виртуальные сетевые сообщества были рассмотрены с точки зрения эгоцентристского подхода. Изучение функционирования подобных сообществ позволит создать модели оптимального влияния на изменение образа жизни и сознания индивидов в сторону эгоцентризма.

Данные сообщества (на примере сообществ Центральной России и Сибири в сети Вконтакте) обладают достаточно функциональным инструментом информирования индивида о вариантах практического воплощения экологически компетентного образа жизни, создают привлекательный облик человека, гармонично сочетающего поддержку идеологии эгоцентризма с практической деятельностью (уборкой мусора, развития предприятий по его переработке). Данные группы оказывают воздействие на индивида в направлении развития его образа как просвещенного, сильного и активного человека, способного эффективно участвовать на локальном уровне в решении глобальных проблем.

Литература:

1. Титаренко Л.Г. Экологический аспект образа жизни: основные ценности и типы поведения // Социологические исследования. – 2015. – №2. – С. 107-113.

2. Игнатьев В.И. Социология информационного общества. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2017. – 356 с.

ВЛИЯНИЕ РЕКЛАМЫ НА ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ РАЗЛИЧНЫХ ВОЗРАСТНЫХ ГРУПП

Э.С. Гаврилова, К.В. Миронова, М.И. Помазан, С.В. Ровбель
Новосибирский государственный университет экономики и
управления «НИНХ»
г. Новосибирск, pomazan.masha@mail.ru

В современном обществе каждый день человек воспринимает множество рекламных предложений. Авторы статьи рассматривают влияние рекламы на поведение потребителей. В ходе исследования выяснилось, что потребители лояльно относятся к большому количеству рекламы. Воздействие рекламы на потребителя зависит от принадлежности человека к выбранной возрастной группе. Влияние рекламы зависит от возрастной группы людей. Осуществляется проверка ряда гипотез, касающихся особенностей восприятия населением Новосибирска рекламы, а также приведены результаты проведенного исследования. В статье предложены рекомендации для повышения эффективности рекламного воздействия для рекламодателя.

In modern society, a person perceives a lot of promotional offers daily. The authors of the article consider the influence of advertising on consumer behavior. During the survey revealed that consumers are loyal to a lot of advertising. Different age groups highlight the features of advertising and its impact on them. The advertising effect is depends on the people's age group. The authors check his hypotheses with some aspects of advertising perception of population in Novosibirsk, and gives a results. The article offers recommendations for increasing the effectiveness of advertising exposure for the advertiser.

Российское общество всё больше превращается в общество потребления. Процесс потребления товаров и услуг является важнейшим компонентом повседневной жизни человека. Реклама оказывает большое влияние на этот процесс. Она побуждает покупать определенные товары и услуги, а также нередко определяет стандарты потребления, которые

формируют ценности потребления в обществе. Реклама стремится создать рекламные образы, которые убеждают потребителя в необходимости приобрести те или иные товары, формируют у него желание купить товар, поэтому её можно назвать сильнейшим способом влияния на потребительское поведение. Человек встречается рекламу практически повсеместно и круглосуточно, она превратилась в часть нашей повседневности, в существенный элемент социокультурного пространства человека. При этом, реклама может быть направлена на различную целевую аудиторию и в неравной степени влиять на различные социальные группы.

Изначально вопросы, касательно потребительского поведения, интересовали исследователей в рамках экономического подхода. В основе социологического подхода лежат труды таких авторов как М. Вебер, Т. Веблен, Г. Зиммель, К. Маркс [3, С. 10]. В отечественной социологии потребления вклад внес В.В. Радаев, его работы по данной тематике присутствуют в качестве базовых во многих современных исследованиях [6].

Долгое время в экономической науке и социологии не придавалось особого значения потреблению, оно рассматривалось как второстепенный процесс, зависящий от производства, обмена, распределения. В настоящее время это одна из наиболее актуальных тем в экономической социологии, по ней проводятся как прикладные исследования, так и более фундаментальные социологические исследования.

Нами было проведено исследование на тему «Влияние рекламы на потребительское поведение различных возрастных групп» на примере жителей г. Новосибирска.

В ходе проведенного исследования было опрошено 100 человек. Респонденты были распределены на три основные возрастные группы. К первой возрастной группе относятся 40 респондентов в возрасте от 18 до 30 лет; ко второй возрастной группе относятся 30 респондентов в возрасте от 31 до 55 лет; третья группа состоит из 30 респондентов, чей возраст 56 и более. Респонденты по половому признаку распределились практически поровну - 49 женщин и 51 мужчина.

Исходя из результатов исследования, можно сделать вывод, что наиболее предпочтительный вид рекламы для второй и третьей возрастных групп является телереклама (42,7%). При этом молодежь, то есть первая возрастная группа предпочитает рекламу в Интернете.

Интернет является самым популярным источником информации среди молодежи, и почти треть опрошенных среднего возраста также

часто пользуются данным средством коммуникации. Третья возрастная группа предпочитает телевидение как средство получения информации, а также почти половина опрошенных этой возрастной группы регулярно использует печатные издания.

Респондентам были заданы вопросы, касающиеся оказываемого влияния рекламы на них. В результате были сделаны следующие выводы касательно влияния на первую возрастную группу: респонденты отметили, что телереклама вызывает у них интерес к товару, аналогично и реклама в Интернете заинтересовывает потребителей данной группы. Также и у представителей второй возрастной категории телереклама вызывает интерес к товару, в то время как товары, рекламируемые в Интернете, в меньшей степени интересуют людей среднего возраста. Респонденты третьей возрастной группы отмечали, что телереклама вызывает интерес к товару, но при этом треть этой группы считает, что реклама по телевидению не оказывает на них влияния. Что касается рекламы в Интернете, почти все представители старшей возрастной группы отвечали, что она не оказывает никакого влияния на них.

Можно сделать вывод, что реклама чаще всего вызывает интерес к товару/услуге, но не является решающим фактором при совершении покупки. Согласно результатам опроса, принимая окончательное решение о покупке, респонденты руководствуются в первую очередь наличием положительных отзывов о товаре, ценой и качеством. Для молодежи и людей старшего возраста наиболее важный фактор – цена, для людей среднего возраста – положительные отзывы о товаре или услуге.

Несмотря на то, что респонденты считают, что реклама способна вызвать интерес и несет информацию о товаре, в вопросах, предполагающих выбор отличительных черт рекламы, были выбраны в основном отрицательные черты. Это может быть связано с тем, что современные люди стараются наиболее рационально и полезно использовать свое время, а реклама отнимает его и порой бывает навязчива.

На основе проведенного исследования, а также, проанализировав исследования Л.А. Андросовой, А.В. Храпкиной [1], М.В. Обозной [5], В. Толмачевой [7] и др., мы можем дать следующие рекомендации для наиболее эффективного воздействия на потребительское поведение потребителей посредством рекламы.

1. Главная задача специалиста в процессе подготовки рекламного сообщения – определить тот круг лиц, к которым будет обращено это сообщение. Необходимо составить социальный портрет потребителя для того, чтобы иметь некое представление о нем, например, обозначить

его возраст, привычки, стиль потребления. Это может быть сделано в ходе маркетинговых исследований.

2. Необходимо размещать рекламу именно в том источнике, который наиболее популярен среди целевой аудитории. Например, для молодежи это Интернет, а для людей среднего и старшего возраста телевидение. Наибольший эффект рекламной коммуникации достигается при сочетании различных масс-медиа.

3. Эффективность рекламы повышается, если она воздействует сразу на несколько каналов восприятия (зрение, слух, осязание, обоняние, вкус). Так, например, в современном мире радио и печатная реклама уходят на второй план, поскольку задействуют только один из органов чувств.

4. Как мы видим, важным при покупке для потребителя является наличие положительных отзывов о товаре/услуге. Реклама из уст в уста, так называемое «Сарафанное радио» имеет высокую эффективность. Поэтому продавцу необходимо развивать социальные сети и сайты, где покупатели могли бы оставлять свои отзывы, но при этом качество продукта должно находиться на высоком уровне, чтобы они были положительными.

Таким образом, в ходе исследования выявилось, что влияние рекламы на потребительское поведение зависит от возраста потребителя. Также важно учитывать канал предоставления рекламной информации, это необходимо делать при разработке эффективного рекламного обращения для того, чтобы данный информативный блок был донесен до целевой аудитории. Были определены наиболее предпочтительные виды рекламы для различных возрастных групп. Молодёжь предпочитает рекламу в Интернете, а люди среднего и старшего возраста - телевизионную рекламу. Кроме этого, стоит заметить, что большинство респондентов осознают влияние рекламных сообщений на выбор товаров и услуг.

Литература:

1. Андросова Л.А., Храпкина А.В. Влияние рекламы в Интернете на представителей различных возрастных групп // Вестник Тамбовского университета. Серия: Общественные науки. 2016. №3. С. 45-49.

2. Валевиц Е.С., Ильин А.Н. Интернет-реклама в обществе потребления // ОНВ. 2015. №1. С. 88-91.

3. Дубровин И. А. Поведение потребителей. М.: Дашков и К, 2017. 310 с.

4. *Музыкант В.Л.* Реклама: Учебное пособие / В.Л. Музыкант. - М.: ИЦ РИОР: ИНФРА-М, 2011. 208 с.

5. *Обозная М.В.* Влияние рекламы на потребительское поведение студенческой молодежи // Политика, экономика и инновации. 2017. №3. С. 80-89.

6. *Радаев В.В.* Экономическая социология: Учебное пособие. М.: ГУ-ВШЭ, 2005. 603 с.].

7. *Толмачева С.В.* Влияние рекламы на молодежную аудиторию // Вестник ЧелГУ. 2015. №9. С. 56-59.

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

А.И. Зубарева, А.С. Мельникова
Новосибирский государственный университет
экономики и управления «НИНХ»,
г. Новосибирск, nastya-zubareva-97@mail.ru

В данной работе приведены результаты исследования, проведенного в 2018 году среди студенческой молодежи, обучающихся в ВУЗах Новосибирска, на тему качества жизни. Обнаружено, что студенты в целом довольны качеством жизни, однако существует определённые аспекты, которые могут не устраивать их.

This paper presents the results of a study conducted in 2018 among students who study at universities in Novosibirsk on the topic of quality of life. It has been found that students are generally satisfied with the quality of life, but there are certain aspects that may not suit them.

Студенты являются одной из движущих сил общественного прогресса, от способностей, активности и интересов которых во многом зависит возможность социально-экономической модернизации современного российского общества. Данная социальная группа представляет особый интерес для исследователей, так как именно сегодняшние студенты в ближайшем будущем будут определять состояние интеллектуального уровня нашей страны и ее конкурентоспособность. Однако на сегодняшний день, в процессе их обучения в ВУЗе, образовательная среда создает достаточно сильные напряжения для физического и психического здоровья учащихся. Ограничение естественной подвижности, экзамениационные стрессы, неравномерность учебной деятельности в тра-

диционных системах образования, приводящая к периодическим умственным перегрузкам – все это ставит вопрос об исследовании качества жизни студентов.

Вообще, качество жизни – это достаточно многогранная категория, которая включает в себя довольно большое количество аспектов.

Качество жизни – понятие, выделяющее и характеризующее посредством сопоставления с уровнем или стандартом жизни качественную сторону удовлетворения материальных и культурных потребностей людей [1].

Особое значение в структуре качества жизни у студентов вузов отводится состоянию здоровья, что обуславливается высокой напряженностью процесса обучения, не всегда здоровым образом жизни во время обучения в вузе, ухудшением эколого-гигиенического состояния объектов учебы и мест проживания, нестабильностью социально-экономического состояния в стране.

В связи с этим возникает проблема того, что с одной стороны студенты постоянно стремятся повысить качество своей жизни, а с другой стороны многие факторы мешают им это сделать

Поэтому для того, чтобы более глубоко изучить данную проблему, нами было проведено исследование в 2018 году. В качестве объектов исследования выступали студенты, обучающиеся в НГУЭУ, НГТУ и НГУАДИ. Всего в опросе приняли участие 100 человек, из которых 30% НГТУ, 30% НГУАДИ и 40% НГУЭУ. Были опрошены студенты 1-4 курсов бакалавриата и специалитета. Количество мужчин составило 40%, а женщин – 60%. Вид выборки: случайная гнездовая.

Проанализировав полученные результаты, можно говорить о том, что студенты в целом удовлетворены качеством жизни. При этом в понятие качества жизни студенты вкладывают материальное благополучие (64%), питание (54%), психологический комфорт (44%), окружающая среда (43%), состояние здоровья и бытовой комфорт (42%) (см. Рисунок 1).

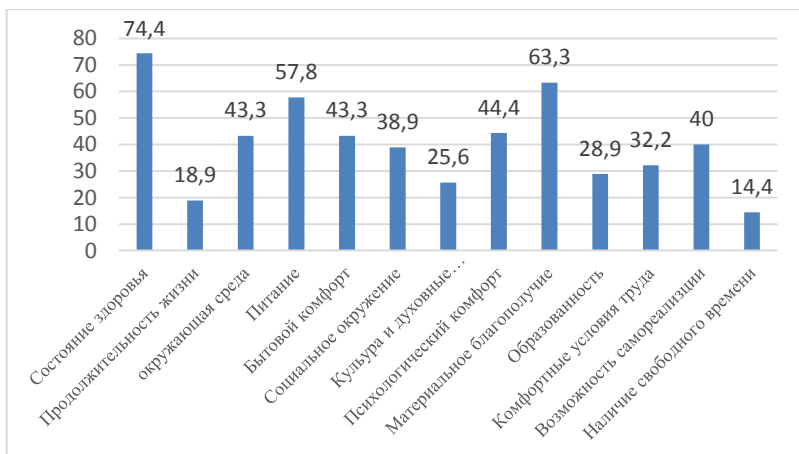

Рисунок 1 - Распределение ответов на вопрос: «Как Вы считаете, что из нижеперечисленного входит в понятие «качество жизни» (%)»

Для того, чтобы выяснить, что влияет на качество жизни респондентов, нами были предложены следующие факторы: психологические (самооценка, эмоциональное состояние), физические (сон, отдых, еда, энергия), материальные (жилье, материальное благополучие), социальные (общение, взаимоотношения) и географические (климат, окружающая среда). По оценкам опрашиваемых наибольшим влиянием обладают физические, психологические и материальные, некоторое влияние оказывают социальные факторы, а самое наименьшее – географические.

Из предложенного перечня, больше всего студенческая молодежь хочет изменить свое материальное положение – 56%, сделать карьеру – 54%, жилищные условия – 43%, уделять большее время саморазвитию – 38%, улучшить состояние здоровье – 34%, встретить свою любовь – 23% (см. Рисунок 2).

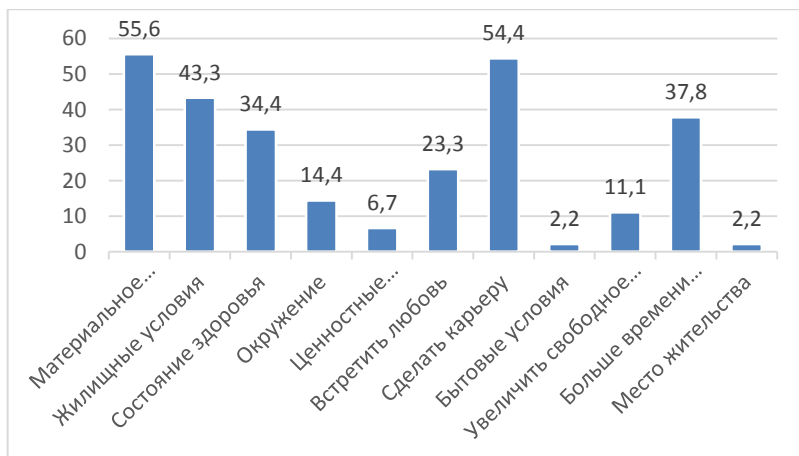

Рисунок 2 – Распределение ответов на вопрос: «Скажите, чтобы Вы хотели изменить в своей жизни?»

Для более детального рассмотрения того, кто и в какой степени удовлетворен качеством жизни, совокупность респондентов была подвергнута кластеризации, основу которой составили следующие признаки: удовлетворенность качеством жизни, удовлетворенность материальным положением, удовлетворенность здоровьем, удовлетворенность получаемым образованием, удовлетворенность взаимоотношениями с близкими людьми. В результате были получены следующие кластеры (группы) респондентов:

1. «Жизнерадостные» (51,1%) – респонденты, которые полностью удовлетворены качеством своей жизни, взаимоотношениями с близкими людьми, качеством получаемого образования и почти удовлетворены своим здоровьем и материальным положением.
2. «Активисты» (17,8%) – удовлетворены взаимоотношениями с близкими людьми и качеством получаемого образования, но не в полной мере удовлетворены своим здоровьем и материальным положением, поэтому, в целом, не высоко оценивают качество своей жизни.
3. «ЗОЖники» (26,7%) – полностью удовлетворены своим здоровьем, почти удовлетворены качеством жизни, стараются находиться в хороших взаимоотношениях с близкими людьми, не очень высоко оценивают свое материальное положение и качество образования.

4. «Золотая молодежь» (4,4%) – респонденты, которые почти удовлетворены своим материальным положением, отношениями с окружающими и качеством жизни, но полностью не удовлетворены своим здоровьем и качеством образования.

Рассмотрим более подробно, как оценивают качество своей жизни выделенные типы. Итак, при изучении вопроса о желании изменить что-либо в своей жизни, ответы распределились следующим образом: больше всего перемен в своей жизни хотят «Жизнерадостные» (58%) и «ЗОЖники» (23%), менее – «Активисты» (16%) и «Золотая молодежь» (3%). Регулярно задумываются о смене своего положения «Жизнерадостные» (37%) и «ЗОЖники» (33%), меньше «Активисты» (21%) и всего 7% «Золотой молодежи». Но при этом оставить все как есть хотят 83% «Жизнерадостных» и 17% «Активистов».

Следующим вопросом стало то, как студенты оценивают свое участие в решении возникающих у них проблем. Из 51% «Жизнерадостных» 33% считают, что им помогают в большей мере друзья, 48% – родители и 55% оценивают свой вклад как наибольший. Среди предложенных вариантов только «Активисты» ответили, что им помогает государство и преподаватели (92%), 10% – родители и 20% – они сами. 67% «ЗОЖников» оценили наибольшую помощь от своих друзей, 28% – от родителей, 25% – собственный вклад. И последней была «Золотая молодежь», которая сказала, что наибольшую помощь им оказывают родители – 14%.

Таким образом, выделенные кластеры соответствуют заложенным в них понятиям, также это подтверждается соответствующими направленностями респондентов. Студенты довольны качеством жизни, однако есть некоторые аспекты, требующие улучшения.

Литература:

1. *Поспелова Ю.К.* Влияние процесса обучения в высшей школе на качество жизни студентов / Ю.К. Поспелова // Вестник Тюменского ГУ. – 2007. – №2. – С. 15-21.

К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНЫХ АСПЕКТАХ НАРУЖНОЙ РЕКЛАМЫ

Н.А. Лебедева, Е.И. Конева

Сибирский государственный университет путей сообщения,
г. Новосибирск, natasha-lebedeva-1999@mail.ru

В данной статье рассматриваются социальные аспекты наружной рекламы, такие как: основные социальные темы, заказчики наружной социальной рекламы, а также выявлены эффективные виды наружной рекламы для продвижения социальных тем. Исследование показало, что привлечь внимание общества на социальные проблемы можно с помощью социальной рекламы выбрав эффективные носители наружной рекламы.

This article discusses the social aspects of outdoor advertising, such as: basic social topics, customers of outdoor social advertising, and also identifies effective types of outdoor advertising for pro-movement social topics. The study showed that it is possible to draw the attention of society to social problems through the use of social advertising by selecting effective carriers of outdoor advertising.

Социальная реклама - неотъемлемая часть нашей жизни. Она привлекает внимание человека, с целью формировать то или иное отношение к чему либо, или же нести воспитательную функцию. Проблема создания действенной социальной рекламы и эффективных носителей наружной рекламы является актуальной.

Цель исследования: привлечь внимание к социальным проблемам в обществе и раскрыть способы воздействия на конкретные слои общества. Для достижения поставленной цели выделим следующие задачи:

- 1) Рассмотреть теоретические аспекты социальной рекламы;
- 2) Выявить основных заказчиков социальной рекламы;
- 3) Определить основные темы социальной рекламы;
- 4) Выявить эффективные виды наружной рекламы для продвижения социальных тем.

Объект исследования: социальные аспекты в наружной рекламе.

Предмет исследования: процесс выбора социальных тем в наружной рекламе.

Рассмотрим понятие «Социальная реклама». Термин «социальная реклама» не имеет однозначного толкования в научной, специальной, публицистической литературе, а также в нормативных документах.

Прежде всего необходимо отметить, что термин «социальная реклама» используется только в России. Во всём мире ему соответствуют понятия «некоммерческая реклама» и «общественная реклама» [1].

У социальной рекламы следующие задачи:

- формирование общественного мнения;
- формирование положительного отношения к чему-либо;
- призыв к полезным привычкам и др.

Можно выделить три следующие функции социальной рекламы:

1. Информационная - информирование людей о появившейся социальной проблеме и привлечение внимания к ней.
2. Социальная - формирование общественного мнения, изменение поведения человека.
3. Эстетическая – формирование у человека определенных ценностей.

В современном обществе к основным темам социальной рекламы относятся:

- здоровый образ жизни;
- экология окружающей среды;
- различные призывы (бросить курить, начать заниматься спортом);
- патриотизм.

Исходя из первой функции социальной рекламы, стоит отметить, что же такое «заданная реакция»? Дмитриева Л.М. в своём учебном пособии «Социальная реклама» рассказывает, что между информированностью и убеждением существует иерархия целей коммуникации, она представлена на рисунке 1 [6].

Познание	Эмоции	Поведение
		когда мнение побуждает к действиям
когда просто узнаешь о чем-либо	когда знание влияет на мнение	

Рисунок 1 – Иерархия целей коммуникации

Достижение всех этих целей лежит в сфере психологии потребителей.

Анализ научных источников литературы показал, что основными заказчиками социальной рекламы являются [2;3]:

-Некоммерческие организации (часто используются темы: различных достижений, организации, реклама ценностей, реклама проектов);

-Госструктуры;

-Ассоциации.

В ходе исследования выяснили, что в современных условиях наружная реклама значительно опережает другие виды рекламы. У неё есть преимущества, например такие как: мобильность, большой охват целевой аудитории, относительно невысокие затраты на её размещение.

Изучая особенности наружной рекламы, необходимо отметить, что в научной литературе выделяют следующие особенности наружной рекламы:

-краткость (несколько слов, детализирующих рекламируемый товар);

-подкрепление и дополнение рекламы, размещаемой в других средствах распространения;

-восприятие рекламы (обусловлено типом и возможностями конструкций: щиты, фасадные надписи др.);

-короткое время контакта;

-высокая частота повторения показов (один и тот же маршрут, одна и та же реклама);

-возможность решать разные маркетинговые задачи [4].

Рассмотрим самые эффективные носители наружной рекламы именно для социальных тем:

-билборд (рекламный щит) так, как данный вид наружной рекламы можно расположить на оживленных трассах, улицах, магистралях. Билборд характеризуется своей навязчивостью, но из-за своих не маленьких размеров так или иначе попадет во внимание человека.

- плакат – очень популярный вид наружной рекламы, ещё с времён первой мировой войны. Часто используется на остановках (на них обычно специально предусмотрено место для размещения рекламного плаката), и конечно в общественном транспорте, где за несколько часов проезжают больше сотни людей.

Информация, полученная в ходе исследования о теоретических аспектах наружной рекламы, об основных заказчиках, об основных темах социальной рекламы, широко применяется специалистами по связям с общественностью. Ведь социальная реклама – обращается к каждому человеку. Она помогает сделать этот мир лучше, используя свои широкие возможности по охвату целевой аудитории, чтобы в первую очередь продемонстрировать положительный результат.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что не смотря на развитие социальной рекламы, всё же в России она занимает не более 1% на рынке.

В России популярны такие темы социальной рекламы, как: здоровый образ жизни; чувства ответственности за судьбу детей, за чистоту окружающей среды, мотивационные темы. Как выбрать актуальную тему? Всё очень просто, нужно знать и понимать какие проблемы есть в обществе, Социальная реклама должна формировать определенное мнение - именно позитивной психологии. Так же большую эффективность данная реклама принесла бы, если в ней демонстрировалось не только, «что хорошо», а «что плохо», а также «что нужно делать».

Эффективная наружная реклама должна основываться на «сильной творческой концепции, позволяющей мгновенно передать рекламное обращение, захватить внимание потребителя и легко запоминаться» [6].

Какой вид наружной рекламы стоит выбирать?

Самая простая и предельно эффективная наружная реклама – это растяжка. Она считается дорогостоящей. Так как растяжка располагается преимущественно над дорогой – не заметить эту рекламу целевой аудитории сложно.

Так же вывески, считаются не менее популярны и не менее эффективны.

В ходе выполнения работы мы убедились в необходимости выделения основных заказчиков социальной рекламы, которые продвигают соответствующие социальные темы используя эффективные носители наружной рекламы. Разработка действенной социальной рекламы и выбор эффективных носителей наружной рекламы является актуальной задачей.

Литература:

1. Беркутова Т.А. Маркетинговые коммуникации: учеб. пособие/ Т.А. Беркутова.-Ростов н/Д: Феникс, 2008.-254с.

2. Буренков И.Ю. Public Interest в России [Электронный ресурс] / И.Ю. Буренков // Лаборатория социальной рекламы. – Режим доступа: http://www.socreklama.ru/analytics/list.php?ELEMENT_ID=394&SECTION_ID=107&phrase_id=8395

3. Васильев Г.А., Поляков В.А. Основы рекламной деятельности: Учебное пособие для вузов. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004.

4. Конева Е.И. Формирование отношения потребителей туристских услуг к наружной рекламе. Сервисные технологии: теория и прак-

тика: сб. науч. тр. / коллектив. авторов. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2014. С.77-82

5. *Николайшвили Г.Г.* Социальная реклама: теория и практика: Учеб. пособие для студентов вузов [Текст] / Г.Г. Николайшвили. – М.: Аспект Пресс, 2008. – 191с.

6. Социальная реклама: учеб. пособие для студентов вузов, С69 обучающихся по специальностям «Реклама» и «Связи с общественностью»/[Л.М. Дмитриева и др.]; под ред. Л.М. Дмитриевой. М 2009. 51с.

7. Федеральный закон «О рекламе»: текст с изм. и доп. На Ф 32 2009г. [Текст] - М.: Эксмо, 2009. – 64с. – (Российское законодательство), статья 10.

СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ МОЛОДОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ В ПРЕДСТАВЛЕНИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Д.А. Лобанова, Н.Г. Сухорукова
Новосибирский государственный университет экономики и
управления «НИНХ»,
г. Новосибирск, darialobanova2012@yandex.ru

По мнению автора данной статьи, на сегодняшний день молодёжное предпринимательство является одним из приоритетных направлений развития малого бизнеса в России. Выявление личностных характеристик молодых предпринимателей, описание социального портрета молодого предпринимателя обуславливают дальнейшее развитие данной области в экономике страны.

According to the author of this article, today youth entrepreneurship is one of the priority directions of small business development in Russia. The identification of the personal characteristics of young entrepreneurs, the description of the social portrait of a young entrepreneur determine the further development of this area in the country's economy.

Понятие «социальный портрет» стало использоваться в социологической науке в 70-х годах прошлого столетия, когда составление такого портрета было продуктивным для выявления общих характеристик индивида или какой-либо группы [1, с. 41]. При создании социального портрета необходимо привлечь к исследованию наиболее обширную базу из большого числа респондентов, что будет способствовать более близкому описанию личности. В социологической науке портрет при-

меняется в исследовании отличительных сторон характера тех или иных представителей какой-либо группы. Категориями подобного рода социологического исследования являются социальный статус, где учитываются половозрастной характер, экономическо-материальное положение, а также социологическое влияние или так называемый авторитет или престиж, образ жизни, что охватывает качество жизни, потребление как культурных, так и жизненных благ и социальная роль, куда входят условия труда и объем властных полномочий. Следует отметить, что в зависимости от цели исследования и поставленных задач социальный портрет может включать разные критерии. Социальный портрет молодого предпринимателя в представлении студенческой молодежи играет большую роль в развитии экономики страны. По данной тематике автором было проведено исследование с использованием эмпирического метода сбора данных – анкетирования. Было опрошено 112 студентов.

В ходе исследования было выявлено, что студенческая молодежь представляет молодого предпринимателя как мужчину (72,6%) в возрасте 21-25 лет (45,2%), который реализует свою деятельность преимущественно в сферах торговли (37,5%), посредничества (21%) и инноваций (20,6%). Отличительными чертами характера молодого предпринимателя, по мнению студентов, являются целеустремленность (15,3%), склонность к риску (10,6%), амбициозность (9,6%), решительность (9,1%) и коммуникабельность. Как показал анализ результатов, в представлениях студенческой молодежи молодой предприниматель не состоит в браке (42,5%) и не имеет детей (54%).

Также, можно выделить то, что, по мнению студентов, молодые предприниматели сталкиваются с такими препятствиями, как высокие проценты по кредитам (24,6%), бюрократия (24,2%) и несовершенная нормативно-правовая база (21,3%). Проанализировав вопрос о мотивации молодого предпринимателя к осуществлению предпринимательской деятельности, мы пришли к выводу, что, по мнению студентов, молодого предпринимателя в наибольшей степени мотивируют следующие аспекты: хороший заработок (19,7%), нежелание работать по найму (16,8%), добиться высокого положения в обществе (13,7%), возможность удовлетворения собственной потребности (13,3%) и наличие уникальной идеи для бизнеса (11,6%).

Социальный портрет является узконаправленной характеристикой индивида, задействованного в той или иной сфере деятельности. Проблемы, существующие в области предпринимательства, находят свое отражение в чертах социального портрета молодого предпринимателя.

Поэтому развитие предпринимательского сектора влияет на изменение аспектов социального портрета молодого предпринимателя.

В соответствии с полученными результатами, автор статьи предлагает следующие перспективные направления развития данной тематики: создание комплексной системы по развитию и регулированию молодежного предпринимательства; устранение административных барьеров повысит потенциал расширения молодежного предпринимательства и увеличит количество новых рабочих мест; разработка эффективной системы кредитования малого и среднего, в том числе молодежного бизнеса. Необходимо упростить процедуры кредитования, создать льготные условия для молодежи, включающие низкие процентные ставки, сроки погашения кредитов, обеспечение, отсутствие залога; развитие образовательных программ в сфере малого предпринимательства, развитие системы переподготовки и профессионального обучения занятых в малом бизнесе; повышение доступности для молодежи информации о существующих механизмах поддержки молодых предпринимателей; повышение заинтересованности вузов принимать участие в развитии молодежного предпринимательства, создание бизнес-инкубаторов на базе высших учебных заведений; активное привлечение общественных организаций к развитию молодежного предпринимательства; оказание поддержки бизнес-инициативам молодых людей, старшеклассников и студентов посредством создания специализированных клубов, проведения обучающих семинаров.

Литература:

1. *Немировский В.Г., Гришаев С.В.* Социальный портрет молодого предпринимателя // Социологические исследования. – 2015. – № 5. – С. 40-43.

КЛИПОВОСТЬ СОВРЕМЕННОГО МАССОВОГО СОЗНАНИЯ

Т.С. Мамонтова, И.А. Вальдман

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, rg-brand@yandex.ru**

В статье предпринята попытка охарактеризовать феномен клипового сознания в системе современного массового сознания. В результате проведенного

анализа обнаружена излишняя оценочность в научном дискурсе при отсутствии единого понятийного аппарата.

The purpose of the article is to consider the correlation between the phenomena of modern mass consciousness and clip-consciousness. As a result of the analysis found excessive evaluation in the scientific discourse in the absence of a single conceptual apparatus.

Появление новых феноменов позволяет по-новому осмыслить уже известные ранее явления. Все более часто встречаемое использование в научных трудах термина «клиповое сознание» подразумевает возможность применения такой специфической характеристики как «клиповость» к разным формам сознания, например, к массовому сознанию, которое неизбежно изменяется в след за деформациями сознания отдельного индивида и групп.

В гуманитарных науках существует два основных подхода к пониманию феномена массового сознания. В первом - массовое сознание понимается как особая форма проявления общественного сознания, которая временно актуализируется в переломные периоды развития общества, тогда как в обычный период такое сознание действует на повседневном уровне и остается имплицитным [3]. Во втором подходе массовое сознание рассматривается как самостоятельный феномен в качестве сознания определенного социального носителя («массы»), существующего в обществе наравне с сознанием классических групп. При этом массовое сознание проявляется на двух основных уровнях: как одна из многих черт сознания отдельной личности и в сознании целых социальных групп, в массовых общностях, через интересы и ценности последних [6]. Такие социальные группы, в свою очередь, возникают, как правило, через сплочение вокруг определенной идеи, ценностных и мировоззренческих комплексов.

Стоит отметить, что единой классификации, а тем более последовательного противопоставления различных видов сознания друг другу обнаружить в отечественных источниках не удастся. Исследователи выделяют такие черты массового сознания как противоречивость, размытость, фрагментарность, аморфность, разорванность, эмоциональность и «упрощенное» отражение социальной действительности. Все эти характеристики во многом напоминают популярный в современных научных трудах термин «клиповое сознание». В литературе, посвященной социологии и современным технологиям массовых коммуникаций, зачастую массовое сознание объявляется мозаичным, шизофреническим или «расколотым» [1].

Таким образом, признается и представляется однозначным лишь противопоставление обыденного массового сознания сознанию «теоретическому», связанному, последовательному, методологически проработанному. Поэтому сопоставление понятий «массовое сознание» и «клипового сознания» представляется не только интересным, но и феноменологически необходимым.

Появление определения «клиповое сознание» связано с молниеносным развитием в конце XX – начале XXI века технических средств массовых коммуникаций. Сегодня понятием «клип» называют как саму форму подачи информации в различных СМИ, так способ восприятия этой информации человеком, когда фактически несвязанные между собой события и явления монтируются в одну «историю» или картинку.

«Клиповость» как результат целого комплекса изменений в социуме и коммуникациях описал Константин Фрумкин. Среди основных причин появления феномена ученый называет лавинообразный характер увеличения поступающей информации, потребность в постоянной актуализации данных, постоянное ускорение темпов жизни, мультизадачность современного человека, уход от классических линейных структур коммуникаций и усиление «диалектичности» [10]. Таким образом, «клиповость» предстает как жизненно необходимая форма коммуникации, позволяющая человеку адаптироваться к изменчивой реальности.

Попытку дополнить и конкретизировать понятие предпринимает Федор Гиренок. Среди черт клипового сознания он называет склонность к «монтажу» реальности, обращенность к воображению, языковой минимализм, использование преимущественно визуального мышления, разрыв связей между реальным и воображаемым, исключение символического и знакового [4, с.10].

Немецко-американский философ Герберт Маркузе выделял феномен «клиповое мышление» как черту, свойственную всему современному индустриальному обществу, задача которого – взрастить человека-потребителя [8].

Большинство исследователей сходится в том, что клиповое и современное массовое сознание – во многом результат манипуляций политических технологов, маркетологов и деятелей СМИ, то есть особого воздействия одного человека на другого или на группу. При этом различными средствами достигается не критическое восприятие этих данных получателем. Исследователи феноменов сходятся и в другом: эффект «клиповости» и эффект «массовости» обеспечивается только при усло-

вии наличия единого эмоционального контекста. Именно эмоции выступают как «склейка» разрозненных фрагментов или фактов в единую картинку. Эту идею разделяет известный социолог и философ Мануэль Кастельс [5, с.219].

Однако, массовое и клиповое сознание не являются синонимами. Сознание массовое чаще описывается в противопоставлении индивидуальному сознанию, в то время как клиповое сознание может быть и массовым, и индивидуальным. Клиповое сознание предстает преимущественно как результат адаптации сознания к ускоряющимся темпам развития информационных технологий. Именно клиповое сознание, по мнению современных исследователей, обеспечивает индивиду возможность справляться с большими потоками информации, мультизадачностью, защиту психики от перегрузки, стресса и т.п.

Факторы, определяющие формирование современного массового сознания, не сводятся к сугубо техническим: последние просто выступают на первый план закономерно оказываются в центре внимания, когда речь заходит о современности. Для более концептуального описания феноменов требуется обращение к общекультурному контексту, потому как «то, как именно, в какой момент, с какими характеристиками осознано нечто как в определенной степени совершенный и завершенный, реализованный процесс, зависит от существующей культуры, форм и уровня развития общественного сознания» [2, с.82].

Таким образом, различные аспекты современного массового сознания ждут дальнейшего осмысления, которое одинаково невозможно как в рамках дискурса, сфокусированного только на прошлом, так и в рамках дискурса, учитывающего только настоящее.

Литература:

1. Беспалов Ю.В. 2011. Массовое сознание российского общества: проблемы и перспективы // Вестник Воронежского государственного технического университета. Т. 7. № 9.
2. Вальдман И.А. Рефлексия исторической динамики социума как основание социокультурного познания // Идеи и идеалы. – 2015. - № 4. – С.81-85.
3. Виноградова Л.В. Сущностные признаки массового сознания / Л.В. Виноградова // Известия РГПУ им. А.И. Герцена, 2008. - №73-1.
4. Гиренок Ф.И. Клиповое сознание. – М: Проспект, 2016. – 254 с.
5. Кастельс М. Власть коммуникации. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. – 564 с.

6. *Ольшанский Д.В.* Психология масс / Д.В. Ольшанский. - СПб.: Питер, 2002. - С.

7. *Кастельс М.* Власть коммуникации. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. – 564 с.

8. *Стоян А.А.* «Клиповое мышление через призму «одномерного человека» Герберта Маркузе» [Электронный ресурс] // – URL: <http://ej.kubagro.ru/2015/10/pdf/113.pdf> (дата обращения: 12.09.17).

9. *Тоффлер Э.* Шок будущего. [Электронный ресурс] // – URL: http://yanko.lib.ru/books/cultur/toffler-future_shock-ru-1.pdf (дата обращения: 02.09.17).

10. *Фрумкин К.Г.* «Клиповое мышление и судьба линейного текста» [Электронный ресурс] // – URL: http://nouivers.narod.ru/ofirs/kf_clip.htm#metc4 (дата обращения: 20.08.17)

ТЕЛЕСНЫЕ МОДИФИКАЦИИ КАК ФАКТОР ИДЕНТИФИКАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

О.А. Марченко, В.И. Игнатьев
Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, Shinka63@yandex.ru

В статье рассматриваются телесные модификации как распространенные среди молодежи практики. Изучены теоретические знания о телесности, теле, телесных модификациях и идентичности. Так же изложены результаты интернет – опроса среди современной молодежи на предмет выяснения, по каким причинам одна часть молодежи обращается к телесным модификациям, но так же и есть другая часть молодых людей, которые не принимают данный феномен и не применяют телесные модификации в своем теле.

The article deals with bodily modifications as common practices among young people. Theoretical knowledge about corporeality, body, bodily modifications and identity is studied. The article also presents the results of an Internet survey among today's youth to find out why one part of the youth refers to bodily modifications, but there is also another part of young people who do not accept this phenomenon and did not use bodily modifications in their body.

За последние годы телесные модификации привлекают все больше общественности, проявляя бурный интерес к широкому разнообразию

модификаций тела, которые активно внедряются в повседневную жизнь человека.

«Западные общества изобилия» обладают достаточными знаниями и технологиями для того, чтобы свободно вмешиваться в тело и менять его. Все большее количество людей озабочены своим телом, и считают его объектом незаконченным, который будет формироваться, и завершаться.

В наиболее обобщенном виде модификации тела представляют собой различные формы и способы видоизменения тела через повреждение кожи (нанесение порезов, шрамирование, клеймение, прокалывание, татуировку, ампутации и другие хирургические вмешательства), осуществляемые добровольно, самостоятельно или с помощью специалистов по модификациям тела ради достижения психологических, эстетических, духовных, идеологических целей.

С.А.Азаренко определяет телесность как продукт социального конструирования, в котором содержатся записи норм и законов своего общества [1]. Подобное определение понятия тела выдвигает Д.В.Михель: тело - это форма контроля, которая превращает тело в поверхность для записи главных смыслов в культуре [4].

Понятие «телесность» определяется как такое явление, которое обязательно связано с определенным поведением, и это поведение обладает культурной составляющей, без которой само поведение не смогло состояться. А вот тело - это лишь тот природный продукт, который в процессе своей жизни может только расти и стареть. Напротив, телесность может изменяться и приобретать различные виды в процессе своих изменений[5].

Человеческое тело Гоффман определял как важный элемент, который включен в социальное взаимодействие и в формирование идентичности. Для человека является очень важным, что его внешность постоянно сообщает о его идентичности всем, с кем он взаимодействует [3].

В социологической науке понятие идентичность определяется как процесс соотнесения самого себя (или индивида сторонними лицами), с какой либо группой или обществом. Идентичность появляется в ходе развития и означает чувство принадлежности к какой-то целостной структуре, осознание человеком того, что он является частью этой структуры и занимает в ней определенное бесспорное положение. Идентичность помогает человеку реализовать основную потребность и найти свою социальную нишу, что позволит ему избежать наихудшего страдания - полного одиночества и сомнений. Как писал В.А.Ядов,

«социальная идентификация обусловлена глубокой потребностью личности в признании со стороны других, в групповой защите, но также в самореализации, ожиданием позитивной оценки со стороны «своих» - референтных групп и общностей» [6].

П.Бурдые затрагивая вопрос об идентификационной роли человеческого тела, рассматривает этот феномен как возрастание значения символического капитала[2]. В него входит стремление индивида создавать имидж в условиях конкуренции в обществе «культурного успеха». Иначе говоря, он создает ту внешнюю атрибутику и антураж которые обеспечивают необходимую идентификацию в этом пространстве. Такими атрибутами могут быть не только вещи, но еще включается собственное тело человека. Стиль, который отличает представителей одного сообщества и группы от других, имеет телесные формы проявления. Такие внешние проявления становятся явными для общества, и являются подтверждением принадлежности к соответствующим группам и их субкультурам.

Человек прибегает к телесным модификациям для того чтобы спокойно входить в группу схожих людей. Такие действия собирают увлеченных одним занятием или идеей близких по образу жизни людей. При этом все телесные проявления, производимые человеческим телом, становятся основой для формирования эффективной коммуникации. В ней важной задачей становится оставлять хорошее впечатление, показывать свой статус в обществе и определять свое место в нем и среди окружающих. Такими телесными проявлениями, производимыми человеческим телом, могут быть: яркий и привлекающий внимание внешний вид, полученный от применения на своем теле таких модификаций, как пирсинг, тату, косметология, шрамирование и т.д.

Для молодёжи идентификация с различными группами и сообществами выступает как необходимый инструмент самовыражения, адаптации к неидеальному окружающему миру, проведения досуга, отстаивания своей жизненной позиции, подтверждения своей социальной индивидуальности и самостоятельности.

В результате проведенного мной исследования, а именно интернет – опроса, выяснилось следующее: на вопрос существующих в настоящее время популярных телесных модификаций мнения на данный счет, как это часто бывает, поделились. В итоге можно отметить, что в настоящее время телесные модификации основательно вошли в современное общество и развивается стремительно. Они в них заинтересованы.

После проведения исследования, были обнаружены следующие результаты. Вопрос о появлении причин, по которым телесные модификации воспроизводятся современным обществом, на данный вопрос получили ответ «Это модно», это можно объяснить тем, что в настоящее время, человеку необходимо присутствуя в обществе необходимо отождествлять себя с этим обществом и группой. Необходимо, по их мнению, соответствовать этой группе, даже не имея представлений, что этот символ, или знак означает (именно про нательные рисунки). Во- вторых, это объясняется тем, что это некая новая реальность. Произвести на своем теле какие- либо модификации тела, человеку дают много новых ощущений, от которых они испытывают чувство самоутверждения. А это привлекает студенческую молодежь.

Так же, была рассмотрено отношение окружающих людей к молодым людям, которые уже применили модификации тела, где выяснилось, что большинство людей считают телесные модификации как транслирующий не очень хороший инструмент для большинства окружающих людей. Это показывает, что телесные модификации являются новым веянием, активно применимым в настоящее время, и что данное веяние распространяется не на всех индивидов. Поэтому, те люди, которые не принимают во внимание моду как главнейшую задачу в жизни, им видится модификации как чем – то негативным.

Выясняя причины, по которым молодые люди не прибегают к телесным модификациям, в большинстве ответов респондентов преобладает вариант «Отсутствие материальных средств». Это объясняется тем, что этот факт является нормальным, так как молодежь, не имеет стабильного заработка, а выделенными им деньгами родителей создать в себе какую- либо новую модификацию проблематично.

В целом, выполненное мной исследование показало, что телесные модификации среди современной молодежи довольно частое явление. Исследование показало, что молодые люди готовы пойти на внешние изменения себя посредством телесных модификаций, но, при этом имеют несколько затруднений, которые их останавливают. Так же есть и другая часть опрошенных молодых людей, которые не прибегали к исполнению телесных модификаций по настоящее время и не планируют этим заниматься в будущем.

Литература:

1. *Азаренко С.А.* Сообщество тела. – М.: Академический проект, 2006. – 239с
2. *Бурдые П.* Социология социального пространства. М., 2007.
3. *Гофман И.* Ритуал взаимодействия. Очерки поведения лицом к лицу/ Перевод с англ. С.С. Степанова и Л.В. Трубицыной. М.: Смысл, 2009. – 319 с.
4. *Михель Д.В.* Тело в западной культуре. Саратов: «Научная книга», 2000. – 172 с.
5. *Розин В.М.* Техника и социальность: философские различия и концепции. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. –304 с.
6. *Ядов В.А.* Социальная идентификация в кризисном обществе // Психология личности в трудах отечественных психологов. СПб, 2000. - С. 331.

ПИТАНИЕ КАК МАРКЕР СОЦИАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА

Ю.Э. Никонова, А.С. Мельникова

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, codemacf@gmail.com**

В данной статье рассмотрена проблема социального неравенства, ее отражение в современном мире, факторы, определяющие неравенство, а также поставлен вопрос о том, является ли питания маркером социального неравенства. Также приведены результаты эмпирического социологического исследования питания как маркера социального неравенства, выявлены определенные проблемы.

This article examines the problem of social inequality, its reflection in the modern world, the factors that determine inequality, and also poses the question of whether nutrition is a marker of social inequality. The results of an empirical sociological study of nutrition as a marker of social inequality are also presented; certain problems are identified.

Научная проблематизация питания получила активное развитие в социологии в конце XX – начале XXI вв. Благодаря всплеску интереса к данной проблематике число социологических исследований, публикаций и научных докладов по теме питания ежегодно увеличивается, повись такие работы как «Голод как фактор» П. Сорокин [1], «Социоло-

гия трапезы» Г. Зиммель [2], в которых изучаются практики питания, актуализируются проблемы, связанные с определением места питания в жизни общества.

Одним из разделов социологии, направленным на изучения практик питания и влияния социальной системы на них, в частности, влияние социального неравенства, является социология питания. Предмет социологии питания состоит в исследовании питания как социальной системы, ее задачи – «показать социальную, культурно-историческую и экономическую обусловленность процессов питания; раскрыть характер социализации и социального расслоения в процессе потребления еды, исследовать формирование идентичности человека и социальных групп посредством наборов и практик питания» [3, С. 96]. Социология питания соединяет материальное и социальное в единую систему, рассматривает основные материальные структуры повседневности, в которые включен человек и которые он воспринимает как данное [4, С. 70]. Актуализируется задача определения места питания в социально-экономическом развитии современного общества, выявления взаимосвязи социального неравенства и питания, влияния материального положения и статуса индивида на его пищевые предпочтения.

Итак, в рамках данной работы изучим взаимосвязь социального неравенства и практик питания населения, рассматривая последнее как маркер социального неравенства.

Социальное неравенство изначально не было присущим обществу, оно возникло с развитием цивилизации. Макс Вебер утверждал, что различные уровни социального развития являются базой для социального неравенства, возникновения богатых и бедных, расслоения общества, его стратификации [5].

Социальными называются различия, которые порождены социальными факторами: укладом жизни (городское и сельское население), разделением труда (работники умственного и физического труда), социальными ролями (отец, врач, политический деятель) и т. д. Все это предопределяет различия в степени обладания собственностью, получаемого дохода, власти, достижения социального статуса, престижа, образования.

В научной статье А. Носковой [6] раскрываются причины всплеска интереса социологов к теме еды, рассматриваются предметность и методология изучения питания, обсуждается вопрос практической пользы эмпирического исследования рациона питания различных групп населения. Автор также приводит результаты эмпирического исследования

практик питания московских студентов, показывает влияние социальных / религиозных / диетических норм на пищевое поведение молодых людей, раскрывает значение здорового питания в понимании молодёжи, и делает вывод о том, что современная установка на индивидуализм в еде есть проявление социального давления на пищевое поведение молодёжи.

В мае 2018 года мы провели собственное исследование питания как маркера социального неравенства на примере жителей Новосибирской области. Метод исследования – неформализованное интервью. Генеральную совокупность составляют жители Новосибирска и области. Объем выборочной совокупности составили 11 респондентов – люди с различным материальным положением: нищие с доходом ниже 12 тыс. руб. в месяц, бедные – с доходами 12 до 30 тыс. руб. в месяц, лица со средним достатком – с доходами от 30 до 60 тыс. руб. в месяц и состоятельные люди – с доходом от 60 тыс. руб. в месяц. Выборка является невероятностной, используется метод доступного случая. Гипотеза исследования – практики питания населения являются маркером социального неравенства.

В первой группе мы опросили молодого человека 24 лет, который живет один и работает, мужчину 38 лет, обеспечивающего семью с двумя детьми, женщину, обеспечивающую себя и двоих детей. У всех респондентов заработная плата за месяц не превышала 12000 рублей. Все респонденты в этой группе во время интервью не раз повторяли такие фразы как «были бы деньги, питались бы правильно», «сейчас не найдешь дешевую и полезную еду», «питаемся как получается». Данная группа отметили, что закупает только самые необходимые продукты, часто называли полуфабрикаты, реже фрукты и рыбу.

Во вторую группу респондентов с заработной платой от 12000 до 30000 рублей вошли женщина 54 лет (школьный библиотекарь), мужчина 63 лет (учитель физкультуры) и девушка 21 года (кассир из пиццерии). Данные респонденты оценивали свое питание достаточно полноценным, но отмечали, что достаточно много денег уходит именно на еду.

Продукты, входящие в рацион каждый день данные респонденты отмечали такие же, как представители первой группы – мясо и крупы, но также говорили, что обязательно употребляют в пищу овощи, фрукты, некоторые отмечали потребность в кофе. Каждую неделю данные респонденты добавляют в свой рацион рыбу, морепродукты, о чем вообще не упоминала первая группа. Респонденты отмечали, что из обыч-

ного повседневного рациона их выбивают праздники, которые они, чаще всего, отмечают по традиции дома. Так же данная группа отмечала, что любит выбираться в такие места, как боулинг, кинотеатры, ходить в кофейни, положительно относится к ресторанам быстрого питания (чем значительно отличаются от 1 группы), хоть и посещают их довольно редко.

В следующую 3-ю группу респондентов вошли два человека, чья заработная плата была от 30000 до 60000 рублей. В выборочную совокупность вошли две женщины, обоим по 40 лет, работают в школе.

Данные респонденты относятся к питанию более серьезно, чем предыдущая группа, планируют его, чаще склоняются к выбору правильных продуктов. Так «на каждый день» данная группа отмечала, что обязательно в их рацион входит мясо, овощи, реже крупы, всегда покупают фрукты, в доступности сладкое, в том числе и шоколад. Каждую неделю представители данной группы (также, как и второй) потребляют рыбу. Напротив, их отличия от второй группы – потребление грибов, блюд разных кухонь, например, китайской, японской, итальянской.

В последнюю группу вошли три респондента: мужчина 65 лет (профессор ВУЗа) женщина 43 года (доцент, преподаватель ВУЗа) и девушка 24 года (студент магистратуры, домохозяйка) бюджет которых от 60000 рублей в месяц.

Несмотря на различные личные данные, респонденты были достаточно единодушными в своих ответах. В основном это правильное, достаточно разнообразное питание. Отмечались такие ежедневные продукты питания, как овощи, крупы, оливковое масло, еженедельные – мясо, (чаще говядина, крольчатина), красная икра как «кладовая витаминов», обязательно рыба, морепродукты. В рационе на каждый месяц отмечали экзотическую еду (различные фрукты), китайскую и итальянскую кухню, десерты, готовую кулинарию.

Мы выявили также и другие факторы, влияющие на питание респондентов. Среди таковых – наличие детей. Респонденты, по их признанию, с появлением детей становятся чаще задумываться о правильном питании и менять свои привычки. Еще один фактор – традиции. Респонденты стараются соблюдать традиции, отмечать праздники в кругу семьи и собирать большие столы.

Также все респонденты знают о пользе здорового образа жизни и стараются его поддерживать. Однако, люди с более высоким материальным положением питаются более правильной и здоровой пищей.

Итак, по результатам исследования наша гипотеза, что практики питания населения являются маркером социального неравенства, подтвердилась и можно утверждать, что материальное положение индивидов действительно является дифференцирующим признаком питания.

Литература:

1. *Сорокин П.* Голод как фактор. / П. Сорокин Задачи развития и образование// – М.: Апрель, 2006. – 1176 с
2. *Зиммель Г.* Социология трапезы / Социология трапезы / Г. Зиммель / Социология: теория, методы, маркетинг. – М. – 2010. – 187с.
3. *Веселов Ю.В.* Повседневные практики питания // Социологические исследования. 2015. № 1. С. 95-104.
4. *Веселов Ю.В.* Современная социальная система питания // Журнал социологии и социальной антропологии. 2015. – № 1. – Том 18. – С. 68-82.
5. *Вебер М.* Основные социологические понятия / М. Вебер // Избр. Произведения. М.:1990. – 480 С.
6. *Носкова А.В.* Питание как объект социологии и маркер социального неравенства // Вестник Института социологии. 2015. – № 14. – С. 49-64

О ПОТРЕБЛЕНИИ В КОНЦЕПЦИИ К. МАРКСА

А.Ю. Орешко, С.В. Ровбель

**Новосибирский государственный университет экономики и
управления «НИНХ»,
г. Новосибирск, oreshko_al@mail.ru**

В настоящее время процесс потребления занимает одну из лидирующих позиций в жизнедеятельности любого человека. Индивид ежедневно приобретает те или иные товары и услуги для удовлетворения собственных потребностей. В современном обществе потребление выступает больше не как физический процесс (например, поглощение пищи), а как предметный процесс, который реализуется во взаимодействии людей, то есть посредством оказания услуг.

Изучением потребления занимались с древних времен. С каждым новым столетием появлялись новые теории и концепции актуальные в данный исторический период. В данной работе речь пойдет о взгляде Карла Маркса на процесс потребления, а также о развитии данной концепции в других научных

трудах. Целью данной работы является изучение потребления в трудах К. Маркса, а также развитие его идеи в других научных трудах.

Currently, the process of consumption occupies one of the leading positions in the life of any person. The individual acquires certain goods and services daily to meet their own needs. In a co-modern society, consumption appears no longer as a physical process (for example, the absorption of food), but as an objective process that is realized in the interaction of people, that is, through the provision of services.

The study of consumption involved in ancient times. With each new century, new theories and concepts relevant in this historical period appeared. In this paper we will discuss the view of Karl Marx on the process of consumption, as well as the development of this concept in other scientific works. The purpose of this work is to study the consumption in the works of K. Marx, as well as the development of his ideas in other scientific works.

О потреблении и производстве в теории К. Маркса. Некоторые ученые полагают, что концепция Карла Маркса являлась лишь идеей (возможно даже мечтой) экономической системы, которой не существовало в период написания данной доктрины. Как показывает исторический опыт, основные аспекты марксистской теории нашли своё отражение в развитии российского государства. Стоит отметить, что изучение теоретической концепции К. Маркса является базовым процессом при получении первичных профессиональных умений. Данный факт иллюстрирует научную мысль и реальные ситуации, которые могут происходить в общественной системе.

Взяв за отправную точку своих исследований утверждения Смита и Рикардо о том, что в основе стоимости всех товаров лежит количество труда, затраченного на их производство, К. Маркс попытался создать стройную теорию, описывающую законы функционирования и развития капиталистической системы хозяйства [1, с. 28].

Маркс показал, как из простого товарного производства, целью которого является потребление, и где деньги являются лишь посредником в обмене, совершенно логично вытекает капиталистическое производство, где целью является возрастание денег, получение прибыли [5, с. 96].

Автор подразумевает, что при производстве (без которого не будет стабильной экономической формации) потребление является неотъемлемой частью данного процесса. Производство включает в себя потребление средств, с помощью которых осуществляется промышленный процесс (сырье, рабочая сила, оборудование и т.д.).

Маркс утверждает, что «без производства нет потребления, но и без потребления нет производства, так как производство было бы в таком

случае бесцельно» [7, с. 69]. Мы понимаем, что потребление создает двоякий смысл процессу производства: потребление создает потребность в производстве нового товара и при этом только в процессе потребления продукт становится настоящим конечным продуктом (дом, в котором не живут, фактически не является действительным домом).

Таким образом, мы можем утверждать, что в концепции Карла Маркса процесс производства и процесс потребления – неразделимы. Потребность в том или ином товаре создает производство, производство, в свою очередь, создает способ потребления, влечение к потреблению, а также саму способность «потреблять».

Товарный фетишизм Маркса. Доктрина Карла Маркса наполнена множеством авторских терминов и процессов. Одним из популярных понятий теории Маркса является «товарный фетишизм». Под данным термином понимается овеществление производственных отношений между людьми в условиях товарного производства, основанного на частной собственности на средства производства [9, с. 17]. Другими словами, мы понимаем, что процесс товарного фетишизма подразумевает господство продуктов труда над самим производством.

«На первый взгляд товар кажется очень простой и тривиальной вещью. Его анализ показывает, что это — вещь, полная причуд, метафизических тонкостей и теологических ухищрений» [7, с. 371]. Причина такого явления скрывается в общественном характере труда, который он приобретает в стихийном товарном производстве. Материальные блага изготавливаются не для собственного потребления, а для продажи на рынке, то есть для удовлетворения потребностей общества.

Мы не можем говорить о том, что данный процесс был только описан в трудах Карла Маркса и забыт. Товарный фетишизм будет существовать до тех пор, пока товаропроизводители будут производить, а потребители будут потреблять. Обращаясь к современному этапу развития общества, товарный фетишизм выступает всё в новых и новых амплуа.

О. Мамедов рассуждает о том, что в настоящее время товарный фетишизм превращается в квазитоварный фетишизм. Автор обосновывает данное понятие тем, что современная экономика проходит этап переорождения в квазиэкономику. «В квазиэкономике доминантным товаром становятся производимые чиновником циркуляры и распоряжения» [6, с. 7]. Мамедов утверждает, что феномен квазитоварного фетишизма является довольно опасным процессом для российской экономики, с которым нужно и просто необходимо бороться.

О. Посыпанова утверждает, что товарному фетишизму в большей степени подвержены подростки. На основе собственного исследования подростковой молодежи г. Калуги, автор определяет товарный фетишизм как «механизм психологической защиты, при котором значимость некоторых вещей (фетишей) выше, чем их утилитарные функции» [8, с. 32]. Также, как и предыдущий автор, О. Посыпанова считает, что развитие товарного фетишизма в российской экономике нужно, как минимум, изучить и направить в нужное русло.

Подводя итог, мы можем утверждать, что Карл Маркс первым ввел и попытался проанализировать понятие «товарный фетишизм». Как показывает время, актуальность исследования данной проблемы крайне высока. Товарный фетишизм появляется в обществе с приходом капиталистического строя. Маркс отмечал, что данный процесс неизбежен и опасен. Товарный фетишизм нужно изучать и пытаться снизить его воздействие на население.

Феномен потребления в трудах неомарксистов. Противоречивость и неадекватность некоторых положений марксизма стимулировали попытки его совершенствования. Одной из наиболее известных попыток модернизации марксизма в XX в. был так называемый неомарксизм, организационно оформившийся в 1930-х гг. на базе Франкфуртской школы социальных исследований.

Ведущие представители неомарксизма Теодор Адорно (1903-1969) и Герберт Маркузе (1898-1979) считаются «немецко-американскими» философами. Они отвергали марксистские положения о классовой борьбе как способе установления диктатуры пролетариата и ленинскую идею «первенства политики над экономикой» и другими сферами общественной жизни. У К. Маркса и его предшественников наследовалось только одно - критическое отношение к буржуазному обществу, которое было перенесено на «поздний капитализм» [4, с. 957].

Приведем два основополагающих тезиса представителей Франкфуртской школы:

1. Движущей силой революции является не пролетариат, который обуржуазился и интегрировался в капитализм, а «аутсайдеры» - люмпены, безработные, преследуемые национальные и сексуальные меньшинства, радикальные слои студенчества и гуманитарной интеллигенции, нищее население «бедных» стран, противостоящее «богатым» странам.

2. Слабое звено буржуазного общества - не власть и государство, а система духовных ценностей - культурных, моральных, религиозных и определяемых ими семейно-брачных отношений [2].

Рассматривая тему потребления и производства в трудах неомарксистов, мы можем отметить, что они были за свободу человека и против эксплуатации рабочей силы. Логично предположить, что представители Франкфуртской школы были против овеществления продуктов производства и господства их в жизнедеятельности населения. Перед человеком всегда должна быть свобода выбора продукта потребления и способа потребления.

Литература:

1. *Бардовский В.П.* Экономическая теория: Учебник / В.П.Бардовский, О. В.Рудакова, Е. М. Самородова. –М.: ИД ФОРУМ, НИЦ ИНФРА-М, 2015. – 400 с.
2. *Головин Н. А.* Современные социологические теории: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / Н. А. Головин. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2018. — 461 с.
3. *Ефремов О.А.* Товарный фетишизм эпохи постмодерна: к вопросу о природе «Нового» капитализма / О.А. Ефремов // Философия и общество. –2012.– №2. – С. 76-89.
4. *Жуковский А.Г.* Неомарксизм: возможности и результаты применения в политологии / А.Г. Жуковский // СИСП. – 2012. – № 1. – С. 956-971.
5. *Ларионов И.К.* Экономическая теория: Учебник для бакалавров / Под ред. И.К. Ларионов,- 3-е изд. –М.: Дашков и К, 2018. –408 с.
6. *Мамедов О.Ю.* Эпоха квази-товарного фетишизма (200-летию рождения Карла Маркса посвящается) / О.Ю. Мамедов // Южный федеральный университет. – 2018. – Т. 16. – № 2. – С. 6-16.
7. *Маркс К.* Капитал: перевод С. Алексеев / К. Маркс. – М.: Азбука-классика, 2018. Т. 1. – 512 с.
8. *Посыпанова О.С.* Товарный фетишизм как «маркетинговая религия» / О.С. Посыпанова // Практический маркетинг. – 2013. – № 6. – С. 29-38.
9. *Силласте Г.Г.* Экономическая социология: Учебное пособие / Г.Г. Силласте, - 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Альфа-М: НИЦ ИНФРА-М, 2014. – 480 с.

МОЛОДОЕ ПОКОЛЕНИЕ В СЕТИ: ФАКТОРЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА НА ТЕРРИТОРИИ РОССИИ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ГРАЖДАНСКУЮ ПОЗИЦИЮ

А.Д. Рахманова, И.А. Вальдман
Новосибирский государственный технический университет
г. Новосибирск, theonua14@gmail.com

В статье рассматриваются мотивы вступления в экстремистские группировки, а также факторы, влияющие на становление гражданской позиции молодых людей. Работа представляет имеющийся спектр проблем, необходимых для скорейшего разрешения.

The article discusses the motives for joining extremist groups, as well as factors influencing the formation of the civic position of young people. The work presents the existing range of problems necessary for a speedy resolution.

На сегодняшний день тема экстремизма актуальна для разных слоёв населения. Распространение экстремистских взглядов, идей, а также функционирование организаций данной направленности на просторах Интернета сложно взять под контроль, несмотря на уже введённые ограничения доступа к сайтам, содержащим соответствующий контент.

В процесс становления гражданской позиции, формирования ценностей и принципов, важных для развития общества в целом, вступает экстремистский идеологизированный дискурс. Под экстремизмом мы понимаем возможность публичного высказывания идей, связанных с желанием выхода за пределы моральных и правовых устоев социального взаимодействия.

Исходя из множества проведённых исследований, Интернет – виртуальная среда, основную часть которой составляет молодое поколение. В большинстве случаев именно молодёжь становится потенциальной аудиторией для экстремистских группировок. Идеологи, отвечающие за экстремистское движение среди молодёжи, дают разрядку на ценности, идеологические установки, нормы и образцы поведения, которые имеют антисоциальный характер.

Информация, подающаяся такой категории лиц, не ограничивается какими-либо рамками. Здесь учитывается ряд психологических особенностей аудитории при подготовке материала для его донесения в массы. Изначально ознакомление с информацией не несёт в себе конкретных действий и воспринимается как обычная игра, которая постепенно вовлекает человека в сам процесс создания надлежущего материала.

Наличие различных Интернет-инструментов позволяет продвигать экстремистам свою идеологию, привлекая в неё всё большее количество сторонников. Как правило, распространение информации начинается со специализированных сайтов и Интернет-порталов, а также с сообществ в социальных сетях и отдельных страницах пользователей [2].

Процесс коммуникации в таких сообществах отличается отсутствием психологических барьеров, которые могут останавливать «жертву» в повседневной жизни. Стоит упомянуть об особенности самой Интернет-коммуникации, которая позволяет распространить вирусную информацию за пределы экстремистских сообществ, тем самым повысив вероятность вербовки пользователей, не относящихся к данному сообществу и не являющихся потенциальной аудиторией радикалов.

Помимо срабатывания эффекта «запретного плода», когда человек может общаться на любые запретные темы, излагая свои мысли при помощи табуированной лексики, оценочных и бранных выражений, к вступлению в подобные сообщества молодёжь наталкивает одна из особенностей Интернет-коммуникации – отложенный характер коммуникативного акта.

Здесь речь идёт о сообщении, полученном лично или размещённом на специализированном ресурсе, прочитанном пользователем, спустя определённое количество времени. Это позволяет потенциальной «жертве» пересмотреть свою точку зрения по данному вопросу [1].

Люди, вступающие в радикальные группировки, могут преследовать разные мотивы преступного поведения. Например, идеологический мотив, который побуждает человека присоединиться к группе лиц, близких ему по ценностным ориентирам, идейным позициям. У таких мотивов обычно существует религиозный, политический, социальный, социокультурный или иной подтекст, позволяющий определить преданность человека к его идеям и ценностям группы.

Одним из основных, как правило, является мотив преобразования окружающего мира. В данном случае экстремизм выступает в качестве не просто цели, а конкретного инструмента для изменения условий существования. Мотив изменения мира присущ инициативным представителям группировок, умеющих стимулировать людей бороться с несовершенством мира и несправедливостью вокруг.

Возможность властвования также включена в перечень экстремистских мотивов. Желание самоутвердиться за счёт доминирования над множеством лиц и определения их деятельности выступает главной движущей силой. Давление на других в данном случае обеспечивает

безопасность самого преступника, демонстрирующего окружению своё бесстрашие, свойственное лидеру.

Существует и корыстный мотив, который является главным для большей части заурядных членов, относящихся к экстремистским группировкам. Экстремизм выступает в качестве человеческой деятельности, направленной на конкретную цель, за которую люди готовы пойти на многое, ради получения не столько результата, сколько прибыли.

В экстремистские группировки попадают достаточно обеспеченные и образованные люди. Жажда изучения новой, ещё неизведанной сферы деятельности привлекает их внимание. Рискованные действия, работа с планами – то, что заинтересовывает данную аудиторию. Сюда же мы можем отнести людей, желающих почувствовать себя значимыми для общества, сделать свою жизнь более яркой и необычной. Большинство из них до конца не осознают, в чём заключается их цель.

Эмоциональная привязанность потенциальной аудитории, связанная с возможной мстью, нанесением вреда бывшим обидчикам, может повлечь к росту числа сторонников. Человек, не справляющийся со своими эмоциональными порывами, может вступить в сообщество, членом которого уже является кто-то из его близкого круга, не задумываясь о дальнейших последствиях [4].

Выделим факторы, влияющие на становление личностной и гражданской позиции молодёжи:

1. Превазирование обучения над воспитанием. Передача знаний – основная цель образовательных учреждений, где главную роль играет обучение, а не воспитание подопечных. В настоящее время педагоги не несут ответственность за воспитание подростков, оставляя эту работу для домашнего окружения. Люди другой национальности, их нетрадиционные взгляды на жизнь, религия и духовные ценности становятся для молодого поколения, не усвоившего общественные нормы поведения, поводом для экстремистских действий.

2. Нравственная и духовная составляющая. Существует два варианта для оснований экстремистской направленности у подростка. Во-первых, безграничная любовь и опека родителей, потакающих и прощающих за любой поступок, формирует у ребёнка эгоистичный взгляд на мир. Во-вторых, родители, воспитывающие подростка исключительно при помощи избиений, использования нецензурной лексики, любого рода издевательств, приводят его к отчуждению. Выработанная за годы агрессия, накопившиеся обиды перерастают в жажду отомстить всем виновным за свою судьбу.

3. Социальное неравенство. Поляризация доходов является важной предпосылкой для неудовлетворённости жителей, когда основная часть населения получает доход, который сложно сравнить с финансами определённого круга лиц.

4. Отчуждение от участия в реализации государственных функций. В настоящее время большинство людей, которые не имеют возможности регулировать общественные процессы, негативно относятся к органам государственной власти. Армия, безработица, коррупция, проблемы на международной арене, уровень заработных плат и пенсий – эти и ряд других тем интересуют общественность, которая скептически настроена на возможность их разрешения властями [3].

Стоит принять тот факт, что граждане, в особенности молодое поколение, занимаются поиском виноватых лиц, в качестве которых, как правило, выступают люди иной национальности, исповедующие «свою» религию, относящиеся к другой социальной группе.

Литература:

1. *Быкадоров А.С., Чурилов С.А., Шановалова Е.В.* Экстремизация молодёжной аудитории сети Интернет // Казанский педагогический журнал – Казань: КПЖ, 2016. – №3 (116). – С. 181-184.

2. *Седых Н.С.* Социально-психологические особенности пропаганды экстремизма и терроризма посредством Интернета // Социальная психология и общество. – М.: МГППУ, 2013. – №2. – С. 137-147.

3. *Тхакохов А.А.* К проблеме молодежного экстремизма: факторы распространения, особенности, способы борьбы // Молодой учёный. – 2015. – №4 (84). – Ч.5. – С. 481-482.

4. *Krapivina L.A.* Pedagogical support for multi-age groups of young people in the information world // Вестник ЧелГУ. – 2013. – №21 (312). – Р. 303-306.

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН КОММУНИКАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ГРАЖДАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ

А.Д. Рахманова, И.А. Вальдман
Новосибирский государственный технический университет
г. Новосибирск, theonya14@gmail.com

В статье рассматривается понятие гражданского общества и роль коммуникации в его формировании.

The article discusses the concept of civil society and the role of communication in its formation.

Становление гражданского общества трактуют по-разному. Различение данного понятия заключается в отличных философских позициях исследователей, положении политической жизни страны и собственных убеждениях авторов. Исследователи, которые идеологически привержены традиционным ценностям и порядкам, отслеживают в гражданском обществе интеграцию исторической традиции, где граждане являются активными участниками в делах государственной власти. При этом, у них есть право заявлять о своих интересах и нуждах, являясь частью любого рода легальных ассоциаций [5, С. 220-221].

Если рассматривать гражданское общество с позиции либералов, то оно будет представлять собой защитную структуру кооперации граждан, а также общественных движений, возникших как противовес господству государственных институтов и созданных в качестве гарантии свободы человеку от посягательств государства на его интересы и права. Стоит отметить, что зачастую под гражданским обществом подразумевается общественная самоорганизация, как правило, в области социальных и экономических отношений [1, с. 29].

Исследователи, не разделяющие анархистские и марксистские позиции, представляют свободные ассоциации граждан как некую альтернативу государственной власти. Они свидетельствуют о способности данного общества к самоуправлению и к полноценной политической самоорганизации. Социал-демократический подход акцентирует внимание на конструктивном взаимодействии институтов государственной власти с общественно-политическими движениями, партиями, а также свободными ассоциациями, то есть институтами гражданского общества, в политике.

Современное гражданское общество – это результат взаимодействия двух процессов. С одной стороны, это естественное саморазвитие ин-

ституты, из которых состоит гражданское общество, основывающихся на внутренней логике каждого из них, многообразии индивидуальных потребностей, социальных институтов и деления общества на ассоциации. С другой стороны, это воздействие государственной политики при помощи целенаправленного ранжирования социального пространства на основе административного управления, отличительных политических механизмов, правовых норм и информационных коммуникаций. Кроме того, это воздействие осуществляется посредством политической координации.

Таким образом, мы видим гражданское общество как многоуровневую конструкцию, основанную на разнообразных неформальных и институционализированных социокультурных, социально-политических и социально-экономических связях граждан и ассоциаций, в которых они состоят. В идеале эта связь призвана сформировать в социуме интерпелляцию на «идеального гражданина», определяя тем самым чёткую конфигурацию жизненного пространства людей с их исключительными комплектами индивидуальной мотивации участия в общественной жизни, потребностей и интересов каждого индивида, а также их мировоззренческих ценностей и принципов. Комплекс конфигураций индивидов наряду с их постоянной динамикой образуют базу развития общества в целом.

С развитием современного общества тесно связана массовая коммуникация, помимо этого, она связана с его культурной, политической и экономической составляющей. Английский литературный критик И. А. Ричардс один из первых дал определение коммуникации: «Коммуникация – это процесс, который происходит тогда, когда один ум действует в своём окружении таким образом, что другой ум подвергается воздействию, и в нём воспроизводится опыт, подобный тому, что и в первом, который частично на него влияет» [6, с. 193]. После данного в 1928 году определения, были предложены более сотни вариаций понятия коммуникации, которые по сей день не стали общеупотребительными.

Коммуникация занимает одно из важных мест в функционировании общественной структуры. Гражданское общество опирается на ряд принципов (верховенство закона, представительная демократия, рыночная экономика), на основе которых возникают легальные ассоциативные связи между индивидами. Такие связи формируют устойчивые общественные группы, начиная с клубов по интересам и заканчивая политическими партиями. Такое взаимодействие регулируется непростой

структурой моральных ценностей, интересов, проявляя себя в многообразных формах общественной коммуникации.

Одним из важных аспектов можно считать то, что общественная коммуникация информационно насыщена и высокотехнологична. Главной ценностью общественного сознания становятся новые знания и получаемая информация. Массовая культурная коммуникация очевидно сказывается на развитии общественных отношений как внутри страны, так и за её пределами [3, 4].

Формирование общественных отношений способствует усовершенствованию процессов социальной коммуникации. Дальнейшее преобразование средств коммуникации влияет на культурную и социально-политическую сферы жизни гражданского общества. Здесь мы можем наблюдать за процессом культурного взаимодействия, который способствует расширению рамок культурного развития. Отметим, что культурное пространство человека в современном гражданском обществе формируют средства массовой информации.

Средства массовой коммуникации занимают важное место в формировании гражданского общества, в консолидации единства и взаимопонимания народов страны. В современном обществе массовая коммуникация приобретает существенное значение, которое, прежде всего, берёт ориентир на научное осмысление самого процесса формирования информационного пространства. Помимо этого коммуникация понимается ответственным отношением к созданию информационного пространства, от деятельности которого зависит безопасность страны и политическая устойчивость общества, а также представлением того, что цельное информационное пространство есть обязательное условие, гармонизирующее интересы общества.

Коммуникация и информация с давних времён привлекали интерес учёных, дав почву для исследований в таких областях наук как социология, политология, философия.

Информация позволила миру перейти в единую коммуникативную среду, напрямую влияющую на систему власти внутри страны и за её пределами. Такая среда, которая характеризуется свободным потоком информации, радикально преобразовала характер отношений между обществом и государством [2, с. 81]. Благодаря производимому коммуникационному обмену современное общество способно сформировать более глубокомысленную среду обитания, иной образ жизни, новые принципы управления, а также моральные и социальные ценности.

Коммуникация обеспечивает взаимодействие между объектом и субъектом, при помощи формирования и активации обратной связи. Наличие современных информационных коммуникационных технологий позволит гражданам с наибольшим успехом реализовать свои права.

Таким образом, можно говорить о том, что коммуникация существовала во всех эпохах, однако на современном этапе развития в обиход вошли технические средства её реализации. Повышение качества средств массовой коммуникации транслирует постепенное увеличение скорости обмена информацией, основываясь на развитии культурной составляющей жизни человека, для дальнейшего сохранения пути к получению человеком знаний, приобретённых минувшими поколениями. Отметим, что коммуникация играет очень важную роль в устройстве и развитии гражданского общества.

Литература:

1. *Козн Дж.Л., Арато Э.* Гражданское общество и политическая теория / Пер. с англ. под общ. ред. И. И. Мюрберг. – М.: Издательство «Весь Мир», 2003. – 784 с.

2. *Мухин В.В.* Информационная война в России: участники, цели, технологии. – М.: Гном и Д, Казаков, 2000. – 255 с.

3. *Немцова Г.С.* Гражданское общество в контексте глобализации: проблема социальных коммуникаций // Студент и научно-технический прогресс: Глобальные проблемы и принципы устойчивого развития / Материалы XLV Международной научной студенческой конференции. – Новосибирск: НГУ, 2007. – С. 31-33.

4. *Немцова Г.С.* Коммуникации гражданского общества в современности // Наука. Технологии. Инновации // Материалы всероссийской научной конференции молодых ученых в 7 частях. Новосибирск, 06-09 дек. 2007 г. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2007. – Ч.7. – С. 197-198.

5. *Чичерин Б.Н.* Философия права. – М.: Типо-литография Товарищества И. Н. Кушнерёв, 1998. – 344 с.

6. *Ogden C.K., Richards I.A.* The Meaning of Meaning. – New York, Harcourt, Brace & World, Inc., 1923.

ОЦЕНКА ВЫРАЖЕННОСТИ МОТИВОВ У ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ ВОЛОНТЕРОВ

М.А. Рябова, А.С. Мельникова
Новосибирский государственный университет
экономики и управления «НИНХ»,
г. Новосибирск, marinkaryabova@mail.ru

В статье рассмотрены основные группы мотивов волонтерской деятельности. Проанализирована зависимость проявленности мотивов от опыта волонтерской деятельности. Изучено влияние доминирующих мотивов на выбор направления волонтерской деятельности.

In the article characterized basic groups of volunteering motives. Dependence of motives display degree from volunteer's qualification is analyzed. Influence of dominate motives on choice of field of volunteering activity is explored.

Волонтерская (добровольческая) деятельность является одной из развивающихся форм участия российской молодежи в жизни общества. Содействии развитию добровольчества и его распространению, а также созданию условий для продуктивного функционирования молодежных общественных объединений и некоммерческих организаций – один из стратегических ориентиров Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.

Отличительной особенностью молодежи является наличие у нее определенного комплекса качеств, побуждающих ее к включению в общественную жизнь. В то же время немаловажным аспектом привлечения молодежи в волонтерскую деятельность является формирование системы стимулов. Условием ее создания является выявление мотивов, которыми руководствуются человек в своем поведении.

На основании данных, полученных в ходе анкетного опроса, участниками которого стали представители волонтерских организаций г. Новосибирска в возрасте от 18 до 34 лет (объем выборочной совокупности – 105 чел., и них 12% - мужчины, 88% - женщины, 62% респондентов менее 20 лет, 38% - 20 лет и более лет; опрос проводился методом снежного кома), были выявлены 2 основных направления волонтерской деятельности.

Культурно-событийное направление представляет собой волонтерскую деятельность, осуществляемую посредством участия в организации и проведении спортивных и культурно-массовых мероприятий, сохранении и охране культурного наследия и др. направлениях, связанных

с культурной сферой жизни общества. Социально-экологическое направление связано с оказанием помощи социально незащищённым слоям населения, организацией и проведением экологических акций, просветительской работой в данной сфере и т.д.

В ходе анализа полученных данных был проведен факторный анализ, позволивший выделить четыре основные группы мотивов на основании оценки высказываний, описывающих проявление тех или иных мотивов, по шкале от 1 до 7: **1) альтруистические мотивы; 2) мотивы самореализации и самоактуализации; 3) эгоистические мотивы; 4) мотивы социальной ответственности.**

Подробный анализ выявленных групп мотивов показал, что у волонтеров, имеющих больший опыт работы, **альтруистические** побуждения проявлены в большей степени, чем у менее опытных волонтеров. В отношении совсем неопытных волонтеров наблюдаются относительно разрозненные оценки, что говорит об их неопределенности, которая может быть обусловлена, в том числе, и возрастом.

Похожая ситуация складывается относительно второй группы мотивов – **самореализации и самоактуализации**, которые наименее выражены у респондентов, имеющих опыт работы менее года, в то время как в случае с более опытными волонтерами они более существенны. Это может быть связано с осознанием получаемых в ходе деятельности возможностей для самореализации. Однако, достаточно неопределенную позицию занимают волонтеры с опытом деятельности порядка 4-5 лет, для которых мотивы самоактуализации и самореализации практически не характерны. Можно предположить, что данная группа в настоящий момент не видит возможностей для самореализации в волонтерстве в связи с несоблюдением ряда принципов волонтерской деятельности или отсутствием перспектив роста.

Эгоистические мотивы приблизительно одинаково характерны для всех групп, однако, у неопытных волонтеров они менее выражены, чем у имеющих более продолжительный опыт подобного вида деятельности. Это также может свидетельствовать о низком уровне информированности о возможностях, которые могут получать волонтеры либо ввиду отсутствия практики участия в крупных мероприятиях и акциях.

Мотивы социальной ответственности менее всего коррелируют с таким индикатором как «опыт волонтерской деятельности», так как в большей степени проявление данного фактора связано с особенностями воспитания потенциального волонтера.

Таким образом, можно говорить о том, что не все группы мотивов определяются опытом волонтерской деятельности: наиболее сильное влияние опыта деятельности испытывают альтруистические мотивы и мотивы самореализации и самоактуализации. В целом, для неопытных волонтеров характерна несвойственность большинства рассматриваемых мотивов.

Кроме того, в исследовании были рассмотрены гипотезы об определяющей роли мотивации при выборе направления деятельности – культурно-событийного и социально-экологического направлений. Согласно полученным данным, **альтруистические мотивы** оказались в большей степени свойственны представителям социально-экологического направления, несмотря на то, что и для представителей культурно-событийного направления они также характерны, но в несколько меньшей степени. **Мотивы самореализации и самоактуализации** в несколько большей степени характерны для культурно-событийного направления, что может быть связано с большими возможностями для самореализации, личностного развития, которые в случае социально-экологического направления представляются менее возможными. **Эгоистические мотивы** в большей степени характерны для культурно-событийного направления, причем здесь отмечается существенное различие между рассматриваемыми направлениями, что также обусловлено спецификой деятельности, т.к. работа в рамках данного направления предполагает получение определенных благ. Относительно **мотивов социальной ответственности** стоит говорить о наиболее сильной проявленности данного фактора у представителей социально-экологического направления, что также может быть объяснено направленностью деятельности на решение социально значимых проблем и связанной с ней необходимостью осознания значимости своих действий на пути их решения.

Таким образом, для событийного и культурного направлений волонтерской деятельности в большей степени характерны мотивы самореализации и самоактуализации и эгоистические мотивы, в то время как социальному и экологическому направлениям более свойственны альтруистические мотивы и мотивы социальной ответственности. В то же время, альтруистические мотивы примерно в равной степени характерны для обоих направлений, что позволяет говорить о том, что волонтерская деятельность молодежи в Новосибирске отвечает сущности данного феномена как добровольной социально направленной и общественно полезной деятельности [1, с. 147].

Результаты проведенного исследования позволили выявить, что мотивация и деятельность волонтера имеют тесную двухстороннюю связь. Так, мотивация оказывает непосредственное влияние на выбор направления волонтерской деятельности. В то же время есть показатели, которые оказывают влияние на изменения мотивации волонтера.

В исследовании была подтверждена гипотеза о влиянии опыта волонтерской деятельности на мотивацию волонтера. Однако, стоит учитывать неопределенность мотивов у неопытных волонтеров, т.к. изначальные мотивы могут дополняться теми, которые возникают в процессе работы путем узнавания реалий волонтерской деятельности, либо отходить на второй план, уступая место иным мотивам. Таким образом, можно говорить о маргинальном положении в волонтерской среде людей, осуществляющих свою деятельность менее 1 года.

Сделанные на основании анализа выводы позволяют судить о том, что необходимо учитывать значимость всестороннего воздействия на начинающих волонтеров в целях предотвращения их оттока. Уход из волонтерской деятельности может быть вызван невозможностью удовлетворения ряда потребностей, которые они рассчитывали удовлетворить посредством волонтерской деятельности.

Кроме того, стоит отметить влияние возрастных характеристик волонтера на его мотивацию. В случае с волонтерами в возрасте старше 21 года наименее выраженными становятся альтруистические мотивы и, что представляет интерес, противоречащие им эгоистические мотивы. Однако, максимальную выраженность приобретают мотивы социальной ответственности.

В целом, можно говорить о том, что все группы мотивов становятся менее выраженными с возрастом, кроме мотивов социальной ответственности и мотивы самореализации и самоактуализации (в существенно меньшей степени, чем мотивы ответственности). В то время как у волонтеров младше 20 лет все типы мотивов выражены в приблизительно равном соотношении.

Волонтерская деятельность, в целом, детерминирована сразу несколькими мотивами, которые могут быть в некоторой степени противоречащими друг другу. Однако, эффективность мотивов определяется тогда, когда формирующие их потребности удовлетворяются хотя бы частично, мотивируя человека на продолжение волонтерской деятельности вообще и более продуктивную текущую деятельность в частности. Решение этой проблемы заключается в создании продуктивных

систем стимулирования, способных удовлетворять потребности разнообразных групп волонтеров.

Литература:

1. Стародубцев В.А. Учебно-профессиональные волонтерские организации // Высшее образование в России. 2017. №. 6. С. 147-154.
2. Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 47. Ст. 5489.

АКЦИОНИЗМ КАК ФОРМА ВЫРАЖЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

А.С. Семенова, А.С. Мельникова

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, asemenova024@gmail.com**

В статье рассматривается возможность интерпретации социальных акций как формы выражения мнения по важнейшим вопросам политики государства. Анализируются примеры некоторых представителей направления и результаты их деятельности, вследствие чего выявляется проблема неэффективности социально-протестных акций как коммуникативного инструмента в диалоге между обществом и властью.

The article considers the possibility of interpreting social actions as a form of expression of opinion on the most important issues of state policy. The examples of some representatives of the direction and results of their activities are analyzed, as a result of which the problem of the ineffectiveness of social protest actions as a communicative tool in the dialogue between society and the government is revealed.

В последнее время «акционизм» становится актуальным способом выражения общественного мнения. В рамках культурологии понятия «акционизм» рассматривается как форма современного искусства, где главным становится действие (акция). В социологии это понятие связано с понятием социального действия. Теории социального действия достаточно подробно разбираются в трудах М. Вебера и Т. Парсонса. Социальное действие по Веберу это действие соотносимое по своему смыслу с действиями других людей и ориентированное на них [2, с. 602-603]. Понятие смысла соединено с понятием ценности, большую роль

играет ответная реакция окружающих на действие, которую не смогут вызвать неважные события. Теория социального действия Т. Парсонса близка к теории М. Вебера. Парсонс так же как и Вебер указывает на ориентированность действий на внешнюю среду, отмечает, что они имеют структуру и план, а так же опираются на ценности человека как личности. Социальные акции это современная интерпретация социального действия. Они организованы индивидом или группой индивидов, объединенных желанием осветить конкретную проблему, которая не соотносится с их ценностной картиной мира.

Первые акции начали проводиться в СССР еще в 70-е года. Для художников – организаторов акций было важно оторваться от места оформленного официальной риторикой и оказаться вне давления власти, что можно было осуществить выходя за границы города. Акции были направлены на эстетику форм, на художественность, были моментом и касались вопросов политики лишь отчасти. Они имели смысл, но рефлексии не ожидалось даже самими исполнителями из-за

чего можно оспорить соотнесение понятий «социальное действие» и «социальная акция» в этом отрезке времени. Однако, в 1975 г., в Ленинграде, Игорь Захаров-Росс провел первую акцию с явным политическим подтекстом «Хочу в Америку». Одевшись в куртку с американским флагом, он сжег муляж своего советского паспорта[3]. Такая форма проявления протеста неизбежно привела к наказанию. Через несколько лет активной деятельности Игорь Захаров-Росс был лишен гражданства СССР и выслан из страны. К такому искусству готовы были не все.

Акционизм, появившийся в 90-е года, в корне отличается от акций 70-х. Художники наконец получили свободу, о которой мечтали. Они больше не считали нужным уезжать за пределы Москвы, вместо этого полноценно работали с городским пространством. Поиски скрытых смыслов и воплощение бесконечности сознания, заменились на вполне прямое воспроизведение отношения к идеологическим доктринам. Новое поколение акционистов не собиралось экспериментировать в одиночестве, их интересовала массовость, необходима была публика.

Александр Бренер в 1995 г. провел акцию «Первая перчатка», во время которой он боксировал с криками «Борис, Выходи», обращаясь к Борису Ельцину. Таким образом, Бренер высказывал отрицательное отношение к войне в Чечне [3]. Акционизм 90-х высказывал все буквально, избегая сложных конструкций и метафорических отсылок, но не имел реального политического эффекта. Это были яркие, новые, вызывающие неоднозначные реакции выходы, но не более.

В 21 веке понятие социальной акции более точно соотносится с понятием «социального действия», чем 20-30 лет назад. Субъект (исполнитель) наделяет действие смыслом, хочет не только ответной реакции, но и конкретных действий со стороны власти. По Парсонсу «социальное действие» не простая потребность организма, но ценностное стремление личности, и именно такими становятся акции нашего времени.

В современной России акционизм имеет невероятно высокий политический градус. При скорости распространения информации в 21 веке, момент проведения самой акции может не являться кульминацией, интерес вызывает то, как события развиваются после. Пожалуй, самыми известными представителями акционизма в 21 веке, являются – группа «Война», панк-группа «Pussy Riot» и Петр Павленский.

Многие акции группы «Pussy Riot» подвергались критике со стороны художников из-за их излишней политизированности. Необходимо упомянуть об акции панк-группы в Храме Христа Спасителя. Именно благодаря ей группа стала известна за пределами России. То, что

начиналось как акт искусство, стало делом политическим, за которым последовало уголовное наказание и закон об оскорблении чувств верующих. Сейчас группа продолжает свою деятельность. Во время чемпионата мира по футболу 2018 г. была проведена акция «Милиционер вступает в игру» (во время матча Франция-Хорватия на поле выбежали 4 представителей панк-группы). В своих социальных сетях группа опубликовала требования к власти «освободить всех политических заключенных, не сажать за лайки, прекратить незаконные аресты на митингах, допустить политическую конкуренцию в стране, не фабриковать уголовные дела и не держать людей просто так в СИЗО, превратить земного милиционера в небесного милиционера»[8]. Итогом акции стал арест на 15 суток и запрет посещать спортивные соревнования сроком на три года. Стоит отметить, что акции панк-группы поднимают не только общие проблемы, но являются персонализированными вызовами конкретным представителям власти.

Петр Павленский – один из самых известных представителей современного искусства в России, в 2017 г. получивший политическое убежище во Франции. Он, в традиции венских представителей жанра, использует свое тело как метод для произведения. Его «творения» – акция «Шов» в поддержку панк-группы «Pussy Riot» и демонстрации отсутствия свободы слова, акция «Туша» против политики органов власти, направленной на ограничение активности граждан, которая превращает людей «в охраняемый безвольный скот» [9]. Ответом власти, на такие

заявления Павленского, были неоднократные психиатрические экспертизы. Его акции могут вызывать чувство отвращения и неприятие, но его сообщение поддается расшифровке.

О необходимости выражения мнения по важнейшим вопросам развития страны, можно прочесть на многих новостных порталах, но далеко не каждая форма его выражения принимается этим же обществом. Единицы выбирают описанный в работе способ, надеясь, что провокационность формы сделает проблему громче и результатом будут являться реальные изменения в политике / экономике / медицине / правовой системе. Но в реальности результат таких акций это общественное порицание и карательные меры государства, обращенные на субъекта. «Ваше мнение важно для нас, но не выходите за рамки шаблона». Почему так происходит? Слишком провокационная форма выражения за которой не получается разглядеть идею, а может никакой идеи нет и это только желание быть известным, или все-таки население аморфно и выбирает позицию наблюдателя? Можно сказать, что политический акционизм постепенно оформляется и приобретает художественную форму, он становится все более виртуальным

сохраняя главные идеи протеста и несогласия, но с точки зрения его сущности как социального действия остается неэффективным средством донести идеи до большинства.

Литература:

1. *Попкова М.Д., Короленко Т.А.* Акционизм в современном художественном и социальном пространстве: материалы Всероссийской научно-практической конф. (15–16 мая 2014 г., Екатеринбург) / Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2014. С. 126-131

2. *Вебер М.* Основные социологические понятия / Пер. с нем. М.И. Левиной // Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990.

3. Галина Ельшевская. От футуристов до Павленского: как искусством стало хулиганство, членовредительство и странное поведение//Arzamas [Электронный ресурс].- Режим доступа: <https://arzamas.academy/materials/1208>

4. *Гимельштейн Я.Г.* Этика акционизма: художественная практика и политический жест / Я. Г. Гимельштейн, Н. А. Долоцкая, Д. А. Щукин // Историческая ответственность: от мифов прошлого к стратегиям будущего: Сборник научных статей I международной научной конференции 22-23 сентября 2016. — Екатеринбург: Деловая книга, 2016. — С. 155-162.

5. Социология: Энциклопедия /Сост. А. А. Грицанов, В. Л. Абушенко, Г. М. Евелькин, Г. Н. Соколова, О. В. Терещенко. — Минск: Интерпрессервис; Книжный Дом, 2003. — 1312 с.

6. *Кравченко Е.И.* Теория социального действия: от Макса Вебера к феноменологам // Социологический журнал, 2001. Том. 0. № 3. С. С. 121-141.

7. *Мельников М.В.* История социологии. Классический период : учеб. пособие /М.В. Мельников; отв. редактор В.И. Игнатъев, д-р филос. наук. –2-е изд. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2015. – 342 с.

8. *Филимонов А.* Милиционер вступает в игру. Как и зачем Pussy Riot прервали финал чемпионата мира по футболу [Электронный ресурс]// Meduza – 2018. – URL: <https://meduza.io/feature/2018/07/16/militsioner-vstupae-v-igru-kak-i-zachem-pussy-riot-prervali-final-chempionata-mira-po-futbolu>.

9. *Волчек Д.* Художник Петр Павленский ждет суда [Электронный ресурс]// Радио Свобода – 2013 – URL: <https://www.svoboda.org/a/24976672.html>

ВТОРИЧНАЯ ЗАНЯТОСТЬ СТУДЕНТОВ: ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ

А.Е. Сиделева, А.С. Мельникова
Новосибирский государственный университет
экономики и управления «НИНХ»,
г. Новосибирск, sideleva_1997@mail.ru

В статье представлены результаты исследования вторичной занятости студенческой молодёжи, рассмотрены основные причины и факторы студенческой занятости, особенности трудоустройства, а также проанализированы позитивные и негативные последствия совмещения учебной и трудовой деятельности.

This article presents the results of student secondary employment, the main reasons, factors of student employment and special features of job connection are considered, either positive and negative impacts of working practice and class activity combination.

Феномен работающего студента в современном мире – весьма распространённое явление. Это вызвано рядом социально-экономических

причин, которые зачастую вынуждают студентов выйти на рынок труда: вероятные трудности при трудоустройстве по окончании высшей школы (отсутствие опыта), экономические причины, вызванные нехваткой денежных средств и пр. [1, с. 6]. В случае если молодёжь, будучи студентами, осуществляет трудовую деятельность, последнее может отразиться на качестве учебного процесса. Большинство работающих студентов ставят на первое место получение заработка, а не освоение знаний [2, с. 251]. Именно то, как трудовая деятельность отражается на молодых людях как на студентах и работниках в одном лице в условиях современной действительности, а также факторы, побуждающие лишь некоторых из них к осуществлению трудовой деятельности, является предметом исследования в ходе изучения феномена «работающий студент».

Проблемой исследования стало то, что в случае совмещения учебной и трудовой деятельности студенты не выполняют свои учебные, а также трудовые обязанности в полной мере, что отражается на том, с каким набором знаний, умений и навыков будущий специалист начнёт свой профессиональный путь в будущем.

Объектом исследования стали студенты очной формы обучения ВУЗов г. Новосибирска, предметом – вторичная занятость студентов.

Цель исследования заключалась в рассмотрении причин и последствий реализации вторичной занятости студентов ВУЗов г. Новосибирска очной формы обучения.

Исследование проводилось методом анкетирования работающих студентов двух крупных ВУЗов г. Новосибирска – НГУЭУ и СГУПС. Число опрошенных составило 80 человек, по 20 студентов каждого курса обучения.

Результаты исследования показали, что большая часть студентов высказывает точку зрения о том, что современный студент должен работать. С этим абсолютно согласных около 22% опрошенных, согласных с оговоркой «если есть такая необходимость» около 39% студентов, а также «для получения опыта» – около 11% соответственно. Интересным фактом является то, что часть студентов указали, что студент работать не должен (7% опрошенных), несмотря на то, что все ответившие студенты осуществляли трудовую деятельность на момент анкетирования.

По мере приближения к выпуску студенты отмечают большую значимость трудоустройства с целью получения опыта и наоборот, первый курс в целом чаще отмечает то, что студент в момент обучения может и

не работать. Однако, в процентном соотношении разница не значительна.

Для описания социально-экономического портрета работающего студента были проанализированы ряд показателей. Так, среди работающих студентов больше тех, кто обучается на платной основе (57% от числа респондентов). При этом, количество работающих студентов на бюджетной основе повышается к концу обучения. Данное явление можно объяснить тем, что, начиная с первоначального этапа, студенты коммерческой основы обучения хотят внести свой вклад в оплату обучения, а студенты, не имеющие необходимости вкладывать в обучения деньги, задумываются о трудовой деятельности несколько позже, с целью получения профессионального опыта, навыков и пр.

Основной гипотезой исследования стало суждение о том, что совмещение работы и учёбы негативно отражается на успеваемости студентов. Так, более половины от общего числа опрошенных (57%) сталкиваются с некоторыми трудностями совмещения учёбы и работы. 22% студентов совмещают без каких-либо трудностей и 20% совмещают с трудом. Из них 20% студентов имеют академические задолженности на момент опроса. Таким образом, данная гипотеза подтвердилась.

Помимо неуспеваемости студенты отмечают проблему физической усталости (75%), частое недосыпание и отсутствие свободного времени (42%), неполное усвоение учебного материала (41%), отсутствие практикоориентированности в получаемых знаниях (23%) и пр.

Больше половины респондентов (76%) трудоустроены не по профилю. Занятость лишь 20% ответивших полностью соответствует специальности. Интересно заметить, что по мере приближения к выпуску численность студентов, устроившихся по специальности возрастает. 48% студентов работают официально и 51% – неофициально. Наибольший разрыв в этом показателе наблюдается у студентов 4 курса. Так, количество официально трудоустроенных студентов ровно 60%.

Основными сферами трудоустройства студентов являются: торговля (23%), рестораны/кафе/фаст-фуд (23%), красота и здоровье, образование, реклама и маркетинг (по 10% соответственно). То есть большинство трудоустроившихся студентов заняты в сфере обслуживания. Интересно заметить, что среди должностей помимо консультанта (25%), администратора (13%) и официанта (12%) встречаются профильные направления – бухгалтера (5%) и преподаватели (3%). Однако, их доля незначительна.

На вопрос, касающийся продолжительности рабочего дня, 61% опрошенных ответили, что они работают от 4 до 8 часов в день, 25% работают более 8 часов и 13% работают менее 4 часов в день.

Около 72% респондентов также отметили, что они работают на постоянной основе и около 28% работают периодически.

Среди негативных последствий трудоустройства основной является снижение успеваемости в следствии: физической усталости (75% ответов) и недостатка свободного времени (43%).

Таким образом, на сегодняшний момент, работающий студент – это новый социальный тип, обладающий высокой трудовой мотивацией, вполне адаптированный к современным условиям развития рыночной экономики и активный субъект трансформации общества.

Центральными проблемами студентов являются невозможность совмещения работы и учёбы при условии полного сохранения уровня успеваемости в университете, минимального количества пропущенных занятий и пр., а также физическая загруженность, выражающаяся в усталости, отсутствии свободного времени и сил. Другие проблемы работающих студентов являются частными и встречаются намного реже.

Решать данные проблемы следует комплексно. Так, невозможность совмещения работы и учёбы можно решить пересмотром учебного расписания в соответствии с интересами студентов. Преимущество стоит отдавать утренним или вечерним парам для того, чтобы была возможность работать в оставшееся время. Решением этой проблемы также может стать переход системы российского образования к максимально приближенной европейской модели (возможность выбирать время, и сроки изучения предметов). Также возможен вариант перевода обучения работающих студентов на частично или полностью дистанционную форму обучения.

Проблемы неприменения полученных знаний на практике логично также решать в рамках системы образования. Так, университет может наладить связь с крупными фирмами с целью трудоустройства студентов по профилю с перспективой продолжения трудовой деятельности после выпуска. Данная мера полезна как для студентов и ВУЗа в целом, так и для работодателей.

Все перечисленные проблемы связаны с самоорганизацией и тайм менеджментом студентов. Их возможно решить путём проведения тренингов и семинаров по планированию и селф-менеджменту на базе университета. Данные курсы станут эффективными не только для работающих студентов, но и для основной массы учащихся.

При условии реализации данных мер совмещение работы и учёбы станет более эффективным. Тем самым, студенческая занятость станет не только возможной, но и престижной.

Литература:

1. Басюк А.В., Польская А.И. Работающий студент // Бизнес-образование в экономике знаний. – 2015. – № 1. – С. 5–7.

2. Мазунина М.В. Вторичная занятость студентов гуманитарного факультета ПНИПУ // Вестник ПНИПУ. Журнал Магистров. – 2014. – № 2. – С. 251–257.

3. Малиновская М.А. Вторичная занятость студентов: состояние, формы, причины // Наука и современность. – 2016. – № 47. – С. 88–96.

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С УРОВНЕМ РАЗВИТИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ УЧАЩИХСЯ НГУЭУ)

**А.А. Симбирева, А.С. Мельникова
Новосибирский государственный университет
экономики и управления «НИНХ»,
г. Новосибирск, simbirevaanastasia@gmail.com**

В статье рассматриваются эмпирические основы изучения экологической культуры студентов Новосибирского государственного университета экономики и управления. Автор приводит данные социологического исследования, проведенного в 2018 среди студенческой молодежи. Выявлены проблемы, связанные с уровнем развития экологической культуры, и разработаны пути их решения.

The article also discusses the empirical foundations of studying the ecological culture of students of the Novosibirsk state university of economics and management. The author cites data from a sociological study conducted in 2018 among students. Identified problems associated with the level of development of ecological culture, and developed ways to solve them.

В настоящее время современное общество оказалось перед выбором: либо сохранить потребительское использование окружающей среды, но тогда это приведет к ее разрушению, загрязнению биосферы, к экологическим кризисам, либо попытаться уменьшить пагубное воздействие со

стороны человека. Последнее невозможно без изменения отношения человека к окружающей среде, без изменения его ценностей, мировоззрения, без наличия у каждого из нас экологической культуры.

Так, с целью определения уровня экологической культуры студентов НГУЭУ в мае 2018 г. было проведено социологическое исследование. Объектом исследования стали студенты 1-4 курсов НГУЭУ, предметом – уровень экологической культуры студенческой молодежи. В опросе приняли участие 80 респондентов. Использованный метод исследования – анкетный опрос.

В ходе исследования удалось выделить несколько проблем, связанных с экологической культурой студенческой молодежи. Рассмотрим некоторые из них.

По оценкам студентов экологическим знаниям в вузе и в школе не уделялось и не уделяется значительного внимания (47,5%). Ю. В. Миндолина выделяет следующие причины неэффективного экологического образования:

- появление новых актуальных задач (патриотическое воспитание, ЕГЭ, преподавание наиболее востребованных предметов) вызывает отодвигание экологического образования на второй план;
- отсутствие развития личностных качеств учащихся в связи с тем, что – экологическое образование в основном направлено на передачу теоретических знаний;
- экологическая деятельность у школьников не является добровольной, а носит принудительный характер [3, с. 42].

В качестве причины также можно выделить то, что экология не является самостоятельной дисциплиной. Она преподается в рамках таких учебных предметов как биология, химия и география.

Однако экологическое просвещение необходимо каждому из нас, для того чтобы понимать, как можно снизить негативное воздействие на окружающую среду, как правильно взаимодействовать с природой. При этом важно учитывать, что эти знания должны быть направлены не только на усвоение теоретического материала, но и иметь прикладной характер.

Как отмечает Н. М. Мамедов «в государственных стандартах образования экологическим знаниям стало уделяться все меньше и меньше внимания» [2, с. 7]. Поэтому, неудивительно, что студенты отметили недостаточность экологического образования. У студентов недостает

представлений о том, для чего необходимо сохранять окружающую среду и как важен вклад каждого в это.

Экологическое образование должно быть направлено на углубление знаний о взаимоотношении общества и природы, на формирование ценностного отношения к природе, на бережное сохранение ее богатств. К. И. Акулов выделяет следующие функции экологического образования:

- эколого-образовательная (знания о законах функционирования окружающей природной среды);
- мировоззренческая (формирование экологического мировоззрения);
- гуманистическая (формирование нравственно-этического отношения к природе);
- воспитательная (становление социальных качеств личности на основе усвоения общественных отношений с окружающей средой);
- информативная (анализ, усвоение и передача опыта природоохранной деятельности широким слоям населения) и др. [1, с. 112].

Важно также заметить, что экологическое образование имеет непрерывный характер: дошкольное экологическое воспитание с элементами образования; школьное образование (в общеобразовательной школе и в дополнительном образовании); экологическое образование в профессиональных средних учебных заведениях; вузовское образование; поствузовское образование» [1]. Экологическим воспитанием должна заниматься, в том числе и семья. Как отмечает А. Н. Салихова и Г. Н. Шаехов «в семье ребенок приобретает первые навыки охраны окружающей среды, пример родителей служит образцом отношения к окружающей среде» [5, с. 47]

Исходя из этого, для решения данной проблемы необходимы взаимодействие нескольких социальных институтов: семьи, школы и вуза. В общеобразовательных и высших учебных заведениях необходимо ввести такой предмет, как «Экология», который был бы направлен не только на усвоение теоретических знания, но практических умений.

Пожалуй, одна из самых главных проблем – недостаточная информированность студентов о проводимых в вузе экологических акциях. Так, половина опрошенных (50%) отметили, что ничего не слышали о реализуемых в НГУЭУ программах. Поскольку мнения студентов разделились, и значительная часть все-таки слышала об этом, нельзя с полной уверенностью утверждать, что такие мероприятия не проводятся. Они реализуются, просто студенты о них ничего не знают. Данная про-

блема усугубляется еще и тем, что значительная часть молодежи получает информацию о состоянии окружающей среды из социальных сетей и практически не обращаются к более достоверным источникам.

Для повышения уровня информированности студентов НГУЭУ необходимо разработать кампанию по распространению информации в социальных сетях, где бы отмечалось какие мероприятия проводятся, что уже сделано, как можно поучаствовать в экологических акциях. Возможно, узнав об этом, часть студентов примут решение поучаствовать в экологических акциях. Кроме этого может осуществляться пропаганда таких мероприятий, как со стороны преподавателей, так и стороны самих студентов, уже принявших участие в этом.

Третья проблема заключается в том, что студенты, хотя и понимают, что должны делать для улучшения экологического состояния, не принимают никаких действий, не участвуют в мероприятиях по защите окружающей среды. Так только 42,5% отметили, что они принимали участия в экологических акциях.

Молодые люди указали на ряд причин неучастия в экологических акциях. К ним относятся следующие:

- недостаток свободного времени – 41,3%;
- неуверенность в том, что участие в экологических акциях принесет положительный результат – 17,5%;
- убежденность в том, что экологической деятельностью должны заниматься специалисты – 8,8%.

А. В. Мурылева связывает такую пассивность с тем, что «большая часть экологических проблем лично не касаются человека» [4, с. 95]. Можно также предположить, что молодые люди сомневаются в возможности полного решения существующих экологических проблем. Поэтому они не хотят тратить свое свободное время на участие в экологических акциях.

Способом решения, данной проблем является организация просветительских мероприятий, в ходе которых школьники и студенты могли бы узнавать, например какие отходы можно вторично переработать, какие экологически проблемы существуют сегодня.

Подведем итог. В ходе проведенного социологического исследования были выявлены проблемы, связанные с экологической культурой студенческой молодежи. В соответствии с эти были разработаны пути их решения. Они должны быть направлены на повышения экологиче-

ского образования и на повышения информированности студентов о проводимых в стенах ВУЗа экологических акциях и мероприятиях.

Литература:

1. Акулова К.И. Основные тенденции развития экологического образования в России // Педагогический журнал Башкортостана. – 2011. – № 4 (35). – С. 111- 115.

2. Мамедов Н.М. Экологическое образование: социокультурный контекст // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. – 2012. – №2 (20). – С. 6-13.

3. Миндолния Ю.В. Формирование экологической культуры личности как педагогическая проблема // Научно практическое исследование. – 2017. – № 5 (5). – С. 41-44.

4. Мурьлев А.В. Причины низкой экологической культуры населения России // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2014. – №11. – С. 94- 96.

5. Салихова А.Н., Шахаев Г.Н Формирование общей экологической культуры в семье // Новая наука: проблемы и перспективы. – 2016. – № 10-1. – С. 46-48.

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ КАРЬЕРНЫХ ОЖИДАНИЙ СТУДЕНТОВ

Ю.Ю. Степанова, В.И. Игнатьев

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, u.u.stepanova@mail.ru**

В статье рассматриваются вопросы формирования карьерных ожиданий студентов. Они помогают студенческой молодежи смоделировать собственные представления о будущей профессиональной деятельности, что мотивирует их к обучению, получению знаний, умений, необходимых для успешной самореализации. Но формирование карьерных ожиданий студентов может быть связано с множеством проблем, что актуализирует данную тему.

The article deals with the formation of students' career expectations. Career expectations help students to form their own ideas about their future professional activities, which motivates them to learn, obtain the knowledge and skills necessary for

successful self-realization. But formation students' career expectations can be associated with a variety of problems that actualizes this topic.

В условиях современного рынка труда, на котором происходят изменения, связанные с трансформацией иерархии востребованных профессий и должностей, становится важным изучение процесса формирования карьерных ожиданий студенческой молодежи. Связанные с рынком труда выбор специальности обучения и будущей профессии, вовлечение в трудовую деятельность, планирование и дальнейшее построение карьеры, основанное на сформировавшихся карьерных ожиданиях – особенные составляющие жизни, как отдельных индивидов, так и общества в целом. Особенно актуально изучение карьерных ожиданий студенческой молодежи – будущих работников, в скором времени приступающих к трудовой деятельности.

Карьерные ожидания студентов, находящиеся в тесной взаимосвязи с будущей карьерой и карьерными установками, можно трактовать с разных точек зрения. Так, ими можно назвать ориентацию индивида на выстраивание собственной профессиональной траектории [3, с.217]. Ожидания от карьеры могут отражать результаты планирования трудовой деятельности с помощью оценки индивидом своих возможностей и компетенций. С помощью карьерного планирования индивид может представлять количество должностных позиций, видов деятельности, необходимых для освоения в процессе получения специальности, чтобы достичь конечной цели карьеры.

Ожидания студентов от будущей карьеры могут менять портрет современного студента: в ходе изменений последних десятилетий меняется студенчество в целом, и формируется новый тип студента, нацеленного на индивидуалистский ориентир, на приоритет собственных интересов над интересами общества, опору «на себя» и т.д. [6, с.5]. Новый облик связан не только с внутренними особенностями (например, ориентацией на себя), но и с возможностью возникновения противоречия между приоритетами развития, декларируемыми обществом, и карьерными ожиданиями студентов от будущей трудовой деятельности, которые могут быть чрезмерно завышенными.

Планирование карьеры и карьерных ожиданий студенческой молодежи является актуальной темой для изучения. В социологии достаточно основательно были сформулированы предпосылки изучения данной проблемы. Так, В.К. Боткова отмечает, что в парадигме классического социологического знания Э. Дюркгейм, Т. Спенсер, Т. Парсонс, Р. Мертон сформулировали понятие о молодежи в разделении труда, устано-

вили связь экономического поведения и социальных фактов [1, с. 92]. Это послужило началом для исследования динамики поведения молодежи, и различий, возникающих в результате изменений в социальных институтах и структурах [1, с. 93].

П.А. Сорокин, основатель интегральной парадигмы в социологии, отмечал, что существует два типа социальной мобильности индивидов: горизонтальная и вертикальная [5, с. 101]. Первая заключается в переходе из одной социальной группы в другую, которые расположены на одном и том же уровне. Вторая подразумевает отношения, возникающие при передвижении индивида из одного положения в другой, либо находящийся выше (социальный подъем), либо ниже (социальный спуск). Важным в процессе перехода из одного положения в другое является экономическая, политическая и профессиональная мобильность. Именно профессиональная мобильность тесно связана с планированием и построением карьеры, с выбором индивидом стратегии профессионального выбора. Таким образом, для изучения карьерных ожиданий студенческой молодежи становится возможным использование интегральной парадигмы, во взаимодействии со смежными парадигмами и теориями других ученых (например, концепция ожиданий от будущей карьеры Д. Гринхауса [4]).

Целесообразно изучать карьерные ожидания студенческой молодежи с использованием общенаучных и социологических методов. В данной работе были использованы: теоретический анализ, синтез, описание, объяснение, вторичный анализ данных, анкетирование, факторный анализ, интерпретация. В эмпирическом исследовании приняли участие 361 студент Новосибирского государственного университета экономики и управления.

В основе программы исследования стояла проблема изучения формирования карьерных ожиданий студенческой молодежи, находящихся в противоречивой ситуации. С одной стороны, ожидания от карьеры позволяют студентам сформировать собственные представления о будущей профессиональной деятельности, мотивируют их получать знания, развивать умения, необходимые для успешной самореализации. С другой стороны, карьерные ожидания будущие работники формируют не на основе своего личного опыта и изучения рынка труда, а с помощью иных источников: от мнения значимых для них людей до информации из СМИ. Это способствует формированию карьерных ожиданий, несоответствующих реальной ситуации, в результате чего возникают завышенные карьерные ожидания.

В программе исследования была поставлена следующая цель: изучить особенности карьерных ожиданий студенческой молодежи; факторы, влияющие на их становление; и основные проблемы, возникающих в процессе их формирования.

В соответствии с целью были сформулированы следующие задачи:

- 1) установить и исследовать причины выбора специальности и планы студентов на построение будущей карьеры;
- 2) изучить карьерные ожидания студентов;
- 3) выявить факторы, влияющие на карьерные ожидания студенческой молодежи;
- 4) обозначить основные проблемы, связанные с представлениями студентов о карьере и карьерных ожиданий и предложить пути их совершенствования.

Поэтапное выполнение задач позволило изучить карьерные ожидания студенческой молодежи. Было выяснено, что карьерные ожидания студентов содержат в себе ориентацию на получение высокой заработной платы, интересной работы, возможности карьерного роста и самореализации. В меньшей степени, ожидания связаны с планированием долгосрочной занятости, возможностью управлять персоналом и достигать верхнего уровня управления, работать в компании с устраивающей студента корпоративной культурой, и возможностью заниматься научно-исследовательской деятельностью.

В ходе применения факторного анализа были выявлены следующие факторы, влияющие на ожидания от будущей карьеры: ожидание развития профессиональных компетенций, ожидание развития управленческих компетенций, ожидание стабильности, ожидание инициативности и высокого материального достатка.

Исходя из анализа проблем, связанных с формированием карьерных ожиданий и представлений о карьере студентов, можно сделать вывод, что они связаны с недостатком опыта трудовой деятельности, низким интересом к рынку труда, низкой оценкой востребованности своей специальности на рынке труда и т.д. Из-за недостатка знаний о будущей трудовой деятельности у студентов формируются завышенные карьерные ожидания, что связано с желанием получить высокое материальное вознаграждение за свои труды в начале карьеры, и занять управленческую должность.

В соответствии с полученными данными, была сформулирована рекомендация, что совершенствовать карьерные ожидания студенческой

молодежи целесообразно в рамках деятельности учреждений высшего и среднего образования.

Таким образом, в ходе проведения социологического исследования было выяснено, что карьерные ожидания помогают молодым людям сформировать собственные представления о будущей профессиональной деятельности, что мотивируют их к обучению, получению необходимых знаний и умений, необходимых для успешной самореализации. Однако карьерные ожидания студентов могут быть сформированы и не на основе своего личного опыта и изучения рынка труда, а с помощью иных источников, что в значительной мере способствует появлению карьерных ожиданий, несоответствующих реальной ситуации. В итоге возникают завышенные карьерные ожидания и взаимосвязанные с этим процессом проблемы, требующие своевременного решения.

Литература:

1. *Боткова В.К.* Сущность и специфика карьерного самоопределения студенческой молодежи // Вестник ТГУ. – 2017. – №3 (167). – С.91–96.
2. *Крутько И.С., Чаликова О.С.* Профессиональная идентичность и виды карьерных ориентаций // Вестник ЮУрГУ. – 2016. – №4. – С.5-12.
3. *Посухова О.Ю.* Карьерные ожидания россиян в контексте социально-экономического кризиса // Гуманитарий Юга России. – 2017. – №2. – С.215-227.
4. *Сидорова Д. Г., Орел А.А.* Основные факторы, влияющие на развитие карьеры и продвижение по карьерной лестнице [Электронный ресурс] // APRIORI. Серия: гуманитарные науки. – 2014. – №2. – URL: www.apriori-journal.ru (дата обращения: 13.04.2018)
4. *Сорокин П.А.* Человек. Цивилизация. Общество. – М. : Политиздат, 1992. 393 с.

**ПРОБЛЕМЫ АНАЛИЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ
(НА ПРИМЕРЕ МАТЕРИАЛОВ ИССЛЕДОВАНИЙ
МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО ФОНДА
«СИБИРСКАЯ ПОЛИТИКА»)**

**И.С. Украинцев, Д.А. Украинцева, М.В. Мельников
Новосибирский государственный университет экономики и
управления «НИНХ»,
г. Новосибирск, darya140591@gmail.com**

В статье анализируется современная ситуация, связанная с оценкой работы органов муниципальных образований на примере Новосибирской области. Серьезной проблемой выступает отсутствие комплексного подхода к сбору, анализу и информированию органов власти и населения о работе муниципалитетов. Информация носит разрозненный характер, так как представлена в разных информационных ресурсах - сайтах Правительства Новосибирской области и администраций муниципалитетов, СМИ, социальных сетях. Одной из форм решения данной проблемы выступает составление рейтингов муниципальных образований экспертно-аналитическими структурами, одной из которых является Межрегиональный фонд «Сибирская политика». Обозначены критерии составления рейтингов, трудности и дальнейшие перспективы проведения исследований фондом.

The article presents the case study on the assessment of the activities of municipal authorities in Novosibirsk Region. A major challenge identified is the lack of an integrated approach to gathering, analyzing and channeling information about the work of the municipalities to other authorities and the public. This information is scattered, as it is presented in various information resources - websites of the Government of Novosibirsk Region and municipal authorities, mass media, and in social networks. One of the ways to solve this problem is the compilation of municipality ratings by expert-analytical services, one of which is the Interregional Foundation "Siberian Politics". The author specifies criteria for compiling such ratings and discusses difficulties and prospects for research conducted by the foundation.

Доступность получения информации для жителей региона о деятельности органов местного самоуправления является необходимым условием открытого гражданского общества. Прозрачность работы глав районов, поселков, депутатов муниципальных органов власти должна достигаться различными способами, так как именно знание жителей о том, что происходит в их муниципальном образовании, с какими трудностями и проблемами приходится работать главам городов и поселков

в конечном итоге оказывает влияние на степень доверия жителей органам местного самоуправления.

Вопросы эффективной организации взаимодействия органов местной власти и населения представлены в работах таких российских социологов, как И. А. Курашенко, А. В. Краснова, Е. В. Матвеевой, Н. Д. Федотовой, Н. Г. Хайруллиной и др. [1, С. 193]. Однако данные теоретические подходы затрагивают общероссийскую специфику функционирования органов власти, что ставит задачу перед авторами статьи рассмотреть специфику деятельности муниципальных органов власти в одном из крупнейших регионов Сибирского федерального округа – Новосибирской области.

Разработанные методики оценки результатов деятельности муниципальных органов власти (опросы) позволяют органам государственной власти создать представление о работе руководителей муниципальных образований. Деятельность указанных руководителей оценивается по трем критериям: удовлетворенность населения в муниципальном образовании организацией транспортного обслуживания, качеством автомобильных дорог и жилищно-коммунальными услугами [2].

Поставщиком информации о деятельности руководителей местных органов самоуправления являются сайт Правительства Новосибирской области, администраций местных муниципальных образований, а также областные, городские и районные средства массовой информации и социальные сети. Однако разрозненность данных, отсутствие их аналитической интерпретации зачастую не позволяют создать ни у представителей государственных органов управления, ни у жителей муниципальных образований целостного представления об объеме и характере работы представителей муниципальных объединений, о достижениях и существенных недостатках их деятельности.

Одним из вариантов решения данной проблемы сегодня выступает деятельность экспертно-аналитических организаций. В Сибирской федеральной округе аналитической деятельностью в сфере оценке муниципальных образований занимается Межрегиональный фонд социально-экономических и общественно-политических исследований «Сибирская политика». Эксперты Фонда оценивают деятельность органов местного самоуправления, исходя из открытых данных о деятельности руководителей муниципальных образований, размещенных на сайтах администраций районов, а также из материалов районных и областных средствах массовой информации и пабликов в социальных сетях.

Начальный этап исследования при составлении рейтингов был связан с разработкой критериев, по которым эксперты оценивали положение дел в отдельном муниципалитете. В первую очередь, оценке подлежало социально-экономическое состояние района или города. Объекты исследований были представлены группами разных уровней. Муниципалитеты, удостоенные высоких оценок экспертов, попали в группы с высоким уровнем развития, проблемные же территории соответственно оказались в группах со средним и низким уровнем развития.

На основании контент-анализа средств массовой информации экспертами составляются квартальные аналитические отчеты о работе местных органов самоуправления 32 районов Новосибирской области. Экспертами был обозначен круг проблем, характерных как для всех муниципальных образований, так и свойственных определенному району в связи с его географическими и экономическими особенностями.

Результатом собранной и проанализированной информации стали рейтинги деятельности муниципалитетов Новосибирской области. Оценивание шло по пятибалльной шкале, место каждого из районов обозначено на сайте Фонда и представлено в рамках последнего квартального отчета [5].

В тоже самое время в процессе работы возникли определенные проблемы.

1. Разный объем представленной информации о деятельности органов местного самоуправления в районах области.

Анализируя информацию о деятельности руководителей определенного района, эксперты стремились к максимальному объему эмпирической базы. Но практика показала, что и количество наименований источников, и объем представленной в них информации существенно различаются. В большинстве муниципалитетов получить информацию из всех указанных источников не представилось возможным.

2. Степень объективности анализируемого материала. Заметим, что доля критических материалов, посвященных деятельности органов местного самоуправления, в районных газетах в среднем составляет от 1 до 3 процентов от общего количества публикаций. Позитивный настрой большинства публикаций районной прессы связан с редакционной политикой изданий. Редакторы большинства районных газет традиционно тесно взаимодействуют с чиновниками районных и поселковых администраций, в некоторых районах заключены договоры об информационном сотрудничестве. В итоге, одни издания максимально лояльны,

другие же газеты действуют более независимо, поэтому и содержат критические материалы.

3. Выбор критериев контент-анализа средств массовой информации.

В процессе анализа средств массовой информации было рассмотрено несколько вариантов схем контент-анализа. Главными критериями выступали упоминание органа или представителя органа местного самоуправления в определенном ключе: положительном, негативном, нейтральном, а также вид реакции представителей органов местного самоуправления на определенную проблему. Например, отрицание или нейтральный комментарий проблемы представителя органа местного самоуправления, обещание исправить ситуацию, отсылка к другому ответственному лицу, решение проблемы и др.

4. Трудности учета обратной связи.

Нельзя не согласиться с утверждением Н. Г. Хайруллиной и И. А. Курашенко о том, что «практика организации взаимодействия на местах зачастую носит лишь формальный характер, реализуется в силу обязанности и осуществляется в формах, недостаточно открытых и доступных для граждан» [6, С. 19]. Именно поэтому мониторинг сайтов, содержащих комментарии пользователей, способствует повышению степени объективности анализа контента. К тому же, четко налаженная обратная связь позволяет проводить сравнительный анализ варианта решения определенной проблемы.

Таким образом, представляется, что работа экспертов станет более целенаправленной, если мониторинг средств массовой информации, сайтов и пабликов будет проводиться не по всем направлениям, а по общим проблемам, характерным для всех муниципалитетов. Это создаст возможность получать из открытых данных информацию по определенным участкам работы и возможность проанализировать приемы, с помощью которых местные власти решают создавшиеся проблемы.

Литература:

1. *Матеева Е.В., Митин А.А., Алагоз А.В.* Институт общественного контроля в региональном политическом пространстве: современное состояние и перспективы развития // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2018. – № 43. – С. 191-202.

2. Правительство Новосибирской области. Опрос населения об эффективности деятельности руководителей органов местного самоуправления

ления. 06.02.2018. – URL: <http://www.nso.ru/page/11136> (дата обращения: 7.11.2018).

3. Мониторинг основных социально-экономических и общественно-политических событий в муниципальных образованиях Новосибирской области в 3 квартале 2018 г. 30.10.2018. – URL: <http://sp.expert/rating/novosibirskaya-oblast/> (дата обращения: 7.11.2018).

4. Хайруллина Н.Г., Курашенко И.А. Особенности взаимодействия органов местного самоуправления и населения // Вестник Челябинского государственного университета. Философия. Социология. Культурология. – 2014. – №24 (353). Вып. 34. – С. 17-20.

ОТНОШЕНИЕ К УЧЕБЕ И ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О БУДУЩЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ-СОЦИОЛОГОВ РОССИИ И ЗАРУБЕЖЬЯ

А.Ю. Хацевич, А.С. Мельникова

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, khatsevich.ann@gmail.com**

В данной статье актуализируются вопросы профессиональных установок студентов-социологов, отношения студентов к процессу обучения в вузе и к будущей профессии, затрагивается тема различий между моделями обучения, принятыми в России и за рубежом, обосновывается значимость проведения эмпирических исследований, посвященных данной теме.

In this report one may find actualized issues of professional attitudes of sociology students towards the educational process in universities and their future professions. The report also addresses the topic of distinction of educational models in Russia and abroad, as well as substantiates the importance of empirical research devoted to the topic in question.

В современном мире ввиду его интенсивного и стремительного развития большое значение приобретает высшее образование, так как именно в вузе будущий специалист получает основы своих научных знаний, формирует свои ценностные установки и ориентации, а также представления о будущей профессии и трудовой деятельности. Однако стоит принять во внимание, что стандарты высшего образования имеют значительные различия в разных странах. Так, в Российской Федерации процедуры обучения в вузах регулируются на государственном уровне, они должны соответствовать федеральным государственным образова-

тельным стандартам (ФГОС), что обеспечивает единство образовательного пространства РФ. Если рассматривать систему высшего образования в Канаде, то она имеет значительные отличия: в действующем Акте о Канаде 1982 года указано, что процедура обучения в каждом вузе определяется каждой провинцией (регионом) самостоятельно, то есть не существует единого образца, закрепленного на государственном уровне [1]. Соответственно, в разных странах программы учебных курсов также отличаются, делается упор на различные предметы и области знаний. Иначе формируется и мнение о профессии, представление о её престиже и значимости. В качестве примера сравним зарплату работников медицинской сферы: одним из представителей среднего медицинского персонала является медсестра (медбрат). Согласно данным Росстата за январь-сентябрь 2018 года, эта категория работников получает среднюю заработную плату в размере приблизительно 436560 тыс. руб. ежегодно [5]. Опираясь на данные одного из американских сайтов, средняя заработная плата канадской медсестры составляет \$60550, то есть примерно 3103397 рублей, что в семь раз больше российской зарплаты [6]. В целом, глобальная тенденция высшего образования имеет в разных странах уникальные черты, формирующиеся не только на законодательном уровне, но и под влиянием общественного мнения, установок граждан касательно престижности и значимости той или иной области знаний.

В рамках данной темы актуализируется задача изучения всего спектра вопросов, затрагивающих удовлетворенность образовательным процессом и осознание профессиональных перспектив студентов-социологов России и зарубежья.

Как известно, система высшего образования, принятая в Российской Федерации, разделена на три ступени: 1. бакалавриат, специалитет; 2. магистратура; 3. подготовка кадров высшей квалификации (аспирантура, адъюнктура, ординатура, ассистентура-стажировка).

В связи с этим встает вопрос о роде деятельности (текущей или запланированной) студентов-социологов, окончивших программу бакалавриата. Каково соотношение тех, кто, довольствуясь полученным на базе бакалавриата образованием, прекращает обучение в ВУЗе и устраивается на работу, и тех, кто продолжает обучение, поступая в магистратуру, аспирантуру? Какая часть студентов-социологов работает/планирует работать по специальности? Что влияет на представление студентов, обучающихся в бакалавриате по направлению «социология», об их будущей профессиональной деятельности, и чем руководствуются выпускники данного направления при выборе рабочего места?

Введем некоторые определения. С целью дефиниции понятия «*профессиональное представление*» обратимся к работе В.Н. Обносова. Автор считает, что профессиональное представление следует рассматривать как индивидуально своеобразную систему знаний, убеждений, переживаний человека, связываемых им с данной профессией. А именно: «Профессиональное представление – это совокупность имеющейся у субъекта информации о той или иной специальности, его осведомленность о мире профессий, их оценка по шкале престижности и привлекательности; это динамическое информационное образование, структура и содержание которого зависят от его целевого назначения; это отражение человеческого «Я» через профессию» [3].

Другое понятие – «*профессиональное самоопределение*» студенческой молодежи трактуется Я.В. Дидковской как «процесс ее интеграции в социально-профессиональную структуру общества, который реализуется на личностном уровне через ценностный выбор студентами вариантов профессионального развития». Вопрос о будущем месте работы, о профессиональной специализации и определении стратегий профессиональной деятельности, как указывает Дидковская, проявляется у студентов выпускных курсов [2].

Большой интерес также представляет *удовлетворенность* студентами-социологами образовательным процессом в целом, так как является субъективным компонентом благополучия и напрямую влияет на активность студентов и выбор будущей работы, а также *осознание ими дальнейших перспектив* развития в стране проживания, так как именно учебная среда, начиная с первых ступеней профессионального обучения и вплоть до окончания учебного заведения, способствует формированию мировоззрения и развитию профессионального самоопределения студентов.

Детальное рассмотрение изложенных выше понятий помогает точнее понять не только содержание, но и значимость темы нашего будущего исследования.

Интерес представляет также явление, отражающее, что в разных обществах в наши дни приняты различные модели обучения. В двух разных странах наиболее ценными могут оказаться противоположные качества, например, склонность к научным исследованиям, новым открытиям, либо же чисто прикладная, направленная на практическое изучение реальности деятельность. Таким образом, актуальной задачей является изучение и сравнение особенностей наиболее распространенных установок как в российском современном обществе, так и за рубежом.

В статье за 2008 год о социокультурных мотивациях студентов Н.Е. Продиблох представляет результаты эмпирического исследования – анкетного опроса студентов 1, 3, 5 курсов технического, гуманитарного и экономического направлений государственных и негосударственных вузов Республики Адыгея, проведенного автором в 2003-2004 годах. Результаты исследования отражают, что: 61% опрошенных студентов после окончания учебы планирует работать по полученной специальности в государственных структурах или основать свое дело; 9% не планируют работать по специальности; 3% студентов желали бы уехать за границу с целью продолжить учебу либо стать одним из конкурентоспособных членов трудового рынка [4].

Каким образом изменилась статистика и установки студентов за прошедшие годы, поможет определить лишь новое актуальное исследование. В частности, необходимо вывести знание о том, какая профессиональная тактика и модель поведения студентов-социологов наиболее распространена и какие характерные черты ей присущи, к примеру, каковы масштабы перехода социологов в иные, близкие с социологией отрасли, такие как экономика, психология, маркетинг и другие.

В рамках исследования также большое внимание следует уделить мотивации студентов к обучению, ведь именно она является определяющей для дальнейшей направленности развития студентов. Мотивация к обучению поддается непосредственному влиянию социокультурной среды и зависит от социально-экономического развития общества.

Российские исследователи отмечают, что в настоящее время приоритеты образовательных программ явно смещены в сторону научности, получения знаний, в меньшей степени отводится внимание получению умений и практических навыков. Каким образом это влияет на выбор студентами стратегий дальнейшей профессиональной жизни и так ли это за рубежом? Данные вопросы предлагается разобрать и выяснить в процессе проведения исследования.

Таким образом, предлагается провести разведывательное исследование, объектом которого могут выступить учащиеся Новосибирского государственного технического университета по направлению «Социология» (1-4 курс), с целью предварительного обследования и доработки опросника, формулирования четких гипотез, касаясь планируемого полнометражного исследования, а также адаптация опросника для студентов зарубежных вузов. В рамках полнометражного исследования планируется при помощи адаптированных на предыдущем этапе анкет опросить студентов-социологов двух вузов (российского и зарубежного)

для выявления различий, анализа полученных результатов и установления связей между различными характеристиками изучаемого нами явления.

Литература:

1. Canadian Constitution Acts, 1867 to 1982, clause 93 [Electronic resource]. URL: http://www.wipo.int/wipolex/ru/text.jsp?file_id=208115 (accessed: 25.10.2018)

2. Дидковская Я.В. Динамика профессионального самоопределения студентов // Социологические исследования. – 2001. – № 7. – С. 132-135.

3. Обносов В.Н. Динамика профессиональных представлений учащихся ПТУ при разных способах введения в профессию // Вопросы психологии. — 1986. — №6. — С. 28-32.

4. Продиблех Н.Е. Социокультурные мотивации обучения студентов: региональный срез // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2008. №8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiokulturnye-motivatsii-obucheniya-studentov-regionalnyy-srez> (дата обращения: 24.10.2018)

5. Росстат, «Средняя заработная плата среднего медицинского (фармацевтического) персонала (персонала, обеспечивающего условия для предоставления медицинских услуг)* государственной и муниципальной форм собственности по субъектам Российской Федерации за январь-сентябрь 2018 года» [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/ (дата обращения: 28.10.2018)

6. PayScale – Salary Comparison, Salary Survey, Search Wages. Average Registered Nurse (RN) Hourly Pay (Canada) [Electronic resource]. URL: [https://www.payscale.com/research/CA/Job=Registered_Nurse_\(RN\)/Hourly_Rate](https://www.payscale.com/research/CA/Job=Registered_Nurse_(RN)/Hourly_Rate) (accessed: 28.10.2018)

НАУЧНО-ПОПУЛЯРНАЯ ЖУРНАЛИСТИКА: ВЗГЛЯД СТУДЕНТОВ-ЖУРНАЛИСТОВ

А.К. Чумак, Т.Н. Пермякова
Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, anyuta_muse@mail.ru

В докладе представлены результаты анкетирования, посвященного проблемам научно-популярной журналистики, предпринята попытка ответить на вопрос, почему угасает интерес к данной сфере журналистики и как возродить к ней интерес читателей.

The report presents the results of a questionnaire on issues of popular science journalism, attempted to answer the question of why quenched the interest in the field of journalism and how to interest readers.

Научно-популярная журналистика является отраслью журналистской деятельности и понимается как доступный широкой аудитории рассказ о достижениях науки, её истории, нынешнем состоянии и перспективах развития [1]. Она призвана освещать актуальную и важную информацию по научной тематике. Выполнять эту задачу должны компетентные и заинтересованные специалисты, которых нужно готовить ещё в учебных заведениях. Одной из причин кризиса российской популяризации науки в СМИ исследователи выделяют безразличное отношение к науке значительной части будущих и практикующих журналистов [2]. Поэтому мы решили провести анкетирование среди студентов, которые планируют связать свою профессиональную деятельность с журналистикой, что они думают о научно-популярной журналистике и как оценивают её положение по отношению к другим жанрам современной медиасферы.

Мы предположили, что результаты проведенного опроса помогут выявить перечень проблем, которые мешают развиваться научно-популярной журналистике, представить перспективы её развития, а также попытаться определить способы привлечения молодых журналистов в сферу научно-популярной журналистики.

Проведенное анкетирование показало, что:

- 75% студентов-журналистов читают или смотрят материалы научно-популярной журналистики. Это означает, что большинство интересуется научной тематикой в СМИ;
- большинство читают или смотрят материалы научно-популярной журналистики на научно-познавательных сайтах, вторым

источником по использованию являются универсальные СМИ, и только последним из предложенных – научно-популярные СМИ. Процентный результат между вариантами не имеет больших различий, поэтому все три источника используются примерно в равной степени;

- большинство из студентов, которые не читают или не смотрят материалы научно-популярной журналистики, не делают этого, так как им не интересны научные исследования вообще;

- среди основных факторов, снижающих интерес к научной сфере, респонденты отметили:

- а) отсутствие практической пользы от научных исследований;

- б) сложность языка научных текстов;

- в) трудности, связанные с пониманием содержания материалов;

- большинству кажется, что наука в СМИ освещается в меньшей степени, чем другие темы. Это означает, что данная тематика изначально на уровне СМИ является недостаточно освещаемой (в отличие от новостей политики и т.д.);

- примерно половина респондентов смогли назвать фамилии современных иностранных учёных. Это означает, что интерес к мировой науке у опрашиваемых не является низким, как и не является высоким;

- большинство студентов не смогли назвать фамилии современных российских учёных. Это может быть связано с тем, что опрашиваемые не интересуются российской наукой и/или СМИ плохо освещают деятельность российских учёных;

- большинство студентов считает, что им недостаточно знаний для понимания материалов научно-популярной журналистики. Это может означать, что в СМИ используются сложные профессиональные термины и понятия и/или что студенты не имеют представления о научных терминах и понятиях из-за недостатка знаний;

- большинство студентов не имеют представления о понятиях и терминах, которые представлены в научно-популярных СМИ (например, «генетический скоринг», «сингулярность», «бозон Хиггса»). Можно предположить, что у опрашиваемых недостаточная база знаний и/или научно-популярные СМИ не должным образом используют научно-популярный подстиль в своих материалах.

Анкетирование показало, что студенты-журналисты имеют некоторое представление о научно-популярной журналистике, понимают необходимость в освещении научных тем в СМИ.

Однако мы выделили ряд факторов, снижающих интерес студентов, которые могли бы реализовать себя в сфере научно-популярной журналистики:

- а) непопулярность науки как сферы деятельности;
- б) сложность языка, используемого в текстах научно-популярной журналистики;
- в) сфера науки не стоит в приоритете для освещения у самих СМИ;
- г) подача материала, которая не способна завлечь массового читателя.

Литература:

1. *Левитин К.Е.* Научная журналистика как составная часть знаний и умений любого ученого / К. Е. Левитин. М.: АНО «Журнал «Экология и жизнь», 2012. – 304 с.

2. *Константинова Е.Г.* Популяризация науки на современном российском экране: кризис направления и пути преодоления [Электронный ресурс] / Е. Г. Константинова // Электронный научный журнал «Медиа-скоп» Выпуск №1. – 2009. - . – Режим доступа: <http://www.mediascope.ru/популяризация-науки-на-современном-российском-экране-кризис-направления-и-пути-преодоления>, свободный. – Загл. с экрана.

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ТЕРМИНА «МИФ» В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

С.-С. Юн, И.А. Вальдман

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, yunsan93@yandex.ru**

Данная статья посвящена анализу подходов к определению термина «миф» и их применимости относительно тех форм, в которых элементы мифа существуют и функционируют в условиях современного общества.

The article is dedicated to analysis of approaches to the definition of the term «myth» and their workability to the forms in which the elements of myth are exist and function in the terms of modern society.

Вопросы функционирования мифа и мифологического сознания в реалиях современного общества приобретают все большую актуаль-

ность в связи с тем, что с развитием информационных технологий и средств массовой коммуникации тенденции к архаизации и «ремифологизации» общественного сознания обретают новые формы, и для реализации социофилософского исследования данных тенденций необходимо определить их границы, обозначить, что относится к категории «мифа» в современном обществе, а что выходит за ее рамки.

Проблема исследования заключается в тенденции к расширенному использованию термина «миф» применительно к социальным явлениям и процессам современности, что размывает границы данного понятия и затрудняет определение рамок, на которые должно распространяться социофилософское исследование мифологических элементов в сознании и саморегуляции современного общества.

Объектом исследования выступает миф в реалиях современном обществе, предметом – подходы к определению границ термина «миф».

На протяжении долгого времени миф не являлся предметом серьезных исследований со стороны научного сообщества, так как в его интерпретации преобладал подход, ведущий свое начало от древнегреческой традиции понимания мифа как вымышленного сюжета, противоположности исторического повествования, которое основано на событиях, имевших место в реальности. Время зарождения первых научных подходов к изучению мифа относится к концу XIX века.

Первые научные исследования мифа интерпретировали его как «прелогический», донаучный способ познания мира рационально-чувственными инструментами. Данная концепция в той или иной степени разделялась Э. Б. Тайлором, Дж. Дж. Фрэзером, и, впоследствии, И. М. Дьяконовым: «Миф, в нашем понимании, есть способ массового и устойчивого выражения мироощущения и миропонимания человека, еще не создавшего себе аппарата абстрактных обобщающих понятий и соответственной техники логических умозаключений» [1, с. 9].

Важным этапом развития представлений о мифе стала концепция психоаналитической школы во главе с К.-Г. Юнгом, которая рассматривала миф как основу «коллективного бессознательного», мифологические образы – как архетипы: «Мифы – это изначальные проявления до-сознательной души, произвольные высказывания о событиях в бессознательной психике» [2, с. 89]. Данная концепция стоит у истоков представлений о мифе как о социально-значимом явлении, одной из основных функций которого является поддержание целостности общества и принципов его саморегуляции.

Концепция мифа как инструмента скрепления общества, придания общих ценностных ориентиров социуму прослеживается во многих исследованиях различных социофилософских, культурологических, антропологических школ. В ее основе помимо психоаналитической теории лежит как наследие Французской социологической школы (Э. Дюркгейм, М. Мосс, Л. Леви-Брюль), так и концепция Ж. Сореля, обнаружившего в мифе потенциал инструмента управления массовым сознанием. По его мнению, миф можно и нужно создавать искусственно и использовать в политических целях.

Данное представление широко распространяется в рамках исследований мифа и его функционирования в современном обществе. Из этого следует положение о мифе как о социоформирующем ресурсе, инструменте легитимации существующего общественного устройства. Как полагает К. Флад: «Миф есть рассказ, приобретший статус священной правды внутри некоей социальной группы (или нескольких)» [3, с. 31]. «Мифы могут исполнять консолидирующую функцию в отношении сложившейся общественной иерархии, а порой и политического устройства» [3, с. 34]. Еще более явно та же мысль прослеживается в определениях мифа, предлагаемых В. Полосиным: «мифы являются историями, внешние образы которых повествуют об общественном опыте и задают тем самым критерии легитимности ныне живущих субъектов социального действия» [4, с. 49], и А. Цуладзе: «миф – это феномен коллективной психики. Включаясь в миф, индивидуальная психика растворяется в коллективной» [5, с. 21], «Мифы предохраняют общественное сознание от вредных внешних воздействий, выполняют роль своего рода «страховки», удерживающей общество от социальных и политических катаклизмов» [5, с. 53]. Также схожей точки зрения придерживается А. Ассман, по мнению которой миф в современном обществе является материалом для коллективной памяти, что становится основой для мифологизации истории: «миф служит исторической основой ... толкованиям, которые, сохраняя для социума прошлое в настоящем, дают данному социуму ориентацию на будущее» [6, с. 39].

Чикагская школа религиоведения во главе с М. Элиаде придавала мифу роль инструмента взаимодействия со сверхъестественным, познания человеком себя через общение с нуминозным и его познание: «Миф описывает различные, иногда драматичные, вторжения священного в мир. Прорыв священного в Мир, рассказанный в мифе, и является реальным основанием Мира» [7, с. 297]. К той же концепции примыкают определения мифа, предлагаемые Я. Ассманом: «Миф является очень

типичной формой речевой репрезентации сакрального... Вообще же под «мифом» мы понимаем нарративную связь с богами, «сакральную историю» [8, с. 134], и П. В. Берсневим: [9, с. 50]: «Трансцендентный (сакральный) аспект символа вполне возможно считать основанием духовной, религиозной жизни человека, а сами символы – ее основными структурными единицами (явлениями духовной жизни, главными составляющими мифа и ритуала)».

Свою интерпретацию мифа, оказавшую огромное влияние на дальнейшие исследования, предлагает структурно-семиотический подход. К. Леви-Строс рассматривал миф как логический инструмент разрешения противоречий. Р. Барт развил концепцию М. Мюллера о мифе как о болезни языка, и назвал миф похитителем языка: «Поскольку миф – это слово, то мифом может стать все, что покрывается дискурсом» [10, с. 265].

Таким образом, можно сформулировать, что миф – полноценная картина мира, элемент и основа коллективного сознания, регламентирующая устройство социума и взаимодействие человека с окружающим миром, обладающий характерными чертами, среди которых можно выделить целостность и непротиворечивость, объяснительную функцию, оппозицию сакрального и профанного, космоса и хаоса, сегментацию пространства (верх-середина-низ, центр-периферия), неосознание выделенности субъекта мифологического сознания из окружающего мира, тождественность части и целого. Однако с точки зрения исследования элементов мифа в современном коллективном сознании представляется неконструктивным расширять понимание мифа, вслед за Бартом, до «всего, что покрывается дискурсом», так как в таком случае становится затруднительным определить предмет и границы исследования. Кроме того, возникает риск использования понятия «миф» как маркера (как правило, отрицательного), которое использует идеология (которая, по мнению многих исследователей, является главным местом приложения мифологических элементов в современном обществе) для самозащиты от того, что не вписывается в предлагаемую картину мира. Также, представляется верным использовать при анализе современных мифов термин «мифологический сюжет» применительно к повествованию, построенному на мифологической основе, чтобы отделить его от собственно понятия «миф», а также термин «мифология» для описания совокупности этих повествований, которая лежит в основе мифа в соответствии с приведенным выше определением.

Литература:

1. *Дьяконов И.М.* Архаические мифы Востока и Запада. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1990. – 247 с.
2. *Юнг К.-Г.* Душа и миф. Шесть архетипов. – Киев: Государственная библиотека Украины для юношества, 1996. – 384 с.
3. *Флад К.* Политический миф. Теоретическое исследование. – М.: Прогресс-Традиция, 2004. – 264 с.
4. *Полосин В.С.* Миф. Религия. Государство. – М.: Ладомир, 1999. – 440 с.
5. *Цуладзе А.* Политическая мифология. – М.: Изд-во «Эксмо», 2003. – 384 с.
6. *Ассман А.* Длинная тень прошлого: мемориальная культура и историческая политика. – М.: Новое литературное обозрение, 2014. – 328 с.
7. *Элиаде М.* Избранные сочинения. Миф о вечном возвращении. Образы и символы. Священное и мирское. – М.: Ладомир, 2000. – 420 с.
8. *Ассман Я.* Египет. Теология и благочестие ранней цивилизации. – М.: Присцельс, 1999. – 368 с.
9. *Берснев П.В.* Архаические формы религиозности в современном мире (на примере латиноамериканского шаманизма): дисс. ... канд. филол. наук: 09.00.14. – СПб, 2017. – 178 с.
10. *Барт Р.* Мифологии. – М.: Академический проект, 2008. – 351 с.

**ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ «ПУБЛИЧНОЙ
ДИПЛОМАТИИ»**

А.Ю. Артемьева, В.А. Гаврилова
Новосибирский Государственный Технический Университет,
г. Новосибирск, AYNastysha@mail.ru

В данной статье рассматриваются различные подходы к определению понятия «публичной дипломатии», её основные свойства и методы осуществления.

This article considers different approaches to defining the notion of «public diplomacy», its main characteristics and methods for conducting.

В зависимости от окружающих исторических реалий понятию «публичная дипломатия» давали разную трактовку. Поначалу, давая определение публичной дипломатии, исследователи международных отношений концентрировались прежде всего на её цели. Например Г. Малоун давал такое определение: это прямая коммуникация с народами зарубежных стран с целью повлиять на их мышление и в конечном счёте повлиять на их правительство [1, с. 22]. В дальнейшем учёные стали обращать внимание на акторов и содержание коммуникации в публичной дипломатии. Так, Г. Тач писал, что «публичная дипломатия – процесс общения правительства с иностранным обществом с целью добиться понимания у них своих национальных идей и идеалов, институтов и культуры, а также национальных целей и политики» [1, с. 23].

В 1990-х гг. в результате технического прогресса, а именно появления глобальных СМИ и интернета, произошло определённой смешение понятий «публичная дипломатия» и «медийная дипломатия», для сравнения: публичная дипломатия – когда, правительство одной страны оказывает влияние на общественное мнение в другой стране; медийная дипломатия – правительство одной страны оказывает влияние на правительство другой страны посредством медийных каналов [1, с. 23].

К началу 2000-х гг. появилось понятие «новая публичная дипломатия», которое склонялось ближе к концепции мягкой силы, где главным элементом является привлекательность субъекта. В данном случае мягкая сила является ресурсом публичной дипломатии, а она, в свою оче-

редь, является инструментом правительства, который оно использует для мобилизации своих ресурсов чтобы вести коммуникацию и быть привлекательным в глазах общественности других государств [2, р. 95]. Возможно такое изменение восприятия было связано с негативным отношением к применению СМИ в публичной дипломатии. Жан Мелисен писал в своей книге: «основной задачей департаментов печати и информации были, а в некоторых случаях, к сожалению, остаются, распространение информации и координирование связей с прессой. Новая публичная дипломатия отошла от навязывания информации иностранцам и «обработки» иностранной прессы для привлечения аудитории на свою сторону» [3, р.13].

Несмотря на некоторые различия в подходах к определению, учёные сходятся во мнении, что понятие «публичная дипломатия» включает в себя широкий спектр действий, направленный на строительство долгосрочных отношений, защиту целей национальной внешней политики и лучшего понимания институтов собственного государства за рубежом. Публичная дипломатия продвигает национальные интересы и обеспечивает национальную безопасность путём изучения настроений иностранного общественного мнения, информирования его и воздействия на тех, кто это мнение формирует [4, с. 145].

Исходя из определений двух понятий, несомненно, можно увидеть принципиальные различия между публичной дипломатией и традиционной дипломатией: дипломатия - деятельность правительства и его специальных органов по осуществлению внешней политики государства и по защите интересов государства и его граждан за границей. Таким образом, дипломатия осуществляется государством через официальные лица и органы, публичная дипломатия же обычно реализуется с помощью негосударственных акторов, а субъектом может выступать и государство и негосударственный актор. Публичную дипломатию можно считать аспектом или формой дипломатии, однако они далеко не являются синонимами.

Изучение феномена публичной дипломатии привело к типизации её различных проявлений, которая также осуществлялась с применением различных подходов. Например, в научной литературе сформировались 3 модели публичной дипломатии:

1. Модель холодной войны, цель которой заключалась в смягчении враждебного отношения правительства противоположной стороны через информационное влияние на гражданское общество и противо-

действие негативной пропаганде, основными каналами такой дипломатии были радио и телевидение;

2. Транснациональная модель, реализуемая негосударственными акторами с использованием транснациональных каналов связи;

3. Внутригосударственная PR – модель, в данном случае, государство нанимает PR – компании и лоббистов в иностранном государстве для проведения там компаний публичной дипломатии [1, с. 23-24].

Публичную дипломатию также можно подразделить на два типа: первый – создание своеобразного бренда, культурная коммуникация, в ходе которой правительство пытается улучшить свой имидж, не стремясь обеспечить поддержку какой-либо срочной политической цели; второй вид публичной дипломатии включает различные стратегии сформированные для содействия в получении более мгновенных результатов – эту категорию публичной дипломатии иногда называют политической агитацией.

Классификации подверглись также и методы. Н. Кул выделяет пять методов ведения публичной дипломатии. Первый в английском языке обозначается словом «listening», что дословно переводиться как «прослушивание» или «слушание», однако на русский язык этот термин стоит переводить как «мониторинг иностранного общественного мнения». «Listening» подразумевает собой стремление акторов управлять международной средой путём сбора и сопоставления информации об общественности и их взглядах по всему миру, а также использование этой информации, чтобы перенаправлять их политику или их подход к публичной дипломатии соответственно» [5, р. 32]. Данный аспект публичной дипломатии главным образом и отличает её от пропаганды. Пропаганда как бы «говорит людям, что они должны думать». Одними из её ключевых черт являются распространённое понимание как обмана и манипуляции иностранной общественностью. Публичная дипломатия – процесс убеждения через диалог, который базируется на либеральной концепции общения с иностранной общественностью. Публичная дипломатия является двусторонней коммуникацией [4, р. 17].

Значение остальных методов более очевидно – информационно-разъяснительная работа, культурная дипломатия - экспорт своей культуры за рубеж, дипломатия обменов, и международное новостное вещание, где в ход идут телевидение, радио и интернет [5, р. 31-32].

Из всего вышесказанного можно сделать вывод: публичная дипломатия - двусторонняя коммуникация между государством или негосударственным актором и иностранной общественностью, с помощью

которой оно или он формируют положительный образ государства, освещают его позицию и взгляды по тем или иным вопросам, где конечной целью являются продвижение и защита национальных интересов.

Литература:

1. Антюхова Е.А., Бахриев Б. Х. , Боришполец К. П., Джаббари Насир Х. Р., Зиновьева Е.С., Зонова Т.В., Каберник В. В., Лебедева М.М., Никитина Ю.А., Подберезкин А. И, Тимофеева О.А., Харкевич М.В., Шебалин Д.Д., Шебалин Е.О.. Публичная дипломатия: Теория и практика. — М.: Аспект Пресс, 2017. — 272 с.
2. Public Diplomacy and Soft Power / Nye J. // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. — 2005. — Vol. 616. — pp. 94 – 109. — doi: 10.1177/0002716207311699.
3. Melissen Jan, Brian Hocking, Peter van Ham, Alan K. Henrikson, Ingrid d’Hooghe, Paul Sharp, Anna Mackalski, Cynthia P. Schneider, Wally Olins, Shaun Riordan, John Henry. The New Public Diplomacy. Soft Power in International Relations. — London.: Palgrave Macmillan, 2005. — 221 p.
4. Зонова Т. В. Современная модель дипломатии: истоки становления и перспективы развития. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2003. — 336 с.
5. Public Diplomacy. Taxonomies and Histories /Cull N. // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. — 2005. — Vol. 616. — pp. 94 – 109. — doi: 10.1177/0002716207311699.

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ КИТАЯ

В.А.Балганова, Е.В. Никитенко
Новосибирский государственный технический университет
г. Новосибирск, victa98@mail.ru

Актуальность темы обусловлена высокими темпами развития электронной коммерции в современном мире. Вместе с тем, существует ряд факторов, которые способствуют повышению уровня доверия к такой форме торговых отношений, как и к его снижению. К одному из таких факторов относятся вопросы информационной безопасности.

The relevance of the topic is due to the high rates of development of e-commerce in the modern world. However, there are a number of factors that contribute to increasing the level of confidence in this form of trade relations, as well as to its decline. One of these factors are information security issues.

Под электронной коммерцией подразумевается продажа товаров, при которой как минимум организация спроса на товары осуществляется через Интернет [4]. Отметим, что электронная коммерция не ограничивается лишь продажей товаров. Так, с в рамках Всемирной торговой организации термин «электронная торговля» трактуется как производство, маркетинг, логистика и непосредственная продажа товаров и услуг с помощью телекоммуникационных сетей [6]. Важно, что в процессе данной коммерческой деятельности осуществляется взаимодействие как физических, так и юридических лиц, где осуществляемые операции сопровождаются передачей различной информации по сетям, которая потенциально может иметь характер коммерческой тайны.

Главными угрозами электронной коммерции принято считать: кражу информации в коммерческих целях; мошенничество в отношении пользователей (клиентов), в том числе выдача себя за того, кем не является человек; взлом серверов, обход средств защиты; кража денег у предприятий, а также кража посредством дублирования онлайн-кошелька у пользователя. Банки, зная угрозу, под которую попадают все держатели виртуального капитала, стараются повысить информационную безопасность интернет – банкинга такими методами как: шифрование данных, то есть сокрытие информации от злоумышленника посредством шифра; проверку адреса AVS (Address Verification Service), то есть проверка личности по зарегистрированному адресу; проверку кодов безопасности у держателей карт; получение одноразовых паролей; использование криптографической информации [2]. Стоит отметить, что обозначенные проблемы трудно решаемы, поскольку ни один из хозяйствующих субъектов не является владельцем интернет - пространства, что осложняет контроль над осуществляемыми операциями.

Начиная с 2014 года и до настоящего времени китайское законодательство пополнилось большим количеством новых документов и нормативных актов, призванных обеспечить безопасность киберпространства. Данный факт позволил Китаю выйти на новый уровень информационной безопасности. Любая угроза стала воспринимается государственным советом КНР как подрыв национальной безопасности. для обеспечения защиты виртуального пространства Китай требует от иностранных компаний следовать нормам китайского законодательства [1].

Такая озабоченность информационной безопасностью не удивительна, ведь Китай является мощным экономическим центром, заинтересованным в развитии третичного сектора экономики, в частности в расширении своего влияния и укрепления своих позиций на мировых рынках, в том числе посредством электронной коммерции. Конкурентоспособность такой формы сотрудничества обусловлена уровнем безопасности электронных продаж.

К основным проблемам, с которыми сталкивается Китай сегодня в сфере информационной безопасности, можно отнести: кража крупных сумм денег, получаемых государством с электронных продаж, мошенничество и кража денег у физических лиц, посредством взлома сайтов онлайн-магазинов; атаки хакеров на представителей бизнеса, спам и ненужная информация, которая должна находиться под цензурой; уязвимость киберпространства перед мерами и технологиями ведущих мировых держав, несмотря на то, что Китай активно развивает данную сферу, она все еще не может выйти на один уровень с передовыми странами Запада.

Стоит отметить, что в большинстве случаев атака на киберпространство происходит сознательно, хакеры взламывают серверы, чтобы вывести систему из строя в политических целях или для получения интересующей информации, взламывают финансовые учреждения для своего обогащения или подрыва экономики государства. На данный момент Китай подвергается атакам как со стороны зарубежных государств, так и внутри самой страны. Больше всего потерь несет финансовый сектор, так как хакеры взламывают магазины, банки, сайты с личной информацией, через которые они могут узнать номера банковских карт и т.п. [5].

В целях защиты киберпространства Китай предлагает ряд мер для повышения информационной безопасности. Во-первых, стоит отметить, что на китайский интернет была наложена система файрволов, которая подразумевает под собой защиту интернета от проблемной информации. Ярким примером служит проект «Золотой Щит», который реализуется как система фильтрации информации, поступающей из вне. Также одной из мер обеспечения информационной безопасности является законотворческая деятельность. Так, 1 июня 2017 года был принят закон о кибербезопасности КНР, который стал первым общим законом, регулирующим данную сферу. В законе выделены основные пункты, на которые стоит обратить внимание, а именно: усиление обязательств в области безопасности сетевых операций, повышение защиты критически важной информационной инфраструктуры, защита личных данных [7].

И, в – третьих, необходимо отметить, что проблему информационной безопасности следует решать не только с помощью технических средств и программного обеспечения, но и повышением осознанности действий самого человека при принятии каких-либо технических решений, а также повышением морально-нравственного состояния общества в целом [3].

Таким образом, обеспечение информационной безопасности - одна из главных задач государства, что способствует нормальному функционированию торговли и, соответственно, финансового сектора. На сегодняшний день электронная коммерция в Китае динамично развивающаяся форма торговли и иных финансовых операций. Этому способствовал ряд факторов: уровень экономического развития, наличие проработанного законодательства относительно данной сферы, регулирующего электронные продажи, наличие необходимых инвестиций, а также популярность интернета среди самого населения, что является одним из основных факторов в продвижении цифровой экономики Китая. Ключевыми инструментами повышения уровня безопасности электронной коммерции являются в первую очередь законодательные акты, которые регулируют данную отрасль [5]. В отношении защиты информации следует учитывать ряд факторов: характер субъектов электронной коммерческой деятельности, характер самих операций, которые могут являться не только внутригосударственными, но и иметь международный характер, что потенциально осложняет контроль над всеми этапами электронной коммерческой деятельности, регулирование которых также выходит за рамки внутреннего законодательства.

Литература:

1. Гамерман Е. Закон о национальной безопасности КНР 2015 года в контексте региональной безопасности: возможности или угрозы? [Электронный ресурс] // URL: <http://russiancouncil.ru/blogs/evgeny-gamerman/2051/> (дата обращения 15.10.2018) - Загл. с экрана.
2. Панфилова Е.П. Компьютерные преступления / Под общ. ред. Б.В. Волженкина. –Москва, 1999. – 33 с.
3. Мельников, В.П. Информационная безопасность и защита информации. – Москва: 3-е изд., стер. Академия, 2008. — 36 с.
4. Сорокина Е.С., Глазунова О.А. Перспективы развития электронной коммерции в России [Электронный ресурс] // Научные ведомости. Серия Экономика. Информатика. 2015 № 7(204). Выпуск 34/1. -

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-elektronnoy-kommertsii-v-rossii> (дата обращения 20.10.2018) - Загл. с экрана.

5. Системы защиты информации в ведущих зарубежных странах [Электронный ресурс] // URL: <https://pandia.ru/text/78/544/54505-7.php> (дата обращения 20.10.2018) - Загл. с экрана.

6. Сидорова О.В. Электронный бизнес в современной экономике [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/elektronnyy-biznes-v-sovremennoy-ekonomike> (дата обращения 23.10.2018) - Загл. с экрана.

7. 中华人民共和国网络安全法 [Электронный ресурс] // URL: <https://baike.baidu.com/item/中华人民共和国网络安全法/16843044?fr=aladdin> (дата обращения 15.10.2018) - Загл. с экрана.

ИНВЕСТИЦИОННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КНР И США В СФЕРЕ АВИАЦИИ

**К.Л. Давлетшина, В.Г. Шишкин,
Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, davletshina97@gmail.com**

В статье будут рассмотрены перспективы инвестиционного сотрудничества КНР и США в авиационной сфере, а также приведены примеры проектов, реализуемых двумя странами. В целях укрепления сотрудничества, КНР и США создают совместные предприятия, реализуют образовательные программы для подготовки квалифицированных специалистов в данной сфере.

The article will study the prospects of investment cooperation between China and the United States in the aviation, and also provide examples of the projects implemented between the two countries. In order to strengthen cooperation, the PRC and the United States set up joint ventures and conduct educational programs to train qualified specialists in this field.

Вступление КНР в ВТО в 2001 г. оказало значительное влияние на развитие китайско-американских отношений. Китай стал основным кредитором США, а товарооборот между странами составил 585 млн. долл. КНР стала «мировой фабрикой», а доля владений облигациями США составила примерно 800 млрд. долл. [1].

Одной из перспективных областей сотрудничества КНР и США является авиационная отрасль. Американская авиационная и оборонная

промышленность, включающая производство гражданских воздушных судов, военных транспортных средств и космических систем, является лидером, поэтому КНР выступает за развитие взаимовыгодного сотрудничества с США в данной сфере. Отметим, что американская аэрокосмическая и оборонная отрасли ежегодно вносят в экономику страны более 300 млрд. долл., что составляет 1,8 % ВВП, и 13 % промышленной базы США [2. Р. 8].

Следует отметить, что одной из главных целей инвестиционного сотрудничества двух стран является создание совместных предприятий. Существует немало компаний, которые заинтересованы во взаимном сотрудничестве и инвестировании в авиационное производство. Так, например, 16 ноября 2009 г. было подписано соглашение между американской компанией GE Aviation of the United States и китайской AVIC Systems of China о создании нового совместного предприятия по разработке и продаже интегрированных систем авионики для коммерческих воздушных судов. Совместная компания объединила возможности GE и AVIC и сосредоточила внимание на производстве пассажирских самолетов C919, рассчитанных на 168-190 посадочных мест [3].

Кроме того, в феврале 2011 г. китайскому предприятию SAIGA было предоставлено право на владение крупнейшей в мире американской компанией по производству одномоторных самолетов и поршневых двигателей Cirrus Aircraft [4]. Компания ICON Aircraft, расположенная в Лос-Анджелесе, специализирующаяся на производстве легких спортивных самолетов, в июле 2015 г. подписала соглашение с Пудунской научно-технической инвестиционной компанией Limited о создании штаб-квартиры совместной компании в Пудуне. После чего совместное предприятие Shanghai Pudong Science and Technology Investment Company инвестировало в ICON Aircraft 100 млн. долл. и стало ее крупнейшим акционером [5]. Для поддержания стабильного состояния экономик двух стран, а также стимулирования притока капитала особенно актуальными становятся привлечение прямых иностранных инвестиций и создание совместных предприятий.

Кроме создания совместных авиастроительных компаний, КНР и США уделяет большое внимание реализации программ для подготовки специалистов в сфере авиации. В последние годы в университетах США заметен поток китайских студентов, желающих получить образование в США по аэрокосмическим программам. Так, например, в 2006 г. Мичиганский Университет подписал соглашение с Шанхайским Университетом Цзяотун об учреждении совместного института. В институте нахо-

дится ряд центров и лабораторий, выполняющих исследования для аэрокосмической промышленности [6].

В июне 2013 г. было подписано соглашение об авиационном сотрудничестве между Университетом Пердью и китайской компанией Nanshan Group. Согласно документу, Университет Пердью и Наншаньский авиационный колледж намерены разрабатывать образовательные программы, исследовательские и учебные проекты [7]. Очевидно, в связи с ростом китайского воздушного флота, требуется большое количество хорошо подготовленных специалистов в данной отрасли, поэтому создаются совместные образовательные программы. Страны заинтересованы во взаимном инвестировании проектов, предоставлении грантов и стипендий.

В марте 2017 г. произошло важное событие в инвестиционном сотрудничестве КНР и США в сфере авиации. Крупнейшая азиатская авиакомпания, China Southern Airlines и крупнейшая в мире авиакомпания American Airlines подписали пакетное соглашение в Гуанчжоу. Согласно данному соглашению, American Airlines инвестирует 200 млн. долл. в China Southern Airlines [8]. Оба государства будут использовать договоренности в качестве отправной точки для установления долгосрочного стратегического партнерства, расширения маршрутной сети, предоставления пассажирам более удобных и разнообразных вариантов поездок.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что с 2001 г. наблюдается рост взаимного инвестирования КНР и США путем приобретения, слияния и создания совместных предприятий Китая с американскими авиационными корпорациями. Стороны стремятся реализовать ряд совместных проектов, и это касается не только производства воздушных судов и их компонентов, но и подготовки квалифицированных специалистов и проведения широкого спектра исследовательских работ.

Литература:

1. Островский А. В. Китай у ворот [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iq.hse.ru/news/177672593.html> – Загл. с экрана (дата обращения: 25.09.2018).
2. O’Neil B., Norton S., Levesque L., Dougherty C., Genan V. Aerospace and Defense Economic Impact Analysis. – 2016. – 37 p.
3. GE and AVIC Joint Venture Creates New Global Business Opportunities [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.defense->

aerospace.com/articles-view/release/3/109873/ge%2C-avic-form-avionics-joint-venture.html – Загл. с экрана (дата обращения: 26.09.2018).

4. Goyer R. New Owners for Cirrus [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.flyingmag.com/news/new-owners-cirrus> – Загл. с экрана (дата обращения: 01.10.2018).

5. Chad J., Ohlandt R., Morris L., Thompson J., Chan A., Scobell A. Chinese Investment in U.S. Aviation [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

https://www.uscc.gov/sites/default/files/Research/RAND_Chinese%20Investment%20in%20US%20Aviation_FINAL.pdf – Загл. с экрана (дата обращения: 03.10.2018).

6. Chad J., Ohlandt R., Morris L., Thompson J., Chan A., Scobell A. Chinese Investment in U.S. Aviation [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.uscc.gov/sites/default/files/Research/RAND_Chinese%20Investment%20in%20US%20Aviation_FINAL.pdf – Загл. с экрана (дата обращения: 03.10.2018).

7. Patterson A. Purdue inks partnerships with Nanshan, Tsinghua on educational, research opportunities [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.purdue.edu/newsroom/releases/2013/Q3/purdue-inks-partnerships-with-nanshan,-tsinghua-on-educational,-research-opportunities.html> – Загл. с экрана (дата обращения: 05.10.2018).

8. 梁永军. 南航与美国航空签署战略合作协议 (China Southern Airlines и American Airlines подписали стратегическое соглашение) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.caacnews.com.cn/1/6/201703/t20170328_1211205.html – Загл. с экрана (дата обращения: 05.10.2018).

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНСТИТУТА СЕМЬИ В СОВРЕМЕННОМ КИТАЕ

А.А. Ильина, Д.Н. Куликова

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, irinailina013@gmail.com**

Статья посвящена анализу изменения китайской семьи как социального института, трансформации социального статуса женщины и мужчин, изменения отношения общества к семье и отношений внутри семьи. Автор анализи-

рует традиционные представления о семье в Китае и то, какие непосредственные изменения произошли в семейных отношениях.

The article is devoted to the analysis of changes in the Chinese family as a social institution, the transformation of the social status of women and men, changes in society's attitude to the family and relationships within the family. The author analyzes the traditional ideas about the family in China and what immediate changes have occurred in family relations.

С древних времен семья, взаимоотношения членов семьи, а также ее функции являлись основной темой дискуссий философов Китая. Еще Конфуций говорил о том, что «государство - это большая семья, а семья - это маленькое государство. И мир в это государство вносят гармоничные отношения мужчины и женщины».

Институт семьи в Китае был в основном неизменным начиная с древности и до середины XX века, когда перемены в государственной власти повлекли за собой преобразования в социальной сфере, коснувшись и семейно-брачных отношений.

Существовал ряд философских школ и течений, предлагавших свои собственные взгляды на семейно-брачные отношения (например, конфуцианство, даосизм, буддизм). Сложившиеся традиционные нормы социальных взаимоотношений до сих пор имеют влияние в современном обществе Китая.

Традиционная модель семейной организации характеризовалась патриархальностью, патрилинейностью и патрилокальностью. Она сформировалась на основе конфуцианских представлений о семье и характере взаимоотношений между различными категориями родственников по крови и браку, культе предков и учении о сыновней почитательности. Для женщин брак был практически единственным способом обеспечения средств к существованию, дети – единственным смыслом их жизни, до замужества девушки были зависимы от отца, потом – от мужа, после смерти мужа – от старшего сына.

Сложившиеся в течение длительного времени отношения между мужем и женой в императорском Китае носили ярко выраженный патриархальный характер. Развод существовал, но потребовать его мог только мужчина. Он мог развестись с женой под любым предлогом. Веской причиной для развода было бесплодие, так как было важно рождение наследника. Женщинам предписывался особый кодекс поведения, основанный на послушании мужчине, скромности, немногословности и трудолюбию.

Семейная система характеризовалась жесткой регламентацией: женщины не имели права голоса в решении семейных вопросов, их уделом была кухня или женская часть дома. Замужние женщины были обязаны подчиняться власти супруга и его семьи, а в случае недовольства или бесплодия их могли выгнать из дома. Императоры, вельможи, землевладельцы и богатые горожане практиковали полигамию.

В XX веке в обществе Китая начались кардинальные перемены. Изменения, коснувшиеся всех сторон жизни страны, повлекли за собой ломку старых обычаев и поведенческих стереотипов. Все это привело к тому, что сегодня в Китае традиционная семья, построенная на конфуцианских ценностях, становится пережитком прошлого.

Закон о браке 1950 г. объявил вне закона существовавшую ранее систему семейно-брачных отношений, заложив демократические и в принципе чуждые китайскому менталитету основы института брака и семьи - свободное вступление в брак, свободное расторжение брака, равноправие супругов в браке, единобрачие. Женщинам были предоставлены равные с мужчинами права во всех областях политической, экономической, культурной, общественной и семейной жизни.

Произошедшие изменения в социальной структуре всего китайского общества привели к изменению традиционных ценностных ориентаций. В современном обществе к традиционным ценностным ориентациям девушек (брак, семья, дети) добавились новые: получение образования, профессии, карьерный рост, независимость от родителей и по возможности финансовая самостоятельность в браке.

Молодое поколение не разделяет традиционных взглядов на то, что женщина должна заниматься исключительно домашним хозяйством и детьми. Оно полагает, что работа дома, уход за детьми, их воспитание и образование - это обязанности, которые супруги должны выполнять вместе.

Причина и идея создания семьи на сегодняшний день в Китае несут иной характер, чем в предшествующую эпоху. Ранее цель создания новой семьи заключалась в обязательном продолжении рода, в рождении детей. Семья была обязательным условием для выживания в традиционном обществе.

Сегодня же семьи создаются в результате осознанной потребности в любви и опеке, связанной с отцовством и материнством, потребности в психологической и физической близости и семейном общении. Мироззрение молодых китайцев уже прочно включает в себя обязательное присутствие любви при создании семейных отношений.

Перемены в семейной системе повлияли и на внутрисемейные отношения. Уходит в прошлое одна из старейших традиций конфуцианства – концепция сыновней почтительности («сяо»). Уменьшается роль старшего поколения в семье как носителя жизненного опыта и знаний. Это касается, прежде всего, отношений молодых людей и их родителей.

Отсутствие в семье родственников разных поколений ведет к тому, что значительно затрудняется передача поведенческих стереотипов и норм взаимоотношений между мужчинами и женщинами.

Происходящие в китайском обществе изменения серьезно влияют на функционирование семьи, что не может не вызывать интерес к ее исследованию. В условиях глобализации меняются представления о традиционной китайской семье, формируя новые тенденции ее развития, которые детерминированы процессами регионализации, что сказывается на структуре семьи и ее функциях. Ценностный аспект трансформации китайской семьи связан с отходом от традиционных конфуцианских норм и принципов взаимоотношений внутри семьи, изменением ролевых функций.

Формирование современной китайской семьи осуществляется под влиянием различных обстоятельств, связанных с индустриализацией, научно-техническим процессом, урбанизацией и других процессов. Модернизация затронула все сферы ее жизни, породив многообразные формы семьи, каждая из которых удовлетворяет потребности определенной части китайского общества и, следовательно, имеет право на жизнь.

Современная семья кардинально отличается от традиционной китайской семьи, она находится в состоянии активной трансформации и поиска новых форм и ценностей.

Литература:

1. Баллаева Е.А. Китай: права женщин // Гендерное равенство в современном мире: роль национальных механизмов. М., 2008. 332 с.
2. Бичурин Н.Я. Китай в гражданском и нравственном состоянии. М.: Вост. дом, 2002. 432 с.
3. Доменак Ж.Л, Хуа Шанмин. Семейные отношения в Китае. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. 190 с.
4. Закон КНР о браке 1950 г. Текст. // Законодательные акты КНР. - М.: 1952. С.261-267.
5. Закон КНР о браке 1980г Текст. // Китайская Народная Республика: Конституция и законодательные акты. М. 1984. - С.427-432.

6. Почагина О.В. Семья: новые формы - иные ценности // Отечественные записки. 2008. № 3. 32 с.

7. Переломов Л.С. Конфуций: жизнь, учение, судьба. - М., 1989. 452 с.

СОВРЕМЕННОЕ КИТАЙСКО-АМЕРИКАНСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ОБЛАСТИ КИНЕМАТОГРАФА

Д.И. Кравец, Н.В. Селезнева

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, 47vkvadrate@mail.ru**

В данной статье исследуются пути проникновения американской киноиндустрии в КНР, рассматривается история сотрудничества Китая и США в области кинематографа, а также сложности, которые появляются в процессе данного сотрудничества.

The following article examines the ways of American film industry infiltration into China, gives a brief look at the Sino-US film coproduction history and analyses the challenges that hurdle the deep cooperation process.

Китайско-американское сотрудничество в области кинематографа на современном этапе представляет собой интересный пример сотрудничества в сфере культуры. Несмотря на то, что обе стороны заинтересованы в финансовой выгоде от результатов совместного производства кинофильмов, это сотрудничество является примером применения Китаем «мягкой силы» для расширения своего влияния на мировую киноиндустрию.

Хотя американская киноиндустрия на сегодняшний день является крупнейшей в мире, чьи суммарные кассовые сборы в 2017 году составляли около 10,24 млрд. долларов, первое место скоро может занять Китай, суммарные кассовые сборы которого в 2017 году уже составили 8,59 млрд. долларов [9].

Если американские зрители были знакомы с китайским кинематографом, особую популярность среди которых приобрели гонконгские боевики с боевыми искусствами 70-х годов, а англоязычный фильм «Выход дракона» 1973 года с Брюсом Ли стал первым фильмом совместного производства США и Гонконга [8], то кинорынок КНР долгое время оставался закрытым для американских фильмов в виду различия

государственных идеологий. После начала проведения политики реформ и открытости в 1978 году появилась инициатива проката американских фильмов в КНР, однако она была осложнена закрытой валютной политикой Китая на тот период времени, что означало отсутствие перспективы доходов от рынка для студий США. Первые американские фильмы стали появляться в китайском кинопрокате, но устоявшаяся практика проката иностранных фильмов отсутствовала. Однако к 1992 году уже возникла потребность в изменениях структуры китайского кинорынка, поскольку резко сократилась посещаемость кинотеатров с рекордной отметки в 29 миллионов зрителей в 1979 году до 10 миллионов зрителей в 1992 году [4].

Современный этап китайско-американского сотрудничества в области кинематографа начинается с 1994 года, когда Китай разрешил прокат иностранных фильмов в китайских кинотеатрах на принципах распределения доходов, или фэньчжанпянь (分账片). Согласно речи Тянь Цунмина, заместителя министра радио, кино и телевидения КНР в 1994 году, фильмы, выбранные для показа, должны «в основном отображать лучшие мировые достижения в области культуры и представлять собой новейшие художественные и технологические достижения в современном мире кино» [7]. Фильмы, выбранные для проката в Китае и получающие часть от прибыли на местном рынке, известны также как импортные фильмы по квоте, поскольку китайское правительство ограничивало число иностранных фильмов, которые допускались для кинопроката на территории КНР. Изначально, с 1994 по 2002 год, квота составляла 10 фильмов в год. После того, как Китай вступил в ВТО в 2001 году, квота возросла, составляя 20 фильмов в год с 2002 по 2012 год [5]. Подписание Меморандума о взаимопонимании между КНР и США относительно фильмов для кинопроката (美利坚合众国与中华人民共和国关于用于影院放映的电影的谅解备忘录) в 2012 году привело к тому, что Китай разрешал к прокату 14 фильмов в формате IMAX или 3D помимо ранее разрешенных 20 фильмов по квоте в год; также доля кассовых сборов, на которую могли претендовать американские студии, увеличилась с 13% до 25% [2].

Другой способ проката иностранных фильмов в Китае, известный как *майдуаньпянь* (买断片) или *пипянь* (批片), заключается в выкупе прав на прокат фильма. Китайские дистрибьюторские компании договариваются с продюсерами фильма по поводу фиксированной цены, после

оплаты которой китайский дистрибьютор получает все доходы от проката в Китае [5].

Часто еще на раннем этапе производства фильмов вносятся изменения в сценарий кинофильма для того, чтобы фильм вышел в китайский прокат. Причины могут быть разными, в том числе и политические. Так, создатели фильма по комиксам Марвел «Доктор Стрэндж» изменили происхождение Старейшины с тибетского на кельтское, чтобы не иметь проблем с выходом на китайский рынок. Известным примером китайской цензуры по поводу Тибета является запрет на въезд в Китай режиссеру фильма «Семь лет в Тибете» Жан-Жаку Анно и актерам Брэду Питту и Дэвиду Тьюлису, поскольку в фильме отображен захват Тибета Китаем и жестокое китайское правление. Позднее этот запрет был снят, а в 2015 году Жан-Жак Анно выступил режиссером и сценаристом китайско-французского фильма «Тотем волка».

Однако если по системе распределения доходов создатели фильма могут получить 25% от чистой прибыли фильма на китайском рынке, то при совместном производстве эта сумма увеличивается до 43% [1]. Также фильмы совместного производства не попадают под квоту, что предоставляет больший доступ на китайский кинорынок. Нормы совместного производства регулируют «Административные положения китайско-инострannого совместного производства кинофильмов» (中外合作摄制电影片管理规定), принятые в 2004 году [6].

Подписание Меморандума о взаимопонимании в 2012 году открыло больше возможностей для совместного производства фильмов. Зачастую фильмы совместного производства получают некоторое инвестирование со стороны Китая, а также в сюжет вводится китайский персонаж, у которого может быть лишь несколько реплик, например, как в фильме «Конг: Остров Черепа» (2017) с Цзин Тянь от компании Legendary Entertainment, которая была приобретена китайским конгломератом Wanda Group в 2016 году. Сложности при китайско-американском совместном производстве фильмов могут быть объяснены непродолжительной практикой сотрудничества в области кинематографа, а также языковыми и культурными различиями. Тем не менее, существуют и более успешные примеры совместного производства Китая и США, например, как фильм «Трансформеры: Эпоха истребления» (2014) с Ли Бинбин. В данном блокбастере множество сцен было снято в Гонконге и материковом Китае, присутствуют китайские достопримечательности, такие как Великая Китайская стена. «Трансформеры: Эпо-

ха истребления» стал первым фильмом, чьи сборы в Китае превысили 300 млн. долларов, что было даже больше американских сборов [3].

Наиболее ярким примером китайско-американского производства на сегодняшний момент является фильм «Мег: Монстр глубины», вышедший в российский прокат в августе нынешнего года. Помимо того, что в фильме задействовано много китайских актеров наряду с Джейсоном Стэйтемом и действие фильма разворачивается также и в Китае, в фильме можно услышать и китайскую речь между второстепенными персонажами, переведенную субтитрами, и китайскую современную музыку. Тем самым прослеживается «мягкая сила» Китая, которая, несомненно, будет только увеличиваться.

Литература:

1. China Film Industry report 2009-2010 (Brief version). [Electronic resource] // Entgroup. – 2010. – URL: http://english.entgroup.cn/report_detail.aspx?id=15 (accessed 30.10.2018).
2. Memorandum of Understanding between the People's Republic of China and the United States of America Regarding Films for Theatrical Release. – 2012. – U.S. Department of State, 25 April.
3. McClintock, Pamela. Box office milestone: 'Transformers 4' first film to cross \$300M in China. [Electronic resource] // The Hollywood Reporter. – 2014. – URL: <http://www.hollywoodreporter.com/news/box-office-milestone-transformers-4-721478> (accessed 30.10.2018).
4. Ni, Zhen. Gaige yu zhongguo dianying [Reform and Chinese cinema]. / Zhongguo dianying chubanshe [China Film Press]. - Beijing, 1994.
5. Parish, Jonathan. Foreign Films in China: How Does It Work? [Electronic resource] // China Film Insider. – 2017. – URL: <http://chinafilminsider.com/foreign-films-in-china-how-does-it-work/> (accessed 30.10.2018).
6. Sino-Foreign Film Co-Production Administrative Rules. – 2004. – State Administration of Radio Film and Television, 10 August.
7. Tian, Congming (former Minister of SARFT). Zhazhu jiyu, shenhua gaige, fanrong dianying shiye-zai quanguo guangbo yingshi xuanchuan gongzuo huiyi shang de jianghua [Seize opportunities, deepen reforms, and revitalize Chinese cinema – speech at the national film and television working conference]. - 1994. - Zhongguo dianying bao [China Film News], 3 March.
8. Tao, Stephen. Hong Kong Cinema: The Extra Dimensions. / British Film Institute. - London, 1997.

9. Top five largest film industries in the world [Electronic resource] // Tufilamu Pictures. – URL: <http://www.tufilamupictures.com/top-five-largest-film-industries-world> (accessed 30.10.2018).

ИГОРНЫЙ БИЗНЕС МАКАО: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Р.С.Медведева, В.Г. Шишкин
Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, regina.medvedeva.97@mail.ru

В статье исследуется игорный центр КНР – Макао. В настоящее время Макао является крупным свободным внешнеторговым портом и независимой налоговой зоной, сохраняет принципы свободной торговли. Игорный бизнес является одним из привлекательных для инвесторов и туристов со всего Азиатского региона.

The article investigates the gambling center of China-Macau. Currently, Macau is a large free foreign trade port and an independent tax zone, it maintains the principles of free trade. Gambling is one of the most attractive for investors and tourists from all over the Asian region.

Идеологическая самодостаточность современного Китая и высокие темпы роста экономики, позволили вернуть под свою юрисдикцию бывшие провинции (Гонконг и Макао). Для КНР Макао является крупным связующим звеном с зарубежными странами, т.к. Макао не только открытый порт, но и крупный финансовый центр. Более широко Макао известен благодаря своим казино и игорным домам.

Бывшая колония Португалии, вернулась под полную юрисдикцию Китая в 1999 г., после подписания соглашения о превращении Макао в особую административную зону КНР. Развитие под контролем Португалии сильно повлияло на Макао – город перенял большое количество европейских черт [1].

Особой отраслью в экономике Макао всегда был игорный бизнес. Первоначально он носил неоднозначный характер: процветал не в культивируемых игорных домах-клубах, а в сомнительных припортовых заведениях. Игорный бизнес Макао был не самого высокого класса, но в соседних странах, ни в Японии, ни на Филиппинах, ни в Малайзии не было ничего подобного. Главными игроками были моряки, туристы и

местные жители, заметно ниже был процент богатых клиентов, они приезжали редко и играли мало [2].

В последней трети XX в. в азиатских странах таких, как Китай, Таиланд, Филиппины, Вьетнам стал наблюдаться экономический подъем: средний класс становился все более обеспеченным. Данная категория людей требовала новых способов проведения своего досуга. За 50 лет Макао превратился в экзотическую развлекательную зону. Развитие игровой индустрии Макао шло столь стремительно, что этот регион получил название «игорного экономического чуда»: большая часть экономики города развивалась за счет этого бизнеса.

Политика КНР в отношении игорного бизнеса несла ряд специфических черт: государство допускало в казино только иностранцам и стремилось оградить свое население от негативного влияния, а также сбора финансов из других регионов; контролировало выдачу лицензий на игорный бизнес и строительство туристических объектов [3]; была отменена монополия клана Хо на игорные дома (но инвестиции были скуплены ранее и разделены между членами семьи); строительство новых отелей, на западный лад, отель «Новый Лиссабон», который нисколько не уступал лучшим отелям Лас-Вегаса [4]; ставки в казино не ограничены; в казино не предлагают алкогольных напитков (разнообразные сорта чая и фруктовых коктейлей); торговля и употребление наркотиков находятся под строгим запретом и строго караются, вплоть до смертной казни; в казино проводятся выставки или аукционы, модные показы, соревнования, а также концерты [5].

Однако в ходе дальнейшего развития игорного бизнеса в данном регионе, правительство столкнулось с рядом серьезных проблем: число клиентов зависит от экономического подъема в восточноазиатском регионе и неизвестно, сколько он будет длиться; непонятно, сколько новой интеллигенции будет свойственно тратить деньги на непроизводительное потребление; появление новых центров, способных предоставлять данного рода услуги; кадровая проблема, населения Макао уже не хватает для обеспечения региона обслуживающим персоналом и массового строительства.

Что касается современной политики КНР, то она направлена на поиск дополнительных источников дохода. Власти также инициировали перестройку всего Макао: превращение его в приморский город-сад, центр отдыха и культуры, с развитой инфраструктурой. Для привлечения туристов ведется борьба с преступностью; курсы для подготовки

новых сотрудников (гранты и стипендии для обучения профессиональным навыкам за рубежом).

Для КНР Макао – это, прежде всего, экзотическая развлекательная зона, которая имеет выгодное положение. Властям Китая удалось легально организовать игорную зону, ориентируемую не только на иностранцев, но и на местное население [6]. Правительство Китая не только контролирует развитие игорного бизнеса, но и сохраняет большую часть доходов, не допуская их вывод за рубеж. За 2013 г. Макао получил примерно 48 трлн. долл. прибыли, а это в 8 раз больше прибыли Лас-Вегаса от той же игорной сферы. Доходы от прямых инвестиций в азартные игры Макао достигли \$4,7 млрд. долл. в 2017 г., что демонстрирует рост на 34,5%. [7].

Совмещая азартные игры и другого рода развлечения, например туризм или шопинг, владельцы казино получают дополнительную прибыль. Налог на игорный бизнес имеет значительный вес в бюджете, а также на протяжении последних лет имеет тенденцию к росту. Успех в игорном бизнесе повлек развитие смежных отраслей: инфраструктуры, банковского сектора и строительства (развлекательных и туристических центров).

Литература:

1. Новакова О.В. Город Макао как торговый и религиозный центр Португалии на Дальнем Востоке XVI–XVII в. // Вестник Московского университета. Серия.13. Востоковедение. – 2012. – №2. – С.3–15.
2. Старостина М.И. Оффшорный бизнес в современном мире // Российский внешнеэкономический вестник. – 2014. – №6. – С. 65–67.
3. Ходов Л.Г. Лас-Вегас в юго-восточной Азии // Общественно-политический ежедневник «Слово». – 2008. – №3. – С. 117–125.
4. Offshore regime of Macau decree law 5899M. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.asianlii.org/mo/legis/laws/oromdl5899267/> – Загл. с экрана (дата обращения: 10.10.2018).
5. Financial System act decree law 3293M. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.asianlii.org/mo/legis/laws/fsadl3293255/> – Загл. с экрана (дата обращения: 12.10.2018).
6. Соколов С.Н. Баранова Д.В. Макао как международная туристская дестинация // География и регион. – 2015. – №6. – С. 247–254.
7. Адрианов В.Л. Фактор Китая в трансформации Восточной Азии: тенденции и перспективы // Вестник Московского университета. Серия:

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПОБРАТИМСКОГО ДВИЖЕНИЯ ГОРОДОВ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

И.С. Садкин, М. Р. Мазурова
Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, sadkinvanya@mail.ru

Статья посвящена перспективам развития побратимских отношений между городами в целях развития и поддержания межкультурного диалога в современных условиях. Города-побратимы – это прямая возможность простым людям познакомиться, ощутить, узнать культуру и менталитет граждан города-партнера, представителя иностранной культуры.

The paper is devoted to the prospects of development of sister-cities relations in order to develop and maintain intercultural dialogue in modern conditions. Sister cities are a direct opportunity for ordinary people to get acquainted, feel, learn the culture and mentality of the citizens of the partner city, a representative of a foreign culture.

В процесс глобализации - всеобщего объединения - вовлечены экономические, социально-политические и культурные взаимоотношения всего человечества. Для России все более важной становится проблема выстраивания равных партнерских отношений со всеми странами мирового сообщества, особенно с лидерами постиндустриального общества, и государствами Азиатско-Тихоокеанского региона с бурно развивающимися экономиками. Более глубокое сотрудничество невозможно без расширения культурных связей, так как любое национальное и этническое образование включено в единое культурное пространство. Поэтому можно отметить, что многие азиатские государства, в частности Япония, рассматривают Сибирь не только как возможный экономический рынок, но и как многонациональный регион с различными культурными традициями, дающими возможность для богатого взаимодействия.

Поэтому интерес этнологов вызывают не только особенности отдельного народа, вопросы сохранения и развития его особенностей, но и проблема взаимодействия различных культур. Исходя из этого, особую актуальность приобретает поиск путей и механизмов межкультурного

диалога и коммуникаций, которые бы обогащали особенности любых этнических образований, наций, народов.

В этой связи целью работы является определение наиболее перспективных путей межкультурного диалога в современных условиях.

Вообще, межкультурный диалог - это особый вид социального взаимодействия, при котором происходит этнокультурное взаимодействие и взаимообогащение представителей разных народов. Сейчас существует множество форм подобного взаимодействия для народов разных стран на уровне государств. Это и деятельность представительств, центров культуры, обмена делегациями, взаимные перекрестные недели/года культуры, например «Год культуры России во Франции», международные фестивали и так далее.

Однако все эти способы организуются «сверху», зачастую имеют политическую подоплеку, рассматриваются с точки зрения получения вполне конкретных дивидендов, в значительной степени зависят от международной обстановки и амбиций политиков. Поэтому важно развивать новое качество отношений, понятных каждому гражданину.

На этом фоне хотелось бы выделить побратимское движение городов и обратить внимание на возможность его использования в контексте межкультурного диалога. Города-побратимы – это города, между которыми установлены постоянные дружественные связи для взаимознакомления с жизнью, историей и культурой. Администрации городов договариваются о взаимной лояльности и поддержке в экономических, культурных и образовательных инициативах.

Впервые термин городов-побратимов появился после победы в Сталинградской битве и получил распространение после войны, ставя перед собой задачу обеспечить мирное сосуществование народов послевоенной Европы. В 1957 году представители городов-побратимов создали Всемирную федерацию породнённых городов (ВФПГ), насчитывающую сегодня 3 500 городов более чем в 160 странах [1].

В наши дни отношение к побратимству меняется: на первое место нередко выходят сугубо деловые отношения, культурные отношения подменяются технико-экономическими. Однако данный вид взаимодействия имеет большой потенциал развития для полноценного взаимообогащающего обмена культурными ценностями.

В эпоху глобализации уже не только страны, но и крупные мегаполисы начинают играть важнейшую роль. Мы являемся свидетелями бурного развития структуры еврорегионов, трансграничных объединений. Региональное сотрудничество позволяет не только политикам и

бизнесменам создавать совместные проекты, но и обычным гражданам двух стран соприкасаться с культурой и традициями города-партнера [2].

Хотелось бы остановиться на примере наиболее давних побратимских связей в Сибири. К таковым относится японский город Саппоро, который является побратимом Новосибирска с 1990 года. В Новосибирске успешно работают городской центр японской музыкальной культуры при Новосибирской государственной консерватории, ассоциация преподавателей японского языка, общество «Россия-Япония» и другие общественные организации. Значительно активизировался интерес к изучению японского языка, преподавание которого ведется во многих школах и ВУЗах города.

Большой вклад в сотрудничество городов вносит МКЦ «Сибирь-Хоккайдо», имеющий прочные отношения с высшими и средними учебными заведениями города и региона, с многочисленными общественными организациями и спортивными федерациями в России и Японии. Подробнее о деятельности центра удалось выяснить у его директора – Спиридонова А.В., который рассказал о ключевых аспектах функционирования МКЦ «Сибирь-Хоккайдо».

Осуществляется постоянный обмен студентами, преподавателями, творческими, спортивными и театральными коллективами. Активное участие в этом принимают НГУ, НГПУ, НГТУ. На территории Западной Сибири нет дипломатических представительств Японии, поэтому Центр «Сибирь-Хоккайдо» проводит много мероприятий, таких как экскурсии для разных возрастных групп; регулярные выставки и лекции на разных площадках города. Проводятся мастер-классы с участием приглашенных из Японии профессионалов, работает клуб «Межкультурный диалог».

Первоначальные мотивы появления городов-побратимов после второй мировой войны сохранились и сейчас: продолжается моральная и духовная поддержка в трудную минуту. В подтверждение тому можно привести отклик новосибирцев на аварию АЭС Фукусима в 2011 году.

Большая часть деятельности «Сибирь-Хоккайдо» поддерживает культурные связи Новосибирска с Саппоро, а также Японией в целом, но в тоже время осуществляет поиск экономических партнеров для сотрудничающих учреждений. В центре существует услуга поиска бизнес-партнеров и информации. Например, строительный концерн «Сибирь», который активно сотрудничает с Японией в области энергосбережения.

Более того, компания часто выступает спонсором центра «Хоккайдо» и финансирует некоторые мероприятия.

Взаимодействие Новосибирска и Саппоро является ярким примером побратимского сотрудничества. Связи развиваются как качественно, так и количественно и видны на всех уровнях. Важно, что основное сотрудничество реализуется вдалеке от правительственных высот. Побратимство остается в силе даже в условиях санкций, потому что не является жестко регламентированным договором. Основным методом сотрудничества городов – личные контакты людей!

Президент Российской Федерации В.В. Путин так оценил деятельность российских городов по укреплению связей с иностранными партнерами: «Движение городов-побратимов, начало которому было положено еще во время Второй мировой войны, за прошедшие годы стало убедительным примером эффективности народной дипломатии. Вот уже несколько десятилетий эта гражданская инициатива пользуется широким признанием и поддержкой международной общественности, служит укреплению солидарности, взаимопонимания, мира и дружбы между народами» [3].

Но в тоже время выделяются некоторые проблемы: 1) низкая информированность населения и несвоевременность освещения событий в СМИ; 2) присутствие номинальности в отношениях; 3) недооценивание потенциала побратимских отношений.

Однако результате достижения поставленных перед побратимским движением целей и их выполнения при поддержке администрации уже достигнуто и может выполнено многое:

1. Развитие муниципального партнерства между городами получит новый импульс, что будет способствовать укреплению экономических, культурных и образовательных связей не только на международном уровне, но и между самими местными сообществами;

2. Организация целого спектра возможностей для жителей городов и регионов с целью познакомиться и изучить культуру других народов посредством участия в долгосрочных программах сотрудничества;

3. Закладывается основа для развития экономики и различных сфер общественной жизни.

Литература

1. Анушевская А. Что такое города-побратимы и зачем они нужны?//Аргументы и Факты. - 2015. - 28 апр.

2. Трансграничное сотрудничество в современной Европе/

Глобальная экономика: [Электронный ресурс] URL: <http://samaraconstruction.ru/globalizatsiyatorgovli/evropejskijsouyz.html?Start=130> (дата обращения: 20.05.2018).

3. Путин В. Участникам торжественного собрания Международной ассоциации «Породненные города», 2004 г. // Официальные сетевые ресурсы Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/letters/25418> (дата обращения: 10.10.2018).

ФЕНОМЕН «ЁКАЙ» В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ ЯПОНИИ

В.В. Селезнева, О.В. Москвина

**Новосибирский государственный технический университет,
Новосибирск, seleznyova496@mail.ru**

В статье рассматривается японский феномен «ёкай» в сравнении с феноменом «юрэй», дается классификация ёкай, а также анализируется отношение современных японцев к ёкай на основе проведенного автором анкетирования.

The article examines the Japanese phenomenon of "youkai" in comparison with the phenomenon of "yuurei", gives the classification of youkai and the analysis of the modern Japanese attitudes towards the youkai, on the basis of the questionnaire.

Представители любого народа с древности живут в мире, где придан определенный смысл и значение мистическим и необъяснимым явлениям. Таким образом, в культуре каждого народа есть феномен, связанный с представлением таких явлений в образе духов, монстров и т.д. Одним из таких феноменов в Японии является феномен *ёкай*.

В широком смысле *ёкай* представляют собой сверхъестественное явление или существо японской мифологии, необъяснимое с научной и рациональной точки зрения. Данное понятие является размытым и не имеет четких границ. *Ёкай* является обобщающим термином всего мистического, который можно перевести на русский язык как дух, монстр, чудовище, привидение, фантом и т.д. Некоторые японские исследователи объединяют понятия *обакэ* и *ёкай* в единое целое [1]. Однако многими признается отличие *ёкай* от другого феномена - *юрэй*, который является по большей части духом или привидением умершего человека.

Основатель японской фольклористики Янагита Кунио выделил три основных критерия, по которым можно различить такие феномены, как *ёкай* и *юрэй*, а именно - место, время и обстоятельства их появления.

1. Место. *Ёкай* появляются в определенных местах, потому люди, проходя мимо этих мест, могли избежать столкновения с ними. Напротив, *юрэй* не привязан к определенной местности и может преследовать свою цель повсюду.

2. Время. *Ёкай* появляется в любое время дня и ночи, однако предпочтительнее сумеречное время, а *юрэй* – только глубокой ночью.

3. Обстоятельства. *Ёкай* не выбирает свою цель, если человек вторгся на его территорию, он вступает с ним в контакт. *Юрэй* выбирает своей целью того, с кем был связан в жизни определёнными обстоятельствами [4].

Однако в современных исследованиях Комацу Кадзухико рассматривает понятие *юрэй* как часть более широкой категории – *ёкай* [2].

Согласно Комацу Кадзухико, видов *ёкай* в Японии очень много. Их можно классифицировать по месту обитания: морские, горные и лесные, водные, городские и деревенские, обитающие в жилищах и другие [3].

Ёкай являются неотъемлемой частью японской культуры, так как передают ценности людей, их представления о страхе и мире в целом. В современной Японии наблюдается повышение интереса к феномену *ёкай*. Можно отметить высокую популярность современных аниме «GeGeGeno Kitarou» и «Yo-Kai Watch», в которых изображены традиционные *ёкай* из мифов и легенд [2].

Согласно данным проведенного анкетирования, 82% японцев считают, что культура *ёкай* важна, и ее необходимо передавать следующим поколениям. Также были выделены основные функции, которые осуществляют *ёкай* в современном мире:

- 1) развитие воображения;
- 2) воспитательная функция (являются ориентиром поведения, предупреждают детей, помогают поддерживать морально-этические нормы);
- 3) связь с природой (помогают научиться ценить природу, жить в гармонии с ней);
- 4) объяснение природных явлений, которые на данный момент не имеют научного объяснения;
- 5) *ёкай* являются человеческой формой страха по отношению к природе и т.д. (ценное культурное наследие, которое показывает, чего люди боятся);

б) культурное наследие (олицетворение японского анимизма, вера в одушевленность всех элементов природы; помогает понять ценности и культуру определенного периода, обогащает культуру).

Таким образом, феномен *ёкай* в современном мире ценится японцами не только как часть традиционной культуры, но также и как источник знаний, накопленный поколениями.

Литература:

1. Яковенко С.В. Ёкай как важный фактор формирования японской культуры: исторический аспект // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2016. – №3. – С.105 – 116.

2. 小松和彦. 妖怪学新考妖怪からみる日本人の心 (Комацу Кадзухико. Переосмысление науки о ёкай: к сердцу японцев через ёкай). – Токио: Коданся, 2015. – 336 с.

3. 小松和彦. 妖怪空間 (Комацу Кадзухико. Мир ёкай). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.nihu.jp/sites/default/files/28youkaikukan.pdf> – свободный. Загл. с экрана.

4. 柳田国男. 妖怪談義 (Янагита Кунио. Лекции о ёкай). – Токио: Коданся, 1977. – 226 с.

ПРОБЛЕМЫ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КИТАЯ

К.В. Слободчикова, Е.В. Никитенко
Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, slobodchikova.k@yandex.ru

Данная статья посвящена теме энергетической безопасности Китая, которая актуальна на сегодняшний день. Также в данной статье рассматривается структура энергетики Китая и выявляются её проблемы.

This article is devoted to the topic of China's energy security, which is relevant today. Also in this article the structure of energy of China is considered and its problems are revealed.

В XXI веке в структуре международной энергетики совершаются качественные перемены. Государства, в первую очередь, развивающиеся,

становятся основными динамическими факторами, какие порождают и замыкают основную долю пользования энергетических ресурсов.

Стремительно формирующаяся экономика, быстрая урбанизация и непрерывное увеличение уровня жизни населения обуславливают потребности в разных типах энергии, в особенности это относится к нефти и природному газу. В отношении Китая, как и других государств с быстро развивающейся экономикой отмечаются ежегодные темпы роста потребления энергии. Все это обуславливает в свое очередь актуальность проблемы энергетической безопасности.

Тема энергетической безопасности Китайской Народной Республики довольно хорошо исследована как в нашей, так и зарубежной литературе.

Целью данной работы является выявление проблем энергетической безопасности Китайской Народной Республики.

Энергетическая безопасность стала обязательной составляющей экономической безопасности страны. Увеличение спроса на энергоресурсы оказывает непосредственное влияние на экономику и экологическую ситуацию в Китае. Так, например, добыча угля в стране является «грязным» производством, что в еще большей степени усугубляет экологическую ситуацию в Китае. В экономической стратегии Китая немалое внимание уделяется развитию возобновляемых источников энергии. В 2006 году в Китайской Народной Республике был издан указ «О возобновляемой энергии», который был направлен на стимулирование пользования возобновляемой энергией, совершенствование структуры использования энергии и в том числе, на защиту окружающей среды [2]. Так, в 2014 году Государственный Совет выпустил стратегию развития энергетики Китая (2014-2020гг.), который направлен на сокращение угольной зависимости страны, а также на стимулирование использовать экологически чистую энергию.

Экономическое развитие непосредственно связано с повышением потребления энергии. В связи с чем, энергетическая безопасность выступает в качестве одного из условий роста темпов экономического развития государства.

Еще одна проблема, которая требует разрешения - диверсификация путей поставок углеводородов. Несмотря на то, что Россия может выступать в качестве главного партнера, она не является таковым, так как для Китая стратегически важно иметь несколько источников поставок энергоресурсов. Другими поставщиками энергоресурсов для Китая яв-

ляются такие государства как: Саудовская Аравия, Ангола, Оман, Ирак, Австралия, Иран [6].

Актуальной является проблема сдерживания темпов роста потребления энергии. В 2006 году в КНР была опубликована «Белая книга», которая всё еще сохраняет свою актуальность и в наши дни. В книге описываются разные аспекты энергетической политики Китая, в том числе и уделено внимание энергосбережению [1]. Придерживаясь тенденций научного и технологического развития, КНР активно инвестирует и продвигает передовые технологии в сфере энергосбережения, контроля выброса парниковых газов, переработки отходов и создаёт благоприятные политические условия для последующего прогресса в энергетических технологиях. Примером таких технологий является энергосберегающее здания (Центр энергетических технологий в городе Нинбо, Pearl River Tower в Гуанчжоу, один из корпусов университета Синьхуа в Пекине), они построены таким образом, что для всех нужд данного строения, электроэнергия вырабатывается благодаря солнечным батареям и ветрогенераторам [1].

Сегодня Китай является одним из крупнейших энергопотребителей, что обуславливает его активную позицию в обеспечении энергетической безопасности. Актуальными проблемами для Китая стали: проблема экологии производства энергоресурсов, проблема диверсификации поставок, проблема энергосбережения, что определяет направления энергетической политики Китая на современном этапе.

Литература:

1. Белая книга Китая по энергетике [Электронный ресурс] URL: https://gisee.ru/articles/foreign_experience/29457/
2. Матвеева Д.В. Энергетическая безопасность Китая в начале XXI в. // Вестник Томского государственного университета. - 2011. - № 350. - С. 97-99.
3. Чжэ Гэн, Основные угрозы энергетической безопасности Китая в современных условиях [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-ugrozy-energeticheskoy-bezopasnosti-kitaya-v-sovremennyh-usloviyah>
4. Чуфрин Г.И. Китай в XXI веке: глобализация интересов безопасности. М., Наука, 2007, 327 с.
5. 4-й китайский форум по энергетической экономике 16-17 декабря 2015 [Электронный ресурс] URL: <http://sino-rus.org/4-y-kitayskiy-forum-po-energeticheskoy-ekonomike-16-17-dekabrya-2015>

6. Русско-Азиатский союз промышленников и предпринимателей [Электронный ресурс] URL: https://raspp.ru/press_center/osobennosti-energeticheskogo-rynka-knr-tendentsii-i-perspektivy/

ВЛИЯНИЕ САНКЦИЙ НА СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО РОССИИ И ЯПОНИИ

Е.А. Уткина, С.С. Колышкина
Новосибирский государственный технический университет
г. Новосибирск, elizaveta.utkina@ngs.ru

В связи с проблемами 2014 г, Япония решила поддержать санкционную политику стран-союзниц и ввела пять пакетов санкций против России. Но несмотря на реализацию санкционных норм и недолгого «затишья» Япония и Россия возобновили темп наращивания отношений, были подписаны новые договора и соглашения в различных сферах, что позволяет укреплять стратегическое партнерство между двумя странами.

In connection with the problems of 2014, Japan decided to support the sanctions policy of the allied countries and introduced five sets of sanctions against Russia. But despite the implementation of sanctions norms and a short "lull", Japan and Russia resumed the pace of building up relations, new treaties and agreements were signed in various fields, which makes it possible to strengthen the strategic partnership between the two countries.

Прежде всего, стратегического партнерства подразумевает длительное сотрудничество на международном уровне по большому количеству вопросов с целью получения максимальных выгод для себя и партнера. Япония является одним из важнейших стратегических партнеров России на Дальнем Востоке, а также во всем Азиатско-Тихоокеанском регионе.

К 2014 году в русско-японских отношениях был очевидный подъем: был запущен диалог в формате "два плюс два" с участием министров иностранных дел и обороны двух стран, налажены контакты по линии Совета безопасности Российской Федерации и не так давно созданного Совета национальной безопасности Японии. Изменения коснулись экономической, инвестиционной, транспортной, культурной, политической сфер деятельности. Все это говорит о том, что соседи стремятся идти навстречу друг другу, налаживать и восстанавливать разрушенные в

военное время связи, наверстывать упущенное за долгие годы «холодных» отношений.

Но затем наступил период замораживания на фоне кризиса на Украине. Тогда Япония оказалась в двойственном положении — как член G7 она была вынуждена присоединиться к санкциям своих партнеров по группе, но в то же время, не желая испортить отношения со своим соседом, постаралась максимально смягчить принятые в отношении России меры. Несмотря на это было введено пять пакетов антироссийских санкций.

Первый «пакет» японских санкции предусматривали приостановку консультаций о смягчении визового режима и замораживание начала переговоров о возможном заключении трех договоров – об инвестиционном сотрудничестве, о сотрудничестве в освоении космоса и о предотвращении опасной военной деятельности. [1]

Второй «пакет» санкций предусматривал временное прекращение выдачи въездных виз 23 представителям официальных структур РФ и другим лицам (список этих лиц не был опубликован в свободном доступе). [1]

Третий «пакет» антироссийских санкций был введен 5 августа 2014 г. Был обнародован список из 40 физических лиц и двух компаний («Черноморнефтегаз» и «Феодосийское предприятие по обеспечению нефтепродуктами»), которые, по мнению Токио, «причастны к дестабилизации ситуации на Украине и аннексии Россией Крыма». Из-за кризиса на Украине Японией было временно приостановлено сотрудничество с Россией по вопросам обороны.[2]

Правительство Японии расширило санкции в отношении России 24 сентября 2014 г. В новом (четвертом) пакете санкций содержится ограничение на операции с ценными бумагами (в частности запрет на их эмиссию) Сбербанка, Внешэкономбанка, Банка ВТБ, Газпромбанка и Россельхозбанка и на экспорт в РФ оружия и соответствующих технологий. [3]

9 декабря 2014 г. правительство Японии ввело пятый пакет санкций в отношении лиц и организаций, имеющих отношение к самопровозглашенным Донецкой и Луганской народным республикам. В «черный» список вошли 26 человек и 14 организаций. [1]

После первого же пакета антироссийских санкций Япония приостановила политический диалог по вопросам подписания трех договоров: об инвестиционном сотрудничестве, о сотрудничестве в освоении космоса и о предотвращении опасной военной деятельности. Тем самым

«заморозив» двусторонние отношения в области экономики, совместном освоении космоса и предотвращение терроризма. Далее японская сторона прервала переговоры по вопросам смягчения визового режима. [1]

Уже феврале 2015 года Премьер – министр Японии Синдзо Абэ высказался за развитие разносторонних отношений с Россией и продолжил начать переговоры о заключении мирного договора между двумя странами. [4]

В январе 2016 года премьер-министр Японии Синдзо Абэ посетил Россию с рабочим визитом и встретился с Владимиром Путиным. По итогам переговоров японская сторона анонсировала "новый подход" к решению проблемы мирного договора и план активизации экономического сотрудничества с Россией, а также договорились о возможности возобновления формата "2+2" (встреч министров иностранных дел и обороны). [5]

В ходе визита в мае 2016 г. в Сочи Синдзо Абэ представил Владимиру Путину «План сотрудничества» (второй план Абэ). Документ охватывает восемь областей — энергетику, промышленность, здравоохранение, сельское хозяйство, городскую среду, кооперацию малого и среднего бизнеса, высокие технологии, гуманитарные обмены. Президент России поддержал эту инициативу и выразил надежду, что благодаря ей удастся совершить прорыв в урегулировании территориального спора и подписании мирного договора. [6]

15-16 декабря 2016 года Владимир Путин посетил Японию с рабочим визитом. По итогам переговоров был подписан крупный пакет документов — 12 межправительственных и межведомственных соглашений, а также 68 коммерческих контрактов, включая облегчение Японией визового режима для российских граждан. [7]

20 марта 2017 года в Токио прошел второй раунд российско-японских консультаций руководителей внешнеполитических и оборонных ведомств в формате "два плюс два". Проведен заинтересованный обмен мнениями по ключевым вопросам глобальной и региональной безопасности, а также возможным мерам по укреплению доверия между Россией и Японией в военно-политической сфере. Выражена обоюдная готовность наращивать скоординированные усилия по борьбе с международным терроризмом и наркотрафиком. [8]

В апреле 2017 г. на встрече лидеров двух стран в Москве были обсуждены состояние и перспективы развития российско-японского со-

трудности в политической, торгово-экономической и гуманитарной сферах. [9]

Проанализировав изменения в стратегическом партнёрстве в период с 2000 года по 2017, и в отношениях между Россией и Японией в целом, можно сделать вывод, что несмотря на все сложности взаимодействия этих двух стран, Япония является приоритетным регионом для сотрудничества с Россией во многих областях.

Стоит отметить, что несмотря на факт введения Японией санкций против России, большинство областей двухстороннего взаимодействия не пострадали от них. И после недолгого «затишья» в русско-японских отношениях начался новый подъем сотрудничества. Наши страны и дальше намерены поддерживать нарастающий темп совместного взаимодействия.

Литература:

1. Все санкции Запада против России. Япония [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1055587/6> – Загл. с экрана (дата обращения 10.10.18)
2. Мезин В.Г. Цена присоединения Крыма / В.Г. Мезин В.В. Кудряшова // Вестник Екатерининского института. – 2014. – № 2 (26). – С. 3-11.
3. Абэ: Япония сохранит санкции против России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3746614> - Загл. с экрана (дата обращения 13.10.18)
4. "Непростая история": как развиваются российско-японские отношения [Электронный ресурс – Информационное агентство России ТАСС]. Режим доступа: <http://tass.ru/politika/1787759> - Загл. с экрана (дата обращения 13.10.18)
5. Встречи президента РФ Владимира Путина и премьер-министра Японии Синдзо Абэ. Досье [Электронный ресурс – Информационное агентство России ТАСС]. Режим доступа: <http://tass.ru/info/1515098> - Загл. с экрана (дата обращения 13.10.18)
6. Россия – Япония [Электронный ресурс – Информационное агентство ТАСС]. Режим доступа: <http://tass.ru/pmef-2017/articles/4271098> - Загл. с экрана (дата обращения 13.10.18)
7. Визит в Японию Абэ [Электронный ресурс- Официальный сайт Президента России]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/trips/53488> - Загл. с экрана (дата обращения 13.10.18)

8. Об итогах второго раунда российско-японских консультаций в формате «два плюс два» [Электронный ресурс- Официальный сайт МИД РФ]. – Режим доступа: http://www.mid.ru/ru/maps/jp/-/asset_publisher/zMU5qsVU9NDU/content/id/2698201 - Загл. с экрана (дата обращения 13.10.18)

9. Путин и Абэ проведут встречу в Москве 27 апреля [Электронный ресурс – Информационное агентство РИА новости]. Режим доступа: <https://ria.ru/politics/20170425/1493045715.html> - Загл. с экрана (дата обращения 20.10.18)

МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ФИНЛЯДИИ

М.Р. Фаренгорст, В.И. Пинкин
Новосибирский Государственный Технический Университет,
г. Новосибирск, milenne.farengorstenen@gmail.com

Статья посвящена миграционным процессам в Финляндии с начала XX века и по настоящее время; основным механизмам регулирования миграционных потоков, а также проблемам, возникающим в результате притока мигрантов в страну. В статье описаны основные миграционные законы, а также органы, занимающиеся миграционным и интеграционным вопросами.

Финляндию, как и другие страны Евросоюза, беспокоит миграционный вопрос. Высокий уровень жизни, качественное образование и высокий уровень социального обеспечения привлекает иностранцев лучшими условиями, более высокой зарплатой. Ещё в начале XX века Финляндия не казалась такой привлекательной страной для миграции, какой она видится теперь. Напротив, большое количество финского населения эмигрировало в более развитые страны Европы, США и Канаду на заработки и в поисках лучшей жизни. Однако всё изменилось с перестройкой промышленности с традиционных сельскохозяйственных отраслей на инновационные технологии. В 1990-х гг. в Финляндию устремился поток беженцев из Югославии и Сомали, спасавшихся от войны. С вступлением Финляндии в 1995 году в Евросоюз ситуация усложнилась притоком трудовых мигрантов из стран Восточной Европы, а также беженцев из Ирака, Афганистана, Сирии, Ливии и Эритреи.

Постоянный рост притока мигрантов в Финляндию вызвал необходимость разработки миграционного законодательства. В 1999 году был

принят закон «Об интеграции мигрантов и приёме лиц, ищущих убежище». Целью закона стало обеспечение необходимых условий для полноценной интеграции иностранных граждан в жизнь местного населения. В рамках консультаций может проходить изучение финского языка, культуры, правовых аспектов и норм морали финского общества, трудовых аспектов, направлений поиска работы.[1] В 2005 году были приняты поправки к данному закону, в которых содержатся требования к проведению особых тренингов и консультаций по подготовке иммигранта до въезда в страну.[2] Финское законодательство гарантирует соблюдение прав и свобод иностранных граждан, что отражается в действующем законе от 2004 года «Об иностранных гражданах». Согласно данному закону к легальным видам иммиграции относятся воссоединение семьи; репатриация; работа; предпринимательство; учёба. Также закон предусматривает вид на жительство всем гражданам, чей срок пребывания в стране превышает 3 месяца.[3]

Разработка миграционной политики и сотрудничество с ЕС в этом вопросе напрямую зависит от министерства внутренних дел Финляндии.[4] Иммиграционная служба Финляндии занимается вопросами въезда, проживания, получения гражданства иностранными гражданами.[5] В 2004 году был издан закон «О борьбе с дискриминацией», который запрещает все известные на данный момент виды дискриминации. Хотя известны случаи, когда работодатели пренебрегали мигрантами и брали на работу местное население, что идёт вразрез с вышеупомянутым законом. Особое значение стоит уделить финскому Агентству по социальной защите (KELA), которое обеспечивает пенсионное страхование, страхование по болезни, реабилитацию, выплату стипендий студентам, пособий по уходу за детьми, на жилье и по безработице.[6] Также существует особая система – барометр профессий, которая позволяет вычислить, в каком районе страны и в каких профессиях не достаёт рабочих рук. Всё вышеперечисленное наглядно демонстрирует высокий уровень социальной защиты граждан Финляндии и мигрантов.

Ситуация с миграцией резко обострилась с наступлением миграционного кризиса середины 2010-х годов. В 2014 году в Финляндию въехало 3650 беженцев, а в течение первых пяти месяцев 2015 года - 1361 беженцев, в основном — из Сомали (446) и Ирака (454).[7] В целом, ТАСС пишет, цитируя финскую газету Helsingin Sanomat: «в Финляндию за 2015 год приехали порядка 32,5 тыс. беженцев в основном выходцев из Ирака».[8] В этом же году в новости заполнила информация о многочисленных правонарушениях беженцев. Так, в Райсио, Кемпеле и

Пиетарсаари от 25 ноября 2015 года были изнасилованы несовершеннолетние школьницы мужчинами, находящимися в статусе просителей убежища.[9] Всё это вызвало волну недовольства у финнов и подъем антииммигрантских настроений. По словам доцента университета Хельсинки Оула Сильвеннойнеа, «миграционный кризис усиливает у людей ощущение беззащитности, в то же время провоцируя на навешивание ярлыков: кто является и кто не является финном».[10] Данные инциденты указали на надобность улучшения регуляции интеграционного процесса мигрантов в население Финляндии и тщательного контроля над миграционным процессом в целом. В период миграционного кризиса не только Финляндия страдала от наплыва беженцев, но и другие страны Евросоюза, что заставило их восстановить пограничный контроль.[8]

Другой значимой проблемой, возникшей вследствие притока большого количества беженцев, оказалась безработица. Огромное количество беженцев, получивших отказ в убежище, стали бороться за низкооплачиваемые рабочие места. Собеседник газеты Helsingin Sanomat сообщает: «На каждую вакансию в центре по приёму беженцев найдется сто желающих. Работодатели могут найти новых работников в любое время».[11] За 2016 год Миграционная служба Финляндии Migri рассмотрела около 28 тыс. заявлений о предоставлении убежища, и 51% получили отказ. На родину были депортированы 6,7 тыс. человек, что в два раза превышает показатель 2015 года. *По информации миграционной службы Финляндии, в 2017 году убежища в Финляндии запросили чуть более 5 тыс. человек. Из них более 2,1 тыс. подавали заявления впервые, около 1,9 тыс. - повторно, в остальной тысяче случаев прошение было передано в Финляндию из Греции или Италии. Миграционная служба ответила отказом на 42% рассмотренных заявлений».*[12]

Однако проблема безработицы не угасает и в настоящее время, хотя по данным Евростата уровень безработицы в Финляндии упал на 0.2% - с 2.3% до 2.1%.[13] Поиск мер по увеличению уровня занятости можно проиллюстрировать особым экспериментом, проводящимся властями страны с января 2017 года. В данном эксперименте участвовали две тысячи безработных в возрасте от 25 до 58 лет, отобранные с помощью лотереи, и им выплачивали базовый доход в размере 560 евро (42 тыс. руб. в месяц). Если участник эксперимента находил работу, то выплаты всё равно не прекращались. Это проект, по замыслу государства, был направлен на стимулирование безработного населения к согласию на низкооплачиваемый труд при наличии базового дохода, однако он привёл лишь к росту безработицы. «Эксперимент идет по плану и про-

длится до конца 2018 года», - заявил профессор Олли Кангас, руководитель исследовательской группы финского Агентства по социальной защите (KELA).[14] На проект было выделено 20 миллионов евро, но он показал свою несостоятельность, потому что правительство отказалось от дальнейшего финансирования эксперимента.[15]

Таким образом, миграционная проблема беспокоит финское общество, что находит отражение в росте антииммигрантских настроений. Правительство стремится урегулировать вопрос путем исключения всякого рода дискриминационных действий в отношении иностранных граждан; а также обеспечивает достойную социальную защиту в виде различных пособий, консультационных мер, способствующих скорейшему интегрированию мигрантов в финское общество. Все это не исключает случаев обострения отношений местного населения и мигрантов, что даёт почву для дальнейшего поиска мер урегулирования вопроса руководством Финляндии.

Литература:

1. Интеграция в Финляндии [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.infopankki.fi/ru/living-in-finland/as-an-immigrant-in-finland/integration-into-finland> - Загл. с экрана.

2. Денисов А.Н. К вопросу о миграционной политике как составляющей национальной политики Финляндии [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://e-scio.ru/wp-content/uploads/2017/05/Denisov_statya_Finlyandia.pdf

3. Иммиграция в Финляндию [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.vse.fi/imigracia-v-finlandiu/> - Загл. с экрана.

4. Finnish government [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://valtioneuvosto.fi/en/government>

5. Migri.fi [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://migri.fi/en/services>

6. KELA [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.kela.fi/web/en>

7. Полонский И. Мигранты едут на север. Специфика миграционной ситуации в Скандинавии. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://topwar.ru/89728-migranty-edut-na-sever-specifika-migracionnoy-situacii-v-skandinavii.html> - Загл. с экрана.

8. Миграционная служба Финляндии: не все беженцы могут получать денежные пособия от властей [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2648389> - Загл. с экрана.

9. За неделю в Финляндии изнасилована вторая школьница. Под подозрением беженцы. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://fontankafi.ru/articles/24415/> - Загл. с экрана.

10. Миграционный кризис порождает чувство незащитности и удобряет почву для роста фашистских настроений [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://yle.fi/uutiset/osasto/novosti/migratsionnyi_krizis_porozhdaet_chuvstvo_o_bezzashchitnosti_i_udobryaet_pochvu_dlya_rosta_fashistskikh_nastroenii/8673790 - Загл. с экрана.

11. Финляндия: получившие отказ в убежище работают нелегально как рабы [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/2265344.html> - Загл. с экрана.

12. ООН критикует Финляндию за частые отказы в предоставлении убежища [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://fontankafi.ru/articles/38032/> - Загл. с экрана.

13. Показатель безработицы в Финляндии за 2017 год [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ec.europa.eu/eurostat/tgm/table.do?tab=table&init=1&language=en&pcode=tipslm70&plugin=1>

14. Почему Финляндия отказалась от выплаты базового дохода? [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ria.ru/economy/20180426/1519412568.html> - Загл. с экрана.

15. Финляндия прекратит эксперимент по выплате безусловного базового дохода [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ria.ru/world/20180424/1519342845.html?inj=1> – Загл. с экрана

ЯПОНСКИЕ СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ КАК ИСТОЧНИК ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ОБРАЗА РОССИИ В ЯПОНИИ

М.С. Чистякова, С.С. Кольшкينا
Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, marychistyakova@yandex.ru

У каждой страны складывается определённый образ в зарубежных СМИ. У России тоже есть свой образ, который ярче всего складывается в японских

СМИ. Поэтому для характеристики образа России проведён анализ японских газет в качестве источников, использованных для исследования.

Each country has a certain image in foreign media. Russia also has its own image, which is most vividly formed in the Japanese media. Therefore, to characterize the image of Russia, analyzed Japanese newspapers as sources used for the study.

Япония – это важный партнер России на Дальнем Востоке, поэтому в последнее время российско-японские связи заметно активизировались. Важнейшую роль в этом процессе играют японские СМИ, а именно японские газеты и телерадиовещание, которые формируют образ России в сознании японских граждан.

В Японии насчитывается около 1 500 газет и периодических изданий, в том числе 400 ежедневных и 20 выходящих в Токио. А так же имеется 200 газет национального уровня, самыми известными из них являются: «Асахи симбун», «Ёмиури симбун», «Майнити симбун», «Санкэй симбун», «Нихон Кэйдзай симбун».

Современная японская газетная индустрия отражает так же характер японского бизнеса в целом: колоссальные общенациональные газетные организации являются медиакорпорациями. В дополнение к продукции ведущих медиакорпораций, ориентированных на ознакомление публики с новостями, которыми интересуется общественность, в стране имеется множество локальных и специализированных газет и журналов. По данным на 2000 год, в Японии тираж ежедневных газет на 1 000 человек населения составляет 569,69 газеты (наиболее высокий показатель в мире) [1].

В Японии существует огромное количество различных изданий, но самые авторитетные - это «Нихон Кэйдзай Симбун», «Асахи симбун», «Ёмиури симбун», «Майнити симбун» и «Санкэй симбун».

Стоит начать с самого известного японского издания «Нихон Кэйдзай Симбун». Это одна из самых крупнейших медиа-корпораций Японии. Она специализируется на публикации финансовых, деловых и промышленных новостей. Она начала издаваться в Осаке в 1876 году. На данный момент группа «Нихон Кэйдзай Симбун» издает 5 газет — «Нихон Кэйдзай Симбун» («Японская экономическая газета»), «Нихон Сангё Симбун» («Японский промышленный еженедельник»), «Нихон Кинью Симбун» («Японская финансовая газета»), «Нихон Рюцу Симбун» («Японская газета по маркетингу»), «The Nikkei Weekly» («Японская экономическая газета на английском языке»). И их общий тираж составляет свыше 4 млн. экземпляров и 40 журналов по различной тематике [2].

Далее следует второе по популярности издание в стране - «Асахи симбун». Она начала выпускаться в Осаке 25-го января 1879 в виде небольшого четырёхстраничного документа тиражом около 3000 экземпляров. Однако позднее завоевала тысячи поклонников и стала одной из авторитетных изданий, к тому же она является одним из самых старейших печатных изданий Японии. «Асахи симбун» заключила партнёрский договор с «International Herald Tribune», который в свою очередь связан с «New York Times». Вместе они выпускают издание «International Herald Tribune/The Asahi Shimbun» на английском языке, которое выходит по вечерам и освещает новости во всём мире. Также у «Асахи» налажен контакт с «People`s Daily» (人民日报) – официальной газетой Коммунистической партии Китая. В ней есть множество разделов, таких как экономика, культура, бизнес и политика [3].

Третье по популярности, но одно из самых важных и распространённых изданий – это «Майничи симбун». Газета появилась 21 февраля 1872 года под названием «Токио Ничи-Ничи симбун». Спустя четыре года, в 1876 году в Осаке вышла новая газета «Осака Ниппон», а в 1888 году её переименовали в «Осака Майничи симбун». Позднее газеты объединили в одно издание. В 2004 года «Майнити симбун» и «Майкрософт Япон» сообщили об объединении их новостных онлайн-сайтов [4].

В Японии существует развитая сеть государственных радиостанций, слушателями которой является большинство населения страны. Система японского телерадиовещания состоит из корпорации NHK и коммерческих компаний. NHK принадлежат 2 телевизионных канала (один из них образовательный), 2 канала спутниковой связи, 2 средневолновых радиоканала (один из них также образовательный), один УКВ (FM) канал. Кроме того, NHK обслуживает разветвлённую сеть зарубежного телерадиовещания. NHK, которая является единственной в Японии вещательной корпорацией, начала радиовещание в 1925 году. Её основным источником финансирования - это абонентная плата .

Корпорация NHK разделена на несколько частей. К примеру, NHK WORLD TV (Международное телевидение) - это телевидение на английском языке. По трем спутникам круглосуточно предлагаются разнообразные передачи о современной ситуации в Японии, Азии и в мире. Следующее NHK WORLD PREMIUM (Рассылка программ) - телевидение на японском языке. Помимо новостей и информационных выпусков NHK предлагаются различные программы – развлекательные, детские,

спортивные, о культуре и искусстве. Эти программы рассылаются круглосуточно в компании спутникового и кабельного телевидения разных стран. Есть ещё радио Японии Всемирной службы NHK WORLD - эта служба предлагает вещание по всему миру в течение 64 часов 30 минут на 18 языках мира, включая японский и английский языки. И интернет-услуги NHK WORLD, где на веб-сайтах 20 служб вещания на различных языках предлагаются информационные выпуски и тематические передачи. [5].

К тому же в Японии насчитывается более 140 коммерческих телекомпаний. В пятёрку ведущих коммерческих каналов входят: NTV (первая коммерческая студия, основной владелец - концерн «Ёмиури») [6]; TV Токуо (объединяет 5 телестанций) [7]; TVAsahi (в её сеть входят 22 телестанции местного и 20 станций зарубежного вещания) [8].

Таким образом, средства массовой информации в Японии представлены довольно широко спектром печатных изданий, радиостанций и телевизионных каналов, которые имеют значительное политическое влияние. Особо отмечается, что доступ на информационное пространство Японии затруднён для иностранцев (как журналистов, так и телерадиовещательных корпораций) и для небольших японских СМИ, не участвующих в деятельности пресс-клубов, а само это пространство довольно монополизированное.

Данный анализ источников показывает, что многие японские издания распространены во всей стране и являются авторитетными, имея при этом не только печатные издания, но и радио- и телевидение. К тому, не только печатные издания имеют свою аудиторию, но и новостные каналы, такие как NHK, к примеру. Этот канал имеет довольно большой охват вещания в стране, а так же за рубежом. Опираясь на известные и авторитетные издания и новостные, можно определить какой образ складывается у России в японских СМИ,

Литература:

1. Н. Раевский Положение и роль СМИ. – М: Типография Глазунова, 2012. – 210 с.

2. 株式会社日本経済新聞社 (Газета «Нихон Кэйдзай Симбун»). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.nikkei.com/> - Загл. с экрана (дата обращения: 02.10.1018)

3. 朝日新聞 (Газета «Асахи симбун»). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.asahi.com/> - Загл. с экрана (дата обращения: 11.10.1018)

4. 毎日新聞 (Газета «Майничи симбун»). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://mainichi.jp/> - Загл. с экрана (дата обращения: 17.10.2018)

5. 日本放送協会 (Японская вещательная компания NHK). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.nhk.or.jp/> - Загл. с экрана (дата обращения: 15.10.2018)

6. 日本テレビ放送網株式会社 (Японская телевизионная сеть NTV). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.ntv.co.jp/pc/> - Загл. с экрана (дата обращения: 12.10.2018)

7. 株式会社テレビ東京 (Телевизионная корпорация TV Tokyo). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.tv-tokyo.co.jp/> - Загл. с экрана (дата обращения: 12.10.2018)

8. 株式会社テレビ朝日 (Телевизионная корпорация TVAsahi Corporation). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.tv-asahi.co.jp/> - Загл. с экрана (дата обращения: 9.10.2018)

ОТНОШЕНИЯ РОССИЯ-РЕСПУБЛИКА КОРЕЯ: ПЕРЕСМОТР ДВУСТОРОННЕГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Д.В. Шелепова, М.В. Хайруллина
Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, Tip-tonik.ru@mail.ru

Главная цель исследования – определить современные отношения между двумя государствами, принимая во внимание особенности ситуации в мировой экономике и другие внешние международные факторы.

The main goal of the study is to determine the real relations between two countries today, in view of the features of world current situation in economy and other external international factors.

Стратегия России в регионе сотрудничества с Кореей предполагает достигнуть как минимум три важнейшие цели: обеспечение национальной безопасности восточных границ страны; реализация потенциала для сотрудничества со странами азиатско-тихоокеанского региона, чтобы модернизировать и развивать Россию в целом; повышение качества жизни восточных сообществ в России.

В настоящее время Республика Корея - это высокоразвитое государство со значительным экономическим потенциалом. Южная Корея

находится на 8 месте в мировой внешней торговле. Страна является вторым производителем судов, насчитывая 33% всех мировых сделок в данной отрасли. Корея занимает третье место в производстве полупроводников и дисплеев, пятое - в автомобилестроении, шестое - в производстве стали. Кроме того, Республика Корея - главный поставщик оружия и военной техники в Азиатско-Тихоокеанский регион и на мировой рынок, включая системы ПРО, бронетранспортеры, боевые машинные пехоты, танки и самолеты.

Южная Корея для России является важным торговым партнером, а также по исследованиям и разработкам в сфере экономического развития Западной Сибири и Дальнего Востока. Широкий перечень юридических основ уже был сформирован в рамках сотрудничества России и Кореи. Страны подписали соглашения о торговле, защите инвестиций, рыболовстве, двойном налогообложении, обеспечении военной техники, ядерной энергетике, используемой для гражданских целей, культурном обмене, предотвращении незаконного и нерегулируемого рыболовства и в других сферах. Также существует межправительственная комиссия по экономическому, научному и техническому сотрудничеству России и Республики Корея с 10 отраслевыми комитетами и подкомитетами.

Статистика торговли двух стран и экономического взаимодействия выглядит довольно позитивной, на первый взгляд. Двусторонняя торговля сводится к обмену топливом, сырьем и морепродуктами из России на готовые промышленные продукты из Кореи. Однако промышленное сотрудничество близко к нулю. Банки Кореи и другие финансовые институты тяжело прослеживаются на фондовом рынке России, российский бизнес-капитал имеет номинальное присутствие в Республике Корея и во всей Северо-Восточной Азии. С точки зрения России, торговля и экономическое взаимодействие с Южной Кореей практикуется ведущими промышленными компаниями, в частности - Русал и Мечел. Средний бизнес России, не говоря уже о малом бизнесе, насчитывает два препятствия: язык и закон. Сложно найти корейца - носителя языка или корейца - юриста, как почти невозможно работать в РК без знания языка и местного законодательства. Инвестиции также являются незначительными. Текущие инвестиции из Кореи в Россию - около 1,9 млрд.долл. от общих инвестиций за границу в 208 млрд. долл. Текущие инвестиции из России в Корею равны 148,8 млрд. долл. [1].

Большинство промышленных компаний с участием Южной Кореи, от сборки машин марки KIA до местной лапши быстрого приготовления

Doshirak, работают в Центральной Азии. Поток инвестиций стремительно направлен в производство корейских товаров для российского рынка. Совместные предприятия должны создаваться в этих областях, с южнокорейским капиталом, пользующимся определенными преимуществами. Корея приветствует инициативу России по трансевразийской транспортной развязке, разработке новых морских линий, включая маршрут Северного моря, как дополнительный путь для традиционно загруженных маршрутов через Суэцкий и Панамский каналы. Особую роль в экономических отношениях двух стран играет энергетический диалог, созданный для определения совместных усилий в энергетическом секторе и усиления перспективного регионального взаимодействия в Северо-Восточной Азии. Во многих отношениях Корея нацелена на такие энергетические проекты, как нефтепровод Восточная Сибирь - Тихий Океан, Сахалин-2 и обеспечение запасами природного газа с Сахалина. Сотрудничество с Кореей также возможно и в секторе агрокультуры.[2]

Текущее восприятие России большинством южнокорейцев больше поверхностное и общее, основанное на идеологическом клише, созданное такими медиа ресурсами, как CNN и BBC. Россия изображена в СМИ Кореи как страна, богатая природными ресурсами, в большинстве своем нефтью и газом, но при этом неспособная использовать их эффективно. Публикации местных российских и иностранных политиков также содержат больше негативной информации, что практически игнорирует российские достижения.

Чтобы развивать позитивный имидж РФ в сознании корейцев, публичные долгосрочные последовательные усилия целесообразно фокусировать преимущественно на молодежи. Эта работа должна включать в себя множество крупномасштабных мероприятий. Например, русские культурные фестивали в Корее, совместные ТВ-программы и проекты с ведущими южнокорейскими изданиями, усиленные действия Федерального агентства Россотрудничества в Сеуле, также как и рабочие группы с российскими публичными, академическими и бизнес-сообществами. Учитывая финансовую слабость российских культурных организаций и групп, Правительство РФ должно спонсировать различные российские фестивали в Корее.

Говоря о перспективах и рекомендациях для поддержания двусторонних отношений, стоит обратить внимание на сферу торговли услугами, где важнейшую роль будет играть инфраструктурные сервисы и

продукты, в частности, в области транспорта, финансов, энергетических ресурсов и СМИ [3].

Помимо этого, необходимо помнить, что на данном этапе важно поддержание и укрепление инвестиционного диалога, который в данный момент не совпадает с реальным экономическим потенциалом России и Кореи.

Таким образом, в рамках двусторонних отношений России и Южной Кореи в настоящее время остро стоит задача активизации совместных действий по оперативной выработке эффективных инструментов и механизмов сотрудничества, которые будут иметь долгосрочную перспективу, принимая во внимания особые перспективные направления для развития торговли и продвижения взаимных инвестиций.

Литература:

1. Russia—Republic of Korea Relations: Revising the bilateral agenda. Russian International Affair Council. Moscow 2013. URL: http://russiancouncil.ru/common/upload/WP_Russia-Korea_En.pdf (дата обращения: 10.10.2018).

2. Оценка текущего российско-корейского экономического сотрудничества и перспективы развития на средне- и долгосрочный период: Монография (в соавторстве)/ Кадочников П.А., Рогатных Е.Б., Герман Е.И., Алиев Т.М., Кнобель А.Ю., Соколянская А.Н., Ли Чжэ Ён, Квак Сонгил, Ли Чул Вон, Чже Сун Хун, Мин Жиёнг; Всероссийская академия внешней торговли Минэкономразвития России; Корейский институт международной экономической политики. - М.: ВАВТ, 2016. -153 с.

3. Ko Jae-nam. Ten Years of Korea-Russia Diplomatic Relations [Electronic resource] // Korea Focus. URL: http://www.koreafocus.or.kr/design1/layout/content_print.asp?group_id=564 (дата обращения: 12.10.2017)

**Секция ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКИ
И ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ**

**ЛЕКСИКО-ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЕ ПОЛЕ «ЛЮБОВЬ»
В РУССКОМ, АНГЛИЙСКОМ И КАЗАХСКОМ ЯЗЫКАХ**

К.Р. Абдукаримова, М.В. Влавацкая
Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, abdukarimovakarina@mail.ru

В данной статье рассматриваются единицы лексико-фразеологического поля «Любовь» в русском, английском и казахском языках и проводится их сопоставительный анализ.

The article considers the units of the lexical phraseological field "Love" in the Russian, English and Kazakh languages and carries out their comparative analysis.

В свете современных лингвистических представлений изучение национально-культурного аспекта языка, в рамках которого выявляются, систематизируются и сопоставляются лексические единицы разных языков [5], становится весьма актуальной.

Как показывают результаты контрастивных исследований по выявлению национально-культурной специфики лексических единиц в различных языках [2; 5], как правило, обнаруживаются единицы с полностью и частично идентичной структурной и семантической организацией, а также единицы, обладающие явно выраженной идиоэтнической спецификой.

Лексико-фразеологическое поле «Любовь» не является исключением. Так, сопоставляя единицы трех языков можно обнаружить абсолютно идентичные, частично совпадающие и полностью несовпадающие фразеологические единицы.

В целях построения лексико-фразеологического поля необходимо учитывать следующее: согласно теории поля, полевыми модель составляют четыре основных уровня – ядро, ближняя, дальняя и крайняя периферии, которые, во-первых, различаются по степени выраженности изучаемого явления и, во-вторых, по оценке рассматриваемого явления носителями языка и его взаимосвязи с другими объектами и явлениями действительности.

В ядро поля должны входить единицы, являющиеся доминантами или конститuentами, семемы которых соотносятся со значениями язы-

ковых лексем-репрезентантов объекта или явления, «отраженных в толковых словарях и выделенных семным анализом словарных дефиниций» [4, с. 66-67].

Ближнюю периферию поля должны составлять единицы с *положительно* маркированными элементами. Дальнюю периферию поля, соответственно, единицы с семантическими признаками, которые содержат *отрицательно* маркированные элементы [3, с. 107-108].

Крайняя периферия – это область поля, которая содержит единицы с семантическими признаками, отражающими представления о любви, которые у носителей определенной лингвокультуры противопоставляются любви, т.е. ненависти. Как любовь, так и ненависть – неотъемлемые составляющие любой этнокультуры, представляющая собой «синергетически возникшую амальгаму (слияние, сплав, совокупность) взаимосвязанных явлений культуры и языка, зафиксированную и освоенную определенной группой этноса» [1, с. 51].

На основании теории построения семантических полей далее обратимся к выделению основных областей лексико-фразеологического поля «Любовь», исходя из значений слов-репрезентантов *любовь*, *love* и *махаббат*.

Так, к выделенным областям лексико-фразеологического поля «любовь» следует отнести:

1. ядро: сильное чувство, основанное на сексуальном влечении (до безумия, потерять голову, до гробовой доски, носить на руках);
2. ближняя периферия: сильное инстинктивное чувство привязанности по отношению к кому-либо (всей душой(сердцем), души не чаять, телячьи нежности);
3. дальняя периферия: симпатия и расположение (рассыпаться мелким бесом, положить глаз, вскружить голову, найти дорогу к чьему-либо сердцу);
4. крайняя периферия: ненависть (играть на нервах) (ударяться/ удариться (впадать/ впасть, входит/ войти) в амбицию, ну тебя в болото!, быть на взводе, метать гром и молнии);

К обозначенным областям лексико-фразеологического поля «love» следует отнести:

1. ядро: a strong feeling of affection and sexual attraction for someone (сильное чувство влечения и сексуальной привлекательности к кому-либо) влечению (to be death on, to be crazy about, be madly in love);

2. ближняя периферия: to care very much about someone, especially members of your family or close friends (любовь, забота, по отношению к семье или друзьям) (to shine up to);

3. дальняя периферия: to like or enjoy something very much (иметь заинтересованность в каком-либо влечении (with all one's heart, stricken on smb. with love, to find a way to one's heart));

4. крайняя периферия: hate (intense dislike) (ненависть) (hate smb/smith as the devil hates holy water, run smb the wrong way, get smb up on his ears, cut up nasty, go the devil, raging and fuming);

К аналогичным областям лексико-фразеологического поля «махаббат» следует отнести:

1. ядро: еркек пен әйеларасындағы махаббат (любовь к противоположному полу) (жүрегі лүпілдеу (сердце трепещет), шығарыда жаны басқа (душа в душу), іңкәр болу (любить, обожать), жан-тәнімен сүю (всей душой));

2. ближняя периферия: ана махаббаты (материнская любовь) (алақанына салу (лелеять), басынан құс ұшырмау (оберегать, лелеять), пәрмене болу (души не чаять));

3. дальняя периферия: сүйіспеншілік (симпатия, любовь к какому-либо занятию) (есі кету (шығу, қалмау) (быть без ума), жаны құмар (пристрастие души), шырай беру (проявлять расположение), іші жылу (относиться к кому-либо тепло);

4. крайняя периферия: жек көрушілік (ненависть) (ашуы келу/ашу билеу (гневаться), бет жырту (грубо стыдит), дінкесі құру (выходит из себя), екі иығын жұлып жеу (неистовствовать), ер тоқымын бауырына алу (метать гром и молнии), жаны қас (ненавидеть всеми фибрами души)).

Следующим этапом исследования является контрастивный анализ фразеологических единиц с семантическим признаком «любовь» в трёх заявленных языках.

В ядро данного лексико-фразеологического поля входят фразеологизмы, соответствующие первой семеме, т.е. «любовь, влечение к противоположному полу» во всех трех языках, что является их универсальными характеристиками.

В область ближней периферии входят фразеологизмы с такими семантическими признаками, как «любовь к семье и друзьям», а также «проявление симпатии».

С помощью построенного поля были выявлены:

1. полностью идентичные фразеологизмы: всей душой (сердцем) – with all one's heart - жан-тәнімен сүю; метать гром и молнии – raging and fuming- ер тоқымын бауырына алу;
2. частично совпадающие: рассыпаться мелким бесом - to shine up to - есі кету (шығу, калмау) (быть без ума); до гробовой доски - to be death on - іңкәр болу (любить, обожать);
3. несовпадающие: ана махаббаты (материнская любовь).

Большинство совпадений в лексическом и семантическом плане выявлено в семемах фразеологизмов русского и английского языком.

Область дальней периферии включают отрицательно маркированные элементы проявления любви. Крайняя периферия включается полностью противоположное значение, т.е. ненависть.

Проведенное исследование показало, что количество фразеологизмов со значением «ненависть» больше, чем со значением «любовь».

Дифференциальной семемой является семема «материнская любовь» в казахском языке – что указывает на идиотнические особенности и характеристики данного языка, в то время как, в список семем русского и английского языка, данная семема не обнаружена.

В заключении можно сделать вывод что, несмотря на разную историю представленных языков, при сопоставлении семем фразеологизмов в разных языках обнаруживаются как универсальные семантические признаки, которые обусловлены общими культурными ценностями народов, так и национально-специфичные, которые обусловлены историческими условиями и образом жизни определённого этноса.

Литература:

1. Алефиренко Н.Ф. Лингвокультурология. Ценностно-смысловое пространство языка: учебное пособие. – М.: Флинта, Наука, 2010. – 224 с.
2. Влавацкая М. В., Зайкина З.М. Диахрония представлений о труде в русской лингвокультуре (на материале пословиц и антипословиц) // Научный диалог. – 2016. – № 11 (59). – С. 26 – 39.
3. Калита И.В. Идеи Яна Мукаржовского в контексте начал (структурализма и двух веков). In: Stereotypes in Literatures and Cultures. International reception studies. (Eds.: GEYBULLAYEVA, R. a ORTE, P.) Frankfurt am Main: Peter Lang, 2010. – P. 107 –118.
4. Маклакова Е.А. Теоретические проблемы семной семасиологии. Воронеж: «Истоки», 2013. – 277 с.

5. Стернин И.А. Контрастивная лингвистика. М.: АСТ-Восток-Запад», 2007. 288 с.

ПРОБЛЕМЫ И СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА АНГЛИЙСКИХ ТЕРМИНОВ В ТЕКСТАХ ЮРИДИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Я.Т. Авдеева, А.В. Проскурина
Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, a.9nka@mail.ru

В настоящей статье исследуются проблемы перевода английских терминов в текстах юридического дискурса на русский язык, основывающегося на понимании сущности перевода как процесса конвергенции национально-культурных сфер. Анализируются особенности языка права и профессиональной коммуникации в сфере права, специфика юридического перевода, трудности перевода юридической терминологии. Выявляются и анализируются основные приемы и способы перевода терминов английских текстов юридического дискурса.

This article describes the problems of translation of English legal discourse terms into the Russian language. The translation is based on the comparative analysis of natural and cultural concept spheres. The features of the legal language and professional communication in the field of law, the specificity of legal translation and the difficulties of translation of legal terminology are pointed out. The basic techniques and methods of translation of English terms of the legal discourse are identified and analyzed.

Специализированные переводы считаются одними из самых трудных в профессиональной практике, так как обладают определенными особенностями. Для успешного и адекватного перевода законодательного текста, не достаточно знать лишь терминологию. Не всегда можно просто найти однозначный эквивалент какому-либо слову или термину. "Главным образом, проблемы, возникающие у переводчика при переводе законодательного текста возникают в связи с отсутствием словесных конструкций, более точно описывающих термины исходного языка" [2; 27]. Известный немецкий юрист Э. Рабель предупреждал о «бесконечных проблемах, возникающих при сравнительном изучении различных правовых систем, в частности при овладении иностранным языком и подязыком права. Поэтому переводчику придется обогащать свои знания, изучая лексические эквиваленты слов и

целых фраз. Например, при переводе словосочетания «*limited divorce*» обозначается реалия, которая не существует в русском языке, поэтому для решения этой проблемы нужно компенсировать неточность перевода культурологическим комментарием и перевести данное словосочетание как «раздельное проживание супругов по решению суда».

Можно отметить такие терминологические словосочетания, которые обозначают реалии, "которые несвойственны русскоязычной практике, но представляющие интерес для специалистов" [5; 41]. Например: «*plea charge bargaining, plea bargain*», переводятся как «судебный торг». Однако при переводе этих словосочетаний требуется добавить переводческий комментарий, поясняющий, что это своего рода досудебный процесс переговоров между судьей, адвокатами обвиняемого и потерпевшего о том, что в совершении преступления обвиняемый может рассчитывать на более мягкий приговор в случае признания своей вины или избежать судебного преследования.

Обзор лингвистической литературы показывает, что главной проблемой перевода текстов юридического дискурса является не только терминология, как нередко считают специалисты, но и неверное понимание перевода как перевода слов в отрыве от текста, контекста и ситуации. Основная сложность заключается в том, что передача терминов текстов юридического дискурса всегда представляет собой перевод из одной правовой системы в другую. Это вызвано тем, что право глубоко укоренено в национальной культуре. В результате наблюдаются существенные различия в правовых системах стран, принадлежащих даже к одной правовой семье. Именно такие различия и вызывают переводческие трудности. А все остальные сложности юридического перевода подчинены главной проблеме. Существует переводческий постулат, согласно которому недопустимо переводить реалии одной страны реалиями другой. В нашей работе мы попытались выявить и проанализировать основные приемы и способы перевода терминов английских текстов юридического дискурса на русский язык. Основной чертой текстов юридического дискурса является точное и четкое изложение материала при почти полном отсутствии эмоциональных элементов; в них практически исключена возможность произвольного толкования

Основываясь на таком признаке термина, как наличие дефиниции (или стремление к ее получению), отметим, что любой термин можно перевести описательно. Кроме описательного перевода при отсутствии термина-эквивалента также применяется поиск термина-аналога

(встречается в 20% от общего количества примеров), значение которого совпадает с оригинальным термином лишь частично. Приведем примеры: – *To introduce a bill* (букв.) – «вносить законопроект», «представлять законопроект»; *to take the floor* – брать слово; *to ask for the floor* – «просить слова»; *to give the floor* – «дать слово»; *to have the floor* – «выступить»; *to be on the floor* – «обсуждаться, стоять на обсуждении»; *to railroad a bill* (букв.) – «отправить законопроект по железной дороге». Распространенные способы перевода юридической терминологии – транскрипция и транслитерация, представляющие собой воссоздание звуковой или графической формы иностранной лексической единицы средствами языка перевода.

Рассмотрим примеры: *PLC – Public Limited Company* – «Компания открытого типа с ограниченной ответственностью (ОАО)»; *LLC – Limited Liability Company* – «Компания, общество или товарищество с ограниченной ответственностью по обязательствам (ООО)»; *IBC – International Business Company* – «Международная коммерческая компания (ООО)».

Таким образом, мы выявили и проанализировали основные приемы и способы перевода терминов английских текстов юридического дискурса на русский язык. Подводя итоги, отметим, что основным способом перевода терминологии текстов юридического дискурса является применение переводческого эквивалента. Наша работа подтвердила, что главной целью любого перевода является адекватность.

Литература:

1. Алексеева И.С. Введение в переводоведение. М.: Academia, 2006
2. Алимов В. В. Юридический перевод. Практический курс. Английский язык. - М.: КомКнига, 2005
3. Баскакова М. А. Толковый юридический словарь: право и бизнес (русско-английский, англо-русский). — М.: Финансы и статистика, 2004
4. Томсон Г.В. Курс юридического перевода (гражданское и торговое право). — М.: МГИМО, 2004
5. Гак, В.Г. Теория и практика перевода: Французский язык: Учебное пособие / В.Г. Гак, Б.Б. Григорьев. — М.: ЛИБРОКОМ, 2013. — 41 с.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АМЕРИКАНСКОГО ЮМОРА (НА ПРИМЕРЕ СТЕНДАП ВЫСТУПЛЕНИЙ ДЖОРДЖА КАРЛИНА)

Д.Л. Антипин, А.В. Проскурина
Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, sunset3571@yandex.ru

В данной статье рассматриваются особенности американского юмора в стендап культуре, социальный контекст юмористических выступлений и их лингвистические особенности. Актуальностью работы является необходимость анализа стендап культуры как относительно мало изученного течения юмористических выступлений, а также особенностей стендап выступлений с точки зрения семантической теории юмора.

This article considers the features of American humor in stand-up culture, the social context of humorous speeches and their linguistic features. The necessity of analyzing the stand-up culture as a relatively little studied sphere of humorous speeches, as well as the features of stand-up performances from the point of view of the semantic theory of humor presents the topicality of the article.

Юмор из покоя веков занимает существенное место в жизни каждого человека, вбирая в себя элементы культуры, социума и политики.

Первыми попытками дать определение юмора являлись работы греческого философа Аристотеля, которые далее стали отправной точкой для продолжения исследований в этой сфере. Однако, на сегодняшний момент не существует единого определения понятия *комического*. И поэтому, не смотря на огромное количество различных теорий и гипотез, изучающих данный вопрос, необходимо найти способ объединить различные точки зрения для создания общепринятой классификации комического.

Б. Дземидок определяет шесть направлений теорий, вводя критерий мотива [2, с.11]:

1. Теории негативного качества (Аристотель, Т. Гоббс).
2. Теория деградации (А. Бейн).
3. Теория контраста (И. Кант, Г. Спенсер).
4. Теория противоречия (А. Шопенгауэр, Г. Гегель).
5. Теория отклонения от нормы (К. Грос).
6. Теории смешанного типа или теории пересекающихся мотивов (А. Бергсон, З. Фрейд).

Каждая из теорий описывает сущность юмора чаще всего в узком плане, что не позволяет создать общую картину теоретического понимания юмора [2].

Семантическая теория юмора Виктора Раскина раскрывает сущность юмора с лингвистической стороны, что имеет еще одну сторону рассмотрения - с точки зрения слов и их значений.

Ученый в своей теории рассматривает условия, при которых восприятие текста для читателя становится забавным. Иначе говоря, В.Раскин концентрируется на словесной составляющей, которая акцентирует кульминационный момент шуток, учитывая словесные значения и смыслы, вкладываемые рассказчиком, что создает в тексте комический эффект.

Основными чертами комического текста являются:

1. совместимость текста с двумя различными скриптами, предполагающими реализацию определенной последовательности эпизодов;
2. противоречащие друг другу элементы памяти, которые сочетаются с текстом, примерно соответствуя ему.

При выполнении вышеупомянутых условий текст может считаться забавным [1, с.99].

Лингвист так же упоминает важность “неподлинной коммуникации”, которая является критерием удачной шутки. Результатом такой коммуникации может быть непонимание адресатом, от чего происходит анализ коммуникации как подлинной, либо при удачной “неподлинной коммуникации” восприятие работает в “шуточно-ориентированной” манере.

Еще одним пунктом теории является динамизм памяти, где речь идет о соотношении содержательных элементов памяти адресата, адресанта и юмористического события. При этом происходит пересечение смысловых значений, наделенных различными ценностными качествами. Этими значениями являются два типа информации, где первая – это привычная и предсказуемая, а вторая неординарная, имеющая эффект неожиданности [1].

Именно из-за эффекта неожиданности создается комический эффект и шутка начинает жить. Но в стендап культуре результат шутки виден сразу, что проявляется смехом и овациями зрителей. Это является индикатором восприятия юмора конкретной аудитории.

В свою очередь, восприятие юмора зависит от менталитета, то есть от набора определенных умственных, эмоциональных и культурных

особенностей. И эти особенности варьируются у людей, которые относятся к различным социальным общностям.

Так, говоря об американской общности, которая включает в себя разные народы, можно дать оценку их желанию самоидентифицироваться и быть независимыми, найти свой путь и следовать мечте. Быть патриотом своей страны и безмерно её чтить и любить.

Американцам приписываются такие черты характера как эгоизм, трудолюбие, энергичность, предприимчивость в сочетании с бездуховностью, невежеством и грубостью. Одно из известнейших свойств этой общности – улычивость, их так называемая «формула успеха».

Есть мнение, что американский юмор довольно плоский, грубый, пошлый и примитивный. В нем присутствует большое количество шуток на бытовую тему, секса или политики, в которой фигурирует жесткая сатира. Но больший процент американцев склонен к “физиологическому юмору”, от чего, для других социальных общностей юмор воспринимается как второсортный и слишком глупый. К примеру отрывок из выступления Джорджа Карлина 1988 года:

“This has got to be the only country in the world that could ever come up with a disease like bulimia! Gotta be the only country in the world where some people have no food at all... And other people eat a nourishing meal and puke it up intentionally!”

“Должно быть, это единственная страна в мире, которая могла прийти к такому заболеванию как булимия. Должно быть, единственная страна в мире, где некоторым людям совсем нечего есть, а другие едят питательную еду и нарочно её срыгивают”.

В этом примере мы ярко видим социальный контекст, в котором фигурирует “физиологический юмор”. Стилистически текст насыщен такими особенностями как синтаксическое уподобление, сокращение (что свойственно устной речи) и разговорная лексика, которая и является основой американского “физиологического юмора”. Если же обратиться к семантической теории юмора Виктора Раскина, так же можно отметить, что в тексте присутствует два скрипта – первый, который говорит об Америке, как о стране индивидуальной и единственной, что ассоциируется в сознании человека с ее величием. А второй – “развенчивающий” ожидания (имеющий эффект неожиданности), несущий информацию негативную, связанную с булимией и разницей социальных слоёв населения. Таким образом, при вступлении двух скриптов в контакт создается комический эффект.

Говоря о структуре шуток, нужно сказать о таких терминах как “сетап” и “панчлайн”, которые широко используются в стендап культуре комиками.

По своей структуре шутка делится на две части, где первая задает тему (первый скрипт), эта часть подготавливает слушателя к шутке и создает эффект ожидания. В этом случае адресат ожидает логическое продолжение первого скрипта, но при логическом продолжении не создавался бы комический эффект. После следует вторая часть шутки (второй скрипт), которая называется панчлайном, то есть та часть, которая удивляет и смешит слушателя. Рассмотрим это на следующем примере:

“Civil War! Do you think any country could really have a "civil" war?
"Say! Pardon me! (The sound of shooting). I'm awfully sorry! I'm awfully sorry!”

“Гражданская (цивилизованная) война. Вы думаете, что в какой-то стране реально может быть “цивилизованная” война? Прошу прощения! (Звуки стрельбы) Мне ужасно жаль. Ужасно сожалею”.

Сетапом в данном случае является часть, где комик задает тему – задает риторический вопрос о реальности цивилизованной войны. Панчлайн же состоит в обыгрывании этого события, что само по себе является абсурдным и вызывает комический эффект. Важную роль в данном примере играет многозначность английского слова “civil”, при этом создается семантический контраст. Использование выражений “pardon me”, “awfully sorry” так же усиливает значимость и преувеличенность значений гуманности и цивилизованности второго скрипта.

Подводя итог, нужно отметить, что, не смотря на обычность и местами высокую степень откровенного примитивизма американского юмора, который может быть не понятен представителям других культур, имеющим другой менталитет, этот юмор имеет свои отличительные особенности. Он распространен и любим американцами, а так же вместе с его примитивизмом он разнообразен и повседневно реализуется в жизни людей.

Литература:

1. Raskin V. Semantic mechanisms of humor. – Dordrecht, 1944. – 284 p.
2. Дземидок Б. О комическом. – М.: Прогресс, 1974. – 223 с.

**ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЛЕКСЕМ СО ЗНАЧЕНИЕМ
«ПРОСТРАНСТВО» С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ
НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ РЭЯ БРЭДБЕРИ
«ВИНО ИЗ ОДУВАНЧИКОВ».**

М.Б. Ашику, Е.В. Ваганова

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, maуyaashiku@gmail.com**

В данной статье анализируется проблема перевода лексем с пространственно-временным значением. Лексемы такого рода занимают важное место в любых текстах и именно поэтому требуют особого внимания при переводе. В этой работе рассматриваются такие аспекты как определение лексем со значением пространство, их особенности, типы лексем, трудности перевода и возможные переводческие решения на примере произведения Рэя Брэдбери «Вино из одуванчиков».

The subject of this article is the problem of translation of lexemes expressing space and time. This type of lexemes requires special attention while translating, because these lexemes have prominent place in various texts. In this research the following aspects are considered: definition of lexemes expressing space and time, their features, types, translation difficulties and variants of translation based on the novel by Ray Bradbury «Dandelion Wine».

В разных народах пространство воспринимается и обозначается по-разному. Это связано как с культурными различиями народов, так и с разнообразием становления языковых систем. При художественном переводе можно столкнуться с рядом трудностей, и в том числе с переводом пространственно-временных лексем, т.к. художественные тексты требуют особого внимания из-за передачи читателю определенных образов и эмоционального состояния.

При анализе разных трактовок «пространства» можно прийти к выводу, что под пространством понимается локализация различных объектов и порядок существования этих объектов. В Советском энциклопедическом словаре 1988 года можно найти следующее определение - пространство – «форма координации сосуществующих объектов и состояний материи» [3]. Стоит отметить, эти объекты образуют структуру пространства.

При изучении пространства Дж. Грубер выделяет не понятие пространства, а понятие пути [6]. Ученый считает, что понятие «расположения» в каждом семантическом поле имеет разное значение - в пространственном распределении это понимается как физическое располо-

жение объекта, под владением в пространстве понимается человек как потенциальный обладатель и объект, которым он обладает, в определяющем пространстве «расположение» понимается как определенная характеристика пространства, такая как размер, цвет, эмоциональный эффект, значение.

При переводе пространственных значений мы можем столкнуться с такой проблемой как необходимость перевода слов, относящихся к географическим, этнографическим, общественно-политическим реалиям [2]. Обычно у такого рода реалий есть конкретный эквивалент в языке перевода, и переводчик обязан использовать именно его. Однако даже в этом случае есть трудности – если подобная реалия отсутствует в культуре народа, на языке которого выполняется перевод, то реципиент может не понять, что именно имеется в виду. В таком случае, переводчик может прибегнуть к описательному переводу, например. Некоторые трудности перевода художественных текстов и возможные переводческие решения рассмотрены в таблице ниже (Таблица 1). Комментарии были выполнены на основе материала учебника Я. И. Речкера «Учебное пособие по переводу с английского языка на русский» [4].

Таблица 1 – Примеры предложений из произведения Р. Брэдбери «Вино из одуванчиков» на английском языке [5] и их перевод на русский, выполненный А. Оганяном [1].

1	And here Douglas stood, trapped on the dead cement and the red-brick sheets, hardly able to move.	А Дуглас оказался в ловушке из мертвого цемента и мощенным красным кирпичом улиц и не мог сдвинуться с места.	Для усиления образности совершена перестановка слов, расширено значение слова 'sheets'.
2	Blackness could come swiftly, swallowing; in one titanically freezing moment all would be concluded.	Чернота могла свалиться мигом и заглотить; в одно ледящее мгновение все будет кончено.	Для усиления напряженной обстановки использовано 'свалиться' вместо 'прийти', опущено слово 'titanically'.
3	Very late in the day all the books, dishes, clothes, linens	Под вечер все книги, посуда, одежда и постельное белье были	Для придания большей эмоциональности перевод-

	had been stacked one here, one there, four here, four there, ten here, ten there.	сложены в стопки. Одна здесь. Другая - там. Четыре здесь. Четыре – там. Десяток здесь. Десяток – там.	чик использовал парцелляцию.
4	So the rest of the summer you could see two little girls and Tom like wrens on a wire, on Mrs. Bently's front porch waiting.	Все лето на веранде миссис Бенгли, как пташки на проводах, сидели в ожидании две маленькие девочки и Том.	Выполнена инверсия, чтобы вызвать у читателя особые образы.
5	So many songs sung on both sides blowing north blowing south on the night wings.	Столько песен разносил с обеих сторон ночной ветер с севера и с юга.	Переводчик прибегнул к опущению слов, а также к перестановке слов и олицетворению для создания нового смыслового оттенка.
6	Kick-the-can after supper? Asked Charlie.	Сыграем в «выбей банку» после ужина? – предложил Чарли.	Для раскрытия значения словосочетания 'kick-the-can' переводчик добавил слово 'сыграем'.
7	The charmed circle surrounds me.	Я внутри магического круга.	Прием смыслового развития, заменив процесс следствием.
8	The drugstore was a pool of sluggish air which the great wooden fans stirred in tides of arnica and tonic and soda-smell out onto the brick streets.	Кафе превратилось в озерцо вязкого воздуха, который большие деревянные лопасти вентиляторов перемешивали с запахами арники, тоника и газировки и изгоняли на кирпичные мостовые.	Замена частей речи и членов предложения для смягчения обстановки.

Можно сделать вывод, что для выполнения качественного художественного перевода необходимо не только правильно подобрать эквиваленты, но и учесть ту эмоциональную окраску и обстановку, которую хотел передать читателю автор. Стоит также отметить, что часто используемыми переводческими трансформациями при переводе таких типов текста являются изменение структуры предложения, перестановка членов предложения и лексическое развертывание.

Литература:

1. Брэдбери Р. Вино из одуванчиков. Перевод с английского Оганяна А. – Москва: Издательство «Э», 2018.
2. Макарова Л. С. Инструментарий анализа художественного перевода [https://cyberleninka.ru/article/n/instrumentariy-analiza-hudozhestvennogo-perevoda] // Вестник Адыгейского государственного университета – 2007. – URL: https://cyberleninka.ru/journal/n/vestnik-adygeyskogo-gosudarstvennogo-universiteta-seriya-2-filologiya-i-iskusstvovedenie. ISSN: 2410-3489.
3. Прохоров А. М. Советский энциклопедический словарь. - М. : Советская Энциклопедия, 1988.
4. Рецкер Я. И. Учебное пособие по переводу с английского языка на русский. - Просвещение. Ленинградское отделение, 1973 – 22-23, 42-43, 52-54.
5. Bradbury R. Dandelion wine / Bantam Books. The Grand Master Editions, 1957.
6. Jeffrey S. Gruber. Studies in lexical relations / S. B., Massachusetts Institute of Technology. – Massachusetts, 1965, september. – 90-92 p.

ПОЭТИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ СТИХОТВОРЕНИЯ Р.А. ДЖОНСОНА «IN TESLA'S LABORATORY» В АСПЕКТЕ ПЕРЕВОДА

М.К. Березовская, М.В. Влавацкая
Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, mariabera@mail.ru

Статья посвящена поэтической интерпретации стихотворение Р.А. Джонсона «In Tesla's Laboratory» в аспекте перевода, а именно: представ-

лен авторский поэтический перевод, проведён сопоставительный анализ текста оригинала и текста перевода, а также выявлены сходства и различия их композиционных и ритмических особенностей.

This article is devoted to the poetic interpretation of R.U. Johnson poem "In Tesla's Laboratory" in the aspect of translation. Namely, the authorial poetic translation is presented, comparative analysis of the original and the translation is conducted and similarities and dissimilarities of their composite and rhythmic peculiarities are identified.

В современном обществе появляется всё больше возможностей для изучения произведений зарубежной литературы и поэзии. В то же время особенно острой становится проблема языкового барьера, так как далеко не каждое зарубежное произведение оказывается переведённым на родной язык читателя.

Актуальность данного исследования обусловлена проявлением научного интереса языковедов к различным интерпретациям поэтических произведений зарубежных авторов в аспекте перевода. В связи с этим нам представляется особенно важным, во-первых, осуществить максимально приближённый перевод заявленного стихотворения к оригиналу, провести сопоставительный анализ оригинального и переводного текста произведения для выявления сходств и различий в их структурной, содержательной, а также в рифмо- и ритмообразующей организации, чтобы в дальнейшем реализовывать точную передачу формы и содержания любого поэтического произведения при его переводе.

Целью данной статьи является переводная поэтическая интерпретация стихотворения Р.А. Джонсона «In Tesla's Laboratory» и выявление интегральных и дифференциальных композиционных и ритмических особенностей в текстах оригинала и перевода.

Далее представим стихотворение Р.А. Джонсона «In Tesla's Laboratory» и его перевод, выполненный автором данной статьи.

In Tesla's Laboratory

Here in the dark what ghostly
figures press! –

No phantom of the Past, or
grim or sad;

No wailing spirit of woe; no
spectre, clad

У Теслы

Здесь призраки за тьмой,
как за стеной,

Где растворились Прошло-
го печали,

Ни стоны скорби – замерли
в молчании,

In white and wandering cloud,
whose dumb distress
Is that its crime it never may
confess;
No shape from the strewn sea;
nor they that add
The link of Life and Death, –
the tearless mad,
That live nor die in dreary
nothingness:
But blessed spirits waiting to
be born –
Thoughts to unlock the fetter-
ing chains of Things;
The Better Time; the Universal
Good.
Their smile is like the joyous
break of morn;
How fair, how near, how wist-
fully they brood!
Listen! that murmur is of an-
gels' wings.

Robert Underwood Johnson
(1895)

Одетые белёсой пленой,
Как будто бы навек осуж-
дены:
Ни здесь, ни там – ни жи-
вы, ни во гробе,
Связуют жизнь и смерть в
бесслёзной злобе,
Унынием своим поглоще-
ны.
Но помысел благой рожде-
ния ждёт –
Нарушить мира тягостный
уклад,
Чтоб для Вселенной луч-
ший пробил час!
И ангелов пресветлый хо-
ровод
Стоит, с улыбкой радост-
ной дивясь;
Послушай! То их крылья
шелестят.

Мария Березовская
(2018)

Прежде всего, необходимо обратить внимание на заглавие, кото-
рое несёт в себе колоссальную семантическую нагрузку, так как в
нём содержится информация о месте происходящего действия. Что
касается перевода заглавия, то оно передано не совсем идентично,
поскольку в русском языке слово *лаборатория* находится за рамками
высокого стиля текста оригинала и не имеет при этом адекватных
синонимов.

Далее обратимся к организации художественного пространства в
произведении, которое, по нашему мнению, имеет не вполне чёткую
структуру. В заголовке обозначено место действия, однако понять,
как именно расположены в нём объекты и персонажи (*angels*,
spectres), представляется довольно затруднительным. Первая строка
стихотворения повествует о том, что описываемое помещение не

освещено (*here in the dark*). С целью погружения читателя в атмосферу темноты Р.А. Джонсон рисует место происходящих событий неясно и туманно, что для переводчика оказывается затруднительным в плане дифференцирования структуры художественного пространства стихотворения.

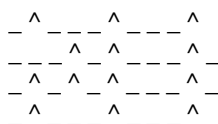
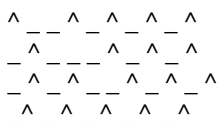
Что касается типа временной структуры произведения, в целом его можно охарактеризовать как *разом данный* [1], поскольку сюжет во времени практически не развивается. Однако тип временной структуры в данном стихотворении также содержит в себе некоторые черты линейного типа: с девятой строки по одиннадцатую слова лирического героя уже не относятся к отрезку времени, описанному в начале, а обращены в будущее (*blessed spirits waiting to be born*).

Если говорить о ритмической организации стихотворения, то и в оригинале, и в переводе мы имеем пятистопный ямб с некоторыми отступлениями от канонического ритма. Однако количество и характер данных отступлений в них различаются в силу фонетических и иных особенностей, присущих только английскому и только русскому языку.

Перейдём к рассмотрению ритмических особенностей двух представленных текстов. В переводе, как и в оригинале, отсутствует членение на строфы, так как весь текст выражает единую законченную мысль. Однако, исходя из закономерности рифмования строк, его можно условно разделить на три части. Первые две по структуре идентичны: длина – четыре строки, тип рифмовки – опоясывающий. Третья часть состоит из шести строк. Закономерность рифмования строк следующая: первая – четвёртая, вторая – шестая, третья – пятая. Все закономерности рифмовки оригинала в переводе сохранены.

Сравним схемы ритмической структуры первых четырёх строк оригинала и перевода:

Оригинал	Перевод
Here in the dark what ghostly figures press! –	Здесь призраки за тьмой, как за стеной,
No phantom of the Past, or grim or sad;	Где растворились Прошло- го печали,
No wailing spirit of woe; no spectre, clad	Ни стоны скорби – замерли в молчании,
In white and wandering cloud, whose dumb distress...	Одетые белёсой пеленой...

Вышеприведённые схемы наглядно показывают, что оригинальный ритмический рисунок имеет меньше отступлений от канонического метра, чем ритмический рисунок перевода. В строках перевода значительно чаще, чем в оригинале, встречается пиррихий. Это обуславливается тем, что оригинальные строки содержат большее количество лексических единиц, чем переведённые. Однако слова аутентичного текста состоит, в свою очередь, из меньшего количества слогов, ввиду чего отпадает необходимость пропуска ударения.

Также в оригинальном стихотворении используется только мужской тип рифмы. Что касается перевода, в первых восьми строках нам не удалось сохранить мужскую рифму в каждой строке, поскольку для ямба в русских стихотворениях типичным является чередование женской и мужской рифм. В последних шести строках мужской тип рифмы в переводе сохранён.

Исходя из результатов проведённого анализа, можно сделать вывод, что перевод М.К. Березовской стихотворения Р.А. Джонсона «In Tesla's Laboratory» по композиционным и ритмическим характеристикам не является абсолютно идентичным, хотя максимально приближён к оригиналу и полностью соответствует ему в содержательном плане.

Литература:

1. *Бабенко Л.Г., Казарин Ю.В.* Филологический анализ текста. – М.: Академический проект Екатеринбург, 2004. – 399 с.
2. *Квятковский А.П.* Поэтический словарь. – М.: Издательство РГГУ, 2013. – 584 с.
3. *Лотман Ю.М.* Структура художественного текста. Анализ поэтического текста. – СПб.: «Азбука», 2015. – 701 с.

ТИПЫ СОЧЕТАЕМОСТИ ЛЕКСЕМ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

А.А. Больших, М.В. Влавацкая
Новосибирский государственный технический университет
г. Новосибирск, ridjaia@mail.ru

В данной статье рассматривается понятие «сочетаемость слов», описываются типы сочетаемости слов (синтаксическая, семантическая, лексическая, фразеологическая), а также типы сочетаемости по количеству сочетающихся слов (свободная, широкая, групповая, узкая).

This article concerns the concepts “collocability” and describes collocability types of words (syntactic, semantic, lexical, phraseological), as well as collocability types of words according to the number of collocated words (free, wide, group, narrow).

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что в процессе исторического развития языков устанавливаются особенные связи между их лексическим составом и реальной действительностью, так же как особые отношения устанавливаются и между словарными единицами каждого отдельного языка. Эквивалентность слов во всем объеме их семантики, национально-культурных коннотаций и сочетаемости является чрезвычайно редким явлением. При сопоставлении сочетаний слов разных языков, как правило, выявляются явные расхождения. В частности, английское слово, как правило, значительно больше зависит от его контекстуального окружения, чем в языках преимущественно синтетической структуры, а значит оно и менее автономно в семантическом плане.

Изучение особенностей сочетаемости слов английского и русского языка способствует совершенствованию процесса коммуникации, более того, сочетаемость слов является одним из важнейших факторов, которые учитываются в процессе перевода.

Значение слова и его сочетаемость находятся в отношении взаимозависимости. Сочетаемость – это самый важный сугубо языковой показатель значения слова, который обосновывается законом семантического согласования В.Г. Гака и гласит, что в речи сочетающиеся друг с другом слова должны содержать в своих значениях общую (итеративную) сему, и в такой итеративной функции может оказаться любая сема[3]. Например, в сочетаниях лексем *нудный человек* или *смеющаяся девушка*, дважды проявляется значение одушевлённости, т.к. *нудным* или *смеющим-*

ся может быть только человек, но не животное, насекомое, птица и т.д. Следовательно, итеративность сем в высказывании выступает как формальный способ организации предложения на семантическом уровне и может интерпретироваться как семантическое согласование, в принципе подобное грамматическому согласованию[1].

Главными факторами, определяющими сочетаемость слова, являются его грамматические свойства, семантические особенности и его значение. В соответствии с этим, традиционно выделяют несколько **типов сочетаемости** – синтаксическую, семантическую, лексическую, фразеологическую и др.

Синтаксическая сочетаемость определяется принадлежностью слов к частям речи. Например, личные местоимения сочетаются с глаголами, но притяжательные местоимения с глаголами не сочетаются (*я бегу*, но неверно: **моя не понимает*).

Семантическая сочетаемость – это способность слова вступать в сочетания с целыми классами слов, объединяемых общностью смысла[5]. Например, глаголы *думать*, *радоваться*, *смеяться*, *грустить* описывают различные состояния человека, значит, и сочетаться они могут лишь с такими словами, которые обозначают человека: *мальчик*, *старик*, *прохожий*, *врач*, *учительница* и т.д.

Лексическая сочетаемость – это способность слова вступать в сочетания не с любым словом из какого-либо семантического класса, а только с некоторым. Например, существует класс слов, объединяемых общим значением ‘множество, совокупность’: стадо, табун, стая, рой, косяк и т.п. Если надо обозначить множество каких-нибудь животных, мы не можем сочетать название любого животного с любым из этих слов. Мы говорим: стадо коров, табун лошадей, стая птиц, рой пчел, косяк рыбы (но не «стая рыб», «стадо пчел», «рой лошадей») [6].

Фразеологическая сочетаемость – национальна и присуща только данному конкретному слову в данном конкретном языке.

Классификации типов сочетаемости по различным критериям, в том числе по числу сочетающихся слов, рассматриваются в рамках комбинаторной лингвистики – особого направления языкознания, изучающего синтагматические отношения языковых единиц и их комбинаторные возможности[2; 3].

По критерию количества сочетающихся слов с анализируемым словом различают такие типы сочетаемости, как свободная, широкая, групповая, узкая [7; 8].

Свободная сочетаемость характеризуется наименьшим числом каких-либо закономерностей. К словам, обладающим свободной сочетаемостью, можно отнести глаголы «иметь» и «быть» в значении «обладать, располагать чем-л.», например, *Я имею / У меня есть брат, машина, деньги, дача* и т.д. Такими же характеристиками обладает английский эквивалент «to have», например, *to have a brother, family, children, car, fortune, country-house, farm, factory* и т.д. Подобных слов в языках насчитывается не много.

Широкая сочетаемость – это возможность лексемы сочетаться с лексемами нескольких лексико-семантических групп и реализовать разные семемы. В качестве примера рассмотрим глагол *строить*, имеющий достаточно широкий диапазон сочетаемости, в который входят существительные следующих лексико-семантических и тематических групп: 1) строить помещения; 2) машины; 3) дороги; 4) умственные решения; 5) графические фигуры; 6) строить людей по порядку; 8) отношения; 9) выражение лица (*гримасы*) и др.

Английское прилагательное «great» может выступать в следующих значениях: 1) about something that is bigger and more than usual: *a great hole*; 2) about well-known or outstanding people: *great woman*; 3) about something that is important and powerful: *great power (state)*; 4) about important events or situations: *great occasion*; 5) long and prolong: *great age*; 8) something that is very good, enjoyable, attractive: *great day*.

Групповая сочетаемость характеризуется возможностью лексемы сочетаться с рядом лексем, принадлежащих к одной-двум лексико-семантическим группам, с которыми реализуется одна и та же семема этой лексемы. Примером могут служить прилагательное: *речной*: 1) относящейся к реке: *речной ил, песок, вода*; 2) связанный с работой на реке: *речной транспорт, порт, вокзал*. В английском языке слово *ageing* becoming old: 1) about creatures: *ageing people, population, man, woman, animal, dog, horse* ит.д.; 2) about things: *ageing machine, vehicle, building* ит.д..

Единичная сочетаемость – это возможность лексемы сочетаться с одной (двумя или тремя) лексемами. Это наиболее узкий диапазон сочетаемости, который может быть представлен в таких сочетаниях русского языка, как *дремучий лес, закадычные друзья, заклятый враг, ни зги не видно*. В английском языке: *hazel eyes (карие глаза), addle eggs (тухлые яйца), bissextile year (високосный год)*.

Подводя итог, следует отметить, что круг слов, с которым способно сочетаться конкретное слово, может иметь различный диапазон: от сво-

бодного и широкого употребления до группового и единичного. Большим диапазоном сочетаемости обычно обладают слова с широкой семантикой; узким диапазоном обладают слова, в составе которых имеется достаточно большое количество сем-конкретизаторов, которые жёстко ограничивают сочетаемость данных слов, тем самым предписывая им достаточно узкую сочетаемость.

Литература:

1. Апресян, Ю. Д. Избранные труды : Лексическая семантика (синонимические средства языка) / Ю. Д. Апресян. – М. : Языки русской культуры, 1995. – Т. I. – 472 с.

2. Влавацкая М.В. Комбинаторная семасиология (семантика и сочетаемость слов) // Мир науки, культуры, образования. Научный журнал. – 2009. - № 7 (19). – С. 29-34.

3. Влавацкая М.В. Теоретические основы комбинаторной лингвистики лексикологический и лексикографический аспекты (на материале русского и английского языков): автореферат дис. ... доктора филологических наук / Кемер. гос. ун-т. Кемерово, 2013. – 51 с.

4. Гак В. Г. К проблеме семантической синтагматики // Проблемы структурной лингвистики 1971. IV. Вопросы грамматики и семантики. – М. : АН СССР Институт русского языка, 1972. – С. 367 – 395.

5. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов: Изд. 5-е, испр-е и дополн. — Назрань: Изд-во "Пилигрим". 2010. – 486 с.

6. Лексическая сочетаемость. Энциклопедический словарь филолога [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://slovarfilologa.ru/98/>. (дата обращения 28.10.2018).

7. Копыленко М.М., Попова З.Д. Очерки по общей фразеологии. Воронеж: изд-во Воронежского университета, 1978. - 143 с.

8. Копыленко М.М., Попова З.Д. Очерки по общей фразеологии: фразеосочетания в системе языка: Издание 2-е. М.: Издательство: Либроком, 2010. -192 с.

ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКОВОЙ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ МЕТАФОРЫ ОБРАЗОВАНИЯ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ДИСКУРСЕ

В.В. Бондаренко, С.Ю. Полянкина
Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, udacha.vik@mail.ru

В статье рассматриваются особенности языковой реализации концептуальной метафоры в англоязычном дискурсе на примере метафоры образования. Автор делает вывод о неоднозначности представления об образовании как процессе и результате в сознании носителей английского языка.

The article considers the features of the language representation of the conceptual metaphor in the English discourse based on the example of the metaphor of education. The author makes a conclusion about the ambiguity of the concept of education as a process and a result in the minds of English speakers.

С развитием когнитивной лингвистики актуальным становится изучение проблемы соотношения языка и сознания, роли языка в категоризации мира и т. д. В настоящее время внимание многих исследователей обращено к изучению концептуальной метафоры как явления, находящегося на стыке языковой системы и особенностей языковой картины мира носителей языка. В отечественном языкознании эта область пока остается еще мало изученной, в отличие от стран Европы и США, где научный интерес к концептуальной метафоре появился раньше.

Отметим, что понимание когнитивной метафоры в лингвистике отличается от такового в литературоведении. На первый план здесь выходит не сам образ, а причины ее появления, то есть те связи, которые устанавливаются между концептами (концептуальными структурами), относящимися к разным областям знания (доменам).

Исследователи отводят метафоре роль доминантной когнитивной операции в контексте восприятия и презентации реальности. Как пишут Дж. Лакофф и М. Джонсон, метафора – это «понимание и переживание сущности одного вида в терминах сущности другого вида» [1, с. 5]. Концептуальные метафоры имеют большое значение для передачи различной информации в неявном виде, и это является одной из причин их изучения лингвистами и переводчиками.

Концептуальные метафоры строятся на соединении значимых для носителей языка областей знания, в противном случае они не были бы понятны большей части читателей или слушателей, если речь идет о

текстах. Так, уже были проведены исследования спортивной, военной и экономической концептуальных метафор в англоязычном дискурсе.

Настоящее исследование посвящено анализу концептуальной метафоры образования в англоязычном дискурсе. Это обусловлено тем, что сегодня вопросы образования находятся в центре внимания как в нашей стране, так и в англоязычных странах: США, Великобритании, Канаде, Австралии и других. В ходе исследования нами рассматривались метафоры, репрезентирующие концепт «образование» в устных текстах публичных мини-лекций TED talks. Помимо этого, материалом для анализа послужили публицистические тексты-статьи, опубликованные в журнале Times Higher Education по специфике изучаемых общественных проблем. В названных источниках мы обнаружили 50 примеров, содержащих языковую репрезентацию концептуальных метафор образования.

В качестве главного методологического подхода нами была выбрана классификация метафорических моделей, разработанная А.П. Чудиновым [2], и основанная на выделении сфер-источников метафорического переноса.

Концептуальные метафоры образования, которые используются при характеристике процессов в сфере образования разных уровней, иллюстрируют представление о них в терминах иных понятийных областей. На основе анализа материалов исследования мы выделили несколько сфер-источников метафорических заимствований для представления образования в англоязычном дискурсе, такие как: «животный мир», «отношения», «производство» «спорт», «религия», «боевая подготовка», «успех», «сфера услуг». Наиболее распространённые из них мы рассмотрим более подробно.

1. Сфера-источник «Сфера услуг» (составляет 30% от всех примеров).

Вполне ожидаемыми можно считать концептуальные метафоры образование — сфера слуг. Это связано с тем, что в абсолютном большинстве современных развитых стран образование является услугой, отвечающей общественному заказу. Такая точка зрения противоположна представлению об образовании как о сфере человеческих взаимоотношений, потому что дружба бескорыстна и не имеет цены.

На этом основании вполне обоснованной выглядит метафора *«The media and ministerial attention may be on allegedly rampant abuse of freedom of speech, the need for universities to act in loco parentis, and higher education recast as a service sector in which efficiencies can be driven by price comparison websites»*.

В сфере услуг, к которой автор причисляет образование, цена – важнейший фактор, определяющий удовлетворенность потребителя. При этом расплачиваясь, потребитель хочет быть уверенным в качестве получаемого продукта или услуги. Об этом свидетельствует следующий пример: «*Last August, Nick Timothy, Theresa May's former chief adviser, described English higher education as a "pointless Ponzi scheme" that was "blighting young people's futures", while the UK prime minister herself commented later in 2017 that students "take on a huge amount of debt...and if we are honest, some don't know what they get...in return*».

Приведенные здесь цитаты позволяют сделать вывод о том, что представление образования как сферы услуг связано с негативной оценкой происходящих в сфере образования изменений.

2. Сфера-источник «Производство» (составляет 15% от всех примеров).

Еще одна сфера, с которой концептуально связывается образование в англоязычном дискурсе, – производство.

Education is not a mechanical system. It's a human system. It's about people, people who either do want to learn or don't want to learn.

Говоря языком экономики, образование – это процесс производства квалифицированной рабочей силы, труд которой является важным средством производства. Однако человек – не стандартизированная деталь, поэтому процесс образования не может быть уравнен с промышленным производством. В этом проявляется конфликт власти, оперирующей экономическими категориями, и общества как хранителя общечеловеческих ценностей.

Подобный смысл заложен и в следующей цитате: “*It's like education is an industrial process that can be improved just by having better data, and somewhere in the back of the mind of some policy makers is this idea that if we fine-tune it well enough, if we just get it right, it will all hum along perfectly into the future. It won't, and it never did*”. Образование сравнивается с промышленным процессом, однако это воспринимается автором текста негативно.

3. Сфера-источник «Отношения» (составляет 5% от всех примеров).

Связь образования с отношениями между людьми лежит в самой основе этого процесса, так как образование — это обучение и воспитание, то есть передача опыта. Однако это лишь часть смыслов, передаваемых концептуальными метафорами. Приведем примеры:

Education is not all about the syllabus. It's about friendship. It's about discovering our talents.

Здесь актуализируется связь образование – дружба. Таким образом, образование представляется как процесс, базирующийся на долговременных отношениях с высокой степенью близости, основанных на глубоко доверии, взаимной привязанности, общих интересах и взглядах. Кроме этого образование подразумевает «открытие талантов», то есть должно быть продуктивно как способ раскрытия личностного потенциала.

В следующем предложении речь идет о еще более близких отношениях. “*With an education, you can survive. Education shall be your first husband*”. В этом случае образование рассматривается как то, что помогает выжить, то с чем, человек пройдет значительную часть жизни (если не всю), то, что запомнит навсегда, как первого супруга. Учитывая значимость представления о семье и супружеском союзе для всей англосаксонской культуры, можно утверждать, что образование в данном случае рассматривается как наиболее значимая часть жизни человека.

Необходимо отметить, что уподобление образования супружеству – дань современности. Еще в середине прошлого столетия для женщины в Америке дом и семья стояли на первом месте. Сама возможность такого рода концептуальной метафоры есть проявление изменения языковой картины мира носителей английского языка и англо-саксонской культуры.

Резюмируя все указанное выше, можно сделать несколько выводов:

1. В современном англоязычном дискурсе образование воспринимается неоднозначно.

2. Концептуальные метафоры образования строятся на сравнении образования со сферами человеческих отношений, сферой услуг и промышленностью, религией, животным миром, спортом и т.д. Из подробно рассмотренных нами примеров, «отношения» как сфера-источник метафорического переноса более традиционны, чем сфера услуг и промышленность.

3. Представление об образовании как дружбе и супружестве носят положительную окраску, в то время как сравнение образования со сферой услуг и промышленным производством воспринимаются носителями английского языка негативно.

Литература:

1. *Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live By.* — Chicago: Univ. of Chicago Press, 1980. – 276 p.

2. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000): монография. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. Ун-т, 2001. – 238 с.

ЭВФЕМИЗМЫ И ДИСФЕМИЗМЫ В ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СМИ

Д.А. Бравкова, И.О. Онал
Новосибирский государственный технический университет
г. Новосибирск, diana96500977347@gmail.com

В статье рассматриваются понятия «эвфемизм» и «дисфемизм», их классификации и способы образования; определяются функции эвфемизмов и дисфемизмов в англоязычном политическом дискурсе на материале медиатекстов, посвященных теме войны и терроризма.

The article deals with the notions of "euphemism" and "dysphemism", their classification and ways of production. It discusses the functions of euphemisms and dysphemisms in political discourse based on English media texts dealing with the topic of war and terrorism.

Основной сферой реализации политического дискурса выступают средства массовой информации. Медиатексты являются опосредующим звеном для основных политических процессов, а также средством влияния на аудиторию. Тексты с политической проблематикой характеризуются использованием целого ряда языковых особенностей, в том числе явлений эвфемизации и дисфемизации.

Под политическими эвфемизмами понимают такие средства представления информации, благодаря которому неприятные моменты, способные вызвать общественное возмущение, могут быть завуалированы. Выбор таких средств, как правило, обоснован необходимостью снизить волнения общественности, скрыть неприятное и приукрасить действительность [1;119]. Эвфемизмы широко используются при осуществлении политических манипуляций, что характерно и для дисфемизмов, которые определяются как грубые или непристойные обозначения изначально нейтрального понятия с целью придания ему негативной смысловой нагрузки или просто для усиления экспрессивности речи [3]. Повышенное внимание к проблеме использования эвфемизмов и дисфемизмов в политических статьях, выступлениях и СМИ вызвано, с одной

стороны, необходимостью соблюдать нормы политкорректности, и с другой стороны – целенаправленно нарушать их[2].

Ученые выделяют различные группы эвфемизмов и дисфемизмов. Так, В.В. Панин предлагает следующую типологию эвфемизмов:

1) эвфемизмы, вызванные необходимостью соответствовать нормам вежливости: слова и выражения, смягчающие различные виды дискриминации (имущественную, расовую и др.)

2) отвлекающие внимание от негативных явлений действительности (военные действия, преступность и др.) [4].

Согласно классификации дисфемизмов по лексико-семантическим разрядам А.Н. Резановой, выделяются дисфемизмы:

а) обозначающие понятия «болезнь», «смерть», умственные и физические недостатки

б) относящиеся к широкому кругу криминальной сферы

в) обозначающие пороки и недостатки характера людей

г) из области обозначения национальной принадлежности и т.д. [5].

Далее рассмотрим способы образования эвфемизмов и дисфемизмов.

Наиболее последовательная и детальная классификация, включающая в себя два вида изменений – формальное и семантическое, представлена Б. Воррен. Она выделяет три большие группы формальных изменений: с помощью словообразовательных средств, фонетических изменений и заимствований. В свою очередь, словообразовательные средства подразделяются на: а) сложение слов б) аффиксальное словообразование в) ономотопею г) инициальную аббревиацию. К семантическому изменению относится прием смысловой ассоциации по сходству – метафоры, прием конкретизации и генерализации значения, метонимия, литота, гипербола и др. К способам образования дисфемизмов, по Е.А. Сидельниковой, относятся: а) прямая номинация негативных событий в экономической сфере б) грубое и непристойное обозначение изначально нейтрального понятия в) «устаревание» некогда бывших эвфемизмов [6;256].

В проанализированных нами политических статьях из различных источников (New York Times, The Telegraph, New York Post и другие) были выявлены группы эвфемизмов, затрагивающих тему войны и терроризма, среди которых эвфемизмы, используемые с целью замещения слова «террорист» словами, менее пугающими. В следующих примерах *The Las Vegas lone wolf* («лас-вегасский волк-одиночка»), *gun guy* («парень с пушкой») – эвфемизмы, относящиеся к определенному террористу; *crazed lunatic of hate* («разжигавший ненависть чокнутый псих») –

одно из многочисленных наименований для человека, совершающего теракт или подобные действия [10]. Эти эвфемизмы эмоционально окрашены, представляют собой нечто неординарное и интересное для представления в воображении читателей журналов, газет, где такая завуалированная лексика пестрит в заголовках и на страницах. Согласно классификации В.В. Панина, вышеперечисленные примеры относятся к числу эвфемизмов, связанных с преступностью. Рассмотрев их с точки зрения способов образования, можно утверждать, что они сформированы по семантическому принципу, с помощью метафоры. В примере с *The Las Vegas lone wolf* также используется словообразовательное средство-сложение слов. В журнале *American Thinker* для обозначения слова «война» используется лексически нейтральное выражение *kinetic military action* («решающие военные действия») [7]. Ход военных действий должен строго скрываться от гражданского населения в целях его же безопасности, следовательно, такие явления как война, терроризм, бомбардировка и т.д. заменяются более расплывчатыми оборотами; этот эвфемизм служит прикрытием агрессивных военных действий и образован путем смысловой ассоциации по сходству.

Дисфемизмы используются, как правило, в оппозиционном дискурсе и являются способом «понижения» имиджа врага, его репутации. К примеру, дисфемизм *illegal aliens* («нелегальные иностранцы») употребляется для обозначения чужеземцев и придает негативную коннотацию. *Negroes, the Negro leader* («негры», «чернокожий лидер») – дисфемизмы, подчеркивающие принадлежность человека к негроидной расе (область национальной принадлежности) [8]. *Troll farm, troll masters, lords of the flies, electronic bees* – примеры дисфемизмов для обозначения группы ботов и реальных людей в интернет пространстве, которые совершают нападки и «атаки» (*gun fire online*) на правительство Саудовской Аравии [9]. Эти выражения относятся к обозначению широкого круга лиц с недобрыми намерениями («криминал» в сети).

Таким образом, проведенный нами анализ показал, что наиболее распространенными способами образования эвфемизмов являются метафоры. Среди них преобладают такие, которые служат прикрытием агрессивных военных действий и эвфемизмы, связанные с преступностью, включающие в себя различные вариации для одного наименования. Крайне мало встречается примеров со способом образования с помощью словообразовательных средств. Превалирующей функцией является функция смягчения значения слов с целью успокоить общественное волнение в связи с напряженной обстановкой в стране и пре-

ступностью. Анализ примеров с дисфемизмами показал, что наибольшее их количество относится к лексико-семантическому разряду обозначения национальной принадлежности и используется для того, чтобы «называть вещи своими именами» и выразить прямое отношение автора к происходящим событиям и группам людей. Рассмотренные дисфемизмы также характеризуются наличием многовариантности для обозначения определенной группы людей.

Литература

1. *Гальперин И.Р.* Текст как объект лингвистического исследования. М.: Наука, 1981. 140 с.

2. *Кириллова А.Г., Мязова Я.С.* Эвфемия и политическая корректность как культурно-поведенческие и языковые категории (на материале английского языка) // [Электронный ресурс]. –Режим доступа: <https://docplayer.ru/29775840-Evfemiya-i-politicheskaya-korrektnost-kak-kulturno-povedencheskie-i-yazykovye-kategorii-na-materiale-angliyskogo-yazyka-1.html>

3. *Матвеева Т.В.* Полный словарь лингвистических терминов. – М.: Феникс, 2010. – 562 с.

4. *Панин В. В.* Политическая корректность как культурно-поведенческая и языковая категория: дисс. ... канд. филол. наук. - Тюмень: ТГУ, 2004. -217с

5. *Резанова А.Н.* Дисфемия в английском языке: семантические механизмы и прагматические функции: дис. ... канд. филол. наук: – СПб. 2008. –179 с.

6. *Сидельникова Е. А.* 2011 — Коммуникативно-прагматическая специфика эвфемизации / дисфемизации в нарративе финансово-экономического кризиса. -Ставрополь: изд-во СКФУ, 2017. – 176 с

7. Libya: it's not a war if Americans can't get hurt [Electronic resource] // – 2011, June. – URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/cifamerica/2011/jun/22/libya-war-kinetic-military-action> (accessed 11.10.2018)

8. Now It's a Negro Drive for Segregation [Electronic resource] // – 2008, May. – URL: <https://www.usnews.com/news/articles/2008/05/16/now-its-a-negro-drive-for-segregation> (accessed 06.09.2018)

9. Saudi's Image Makers: A Troll Army and a Twitter Insider [Electronic resource] // – 2018, October. – URL: <https://www.nytimes.com/2018/10/20/us/politics/saudi-image-campaign-twitter.html> (accessed 14. 09.18)

10. Stephen Paddock, Las Vegas Suspect, Was a Gambler Who Drew Little Attention [Electronic resource] // –2017, October. –URL: <https://www.nytimes.com/2017/10/02/us/stephen-paddock-vegas-shooter.html> (accessed 08.10.2018)

ФУНКЦИИ ОККАЗИОНАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ В РОМАНЕ В.О. ПЕЛЕВИНА «S.N.U.F.F.»

Е.К. Быстрова, А.В. Коршунова
Новосибирский Государственный Технический Университет,
bystrova.eliza@mail.ru

Статья посвящена определению функций окказиональной лексики в романе В.О. Пелевина «S.N.U.F.F.». Использование окказиональных единиц в романах является характерной чертой авторского стиля В.О. Пелевина. Актуальность данного исследования заключается в том, что окказиональная лексика эмоционально-экспрессивна и является одним из самых выразительных средств эстетического обогащения художественного произведения. Автор включает окказиональную лексику в текст намерено, чтобы передать свои эмоции, чувства и взгляды на окружающий мир. Цель данной статьи – провести анализ окказионализмов, функционирующих в романе В.О.Пелевина «S.N.U.F.F.»и определить функций данных единиц.

The article is devoted to the identification of the functions of occasional vocabulary in the novel by V.O. Pelevin "S.N.U.F.F.". The use of occasional units in the novels is a characteristic feature of Pelevin's style. The article is relevant due to the fact that occasional vocabulary is emotionally expressive and is one of the most expressive means of aesthetic enrichment of fiction. The author includes occasional vocabulary in the text intentionally to convey his emotions, feelings and views on the world around us. The purpose of this article is to analyze the occasional units in the novel by V.O. Pelevin "S.N.U.F.F." and determine the functions of these units.

Лексические новообразования функционируют, в основном, в художественной литературе. Они помогают автору передать эмоционально-экспрессивную информацию [1]. Эти языковые единицы образуются как по законам словообразования, так и с нарушением языковой нормы, но при этом содержат в себе большую долю эмоционально-экспрессивных свойств и проявляются только в специфическом контекстном употреблении. Любое художественное произведение является, в первую очередь, выражением личности автора, как в плане совокуп-

ности идей, так и на уровне их лингвистической реализации. Реализация индивидуального стиля автора происходит посредством создания индивидуально-авторских образований, или окказиональных слов.

Под окказионализмами понимают индивидуально-авторские слова, образованные по языковой малопродуктивной или непродуктивной модели. Они не соответствуют общепринятому употреблению и существуют в условиях определенного контекста как индивидуально-авторские стилистические средства, поэтому каждая окказиональная единица выполняет определённую функцию в произведении [1]. Мы берём за основу функциональную классификацию окказионализмов Ю.Н. Пацулы, которая отмечает, что окказиональная лексика в художественном тексте выполняет следующие функции: номинативную, стилистическую, характеризующую (эмоционально-оценочную) и функцию экономии речевых средств [3].

Виктор Олегович Пелевин является ярким представителем постмодернизма и абсурдизма. Главным инструментом создания постмодернистской картины мира в его романах является окказиональная лексика.

Рассмотрим фрагменты известного романа В.О. Пелевина «S.N.U.F.F.».

Название романа «S.N.U.F.F.» расшифровывается В.О.Пелевиным как «Special Newsreel / Universal Feature Film», что в переводе на русский язык означает «специальный выпуск новостей / универсальный художественный фильм». В тексте романа Пелевин использует окказиональную единицу *снаф*. Она является калькой английского слова «snuff», которое означает «нюхательный табак», однако Пелевин наделяет эту окказиональную единицу иным смыслом. Согласно контексту произведения, *снаф* – это небольшой по хронометражу фильм, в котором сняты реальные убийства, с обязательным унижением и издевательством над жертвой, без монтажа и спецэффектов.

Таким образом, окказионализм «*снаф*» – это омоним, который возник в романе в качестве обозначения нового понятия, которое отсутствует во внеязыковой деятельности и не выходит за пределы авторского контекста. Из этого следует, что данный окказионализм выполняет *номинативную функцию*.

В этом романе автор активно использует окказиональные единицы для описания вымышленного мира. Этот мир разделён на два государства *Бизантиум* и *Украину*.

Бизантиум– это техногенная и культурная цивилизация с высоким уровнем жизни, у которой много материальных и информационных благ. Тогда как *Уркаина*– бедное государство, в котором царит нищета и разруха. Как становится понятным из контекста, Бизантиум является аналогом современной западной цивилизации, а *Уркаина*– аналогом современной России и Украины. При создании окказионализма «*Уркаина*», Пелевин использует прием метатезы, на основе которого значение слова приобретает иронический характер. Таким образом, Пелевин проводит аналогию лексических единиц, для того чтобы выразить своё отношение к данным государствам, а окказиональные единицы используются, чтобы описать особенности этих государств и вызвать эмоционально-оценочную реакцию реципиента, то есть выполняют *характеризующую функцию*.

Пелевин называет жителей Украины *урками*, тем самым выражая своё отношение к данному народу:

Они называли её Уркаинским Уркаганатом, или Уркаиной, а себя– урками<...>, но именно от него и произошло церковноанглийское «Orkland» и «orks»[4].

В результате создания автором данного окказионализма, возникают двойные ассоциативные связи. С одной стороны, слово *урки* ассоциируются с преступниками, поскольку слова «уркаган», «урка», в воровском жаргоне имеют следующие значения: уголовник, преступник; заключённый, относящийся к преступному миру[2].

С другой стороны, окказионализмы «*Orkland*» и «*orks*»являются отсылками В.О. Пелевина к произведениям Дж.Р.Р. Толкина о вымышленном мире орков и эльфов.

Итак, при помощи данной окказиональной единицы В.О. Пелевин создаёт определённый образ населения Украины и выражает своё эмоционально-оценочное отношение. Из этого можно сделать вывод, что данный окказионализм выполняет *характеризующую функцию*.

Для того, чтобы показать отношение народа вымышленного мира к власти, Пелевин называет управляющего государством *презиратором*:

В презиратора не плюет только ленивый <...>[4].

Слово «*презиратор*» – это лексический окказионализм, появившийся в результате комбинации двух узуальных слов – прокуратор и презрение. Из этого можно сделать вывод, что административная система вымышленного мира не пользуется уважением в обществе. Данный окказионализм кратко и емко выражает отношение народа к вла-

сти, поэтому можно сделать вывод, что он выполняет *функцию экономии речевых средств*, соединив два слова в одно. Кроме того, данный окказионализм характеризуется отрицательной семантикой и выполняет *эмоционально-оценочную функцию* в контексте произведения.

Пелевин вводит в текст романа иноязычные окказиональные единицы. Примером этого служит окказионализм *hatespeech*, имеющий значение «высказывания, сеющие ненависть». Данная окказиональная единица создана для наименования уже известного явления, которое имеет синонимы в узусе, но они уступают окказионализму по интенсивности экспрессивной окраски. Из этого можно сделать вывод, что данный окказионализм выполняет *стилистическую функцию*.

Обобщив вышесказанное, можно сделать вывод о том, что художественный текст – это выражение личности автора как в плане совокупности идей, так и на уровне их лингвистической реализации. Окказионализмы, которые создаёт В.О. Пелевин, могут выполнять различные функции, такие как: номинальную, стилистическую, характеризующую (эмоционально-оценочную) и функцию экономии речевых средств.

Автор зачастую внедряет в текст произведения окказиональные единицы, которые обозначают новые понятия и явления, несуществующие во внеязыковой действительности, но существующие исключительно в рамках контекста произведения, в таком случае эти окказиональные единицы выполняют номинативную функцию. Стилистическая функция выполняется, когда автор создаёт образные наименования уже известных предметов и явлений действительности, они могут иметь синонимы в узусе, но со слабовыраженной экспрессивной окраской. Окказионализмы могут выполнять функцию экономии речевых средств, когда автор прибегает к использованию окказионализма для того, чтобы более кратко и ёмко выразить мысль, семантическая ёмкость окказионализма позволяет лаконично назвать объект, не прибегая к описательным конструкциям. Самой частотной функцией окказионализмов является характеризующая (эмоционально-оценочная). Посредством включения окказиональных единиц в текст автор зачастую выражает свое мнение и отношение к какому-либо предмету или ситуации.

Литература

1. *Бабенко Н.Г.* Окказиональное в художественном тексте. Структурно-семантический анализ: Учебное пособие / Калинингр. ун-т. Калининград, 1997. – 118 с.

2. *Елистратов В.С.* Словарь русского арго. М.: Русские словари, 2000. – 694с.

3. *Пацула, Ю. Н.* Окказионализмы новейшего времени: структурно-семантический и функционально-прагматический аспекты : дисс. . канд. филол. наук : 10.02.01- Ростов н/Д, 2005. – 167 с.

4. *Пелевин В. S.N.U.F.F..* М: АСТ, 2018. – 488 с.

ОСОБЕННОСТИ НАПИСАНИЯ АННОТАЦИЙ К НАУЧНЫМ СТАТЬЯМ (НА МАТЕРИАЛЕ СТАТЕЙ ИЗ ЖУРНАЛОВ «INVERSE PROBLEMS» И «GEOPHYSICS»)

Р.А. Газалиев, Л.В. Лелеп

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, rusg98@mail.ru**

Данная статья посвящена сравнительному анализу требований, предъявляемых научными журналами к написанию аннотации. Цель статьи – выявить структурные, лексические и грамматические особенности аннотаций к статьям, опубликованным в журналах “Inverse Problems” и “Geophysics”.

The article is devoted to the comparative analysis of requirements for writing abstracts, which are submitted by scientific journals. The purpose of the article is to identify structural, lexical, and grammatical peculiarities of abstracts to the articles published in journals “Inverse Problems” and “Geophysics”.

Современное развитие науки и техники влечет за собой необходимость публикации статей на английском языке, освещающих достижения в той или иной области, с целью обмена информацией и результатами научных исследований.

Следовательно, не являясь носителями английского языка, отечественные ученые испытывают трудности при написании/переводе научной статьи для публикации в иностранных журналах.

Для публикации любой научной статьи требуется аннотация. Умение правильно написать аннотацию к статье играет немаловажную роль в этом процессе.

Базой для нашего исследования послужили аннотации к статьям, опубликованным в высокорейтинговых англоязычных журналах по прикладной математике.

Аннотация составляется после написания статьи, дает возможность понять её основное содержание и решить, стоит ли читать саму статью. Так же в ней описывается то новое, что выявлено в этом исследовании, в отличие от других.

Основными лингвистическими характеристиками аннотации, являются следующие параметры: *информативность, содержательность, структурированность, качество языка, компактность.*

Аннотации бывают двух видов – развернутые (informational) и описательные (descriptive). Согласно англоязычным источникам, например, The Online Writing Lab (OWL), которая создана в университете Пёрдью, аннотации должны отвечать следующим общим требованиям:

Развернутые аннотации:

- содержат суть исследования
- включают цели, методы, общую информацию, результаты и рекомендации
- освещают основные моменты
- составляют не больше 10% от объема основного текста
- позволяют читателю понять, стоит ли читать саму статью.

Описательные аннотации:

- предоставляют информацию о статье в целом
- включают цели, методы, содержание работы, но не включать результаты, заключения и рекомендации
- содержат не более 100 слов
- представляют предмет исследования читателям.

Проанализировав требования к аннотациям в журналах “Inverse problems” и “Geophysics”, мы выявили следующее.

Для журнала “Inverse Problems” необходимо, чтобы аннотация:

1. описывала содержание статьи
2. содержала ключевые термины (особенно в первых двух предложениях)
3. включала не только постановку проблемы, но и формулировала полученные основные результаты и сделанные выводы

4. не содержала нерасшифрованных сокращений, таблиц, чисел, ссылок и уравнений.

Для журнала “Geophysics” аннотация должна:

1. определять область и основные цели.
2. описывать используемые методы.
3. содержать обобщенные результаты.
4. формулировать основные выводы.

Так же в журнале “Geophysics” не рекомендуется ссылаться на саму статью, например, “In this paper, we will discuss...”.

Таблица1. Результаты

Требования журналов	“Inverse problems”	“Geophysics”
Объем аннотации (слов)	Не более 300	От 200 до 300
Определенная структура аннотации	Не требуется	1)Постановка проблемы 2)Основные цели 3)Результаты 4) Заключение
Предпочтительно использовать Present Tense	Past-25% Present-75%	Past-50% Present-50%
Предпочтительно использовать Active	Active. v-67% Passive. v-33%	Active. v-58% Passive. v-42%
Использование местоимения “We” допускается	Используется дважды для определения целей.	В начале каждой статьи формулировка цели 1х Формулировка методов 1х Область применения 2х
Использование ключевых терминов в первых двух предложениях	Термины: Airborne time-domain electromagnetic surveys (аэроэлектроразведка) 3D inversion (3D	Не требуется

	<i>инверсия</i> Mineral exploration (поиск полезных ископаемых) Geologic mapping (геологическое картирование)	
Использование конструкции “In this paper...”	“In this paper, we present new algorithms” – “ <i>В настоящей работе представлены алгоритмы</i> ”.	Не используется, так как запрещено

В заключении можно сказать, что существуют общие требования для написания аннотаций к научным статьям. Будучи общепринятыми, они позволяют быстрее и грамотнее составить аннотацию, сэкономив время. Однако, не стоит забывать, что у каждого отдельно взятого журнала, есть и свои определенные требования, которые нужно соблюдать и за рамки, которых не следует выходить.

Таким образом, можно сделать вывод, что для публикации в высокорейтинговом научном журнале, авторам нужно внимательно и подробно ознакомиться с требованиями к написанию структурных частей научной статьи, в данном случае аннотации, и придерживаться их при написании или переводе.

Литература:

1. *Byrne J.* Technical Translation. Usability Strategies for Translating Technical Documentation / University of Sheffield. – Sheffield, 2006. – 280 p.
2. *Иноземцева Н.В., Вержинская И.В.* Структурные особенности аннотаций научных и методических статей // ВЕСТНИК Оренбургского государственного университета. – 2016. – № 6. – С. 19-23.
3. *Gordon R., Marian P.* The unwritten rules of PhD research. – Berkshire: Open University Press, 2004. – 224 p.
4. *Шапкина Е.В.* Особенности перевода научной статьи: аннотация // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – 2015. – № 4. – С. 87.
5. *McMillan S.* 3D parametric hybrid inversion of time domain airborne electromagnetic data // Geophysics. – 2015. – Vol. 80, N 6. – P K25-K36.

6. Oldenburg D. Three dimensional inversion of multisource time domain electromagnetic data // Geophysics. – 2013. – Vol. 78, N 1. – P. E47-E57.

7. Parallel inversion of large-scale airborne time-domain electromagnetic data with multiple OcTree meshes / E. Haber, C. Schwarzbach // Inverse problems (c). – 2014. – Vol. 30. – P. 1-28. – doi:10.1088/0266-5611/30/5/055011.

СТРАТЕГИИ ПОСТ-РЕДАКТИРОВАНИЯ МАШИННОГО ПЕРЕВОДА НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ

А.П. Даменова, М.А. Ивлева

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, damenovall@mail.ru**

Настоящая статья посвящена особенностям развития машинного перевода (МП), выявлению его преимуществ и недостатков, а также разработке стратегий пост-редактирования МП научно-технических текстов.

The present article is devoted to the peculiarities of the machine translation (MT) development, its strengths and weaknesses, as well as the strategies of MT post-editing of scientific and technical texts.

История возникновения машинного перевода берет свое начало в 30-40х годах XIX века. Именно тогда впервые были выдвинуты идеи о возможности возникновения МП. Чарльз Бэббидж в 1836-1848 годах разработал механический прототип электронных цифровых вычислительных машин, которые появились только спустя столетие[1]. Сразу после появления первых ЭВМ стали высказываться предположения об их использовании в сфере перевода.

Термин «машинный перевод» можно определить как выполняемое на компьютере действие по преобразованию текста на одном естественном языке в эквивалентный по содержанию текст на другом языке, а также результат такого действия [2].

Несмотря на достаточно высокий уровень организации программ МП нынешнего поколения, следует помнить, что компьютер не наделен сознанием. При машинном переводе не происходит как такового мышления, что приводит к большой вероятности не распознавания игры слов в тексте, намеков и определенных языковых нюансов [3].

На протяжении долгих лет среди специалистов в области переводоведения не прекращаются споры, связанные с использованием систем МП, обусловленные определенными достоинствами и недостатками автоматизированного перевода. Но как противники, так и сторонники МП едины во мнении, что у программ такого типа есть ряд преимуществ – скорость, доступ к услуге, низкая стоимость.

Однако у машинного перевода существует ряд проблем, связанных, прежде всего, с: культурными различиями языковых сообществ, языковой неоднозначностью, наличием сложных синтаксических структур, порядком слов в предложении, наличием идиом, неологизмов и т.д. [4].

Цель данной статьи определить стратегии пост-редактирования научно-технических текстов, на основе сравнительного анализа переводов человека и МП, посредством переводческой платформы SmartCAT.

Маргелова А.С. в своих трудах отмечает, что научно-технические тексты требуют предельной точности перевода, что является «камнем преткновения» для переводчиков. Максимальные трудности связаны с переводом глагольных словосочетаний, содержащих терминологию. Глагольная лексика не всегда представлена в терминологических словарях, а порой и вовсе отсутствует, что является причиной выбора переводчиком неточного переводного эквивалента. Это связано с тем, что в условиях двуязычной ситуации, когда есть ИЯ и ПЯ, часто реализуется идиоматическое значение глагола [5].

Перевод научно-технических текстов должен основываться на существующих нормах перевода и быть адекватным, т.е. равноценным подлиннику. Рассмотрим основные требования для осуществления адекватного перевода научно-технических текстов:

1. Точность. Все основные принципы оригинала, должны быть изложены в переводе.

2. Сжатость, лаконичность.

3. Термины составляют важно звено научно-технических текстов, именно поэтому необходимо использовать термины, установленные соответствующими государственными стандартами, а также учитывать, к какой области знания относится переводимый термин, если он многозначен.

4. Аббревиатуры. Как правило, сокращения в названиях различных аппаратов и приборов при переводе передаются путем оригинального написания.

5. Следует обратить особое внимание на единицы измерения, формулы и математические уравнения

Во время работы с МП мы сталкиваемся с проблемами лексического и грамматического уровней. Проблемы переводимости на лексическом уровне могут быть связаны с недостаточным объемом словарного запаса программы-переводчика, а также вариативностью лексических единиц. Передача терминологии довольно часто вызывает трудности у автоматизированного перевода. Программа может осуществлять перевод общеупотребительных терминов, например: *technological load* – технологическая нагрузка, *mathematical packages* – математические пакеты, *motion laws* – законы движения. Но, несмотря на это, возможно нераспознавание сочетаний нескольких терминологических слов: *основной и замыкающий кулачок* ≠ *the main closing cam* = *basic and closing cam*. В таком случае, задачей переводчика является правильное определение перевода того или иного термина и его употребление в данном контексте.

Наибольшее число ошибок при МП относится к проблемам грамматического строя языка оригинала и перевода. Так, «Рассматриваются вопросы проектирования кулачковых механизмов» – при помощи программы Smartcat передается следующим образом – «Discusses the design of Cam mechanism». Английский язык имеет фиксированный порядок слов, поэтому перестройка предложения, а также использование приема добавления профессиональным переводчиком полностью оправданы «The research discusses the cam mechanisms design». «Предложены новые профили основного и замыкающего кулачков» ≠ «The proposed new profiles and the main closing Cam» = «New basic and closing cam profiles are proposed».

Актуальное членение предложений помогает избежать нагроможденности в тексте перевода. Оригинал: «Ткани уплотнённой структуры используются в различных отраслях промышленности таких как: машиностроение, авиакосмическая отрасль, фармацевтика и химическая отрасль, металлургия, нефтяная промышленность, ткани для фильтрации молибдена, вольфрама, воздуха и др.» передается с помощью МП следующим образом: «*Compacted fabric structure used in various industries such as: mechanical engineering, aerospace industry, pharmaceuticals and chemical industry, metallurgy, petroleum industry, fabrics for filtration of molybdenum, tungsten, air, etc.*». Членение предложения переводчиком облегчает его восприятие: «*The closely woven fabrics are used in various industries such as: mechanical engineering, aerospace industry, pharmaceutical and chemical industries, metallurgy, oil industry. They are also used for the filtration of molybdenum, tungsten, air, etc.*».

При редактировании МП научно-технических текстов используется ряд переводческих трансформаций. Встречается также прием синтаксического уподобления:

«Сложные законы движения могут быть представлены как комбинированные, состоящие из сочетания простых математических кривых», МП: «*Challenging laws of motion can be represented as a combination consisting of a combination of simple mathematical curves*», переводчик: «*Complex motion laws can be represented as consisting of simple mathematical curves combination*». В машинном переводе, двойное употребление слова «combination» ведет к затруднительной ситуации на пути к пониманию данного предложения. В то время как опущение данного слова у переводчика вполне оправдано.

На основе анализа переводов можно вывести несколько стратегий пост-редактирования научно-технических текстов, которые помогут переводчикам добиться эквивалентности ИТ и ПТ:

1. Следует постоянно осуществлять проверку терминов, консультироваться с терминологическими словарями, при многозначности – точно определять сферу употребления термина.
2. Обращать внимание на порядок слов ИЯ и ПЯ, при необходимости производить перестройку предложений.
3. Осуществлять членение предложений при избытке информации или наоборот – объединение.
4. Использовать переводческие трансформации, как по отдельности, так и в сочетании друг с другом.

В заключение можно сказать, что на данном этапе развития МП, программы-переводчики существенно облегчают процесс перевода, выполняя подстрочный перевод, который не может обойтись без пост-редактирования профессионалом.

Литература:

1. Апокин И.А., Майстров Л.Е., Эдлин И.С. Чарльз Бэббидж. – М.: Наука, 1981. – 128 с.
2. Фролов С.В., Паньков Д.А. Проблемы построения машинного перевода 2008. – 130 с.
3. Пиотровский Р.Г. Инженерная лингвистика и теория языка. – СПб.: Наука, 1979. – 111 с.
4. Шевчук В.Н. Информационные технологии в переводе. Электронные ресурсы переводчика - 2. –М : Зебра Е, 2013. – 384с.

5. Маргелова А. С. Особенности функционирования терминологических глаголов в двуязычной ситуации. Университетское переводоведение. Вып. 7. – СПб.: 2005. – 640 с.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА РЕАЛИЙ В ФИЛЬМАХ И СЕРИАЛАХ (НА МАТЕРИАЛЕ СЕРИАЛА «КАК Я ВСТРЕТИЛ ВАШУ МАМУ»)

Е.К. Демьяненко, Е.Н. Кириченко
Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, lisademyanenko@gmail.com

Настоящая статья посвящена передаче такого предмета материальной культуры, как реалия. В статье дается определение данной лексической единицы и рассматриваются основные стратегии и приемы перевода реалий на материале сериала «Как я встретил вашу маму», который содержит в себе большое количество различий с культурой нашей страны.

The article is devoted to translation of a material culture subject known as a realia. The definition of this lexical unit, the basic translation strategies and techniques are considered in the article. The study based on the materials of the series “How I Met Your Mother”, which contains a variety differences with the culture of our country.

Настоящая статья посвящена одному из предметов материальной культуры – реалии. Все языки мира различаются своим историческим, географическим и культурным фоном, поэтому они имеют такие элементы языка, которые нельзя сопоставить с другим. В связи с этим, ученые говорят о языковой картине мира, которая формируется у человека благодаря мышлению на другом языке. В языковой картине мира делается акцент на определенные элементы, которые невозможно понять за счет перевода. Для точного их понимания необходимо свободно ориентироваться в культуре народа.

Болгарские лингвисты С.И. Влахов и С.П. Флорин предлагают следующее определение термина реалия – это «слова или словосочетания, называющие объекты, характерные для жизни одного народа и чуждые другому» [3 с.17].

Хотя реалии имеют определенные родственные особенности с безэквивалентной лексикой, несмотря на это они могут вмещать в себя уникальные признаки. Во-первых, это их популярность и общеупотребитель-

тельность в языке. Обычно реалии не отвечают правилам закрепившейся в языке литературной нормы, и могут оказаться на разных лексических «полюсах» начиная с общепринятой лексики и заканчивая диалектизмами. В большинстве своем, реалии реже всего относятся к сниженной лексике (жаргонизмам, сленгу и просторечию).

Всего лишь одно слово, обозначающее понятие в общем виде, которое может быть применено в культуре исходного языка, может иметь десятки противопоставлений и названий предметов в переводящем языке. В зависимости от того, какой смысл несут в себе реалии, их можно поделить на разные группы. Существует множество различных классификаций реалий. Однако, болгарские лингвисты С.И. Влахов и С.П. Флорин дали более детальную классификацию реалий, отличную от других ученых:

1. Географические реалии: название географических объектов, название животных и растений [4 с.59];
2. Этнографические реалии: быт, труд, искусство и культура, этнические объекты [3 с.60-62];
3. Общественно-политические реалии: административно-территориальные устройства, органы власти, общественно-политическая жизнь, военные реалии [3 с.62-64].

В фильмах и сериалах реалии, которые точно передают культурные особенности, встречаются очень часто. Переводчик – это представитель двух культур. Поэтому главная его задача найти точный эквивалент для той или иной единицы, сделать кинотекст исходного языка понятным для зрителей языка перевода. У зрителя не должно возникать никаких трудностей в восприятии культурных особенностей в целом при просмотре фильма или сериала. Перевод реалий является трудоемким процессом по причине того, что нередко в культуре страны, на язык которой осуществляется перевод фильма или сериала, не существует явления или определенного предмета, обозначаемого реалией в языке перевода. По этой причине, при переводе реалий с английского языка на русский необходимо прибегать к различным переводческим трансформациям. В.Н. Комиссаров выделил несколько способов передачи реалий с одного языка на другой:

1. Заимствования – воспроизводят форму реалий или их произношение в языке перевода (прием транскрипции, прием транслитерации).

Например,

ROBIN: Yeah, well, the owner goes to my gym. It turns out that he is a fan of my reporting for *Metro News 1*. So now I'm on the list for tonight.

BARNEY: Nice going, *Scherbatsky*. You're becoming a long-and-difficult- to-spell household name.

Перевод:

РОБИН: Мы с владельцем клуба занимаемся в одном гимнастическом зале. Оказалось, что он фанат моих репортажей из "*Метро Ньюс I*". Поэтому я в сегодняшнем списке на вход.

БАРНИ: Отличный ход, *Шербатски*. Ты соответствуешь своему длинному и труднопроизносимому имени.

2. Калька – воспроизводит морфемный состав слова или словосочетания;

Например,

OLDER TED: Okay, where was I?

PENNY: You were telling us *how you met Mom*.

LUKE: *In excruciating detail*.

PENNY: Right.

OLD TED: So, back in 2005, when I was 27, *my two best friends got engaged*. And it got me thinking, maybe I should *get married*.

Перевод:

ПОЖИЛОЙ ТЕД: Итак, на чем мы остановились?

ПЕННИ: Ты рассказывал нам, *как ты встретил маму*.

ЛЮК: *В мучительных подробностях*.

ПЕННИ: Верно.

ПОЖИЛОЙ ТЕД: Итак, вернемся в 2005, когда мне было 27, *мои два лучших друга обручились*, и это натолкнуло меня на мысль о том, что я, возможно, должен *жениться*.

3. Аналог – наиболее близкое по значению слово переводящего языка, однако оно может быть употреблено только в данном контексте;

Например,

BARNEY: Sample dialog. "You have a wheelie bag? Why, I have a wheelie bag".

TED: You've got to be kidding me.

BARNEY: False.

Sidebar. Tuck in your shirt. You look *sketchy*.

TED: I'm *sketchy*?

BARNEY: Trust me, it's gonna be legendary.

Перевод:

БАРНИ: Примерный диалог: «У вас есть сумки на колесиках? Ну, да у меня есть сумки на колесиках».

ТЕД: Ты, должно быть, прикалываешься надо мной.

БАРНИ: Ошибаешься. Кстати... заправь рубашку. Ты выглядишь, как *неряха*.

ТЕД: Я *неряха*?

БАРНИ: Поверь мне, это будет легендарно.

4. Лексическая замена – образуется в процессе переводческих трансформаций; используется для передачи значения с помощью одного из видов трансформаций.

Например,

ROBIN: I'm just *a lowly little P* sitting out here in the gutter.

ТЕД: You know something? I'd take *a P* in the gutter over Julia Roberts any day.

Перевод:

РОБИН: Я просто *маленькая скромная горошинка*, сидящая здесь, словно в сточной канаве.

ТЕД: Знаешь что? Я всегда предпочитаю *горошину* в сточной канаве Джулии Робертс.

Подводя итог, мы убеждены, что не существует таких реалий, которые невозможно перевести на другой язык, особенно в случае с текстами фильмов и сериалов. Благодаря глобализации, всеобщей открытости и высокоскоростному Интернету, людям стало легче узнавать и понимать культуру других стран, поэтому реалии уже не кажутся такими чуждыми. Однако, мы не исключаем того факта, что реалии должны переводиться, отвечая всем переводческим стратегиям. Правильно подобранные приемы перевода и эквиваленты обеспечат успешное решение поставленных переводческих задач.

Литература:

1. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе М.: Международные отношения, 1980. – 17с.

2. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М.: Высшая школа, 1990. – 148 – 150с.

ОТРАЖЕНИЕ УКРАИНСКИХ РЕАЛИЙ В АНГЛИЙСКИХ ПЕРЕВОДАХ ПОВЕСТИ Н.В.ГОГОЛЯ «ВИЙ»

В.С. Ерыгина, М.В. Влавацкая
Новосибирский государственный технический университет
г. Новосибирск, vlada.yerygina@bk.ru

В данной статье освещается явление национальной специфики языка, изучается соотношение языка и культуры, рассматривается понятие реалии как национально-культурной языковой единицы и анализируются особенности её передачи в рамках межкультурной коммуникации. Особое внимание уделяется реалиям украинской действительности; на примере двух английских переводов повести Н.В.Гоголя «Вий» дается сопоставительный анализ используемых переводческих трансформаций и оценивается их релевантность.

The article deals with the phenomena of a national language peculiarity, studies the correlation between language and culture, concerns the notion of realia as an independent language unit and analyses the main features of its translation as a part of cross-cultural communication. Special attention is paid to Ukrainian realia, the author examines certain translation transformations through the comparative analysis of the two English translations of N.V.Gogol's short novel «Viy» and points out more relevant of them.

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что развитие современного общества всецело основывается на межкультурном взаимодействии. Успешность такого взаимодействия зависит не только от уровня владения иностранным языком, но также и от компетенции в области существующих культурных различий и культурной самобытности той нации, с которой осуществляется взаимодействие. Понятия языка и культуры неразрывно связаны между собой. Язык является отражением действительности, а культура представляет собой часть данной действительности. Изменения в действительности, непременно влекут за собой изменения в культурно-национальных стереотипах и, как следствие, в самом языке. Таким образом, каждый из существующих языков воплощает в себе собственную языковую картину мира и национальное видение действительности, отличное от других.

Очевидно, что каждой языковой общности присущи свои собственные реалии культуры, уклада жизни, окружающей среды, которые проявляются в национальном языке при помощи специфических языковых обозначений. Сопоставление разных языков дает возможность выделить как очевидные точки соприкосновения, так и абсолютные несовпадения между этими обозначениями. В традиционном языкознании подобные

культурные несоответствия зачастую описываются при помощи термина *реалия*. Согласно утверждениям С. Влахова и С. Флорина, понятие реалии включает в себя “слова (и словосочетания), называющие объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому” [2]. Таким образом, данный термин употребляется как по отношению к различным национально-специфическим явлениям и предметам, так и к лексическим единицам, используемым для их обозначения.

Реалии, будучи частью безэквивалентной лексики, представляют собой довольно сложный объект для осуществления качественного перевода. С. Влахов и С. Флорин [2] выделяют две основные трудности, возникающие при переводе реалий: 1) невозможность подобрать эквивалентное соответствие ввиду отсутствия у носителей данного языка обозначаемого реалией объекта; 2) необходимость передачи национальной коннотации реалии наряду с её предметным значением. В переводе выделяются такие способы передачи реалий как: транскрипция, транслитерация и собственно перевод (введение неологизма, освоение, контекстуальный перевод, гипонимический перевод или генерализация, описательный перевод, приближенный перевод). В целом, перевод реалий затрагивает как культурологические, так и страноведческие аспекты. Из этого следует, что переводчик должен обладать определенными фоновыми знаниями для осмысления предмета реалии и осуществления ее передачи в рамках межкультурной коммуникации. Следует учесть, что любая погрешность в точности перевода может привести к неправильному пониманию приведенной реалии со стороны адресата. Таким образом, в процессе перевода каждый отдельный случай требует специального и осмысленного подхода, который учитывает специфику представленного текста, возможности языковой системы и значимость реалии для исходной языковой группы людей.

Повесть Н.В. Гоголя «Вий» [3] является классическим произведением эпохи возрождения малорусской (украинской) народности в русской литературе. В нем содержится большое количество украинских реалий, отражающих характерные особенности жизни и быта. Такое обилие реалий ставит переводчиков в затруднительное положение относительно способа их передачи в рамках межкультурной коммуникации. Очевидно, что процесс осмысления одной и той же реалии разными переводчиками может не совпадать, что ведет к применению разных способов её передачи на язык перевода. Перейдем к рассмотрению текстов двух переводов, авторами одного из которых являются Ричард Пивэр и

Лариса Волохонская, а другого – Клод Фильд. Проанализируем некоторые примеры и определим релевантность представленного перевода реалий.

Пример 1: Как только ударял в **Киеве** поутру довольно звонкий семинарский колокол, висевший у ворот **Братского монастыря**, то уже со всего города спешили толпами школьники и **бурсаки**[3].

Перевод 1: As soon as the booming seminary bell that hung by the gates of **the Bratsky Monastery in Kiev** rang out in the morning, crowds of schoolboys and **seminarians** came hurrying from all over the city[5].

Перевод 2: As soon as the clear seminary bell began sounding in **Kieff** in the morning, **the pupils** would come flocking from all parts of the town[6].

Представленные примеры наглядно иллюстрируют несовпадение перевода географической реалии **Киев**. В первом случае использован метод транскрипции, а во втором транслитерации. Следует также обратить внимание на опущение реалии **Братского монастыря** во втором примере, что было сделано, по всей видимости, во избежание перегруженности текста перевода и облегчения восприятия читателем. Реалия **бурсаки** переводится как **seminarians** и **pupils** соответственно. С нашей точки зрения, первый перевод является более удачным, так как здесь переводчиками используется метод уподобления, т.е. подбора эквивалента в переводимом языке, что позволяет в полной мере передать семантическое содержание представленной реалии. В то время как во втором случае применяется метод генерализации, при котором не акцентируется принадлежность учащихся к духовному заведению.

Пример 2: . Известное уже дело, что **панам** подчас захочется такого, чего и самый наиграмотнейший человек не разберет; и пословица говорит: «**Скачи, враже, як пан каже!**»[3].

Перевод 1: It's a known fact that **masters** sometimes want something that even the most literate man can't figure out. And as the saying goes: «**Hop faster, mind the master!**»[5]

Перевод 2: It is a well-known fact that **grand people** often demand things which the most learned man cannot comprehend; and does not the proverb say, «**Dance, devil, as the Lord commands!**»[6]

Здесь мы видим, что в обоих случаях при переводе пословицы переводчиками был применен метод контекстуального перевода с заменой национального компонента. При этом следует учесть, что лексические средства, при помощи которых был осуществлен перевод, существенно различаются. Однако этот факт не влияет на восприятие читателя: переводчикам удалось сохранить как семантический компонент реалии, так

и её национальную окрашенность. Также обратим внимание на перевод реалии **пан**. Оба примера свидетельствуют о применении метода уподобления реалии. С нашей точки зрения, план содержания английских слов **masters** и **grand people** максимально близок украинскому слову **пан**, следовательно, оба перевода являются эквивалентными.

Пример 3: А сукно хорошее. Почем платил за **аршин**?[3]

Перевод 1: Good broadcloth. How much did you pay per **yard**?[5]

Перевод 2: Such splendid cloth! How much did it cost an **ell**?[6]

Данные примеры наглядно показывают то, насколько неоднозначной является передача этнографических мер в процессе перевода. Установим, что в русской системе длина аршина равна 71,12 см. А в английской значение ярда соответствует 91,4см, эля – 114,3см. Исходя из представленных данных, можно сделать вывод, что количественное значение английской меры **yard** более близко к значению аршина. Однако, учитывая условия контекста, следует признать, что перевод с употреблением эквивалента **ell** будет более удачен вследствие того, что, в отличие от ярда, данная мера используется преимущественно для измерения длины различных тканей.

Подводя итог, следует отметить, что реалии, будучи частью безэквивалентной лексики, отражают взаимообусловленность языка и культуры. Их перевод представляет собой достаточно сложный процесс, так как он подразумевает не только точную передачу содержания оригинала, но и сохранение национально-специфического и исторического колорита.

Литература:

1. Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). – М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. – 224 с.
2. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. – М.: Международные отношения, 1980. – 344 с.
3. Гоголь Н.В.: Собрание сочинений [Электронный ресурс] // Вий. – 1835, – URL: http://az.lib.ru/g/gogolx_n_w/ (дата обращения: 13.09.2018).
4. Томахин Г. Д. Реалии – Американизмы, пособие по страноведению. – М.: Высшая школа, 1988. – 239 с.
5. Gogol N.V. The Collected Tales of Nikolai Gogol / Translated and annotated by Richard Pevear and Larissa Volokhonsky. – New York: Vintage Books, 1999. – 435p.

6. Gogol N.V. The Viy [Electronic resource] // The University of Adelaide Library. – 2014, December. – URL: <https://ebooks.adelaide.edu.au/g/gogol/nikolai/g61v/> (accessed: 13.09.2018).

ДРЕВНЕАНГЛИЙСКАЯ ПОЭЗИЯ В СОВРЕМЕННЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

А.С. Журавлева, М.А. Ивлева

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, zhuravlevaarina1998@mail.ru**

В статье рассматриваются основные характеристики древнеанглийской литературной поэтической традиции, а именно, ее жанровая специфика, лексические, стилистические, синтаксические, концептуальные особенности.

The article discusses the main traits of the Old English literary poetic tradition, namely the genre specificity, lexical, stylistic, syntactic and conceptual features.

Древнеанглийский или англосаксонский язык, относящийся к германским языкам, является ранней формой английского языка, существовавшего на территории современных Англии и Южной Шотландии с V до середины XII в. До нашего времени сохранилось достаточное количество литературных памятников на древнеанглийском языке как в прозе, так и в поэзии. Изучение данных текстов позволило выявить не только особенности мировоззрения англосаксов, их традиций, обычаев, культуры, быта, но и существовавшие литературные каноны, лингвистическую специфику. Многие аспекты древнеанглийской поэзии уже изучены как зарубежными, так и отечественными исследователями.

Следует отметить труд Р.Д. Фалка и К.М. Кейна «A History of Old English Literature», в котором рассматривается широкий круг вопросов. Авторы указывают характерные черты англосаксонской литературы, рассматривают периодизацию произведений, жанровые особенности. Проблема датировки текстов чрезвычайно актуальна, лишь малая часть из них соотносится с историческими событиями или может быть отнесена к конкретному периоду на основе других факторов. Время создания большинства произведений точно установить нельзя из-за противоречивых данных. Несмотря на наличие главы «The Chronology and Varieties of Old English Literature» акцент ставится на литературных жанрах. Достоинством работы является рассмотрение различных текстов: от

наиболее известной эпической поэмы «Беовульф» и других поэтических произведений до относительно малоизученных юридических и медицинских текстов. Труд ученых объемён и предоставляет много фактического материала.

Монография М. Амодио «The Anglo-Saxon Literature Handbook» предлагает обзор англосаксонской литературы, культуры данного периода. Ученый рассматривает особенности устной и письменной литературной традиции англосаксов. Основное внимание в работе уделено древнеанглийской прозе и поэзии. В каждом из разделов рассматриваются тексты в соответствии с предполагаемой датой их создания. Автор рассматривает особенности англосаксонской поэтической традиции и указывает, что корпус текстов относительно мал и состоит из приблизительно 30000 долгих строк, что соотносится с «Илиадой» и «Одиссеей» Гомера, но при этом произведение англо-саксонской поэзии представляет собой «сложный, великолепный и удивительно разнообразный поэтический феномен» [4, p. 145]. Анализ текстов, выполненный ученым, заслуживает внимания.

Немало работ, посвященных древнеанглийской поэтической традиции в целом и отдельным текстам в частности, создано отечественными исследователями. Актуальны изучение лингвостилистических особенностей поэтических текстов, семантическая реконструкция, рассмотрение отдельных концептов.

О.А. Смирницкая рассматривает поэтическое искусство англосаксов в целом. Автор рассматривает проблему хронологии, специфику древнеанглийских жанров, поэтической формы. Особое внимание уделяется традиционной аллитерационной поэзии, представляющей собой подвид тонического акцентного стиха. Объединяющиеся попарно краткие строки имеют по два сильных ударения, между которыми распределяются безударные слоги. Также отмечается широкий синонимический ряд аллитерационной поэзии. В работе выделяются ключевые характеристики поэзии англосаксов.

М.В. Яценков в своей диссертации изучает лингвостилистические особенности древнеанглийских поэтических переложений Библии на материале поэмы «Исход». Он доказывает, что христианство оказало влияние на весь древнеанглийский религиозный эпос, что выразилось в переложении христианских мотивов в русле традиционной аллитерационной поэзии. Отмечается типичная композиция, нарративная техника, лексико-синтаксическая организация текста, традиционная поэтическая фразеология и лексика. Рассматриваются отдельные концепты. Заим-

ствование чужого культурного опыта происходило через призму собственных этических представлений, что обусловило своеобразие текстов. В работе представлен материал, расширяющий представления об одном из важных жанров древнеанглийской поэзии.

Еще одним примером изучения отдельных концептов древнеанглийской картины мира является диссертация К.В. Ярцевой «Концептуальная оппозиция FREOND-FEOND (друг-враг) в древнеанглийской эпической картине мира (на материале англосаксонской поэмы "Беовульф")». Ученый указывает на особое место рассматриваемых концептов в поэме, что отражает исторически сложившиеся ценностные ориентиры англосаксов. Помимо этого, в диссертации представлена характеристика древнегерманской поэзии в целом, лингвостилистические, синтаксические особенности древнеанглийских текстов. Диссертация содержит значительный фактический материал.

Таким образом, в зарубежной и отечественной научной литературе достаточно полно рассмотрена древнеанглийская литературная поэтическая традиция, а именно жанровая специфика, лексические, стилистические, синтаксические, концептуальные особенности.

Литература

1. Смирницкая, О.А. Поэтическое искусство англосаксов / О.А. Смирницкая // Древнеанглийская поэзия – М.: Наука, 1982. – С. 171–232.
2. Ярцева, К.В. Концептуальная оппозиция FREOND-FEOND (друг-враг) в древнеанглийской эпической картине мира (на материале англосаксонской поэмы "Беовульф"): автореф. дис. ... канд. филол. наук / К.В. Ярцева, 2010. – 25 с.
3. Яценко, М.В. Лингвостилистические особенности древнеанглийских поэтических переложений Библии: на материале поэмы «Исход»: автореф. дис. ... канд. филол. наук / М.В. Яценко. – Иваново, 2006. – 22 с.
4. Amodio, M.C. The Anglo-Saxon Literature Handbook / M.C. Amodio. – Blackwell Literature Handbooks, 2014. – 434 p.
5. Fulk, R.D. The History of Old English Literature / R.D. Fulk, C.M. Cain, R.S. Anderson. – Blackwell Literature Handbooks, 2003. – 34

ЛЕКСИКОН НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ

И.П. Золотухин, Н.Г. Нечипуренко
Новосибирский юридический институт (филиал) Томского государственного университета,
г. Новосибирск, ivan.zolotuxin.1990@mail.ru

Данная работа ставит своей целью определение понятия “лексика девяностых”, установление основных характерных черт данной лексико-семантической категории, анализ контекста употребления в указанный исторический период и в современности. Прослежены лингвистические корни. Выявлена патриотичность языковых категорий, широкая распространенность в повседневности и в средствах массовой информации. Обосновывается недопустимость последнего. Работа выполнена с использованием современных методов исследований.

This work aims at defining the concept of “vocabulary of the nineties”, establishing the main characteristics of this lexical-semantic category, analyzing the context of use in this historical period and in the present. Linguistic roots are traced. The patriotism of the linguistic categories prevailing in everyday life and in the media has been identified. The inadmissibility of this vocabulary in official mass media has been justified. The work was performed using modern research methods.

Как с лингвистической, так и с социальной точки зрения лексикон, использующийся в переломные исторические моменты, представляет собой интересный исследовательский объект. С его помощью раскрывается не только суть общественных изменений, но и речевая эволюция, как неотъемлемая часть жизни языка. В связи с этим важным обстоятельством при изучении лексикона является его взаимосвязь с такими понятиями как “язык” и “речь”, которые впервые в науке выделил и описал Фердинанд де Соссюр в “Курсе общей лингвистики”. Язык, как структура, является устойчивым и воспроизводимым, что допускает его изучение вне исторических контекстов и внешних факторов. Речь же изменчива и вариативна, что делает ее исследование невозможным без учета влияния внешних культурных и социальных факторов. Лексикон, как составная часть не только языка, но и речи также требует подобного подхода, учитывающего контекст употребления лексем и приводящего внешние объяснительные схемы.

При подобном глубоком рассмотрении лексико-семантическая система, объединенная по признаку ее активного употребления в девяностые годы двадцатого века на территории России, а также в социальных группах русскоговорящих в странах постсоветского пространства тре-

бует контекстуального анализа, включающего описание социально-экономического положения потребительской субкультуры. На фоне политических и социально-экономических потрясений закономерна криминализация различных слоев населения, что отражено в основной части данной работы. Проблематика данной работы затрагивает не только лингвистику и лексикологию, но и социологию, и даже поднимает юридические и политические вопросы. Если первые две сферы заключаются в уже описанном подходе и являются тривиальными для подобных работ, ключевыми исследовательскими вопросами которых являются выделение характерных черт лексико-семантических систем, их классификация и определение социальных аспектов и последствий изменения речевых норм, используемых различными, в данном случае в большем объеме криминальными, субкультурами, то юридическая и политологическая сферы затрагивают куда более нетривиальные материи. Так, в процессе исследования был рассмотрен вопрос о степени патриотичности криминальной лексики. В ходе работы выяснилось, что большинство слов, принадлежащих исследуемой категории, имеют ярко выраженные древнерусские корни, а заимствованных слов напротив - достаточно мало. Причинами этому послужили те исторические события, участниками которых являлись носители языка. Кроме того, в ходе работы поднимается вопрос о распространении данной лексики в средствах массовой информации и допустимости подобного использования. Последнее является, в том числе и этической проблемой.

С помощью современных методов исследования, компьютерного анализа big data, большего объема данных, содержащих в себе опыт использования исследуемой категории слов, составления карт употребления по географическому и социальному признаку, опросов различных слоев населения и создания контрольной группы из числа студентов НЮИ (ф) ТГУ. Выполнены, в том числе анализ словарных дефиниций, концептуальный анализ, контекстуальный анализ, валентностный анализ. Используются, в том числе методы трансформации, лингвистического моделирования.

В ходе исследования, помимо собственно определения лексики девиантных, криминального жаргона, были сформулированы и доказаны два основных положения. Первое заключается в установлении языковой патриотичности у исследуемой лексико-семантической категории, детерминированности речевыми нормами древнерусского языка, а также криминальности контекста использования данной лексики. Второе же заключается в широкой распространенности исследуемого объекта и в

современной речи, как в повседневной, так и в средствах массовой информации, что на взгляд исследователя является недопустимым, как и использование любого другого жаргона, а не только криминального, подобным образом. Кроме того, обнаружена миграция языковых структур из среды сугубо криминального характера, в современную хип-хоп среду: выявлено употребление лексики девяностых в контексте данного творчества.

Литература:

1. Соссюр Фердинанд де. Курс общей лингвистики. Пер. с французского. М.: Едиториал УРСС, 2004. — 256 с.
2. ПостНаука. Спецпроект ПостНауки и Фонда Егора Гайдара.
3. Архив периодических изданий 1990-2000 г.
4. Амирова, Т.А. Из истории лингвистики XX века / Т.А. Амирова. - М.: ЧеРо, 1999. - 106 с.
5. Богатова, Г.А. История слова как объект русской исторической лексикографии / Г.А. Богатова. - М.: Наука, 1984. - 256 с.
6. Михельсон, М.И. Русская мысль и речь. Свое и чужое. Опыт русской фразеологии. Сборник образных слов и иносказаний / М.И. Михельсон. - М.: Терра, 1994. - 764 с.

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗНОШЕНИЯ „r“ В НЕМЕЦКИХ ДИАЛЕКТАХ

А.Г. Зырянова, М.В. Бец

**Новосибирский Государственный Технический Университет,
г. Новосибирск, anastasiyaziryanova@yandex.ru**

В данной статье рассматривается понятие «диалект», его особенности и исторические причины возникновения диалектов в немецком языке. Описаны правила произношения «r» в литературном немецком языке и выбранных диалектах. В качестве примера приведены 3 диалекта: баварский, швабский и северонизнесаксонский.

This article examines the concept of "dialect", its features and the historical causes of the emergence of dialects in the German language. The rules for the pronunciation of "r" in literary German and selected dialects are described. As an example, 3 dialects are given: Bavarian, Swabian and Northern Low Saxon.

Любые виды коммуникации всегда были важным аспектом в жизни каждого человека. В тех случаях, когда общаться приходится на международном уровне, чаще всего помехой становится языковой барьер – сложности при коммуникации людей, связанные с принадлежностью говорящих к разным языковым группам. Однако во время вербального общения сложности могут возникнуть и у людей, знающих язык. Такое происходит из-за незнания особенностей диалекта. Данная проблема актуальна по сей день в связи постоянной потребностью в корректной международной коммуникации. В настоящем исследовании мы рассмотрим отличительные черты фонетики немецкого языка, а именно произношение звука «г» в северных и южных диалектах.

Для начала необходимо дать определение понятия «диалект». По мнению Н. Г. Комлева «диалект – разновидность общенационального (национального) языка, на котором говорит население какой-л. местности, территории; говор, наречие». [Комлев, 2000: 307]

Согласно А. Баху [Бах, 1956: 66 - 244], феодальная раздробленность Германии сыграла решающую роль в становлении немецких диалектов. С появлением новых феодальных земель за каждой землей закрепился свой территориально ограниченный язык. Позднее из-за распространения единого немецкого языка происходило вытеснение местных диалектов на севере страны. Юг Германии все-таки сохранил некоторые наречия похожие на литературный немецкий язык. Говорить всерьез о появлении первых вариантов Hochdeutsch можно с момента появления печати, в XVI веке. В основу современного Hochdeutsch лег вариант ostmideldeutsche (восточно-средне немецкий), к региону распространения которого сегодня относятся Тюрингия и приграничные земли. Следует отметить, что немецкий диалект – это самодостаточный вариант немецкого языка, который просто не стал общенациональным.

Все существующие на территории Германии диалекты принято делить на 3 основные группы: верхненемецкие диалекты (южные земли) – Oberdeutsch, средненемецкие диалекты (центральные земли) – Mitteldeutsch, нижненемецкие диалекты (северные немецкие низменности) – Niederdeutsch. Каждая из этих групп в свою очередь включает несколько западных и восточных подгрупп.

В целом, в немецком языке есть два принципиально разных варианта произношения буквы R: das konsonantische R – согласный звук R и das vokalische R – вокализованный гласный звук [ɐ]. При артикуляции вокализованного гласного звука положение губ и расстояние между

зубами направляются к произнесению следующего звука. Кончик переднего языка соприкасается с нижними резцами. Средняя часть языка немного поднимается к твёрдому нёбу. Нёбная занавеска поднята.

Вокализованный [ɐ] произносится: 1) после долгих гласных (кроме а), пример: wi[ɐ]; 2) в слове er, пример: imm[ɐ]; 3) в суффиксе -ieren [iɛn], пример: kor[iɛn]; 4) в суффиксе -iert [iɛt], пример: kor[iɛt]; 5) в приставке ver- [fɛ], пример: [fɛ]kaufen; 6) в приставке zer- [tsɐ], пример: [tsɐ]brechen.

По классификации Норк О. А. и Милуковой Н. А. [Норк, Милукова, 1976: 29 - 30], согласный звук R (das konsonantische R) имеет три варианта произношения. В современном немецком литературном языке все три варианта равноправны.

Das Reibe-R (увулярный звонкий щелевой) – имеет наибольшее распространение (север Германии). Артикуляционно немецкое щелевое увулярное [ɣ] близко к звуку [x]. При произношении язычок опущен и образует щель у приподнятой задней спинки языка. Звуки [x] и [ɣ] отличаются друг от друга лишь участием голоса. При артикуляции [ɣ] голосовые связки вибрируют, а при [x] голосовые связки пассивны, т. е. [ɣ] – звонкий, а [x] – глухой согласный.

Das Zäpfchen-R (увулярный сонорный вибрант) – занимает второе место по распространению (север Германии). При [R] щель возникает между несколько опущенным маленьким язычком и приподнятой задней спинкой языка, а звук образуется колебательными движениями язычка. При его артикуляции положение губ и расстояние между зубами направляются к произнесению следующего звука. Язык поднимается в задней части ротовой полости навстречу нёбной занавески и образует в передней части углубление. Поток воздуха приводит в вибрирующее движение (задний) язычок против поднятой задней части языка. Нёбная занавеска поднята. Голосовые связки производят звук.

Das Zungenspitzen-R (переднеязычный сонорный вибрант) – распространен меньше всего и имеет оттенок диалектально окрашенной речи (юг Германии, в основном Бавария, в Австрии и Швейцарии). При произнесении [r] кончик языка поднят к альвеолам, мышцы языка напряжены, боковые края языка прикасаются к верхним зубам; мягкое небо поднято. Между кончиком языка и альвеолами образуется очень узкая щель. Выдыхаемый воздух, проталкиваясь в эту щель, приводит кончик языка в колебательные движения, благодаря чему щель

становится попеременно шире и уже. Для [r] требуется одно-три колебания.

Немецкие согласные [r], [R] и [ʀ] произносятся: 1) в начале слова или слога, пример: reden, rot; 2) после звонких согласных b, d, g, w (после глухих согласных f, k, p, sch, t, которые оглушают R, R произносится как [x], пример: k[x]ank), пример: Brot, gross; 3) в конце слова или слога после краткого гласного или а (в данном случае [r] произносится очень слабо), пример: gern, Wort.

В рамках данной исследовательской работы мы рассмотрим 3 немецких диалекта: баварский (южнонемецкий), швабский (южнонемецкий) и северонижнесаксонский (севернемецкий).

Баварский диалект (Bayerisch) – в языковом отношении один из самых далёких от стандартного немецкого языка. Ведёт своё происхождение от языка, на котором говорили представители баварского племени, оттеснённого королём Карлом Великим к Дунаю. Относится к группе южно-немецких языков верхненемецкого языка. Всего в Баварии более 60 различных диалектов, но официальным языком является стандартный немецкий. Данный диалект отличается мягкостью произношения. В Баварии отдают предпочтение Zungenspitzen-R (переднеязычному сонорному вибранту), по произношению напоминающий звук [r] в русском. В южнобаварских диалектах нет вокализации r, хотя в отдельных городах он имеет свои особенности.

Швабский диалект (Schwäbisch) — диалект немецкого языка, распространённый в юго-восточной части Баден-Вюртемберга и на юго-западе Баварии (Баварской Швабии). В Австрии швабский диалект встречается частично в Тироле (Ройтте). Будучи распространённым географически, швабский диалект формировался как группа близкородственных диалектов. Каждый из 5 поддиалектов швабского имеет особенности общего швабского диалекта, но в то же время некоторые отличия от него. Для Швабского, так же, как и для баварского, характерен Zungenspitzen-R (переднеязычный сонорный вибрант).

Северонижнесаксонский диалект (Nordniedersächsisch) – диалект, распространённый в северной языковой зоне Нижней Саксонии. Он относится к нижненемецкой группе и, в отличие от прочих нижнесаксонских диалектов (вестфальского и остфальского), на нём ещё говорят. Несмотря на широкий ареал распространения, региональные говоры северонижнесаксонского между собой

различаются мало. Этот диалект легко понимают все уроженцы севера Германии. На нем часто говорят в Бремене, Шлезвиг-Гольштейне и по всей Нижней Саксонии. Для северонижесаксонского диалекта характерен Reibe-R (увулярный звонкий щелевой), однако в некоторых регионах встречается также Zäpfchen-R (увулярный сонорный вибрант).

Из вышесказанного можно сделать вывод, что немецкие диалекты являются не простыми формами языка, а скорее самостоятельными языками, что объясняется долгим историческим процессом их формирования, а также поздним появлением единого литературного варианта. Каждый диалект имеет свои особенности произношения «r», которые наблюдаются преимущественно на определённых территориях. Мы узнали, что «r» имеет 4 разновидности произношения, из которых подробно рассмотрели варианты произношения согласного звука. В ходе исследования мы выяснили, что в южной части Германии распространён переднеязычный сонорный вибрант, а в северной – увулярный звонкий щелевой и увулярный сонорный вибрант, что зависит от региона.

Литература:

1. *Бах А.* Немецкая диалектология. Сб. «Немецкая диалектография», под ред. проф. В. М. Жирмунского, М.: Издательство иностранной литературы, 1956. – 66 - 244с.
2. *Берков В. П.* Современные германские языки: Учеб. \В.П.Берков. - 2-е изд., испр. и доп. - М: ООО «Издательство АСТ», 2001. – 44 - 70с.
3. *Домашнев А. И.* Современный немецкий язык в его национальных вариантах: Учебн. пособие. - М.: Ленинград «НАУКА», 1983. – 25 - 32с.
4. *Норк О. А. и Милюкова Н. А.* Фонетика немецкого языка. М., «Просвещение», 1976. – 29 - 30с.
5. *Комлев Н. Г.* Словарь иностранных слов, М., ЭКСМО-Пресс, 2000. – 307 с.

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА ИМЕН СОБСТВЕННЫХ В ТЕКСТАХ ЖАНРА ФЭНТЕЗИ

А.О. Ильина, О.Г. Шевченко

Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, alena_ilina42@mail.ru

В статье рассматриваются проблемы перевода имен собственных в текстах жанра фэнтези. С помощью метода сравнительного анализа фэнтезийного романа и двух его переводов были выявлены наиболее удачные варианты перевода имен собственных, при передаче которых был сохранен коммуникативный эффект оригинала.

The article considers the problems of proper name translation in the fantasy genre text. The most successful variants of proper name translation that saved the communicative effect of the original were revealed by means of a comparative analysis method of a fantasy novel and two its translations.

В последние годы среди детской и взрослой аудитории все большую популярность стал набирать жанр фэнтези. И хотя он обладает своими особенностями, которые могут вызывать определённые затруднения при переводе, в связи с недавним появлением этого жанра существует не так много исследований по данной теме. Одной из проблем перевода фэнтези являются имена собственные, которые, зачастую, представляют собой авторский неологизм или являются говорящими и отражают культурный и исторический аспект народа ИЯ. Таким образом, объектом статьи является перевод имен собственных. Новизна исследования состоит в том, что удалось объяснить удачные и не совсем удачные варианты перевода ИС с точки зрения теории перевода.

В настоящее время сложно найти исчерпывающее определение жанра фэнтези, однако многие исследователи выделяют общие черты, свойственные фэнтези. К ним относятся сосредоточенность на этических, нравственных проблемах, наличие вымышленных(зачастую мифических) персонажей, а сюжет, как правило, представляет собой приключение или квест. Жанр фэнтези восходит к фольклорной сказке, для которой чудо является составной частью действительности и не вызывает удивления, а особому типу сознания – мифологическому, свойственна вера в одушевленность мира и возможность магического воздействия на него. Герои фэнтези, как правило, являются воплощением определенных качеств человеческого характера, которым чаще всего свойственны склонность к приключениям и авантюрам, обостренное чувство спра-

ведливости, простота и добродушие. В основе фэнтези лежит мифологический опыт, из которого создается новый миф в рамках уже существующего. Знакомые читателю мифологические образы получают новое индивидуальное наполнение, обладая собственными характеристиками, такими как история, география, традиции и обычаи народов, заселяющих миры фэнтези [1, с. 143].

Исходя из выше перечисленного, можно определить фэнтези как самостоятельный приключенческий жанр, имеющий мифическую основу и ярко выраженную культурную окраску, сосредоточенный на этических и нравственных проблемах, которые ставятся в условиях вымышленного магического мира и решаются в ходе повествования положительными главными героями.

В переводе фэнтези важную роль играет проблема сохранения национальной окраски, т. к. фэнтези основано на мифах и образно отражает действительность, связанную с жизнью конкретного народа. При этом, невозможно полностью сохранить специфику оригинала, поскольку восприятие текста носителями языка подкрепляется знанием собственной культуры, но читатели перевода могут воспринимать тот же текст совершенно иначе, ассоциируя его с явлениями родной культуры. Именно различия в картинах мира вызывают наибольшие трудности при переводе.

Также наличие многозначных слов, аббревиатур, неологизмов и различной фразеологии представляют собой лексические трудности перевода, которые зачастую требуют применения лексико-семантических трансформаций из-за несовпадений в структурах языков. Особую трудность вызывают окказиональные неологизмы, которые существуют исключительно в рамках определенного контекста, что и вызывает сложность их перевода. В фэнтези такие неологизмы чаще всего непереводимы и потому приходится искать иные способы их передачи на ПЯ. Переводчику фэнтезийного произведения необходимо обращаться ко всем возможным способам перевода, таким как *транслитерация, транскрипция, калькирование, описательный перевод, приближенный перевод и трансформационный перевод*[2, с. 159].

Имена собственные (далее ИС) и неологизмы сложнее всего поддаются переводу, т. к. автор фэнтези обладает неограниченной свободой создания названий и терминов, которые используются в его выдуманном мире. А.А. Рубашка пишет, что автор «может пользоваться не только моделями словообразования своего языка, но также заимствовать слова из других языков, использовать греческие и латинские формы,

наделять имена героев произведений многозначными смыслами, отсылая читателя к разгадыванию содержащихся в антропонимах аллюзий»[2, с. 158].

В качестве примера можно привести название зелья из романа Дж. К. Роулинг «Гарри Поттер и кубок огня» *Pepper-Up Potion*[5, с. 426], которое может являться отсылкой к популярному американскому напитку *Dr. Pepper*, обещающему потребителю бодрость духа и энергии. Соответственно М. Литвинова передала его как «*Бодрящее зелье*»[6, с. 456], сохранив при этом часть значения. В то же время М. Спивак перевела более адаптировано как «*Вскипидрин*»[7, с. 487]. Однако скипидар, с которым ассоциируется данное слово, может вызвать сильнейший химический ожог, тогда как в оригинале данное зелье призвано согреть и расслабить принимающего его. Поэтому, вероятно, это не самая удачная аллюзия.

В основном при передаче ИС переводчики опираются на имеющиеся у этих слов соответствия, данные в энциклопедических словарях и справочниках, при этом рекомендуется ориентироваться на фонетику имени, исходя из того, что устная речь первична, а письменная вторична. Согласно Л.И. Сапоговой «Безэквивалентные имена собственные передаются с учетом написания и звучания, возможных аналогий, традиций или существующих схем передачи фонем одного языка фонемами другого» [3, с. 27]. Путем транслитерации ИС передаются исторически или традиционно, однако в остальных случаях использование транслитерации вместо транскрипции является *нарушением установленной нормы*, т. к. искажает переданное имя. Поскольку в ПЯ могут отсутствовать некоторые звуки ИЯ, переводчики часто вынуждены прибегать к *сочетанию транскрипции и транслитерации*[4, с. 50-51].

Рассмотрим примеры перевода названий организаций. Согласно Л.И. Сапоговой, в случае перевода сокращений в качестве базы используется полный вариант соответствующей единицы[3, с. 68]. При переводе *WWN – Wizarding Wireless Network* [5, с. 330] обе переводчицы использовали приближенный перевод, однако в переводе М. Спивак *KBH – «Канал волшебных новостей»* [7, с. 379] у русского читателя возникают иные ассоциации с данной аббревиатурой, поскольку большинство русских читателей знакомы с Командой Веселых и Находчивых. Следовательно, коммуникативный эффект, произведенный на читателя перевода, отличается от того, который производит оригинальный текст. Перевод М. Литвиновой *BPB – «Волшебное Радиовещание»* [6, с.356] в данном случае кажется более адекватным.

В следующем примере, для сохранения каламбура необходимо передать семантическую составляющую аббревиатуры O.W.L. – Ordinary Wizarding Levels [5, с. 47], поэтому переводчики снова вынуждены прибегать к приблизительному переводу. Однако на этот раз уже у М. Литвиновой не получилось точнее передать значение расшифрованной аббревиатуры: «СОВ – Супер Отменное Волшебство». [7, с. 51] Как нам кажется, М. Спивак лучше справилась с этой задачей: «С.О.В.У. – Совершенно Обычный Волшебный Уровень»[8, с.58].

В следующем примере названия организации *The Department of Magical Transportation* [5, с.57] М. Спивак снова адаптирует перевод под русскую культуру. «Департамент волшебных путей сообщения» [7, с. 69] отсылает нас к известной каждому в России «РЖД» и, соответственно, культурный компонент произведения теряется, тогда как «Отдел магического транспорта» [6, с. 61] М. Литвиновой звучит более «по-английски».

Таким образом, наиболее важным при переводе фэнтезийных произведений и передаче ИС является «дух» произведения и культурная составляющая народа ИЯ, для передачи которых лучше избегать возможных неверных ассоциаций с явлениями культуры ПЯ, так как они могут изменить коммуникативный эффект оригинала.

Литература

1. Королькова Я. В. О соотношении литературной сказки и фэнтези / Я. В. Королькова // Вестник ТПУ. – 2010. – №8 (98). – С. 142 – 144.
2. Рубашка А. А. Трудности перевода художественных произведений жанра фэнтези / А. А. Рубашка // Молодой исследователь Дона. – 2017. – №3 (6). – С. 157 – 160.
3. Сапогова Л.И. Переводческое преобразование текста: учеб. пособие./ Л.И. Сапогова – 5 изд. – М.: Флинта: Наука, 2015. – 320 с.
4. Слепович В. С. Курс перевода. Translationcourse: учебник / В. С. Слепович. – 8-е изд. – Минск: ТетраСистемс, 2009. – 320 с.
5. Rowling J. K. Harry Potter and the Goblet of Fire. – London: Bloomsbury, 2014. – 625 p.
6. Ролинг Дж. К. Гарри Поттер и Кубок огня: Роман / Пер. с англ. М.Д. Литвиновой. – М.: Росмэн-Пресс, 2013. – 672 с.
7. Роулинг Дж. К. Гарри Поттер и Кубок огня: Роман / Пер. с англ. М. Спивак. – М.: Махаон, Азбука-Аттикус, 2018. – 704 с.

СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ КОМИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА С РУССКОГО НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК(НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРЕВОДНОЙ ВЕРСИИ К/Ф «БРИЛЛИАНТОВАЯ РУКА»)

А.С. Ковалева, М.В. Влавацкая
Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, alexiskov@mail.ru

В данной статье рассматриваются способы передачи комического с русского на английский язык в переводной версии фильма Л.И. Гайдая «Бриллиантовая рука». Автор статьи уделяет особое внимание явлению комического эффекта, способам его создания и способам перевода на английский язык, а также анализирует релевантность используемых переводческих трансформаций.

The following article deals with the problem of comic effect translation from Russian into English as exemplified in a translated version of the movie «The Diamond Arm» by L.I. Gaidai. The author analyzes the translation of comic elements, the equivalence of the translated elements, and the use of certain translation transformation in terms of relevancy. Moreover, special attention is paid to the comic effect phenomenon and the ways of its formation.

Проблема передачи комического с одного языка на другой является весьма актуальной, так как мы имеем дело со сложным явлением, для перевода которого требуется значительная доля творчества и образного мышления. Исходя из этого, передача комического эффекта на другой язык – явление индивидуальное, и зависит, в первую очередь, от опыта и способностей переводчика. Данная проблема имеет практическую значимость: изучение явления комического и способов его создания, а также анализ перевода комических ситуаций позволяют переводчику лучше понять данный феномен и тем самым совершенствовать свой перевод.

Цель статьи – изучить суть комического, способы его создания, а также проанализировать, какие приемы используются при переводе этого явления, учитывая особенности английского перевода советского кинофильма «Бриллиантовая рука».

Основываясь на работах В.З. Санникова[1] и Б. Дземидока[2], определение комического эффекта можно сформулировать, как отклонение от общепринятого, какой-либо установленной нормы, которое следует определенным правилам:

1) создает внезапность перехода от исходной точки, посылка к конечному результату, резко контрастирующему этой исходной точке;

2) не угрожает чьей-либо личной безопасности, не высмеивает близкое и дорогое для реципиента, а, наоборот, вызывает положительные эмоции, поскольку реципиенты испытывают чувство превосходства и удовольствия собой, будучи лишены какого-либо недостатка, обыгранного в шутке.

Существуют универсальные методы и приемы создания комического, которые используются наиболее часто в языковых шутках. Одним из таких распространенных приемов создания комического эффекта может служить **повтор**, который, прежде всего, используется для нагромождения, подчеркивает звуковую организацию текста, что делает смысл высказывания более выразительным. Повторы также могут служить орудием пародии, когда, например, ненормированно часто повторяется известная фраза какого-либо деятеля, слово или звук.

Б. Дземидок выделяет несколько способов создания комического эффекта, а именно, при помощи:

– **неожиданных эффектов и поразительных сопоставлений**, основанных на несоответствии ожиданиям, на том, что согласно представлению реципиента не должно было произойти, на неожиданном повороте мысли и сюжета. Важную роль при создании комического эффекта играют сопоставления нелепого и повседневного;

– **видоизменения и деформации**, средствами которых служат гиперболлизация, т.е. преувеличение, и преуменьшение;

– **несоразмерности в отношениях и связях между явлениями**, что предполагает смешение черт разных эпох, воззрений, нравов;

– **разнообразных несоответствий и отклонений от норм**.

В целом, комические ситуации, созданные в данном фильме, являются преимущественно универсальными, не требуют особых фоновых знаний иноязычной культуры и построены на общечеловеческих принципах. Тем не менее, в фильме прослеживаются некоторые особенности, связанные с реалиями советского времени, на которых построены шутки. А это уже может вызвать определенные сложности в восприятии юмора представителями англоязычной культуры. Перейдем непосредственно к анализу перевода комического и степени его эквивалентности.

Пример 1:

- Но и Вы, тоже едете за границу **в первый раз?**
- Нет, **я никуда не еду.**
- Мы провожаем **ПАпу!!!**

Перевод:

- Well, then this is also a **new experience** for you.
- Oh no, **he's going alone**.
- We came to say **good BYE!!!**

Комизм в данном примере построен на *несоответствии производимого впечатления и реальных событий*. В этом эпизоде все члены семьи с багажом ждут отправления лайнера. В русской культуре отдыхать всей семьей – обычное явление, поэтому новость о том, что Семен Семенович Горбунков отправляется один, воспринимается как неожиданность. Кроме того, для усиления эффекта выделяется последнее слово «**Папу**», что тоже является отклонением от привычной манеры речи. Переводчик использует следующие переводческие приемы:

1) **смысловое развитие**, т.е. различные «метафорические и метонимические замены, производимые на основе категории перекрещивания» [3]. К нему относится замена «*в первый раз*» на «*a new experience*» – то, что делается в первый раз, и будет являться новым опытом;

2) **антонимический перевод** – замена какого-либо понятия, выраженного в оригинале, противоположным понятием. В переводе высказывание «*я никуда не еду*» имеет форму «**he's going alone**» (если никто другой не едет, значит, он отправляется один);

3) **опущение** в данном примере обусловлено временными рамками звучащего текста оригинала как особенность перевода видеоматериалов. Фразы в переводе должны совпадать с длиной оригинального высказывания и нести такую же смысловую нагрузку. Смысловая единица «папа» в переводе опускается, т.е. передается только идея прощания, а информация о том, кого именно провожают, отсутствует. Переводчик опустил слово «**Папу**», но подобрал эквивалентное по длине в 2 слога слово «**goodBYE**», тем самым точно передав созданный комический эффект.

Пример 2:

- Спасите! маманя!
- **Дяденька**, чего вы кричите?
- Иди отсюда, **мальчик**, не мешай!

Перевод:

- Help, mama! Hey!
- Why are you yelling like that?
- Go away! **Leave me alone!**

Комическая ситуация создается при помощи *неожиданного поворота сюжета*. Человек, нуждающийся в помощи, в нормальных условиях не будет прогонять своих спасителей. Фраза «**иди отсюда, мальчик, не мешай**» является неожиданностью для зрителя, что и создает комизм ситуации. Однако в переводе, можно полагать, экспрессивность утеряна за счет опущения обращений «**дяденька**», «**мальчик**» и просторечного слова «**маманя**». Также в переводе используется **антонимическая замена**, передав «**мальчик, не мешай**», как «**leave me alone**», что, по нашему мнению, имеет более мягкую эмоциональную насыщенность, чем оригинальная реплика.

Пример 3: Я не знаю, как там в Лондоне...Я не была...Может там собака – друг человека! А у нас...**управдом – друг человека!**

Перевод: I wouldn't know how they do it in London, I haven't been there. But here, **man's best friend is the superintendent. In the house he lives in! In other words, me!**

Комический эффект в примере 3 построен на *поразительном сопоставлении*. Однако из-за включения в шутку советской реалии оправдوما, потребовалось прибегнуть к приему **дополнения**, чтобы раскрыть и донести это понятие советской действительности до англоязычных зрителей.

Таким образом, способы передачи комического эффекта включают в себя в основном приемы *смыслового развития* (*антонимический перевод* – один из способов его выражения), из-за необходимости осмыслить ситуацию комизма и передать ее с нужным оттенком и смысловой нагрузкой на язык перевода. Даже малейшее отклонение и несоответствие может повлиять на степень производимого эффекта. При переводе комического эффекта, включающего в себя культурные реалии, нередко используется прием *дополнения*, который выполняет информативную функцию. Прием *опущения* применяется по причине ограниченной длины реплик в видеоматериале и компенсируется при помощи *смыслового развития* в другой части фрагмента.

Литература:

1. Русский язык в зеркале языковой игры/ В. З.Санников. – 2-е изд. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 533 с.
2. Дземидок Б. О комическом– М.: Прогресс, 1974. – 224 с.
3. Теория перевода и переводческая практика : Очерки лингвистической теории перевода / Я.И. Рецкер. – 3-е изд., стереотип. – М. : Р. Валент, 2007. – 244 с.

**ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ
ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ОБРАЗА
АМЕРИКАНСКОГО СОЛДАТА И ЕГО ВРАГА
В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ**

**Е.А. Колобов, Е.Н. Кириченко
Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, kegor@ngs.ru**

В статье приводятся результаты анализа использования языковых средств для создания образа солдата и его врага на материале произведения Роберта Мейсона «Chickenhawk», которое по своей жанровой принадлежности является мемуарным текстом. На примерах использования риторических средств показаны механизмы формирования образа солдата и врага в английской лингвокультуре.

*The article presents the analysis of language means used in creating the image of a soldier and his enemy on the material of Robert Mason's **Chickenhawk**, which is a memoir novel. Examples of rhetorical means show the formation of the soldier and the enemy images in English linguistic culture.*

Образ солдата и врага являются константами каждой лингвокультуры. Тем не менее, характеристика этих образов будет меняться в зависимости от ценностей определенной культуры. Представляется, что именно в художественном произведении, автор которого не ограничен в выборе языковых средств создания образности, эта колоритность проявляется особенно ярко. Исходя из этого, для анализа образа солдата и его врага в аспекте лингвокультурных особенностей был использован оригинальный текст воспоминаний о войне во Вьетнаме американского вертолетчика Роберта Мейсона «Chickenhawk»[7], а также словари и специальная литература по лингвистике, языкознанию, исследования в области межкультурных коммуникаций, литературоведения, политологии и психологии, что позволяет получить комплексный взгляд на анализируемую проблему.

Тема использования выразительных языковых средств и приемов в художественной литературе для создания образов героя (американского солдата) и антигероя (врага) представляется неоспоримо актуальной, как с классической научной точки зрения, в силу того, что восприятие человеком действительности определяется языком, на котором он говорит и думает, так и с точки зрения вызовов современности, где человеку

постоянно приходится сталкиваться с различными способами влияния на его восприятие.

Образы врага и солдата являются неотъемлемой частью образа войны, демонизации и дегуманизации врага наряду с героизацией солдата, это можно проследить от начала письменной истории человечества. Это прием пропаганды, оправдывающий любую жестокость и агрессию [2].

Объектом исследования выступают языковые средства и приемы создания образа солдата и образа врага на примере произведения Роберта Мейсона «Chickenhawk». Произведение особенно интересно тем, что является мемуарами солдата, который не во всем согласен с позицией официальной пропаганды своей страны, в текст произведения включены отрывки из официальной риторики обеих сторон конфликта, что позволяет также проанализировать образы врага и солдата в произведении в сравнении с аналогичными образами, созданными пропагандой сторон военного конфликта.

В ходе исследования были получены следующие результаты. По результатам анализа языковых средств, использованных в произведении для создания образа солдата и его врага отмечена насыщенность различными средствами выразительности. В произведении широко используются метафоры и сравнения там, где это необходимо для более яркой визуализации или же для создания комического эффекта. Эпитеты используются для описания природы и климата, четких и кратких.

В самом названии произведения также используется средство выразительности – оксюморон («chickenhawk»). «Chickenhawk» - популярный на сегодняшний день политический термин в США, которым обозначают человека, активно поддерживающего военную агрессию, но при этом лично избегающего военную службу. Термин получил известность именно благодаря Роберту Мэйсону и его произведению.

Образ солдата неразрывно связан с образом войны. В произведении Роберта Мейсона стилистические приемы создают оживший образ войны. Человек воспринимает реальность органами чувств – глазами (визуальные образы в произведении передаются через насыщенные, образные сравнения, яркие метафоры), на слух (звуки играют в произведении немаловажную роль, ведь автор был военным вертолетчиком, звук работающего военного вертолета неоднократно передается в тексте через языковые средства выражения, звуки взрывов, звуки голоса в наушниках, часто важно наоборот передать напряженную тишину, отсутствие звуков), через обоняние (передача запахов также играет в произведении

не последнюю роль, запах пота, запах крови, мертвых тел), тактильные и психологические ощущения – “I ran outside, goose flesh rising on my skin”

Для создания ярких речевых характеристик автором используется также тмезис, расчленение сложного слова посредством другого слова. Еще чаще используется плеоназм, например, в сочетании с повтором, для передачи остроты момента: "Keep looking," I yelled. "Keep looking!"

Образ солдата прочно ассоциируется с патриотизмом и героизмом, однако герой столкнулся с тем, что его врагами были вовсе не варвары и дикари, которыми представляла их пропаганда:

“I wondered how our technology was going to help the Vietnamese. Maybe after we had killed off the people like these villagers, who knew how to live so elegantly in this country- the survivors would have to have our technology. That waterwheel was as efficient as any device our engineers could produce. The knowledge that built it was being systematically destroyed. We stayed at Bird for an hour. I stared at the wheel and the men playing with it, wondering who the barbarians were”

Ключевым понятием любой войны является образ врага. Представляя врага в наихудшем возможном свете, стороны добиваются наращивания расходов на вооружение, создания еще более разрушительного оружия с целью защиты от преувеличенной агрессии, но дальнейшая взаимная враждебная риторика зачастую приводит к тому, что оружие, которое должно было предотвратить прямой военный конфликт применяется для его разрешения путем активных военных действий, что запускает непрерывный цикл взаимной агрессии [1].

Рассмотрим языковые средства создания образа врага. Так, например, маршал авиации южного Вьетнама Нгуен Као Ки описывает для американцев вьетнамца-вьетконговца: «Никогда не верьте вьетнамцу. Он не такой, как вы. Он азиат. Современный вьетнамец видел слишком много нечестности, слишком много уловок и больше он не верит ни во что. Он маскирует свои чувства чисто машинально. Он не отваживается говорить правду, потому что слишком часто страдал из-за этого. Какой смысл говорить правду?».

Приведенное выше высказывание яркий пример нагнетания образа врага, противопоставления его честному герою-солдату, представление врага лживым, лишенным чести и всяких положительных человеческих черт. Психологически ненависть к врагу усиливается от страха неизвестности.

Новизну проведенного исследования обуславливает тот факт, что в работе впервые на основе мемуаров солдата производится анализ образа героя и антигероя с учетом лингвокультурной специфики языка. Установлено, что автору посредством использования различных языковых образных средств удается создать реалистичный образ солдата, при этом он не рисует героя исключительно в положительных тонах, но и не забывает о том, что каждый солдат – это личность со своими интеллектуальными, нравственными и физическими характеристиками. Поэтому солдат в книге получается порой грубоват и простоват. Враг же ассоциируется с оружием и смертью, его образ чаще всего негативен. Моральные качества врага принижаются, его представляют лживым, подлым. Такого человека психологически проще убить солдату, которого учили защищать.

Область применения полученных результатов видится в практике преподавания иностранного языка и лингвокультурологии. Выделенные в ходе работы языковые средства и иллюстрация их практического применения для создания образа солдата и врага, с одной стороны, позволит обучающимся понять механизм использования образного потенциала определенных риторических фигур, а с другой стороны, углубит лингвокультурные познания страны изучаемого языка в плане постижения ценностей и нравов этой страны.

Литература:

1. Колесникова А. Г. Формирование и эволюция образа врага периода "холодной войны" в советском кинематографе (середина 1950-х - середина 1980-х гг.). [Электронный ресурс] URL: <http://www.dissercat.com/content/formirovanie-i-evolyutsiya-obraza-vraga-perioda-kholodnoi-voiny-v-sovetskom-kinematografe-se#ixzz53oa830QM>
2. Ливен А. Анатомия американского национализма / Анатолий Ливен. – Москва : Э, 2015. – 509 с.
3. Мейсон Р. "Цыпленок и ястреб". Воспоминания пилота вертолета. Пер. А.А. Ламтюгова. – 2011. [http://artofwar.ru/l/lamtjugow_a_a/chickenhawk]
4. Наумова Н. Г. Художественный образ-персонаж как предмет лингвистического анализа — Киров: ВятГГУ, 2006. — 298 с.
5. Попова М.К. Национальная идентичность и ее отражение в художественном сознании / М.К. Попова. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2004. – 170 с.

6. Рожкова Н.Е. Военные мемуары как история и как литература // Литературная учеба. – М., 2009. - N 1. с. 296-298.

7. Mason R. Chickenhawk. - USA, New York: Penguin Books, 1984. 355 pages. [http://rotorway.ru/f/8abff32af92a791bbeat564dca89b32f.pdf]

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ ИГРЫ СЛОВ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ЗАГОЛОВКОВ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СТАТЕЙ

В.О. Котлова, М.А. Ивлева

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, viktoriakkotlova@gmail.com**

Данная статья посвящена изучению особенностей перевода заголовков в англоязычной прессе. В процессе изучения этой темы мы рассматриваем понятие “игра слов”, виды каламбуров и особенности их перевода с английского языка на русский. В статье приведены примеры из реально существующих заголовков, их анализ и перевод.

This article is devoted to the study of the titles translation features in the English-speaking press. During the studying of this issue we consider the term “wordplay”, the types of puns and the peculiarities of their translation from English into Russian. The article gives examples of existing titles, their analysis and translation.

Заголовок является самой яркой частью любой статьи, служащей для того, чтобы привлечь внимание читателя, заинтересовать, заинтриговать его. С появлением печатных изданий, а после онлайн-ресурсов, информация стала общедоступной. Поэтому авторы статей стали использовать в своих заголовках некоторые художественные приемы, способные моментально заинтриговать читателя. Для этих целей хорошо подходит прием игры слов, так как он выгодно выделяет заголовок на фоне других, привлекает читателя и фокусирует его внимание на последующей статье.

При переводе таких заголовков перед переводчиком встает достаточно сложная задача – он должен суметь сохранить и передать всю суть игры слов, ее остроту и броскость, используя средства переводимого языка.

Итак, согласно БСЭ, игра слов, или иначе каламбур – это стилистический оборот речи или миниатюра определенного автора, основанные на комическом использовании одинакового звучащих слов, имеющих

разное значение, или сходно звучащих слов или групп слов, либо разных значений одного и того же слова или словосочетания [3].

Исходя из этого определения, каламбур может быть:

- оборотом речи;
- самостоятельным произведением, миниатюрой, родственной эпиграмме;
- заголовком;
- подписью к рисунку или карикатуре [1, с.288].

Нас интересуют особенности каламбура, который используется в качестве заголовка, поэтому рассмотрим именно этот случай. «В каламбуре-заголовке, как в фокусе, собрано все идейное содержание данного произведения, выражен максимально точно замысел автора, а это, за отсутствием контекста (узкого, широкий контекст – все произведение), чрезвычайно трудно передать при переводе» [1, с.288].

Очевидно, что перевод игры слов не может быть дословным, так как для ее перевода переводчик использует языковые средства переводимого языка, которые не всегда имеют аналоги в языке оригинала.

Рассмотрим виды игры слов, выделенные в группы по принципу различия значений при подборе звучания. Удалось выделить виды игры слов на основе:

- Омонимии - совпадение фонетики и графики выражаемых сторон.
- Омофонии - фонетика совпадает, графическое оформление отличается.
- Паронимии - фонетика и графика при имеющемся отличии обнаруживают сходства.

Рассмотрим пример омонимии: *Nigeria: Still Standing, But Standing Still* (The BBC News, 2010). Игра слов создается благодаря абсолютно омонимичным элементам: *still* в основном значении переводится как *всё ещё*, в то время как словосочетание *to stand still* означает *стоять неподвижно*). Данный заголовок может быть переведен как *Нигерия: Все еще стоит. На месте*. При таком переводе сохраняется и игра слов, правда, в видоизмененной форме, и замысел автора статьи на оригинальном языке.

Подобный принцип используется в заголовке *What's black and white and red (read) all over?* Игра слов в этом примере заключается в омонимичности слова *red* (*красный*) и формы глагола *read* в прошедшем времени. В русском языке слово *красный* и *читал* не имеют ничего общего,

что означает, что буквальный перевод осуществить будет невозможно. Переводчик может подобрать подобные слова в русском языке, но оригинальным замыслом автора статьи на оригинальном языке придется пожертвовать.

Перейдем к примерам омофонии.

Одна из статей издания *The Guardian* имеет заголовок *On a whinge and a prayer*. В данном случае игра слов подразумевается в слове *whinge*, которое может быть переведено как *хныкать*. Здесь речь идет о строчке *Wing and a prayer* (*Coming in on a wing and a prayer* – название популярной песни), отсылкой к которой является данный заголовок. Слова *whinge* и *wing* имеют определенное фонетическое и графическое сходство, что и создает каламбур. Дословный перевод данного заголовка невозможен, переводчику придется искать подобные созвучные слова в русском языке, что может привести к полному изменению формы этого заголовка.

Издание *The Sun* опубликовало статью под названием *Why Are There No Aspirin Tablets In The Jungle? – Because Paracetamol!* Подразумевается созвучная фраза *Because parrots eat them all*, которая при быстром прочтении становится похожа на *paracetamol* – название лекарственного средства. Данный заголовок не может быть переведен дословно, так как создать подобное созвучие в русском языке невозможно. Здесь переводчику придется передать иронию заголовка другими художественными средствами или же придумать собственный каламбур.

Приведем пару примеров использования паронимии. Издание *The Guardian* опубликовало статью с использованием паронимии: *A Shot In The Dark*. В данном случае принцип игры слов строится на многозначности данного выражения. В прямом смысле *a shot in the dark* переводится как *выстрел в темноте*, однако в то же время эта фраза имеет значение *догадка, предположение наобум*. В этом случае дословный перевод невозможен, так как в русском языке не имеется устойчивого выражения с аналогичным значением. Переводчику придется выбирать между переводом с утратой игры слов, или же с ее сохранением, но отказом от передачи смысла, заложенного автором статьи на оригинальном языке.

В заголовке *Burning questions unanswered (New Civil Engineer)* используется словосочетание *burning questions*, которое может быть переведено как *острые (горящие) вопросы* в контексте защиты от возгораний. Смысл употребления данной игры слов состоит в придании вопросам, о которых говорится в статье о пожарной безопасности, важности и

некоторой неотложности их решения в ближайшем будущем. Данный заголовок может быть переведен как *Острые вопросы остались без ответа*, и этот перевод можно считать редким примером того, как игра слов поддается переводу без осложнений, так как в данном случае подобрать слово с подобным значением не составляет труда, и даже при неэквивалентном переводе замысел заголовка вполне передан.

Проанализировав эти шесть заголовков, мы сделали вывод, что вероятность дословного перевода заголовков, содержащих в себе игру слов, чаще всего очень мала. Для грамотного перевода каламбуров переводчику требуются не только обширные знания переводимого языка, но и остроумие и эрудированность. Основная сложность при переводе игры слов заключается в том, что исходный и переводимый языки чаще всего не имеют аналогичных языковых средств, различаются фонетически и графически, что является едва ли обходимой проблемой в процессе перевода. Универсальной переводческой трансформации для перевода игры слов не существует, и в случае, когда переводчику необходимо перевести элемент текста, содержащий в себе каламбур, ему могут помочь только внушительные фоновые знания.

Однако, если рассмотреть игру слов как способ привнести в заголовок экспрессию, то можно выявить хотя бы один способ перевода каламбура: заменить его аналогично экспрессивным элементом, используя языковые средства переводимого языка. Разумеется, подобный перевод нельзя будет назвать эквивалентным, однако этот метод поможет сохранить остроту, юмор и экспрессию заголовка.

Литература:

1. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе/ С. Влахов, С. Флорин. - М.: Международные отношения, 1980. – 286-313 с.
2. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка/ Н.М. Шанский. - М.: Высш. шк., 1985. – 213 с.
3. Большая советская энциклопедия. Изд. 3-е. Т. 1-26. М.: Сов. Энциклопедия, 1970-1977.
4. Якаменко Н.В. Игра слов в английском языке/ Н.В. Якаменко. – Киев, 1984.

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФОРМУЛ РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА ПРИВЕТСТВИЯ В НЕМЕЦКОМ, АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

А.Д. Обломкова, М.В. Влавацкая
Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, alexiskov@mail.ru

В статье представлен сопоставительный анализ некоторых официальных и неофициальных формул речевого этикета приветствия в немецком английском и русском языках.

The article presents a comparative analysis of some official and unofficial speech etiquette formulas of greetings in German, English, and Russian.

Актуальность данного исследования обусловлена научным интересом лингвистов к речевому этикету в общем и речевым формулам приветствия в частности, а также к их функционированию в различных ситуациях. Сопоставительный анализ формул приветствия в английском, немецком и русском языках позволяет выявить значимые для каждой культуры традиции и общественные установки. Цель данной работы – провести сопоставительный анализ речевых формул приветствия и выявить общие отличительные характеристики их употребления.

Под формулами речевого этикета понимаются наиболее культурно-специфичные единицы, которые вербально отражают ситуацию (приветствия, извинения и т.п.), характерную для определённого социума. Их природа тесно связана с практическим опытом и культурно-историческими традициями народа, говорящего на данном языке[1; 2]. Сначала рассмотрим речевые формулы приветствия немецкого языка.

Самая распространённая *Guten Tag!*(Добрый день!) является универсальной формой приветствия, может употребляться как в официальной, так и не в официальной обстановке, например, *Guten Tag, Papa, endlich sieht man dich ein mal wieder!* «*Nein, danke*», *sagte ich* (MannH.)(Добрый день, папа, наконец-то ты снова у нас! – Нет, спасибо, - сказала я). Часто используются сокращённые формы этого приветствия. Например, *Tag!* или *'n Tag!*. В некоторых случаях *Guten Tag!* может дополняться прилагательными *schön*: *(Einen) schönen/ guten Tag!/Schön' guten Tag!* Для перевода таких фраз используется переводческий прием замены. Например, *Schönen guten Tag, mein gutter Junge! Du bist ganz unverändert, wie ich sehe, seit uren Münchener Tagen!* (Th.Mann); – *Здравствуй,*

друг мой, здравствуй! (Ты нисколько не изменился с тех пор, как мы виделись в Мюнхене!)

Случаи вариативности стандартизированного приветствия являются более примечательными, так как они обуславливаются особенностями регионального употребления и использованием их в разговорном стиле, преимущественно среди молодежи. К ним относятся такие формы, употребляемые на севере Германии, как *Tagchen!*, *Tach!*, *Tachchen!*. Форма *Tachchen!* может употребляться в качестве приветствия и прощания.

В русском языке эквивалентной универсальной формулой приветствия является *Добрый день!*, которая стилистически нейтральна и уместна в любой ситуации, например, *Добрый день, симпатичнейший Семен Богданович!* (М. Булгаков). В русском языке она не сокращается и может выступать в качестве ответа на формулу *Добрый день!*

Эквивалентной универсальной формулой приветствия в английском языке является *Good afternoon!*, которая может использоваться между знакомыми, незнакомыми и малознакомыми людьми. Как правило, она употребляется после полудня до шести часов вечера: *Good afternoon, Kate, Harry said. – I called you to see you and found your cousin in a heap of the floor, weeping* (Elizabeth Mansfield)

Варианты формулы *Guten Tag - Guten Morgen* и *Guten Abend* могут употребляться как в официальной, так и неофициальной ситуации. Их эквивалентами в русском языке являются *Доброе утро!* и *Добрый вечер!* Они также могут адресоваться друзьям, знакомым и незнакомым людям. Однако русская формула *Доброе утро!* используется в основном в семейном кругу и среди близких знакомых. Формула *Guten Morgen* и её сокращённые варианты могут использоваться и при прощании: *Moin!*, *Moin, Moin!*. Ещё одной особенностью этих формул является возможность их употребления в течении всего дня, что позволяет приравнять их к *Guten Tag!* Формула *Morgen!* - упрощённый вариант *Guten Morgen!* при прощании не используется.

Английский эквивалент *Good morning!* употребляется до 12 часов дня. Однако между членами семьи и коллегами по работе данная формула может употребляться любое время суток, если они видят друг друга первый раз за день. *Morning!* - сокращённый вариант формулы «*Good morning!*». Данная фраза не является этикетной и употребляется в неформальных ситуациях: *-Morning, Amy! How are you doing, girls? - Great, thanks. G'day-* неформальная территориально-ограниченная формула приветствия в используется на территории Австралии.

Guten Abend! - наиболее распространенная формула приветствия в вечернее время; она имеет нейтральную окраску. Также может использоваться при прощании, являясь при этом пожеланием приятного времяпрепровождения: *Guten Abend, sagte Christian. – Ach, Thomas, ich muß dich mal dringend sprechen ...* (Th.Mann); (– *Добрый вечер*, - приветствовал их Христиан. – Слушай, Томас, мне нужно безотлагательно переговорить с тобой...).

Как и приведенные выше формулы, фраза *Guten Abend!* имеет сокращенные формы *Abend!* И *'n Abend!*, например: *'n Abend, Herr Professor. Er schluckte erst umständlich seinen Bissen hinunter. Und womit kann ich dienen?* (H.Mann).

Эквивалентная русская формула *Добрый вечер!* употребляется в преимущественно в официальных ситуациях. В отличие от немецкой формулы при прощании она не используется и не имеет вариативных сокращений: - *А, здравствуйте, Николай Иванович, - грустным голосом сказала Маргарита, - добрый вечер! Вы из заседания?* (М. Булгаков).

Good evening! – аналогичная формула, используемая в англоязычных странах и употребляется только в официальных ситуациях, возможна и при прощании. Сокращенных формул данная фраза не имеет: - *Good evening, Mr. Aaron, said Eugene, politely; we need not detain you* (Charles Dickens).

Grüßdich/euch! И *Sei/seid (schön) begrüßt!* (*Приветствую Вас*) - разговорные формулы немецкого языка. Они могут использоваться только при условии равенства социального статуса коммуникантов. Формула *Sei (schön) begrüßt!* употребляется очень редко, как и её русский эквивалент *Приветствую Вас!*: *Renate: Da ist du ja, Heidi! Heidi: Grüß dich, Renate!* (Franz Kafka). (Рената: Это ты, Хайди! Хайди: *Привет*, Рената!).

Grüß Gott! - речевая этикетная формула регионально ограниченная в употреблении - только на юге Германии. Её синонимом является фраза *GutenTag!*: *Grüß Gott, Fritzi, sagte ich* (E.M.Remarque). (Моё почтение, Фрицци – сказал я).

Hallo! служит наиболее употребляемой формулой в сфере неофициального общения. Вариантами этой формулы могут выступать *Hallochen!*, *Hallöchen!*, *Hi!*, *Hey!*

Эквивалентами этой формулы в русском языке служат фразы *Привет!* и *Салют!*. Они употребляются при неофициальном общении. Их варианты: *Приветик!* *Прив!*, *Салютик!*. Однако сама фраза *Привет!* является сокращением фразы *Приветствую Вас!*, которая употребляется исключительно в официальных ситуациях. Ср.: *Приветствую Вас*,

королева, и прошу меня извинить за мой домашний наряд» (М. Булгаков) и *Привет, мальчик!* – Радостно лягнула Василиса и сразу же покраснела. Ну надо же такое сказать (Н. Щерба).

В английском языке эквивалентной фразой является формула *Hello!* Эта фраза также употребляется в неформальных ситуациях: *Hello!* – said Harry awkwardly (J.K.Rowling). *Hi!* и *Hey!* - американизмы и употребляются преимущественно в молодежной среде в устной письменной речи.

Servus! - ещё одна территориально-ограниченная формула приветствия на юге Германии. Русскими эквивалентами выступают *Привет!*, *Пока!*, *Салют!*, которые используются и при приветствии, и при прощании.

Здравствуйте! – русское этикетное междометие и наиболее распространенная формула приветствия у русских. Она выражает пожелание здравствования собеседнику и используется в официальных ситуациях или в ситуации, когда один коммуникант является младше по возрасту: *Здравствуйте, барышня,* - сказал он. - *Здравствуйте,* - отрывисто ответила Люба (А. Куприн). Её сокращённые варианты: *Здрасьте!*, *Здарово!*, *Здаров!*. *Здрасьте!* может использоваться в случае обращения младшего коммуниканта к старшему, но только в неофициальных ситуациях. *Здарово!* и *Здаров!* чаще используется между представителями мужского пола: – *Здаров, мужики,* - *поздоровался я* (И. Колосов).

Так, сопоставив некоторые формулы приветствия в трёх языка, было обнаружено, что в большинстве случаев их употребление и функции совпадают. В английском и немецком языках некоторые формулы могут использоваться как при приветствии, так и при прощании. Тогда как в русском языке при прощании употребление эквивалентных им фраз не допускается.

Литература

1.Влавацкая М.В. Комбинаторика формул речевого этикета в ситуации общения «ответ на благодарность» в английском языке. – Научный диалог, - 2017. - № 2. С. 19-31.

2.Влавацкая М.В. Комбинаторика единиц речевого этикета в контексте ситуации «ответ на благодарность» в русском языке / Научный диалог, 2016. - № 7(55). - С. 9-22.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА МЕТАФОРЫ С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОВЕСТИ РЭЯ БРЭДБЕРИ «ВИНО ИЗ ОДУВАНЧИКОВ»)

Ю.В. Платонова, А.К. Тарабакина
Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, j-platonova-03@mail.ru

В статье представлены основные положения теории метафоры, а также анализ особенностей перевода тропа, в частности индивидуально-авторской метафоры, на иностранный язык на материале англоязычного текста и его русскоязычного перевода.

The article presents the main principles of the theory of metaphor and analyzes the peculiarities of the trope translation, particularly novel metaphor translation, into a foreign language based on an English-language text and its translation into Russian.

Образность является основным признаком художественного произведения, посредством которого автор передаёт содержание текста и оказывает воздействие на читателя, выполняя при этом эстетическую функцию. Поэтому при переводе художественной литературы необходимо уделять особое внимание художественным тропам, среди которых одним из наиболее противоречивых остаётся метафора.

Актуальность данной работы обусловлена существованием большого количества художественных произведений зарубежных авторов, нуждающихся в адекватном переводе, в то время как наибольшую сложность в них представляет перевод изобразительных средств, в частности, метафор. Различные коммуникативные ситуации, а также различные языковые картины мира представляются главными факторами, определяющими способ перевода того или иного тропа.

Цель работы – выявить особенности перевода метафор с английского языка на русский в повести Рэя Брэдбери «Вино из одуванчиков» (перевод Э. Кабалевской), уделяя особое внимание переводу индивидуально-авторских метафор.

Определение термина «метафора» далеко не однозначно и, в зависимости от подхода к его изучению, может значительно варьироваться. Мы в своей работе будем отталкиваться от следующего словарного понятия: «метафора (от греч. *metaphora* – перенос) – это перенос наиме-

нования одного предмета или явления на другой предмет или явление по сходству» [6].

Существуют различные классификации и типологии метафор. В нашей работе особый интерес будут представлять индивидуально-авторские и общенародные метафоры, которые по степени оригинальности разграничил в своей книге А.И. Ефимов [3].

Авторская метафора, по М.А. Куниловской и Н.В. Короводиной, – это образное средство, реализующее эстетическую функцию в произведении. Так, в повести «Вино из одуванчиков» количество авторских метафор преобладает над узуальными: «*Lying in his third-story cupola bedroom, he felt the tall power it gave him, riding high in the June wind, the grandest tower in town*». Конвенциональная метафора – это средство, зафиксированное в словаре, но не потерявшее своей образности, например: «He would be clothed in trees and bushes and rivers» [5].

В художественном тексте метафора может выполнять различные функции, что может стать существенным фактором при переводе. И.А. Аржанова в своей работе выделяет следующие функции метафоры: 1) когнитивная функция (способствует упрощению понимания того или иного явления); 2) номинативная функция (название предмета или явления, определение его качеств или признаков); 3) информативная функция (сведения, которые несёт в себе троп); 4) мнемоническая функция (запоминание информации); 5) инструментальная функция (воздействие на читателя); 6) моделирующая (представление о ситуации в сознании). Данный набор функций является особым предметом внимания для переводчика, так как с чётким представлением о цели использования метафоры в конкретной ситуации в произведении, существует большая вероятность адекватной передачи образного тропа в языке перевода [1].

Выделяют различные способы перевода метафор. По В.Н. Комиссарову они включают в себя: 1) сохранение образа в языке перевода, 2) иной сходный образ, 3) дословный перевод, 4) неметафорическое объяснение [4].

Рассмотрим явление метафоры и различные способы её перевода на русский язык на примере повести Рэя Брэдли «Вино из одуванчиков», а также более детально остановимся на способах перевода индивидуально-авторской метафоры.

“At night, when *the trees washed together, he flashed his gaze* like a beacon from this light house *in all directions* over *swarming seas of elm and oak and maple.*” – «По ночам, когда *вяза, дубы и клены сливались в одно бес-*

покойное море, Дуглас *окидывал его взглядом, пронзавшим тьму*, точно маяк».

В обоих случаях использования авторских метафор образы при переводе сохраняются. Но в метафоре “*the trees washed together...swarming seas of elm and oak and maple*” наблюдается грамматическая замена и приём опущения («вязы, дубы и клёны» становятся подлежащими вместо “trees”, которое не употреблено в переводном тексте). Выражение “*flashed his gaze...in all directions*” является также примером авторской метафоры, где переводчик с помощью смыслового развития сумел наиболее ярко выразить образ оригинала и привлечь тем самым внимание читателя.

В следующем взятом нами примере «*The bleak mansions across the town ravine opened baleful dragon eyes,*» - «По ту сторону оврага *открыли свои драконьи глаза угрюмые особняки,*» - «живой» метафорический образ был точно передан, благодаря тому, что переводчик использовал приём калькирования и сохранил индивидуальный характер метафоры оригинала.

Также примерами индивидуально-авторских метафор являются следующие выражения в произведении Р. Брэбери: “*hold summer in your hand, pour summer in a glass*” – «*возьми лето в руку, налей лето в бокал,*»; “*The words were summer on the tongue,*” – «*Самые эти слова – точно лето на языке*». Во всех вышеперечисленных примерах за метафорой «лето» (“summer”) скрывается очевидный смысл слова «вино», тем не менее, с целью передать эстетический эффект, а также способствовать выполнению моделирующей и инструментальной функций тропа, переводчик сохранил образ в русскоязычном тексте.

Рассмотрим случаи перевода конвенциональных метафор. Так, метафорическое выражение “*summer gathered in the weather*” было переведено на русский язык как «*пришло лето*». В данном случае переводчик использовал контекстуальную замену, так как основной целью употребления метафоры в этом выражении было донести до читателя сведения, содержащиеся в тропе, при этом его передача на русский язык была осуществлена с сохранением образности. “*The great house stirred below,*” «*Огромный дом внизу ожил*» – яркий пример использования конвенциональной метафоры, где с целью передачи персонификации в оригинале, переводчик использовал контекстуальную замену при переводе.

Таким образом, следует отметить, что большая часть интересующих нас тропов была представлена индивидуально-авторскими метафорами, которые при переводе на русский язык, преимущественно, сохранили

свою образность. Такой эффект был достигнут переводчиком, в первую очередь, благодаря применению приёма калькирования, а также таких переводческих трансформаций, как грамматическая замена и, реже, смысловое развитие. При переводе конвенциональных метафор, как правило, Э.Кабалевская прибегала к использованию контекстуальной замены ввиду отсутствия в языке перевода надлежащего эквивалента.

Литература:

1. *Аржанова И.А.* Функциональный подход в вопросах обучения адекватному отражению метафоры в теории и практике перевода // Интеграция образования. – 2013. – Т.2. – с. 136-142.
2. *Брэдбери Р.* Вино из одуванчиков; [пер. с англ. Э. Кабалевской]. –Спб: 2003. – 412 с.
3. *Ефимов А. И.* Стилистика художественной речи / Александр Иванович Ефимов. – М. : Изд-во МГУ, 1957. – 448с.
4. *Комиссаров В.Н.* Современное переводоведение. Курс лекций. М.: ЭТС, 1999. 192 с.
5. *Куниловская М. А., Короводина Н. В.* Авторская метафора как объект перевода [Электронный ресурс]. - URL: http://tc.utmn.ru/files/Kunilovskaya_Korovodina_2010_ActiveMetaphors%20in%20Translation_0.pdf.
6. *Мошков М.Е.* Словарь литературоведческих терминов [Электронный ресурс]. – URL: <http://slovar.lib.ru/dict.htm>.
7. *Bradbury R.* Dandelion Wine. –Lnd.: Doubleday, 1957. – 281 с.

БАЗОВЫЙ КОНЦЕПТ «ЖЕНЩИНА» В РОМАНЕ АНАСТАСИИ ЦВЕТАЕВОЙ «AMOR»

Ю.И. Полянская, Е.А. Попова
Липецкий государственный университет
им.Семенова-Тян-Шанского
г. Липецк, YILoseva@gmail.com

В статье рассматривается базовый концепт романа А.И. Цветаевой «Амор» «ЖЕНЩИНА» и способы его репрезентации, выявляются индивидуально-авторские лексемы-репрезентанты.

The article describes basic concept «WOMAN» and ways of representation and identifies the individual-author's lexemes in a novel by A. Tsvetaeva «Amor».

Анастасия Ивановна Цветаева (1894–1993)– писательница XXвека, чья фигура во многом осталась в тени старшей сестры Марины Цветаевой, однако ее творчество не менее талантливо и самобытно выразило женскую душу. Об А.Цветаевой написано очень мало работ, в большинстве своем– небольшие статьи в периодике. Преимущественно с подачи Бориса Пастернака публика начала знакомиться с ее работами, которые представляли собой автобиографические повести и романы. Вот отрывок из письма Б. Пастернака после прочтения нескольких глав «Воспоминаний» А. Цветаевой: «Только что получил и прочел продолжение, читал и плакал. Каким языком сердца все это написано, как это дышит почти восстановленным жаром тех дней! Как бы высоко я Вас ни ставил, как бы ни любил, я вовсе не ждал дальше такой сжатости и силы» [цит. по: 1, 7] .

Особый интерес представляет ее роман «Amor», который писался в лагере, передавался «на волю» на маленьких листочках. Часть листов была из папиросной бумаги, поэтому ушла на самокрутки, и эти страницы романа были утрачены безвозвратно. «Кто бы мог предсказать, что огонь тарусский, печной, и солнце печных тарусских дорог будут долго погасать в камере №7 Бутырок, – Ника, собирая от курящих обгорелые спички, ими по листку бумаги – на уборную выданном – пытаться будет воссоздать шеренгу вводимых во двор на прогулку женщин, их тени на стене, следы на снегу, все – крошечное, уже исчезающее...».Через много лет Анастасия Ивановна вернулась к этому произведению – прочла сохранившееся, восстановила утраченное, и роман вышел в 1991 году в издательстве «Современник».

В данной статье на материале романа А.И. Цветаевой будут рассматриваться **проблемы** женского письма, вопросы объективизации конкретного концепта в структуре романа «Amor», проблема дефиниции того или иного явления с учетом гендерного аспекта. **Объектом исследования** является языковой материал романа, социокультурные закономерности репрезентации пола в языке, лексическая объективизация концепта «женщина». Роман «Amor» А. Цветаевой принадлежит к так называемым «открытым» и малоизученным текстам нашей литературы, поэтому **новизна** и **актуальность** исследования продиктованы не только постановкой теоретических проблем, но и материалом, на базе которого эти проблемы раскрываются. **Область применения результатов** работы обусловлена возможностью их использования при изучении

концептосферы женской прозы; в лексикографической практике: при составлении словарей языка А.И. Цветаевой и женской прозы в целом.

Автор-повествователь в романе – Ника – одаренная переводчица, тонко чувствующая литературу, в ней совмещаются три ипостаси: женщина-писатель, анализирующая окружающее; женщина-жена, мать; женщина-любовница. См. следующие примеры: «Ника, пробовавшая себя и на *писательском поприще*, обладавшая наблюдательностью...», «Если б я была твоей *женой*, – говорит, шепчет в музыку Ника...», «Далеко позади были месяцы и годы метания ее о Сереже, – когда она шла бы и шла – за его адресом...». Таким образом, концепт «женщина» занимает не просто лидирующее место в тексте романа А. Цветаевой, а является текстообразующим.

Обратимся к концепту «женщина» как универсальной единице не только для русской языковой картины мира, но и для женской прозы в частности. Как правило, структура любого концепта включает следующее: ядро (понятийный слой) и периферию (образный слой, ценностно-оценочный, ассоциативный слой). Понятийный слой концепта «женщина» объективируется в тексте с помощью значений: «противопоставлена мужскому полу», «выступает в роли матери», «относится к женскому полу», «наличие детей», «продолжательница жизни», «рожает детей», различные «женские» номинации (*сестра, дама*). В словаре Ю.С. Степанова «Константы: Словарь русской культуры» концепт «женщина» представлен в качестве более узкого определения: «женщины-матери», «солдатские матери». Автор сознательно сузил концепт, объясняя это органичностью для русской культуры [2, 823-825].

Периферия концепта «женщина» в романе представлена многолико, здесь можно выделить отдельно значения, связанные с литературоцентричностью сознания героини романа «Атог», что выражается в обращении к прецедентным текстам. Так, каждое знакомство с новой женщиной (девушкой) начинается у Ники с идентификации типажа и психотипа, героиня старается найти аналоги и стандарты поведения, а затем либо подтверждает свою ассоциацию, либо опровергает ее. «А-а... Поняла! По этой фразе. Все поняла! – (Голос Ники торжествует.) – Знаю Женни! Знаю. Тот шарм, который голыми руками берет мужское! Кукула! Со страстями. Очарование глупости!».

Можно выделить интерпретации главной героини других женщин, связанные с классическими русскими текстами, например, с «Пиковой Дамой» А.С. Пушкина: «Прислонясь о стену, скрестив на груди руки, стоял Глеб, глядя на дверь. В комнату вошла молодая женщина. Черно-

волосая, черноглазая, с орлиным носом, красавица – но что-то зловещее было в ней»; «После прихода в дом его мрачной мечты, *Пиковой Дамы*, – говорила потом жена его, – он стал совсем равнодушен к окружающему...».

Несколько раз автор-повествователь Ника прибегает к сравнению окружающих женщин с образами Ф.М. Достоевского из романов «Идиот» и «Братья Карамазовы». Постоянный конфликт в романе «она – я» решается многолико и зачастую амбивалентно. Лексема «сестра» то выступает с положительной коннотативной окраской, то противопоставляется лексеме «соперница», что подтверждает тот факт, что сознание Ники постоянно находится в пограничном состоянии. Она, как и Рогожин, не может решить, является женщина напротив врагом или же нет. «Елена. Маленькое, стройное, однако с наклоном к полноте, холерное женское тело. Одно из красивейших лиц, Никой виденных. Глаза – синие, огромные, длинные! <...> Их беседы, вошедшие в ночь, как входит человек в комнату, в душу – не повторить. *Соперничество* смято ударом безудержной откровенности и прямоты обо всем – кроме ее физической близости с Андреем. <...> Она берет руки *соперницы*. Глазами Андрея она смотрит на его подругу, жалобную, несчастную, ее красота облагорожена страданием, сердце Ники раскрыто навстречу *сестре*»; «Все это учитывая, всему этому радуясь, Ника не отрывается от бесед с Ириной Ивановной... Роскошь так любоваться “*соперницей*” уже сама по себе опьянительная. Но как опьянительна эта соперница, этого уж не сказать! Как она смеется! Заливается! Какой-то водяной колокольчик! А глаза! Вся Русь в них, зеленоватых, как орех лесной, лукавых, безудержных в смехе, в самозабвенности, самоотдаче (и в гнев, и в ревности, может быть...). Не соперница, нет! *Заместительница!*».

Также выделяется слой, связанный с различными номинациями женщины культурологического характера: *Асмаведа*, *Жанна д’Арк*, *волишебница*, *русалка*.

В зависимости от типа поведения женщины и личной ассоциативной связи автора-рассказчика Ники появляются следующие номинации: *монашенка*, *гувернантка*. «Какой женщине он мог быть героем, если она с таким всепрощением все же *колебалась* о нем? Женщина, доверчивая *по глупости*? Или – с еще большим всепрощением, то есть просто уже *монашенка?*».

Ника не скрывает правду о себе и выносит приговор: «Ну, хорошо, – останавливает она поток своих мыслей, – а у *тебя* не две сущности?»

Две! Но мои так просты, если их верно назвать: женское – и мужское... стелюсь ковром, а потом взрываюсь в бой. Мой неизбежный ритм».

Роман А.И. Цветаевой «Амог» – очень тонкая психологическая повесть, в которой обнажается рефлексивно-сознательное сознание героини – Ники, которая постоянно живет в некоем многоголосом внутреннем потоке, пытается совместить несколько точек зрения, чаще всего – это мужской и женский взгляд на понятие, ситуацию. С помощью концепта «женщина» были выявлены как характерные для русского национально-го сознания значения и употребления, так и авторские, характерные для прозы А.И. Цветаевой.

Литература:

1. Айдинян С. Предисловие // Цветаева А.И. Неисчерпаемое. – М.: Отечество, 1992. –С. 5-23.
2. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. Изд. 3-е, испр. и доп. – М.: Академический проект, 2004. – 992 с.

СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ КОНЦЕПТА «ЗЕМЛЯ»/«אָרץ» В ИВРИТЕ И РУССКОМ ЯЗЫКЕ В ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКОЙ ГРУППЕ

**М.А. Садовникова, Л.В. Цвенгер,
Новосибирский государственный технический университет
г. Новосибирск, manya93@list.ru**

Данная работа содержит анализ сходств и различий семантики концептов «земля»/«אָרץ» в ассоциациях с различными смыслами близкородственных концептов. Исследование выполнено в лингвокультурологической и семантической плоскостях.

The article analyses similarities and differences of the semantics of the concepts «земля»/«אָרץ» in associations with different meanings of closely related concepts. The research was performed within the linguocultural and semantic paradigm.

Определяя понятие «концепта», необходимо обратиться к истокам лингвистической концептологии, которые можно найти в трудах Э.Сепира и Б. Уорфа. Они также сформулировали глубинную сущность языковой картины мира, не употребляя, однако, данного термина. Становится понятно, почему теория концептов и теория языковой картины

мира в современной лингвистике часто пересекаются - они изначально возникли в рамках единой научной концепции.

Э. Сепир считал концепты и ситуации внешнего мира схожими, ведь они объективны и универсальны для всех языков. Окружающий мир, который необходимо выразить, одинаков для любого языка. Существует некоторый единый опыт - восприятие, впечатление, наблюдение, т. е. некое «реальное содержание», которое нужно выразить. А особенности разных языков проявляются, по его мнению, не на уровне концептов, а на уровне языковых форм. Например, в английском языке необходимо указать с помощью артикля определенный это камень или неопределенный, в немецком языке камню присваивается мужской род, а во французском - женский.

Уникальность языковой картины мира по Э. Сепиру заключается не столько в концептуальной, сколько в формальной области, когда каждый язык присваивает информации о внешнем мире дополнительные особые содержания, заключенные в языковых формах, и эти самобытные формы пересоздают внешний мир, соответственно, миры, в которых живут различные общества - это разные миры.

Из этих положений Сепира и вытекает современное понимание языковой картины мира как результата языкового сознания. По мнению Е. С. Кубряковой, концепт отражает опыт и знания человека и является единицей картины мира, отраженной в человеческой психике [4], а С.Г. Воркачев считает, что именно «концепт» отражает неуловимый "дух народа" [2], то есть его культуру.

Категория концептосферы человека широко обсуждается когнитивной лингвистикой и определяется как область знаний, составленных из концептов как ее единиц. Концепт – это глобальная мыслительная единица, представляющая собой квант структурированного знания.

Термин «концептосфера» был введен в отечественной науке академиком Д.С. Лихачевым. По его мнению, концептосфера - это совокупность концептов нации, она образована силами концептов носителей языка. Чем богаче культура нации, ее фольклор, литература, наука, изобразительное искусство, исторический опыт, религия, тем богаче концептосфера народа.

И концепты, и концептосфера – сущности мыслительные, ненаблюдаемые. Концепты существуют как единицы мышления в когнитивном сознании человека без обязательной связи со словом. Слова, словосочетания, развернутые высказывания и описания выступают как средство вербализации концептов в случае коммуникативной ситуации. Если те

или иные концепты коммуникативно релевантны, становятся регулярно предметом обсуждения в обществе, то они получают стандартную языковую единицу для вербализации. В ином случае – остаются невербализованными, а в случае необходимости вербализуются описательными средствами.

Концепты не всегда имеют соотносимые слова в естественном языке. Когда же человек в ходе мышления комбинирует отдельные концепты в пучки или концептуальные комплексы, вероятность того, что в языке для них найдется точный обозначение, еще более уменьшается. В таком случае, если возникает необходимость вербализации подобного концептуального комплекса, приходится пользоваться словосочетаниями или развернутыми описаниями, а иногда и целыми текстами, чтобы передать смысл полно и адекватно. Таким образом, форма вербализации коммуникативного замысла говорящего, складывающегося из его индивидуальных концептов, может быть различной, а, следовательно, различной может оказаться и эффективность передачи смысла адресату.

Основным средством выражения того или другого понятия в системе лексики служит общеупотребительное слово в его основном значении. Такое слово, как правило, является центральным по отношению к другим членам синонимического ряда. Количество соотносительных членов синонимических рядов и характер их смысловых связей зависят, прежде всего, от специфики самого понятия.

По мнению Е.А. Самохиной[1], в русском языке концепт «земля» является достаточно широким. С ним связаны, в первую очередь, пространственные характеристики - «суша», «земельное держание», «владение», «страна», «территория», «край». В иврите мы можем видеть такой же ряд концепта «אָרע» (*arets*): «הַיַּדְמָה» (*medina*), «הַיְרוּטִירַט» (*territoria*), «שֶׁתַּח» (*shetach*), «אָרעלעכע» (*hevelerets*).

Также слово может выразить своим значением единичное понятие, например, «земной шар» - «אָרערוֹד» (*kadurerets*), и в этом случае в синонимический ряд выстраиваются слова, совпадающие в логико-предметном содержании хотя бы по одному из признаков, в данном случае - по признаку шарообразности. Поэтому в синонимическом ряду со словом «земля» в значении «земной шар» находятся слова «глобус», «планета», «сфера» - «סובולג» (*globus*), «הוג» (*hug*), «הטנלפ» (*planeta*).

Если концепт «земля» в определенном контексте выражает общее понятие земли как вещества, входящего в состав земной коры, то его синонимами, обозначающими различные виды земли, будут слова «поч-

ва), «грунт», «чернозем» - «המדה» (*adama*), «עקרק» (*karkaa*), «סיסב» (*basis*) и т. п.

Возвращаясь к значению «земли» как «страна», можно отметить, что «земля» выражает понятие страны лишь в той мере, в какой оно в силу своей семантики может характеризовать страну по народу, ее населяющему и подчеркивает признак родства, выражая больше понятие «родина», «отечество» - «תלדלומ» (*moledet*), «תובאקרא» (*eretsavot*).

Говоря о различиях рассматриваемых нами концептов, нельзя не отметить религиозную составляющую. Несмотря на то, что слово «земля», как и слово «אקרא» (*arets*), упоминается в религиозных писаниях неоднократно в смысле всех вышеперечисленных концептов, в еврейской религиозной литературе также существуют концепты, не имеющие синонимов в русском языке ввиду их нерелевантности.

Один из таких примеров это «дерех-эрец» (אקרא-דקרא- дословно - «путь земли», значение - мирской путь, мирской обычай) — приличное поведение и достойный образ жизни. В Талмуде и раввинистической литературе этим термином обозначаются: естественное поведение человека (Песнь Р. 1:10); нормы этики и морали, в том числе правила этикета (Иома 4б; Авот 3:17); также земледелие, ремесло, торговля (Авот 2:2; Бр. 35б; Сиф. Втор. 42)[9]. Из этого можно сделать вывод, что у иврито-говорящего человека концепт «אקרא» также включает в себя такие концепты, как «мир», «спокойствие», «приличие», «труд».

Таким образом, можно прийти к заключению, что слова и другие языковые средства в системе языка есть для тех концептов, которые обладают коммуникативной релевантностью, то есть необходимы для общения, часто используются в информационном обмене. Очень многие концепты не имеют системных языковых средств выражения, так как они обслуживают сферу индивидуального мышления, где без них невозможно мыслить.

Сопоставив рассмотренные нами примеры, становится ясно, что возраст языка не влияет на количество существующих в нем концептов.

Литература

- 1) Самохина Е. А. Концепт «land»: семантические отношения внутри лексико-грамматической группы // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2009. №92.
- 2) Воркачев С.Г. Постулаты лингвоконцептологии // Антология концептов. М.: Гнозис, 2007. С. 10-11.

3) Кравченко А.В. Что изучает концептология? // Функционально-когнитивный анализ языковых единиц и его аппликативный материал. Барнаул: Изд-во АлтГПА, 2011. С. 248-251.

4) Кубрякова Е.С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа) // Язык и наука конца 20 века: сб. ст. / под ред. Ю.С. Степанова; РАН, Ин-т языкознания. М.: Издательство РГГУ, 1995. С. 144-238.

5) Языкознание: Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Научн. Изд-во «Большая Российская энциклопедия», 1998.

6) <https://milog.co.il/תשרבישפוחההירבעהוולימה>

7) Шаховский В.И. К проблеме трансляции коннотативных компонентов переводимой единицы содержания текста оригинала // Хрестоматия по переводоведению / сост. Л.И. Сидорова, В.И. Тхо-рик. Краснодар: Куб. гос. ун-т, 2001. С. 130-144.

8) Ковенева О.В. Таинственный мир коннотаций в лингвистике и теории перевода // Вестник Московского университета. 2008. №1. С. 109-142.

9) <https://toldot.ru/talmud.html> Талмуд толдот

ПОНЯТИЕ ПОСЛОВИЦЫ, ПОГОВОРКИ И ФРАЗЕОЛОГИЗМА И КРИТЕРИИ ИХ ДЕМАРКАЦИИ

А.Д. Сироткина, З.М. Зайкина
Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, sad.ainst@gmail.com

В статье рассматриваются определения таких понятий, как «пословица», «поговорка», «фразеологизм», а также основные критерии, отличающие их друг от друга, с опорой на пословицы, поговорки и фразеологизмы английского языка со значением «mind».

The article is concerned with the definitions of a proverb, saying, phraseological unit, as well as with the main criteria differentiating them from one another, based upon English proverbs, sayings and phraseological units with the meaning «mind».

Пословицы всегда были и остаются важной частью картины мира каждого народа. Оригинальные или модифицированные, они остаются в нашей жизни, являясь источником многовекового опыта в сжатой фор-

ме [8]. Более того, пословицы специфичны для каждого отдельно взятого народа [2], что помогает нам лучше понять картину мира данного народа.

Актуальность данной статьи обусловлена постоянной человеческой потребностью понять себя и других. Данная статья имеет своими основными задачами более полное понимание такого элемента языка, как пословица, и её положение в системе языка и, соответственно, в языковой картине мира носителей языка

Целью нашей научной работы является изучение понятий пословицы, поговорки и фразеологизма, а также выделение основных критериев их различия.

Материалом исследования послужили американские пословицы об умственных способностях. Для этого были использованы следующие лексикографические источники: «A Dictionary of American Proverbs», «A Dictionary of American Proverbs and Proverbial Phrases», «Русско-английский словарь пословиц и поговорок» А. Маргулиса и А. Холодной.

Рассмотрим представления о понятии пословицы, поговорки и фразеологизма в различных концепциях языковедов.

Согласно Л. Б. Кацюбе, в настоящее время определение понятия «паремия», предоставляемое русскоязычными словарями, является недостаточно полным, потому Л.Б. Кацюба предлагает рассматривать данное понятие как синонимичное понятию «пословица» [7]. Соответственно, пословица может быть определена как «образное выражение, созданное народом и передаваемое из поколения в поколение в устной форме, выражающее законченное суждение, поучение, применяемое ко множеству сходных ситуаций, имеющее иносказательный смысл» [5].

При осуществлении исследования возникли трудности с выделением пословиц в ряде поговорок и фразеологизмов. Потому для выделения отличительных черт пословиц, поговорок и фразеологизмов мы обратились к трудам различных учёных, занимавшихся исследованием пословиц и поговорок, а также к специализированным словарям.

Так, согласно словарю Т.В. Жеребило, поговорку отличают: образность, национальный и коллективный характер, грамматическая незавершённость [5]. Однако В.П. Жуков придерживается несколько иного взгляда. По его мнению, как пословицы, так и поговорки представляют собой законченные предложения, что и отличает их от фразеологизмов. Более того, он проводит границу между пословицами и поговорками, акцентируя внимания на том, какими смыслами они обладают. По

В.П. Жукову, поговорки имеют только буквальный смысл, в то время как пословицы могут иметь либо оба – как буквальный, так и переносный, либо только переносный смысл [6].

Н. Ф. Алефиренко и Н. Н. Семененко считают, что поговорки могут быть представлены как в форме словосочетаний, так и в форме предложений. Они отмечают, что трудно провести границу не только между пословицей и поговоркой, но и между поговоркой и фразеологизмом. [3]

Фразеологизм большинством учёных понимается как устойчивая неделимая образная единица, сумма значения которой не выводится из суммы значений его компонентов. По словам Н.Ф. Алефиренко и Н.Н. Семененко, значение фразеологизма может быть передано одним словом, однако то же можно сказать и о поговорках, представленных в форме словосочетаний. Более того, двойственное положение поговорок означает, что в каких-то случаях одно и то же предложение может считаться как пословицей, так и поговоркой, в то время как одно словосочетание можно посчитать как поговоркой, так и фразеологизмом. К примеру, «An old dog will learn no tricks» (*Старая собака не научится новым командам*) не имеет назидательного характера, что позволяет нам считать это предложение поговоркой; «live and learn» (*живи и учись*) может выступать как в роли самостоятельного предложения, так и в роли части предложения, т.е. может являться как поговоркой, так и фразеологизмом.

Таким образом, возвращаясь к смыслам, которые могут выражать пословицы и поговорки – буквальный и/или переносный, мы можем сказать, что фразеологизм, в силу своей неделимости и, будучи основан на некоем постоянном контексте [5], имеет только переносный смысл. Например, пословица «You can fool an old horse once, but you can't fool him twice» (*Можно обдурить старого коня один раз, но нельзя обдурить дважды*) может быть использована как по отношению к реальному животному, так и к человеку в переносном значении. Однако фразеологизм «be of two minds» (*сомневаться; быть не в силах определиться*) нельзя употребить в прямом значении.

В учебнике «Лексикология английского языка» различия между пословицами и фразеологизмами рассматриваются с точки зрения семантики. Пословицы в этом учебнике сравниваются с баснями, представленными в сжатой форме. Соответственно, пословицы выполняют те же функции, что и басни: советуют, критикуют, предупреждают, имеют мораль. Фразеологизмы, в свою очередь, лишены таких функций [4]. К

примеру, пословица «Open mouth—closed mind» (*Открытый рот – закрытый ум*) проводит корреляцию между болтливостью и ограниченностью ума, тем самым порицая болтливость и одновременно отражая негативную коннотацию. В то же время фразеологизм «closed mind» (*ограниченность ума, предубеждение*), представляющий собой часть приведённой выше пословицы (что, согласно Н.Ф. Алефиренко и Н.Н. Семенову, является естественной тенденцией для фразеологизмов [4]), не содержит в себе нравоучения.

Принимая во внимание рассмотренные нами определения пословицы, и опираясь на критерии, выделенные Л. Б. Кацюбой [7], Н. Ф. Алефиренко и Н. Н. Семенову [3], сравним признаки пословицы, поговорки и фразеологизма, представив их в табличной форме.

Таблица 1. Критерии демаркации пословицы, поговорки и фразеологизма

Критерии	Пословица	Поговорка	Фразеологизм
Грамматическая законченность	+	±	–
Образность	+	+	+
Устойчивость	+	±	+
Воспроизводимость	+	+	+
Обобщённость	+	+	+
Особое ритмическое и фонетическое оформление	+	–	–
Назидательность	+	–	–
Наличие буквального смысла	+	+	–
Наличие переносного смысла	+	±	+
Национальный характер	+	+	
Коллективный характер	+	+	
Актуальное членение	+	+	–
Семантическая эквивалентность слову	–	±	+
Невозможность буквально-го перевода	–	±	+

Как мы можем видеть из таблицы, положение поговорки действительно очень амбивалентно, и многие учёные даже считают её своего рода переходным элементом между пословицей и фразеологизмом.

Подводя итог, мы можем сказать, что нет чётких границ, разделяющих пословицы, поговорки и фразеологизмы, и, несмотря на ряд отличительных черт, присущих каждой отдельно взятой единице, во многих случаях эти понятия взаимозаменяемы. Поэтому выделение точных критериев демаркации пословиц, поговорок и фразеологизмов является актуальным и перспективным для нашего дальнейшего исследования.

Литература:

1. *Азимов Э. Г., Щукин А. Н.* Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). – М.: Икар, 2009. – 448 с.
2. *Алиева Ш. З.* Лексические и синтаксические особенности пословиц и поговорок аварского языка: автореф. дис. ... кан. фил. н. – Махачкала, 2016. – 23 с.
3. *Алефирено Н. Ф., Семенов Н. Н.* Фразеология и паремология. – М.: Флинта : Наука, 2009. – 344 с.
4. *Антрушина Г. Б., Афанасьева О. В., Морозова Н. Н.* Лексикология английского языка: Учеб. пособие для студентов. — М.: Дрофа, 1999. — 288 с.
5. *Жеребило Т. В.* Словарь лингвистических терминов. – 5-е изд., испр. и доп. – Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. – 486 с.
6. *Жуков В. П.* Словарь русских пословиц и поговорок. – 7-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 2000. – 544 с.
7. *Кацуба Л. Б.* Определение паремии (лингвистический аспект дефиниции) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. – 2013. – №1 (10). – С. 65–67.
8. *Acioabăniței M.* Paremiological Aspects in the Construction of National Identity // Procedia - Social and Behavioral Sciences. – 2012. – Vol. 63. – P. 276–282.

КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ РЕЧЕВОЙ ФОРМУЛЫ ИЗВИНЕНИЯ SORRY/COPPI В АНГЛИЙСКОМ И В РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Е.Б. Скворцова, М.В. Влавацкая
Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, neon-999@mail.ru

В статье проводится сопоставительный анализ функционирования речевой формулы извинения (I am /'m) sorry в английском языке и аналогичной формулы sorry / coppu в русском языке. Выводятся основные различия коммуникативно-прагматического диапазона данных форм.

The article analyses functioning of the apology speech formula (I am /'m) sorry in the English language and the analogous formula sorry / coppu in the Russian language. The main differences of communicative and pragmatic range of these forms are shown.

Речевые формулы извинения (далее – РФИ) являются основными формами выражения экспрессивных речевых актов извинения.

Речевой акт представляет собой минимальную единицу речевой деятельности, реализуемую в основном через простое предложение. Экспрессивы – речевые акты, выражающие «психологическое состояние, задаваемое условием искренности относительно положения вещей, определенного в рамках пропозиционального содержания»[5, с. 183].

В английском языке наблюдается большое разнообразие РФИ, каждая из которых (*sorry, excuse me, forgive me, pardon* и пр.), как отмечает Е. Плетнева, имеет свой собственный коммуникативно-прагматический диапазон [4, с. 6].

Это означает, что в реальном общении употребление данных РФИ не ограничивается речевой ситуацией извинения: так, например, РФИ *excuse me* может иметь функцию переспроса, привлечения внимания, завершения коммуникативной ситуации и т.д.

При этом различными лингвистами было отмечено, что наиболее универсальной в английском языке является РФИ (I am/'m) *sorry* [2], [4].

Более того, употребление данной РФИ вышло далеко за пределы английского языка, оказывающего возрастающее влияние на другие языки»[6, с.71].

Интересным источником для исследования англоязычных вкраплений, в частности использования англоязычной формы *coppu / sorry*, является русский язык.

В то же время очевидно, что при переносе из одного языка в другой РФИ не может сохранить свой прежний статус. При этом до сих пор подробного сопоставительного анализа функционирования данной формы в английском и русском языках проведено не было.

Цель данной работы – сопоставить коммуникативно-прагматические характеристики использования РФИ *sorry* в английском и русском языках, а также выявить их сходства и различия.

На материале лингвистических корпусов [3], [7] нами были отобраны фрагменты, содержащие анализируемую форму, и рассмотрены особенности функционирования англоязычной формы *sorry* как в английском, так и в русском языках.

При исследовании функционирования РФИ *sorry* в английском языке все рассмотренные фрагменты были поделены на следующие группы (в скобках указаны проценты выявленных случаев от общего числа):

I. Выражение сожаления/соболезнования.

В общем значении форма *sorry* передает сожаление о не зависящих от адресанта обстоятельствах (11 %):

“...I... read about it in the papers,” Richard said, not knowing how to begin. “I’m very **sorry**.” Frank grasped his proffered hand and said nothing. “It must... have been... a dreadful shock” [7].

II. Принесение извинения.

Принесение извинения является основной функцией формы *sorry*, однако параллельно данная форма может нести и другие функции.

1) Извинение как основная цель высказывания (61 %).

I’m sorry that I accused you of taking them.’ Guido smiled then, without rancour.[Там же]

Рассматриваемая форма может служить извинением как за серьезный проступок, влекущий за собой моральный или физический ущерб, так и за незначительную оплошность (оговорку, создание физической помехи и пр.).

2) Извинение как второстепенная цель высказывания (28 %).

а) смягчение последующего высказывания (20 %), а именно: *отказа, неблагоприятного сообщения, выражения мнения, приказа/просьбы, запроса информации*, например:

I’m sorry to distress you, sir, but your committee did not like what the Admiral was proposing to do[Там же].

В приведенном фрагменте говорящий приносит извинение за то, что вынужден расстроить адресата, однако первостепенной целью высказывания является передача сообщения.

б) переспрос (3 %).

So a useful field technique. (pause) (SP:F8EPSUNK) Do you have to sieve it first? (SP:PS1PB) Sorry? (SP:F8EPSUNK) Presumably you sieve it first?[Там же]

в) Выражение удивления (3 %).

“That's all right, then,” he said. She took a shuddering breath.” “Sorry?” “We both love each other”[Там же]

Также наблюдались немногочисленные случаи использования формы *sorry* для г) установления коммуникативного контакта (1%) и д) завершения коммуникативной ситуации (1 %).

В русском языке извинение, выражаемое в русском языке формой *сopри/sorry*, также может быть как основной, так и второстепенной целью высказывания, то есть, снова выделяются две группы.

1. Извинение как основная цель высказывания.

В 83 % случаев форма *сopри / sorry* используется в ситуациях, где извинение является её первичной функцией, например:

Сopри за промашку, что-то я меткость совсем утратила. [3]

При этом данная речевая формула нередко выступает в качестве метакоммуникативного извинения за незначительное негативное речевое действие (оговорку, нечеткость формулировок и т.п.).

Не было отмечено ни одного случая, когда данная форма использовалась бы в качестве извинения за серьёзный проступок – если только говорящий не употреблял её, намеренно желая подчеркнуть незначительность своей вины.

2. Извинение как второстепенная цель высказывания.

Реже данная форма используется в ситуациях, где извинение является её вторичной функцией (17 %).

а) смягчения высказывания (11 % случаев), а именно *выражения мнения, приказа/просьбы, запроса информации*, например:

Сopри, но это нормальное явление, я тоже часто на балкон таскаю что-то, но маразма вроде за собой не замечала...[Там же]

В приведенном отрывке говорящий, прежде чем выразить несогласие с собеседником, употребляет для смягчения форму *сopри*.

б) установления коммуникативного контакта (3 % случаев).

Саш, сорри за офф, не напишешь в личку как вы нашли няню...[Там же]

Участник чата, используя сетевой сленг, вмешивается в беседу, при этом принося извинение за отклонение от темы.

в) завершения коммуникативной ситуации (3 % случаев).

А уже 00-30, поэтому девочкам говоришь: сорри девушки, мне завтра рано улетать... [Там же]

В целом, несмотря на совпадение некоторых пунктов в том и другом языке, можно заметить, что коммуникативно-прагматический диапазон формы *сорри* / *sorry* значительно уже. На основе же проведенного анализа можно сделать следующие выводы:

1. И в английском, и в русском языках форма *sorry* / *сорри* используется в функции принесения извинения, которое может быть как главной, так и второстепенной целью высказывания. Однако форма *сорри* не может использоваться как извинение за серьезный проступок.

2. В обоих языках извинение, выраженное формой *sorry* / *сорри*, может предварять а) смягчение последующего высказывания б) установление коммуникативного контакта в) завершения коммуникативной ситуации.

3. Для русского языка нетипичны случаи, когда форма *сорри* использовалась бы с целью переспроса или выражения удивления.

4. В русском языке данная форма не может использоваться для выражения сочувствия / соболезнования, то есть, в функции, не связанной с извинением.

Литература:

1. Бочкарев А. И., Скворцова Е. Б. Комбинаторные характеристики речевого акта извинения *sorry* // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2015. – № 6 (48). – Ч. 2. – С. 48-52.

2. Ларина Т.В. Категория вежливости и стиль коммуникации: сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. – М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. – 512 с.

3. НКРЯ – Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа :<http://www.ruscorpora.ru/search-main.html>. (Accessed: 12.04.2016).

4. Плетнёва Е. А. Коммуникативно-прагматический диапазон формул извинения в британской языковой культуре [Электронный ресурс]: автореф. дисс. ... к. филол. н. Воронеж, 2009. – URL: <http://dlib.rsl.ru/viewer/01003461269#?page=1> (дата обращения: 02.10.2018).

5. Серль, Дж. Классификация иллокутивных актов // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. 17. – М.: Прогресс, 1986. – С. 170-195.

6. Скворцова Е. Б. Комбинаторные характеристики речевой формулы извинения сорри / sorry в русском языке // Научный диалог, 2017. – № 4. – С. 70-80.

7. BYU – BNC (Brigham Young University – British National Corpus) Available at: <http://corpus.byu.edu/BNC> (Accessed: 20.03.2015).

ОБРАЗНОЕ ВОСПРИЯТИЕ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ И ЕГО ОТРАЖЕНИЕ В ЕДИНИЦАХ ЯЗЫКА

А.В. Степук, Е.В. Федяева

**Новосибирский Государственный Технический Университет,
г. Новосибирск, nyettory@mail.ru**

Статья посвящена некоторым аспектам образного восприятия и репрезентации различных образов сознания в языке. Особое внимание уделяется языковой метафоре как одному из средств вербализации образного сознания.

The article is devoted to some aspects of figurative perception and representation of different images of consciousness in language. Special attention is paid to language metaphor as one of the means of figurative consciousness verbalization.

Новизна работы обусловлена, прежде всего, выбранным подходом – когнитивным, стремящимся объяснить, что стоит за языковыми единицами, те образы, возникающие в сознании человека, принадлежащего определенной культуре при восприятии метафоры. В качестве объекта исследования как источника образности выбраны языковые метафоры, в основании которых лежит когнитивный механизм концептуальной метафоры.

Как известно, в процессе восприятия и познания мира человеком формируется его представление о предметах и явлениях реальной действительности. С.Л. Рубинштейн отмечает, что восприятие является осмысленным (включающим принятие решения) и означенным (связанным с речью) синтезом разнообразных ощущений, отдельных свойств, качеств, получаемых от целостных предметов или сложных, воспринимаемых как целое, явлений. Восприятие порождает образ определенного предмета или явления, который складывается в ходе их активного отражения. Восприятие представляет собой единство чувственного, логического и смыслового содержания [5, с.235]. Восприятие может быть

первичным и вторичным: первичное генерирует образы посредством ощущений, получаемых органами чувств (зрения, слуха и т.д.), и является произвольной функцией, вторичное же представляет образы, формируемые психикой человека.

Материалом для образа служат различные представления, например, пространственно-временные (зрительные, тактильные, слуховые, вкусовые, обонятельные и т.д.) и внутренняя речь (название абстрактного понятия или его описания ключевыми словами). Одну из важных ролей в отражении картины мира и ее фиксации в сознании имеет язык. Следовательно, процесс отображения реальности в сознании человека протекает наряду с процессом речепорождения, из этого осознанный объективный мир фиксируется как мыслительный, существующий на базе естественного звукового языка. Через вербальные образы и языковые модели появляется дополнительное видение действительности; модели выступают как сопутствующий источник познания, осмысления реальности, дополняют и корректируют общую картину знания [1, с.227-228]. А.А. Леонтьев говорит, что «мир представляется человеку через систему предметных значений, «наложенных» на восприятие данного мира. Он не «номинарует» чувственные образы, – предметные значения являются компонентом этих образов, тем, что их скрепляет для человека, что предопределяет само существование этих образов» [2, с.2]. Более полное определение образа можно найти в философии, он понимается как «результат и идеальная форма отражения предметов и явлений материального мира в сознании человека» [7].

Следует подчеркнуть, что образы мира различных народов отличаются друг от друга по причине разной культурно-исторической обусловленности их формирования, которая включает в себя культуру, язык, социум, а также в связи с индивидуальным образом жизни (возрастным, географическим и т.д.) [6, с.13]. Именно образность является показателем национальных особенностей картины мира, что и объясняется выбором номинаций для предметов, явлений, закрепившихся в языке и культуре определенного народа, отображающих его духовный склад, быт и т.д. За выбором образа стоит конкретный концепт, который является базовой когнитивной сущностью, предоставляющей возможность связать смысл употребляемым словом, как содержательную единицу процесса концептуализации [4, с.15].

Перейдем к анализу предметного восприятия и отражения объективного мира, которые изначально происходят из закрепленных языковых эталонов. В.Н. Телия отмечает, что эталон – это образная подмена чело-

века или предмета какой-либо реалией – персоной, натуральным объектом, вещью, которая становится знаком. Соответственно, реалия, используемая в качестве эталона, является категорией культуры, приводящей нас к «окультуренному» мировосприятию. [9, с.242]

Поскольку в рамках антропоцентрической парадигмы принято считать, что любой человек принадлежит культуре, представляется научно обоснованным рассмотрение метафоры как одновременно культурно маркированного и индивидуального продукта сознания. С позиций антропоцентризма метафора изучается с учетом различных взаимоотношений между языком, мышлением, культурой, состоянием общества на определенном временном отрезке. Поэтому метафора – это, с одной стороны, индивидуальная интерпретация, а, с другой, поскольку любой индивид принадлежит к определенной культуре, – культурная. Об уникальности метафоры сформировано твердое убеждение, определяющее ее как функциональную единицу трех аспектов – когнитивного, культурного и лингвистического. [3, с.46]

Заметим, что вопрос, связанный с образностью процесса восприятия, лежит на пересечении нескольких наук: когнитивная лингвистика, психолингвистика, этнолингвистика. В лингвистических исследованиях и исследованиях областей психологии и антропологии неоднократно выделялись универсальные категории, порождающие языковые метафоры, куда входят когнитивные метафоры, являющиеся языковой категорией когнитивной лингвистики. Они же содержат географические метафоры [8, с.17], включающие в себя земной ландшафт и водное пространство. Так, например, универсализм осознания водной стихии обусловлен самой природой объекта, т.к. охватывает все времена, понятийные человеческие структуры. Как показывает анализ фактического материала, вода может служить источником образности для осмысления, как отдельных аспектов внешности человека, так и особенностей городской среды, а также природы:

1) ... to give the rich the feeling of being on their own deserted island even amid *the sea of downtown urban living*. [3, p.13]

2) Without the power of that love, we're boats becalmed on *seas of boredom*, and those are deadly... [1, p.15]

3) Deep brown eyes, *hair a dark brushed waterfall*. [1, p.14]

4) At night, when *the trees washed together*, he flashed his gaze like a beacon from this lighthouse in all directions over *swarming seas of elm and oak and maple*. [2]

Итак, проведенное исследование показывает, что наше сознание образно, и метафора является достойным примером доказательства этого. Метафора представляет собой «одно из основных орудий сохранения традиционных культурных стереотипов и эталонов национально-культурной общности». [10, с.243]

Литература:

1. Брутян Г.А. Очерки по анализу философского знания [Текст]. – Ереван: Изд-во «Айастан», 1979. – 228 с.

2. Леонтьев А.А. Языковое сознание и образ мира // Язык и сознание: парадоксальная рациональность. – М.: Изд-во Ин-т языкознания РАН, 1993. – С. 4.

3. Привалова И.В. Интеркультура и вербальный знак (лингвокогнитивные основы межкультурной коммуникации): Монография. – М.: Изд-во «Гнозис», 2005. – 472 с.

4. Ришар Ж.Ф. Ментальная активность. Понимание, рассуждение, нахождение решений. [Текст] / Ж.Ф. Ришар; [сокр. пер. с франц. Г.А. Ребеко]. – М.: Изд-во Институт психологии РАН, 1998. – 232 с.

5. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – СПб: Изд-во «Питер», 2000. – 712 с.: ил.

6. Серкин В.П. Пять определений понятия «образ мира». – М.: Изд-во Вестник МГУ. Сер 14. Психология, 2006. №1., С. 11-19.

7. Советский энциклопедический словарь под ред. А.М. Прохорова. – Изд. 4-е. – М.: Изд-во Советская энциклопедия, 1987. – С. 1600: ил.

8. Телия В.Н. Метафора в языке и тексте. – М.: Изд-во «Наука», 1988. – 176 с.

9. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В.Н. Телия. – М., 1996. – 288 с.

10. Стоянова Е. Метафора сквозь призму лингвокультурной ситуации. Шумен: УИ «Епископ Константин Преславски», 2013. – 276 с.

Список источников иллюстративного материала:

1. Bach R. The Bridge Across Forever: A Lovestory. – United States: Random House, 1989. – 400 p.

2. Bradbury R. Dandelion Wine. [Электронный ресурс]. – 1957. – URL: http://knigger.org/bradbury/Dandelion_Wine/lang/en/#/page/185 (дата обращения 19.10.2018)

3. Gardner L. Touch & Go. – New York: Penguin Group (USA) Inc., 2013. – 286 p.

СЛОВО ПРЕСТУПНИК В СЛОВАРЯХ И В РЕЧИ

А.Т. Хоанг, В.Р. Николенко, Н.Г. Нечипуренко
Новосибирский юридический институт (филиал)
Томского государственного университета,
г. Новосибирск, hoangasha@yandex.ru LeraLinaNickIs@mail.ru

Данная работа ставит своей целью определение понятия слова “преступник”, сравнение толкования данного слова в словарях разных веков, выявление основных значений слова “преступник”. Анализ толковых словарей показал изменение стратегии описания значения: в XIX веке преступником считался нарушитель закона, в XX веке существительное закон не представлено в толкованиях, семантика слова преступник объясняется через абстрактное существительное преступление. Устойчивые сравнения разнятся в различных лексикографических изданиях. В речи говорящие обращают внимание на психологическое состояние преступника, его патологическое тяготение к жертве и месту преступления. Прослежены истоки возникновения слова. Установлено распространение слова в речи. Работа выполнена с использованием статей словарей и другой литературы.

This work aims to define the concept of the word “criminal”, to compare the interpretation of this word in the dictionaries of different centuries and identification of the basic meanings of the word “criminal”. The analysis of explanatory dictionaries revealed a change in the strategy of describing meaning: in the 19th century the violator of the law was considered a criminal, in the 20th century the noun law was not represented in the interpretation, the semantics of the word “criminal” is explained through an abstract noun “crime”. Stable comparisons vary in different lexicographical publications. In the speech, the speakers pay attention to the psychological state of the criminal, his pathological attraction to the victim and the crime scene. We have traced the origins of the word. The distribution of the word in speech has been established. The work was done using dictionaries and other literature.

Мы намереваемся описать, как воспринимается слово преступник в языке, устойчивых воспроизводимых выражениях и отражается в речи. Вначале выясним, как словари литературного языка толкуют значение интересующего нас существительного. Слово преступник является исконно славянским и отмечено еще в словаре И.И. Срезневского. В «Словаре Академии Российской» его значение объясняется так: «кто

нарушает или нарушил повеленное, предписанное», в «Словаре церковнославянского и русского языка» читаем: «нарушитель закона, злодей», В.И. Даль объясняет значение схожим образом: «нарушитель закона, совершивший преступление, виновный перед законами в важном нарушении их». Интерпретации значения в данных словарях объединяются присутствием слова закон в зоне толкования.

В XIX веке лексикографы выделили в значении слова две семы: а) наличие закона, морального препятствия, – конвенционального свода правил, принимаемых за норму; б) нарушение кем-либо этих правил или преодоление препятствия. В XX веке слово преступник осознается как многозначное.

Говоря о поздних толкованиях, следует отметить, что МАС выделяет такие значения как: «1. Общественно опасное действие, нарушающее существующий правопорядок и подлежащее уголовной ответственности. 2. Неправильное, вредное поведение, дурной, предосудительный поступок».

Более радикально поступает БТС, оформляя первое значение как специальное: «1. Юрид. Противозаконное, общественно опасное действие (или бездействие), нарушающее общественный правопорядок и подлежащее уголовной ответственности. 2. Предосудительный, недопустимый проступок».

В ситуации преступления можно описать несколько участников: а) ограничивающие поведение человека правила; б) лицо, нарушающее эти правила (преступник); в) коллективный или индивидуальный пациент, которому нанесен или может быть нанесен ущерб; г) действие или отсутствие действия, наносящее ущерб; д) характер ущерба; е) институт или лицо (суд), облеченное специальными полномочиями, квалифицирующее то или иное деяние как преступление.

Представления о преступнике позволяют расширить устойчивые сравнительные обороты, в которых его характеристики приписываются другим лицам. Не все словари включают слово преступник как объект сравнения. Л.А. Лебедева дает сравнение со словом разбойник, но не преступник

Обращение к Национальному корпусу русского языка позволяет решить две задачи: проследить, как изменялись устойчивые сравнения со словом преступник, какие часто возникавшие в речи сравнения еще не получили отражения в словарях

Толковые словари XX века отмечают конкретизацию значения и даже формирование узкопрофильного значения слова преступник. В тол-

кование не включается существительное закон, присутствовавшее в лексикографических источниках XIX века.

Литература:

1. Словарь Академии Российской по азбучному порядку расположенный. В 6 т. СПб., 1806–1822.
2. Словарь церковнославянского и русского языка. В 4-х т. СПб., 1847.
3. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х т. М., 1978–1980.
4. Толковый словарь русского языка / Под. ред. Д.Н. Ушакова. В 4-х т. М., 1996.
5. Словарь современного русского литературного языка. В 17 т. М., 1948–1965.
6. Словарь русского языка / Под ред. А.П. Евгеньевой. В 4-х т. М., 1981–1984.
7. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1999.
8. Большой толковый словарь / Гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб., 2002.
9. Национальный корпус русского языка // <http://ruscorpora.ru/> (дата обращения 1 мая 2015 г.).
10. Лебедева Л.А. Устойчивые сравнения русского языка. Тематический словарь. М., 2013.
11. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русских народных сравнений. М., 2008.
12. Огольцев В.М. Словарь устойчивых сравнений русского языка. М., 2001.

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛОЯЗЫЧНОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ МЕДИАДИСКУРСЕ

А.О. Черкасова, И.О. Анаст

**Новосибирский государственный технический университет
г. Новосибирск, cherkas.anast@gmail.com**

В статье рассматривается понятие фразеологизма, типология фразеологических единиц и их функции в англоязычном политическом медиадискурсе.

Представлен анализ фразеологических единиц на материале медиатекстов журнала «The Telegraph».

The article deals with the concept of a phraseological unit, the typology of phraseological units and their functions in English political media discourse. The analysis of phraseological units based on the media texts from «The Telegraph» is presented.

В нашем веке при наличии средств массовой информации доступ к различным статьям и новостям полностью открыт, а, значит, все больше человек вовлечены в тему политики. Кроме того, практически каждый гражданин хочет знать, что происходит на государственном уровне не только в своей стране, но и во всем мире.

Под медиадискурсом понимают «тематически сфокусированную, социокультурно обусловленную речемыслительную деятельность в масс-медийном пространстве» [1; 16]. Неотъемлемой частью политического медиадискурса являются фразеологизмы. На протяжении многих лет они используются политическими деятелями и авторами политических статей. Фразеологические единицы (ФЕ) являются не только отражением национальной лингвокультуры, эмоционально окрашивают тексты, но и выполняют прагматическую функцию языка, оказывая психологическое воздействие на народ. Г.Я. Селезнева выделяет такие функции ФЕ в политическом дискурсе, как проективная, дидактическая, стратегическая, функция воодушевления и сплочения приверженцев какой-либо идеи (лозунги, заголовки) [5; 35].

Обратимся к понятию фразеологизма. Фразеологизм - это устойчивое словосочетание, воспроизводимое в речи в готовом виде и целостное по значению [5; 6]. Согласно большинству ученых, фразеологизмы обладают такими свойствами, как устойчивость, идиоматичность и воспроизводимость. По степени семантической спаянности выделяют следующие типы ФЕ: фразеологические сращения, фразеологические единства, фразеологические сочетания [3; 67] и фразеологические обороты [4; 69]. Фразеологические сращения или идиомы – это такие семантически неделимые и грамматически неразложимые устойчивые сочетания, общее значение которых совершенно не соответствует сумме значений слов, их составляющих (*бить баклуши, как пить дать, спустив рукава*). Фразеологические единства – это ФЕ, имеющие неделимый лексический состав, значения которых, однако, могут быть ясны из переносного значения их элементов, к примеру: *первый блин комом, семь пятниц на неделе*. Фразеологические сочетания состоят из слов как со свободным, так и с фразеологически связанным значением, к примеру: *белая ворона, щекотливый вопрос*. Наконец, фразеологические выражения представ-

ляют собой устойчивые обороты, которые состоят из слов со свободным значением, например, *рыночная экономика*. Многие авторы отмечают, что именно фразеологические сочетания и выражения являются наиболее употребительными ФЕ в политическом медиадискурсе [6, 7 и др.]. При широком подходе в фразеологический фонд включаются также пословицы, поговорки и афоризмы [8].

Рассмотрим примеры фразеологизмов на материале статей из журнала “The Telegraph”. Использование фразеологического единства в заголовке статьи «Brexit Secretary says 'ball is in EU's court' after Chequers 'compromises'» *«теперь ответственность лежит на...»*[10], цитирующем слова политика, обусловлено, по-видимому, его намерением сделать свою речь более эмоциональной и образной. Более того, мы можем проследить игровую метафору, которая представляет переговоры по Брекситу как некое соревнование. В этой же статье можно наблюдать большое количество фразеологических выражений, таких как *Chequers plan/ план Т. Мэй по выходу из ЕС, no deal Brexit/ Брексит без сделки (в случае, если договор о свободной торговле не состоится), Canada-style Brexit deal and Norway-type deal/варианты дальнейшей модели отношений между Великобританией и ЕС*. Данные фразеологические выражения получили распространение в текстах масс-медиа совсем недавно, что можно связать с популяризацией темы Brexit. Рассмотрим фразеологическое сращение в предложении: “However, one Cabinet source warned that if Mrs May *digs in her heels* and sticks to her Chequers plan...” / «Однако, источник из Кабинета Министров предупредил, что, если Миссис Мэй *будет упрямо придерживаться* плана “Chequers” ...». Данное фразеологическое сращение было использовано, чтобы усилить эмоциональную окраску и показать, насколько Тереза Мэй неуклонно придерживается своей идеологии. Кроме того, нельзя оставить без внимания другое предложение из вышеупомянутой статьи: «*We will hold our nerve, we will keep our cool*». / «*Мы будем сохранять спокойствие и не потеряем голову*», в котором наблюдается видоизменённый фразеологизм. Автор использовал прием контаминации двух фразеологических сращений, а именно линейное соединение. Данные фразеологизмы являются цитатой из речи Доминика Рааба (Министра по выходу Великобритании из Евросоюза), который, вероятно, хотел подчеркнуть, что он имеет полный контроль над сложившейся ситуацией и, конечно же, успокоить тем самым англичан. В статье «Bob Woodward's Trump book Fear sells 1 million copies in a week» нами были обнаружены фразеологические выражения: *White House, Watergate scandal* (данное словосочета-

ние получило своё распространение и перешло в класс фразеологических выражений с политической тематикой после политического скандала 70-х годов XX века) [11]. В другой проанализированной нами статье «Ministers' speeches to be shortened so more women MPs can be heard» были выявлены как фразеологические обороты с политической тематикой (*formal powers*; *backbench MP's* – члены Парламента, не являющиеся министрами, членами теневого кабинета, парламентскими партийными организаторами или официальными представителями), так и общеупотребительные фразеологические сращения., например, в предложении «That is why we will closely *keep an eye out* for any practices which operate to the detriment of backbench MPs»/ «Именно поэтому мы будем *смотреть в оба* за той деятельностью, которая может нанести ущерб рядовым членам Парламента». [12]. Данное высказывание является выдержкой из речи британского политика Ч. Уолкера, который хотел убедить своих коллег в том, что сложившаяся ситуация находится под контролем.

Таким образом, можно сделать вывод, что в медиатекстах политической тематики присутствует большое количество фразеологических единиц разных типов. В рассмотренных нами текстах преобладают фразеологические выражения. Фразеологические выражения в какой-то степени сокращают количество слов в текстах, заменяя собой обширные сложные понятия (*Chequers plan*, *backbenchers MP's* и т.д.), выполняют номинативную или назывную функцию (*White House*), и функцию сплочения народа (в заголовках). Кроме того, были выявлены видоизмененные фразеологизмы, добавляющие экспрессивности политическим текстам. Большинство фразеологических сращений являются выдержками из высказываний политических деятелей и выступают одним из средств эмоционального воздействия на реципиентов.

Литература

1. Кожемякин, Е. А. Массовая коммуникация и медиадискурс: методология исследования [Текст] / Е. А. Кожемякин // Научные ведомости. Сер. «Гуманитарные науки». – 2010. – № 12 (83). – Вып. 6. – С. 13–21
2. Сопова И.В. Фразеология и лингвокультура в формате политического дискурса // Научный результат. Серия «Вопросы теоретической и прикладной лингвистики». 2016. №1 (7). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/frazeologiya-i-lingvokultura-v-formate-politicheskogo-diskursa> (дата обращения: 20.10.2018)

3. Виноградов В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке [текст]/ Виноградов В.В. Лексикология и лексикография// Избр. Труды - М.: Наука, 1986. - Т. 4. – с. 67-69
4. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. / Н.М. Шанский – СПб: Специальная литература, 1996. – 184 с.
5. Селезнева Г.Я. Политическая фразеология: Учебно-методическое пособие. - Воронеж: Изд-во ВГУ, 2004. - 72 с.
6. Борисова Е.Г. Где уместны устойчивые сочетания? // Русская речь. – 1996. – № 5. – С. 60-63
7. Онал И.О. Клишированные единицы политического текста. Статья. /И.О. Онал. – Новосибирск: НГТУ, 2017.
8. Телия В.Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты М.: Языки русской культуры, 1996. 288 с.
9. Англо-русский, русско-английский тематический словарь. 5000 слов и выражений / Сост. Л. М. Койфман. – М.: Эксмо, 2012. – 416 с. (Словари).
10. Anna Mikhailova, James Crisp Brexit Secretary says 'ball is in EU's court' after Chequers 'compromises' [Electronic resource] // – 2018, September. – URL: <https://www.telegraph.co.uk/politics/2018/09/18/brexit-secretary-says-ball-eus-court-chequers-compromises/> (accessed 03.10.2018)
11. Agence France Bob Woodward's Trump book Fear sells 1 million copies in a week [Electronic resource] // – 2018, September. – URL: <https://www.telegraph.co.uk/books/news/bob-woodwards-trump-book-fear-sells-1-million-copies-week/> (accessed 03.10.2018)
12. Christopher Hope Ministers' speeches to be shortened so more women MPs can be heard [Electronic resource] // – 2018, September. – URL: <https://www.telegraph.co.uk/politics/2018/09/18/ministers-speeches-shortened-women-mps-can-be-heard/> (accessed 03.10.2018)

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ОККАЗИОНАЛИЗМОВ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Е.С. Яцутко, А.К. Тарабакина

Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, yatsutko.elena@gmail.com

В статье рассматриваются основные положения теории окказиональности, проводится анализ особенностей перевода окказиональной лексики на иностранный язык на материале англоязычного романа О. Хаксли «О дивный новый мир» и его русскоязычного перевода, выполненного О. Сорокой.

The article discusses the main concepts of the nonce-word theory and analyzes the peculiarities of the rendering of nonce formations into a foreign language on the material of English novel «Brave New World» by A. Huxley and its translation into Russian by O. Soroka.

Данная работа посвящена исследованию особенностей перевода окказионализмов в художественном тексте. Как известно, именно художественная литература отражает лексическое богатство языка в полной мере, а в связи с популяризацией таких жанров, как фантастика, фэнтези и антиутопия авторы все чаще прибегают к созданию новых лексических единиц, чтобы максимально точно выразить описываемое явление.

Сегодня мы не ограничиваемся прочтением произведений отечественных писателей, а хотим иметь доступ к работам зарубежных авторов. Для этого специалистам в области перевода необходимо проделать огромную работу для того, чтобы адаптировать исходный текст для иностранного читателя. Актуальность выбранной темы обусловлена особой сложностью передачи окказиональных слов с помощью единиц переводящего языка в связи с существованием культурной и языковой асимметрии.

Целью исследования является изучение основных положений теории окказиональности и особенностей перевода окказиональной лексики на иностранный язык на материале англоязычного романа Олдоса Хаксли «Brave new world» и его русскоязычного перевода «О дивный новый мир», выполненного О. Сорокой.

Согласно определению, предложенному О.М. Дорофеевой, окказионализмом является «любое авторское новообразование, отсутствующее в узусе, независимо от моделей формирования, способное совершить прагматическое влияние на адресата»[3]. Признаки окказиональных

единиц наиболее подробно рассмотрены А.Г. Лыковым, среди них – принадлежность к речи, невозпроизводимость, ненормативность, экспрессивность, индивидуальная принадлежность и др.[4]. В ходе нашего исследования мы обращались к структурной классификации, согласно которой выделяют фонетические, лексические, грамматические, семантические окказионализмы и окказиональные сочетания слов [1].

Окказиональные единицы позволяют достичь наибольшей экспрессивности в художественном тексте, однако, существуют разные точки зрения на их функции в речи. Так, Э. Ханпира выделяет номинативно-художественную, экспрессивную и функцию «комики и гротеска», в то время как Ю.Н. Пацула рассматривает номинативную, стилистическую, характеризующую и функцию экономии речевых средств[1].

Поскольку окказионализмы являются безэквивалентными единицами, их перевод носит субъективный характер и зависит от понимания переводчиком языковой единицы оригинала. При этом, как отмечает Е.В. Поздеева, главной задачей является интерпретация ассоциаций. Для этой цели переводчик использует различные приемы передачи окказионализма на ПЯ: транскрипцию, транслитерацию, калькирование, замену и описательный перевод[5]. Нередко переводчик дополнительно использует метод смыслового развития, конкретизацию, генерализацию и др.

Рассмотрим подробнее случаи употребления окказионализмов и способы их передачи на иностранный язык на примере произведения Олдоса Хаксли «О дивный новый мир», одной из самых известных антиутопий XX века. В данном романе изображена новая, фантастическая социальная система со своими реалиями, для обозначения которых автор употребляет стилистически окрашенные окказиональные единицы. Подобные новообразования существуют в условиях данного контекста и наделены определенным смыслом.

Стоит отметить, что, несмотря на новизну описываемого писателем мира, в романе присутствуют элементы, отражающие его связь с историческим развитием реального мира. Прежде всего об этом свидетельствуют имена героев, прототипами которых являются реальные личности. Так, например, *Bernard Marx / Бернард Маркс* является отсылкой к Бернарду Шоу и Карлу Марксу, *Darwin Bonaparte / Дарвин Бонапарт* – к Чарльзу Дарвину и Наполеону Бонапарту, *Lenina / Ленайна* – к В.И. Ленину. Для передачи данных имен собственных на ПЯ были использованы приемы транскрипции и транслитерации, что позволяет русскоязычным читателям проследить связь между героем произведения и

реальной личностью. Однако уместность перевода имени *Lenina* может вызвать некоторые сомнения, поскольку только при передаче данного имени переводчик попытался сделать связь между именем героини и ее прототипом менее заметной. В переводе используется имя *Ленайна*, не *Ленина*, при этом второй вариант точнее передает идею автора. Вероятно, выбор первого варианта объясняется желанием переводчика предотвратить возникновение негативных ассоциаций у русскоязычных читателей [2].

Особое место в романе занимает группа окказионализмов, образованных от имени собственного. Центральным понятием в романе является имя *Ford / Форд* – своего рода бог описываемой реальности. Именно оно служит основой для образования целого ряда окказиональных слов и выражений: *fordship – фордейшество, Fordian – фордианский, Fordson Community Singery – Фордзоновский дворец фордослуженый, fordey – фордики-моталки, fordliness - залог благофордия, unfordly – фордохульственным, A.F. – эра Форда; Fordin Flivver – Форд побери* и др. [6, 7]. Как мы видим, окказиональные единицы, наделенные определенной стилистической и культурно-социальной окраской, сохраняются в тексте перевода. Переводчиком создаются собственные окказионализмы, в основе которых также лежит корневая морфема «форд», в некоторых случаях сохраняется полностью звуковая или графическая форма слова – используется транскрипция / транслитерация, но при этом происходит добавление аффиксов или даже лексем русского языка для достижения нужного восприятия языковой единицы русскоязычным реципиентом.

Также наиболее частотными окказионализмами, образованными от имени собственного, являются: *Vokanovsky's process – метод Бокановского / бокановскизация; bokanovskified – бокановскизированный / подвергаемый бокановскизации; bokanovskify – бокановскизировать* [6, 7]. Передача данных окказиональных единиц на ПЯ служит примером калькирования с элементами транслитерации, поскольку, с одной стороны, используется транслитерация для передачи имени собственного на ПЯ, с другой стороны, переводчик адаптирует данное слово к нормам русского языка, выбирает аффиксы, соответствующие определенной части речи.

В целом, калькирование является наиболее распространенным способом перевода авторских новообразований. Данный способ позволяет наиболее точно передать смысл исходной единицы. Рассмотрим следующие примеры: *predestinator – предопределитель, feely – ощущалка*,

feely-palace – ощущальный кинодворец, *taxicopter* – вертакси (изменен порядок следования морфем), *the Organ Store* – Органохранилище, *the Embryo Store* – эмбрионарий [6, 7]. При этом две последние единицы несут более выраженный окказиональный характер в языке перевода, а в оригинале представляют собой сочетания лексем, возникшие на основе контекстуально обусловленных семантических сдвигов.

В ходе анализа также выявлены случаи замены визуального слова оригинала окказиональной единицей на ПЯ. Например, общеупотребительное слово «*Controller*» передается на русский язык путем создания окказионализма «*Главноуправитель*», вероятно, данное решение обусловлено контекстом и желанием переводчика передать исходную смысловую нагрузку таким образом, чтобы у читателя не возникли ошибочные ассоциации. Еще одним примером создания переводчиком собственного окказионализма может послужить выражение «*Eй-форду*», которому в тексте оригинала соответствуют: *honestly; really; my word; I tell you*[6, 7].

Таким образом, передача индивидуальных авторских окказионализмов на ПЯ требует оригинального переводческого решения, позволяющего сохранить эмоциональную и прагматическую направленность произведения. Для достижения этой цели используются разнообразные приемы, из которых наиболее удобными для читателя являются прием калькирования и создание нового окказионализма.

Литература:

1. *Бабенко Н.Г.* Окказиональное в художественном тексте. Структурно-семантический анализ: Учебное пособие / Калинингр. ун-т. – Калининград, 1997. – 84 с.
2. *Долженко С. Г., Корбан П. А.* Иронический контекст диалога культур в антиутопических романах «О дивный новый мир» О. Хаксли и «1984» Дж. Оруэлла // Молодой ученый. – 2016. – №4.1. – С. 30-33. – URL <https://moluch.ru/archive/108/26387/>
3. *Дорофеева Е.Н.* Окказиональное слово в современной русскоязычной газетно-журнальной коммуникации (коммуникативно-прагматический и социокогнитивный аспекты): автореф. дис. ... канд. филол. наук. –Киев, 2003.
4. *Лыков А.Г.* Современная лексикология (русское окказиональное слово). – М.: Высшая школа, 1976. – 120 с.
5. *Поздеева Е.В.* «Диалог» или «монолог» культур? (к вопросу о переводе окказиональных слов). –URL: <http://language.psu.ru/>

6. *Хаксли О.О* дивный новый мир; [пер. с англ. О. Сороки]. – Москва: Издательство АСТ, 2017. –350 с.

**ВОЗМОЖНОСТИ ПОЛУЧЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ
ЛЮДЬМИ С НАРУШЕНИЕМ СЛУХА**

**О.Ю. Большакова, Е.А. Аверина
Национальный Исследовательский Томский
государственный университет,
г. Томск, olesybolshakova@mail.ru**

В данной статье отражено мнение людей с инвалидностью по слуху о возможности получения профессионального образования. Рассматриваются группы людей с нарушением слуха, их особенности, специфика обучения, а также требования к педагогам и обустройству учебного пространства для обучения людей с нарушением слуха.

This article reflects the opinion of people with hearing disabilities about the possibility of vocational education. Groups of people with hearing impairment, their features, specifics of training, and also requirements to teachers and arrangement of educational space for training of people with hearing impairment are considered.

В современном мире одной из составляющих частей общества является образование. Люди с нарушенным слухом, как и люди с инвалидностью, в целом, имеют полное право на получение образования. Известно, что обучение людей с нарушением слуха – это долгий и трудный процесс, требующий больших усилий, так как отсутствие слуха влечет за собой потерю речи и, соответственно, особенность развития всех психических функций. Специфика организации коррекционно-образовательной среды для детей с нарушением слуха в дошкольном и школьном образовании изучена достаточно подробно и представлена в специальной психолого-педагогической литературе. В то время как получение профессионального образования людьми с нарушением слуха относится к мало изученным и недостаточно развитым проблемам с научной точки зрения.

Вопросы профессионального образования людей с нарушением слуха в нашей стране в основном представлены в практической области (опыт профессиональной подготовки в колледжах с открытием специальных групп, опыт индивидуального обучения студентов с нарушением слуха в различных национальных университетах).

Если рассматривать официальные данные Бюро МСЭ, то на начало 2018 года на территории Томска проживает 2115 людей с инвалидностью, которые имеют нарушение слуха, однако по всей территории Российской Федерации их около 13 миллионов [1]. В связи с этим, возникает проблема: каковы возможности получения профессионального образования людей с нарушением слуха?

В контексте изучения понятия «профессиональное образование» необходимо рассматривать и другие уровни образования, которые представлены в Федеральном законе №273-ФЗ от 29 декабря 2012 года «Об образовании в Российской Федерации». Согласно данному закону выделяют 3 уровня образования: дошкольное, общее, профессиональное или высшее. Все эти уровни представляют своеобразный механизм, в котором одно без другого существовать не может.

Именно под профессиональным образованием понимается приобретение лицами различного возраста, которые ранее не имели профессии рабочего или должности служащего по программе профессиональной подготовки, профессиональной компетенции, в том числе для работы с конкретным оборудованием, технологиями и другими профессиональными средствами.

Также Конституцией Российской Федерацией предусматривается право на получение образования любым гражданином страны, вне зависимости его индивидуальных особенностей [2].

Прежде чем рассматривать особенности получения профессионального образования людей с нарушением слуха, необходимо разобраться в особенностях таких людей и общих требованиях к обучению.

Лица с нарушением слуха – категория достаточно специфическая и очень различная по своему составу, по уровню обучаемости, по возможностям овладения словесной речью и другим особенностям. Индивидуальные различия обусловлены степенью потери слуха, временем, прошедшим с момента потери слуха, качеством слухопротезирования, осуществлением коррекционной помощи и другими факторами, которые в совокупности объединяют лиц с нарушением слуха в такие группы как:

- Слабослышащие – люди, слышащие звуки речевого диапазона при некотором усилении, то есть которым рекомендовано использовать слуховой аппарат;
- Позднооглохшие – люди, у которых была сформирована речь и языковая картина мира;

- Неслышащие – люди, восприятие речи которых по состоянию аудиограммы недоступно.

Чем выше уровень нарушения слуха, тем глубже своеобразие психического развития, тем сложнее путь к овладению знаниями и получению информации, тем больше образовательных усилий необходимо для достижения цели.

Также люди с нарушением слуха, в частности дети, отличаются от своих сверстников с полноценным слухом, это выражается в таких особенностях как:

- Проявление замкнутости и легкой обидчивости;
- Нарушение познавательных функций (памяти, мышления, восприятия, речи, внимания), также понижена инициатива общения с окружающим миром;
- Устная и письменная речь обучающихся с нарушением слуха страдает пропусками букв и слов, их заменой по внешнему сходству;
- Употребление в речи однотипных грамматических конструкций, однообразных слов и фраз;
- Восприятие устной речи зрительно (прием «чтение по губам»).

Однако существуют и требования к педагогам, которые взаимодействуют с такими обучающимися. Каждый педагог должен быть готов к обучению смешанной группы – обучающихся без нарушения слуха и с нарушением слуха. В таком случае для обучающегося с нарушением слуха педагог должен обеспечивать особые условия:

- посадить обучающегося за первую парту, если группа обучающихся смешанная;
- разрешать оборачиваться, чтобы видеть лицо говорящего человека.

Если группа состоит только из обучающихся с нарушением слуха, то необходимо обеспечить следующие условия:

- парты должны быть выстроены в полукруг;
- педагогу запрещено поворачиваться спиной к обучающимся;
- педагог должен задавать вопросы конкретному обучающемуся;
- педагогу следует проверять рабочее состояние слуховых аппаратов;
- также педагог должен преимущественно использовать метод наглядности для более полного и глубокого осмысления учебного материала обучающимися.

Проведение индивидуальных и групповых занятий по коррекции произношения, общему развитию речи и развитию слухового восприятия должен осуществлять сурдопедагог в совместной деятельности с педагогом-психологом. Работа педагога-психолога должна быть направлена на развитие коммуникативных способностей, снижение конфликтности, повышения уровня доброжелательности и сплочение коллектива. Вышеперечисленные направления помогают обучающимся с нарушением слуха адаптироваться в окружающей среде, преодолеть застенчивость и обидчивость, сформировать межличностные отношения со сверстниками с полноценным слухом.

Если уровень полученного школьного образования достаточно высок, то обучающийся с нарушенным слухом может продолжить свое образование в системе начального, среднего или высшего профессионального образования. Если рассматривать зарубежный опыт в отношении людей с нарушением слуха, то им предлагается широкий спектр различных профессий с дальнейшим гарантированным трудоустройством. Ограничение накладывается только на приобретение тех профессий, которые связаны с необходимостью общаться словесной речью, опираться в процессе профессиональной деятельности на слух, а также тех, в которых имеет место нагрузка на вестибулярный аппарат. Профессиональное образование ведется с опорой на сформированную словесную речь обучающегося с нарушением слуха с широким привлечением специальных технических средств, в том числе компьютерных обучающих программ, или на основе жестовой речи.

В нашей стране перспективы получения профессионального образования обучающимися с нарушенным слухом зависят не только от качества полученного в школе образования, развития словесной речи, степени нарушения слуха, но и от готовности системы профессионального образования к включению в образовательную деятельность студентов с нарушением слуха.

Социальные проблемы современности требуют от молодежи раннего профессионального самоопределения. В этом случае школа для детей с нарушением слуха способна помочь в данном направлении путем целенаправленной профориентации, повышении качества общего образования и уровня социальной адаптации обучающихся с нарушением слуха.

Выпускники школ для детей с нарушениями слуха приобретают специальности, обучаясь в колледжах, ВУЗах. Предлагаемые сегодня обучающимся с нарушением слуха профили профессиональной подготовки

зачастую отстают от требований современного производства и не учитывают возможностей и стремлений таких обучающихся.

Вопрос о выборе профессии обучающимися с нарушением слуха решается раньше, чем обучающимися с полноценным слухом. Объясняется это тем, что специализированная школа и родители детей с нарушением слуха рано начинают психологически готовить детей к выбору профессии, в частности той, которой дети обучаются в школьных мастерских. В системе профессионально-трудовой подготовки обучающихся с нарушением слуха особое место выделяется профессиональной ориентации. Целенаправленная профориентационная работа предусматривает подготовку выпускников школы к сознательному выбору профессии, которая отвечает, прежде всего, их интересам и обеспечивает максимальное развитие индивидуальных способностей.

Готовность обучающихся сознательно выбрать профессию обусловлена различными факторами: информированностью о наиболее распространенных видах труда, знании требований, предъявляемых в конкретных видах труда к субъектам трудовой деятельности, и путях приобретения той или иной профессии; умением правильно оценить личные качества для овладения выбранной специальностью.

Помимо всего вышеперечисленного особенно важен педагогический подход к обучающимся с нарушением слуха. Педагоги, воспитатели, родители должны постоянно учитывать своеобразие переживаний обучающегося с нарушением слуха, который стоит перед задачей самоопределения, выбора будущей профессии. Для каждого обучающегося необходимо создать открытую и четкую перспективу его дальнейшей жизнедеятельности, а самым главным является убеждение его в том, что имеется много интересных и доступных профессий для такой категории лиц.

На основе изученного теоретического материала было проведено исследование на базе школы-интерната для обучающихся с нарушением слуха, в котором приняли участие 20 человек (9-11 классы). Его целью было выявление представления получения профессионального образования детей с нарушением слуха. Обучающимся была предложена анкета, которая состояла из 15 вопросов и помогала изучить общее понимание о профессиях, определенность ближайшей перспективы таких детей, а также необходимые условия обучения и готовность к совместно обучению со слышащими обучающимися.

Исследование показало, что профориентационная работа с обучающимся проводится и основная ориентация направлена на техникумы и

колледжи, педагоги объясняют это тем, что программа, которую изучают обучающиеся с нарушением слуха в 11 классе соответствует программе 9 класса, следовательно, требуемые условия для поступления в Высшее Учебное Заведение на основе полученных знаний в школе выполняться не могут.

Соответственно 65 % респондентов нацелены на дальнейшее продолжение получения образования в средних профессиональных учреждениях города Томска, в качестве примеров таких учреждений респондентами были указаны Томский техникум социальных технологий и Томский аграрный колледж. Однако остальная часть респондентов на вопрос «Что ты хочешь делать после школы?» ответили «*Буду работать*», в дальнейшем было выяснено, что в большей степени это связано с семейным бизнесом и установками, например, один из респондентов указал, что он хочет работать механиком в фирме своего отца.

Далее были заданы вопросы, связанные непосредственно с профессиями – «Какие профессии тебе нравятся?», «Выбрал ли ты свою будущую профессию?». Ответы респондентов были связаны с профессиями тех сфер, к которым готовят колледжи и техникумы города Томска, в частности, Томский техникум социальных технологий. Например, «*парикмахер*», «*массажист*», также были ответы, которые подтверждают особенность обучающихся с нарушением слуха нарушение речи, «*маникюр*», «*ветеринария*» или «*швейная машина*».

Помимо этого, респондентам был задан вопрос, касающийся подготовки к будущей профессии, из ответов стало известно, что 60% респондентов осуществляют подготовку, при помощи тренировок для профессий, связанных со спортом, также при помощи чтения книг, просмотра телевидения, изучения швейных машин и автомобилей, и непосредственно изучение учреждений среднего профессионального образования.

Что касается условий получения образования, респондентам было предложено для начала ответить на вопросы, которые связаны с условиями получения образования в школе. Большая часть детей с нарушением слуха не довольны обучением в школе, объясняя это тем, что сложная программа, частично понимают материал, который рассказывает педагог на уроках, мало одноклассников, а некоторые вовсе не знают, чем можно аргументировать свой ответ. Затем в ответах на вопрос «Что тебе нужно для того, чтобы тебе было комфортно учиться в дальнейшем?» были указаны: «*аппарат*», «*учиться*», «*переводчик*», «*здоровье*», «*чтобы никто не мешал*». Самый популярный ответ из представленных

был «аппарат», то есть дети с нарушением слуха стремятся быть на одном уровне со своими сверстниками с полноценным слухом, также респонденты понимают, что необходимо прикладывать свои усилия для получения образования, вместе с тем непопулярным ответом стал «переводчик».

Стоит отметить, что уровень готовности к обучению со слышащими людьми, в целом, высок, имеется тревожность, которая отражается в ответах «сильно беспокоюсь» и «мне интересно, о чем они говорят». Все же можно сделать вывод, что большинство детей с нарушением слуха не боятся нарушить свою привычную «среду обитания» и стремятся преодолевать трудности уже сейчас, чтобы в дальнейшем обучении было легче.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что начиная со школы, детям с нарушением слуха помогают определиться с будущей профессией. И в целом можно сказать, что возможность получения профессионального образования для людей с нарушением слуха имеются. Однако возможность практического применения полученных профессиональных навыков требует отдельного изучения.

Литература:

1. Фонд «Здоровье» [Электронный ресурс] : офиц. сайт. Москва, 2015. URL: http://fondzdorovie.ru/presscenter/pressreliz/detail.php?ID=1824&sphrase_id=1673 (дата обращения: 25.10.2018).
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Сурдопедагогика: учеб. для студентов высш. пед. учеб. Заведений. М.: Владос, 2004. - 655 с.

ТРАДИЦИОННЫЕ ПРАКТИКИ ПРИМИРЕНИЯ В ЭТНИЧЕСКИХ СООБЩЕСТВАХ И ИХ ВОЗРОЖДЕНИЕ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

А.А. Власкина, А.А.Быков
Национальный исследовательский
Томский государственный университет,
г. Томск, nastya.vlaskina.1998@mail.ru

В статье анализируются традиционные практики разрешения конфликтов и примирения в различных сообществах. Рассматриваются традиции примирения у таких народов как татары, ингуши, узбеки, селькупы; описываются сельские сходы у русских как практика разрешения конфликтов, проводится аналогия между ними и современными собраниями сельских жителей.

In this article, traditional practices of conflict resolution and reconciliation in different communities are being analyzed. Author considers traditions of reconciliation among nationalities such as Tatars, Ingush, Uzbeks, Selkups; Russian village meetings as the practice of conflict resolution are being described, an analogy between them and modern meetings of rural residents is drawn.

Современные исследователи констатируют повышение уровня конфликтности в российском обществе. Увеличивается количество конфликтов в школе, в семье, в сфере соседских отношений, растет число жалоб и обращений граждан в суд.

Практики ведут поиск разных методов и способов разрешения конфликтов. В настоящее время появляются структуры и службы, помогающие в этом: центры медиации, территориальные службы примирения, школьные службы медиации, арбитраж и так далее.

В то же время в социальной работе сейчас ведется поиск дополнительных ресурсов поддержки населения, наблюдается тенденция актуализации внутренних сил гражданского общества для оказания помощи нуждающимся, что обуславливает актуальность неформальных ресурсов и инструментов социальной работы. Ставка делается на добровольчество, общественные организации, ассоциации, профсоюзы, социальную ответственность бизнеса. Особую роль играют ресурсы местного сообщества в поддержке своих членов и соответственно все более популярными и востребованными в социальной работе становятся методы активизации местного сообщества. Именно поэтому в современной социологии и социальной антропологии необходимы исследования традиционных практик самоподдержки и помощи в сообществах.

Автором было проведено исследование традиций примирения и разрешения конфликтов в разных этнических и религиозных сообществах, а также форм и методов их возрождения в современном обществе. Были использованы несколько методов исследования: анализ литературы, источников и аудиоматериалов семинаров специалистов в сфере разрешения конфликтов; метод глубинного интервью. В исследовании приняли участие 17 информантов.

Национальные традиции некоторых народов неизбежно связаны с религиозной философией. Религиозные заповеди и традиции наложили отпечаток на национальные традиции примирения и разрешения конфликтов. В ходе исследования были изучены практики примирения у некоторых народов – ингушей, татар, узбеков, селькупов.

Прежде чем говорить о традициях ингушей, нужно отметить, что у народов Северного Кавказа с древних времен существуют такие традиции, как кровная месть, похищение невесты, многоженство, которые увеличивают вероятность конфликта, усугубляют его. И поэтому им необходимы некие ритуалы, которые бы регулировали эти ситуации и восстанавливали мир. Поскольку у ингушей до сих пор существует многоженство, похищение невесты, возможна и кровная месть. Поэтому у них существует традиция собирать Совет Тейпов (тейп – это род, объединяющий несколько фамилий), в который входят старшие представители тейпа, а в случае межтейповых конфликтов собирается совместный совет. Решение совета тейпов никогда не обсуждается и беспрекословно выполняется. Такой механизм до сих пор работает в современной Ингушетии. Примером может служить известный конфликт в октябре 2015 года в городе Назрань между двумя семьями, причиной которого было неоднократное похищение невесты и несогласие с этим родственников похищенной. Поскольку в результате конфликта произошла перестрелка, и были жертвы, для его разрешения был привлечен Совет Тейпов.

У узбеков также принято сначала самостоятельное разрешение конфликта, то есть стороны должны максимально приложить усилия, чтобы примириться. Если им не удалось, то собирается совет старших семьи или рода за дастарханом (гостеприимный стол) и пловом. Мнение старшего человека воспринимается молодым поколением как закон. Если совет старших не может принять решение, разрешить ситуацию, то семья может обратиться в совет аксакалов или к старшему аксакалу. Более сложными делами, которые уже могут быть переданы в суд, занимается другой традиционный орган в Узбекистане, – Махалля. В его функции в числе прочих входит разрешение конфликтов и примирение сторон.

Махалля определяется еще и как территория, в центре которой есть своя мечеть и действует свой совет. Каждый житель города и его семья «прикреплены» к Махалля по месту жительства. Так как старшие люди почитаемы и уважаемы в Узбекистане, то Совет Махалля формируется их старших, опытных и мудрых людей. Члены Совета – это аксакалы. Решение Махалля должно быть беспристрастным, аксакалы стараются не занимать ту или иную сторону. Современные Махалля разрешают конфликты между мужем и женой, соседями, родственниками. «Например, семейные ссоры, когда два брата делят наследство. Или соседи, которые дерутся за землю» – рассказали примеры конфликтов информанты.

В рамках исследования рассматривалось традиционное отношение к конфликтам и примирению и у коренных народов Сибири, например, у селькупского народа. Самым важным и ценным у селькупов считается род и семья. Селькупы хорошо знают и ценят значение своей родовой территории. Нарушение границ территории рода строго наказывалось. Нарушивший закон должен был платить пострадавшему роду штраф, который назначали на собрании – «таккарме» рода. На собрании рода люди также рассматривали споры о нарушении границ родовых угодий членами семей других родов, имеющих одну родовую территорию. Каждый род делил свою территорию на участки, угодья, распределяя их между семьями своего рода. Если кто-то охотился, рыбачил на чужой территории, то только с разрешения главы рода или члена рода, которому принадлежал промысловый участок, угодье [1]. В наши дни бытовые конфликты селькупы пытаются разрешить внутри рода и сообщества, а уже если вопросы связаны с общественным строем, с природными ресурсами, управлением территорией, то их пытаются разрешить через обращение в официальные органы. Между собой селькупы могут договариваться о компенсации за ущерб.

Особое место в исследовании заняли традиции разрешения конфликтов у русского народа, которые воплотились в проведении сельских сходов.

Вследствие культурно-географических различий, обширной территории расселения русского этноса сельские сходы в разных губерниях и волостях имели различные названия: мирской сход, селенный сход, волостной сход и другое. Такой сход был инструментом разрешения конфликта и снятия социального напряжения. У схода были свои особенности: вел сход староста, участвовали только мужчины и вдовы. Староста не принимал единоличных решений, а всегда опирался на мнение схода.

Сход, как правило, не голосовал. Он рассматривал возможность исключения из крестьянских обществ тех, чье пребывание угрожает местному благосостоянию и безопасности.

Традиционные черты сельских сходов сегодня сохранились, несмотря на то, что институционально они имеют другую форму – а именно публичные слушания и собрания граждан, собственников жилья, членов дачного или гаражного кооператива [2]. Эти формальные институты имеют черты традиционных сельских сходов XIX века. Так, например, один из информантов, который сам является непосредственным участником современных сходов, рассказал об их особенностях: представительство каждого двора, расположение людей в виде круга, отсутствие голосования, решение проблемы криком, мирные и шуточные высказывания участников, присутствие на сходе детей и животных, очень позитивное отношение к главе поселения, уважение мнения большинства или уважаемого человека, если даже его мнение менее популярно.

Таким образом, правила и законы общения на сельском сходе – решение спорных вопросов «всем миром», опора на мнение более авторитетных членов сообщества, предоставление всем возможности высказать свое мнение и быть услышанным – сохраняются до сих пор.

Эти правила реализуются и в другом способе разрешения конфликтов, примирения в сельской местности – Кругах сообщества. Вообще эта технология применяется сегодня в системе образования для разрешения групповых конфликтов у детей и родителей. Однако интересный опыт проведения Кругов сообщества для разрешения конфликтов и сложных жизненных ситуаций в сельских местных сообществах существует в Липецкой области. В рамках реализации проекта по альтернативному урегулированию споров и конфликтных ситуаций на селе медиаторы проводят Круги сообщества в поселениях Липецкого района. Алгоритм и принципы проведения Круга очень созвучны с традиционными русскими чертами и особенностями сельского сообщества, поэтому их можно считать примерами возрождения традиций договаривания в сообществах.

Таким образом, во многих этнических сообществах традиционные неформальные практики примирения и разрешения трудных жизненных ситуаций находят свое воплощение в современных условиях, несмотря на развитие институтов помощи и системы государственных услуг, и зачастую являются более значимыми, а потому и более эффективными для сообщества.

Литература:

1. Лесные люди: как живут и во что верят современные селькупы? // Городской портал Томск.ru. URL: <http://www.tomsk.ru/news/view/127461> (Дата обращения: 24.04.2018).
2. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации [Электронный ресурс]: от 06.10.2003 N 131-ФЗ ((ред. от 18.04.2018) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. - Версия Проф. - Электрон. дан. - М., 2018.
3. Традиционные практики урегулирования конфликтов // Материалы ежегодного семинара 2010-2014 гг. (сборник). – М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа». 2014. – 252 с.

ВУЗОВСКАЯ СРЕДА КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СПЕЦИАЛИСТА ПО СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

К.И. Ермилова, С.Ю. Волченко

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, ermilova971@mail.ru**

В статье автор актуализирует вопрос рассмотрения процесса формирования социальной компетентности и рассматривает основные ресурсы вузовской среды для успешной реализации данного процесса в рамках подготовки специалистов по социальной работе.

In article the author staticizes a question of consideration of process of formation of social competence and considers the main resources of the high school environment for successful realization of this process within training of specialists on social work.

Современные социальные и экономические условия актуализируют вопросы профессиональной подготовки специалистов различных сфер. При этом в равной степени значимыми признаются как специальные знания и умения, так и общекультурные или социальные компетенции. Особенно это актуально для специалистов, работающих в сфере «человек-человек», в частности для специалистов сферы социальной работы.

Отличительно чертой социальной работы как профессии является тот факт, что основное содержание деятельности специалиста сопряже-

но с решением и минимизацией негативных последствий трудных жизненных ситуаций клиента.

Требования, предъявляемые к специалистам по социальной работе охватывает комплекс конкретных практических действий при оказании правовой, экономической, психологической помощи социально-незащищенным и социально-дезадаптированным людям. Именно поэтому возникает необходимость уделять чрезвычайно важное внимание личностно-профессиональному становлению специалистов по социальной работе, в силу их сегодняшней востребованности и ответственности, которую возлагает на них современное общество.

Таким образом, социальная значимость профессиональной деятельности специалиста по социальной работе, повышение его влияния на развитие самосознания конкретной личности, общества, человечества, актуализирует рассмотрение процесса формирования и развития социальной компетентности такого специалиста.

Социальная компетентность – это интегративное личностное образование, включающее знания, умения, навыки и способности, формирующееся в процессе социализации и позволяющее человеку адекватно адаптироваться в социальной среде и эффективно взаимодействовать с социальным окружением.

Сформированная социальная компетентность молодого специалиста способствует профессиональному спросу, профессиональной самореализации и эффективности в трудовой деятельности. Понимая это, высшие учебные заведения создают условия для формирования и развития социальной компетентности будущих специалистов по социальной работе.

Вуз является уникальной средой, обладающей множеством ресурсов для развития и формирования социальной компетентности обучающихся. Уникальность заключается в совокупности нескольких сфер жизнедеятельности студентов: научной, образовательной и воспитательной.

Благодаря образовательной среде, а точнее учебному процессу, который включает в себя различные дисциплины и практики, происходит формирование компетенций у студентов в разных направлениях. Это ярко выражено при рассмотрении учебного плана у специальности «социальная работа». Он включает в себя такие разноплановые дисциплины, как «Конфликтология», «Технологии медиации», «Основы социального консультирования», которые помогают будущему специалисту научиться работать в группе, конструктивно разрешать конфликтные ситуации и строить межличностные отношения. Закрепить полученные

в университете знания, умения можно в процессе прохождения практики. Ведь практика позволяет сформировать и отработать такие компетенции, как «умение оформлять отчетные документы» «анализировать нормативную базу», «умение адаптироваться в профессиональном коллективе», «выстраивать партнёрские отношения в социально-трудовой сфере».

Помимо работы с будущими специалистами вуз может оказывать услуги действующим специалистам по социальной работе в виде организации и проведения курсов повышения квалификации и профессиональной переподготовки, которые к том числе направлены на развитие отдельных социальных компетенций. В качестве примера можно привести: Областной учебно-методический центр «Семья», который действует в НГТУ. Одним из ключевых направлений деятельности Центра является подготовка и реализация на основе образовательных программ дополнительного профессионального образования (программ повышения квалификации и профессиональной переподготовки) в области организации и администрирования социальной работы. За последние 3 года около 40% реализованных программ были направлены на развитие социальной компетентности специалистов по социальной работе, в частности на развитие коммуникативных, конфликтологических компетенций, навыков работы в команде и т.д.

Что касается научной среды, то на базе университета проводятся мероприятия по всем сферам науки. Научная деятельность позволяет студенту не только углубленно изучить какую-либо тему или разобрать проблему, но и помогает проявиться и развиваться исследовательским способностям (умению видеть проблемные ситуации, выстраивать версии, формулировать гипотезы, искать и отбирать новую информацию. Научно-исследовательская работа студентов по социальной работе дополняет учебный процесс, выходя за пределы учебных программ и планов. Она предполагает самостоятельную работу в контексте программы обучения и включает выполнение индивидуальных научных исследований. Формирование компетенций в научной деятельности является непременным условием подготовки современного специалиста. Особую роль в этом занимает производственная практика как среда будущей профессиональной деятельности, как интегративный вид деятельности, сочетающий в себе практические и исследовательские аспекты, создающие предпосылки для проявления саморазвития и творчества студентов.

Участие во внеучебной деятельности носит особенный характер. В ходе внеучебной работы существенно изменяется позиция студента: значительно повышается роль самого студента в выборе способов использования свободного времени, в реализации самовоспитания, формировании определенных жизненных установок. Расширяются условия удовлетворения интересов и потребностей студентов, развития их задатков и способностей в избранных видах деятельности. Внеучебная работа расширяет сферу влияния окружающей среды на формирование личности студента. Участие в мероприятиях позволяет студентам оттачивать профессионально важные умения и навыки, учиться взаимодействовать не только друг с другом, но и с людьми разных возрастных категорий, разного социального статуса, жизненного опыта, что вновь, несомненно, плодотворно работает на становление будущего профессионала в своей области.

Таким образом, для формирования и развития социальной компетентности специалистов по социальной работе в условиях вуза необходимо вовлечение студентов во все вышеописанные сферы. Однако простого вовлечения будет недостаточно – существует объективная необходимость создания и внедрения условий, обеспечивающих эффективное взаимодействие всех трех сфер с целью комплексного формирования социальной компетентности будущих специалистов по социальной работе.

Литература:

1. Александрова И.С. Формирование компетентности старшеклассников в условиях профильного обучения: в процессе экономической подготовки: автореф. дис. канд. пед. наук. Москва, 2010. - 23 с.
2. Алисов Е.А., Подымова Л.С. Инновационная образовательная среда как фактор самореализации личности //
3. Вебер Н.П. Набор умений для формирования коммуникативной компетенции обучающихся / Н.П. Вебер // Справочник заместитель директор. - 2011. -№4. -С.11-12
4. Демчук, А. А. Развитие социальной компетентности студентов в поликультурной образовательной среде вуза / А. А. Демчук: автореф. дис. канд. пед. наук. – Владикавказ: Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова, 2010. – 24 с.
5. Зимняя И.А. Коммуникативная компетентность: психологическая характеристика // V Съезд Общероссийской общественной органи-

зации «Российское психологическое общество». Материалы участников съезда. Т.1 – М.: Российское психологическое общество, 2012.

УРЕГУЛИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЙ В СЕМЬЕ ЧЕРЕЗ ТЕХНОЛОГИЮ СЕМЕЙНЫХ ГРУППОВЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ: АНАЛИЗ РОССИЙСКОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ПРАКТИК

В.В. Зеленкова, Ю.А. Пучкина

**Национальный исследовательский Томский государственный
университет, г. Томск, zelenkova.violetta@gmail.com**

В данной статье описывается метод семейных групповых конференций и различия в его применении в России и странах Запада. Автор опирается на данные, полученные на основании исследования, проведенного методом интервьюирования российских специалистов, а также на зарубежные источники.

This article describes the method of Family Group Conferences and the differences of its application in Russia and Western countries. The author relies on data based on a research conducted by interviewing Russian specialists and based on foreign sources.

В настоящее время актуализация семьи и семейных ценностей является одним из главных направлений социальной политики государства. В связи с этим необходимо развитие и применение новых методов работы с семьями группы риска, которые бы способствовали развитию потенциала семьи, активизации ее ресурсов, объединению семьи и ее близкого окружения для разрешения имеющихся проблем.

Именно на все это и направлен один из ресурсных методов работы с подобными случаями – подготовка и проведение Семейных групповых конференций (СГК) или Семейных советов, являющихся разновидностью восстановительных программ. Технология представляет собой тщательно организованную встречу расширенной семьи и близких для подростка людей, а также специалистов, работающих с данным случаем, по поводу обеспечения заботы и защиты ребенка или какой-то определенной кризисной ситуации. В ходе встречи семья сама разрабатывает план дальнейших действий по нормализации жизни ребенка. Проводит данную программу подготовленный ведущий.

Метод зародился в Новой Зеландии, где в 1980-х годах в сфере социальной работы наблюдался кризис: большое количество маорийских детей воспитывалось в учреждениях для правонарушителей, специалисты игнорировали помощь ближайшего окружения по отношению к ним, требовалось создание новой системы, которая смогла бы признать и учесть маорийские традиции, ценности, верования в процессе принятия решения по вопросу детей и семьи. В 1989 году был принят «Закон о детях, молодежи и семье», который повлек за собой возрождение и распространение древнего метода примирения племени – семейных конференций. После появления такой передовой практики она стала тиражироваться в других странах и относительно недавно начала использоваться в России.

Однако стоит отметить, что между российской и зарубежной практикой проведения конференций существует несколько различий. Прежде всего, данная технология имеет разные варианты названий. Так, в ходе исследования выяснилось, что в Нидерландах она называется «Конференция силами семьи»; в Великобритании – «Семейная групповая встреча»; в Новой Зеландии – «Семейная групповая конференция»; в Украине – «Семейное групповое совещание». В России специалисты чаще используют название «Семейный совет». [4]

Такое название в России может быть обусловлено тем, что сам термин «семейный совет» очень близок российским традициям и менталитету. Большинство семей включало в себя несколько поколений, и они предпочитали обсуждать все вопросы в кругу семьи. Что же касается оригинального названия – Семейная конференция, которое произошло от английского «conference», то стоит отметить, что такой буквальный перевод может быть не совсем корректным, исходя из семантики слова именно в русском языке. В английском языке можно выделить два значения слова «conference». Первое – это большая, формальная встреча, которая длится несколько дней, где люди обсуждают их работу, политику, какие-либо важные вещи (от англ. - a large, formal meeting, often lasting a few days, where people discuss their work, politics etc.). А второе – это небольшая приватная встреча, для обсуждения чего-либо (от англ. - a small, private meeting for discussion of a particular subject). Именно такую небольшую встречу и подразумевает название СГК. Поэтому практики конференций в России считают, что в русском языке более правильным будет название «Семейный совет», хотя название «Семейные групповые конференции» тоже используется.

Еще одно отличие российской и зарубежной практики – это *случаи*, релевантные для проведения СГК. В России Семейные советы проводятся в большинстве случаев тогда, когда затрагиваются интересы ребенка, когда необходима помощь семье в решении трудной жизненной ситуации. В зарубежной практике можно встретить проведение Семейных конференций, если необходима помощь пенсионерам, (например, обсуждение состояния их здоровья), разрешение различного рода конфликтов. Конференции в западных странах также касаются проблем и кризисных ситуаций, возникающих в учреждениях и даже на рабочих местах. Здесь под близким окружением могут пониматься не только члены семьи, но и коллеги, друзья и т.п. [2, С. 15]

Наиболее существенным различием российской и зарубежной практики представляется организационное встраивание семейных конференций в общую систему социальной помощи и отсюда вытекают различия в статусе, позиции ведущего и его помощников. В России в роли ведущего выступает чаще всего специалист социальной сферы, обученный проведению Семейных конференций. Проводить предварительные встречи ему помогают такие же специалисты, обученные СГК. Обычно они имеют совершенно другие должностные обязанности и проведение конференций не входит в их функционал, они используют их как дополнительный неоплачиваемый метод работы с семьями группы риска, так как видят большой потенциал в применении технологии Семейного совета. В западных странах все может быть немного иначе. Ведущим конференции выступает человек, который является им по профессии. То есть у него нет других обязанностей, кроме как готовить и проводить встречи расширенной семьи для разрешения ее проблем. И это является большим преимуществом, так как подготовка и проведение одной конференции занимает около 40 часов. Помощниками ведущего выступают специалисты социальной работы (социальные педагоги, представители полиции и т.д.), которые напрямую связаны работой с данной семьей. Им проще организовать предварительные встречи и расположить семью к себе.

Что же касается встраивания технологии в государственную систему помощи, то в западных странах, таких как Финляндия, Норвегия, США, Новая Зеландия, она является официальной процедурой с четко определенным местом в системе работы органов и учреждений. Так, в США СГК встроены в систему полиции. Ребенок, попав в отделение, имеет право на участие в СГК (по добровольному согласию), если это необходимо для налаживания отношений в его семье из-за совершенного им пра-

вонарушения. В России СГК, как уже было сказано ранее, в основном является дополнительным методом работы уже занятых в социальной сфере специалистов. Он никак не финансируется отдельно, не вписан и в нормативные документы. Нельзя говорить и о правах детей или взрослых на проведение конференции, т.к. они нигде не установлены, и специалистов, обученных технологии, крайне мало для обеспечения реализации такого права.

В нашей стране есть прецедентная практика, когда конференции и другие восстановительные методы встроены в региональную модель работы семьями, находящимися в трудной жизненной ситуации. Работа по проведению семейных конференций (восстановительных программ) в Алтайском крае осуществляется в рамках профилактики обстоятельств, определяющих нуждаемость граждан в социальном обслуживании (в соответствии со статьей 29 Федерального закона от 28.12.2013 № 442-ФЗ). В 2017 году Минтрудсоцзащитой Алтайского края «профилактика обстоятельств, определяющих нуждаемость граждан в социальном обслуживании» была отнесена к государственным работам, были внесены соответствующие изменения в региональный перечень государственных услуг (работ), осуществляемых краевыми бюджетными учреждениями социального обслуживания. Таким образом, проведение восстановительных программ, в частности Семейных советов, было включено в систему государственной социальной помощи и регламентировано на региональном уровне нормативными документами с опорой на федеральное законодательство. Однако такой опыт является исключением из правил, большинству же регионов России метод СГК неизвестен.

Несмотря на вышеописанные различия, суть Семейных групповых конференций остается одной – восстановление отношений в семьях, попавших в трудную жизненную ситуацию, привлечение ресурсов расширенной семьи и приближенных к семье лиц для активизации семейного потенциала в решении проблем. В нашей стране технология появилась относительно недавно, но анализ кейсов, проведенный в рамках исследования, позволяет сказать, что она дает положительные результаты в работе с семьями группы риска. Российское законодательство и практика позволяют встроить метод семейных конференций в систему государственной помощи семьям при определенных финансовых и кадровых ресурсах. Практикующие специалисты видят в ней большой потенциал, а это значит, что метод заслуживает дальнейшего изучения.

Литература:

1. Коноплева С.В. Семейные групповые конференции в России: теория и практика. Мурманск, 2010. – 246 с.
2. Маори Новой Зеландии [Электронный ресурс] // Pixa News. Новости в фотографиях. – Электрон. данные. – URL: <http://pixanews.com/traditions/maori-novoj-zelandii.html>.
3. Семейные конференции (Family Group Conferences). Сайт МОО Центр «Судебно-правовая реформа». Электронный ресурс. Режим доступа: <http://sprc.ru/?p=174>, свободный.

МОНИТОРИНГ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ СТУДЕНТОВ ИНКЛЮЗИВНЫХ СТУДЕНЧЕСКИХ ГРУПП

К.К. Ибраева, А.С. Машанова

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, karina.ibraeva.1998@mail.ru**

Актуальность рассмотрения заявленной темы обусловлена многими факторами. С каждым годом количество детей с особыми образовательными потребностями увеличивается, и чтобы отвечать запросам общества, необходимо поддерживать культуру инклюзивного образования, реализовывать инклюзивную практику. В статье рассматривается проблема готовности студентов вуза к взаимодействию со студентами-инвалидами в условия инклюзивного профессионального образования.

Relevance of the declared topic is conditioned by several factors. Every year the amount of children with special educational demands is increasing, so in order to satisfy public demands it's important to support inclusive education and implement inclusive practice. This article focuses on the problem of students being ready to interact with disabled students in the environment of inclusive professional education.

Успех от реализации идей инклюзии в профессиональном образовании, эффективность социокультурной адаптации и социализации будет во многом зависеть от того, насколько все субъекты профессионально-образовательного процесса (в том числе и сами обучающиеся с ограниченными возможностями здоровья) готовы к совместной деятельности и активному взаимодействию.

За последние пять лет количество детей, впервые признанных инвалидами, выросло на 40 %. При этом до 70 % выпускников школ, имею-

щих инвалидность или ограниченные возможности здоровья, являются потенциальными абитуриентами вузов, т.е. в системе профессионального образования будет востребовано до 12 000 мест. Кроме того, из 409 374 бюджетных мест, которые выделены учреждениям высшего профессионального образования, 10 % составляет квота для инвалидов (40 930 бюджетных мест). Соответственно количество лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), получающих высшее образование, может увеличиться.

Для того чтобы решить данную проблему, создаются инклюзивные группы. Основная цель этой группы – социализация и интеграция в широком аспекте понимания учащихся с ОВЗ в обществе.

Инклюзивное образование, кроме решения задач в сфере образования, в большей степени способствует улучшению качества жизни общества.

Поддерживая идею инклюзивного образования, реализуя внедрение инклюзивной практики, учебные заведения действуют в инновационном режиме.

При этом одной из важных задач является задача создания устойчивой, развивающейся, эффективно действующей системы психолого-педагогического сопровождения инклюзивного обучения в образовательных учреждениях разных типов и видов.

Россия взяла на себя обязательства по соблюдению права на образование людей с ОВЗ. Актуальность и своевременность этих действий очевидна, но при этом нужны существенные видоизменения во всех областях жизни общества, начиная с политики образования и заканчивая финансово-экономическим снабжением данного процесса. Педагоги и студенты, как правило, не владеют базовыми компетенциями о тонкостях взаимодействия и способах обучения людей с ограниченными возможностями. В итоге категория людей с ОВЗ (ООП) обычно оказывается в числе дезадаптированных, а у студентов и родителей вырабатывает отрицательное отношение к инклюзии.

В процессе стихийной интеграции студентов с ограниченными возможностями здоровья в образовательное пространство обычного вуза, толерантное отношение как социальная норма усвоена далеко не всеми участниками учебного процесса (учащимися и преподавателями).

И если в обыденной жизни инвалид может сам регулировать процесс взаимодействия с окружающей его социальной средой, то при получении им профессионального образования существует постоянная необходимость поддерживать контакт с сокурсниками, педагогами, методи-

стами и т.д. В свете этого важным становится изучение отношения студентов к инвалидам и лицам с ОВЗ, готовности к конструктивному общению с ними и оказанию им психологической и социальной поддержки.

Для предотвращения процессов дезадаптации у студентов необходимо проводить: психологические тренинги, психологическую коррекцию, профилактическую помощь, психологическую помощь.

Для определения готовности субъектов профессионально-образовательного процесса к конструктивному взаимодействию в условиях инклюзии необходимо проводить исследования, направленные на изучение социальной и психологической составляющей.

Литература:

1. Захаров К.В., Нигматуллина Г.В. Актуальность инклюзивного образования в ВУЗах России // Психология, социология и педагогика. 2016. № 1 [Электронный ресурс]. URL: <http://psychology.snauka.ru/2016/01/6276> (дата обращения: 28.10.2018).

2. Концепция федеральной целевой программы развития образования на 2016-2020 годы. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2014 г. N 2765-р // <http://government.ru/media/files/mlorxfXbbCk.pdf> (дата обращения: 10.10.2018).

3. Павлова А. М. Субъективные особенности студентов с ограниченными возможностями здоровья, препятствующие их успешной адаптации // Молодой ученый. — 2016. — №18. — С. 193-196. — URL <https://moluch.ru/archive/122/33614/> (дата обращения: 29.10.2018).

4. Пугачев А.С. Инклюзивное образование // Молодой ученый. – 2012. – №10. – С. 374-377.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТАРШИХ ШКОЛЬНИКОВ Г. ТОМСКА О ПРАВАХ И ОБЯЗАННОСТЯХ РЕБЕНКА И СПОСОБАХ ЗАЩИТЫ ПРАВ

К.Р. Манакова, К.М. Южанинов
Национальный исследовательский
Томский государственный университет,
г. Томск, kseniya.ksune4ka@yandex.ru

В данной работе автор раскрывает понятие правовой компетентности, подчеркивая важность формирования компетентной личности именно в период детства. Описываются результаты исследований автора, отражающие знания детей в области прав и обязанностей детей; проводится анализ готовности детей самостоятельно взаимодействовать с социальными службами, занимающимися защитой прав ребенка.

In this paper, the author reveals the concept of legal competence, emphasizing the importance of the formation of a competent personality in childhood. The article describes the results of the author's research, reflecting the knowledge of children in the field of rights and duties of children; analyzes the readiness of children to interact independently with social services involved in the protection of children's rights.

Каждый жизненный этап, который проживает человек, имеет определенные особенности. Детство – самый ответственный период, так как в нем закладываются все принципы, ценности, исходя из которых, формируется определенная модель поведения в будущем. В то же время этот период является уязвимым, так как «дети, в силу своей физической и умственной незрелости, являются незащищенными» [1, Преамбула].

Детство должно быть счастливым. Именно от этого периода зависит благополучие и процветание жизни, как отдельного человека, так и общества в целом. В связи с этим данный жизненный этап нуждается в особом внимании со стороны общества и государства. Поэтому дети наделены специфическими **правами**, которые необходимо защищать и следить за их исполнением, а так же создавать условия для благополучного детства. [2, Преамбула]

Дети, а особенно подростки, ввиду свойственной им конфликтности, агрессивности, должны знать о своих правах и обязанностях, чтобы умело ими пользоваться в нужной для них ситуации, как правило, конфликтной, отстаивать свои права и свободы. [3, с. 14-15] В связи с этим вводится понятие **правовая компетентность**. Оно означает знание своих прав и обязанностей, всевозможных способов защиты прав и готовность отстаивания своих прав и свобод. [4]

В связи с этим одним из направлений государственной политики является развитие правового образования и воспитания подрастающего поколения в образовательных учреждениях [5, 15.п.1,2]. Но знают ли дети на самом деле о своих правах и обязанностях и службах, в которые можно обратиться за помощью?

Чтобы выяснить, каков уровень правовой компетентности старших школьников г. Томска автором в 2018 году было проведено исследование на базе 3-х школ. Было опрошено 184 школьника из 9-11 классов.

С 1990 года, с момента вступления в силу Конвенции о правах ребенка на территории СССР, ребенок выступает не только в роли объекта, требующего социальной защиты, но и в роли *субъекта*, которому предоставлен весь спектр прав человека. [6, с. 106-110]. Чтобы выяснить, что сами дети знают о своих правах, в анкете был задан вопрос: «*О каких правах ребенка Вам известно?*», где респонденты сами писали ответы.

В результате, чуть больше трети опрошенных, 30%, вообще не ответили на данный вопрос, что говорит о невысоком общем уровне компетентности. Больше всего, 39%, указали право на образование. На втором месте оказалось право на жизнь - 35%. На третьем месте – право на свободу (+свободу выбора/мысли/слова/совести/религии) – 31%. 19% респондентов написали, что есть право жить и воспитываться в семье. Почти столько же, 17%, назвали право на выражение собственного мнения. На 6 месте оказалось право на защиту/защиту прав и интересов – 11%. 9% указали право на личную неприкосновенность. По 7% пришлось на право на медицинскую помощь и право на заботу родителей. 5 % написали, что имеют право на ФИО и право на имущество/собственность. В единичных случаях (5-1%) встречались следующие ответы: право на личную жизнь, общение с обоими родителями, жилище, отдых, труд, духовное развитие, наследство, защиту от физического и морального насилия, свободное передвижение, достойный уровень жизни/благополучное детство, любовь родителей, безопасность, работу не более 36 в неделю, свободу творчества, на получение информации, переписку, гражданство, социальное обеспечение, получение паспорт; право голоса, выбора проживания с опекуном, право знать своих родителей, право распоряжаться своим заработком; право детей с ограниченными возможностями здоровья на особые условия и заботу.

Можно сделать вывод, что дети знают о большинстве важных прав поверхностно, и, возможно, не интересуются ими. В тройку самых из-

вестных прав вошли право на образование, жизнь и свободу. *Целостное* представление отсутствует у большинства опрошенных, лишь единицы смогли ответить полноценно на данный вопрос и назвать порядка 10 известных им прав.

Дети обладают не только правами, но и **обязанностями**. Гайдукова Д. Д. и Южакова Т. Л. понятие *обязанность* определяют, как необходимое и должное поведение человека, предписанное законами и нормами нравственности. [7, с. 223-228]. Но в законодательстве нет четко прописанных обязанностей ребенка, а с точки зрения морали у всех они могут быть разные. Это может привести к отсутствию понимания детей, как необходимо себя вести в обществе, и что они обязаны выполнять. Поэтому было интересно посмотреть, какие школьники имеют представление об их обязанностях. Им был задан вопрос в открытой форме: «*Как Вы думаете, какие обязанности существуют у детей?*», где они сами писали ответы.

Итак, практически четверть опрошенных, 22%, не ответили на данный вопрос. Около половины школьников, 42%, написали, что основной обязанностью детей является *учеба*. На второе место попадает *обязанность слушаться родителей/выполнять просьбы родителей/помогать родителям*. Так ответило 20% респондентов. 14% написали о *домашних обязанностях*. 6% знают об *обязанности соблюдать законы*. 5% написали, что дети *обязаны соблюдать дисциплину*. Остальные 1% указали такие обязанности, как обязанность не нарушать права других людей; отдать долг родине/встать на военный учет вовремя; беречь окружающую среду/природу; содержать недееспособных родителей (после 18 лет); соблюдать ПДД; быть хорошим ребенком; не делать плохо; любить папу и маму; следить за собой; уважать старших, вовремя возвращаться домой; нести ответственность за тех, кого приручили; обязанность самореализации; два человека ответили, что ни один человек ничто никому не должен и не обязан.

Если посмотреть на общую картину, то мы видим, что обязанности у детей ассоциируются с обучением в школе, выполнением просьб родителей либо с какими-либо обязанностями по дому. Но не все дети понимают, какие у них есть обязанности, так как четверть опрошенных не назвали ни одну обязанность. Даже обязанность «учиться» назвали только половина респондентов.

Теоретических знаний о правах и обязанностях не достаточно для оснований считать человека компетентным. Для этого необходимо наличие способности использовать свои знания в жизнедеятельности,

уметь взаимодействовать с социальными институтами, применять свои знания на практике. [8, с. 78]

С целью выявления, есть ли у детей представление, **какие службы** занимаются защитой их прав, школьникам был задан вопрос: *«Какие службы, по Вашему мнению, занимаются защитой и поддержкой прав детей»*.

Данный вопрос вызвал большие затруднения. 72% не дали ответа на поставленный вопрос. 9% назвали органы опеки, 8% указали телефон доверия. На третьем месте оказалась полиция – 6%. 5 % написали социальная защита, 2% указали Федеральную службу безопасности. По 1 % пришлось на школу, медиацию в школе, министерство образования, подразделение по делам с несовершеннолетними, учителя/социального педагога, юриста, адвоката, 911, министерство внутренних дел, следственный комитет, прокуратуру, уполномоченного по правам ребенка.

Можно сделать вывод, что дети практически ничего не знают о службах, в которые можно обратиться для того, чтобы защитить свои права. Соответственно и **практики** обращений будут отсутствовать.

Чтобы это выяснить, респондентам был задан вопрос: «Обращались ли Вы когда-либо за помощью в службы, занимающиеся защитой и поддержкой прав детей?», с выбором ответов «да» или «нет».

Было выявлено, как и предполагалось, что практики таких обращений у детей в основном отсутствуют. Абсолютное большинство 95% не имеет опыта взаимодействия с социальными институтами, занимающиеся защитой прав ребенка. 5% респондентов, которые имеют опыт взаимодействия с социальными институтами, отвечая на вопрос: *«В какие службы Вы обращались?»*, указали, что обращались в полицию (3 чел.) и столько же в телефон доверия. 2 человека написали, что обращались в службу помощи наркозависимым. Единичными случаями оказались обращения в органы опеки, горячую линию по правовым вопросам, тех. поддержку Ростелеком (хотя эта служба не защищает права ребенка), скорую помощь.

Существует такая служба, как **телефон доверия**. Она является более всего доступной и удобной для детей, так как они могут анонимно без личного контакта позвонить специалисту по телефону, и поделиться проблемой, получить поддержку, получить помощь в разрешении кризисной ситуации. Интересно выяснить, а знают ли вообще дети о такой удобной и доступной службе. С этой целью респондентам был задан вопрос, где нужно было выбрать 1 вариант ответа: *«Есть ли в Томске специальные «телефоны доверия», по которым могут позвонить дети*

и подростки, оказавшиеся в сложных жизненных ситуациях?». Ответы распределились следующим образом.

Большое количество респондентов, три четверти, уверены, что такие телефоны доверия есть, но они не знают номера телефонов, соответственно они не смогут позвонить на него, чтобы попросить о помощи. 15% опрошенных воздержались от ответа, так как точно не знали и не слышали о телефонах доверия. Только 13 %, а это седьмая часть опрошенных респондентов, знают номер телефона доверия.

Таким образом, мы наблюдаем, что большинство не знают о такой службе, как телефон доверия, и соответственно, это понижает шансы того, что в сложной жизненной ситуации дети будут обращаться в данную службу.

Такая ситуация в обществе может быть связана с тем, что дети в случае конфликтов, либо в случае нарушения прав в основном прибегают к помощи приближенных к ребенку лиц, а именно родителей, учителей, друзей. Также полученные результаты могут указывать на то, что дети могут быть не компетентны в данной области, не готовы самостоятельно предпринимать конкретные действия в отношении защиты своих прав. Некомпетентность в свою очередь может быть обусловлена недостаточной информированностью детей, спецификой деятельности социальных институтов, защищающих права ребенка, так как они чаще всего работают непосредственно с единичными случаями и уделяют, по видимому, недостаточно внимания просветительской деятельности.

Чтобы узнать, как дети предпочитают **решать конфликты** с учениками и с учителями, и подтвердить гипотезу о том, что выбор детей не будет в пользу социальных служб, респондентам был задан вопрос, где можно было выбрать не более 3 вариантов ответа: «В случае конфликта с учениками/учителями к кому бы Вы обратились?».

Результаты оказались следующими. В случае конфликта с учениками дети предпочли бы решить конфликт лично, обратились бы к родителям, к друзьям, к классному руководителю или социальному педагогу (58%, 46%, 44%, 22% соответственно)

В случае конфликта с учителем респонденты выбрали варианты: обратиться к родителям, решить конфликт лично, обратиться к классному руководителю либо социальному педагогу, к директору, к друзьям (65%, 44%, 35%, 23%, 20% соответственно)

Такие варианты ответов, как обратиться «к Уполномоченному по правам ребенка», «в полицию», «в службу медиации в школе», «в телефон доверия», дети указывали в единичных случаях (от 2 до 7 человек).

Таким образом, гипотеза оправдалась. Дети в случае конфликтов не рассматривают обращение за помощью в компетентные органы, а главным субъектом защиты и обеспечения прав ребенка является **семья**.

Правовое информирование школьников является основным фактором, влияющим на уровень правовой компетентности детей, так как все основные знания получает ребенок в основном в школе.

С целью выяснения наиболее популярных **источников информации** в области права в анкете респондентам был предоставлен вопрос, в котором можно было выбрать несколько вариантов ответа: «*Откуда Вы в основном узнаете о своих правах?*».

Большинство опрошенных, 74%, отметили, что получают информацию из уроков по обществознанию. Вторым по популярности источником информации является интернет. Так ответило около половины школьников, 43%. На третьем месте оказалось общение с родителями – 34%. Менее популярными источниками информации оказались: средства массовой информации (газеты, журналы, телевидение) – 30%, общение с друзьями – 25%, специальные внеурочные занятия по правам ребенка в школе – 9%, другие источники информации (респонденты не указали, какие именно) – 3%.

Таким образом, самыми популярными среди детей источниками информации оказались уроки обществознания, общение с родителями и интернет. Специальные внеурочные занятия по правам ребенка оказались менее эффективными.

Итак, мы видим, что у детей нет четкого понимания, какими правами они обладают, и какие у них есть обязанности. Представление о правах и обязанностях есть, но оно поверхностное, лишь единицы отвечали полноценно на открытые вопросы. Уровень знаний о службах, в которые можно обратиться за защитой прав, крайне низкий, так как больше половины вообще не ответило на вопрос, и, соответственно практики обращений отсутствуют. Дети предпочитают решать конфликты лично либо с родителями, либо друзьями. Следовательно, наблюдается низкий уровень правовой компетентности старших школьников города Томска. Поэтому встает вопрос об эффективности системы правового образования в школах.

Литература:

1. Конвенция о правах ребенка [Электронный ресурс]: одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989, вступила в силу для СССР 15.09.1990// СПП КонсультантПлюс

2. Декларация прав ребенка [Электронный ресурс]: Принята 20.11.1959 Резолюцией 1386 (XIV) на 841 пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН// СПП КонсультантПлюс.

3. М. Г. Воробьева Права и обязанности детей// права ребенка и эффективное взаимодействие государственно-общественных институтов в их защите/ ООО "Полиграфический центр КАН" (Омск). – Омск. – 2014. – С. 14-15.

4. Библиофонд, электронная библиотека студента [Электронный ресурс]: Энциклопедический словарь конституционного права → Что такое компетентность, что означает и как правильно пишется. – 2003.

5. Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан [Электронный ресурс]: утв. Президентом РФ 28.04.2011 N Пр-1168 //СПП КонсультантПлюс.

6. Адрова Т. Н., Фарафонова Н. Н. Маленькому ребенку – большие права // Права ребенка и эффективное взаимодействие государственно-общественных институтов в их защите, - 2014. - Омск. - С. 106-110.

7. Гайдукова Д. Д. и Южакова Т. Л. Права и обязанности человека и гражданина в системе правовых знаний школьников// Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения, инновации. – 2017. – Пенза. – С. 223-228.

8. Абдуразакова Д. М., Саиева Л. Х., Шахбанова П. Г. Проектная деятельность как средство формирования правовой компетентности учащихся// Мир науки, культуры, образования. – 2015. - Горно-Алтайск. - №3. – С. 76-79.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОКАЗАНИЯ БЕСПЛАТНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ, НАХОДЯЩИМСЯ В КОНФЛИКТЕ С ЗАКОНОМ, В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.В. Марсавина, Т.П. Мозговая
Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, anastasiamarsavina@gmail.com

Цель исследования состоит в определении организационно-правовых основ оказания бесплатной юридической помощи несовершеннолетним в конфликте с

законом. В статье представлены результаты анализа нормативно-правовых актов и практики организации бесплатной юридической помощи уязвимым группам населения и сформулированы проблемы ее оказания несовершеннолетним, находящимся в конфликте с законом.

Purpose of research is definition of the organizational and law fundamentals for the provision of free law assistance for juvenile delinquents. The article presents the results of the analysis of law and organizational free law support for vulnerable groups of the people. Also, problems of free law assistance for juvenile delinquent are formulated.

В условиях формирования в России правового государства и гражданского общества, особую актуальность приобретает проблема надлежащей защиты нарушенных прав граждан. Законодательством предусмотрены различные способы такой защиты, среди которых особое место занимает оказание бесплатной юридической помощи социально уязвимым категориям населения (малоимущие граждане, инвалиды I и II группы, дети-сироты, недееспособные и др.) [1, с. 52]. Однако в современном российском обществе существует предвзятое отношение к институту бесплатной юридической помощи. Это связано, прежде всего, с тем, что граждане не верят в возможность получения в такой форме высококвалифицированной услуги и реальной защиты своих прав [3, с. 69]. Поэтому, вопросы популяризации и совершенствования форм и предоставления бесплатной юридической помощи стоят достаточно остро в социально-правовой науке и практике.

Стоит отметить, что в Конституции Российской Федерации закреплено право граждан на получение квалифицированной юридической помощи, оказываемой на бесплатной основе в случаях, предусмотренных соответствующими законодательными актами. Такими актами являются ФЗ от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации», Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ, ФЗ от 28.12.2013 № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации», ФЗ от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и др. Бесплатную юридическую помощь, согласно ФЗ от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации», можно определить как доступную, квалифицированную юридическую помощь в виде правового консультирования, составления документов правового характера, представления граждан в судах и иных государственных и муниципальных органах и организациях, в соответствии с законодательством Российской

Федерации, оказываемую на безвозмездной основе, соблюдая конституционные принципы, а также принципы социальной справедливости, своевременности и конфиденциальности [6].

К сожалению, даже в таком формате не всем категориям населения легко получить юридическую помощь. Особую категорию лиц, имеющих право на бесплатные юридические услуги, представляют несовершеннолетние, содержащиеся в учреждениях системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, и несовершеннолетние, отбывающие наказание в местах лишения свободы. Речь, по сути, идет о детях, вступивших в конфликт с законом и совершивших уголовно наказуемые деяния. Как правило, такие дети остаются без родительской защиты и поддержки, так как большинство из них из неблагополучных семей, где родители не выполняют свои обязанности должным образом. В такой ситуации, несовершеннолетние, чаще всего, не осведомлены о возможности получить юридическую помощь бесплатно, не склонны доверять «взрослым», в том числе, юристам, социальным работникам и др.

Как показывает статистика, количество несовершеннолетних, совершивших преступление за январь-август 2018 года составляет 26,1 тысячу человек, при общем количестве лиц, совершивших противозаконные действия в 636,5 тысяч человек [5]. Казалось бы, процент невысок, но необходимо разрабатывать новые способы профилактики совершения правонарушений несовершеннолетними и оказания им юридической помощи по вопросам, связанным с обеспечением и защитой их прав и законных интересов.

В контексте совершенствования механизмов социальной политики в области защиты детства, представляется, что организация бесплатной юридической помощи несовершеннолетним, находящимся в конфликте с законом, может происходить на базе юридических клиник. Юридические клиники действуют при вузах и социальных службах. Юридическая помощь в них оказывается студентами под руководством преподавателя, имеющего высшее юридическое образование [2, с. 41]. Еще в 1855 году Д.И. Майер, который ввел понятие «юридическая клиника», писал, что подобные учреждения предоставляют отличную возможность для перехода от теории к практике студентов юридических факультетов. В России первая действующая юридическая клиника была создана в 1955 году на базе Петрозаводского государственного университета [4, с. 114 – 115].

Немаловажно отметить, что как такового, нормативно закреплённого и устоявшегося понятия юридических клиник в нашей стране нет. Большинство исследователей, занимающихся изучением данной проблемы, приводят свои авторские определения. Однако согласно ст. 23 ФЗ от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации», а также Приказу Минобрнауки России от 28.11.2012 N 994 «Об утверждении Порядка создания образовательными учреждениями высшего профессионального образования юридических клиник и порядка их деятельности в рамках негосударственной системы оказания бесплатной юридической помощи» можно определить юридическую клинику как юридическое лицо, созданное на базе вуза, целью деятельности которого является реализация конституционных прав граждан, повышение уровня их социальной защищенности, обеспечение доступа к правосудию, правовое просвещение населения, а также формирование у студентов-юристов навыков оказания юридической помощи.

Учитывая особый организационно-правовой статус юридических клиник и их субъектный состав, данный институт, на наш взгляд, является наиболее удачным вариантом оказания бесплатной юридической помощи несовершеннолетним, находящимся в конфликте с законом. Однако существует ряд проблем на пути широкого распространения данной формы защиты прав несовершеннолетних: правовое закрепление оснований и порядка оказания бесплатной юридической помощи данной клиентской категории, учет позиции законных представителей, организация процедуры оказания юридической помощи с учетом возраста, уровня интеллектуального и психического развития несовершеннолетнего и т.д.

Таким образом, теоретическая разработка и практическое развитие организационно-правовых основ оказания бесплатной юридической помощи несовершеннолетним, находящимся в конфликте с законом, в Российской Федерации является важным направлением совершенствования механизмов социально-правовой защиты детства в России и требует принятия целого ряда законодательных и правоприменительных мер, в том числе, в направлении развития института юридических клиник.

Литература:

1. Афанасьева Т.И. Система оказания бесплатной юридической помощи в Российской Федерации // Пролог: журнал о праве. – 2018. – № 1. – С. 50 – 56.
2. Гайворонская Я.В. Юридические клиники как субъект оказания бесплатной юридической помощи // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2013. – № 2. – С. 41 – 49.
3. Космынина А.С. Обеспечение предоставления гражданам квалифицированной юридической помощи // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – 2017. – Т.17, № 4. – С. 69 – 73.
4. Кузьмина В.С. История развития юридических клиник // Ученые записки Тамбовского отделения РoСМУ. – 2018. – № 10. – С. 113 – 117.
5. Федеральная служба государственной статистики. Оперативная информация: правонарушения в январе – августе 2018 г. [Электронный ресурс] – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru (дата обращения: 26.10.2018).
6. Федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в РФ» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 26.10.2018).

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ФОРМЫ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ УСЛУГ ПО СОЦИАЛЬНОМУ КОНСУЛЬТИРОВАНИЮ В СФЕРЕ ЖКХ

Т.А. Новопашин, Т.П. Мозговая

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, Novopashin97865@gmail.com**

В статье актуализируются вопросы социального консультирования в сфере ЖКХ, рассматриваются организационные формы предоставления услуг по социальному консультированию в сфере ЖКХ, а также направления предоставления услуг по социальному консультированию в сфере ЖКХ.

The article is about the description organizational forms of social counseling in the housing and community amenities, also the description of directions of social counseling. There is the relevance of social counseling in the housing and community amenities.

В многоквартирном доме могут проживать совместно лица из различных социальных категорий в том числе малоимущие и социально незащищенные категории граждан такие как многодетные семьи, граждане пожилого возраста и ветераны и т.д. Данные категории граждан имеют права на получения различных субсидий и льгот в части оплаты жилищно-коммунальных услуг, содержания имущества и ряде других. Согласно действующему законодательству, предоставление любых субсидий, льгот и социальных услуг в РФ носит заявительный и адресный характер, и предполагает определённую процедуру получения данных видов поддержки, которая может включать в себя сбор документов, написание и подачу заявления, и иные процедуры [4]. Граждане, не относящиеся к вышеуказанным категориям, могут нуждаться в консультациях по вопросам реализации своих социальных прав в сфере ЖКХ. Нередко, в процессе оформления льгот, субсидий и услуг у граждан возникают вопросы, недопонимания, и необходимость проконсультироваться с компетентным в данных вопросах специалистом. Получение необходимой информации может быть затруднено из-за ограниченности доступа жильцов к необходимым источникам информации (в том числе Интернет) и специалистам органов и учреждений, предоставляющих социальные услуги. Зачастую лица, нуждающиеся в консультациях по социальным вопросам в сфере ЖКХ, не располагают временем, средствами или физическими возможностями для поиска и посещения специалистов в органах и организациях социальной защиты или юристов.

В свете вышеуказанного, актуализируются вопросы предоставления услуг по социальному консультированию в сфере ЖКХ. Нами было проведено теоретическое исследование организационных форм предоставления услуг по социальному консультированию в сфере ЖКХ. В науке нет единого подхода к определению технологии социального консультирования, но как и к любой другой социальной технологии, к консультированию уместно применять следующие признаки социальных технологий: 1) средства практического и прагматического достижения поставленных целей, которые являются системой императивов, упорядочивающих практическую деятельность (требований, команд, алгоритмов); 2) характеристика деятельности людей в реализации поставленных ими целей, осуществляемых в конкретных социальных условиях, посредством специфических социальных институтов и социальных организаций; 3) характеристика операционного социального мышления и самопознания, отражающего социальную рефлексию, связанную с практическим осмыслением технологических законов [1].

На современном этапе в Российской Федерации ряд государственных и общественных институтов выполняют роль поставщиков социальных услуг, в том числе и услуг по социальному консультированию. Мы разделили субъектов предоставления услуг по социальному консультированию в сфере ЖКХ на четыре группы, в зависимости от формы собственности и особенностей организации работы с клиентами.

Рассмотрим каждую группу более подробно. Органы социальной защиты населения и учреждения социального обслуживания населения являются основными поставщиками социальных услуг. Также в течении последних лет активно идет процесс «профессионализации» социальной сферы, что выражается, в том числе, в утверждении в 2013 году нового профессионального стандарта для социальных работников. Можно назвать следующие характерные черты, предоставления услуг по социальному консультированию в государственных и муниципальных организациях: широкий спектр бесплатных услуг, достаточно высокий уровень компетенции сотрудников, жесткая регламентация процесса предоставления социальных услуг, высокий спрос на услуги, оказываемые данным видом организаций.

Общественные организации достаточно широко представлены на рынке социальных услуг, но при этом данный вид организаций сильно зависит от внешнего финансирования и имеет ограниченный спектр необходимых ресурсов. Главной особенностью данных организаций является способность к активизации ресурсов самого общества для решения социальных проблем, в том числе и в сфере ЖКХ.

Коммерческие организации на рынке социальных услуг представлены слабо, но могут качественно осуществлять деятельность по социальному консультированию населения, в том числе в сфере ЖКХ на возмездной основе [2].

Особую группу организаций образуют социальные институты, которые на данный момент не оказывают на профессиональной основе услуг по социальному консультированию, но де-факто могут это делать, чему есть примеры в международной практике. К данной группе можно отнести товарищества собственников недвижимости, территориальное самоуправление и советы многоквартирных домов, которые постоянно сталкиваются с текущими проблемами жильцов многоквартирных домов в части реализации их социальных прав в сфере ЖКХ. К тому же развитие сферы самоуправления жильцов многоквартирных домов обусловлено государственной политикой в сфере ЖКХ, которая нацелена на самоорганизацию активных и ответственных собственников помещений

в многоквартирных домах, обладающих всеми правами на принятие решений относительно своего дома и реальными возможностями реализации этих прав, а также определенным уровнем ответственности за принимаемые решения [3].

Основными направлениями деятельности по предоставлению услуг по социальному консультированию в сфере ЖКХ по нашему мнению могут являться: 1) информирование о существующих льготах и мерах социальной поддержки в сфере ЖКХ; 2) информирование и содействие в оформлении документов для реализации прав граждан в сфере ЖКХ; 3) информирование по вопросам обращения в органы и организации, уполномоченные содействовать реализации прав граждан в сфере ЖКХ; 4) информирование и содействие по вопросам защиты нарушенных прав граждан в сфере ЖКХ; 5) информирование по вопросам использования интернет ресурсов и порталов государственных и муниципальных органов, служб и учреждений.

Выше перечисленные субъекты предоставления услуг по социальному консультированию в сфере ЖКХ могут реализовывать свою деятельность по вышеуказанным направлениям.

Таким образом можно сказать, что нами были рассмотрены организационные формы предоставления услуг по социальному консультированию в сфере ЖКХ, выделены основные группы субъектов социально-го консультирования, рассмотрены направления социального консультирования в сфере ЖКХ.

Литература:

1. *Блинова М.Г., Шипулина Л.Н.* О необходимости применения инновационных механизмов и технологий предоставления социальных услуг населению в современной России //Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. - 2012.- Т. 11. № 3.- С. 39-41.

2. *М.Г. Блинов* Актуальность социального консультирования как показатель стимулирования жизненной активности и улучшения качества жизни граждан пожилого возраста// Инновационная наука. – 2016. - №3 – С 156-158.

3. Распоряжение Правительства РФ от 26 января 2016 года №80-р «Об утверждении стратегии развития жилищно-коммунального хозяйства в Российской Федерации на период до 2020 года». // Правовая система КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 25.10.2018).

4. Федеральный закон «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» от 28.12.2013 N 442-ФЗ. Правовая система КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 25.10.2018).

ВЗГЛЯД СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ НА ПОЛОВОЕ ВОСПИТАНИЕ В ШКОЛЕ

Ю.Д. Синева, Е.А. Аверина
Национальный исследовательский
Томский государственный университет,
г.Томск, yuliyasineva.ru@yandex.ru

В данной статье рассматривается потребность современных подростков в сексуальном просвещении, вопрос введения в российских школах уроков полового воспитания, его принципы и цели.

This article examines the need for modern adolescents in sex education, the question of introducing sex education in Russian schools, its principles and goals.

В настоящее время в мире существует множество проблем в области сексуального здоровья: нежелательные подростковые беременности, сексуальное насилие и домогательства, рост уровня распространения ВИЧ и других инфекций, передающихся половым путем (ИППП) и т.д.

На 2016 год в России насчитывалось 31143 человека, больных сифилисом, среди которых 441 ребенок в возрасте 0-17 лет; 21080 человек, больных гонококковой инфекцией, включая 592 ребенка в возрасте 0-17 лет с учетом того, что данные заболевания были установлены у людей впервые [2, С. 42]. С 2005 по 2016 годы число ВИЧ-инфицированных выросло практически в 3 раза, на 2016 год оно составляет 844315 человек [2, С. 43]. Также наша страна занимает одно из лидирующих мест по количеству аборт, в том числе и подростковых, на 2016 год было зафиксировано 836611 абортов, среди которых 284 аборта совершены девушками в возрасте до 14 лет включительно, а 7179 абортов совершены девушками в возрасте 15-17 лет [2, С. 56-57].

К основным причинам возникновения этих проблем можно отнести недостаточную информированность молодежи в вопросах сексуальной жизни, отсутствие в системе современного образования четкой программы полового воспитания. Половое воспитание – это процесс целе-

направленного педагогического влияния на личность с целью формирования у нее сексуальной культуры и способности воспринимать и осознавать свои физиологические и психологические особенности в соответствии с установившимися в обществе нормами и правилами [3].

Если рассматривать принципы полового воспитания, то их существует великое множество, однако, несмотря на все их разнообразие можно выделить следующие: информированность в соответствии с возрастом, уровнем развития и индивидуальными особенностями детей; единство воспитательных воздействий окружения, поиск и реализация возможностей влияния на них; взаимозависимость полового и нравственного воспитания; комплексность, последовательность и системность воспитательной работы. Целями полового воспитания являются формирование у личности правильного понимания сущности нравственных норм и установок в сфере взаимоотношений полов и умения руководствоваться ими в различных областях деятельности; информированность в области сексуального здоровья; формирование ответственного отношения к своему здоровью и здоровью окружающих; выработка социальной ответственности во взаимоотношениях между полами; формирование адекватного отношения человека к взрослости.

В соответствии с этими принципами и целями каждый человек в зависимости от своего пола и возраста должен обладать знаниями, которые подготовят его к последующим физиологическим и психологическим изменениям, выработают адекватное отношение, как к самому себе, так и к лицам противоположного пола.

В современной России не существует определенной программы полового воспитания школьников, однако это не означает, что нет потребности в данной области знаний. С целью проверки этой гипотезы было проведено исследование методом анкетирования, в котором приняли участие 105 обучающихся томских школ в возрасте от 14 до 18 лет.

Одной из его задач было изучение основных источников информирования школьников в области сексуальной жизни. Большинство исследователей, как правило, выделяют несколько основных источников формирования, таких как семья, друзья или сверстники, СМИ (телевидение, Интернет и т.д.), целенаправленное обучение и воспитание, классическая и научно-популярная литература, искусство. По результатам анкетирования было выявлено, что самыми главными источниками являются средства массовой информации (42,9%), на втором месте - друзья или сверстники (37,1%) и только на третьем - семья (7,6%). Если рассматривать отдельно семью как источник информирования подрост-

ков, то чаще всего на эти темы с ними разговаривают матери (30,5%), на долю отцов приходится 6,7%, чуть меньше (5%) – братьев или сестер, тетя (1,9%), бабушка (2,9%), дедушка (1%), только один ребенок указал, что на данную тему с ним разговаривали оба родителя (1%). Более половины опрошенных (51,4%) отметили, что в семье никто не разговаривает с ними на темы сексуального развития.

В ходе анкетирования были определены установки детей и их родителей по отношению к ранним половым связям. Большинство подростков совершенно спокойно относятся к ранней половой жизни. Отвечая на этот вопрос, 47,6% респондентов высказали нейтральную позицию: по их мнению, каждый человек должен определять сам для себя возраст начала половой жизни; 18,1% подростков относятся к этому нормально, если подходить к вопросу ответственно, 17,1% респондентов не одобряют, так как много рисков и вытекающих из них негативных последствий, 13,4% опрошенных считают, что это аморально и вредит репутации человека, и только 3,8% относятся к этому положительно, т.к. видят в половых отношениях приобретение нового опыта. Таким образом, настороженно или отрицательно к ранним половым связям относятся почти треть опрошенных, две трети – нейтрально или положительно.

По мнению детей, родители в большинстве случаев (68,6%) негативно относятся к ранним половым связям, 7% респондентов признались, что с ними не говорили на эту тему, 14,7% затруднились в ответе, о положительном отношении высказались почти 10% опрошенных.

Интересна позиция школьников по поводу необходимости полового просвещения в школе. Так, подросткам было предложено оценить по пятибалльной шкале уровень своей информированности в вопросах половых отношений. На «отлично» свою осведомленность оценили 6,7% респондентов, на 4 балла – 14,3% подростков, средний уровень осведомленности показали чуть больше трети опрошенных и почти половина всех респондентов на 1 или 2 балла. Данные результаты свидетельствуют о том, что большинство подростков не уверены в своих знаниях в вопросах половых отношений.

Вместе с тем, вопрос «Нужны ли уроки полового воспитания в школе?» тоже получил положительный отклик: большинство опрошенных (66,6%) высказались за введение таких уроков в школе, что свидетельствует о потребности в получении знаний в области половых отношений.

Отвечая на вопрос: «Кто, по вашему мнению, должен осуществлять половое воспитание детей и подростков?», 39% респондентов высказали

желание обсуждать интимные темы именно с родителями или ближайшими родственниками, 29,5% опрошенных затруднились в ответе, 10,5% было отдано образовательным организациям, 12,4% - медицинским учреждениям.

Однако если представить, что данные уроки проводятся конкретным работником школы, то в роли преподавателя полового воспитания подростки предпочитают видеть учителя биологии (69,5%), школьного психолога (58,1%), приглашенного обученного специалиста (58,1%), медицинского работника (57,1%).

Наиболее востребованными среди школьников темами стали профилактика ВИЧ и других инфекций, передающихся половым путем (38,2%), виды контрацепции (предохранения от нежелательной беременности) (35,3%) и психологические аспекты половой жизни (как справляться с чувствами, как противостоять давлению, чего ожидать от начала половой жизни) (35,3%).

Таким образом, на основе полученных результатов можно сделать вывод о том, что большинство подростков чувствует свою неуверенность в вопросах сексуальной жизни и испытывает потребность в их разрешении, желая видеть в качестве наставника своих родителей или ближайших родственников. Однако в силу своей стеснительности, подростки вынуждены искать необходимую им информацию через друзей или знакомых, средства массовой информации (телевидение, Интернет и т.д.), которая очень часто является неподтвержденной и противоречивой. В связи с этим существует необходимость введения уроков полового воспитания в школе, которые позволят не только сформировать целостное представление о сексуальности у подростков, но и решить или, по крайней мере, ослабить влияние крайне острых проблем в области сексуального здоровья.

Литература:

1. Европейское региональное бюро ВОЗ и ФЦПСЗ. Стандарты сексуального образования в Европе. Документ для лиц, определяющих политику, руководителей и специалистов в области образования и здравоохранения / Федеральный центр просвещения в сфере здравоохранения (ФЦПСЗ). – Кельн, 2010. – 69 с.;
2. Здравоохранение в России. 2017: Стат.сб./Росстат. - М., 2017. – 170 с.;
3. Кашенко Е.А. Коротко, но по существу (сексуальное образование, половое воспитание, просвещение, обучение) [Электронный ресурс] /

Е.А. Кащенко. – Электрон. дан. – URL: <http://kea-com.ru/korotko-no-posushhestvu-seksualnoe-obrazovanie-polovoe-vospitanie-prosveshhenie-obuchenie/> (дата обращения: 07.10.2018).

КАТАЛИЗАТОРЫ И ИНГИБИТОРЫ В МЕЖЛИЧНОСТНЫХ КОНФЛИКТАХ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СРЕДЕ

Д.И. Прусакова, В.В. Дегтярева
Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск

Научное исследование посвящено изучению катализаторов и ингибиторов в межличностных конфликтах в профессиональной среде организации как категорий, стимулирующих и замедляющих рост уровня социальной напряженности. Также в работе рассматриваются и характеризуются понятия межличностных отношений в организационной среде, причины и факторы возникновения конфликтов на их основе. По результатам анализа факторов социальной напряженности проводится типологизация катализаторов и ингибиторов конфликтов в межличностных отношениях.

The scientific research is devoted to the study of catalysts and inhibitors in interpersonal conflicts in the professional environment of the organization as categories that stimulate and slow down the growth of the level of social tension. Also, the work examines and characterizes the concepts of interpersonal relations in the organizational environment, the causes and factors of conflicts on their basis. According to the results of the analysis of various categories of factors of social tension, a typology of catalysts and conflict inhibitors in interpersonal relations is carried out.

На сегодняшний день экономика является одной из ведущих и приоритетных сфер деятельности человека. Участники современного рынка, начиная от индивидуальных предпринимателей и заканчивая крупными холдингами и корпорациями, контролируют потоки экономических благ и услуг в общество, стремясь удовлетворить потребности миллионов людей. Выстраиваемая и все время совершенствуемая система экономики нуждается в постоянном контроле и обеспечении стабильности, что, однако, не является легкой задачей для руководства и рабочего коллектива. В своем исследовании мы не рассматривали данную сферу в целом, ведь на примере даже небольших организаций можно показать, какие трудности и конфликты возникают в профессиональной сфере, какие механизмы и факторы могут улучшить или ухудшить ситуацию.

Изучение катализаторов и ингибиторов является особенно актуальным на сегодня, так как большинство современных развитых стран переходят в постиндустриальную эру, время информационное, когда возрастает потребность в информации, знании и умении управлять производственными процессами не столько на уровне машин, а на уровне рабочего коллектива. Организационная среда не отличается особой стабильностью межличностных и групповых отношений и так же, как и другие сферы деятельности индивидов, подвергнута возникновению напряженной обстановки и вследствие – конфликтов. Организация с эффективным управлением, четко выстроенной системой регулирования всех внутренних процессов имеет в своем пользовании большой арсенал средств и механизмов по влиянию как на людей внутри профессиональной среды, так и на общество в целом. Организационная среда не отличается особой стабильностью межличностных и групповых отношений и так же, как и другие сферы деятельности индивидов, подвергнута возникновению напряженной обстановки и в следствии – конфликтов. Корректное выстраивание взаимоотношений между отделами, коллегами, начальством и подчиненными, выработка и соблюдение «правил» всеми членами организации для более благоприятной рабочей атмосферы, обучение сотрудничеству, повышение компетентности в сфере профилактики, урегулирования и разрешения конфликтов – вот те цели, которые ставятся перед современной организационной системой. Особое внимание уделяется уровню социальной напряженности в профессиональной сфере: что ее вызывает, что и как влияет на нее, как работать с моментами ее эскалации и последствиями, одним из которых может быть конфликт. Учитывая современную точку зрения, можно сказать, что сейчас в большинстве случаев конфликта в организации не так сильно боятся, так как понимают, что он может быть конструктивен. Однако, позитивные функции конфликт будет проявлять только при правильном управлении ситуацией, а это редкость. Для этого нужна «здоровая» атмосфера, хорошо налаженные каналы информирования и осведомления людей, квалифицированные сотрудники по работе с организационным процессом, культурой, коллективом. Как бы то ни было, главным элементом любой организационной структуры будет человек. Именно от его действий и принятых решений, той системы, которую он выстроит, как наладит отношения с коллегами будет зависеть уровень напряженности в организации. Даже те катализаторы и ингибиторы, что появляются извне или стихийно, все равно так или иначе спровоцированы, допущены человеком. Так все же, что и как может повлиять на уро-

вень социальной напряженности в профессиональной среде, вызвать обострение обстановки в рабочем коллективе и спровоцировать конфликт? Изучение катализаторов и ингибиторов межличностных конфликтов дает возможность субъектам управления не просто своевременно их диагностировать, но в случае необходимости использовать их в выбранной стратегии управления конфликтом.

Главной проблемой, обозначенной в данном исследовании, является недостаточная изученность таких элементов организационной среды как катализаторов и ингибиторов межличностных конфликтов в профессиональной среде с позиции конфликтолога – специалиста, способного регулировать уровень социальной напряженности через работу с ними.

Объектом нашего исследования послужили межличностные конфликты в профессиональной среде организации.

Мы рассмотрели теоретические основания организации, организационной среды и ее элементов, корпоративной культуры (виды и элементы), межличностные отношения в профессиональной среде, а также конфликта в коммерческих организациях. Так, каждый из рассмотренных нами научных деятелей интерпретирует вышеперечисленные понятия по своему, с точки зрения системного, институционального, социологического и иных подходов. Можно сказать, что организация является очень сложно построенной постоянно функционирующей и развивающейся системой, в которой взаимосвязаны как материальные и нематериальные составляющие, так и человеческий ресурс. Также для нашего исследования мы более детально охарактеризовали именно внутреннюю организационную среду, которая включает в себя структуру, технологии, цель, стратегии, тип персонала и другие элементы. Организационная культура же охватывает большую часть явлений духовной и материальной части рабочего коллектива, нормы и ценности, разделяемые большинством членов организации, которые служат средством внутренней регуляции и программирования организационного поведения индивидов или группы на символическом уровне. Как ее элементы (имидж, нормы и правила, символика, ритуалы, ценности), так и разные типы, среди которых ученые выделяют клановую, адхократическую, бюрократическую и рыночную, влияют на внутреннюю среду организации, создавая благополучную или наколенную атмосферу.

Изучая особенности межличностных конфликтов в организации, мы пришли к выводу о функциональности таких конфликтов, которая заключается в информировании, интегрировании и инновации. Из наибо-

лее интересующего нас, как будущих специалистов по работе с конфликтом, были выделены причины конфликтов в организации, их позитивные и негативные функции и последствия. В последующем мы рассмотрели факторы социальной напряженности в организационной среде, охарактеризовали и структурировали их по четырем группам: объективные, организационно-управленческие, социально-психологические и личностные.[1] Данный анализ позволил нам впоследствии прийти к выводу о том, что факторы социальной напряженности неразрывно связаны со стимулами, эскалирующими и деэскалирующими социальную напряженность. Также с катализаторами и ингибиторами связаны причины конфликтов межличностных отношений в профессиональной среде. На основании данного заключения мы типологизировали катализаторы и ингибиторы конфликтов по нескольким основаниям. Данная попытка составления собственной типологии имеет свой результат, но, конечно, должна быть дополнена с течением времени, по мере проведения более детального исследования.

В конечном счете можно сказать, что мы подтвердили наличие проблемы недостатка информации по вопросу организационного конфликта и факторов его стимулирующих или замедляющих, а также по работе с феноменом конфликта в профессиональной среде коммерческих организаций. Данная проблема действительно является актуальной на сегодняшний день и требует последующего изучения.

Данное научное исследование с его результатами является уникальным и актуальным как на сегодняшний день, так и на будущее. Выведенная типология катализаторов и ингибиторов уровня социальной напряженности в рабочем коллективе организации в дальнейшем может послужить основой для дальнейшей работы по выстраиванию стратегий и технологий по регулированию межличностных отношений и урегулированию конфликтов в организационной среде.

Литература:

1. *Пригожин А.И.* Современная социология организации. – М.: Интерпракс, 1995 – 296 с.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ДВИЖЕНИЯ "БОЛЬНИЧНЫЕ КЛОУНЫ" В Г. НОВОСИБИРСКЕ: ОПЫТ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

М.С. Путярова, И.В. Жданова
Новосибирский государственный технический университет
г. Новосибирск, marina.putyarova@mail.ru

В статье рассматривается опыт работы социальной инициативы «Больничные клоуны» в г. Новосибирске. На основании результатов эмпирического социологического исследования определяются проблемы и перспективы развития данного движения.

The article discusses the experience of the social initiative "Hospital Clowns" in Novosibirsk. Based on the results of an empirical sociological study, the problems and prospects for the development of this movement are determined.

Движение «Больничные клоуны», является зародилось в США и далее распространилось по многим странам и городам, в том числе и в России. Больничные клоуны – это волонтеры, которые работают в медицинских учреждениях, где проходят лечение дети. Основным инструментом работы больничных клоунов является игра, а основа терапевтического эффекта деятельности больничных клоунов лежит в области смехотерапии. В г. Новосибирске, технология больничной клоунады развивается автономной некоммерческой организацией социокультурной реабилитации детей «Больничные клоуны НОС». В октябре 2018 года, на базе автономной некоммерческой организацией социокультурной реабилитации детей «Больничные клоуны НОС» нами было проведено эмпирическое социологическое исследование на тему: «Проблемы и перспективы деятельности Больничные клоуны НОС». Методом исследования выступило фокусированное групповое интервью. В качестве респондентов в фокус-группе принимали участие 10 волонтеров организации «Больничные клоуны НОС», работающие в медицинских учреждениях г. Новосибирска. Для проведения фокусированного группового интервью был разработан гайд интервью, а в ходе проведения вся информация фиксировалась на видеокамеру и диктофон, после чего была проведена расшифровка и составлена транскрипция интервью, на основании которой выполнялся анализ. По результатам интервью, было установлено, что двое из респондентов являются волонтерами организации уже более 5 лет, а остальные 8 респондентов, имеют небольшой (до года) опыт работы. Одним из первых респондентам был задан во-

прос о мотивации участников движения, ответ на который позволил узнать, что же на самом деле привлекает клоунов в их волонтерской деятельности. Большинство респондентов ответили, что их привлекает творчество, которым они занимаются в первую очередь. Также, мощным стимулом является получение нового опыта, саморазвития, общение с детьми, и развитие движения в целом как волонтерской организации. Участники так же отметили, что они занимаются очень серьезным делом. В ходе исследования, нам удалось узнать, представления волонтеров о том, что является главным результатом их работы с детьми. Многие ответили, что результат для него, это впечатления, контакт, сама игра, которая, по их словам, «...случилась или не случилась», а также какие эмоции они испытывают, при входе и выходе из палаты, внутреннее и внешнее состояние своего организма. Некоторые участники отметили, что результатом является, расслабленность персонала, родителей, т.к. их состояние они оценивают «...как сжатая пружина», которая постепенно разжимается. Респонденты отметили в качестве одной из сложностей своей работы установление контакта с родителями и их реакцию на клоунов, так как далеко не все родители воспринимают клоунов как доброжелательных персонажей.

Также участникам был задан вопрос, о том достигают ли они своей поставленной цели, и какая цель у каждого при входе в палату. Кто-то отметил, что его цель - что бы ребенок обратил на него внимание, или даже просто посмотрел; два человека ответили, что это ощущение партнера, оценка самого выхода, который они оценивают по 10 бальной шкале. Бывает такое ощущение, что цель не достигнута. Аргументируют они это тем, что можно внезапно выпасть из процесса, выключиться из состояния, и тогда не происходит «то самое волшебство». Что можно сказать, о проблемах развития движения? По мнению респондентов, они также есть, и у каждого свои. Например, у организатора, это поиск финансов, модификация самой технологии, контакт с персоналом. У клоунов трудности с партнерством, с состоянием души, эмоций, нехватка знания как взаимодействовать с ребенком, когда он с тяжелым диагнозом, также многие респонденты указывали на трудности во взаимодействии с подростками, т.к. они по-другому воспринимают эту игру. Тем не менее, сами больничные клоуны отмечают, что результаты их работы безусловно помогают детям, а также их родителям, и у движения есть большие перспективы для развития. Организатор отметила, что им нужно нести ответственность за команду, быть честными, открытыми, ведь от каждого из них зависит все, что делает организация. От этого зависит

результат их деятельности. По мнению респондентов, есть перспективы повышения эффективности и результативности работы движения. Все участники фокус-группы единодушно сказали, что это в первую очередь результат команды, само взаимодействие между ними, постоянные тренинги, повышение эффективности практики и выходов.

Хочется отметить, что проведенная нами фокус-группа, является только первым этапом эмпирического социологического исследования эффективности и результативности деятельности автономной некоммерческой организацией социокультурной реабилитации детей «Больничные клоуны НОС» в г. Новосибирске. Далее нами планируется проведение количественного исследования – анкетного опроса родителей детей, проходящих лечение в медицинских учреждениях г. Новосибирска, а также проведение фокусированного интервью с медицинским персоналом.

Литература:

1. Очерки больничных клоунов. – Новосибирск: АНО «Больничные клоуны НОС», 2018. – 134с.
2. Долженкова М.И. Больничная клоунада в структуре технологий социокультурной реабилитации // Вестник ТГУ. 2016. №7-8. – С.159-160.

СОЦИАЛЬНОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ КАК ИНКЛЮЗИВНАЯ ПРАКТИКА РАБОТЫ С ДЕТЬМИ-СИРОТАМИ И ДЕТЬМИ, ОСТАВИШИМИСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

Е.А. Старикова, И.В. Жданова

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, evgeniyastarikova@bk.ru**

В статье представлен подробный анализ принципов социального сопровождения как инклюзивной практики работы с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей. В соответствии с анализом принципов описаны результаты социального сопровождения как инклюзивной практики.

The detailed analysis of the principles of social support as an inclusive practice of work with orphan children and children without parental support is presented in arti-

cle. In accordance with the analysis of the principles, the results of social support as inclusive practices are described.

В настоящее время в отечественной науке большое количество работ посвящено описанию социально-педагогического сопровождения как инклюзивного процесса в образовательной деятельности, но в недостаточной мере представлено описание социального сопровождения, как единого целого, направленного на расширение инклюзии в социальной сфере.

Объект исследования – социальное сопровождение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей как инклюзивная практика.

Новизна результатов заключается в анализе принципов социального сопровождения и описании результатов социального сопровождения как инклюзивной практики работы с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей.

Область применения результатов исследования – социальная сфера; сфера опеки и попечительства.

С учетом того, что понятие «инклюзия» экстраполируется на все отрасли социальной сферы – образование, культура, здравоохранение, физическая культура и спорт, социальная защита, нами будет рассмотрен социологический контекст понимания социального сопровождения как инклюзивной практики работы с социально уязвимыми категориями населения, теми, кто находится в состоянии социальной эксклюзии.

Различные аспекты социальной инклюзии в отношении социально исключенных стали предметом научного интереса многих зарубежных и российских социологов. Так, по мнению Е.Р. Ярской-Смирновой, социальная инклюзия понимается как процесс, требующий определенных усилий для достижения равных возможностей всех, независимо от пола, возраста, социального статуса, образования, этнической принадлежности, дабы обеспечить им полноценное и активное участие во всех сферах жизни, участие в процессе принятия решений; это процесс преодоления бедности и социального исключения [1, С.134].

По оперативным данным Министерства образования и науки Российской Федерации за период 2015 – 2017 годов численность выявленных в течение года детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, сократилась с 58,2 до 49,5 тыс., численность детей, состоящих на учете в региональных банках данных на конец года, снизилось с 70,8 до 50,2 тыс. Однако положение дел в этой сфере не может считаться удовлетворительным, пока в стране ежегодно половина новых сирот являются социальными сиротами вследствие лишения родителей роди-

тельских прав или отказов матерей от детей при рождении [2, С. 14]. Кроме того, в Докладе содержатся сведения относительно того, что в 2017 г. в 21 регионе нашей страны происходила реализация комплекса мер по развитию эффективных практик социального сопровождения семей с детьми, в том числе с семьями, имеющими на воспитании детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Социальное сопровождение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, как инклюзивная практика строится на следующих принципах, свойственных, в том числе, и для организации инклюзивной практики в педагогической деятельности, выбор которой основан тем, что наиболее яркое проявление инклюзии можно наблюдать именно в образовательной среде, но имеющих свое концептуальное значение:

- **принцип индивидуального подхода**, предполагающий разработку индивидуальной программы сопровождения, построенной на удовлетворении потребностей каждого ребенка (потребностей не только биологических (пища, вода, воздух, и т. п.) и материальных (жилище, одежда и т.п.), но и социальных (общение, общественная деятельность, и т. п.) и духовных (знания, творческая деятельность и т. п.);

- **принцип поддержки самостоятельной активности**, заключающийся, прежде всего, в создании условий, способствующих преодолению иждивенческой позиции. При этом важно понимать, что создавать эти условия необходимо еще тогда, когда ребенок находится в учреждениях общественного воспитания, с целью формирования социально активной личности, которая является источником своего развития;

- **принцип социального взаимодействия**, направленный на создание условий для реализации социального сопровождения с целью достижения социально положительного результата – адаптации и социализации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, где последние – активные участники в осуществлении совместной деятельности, как учебной (получение образования в различного рода учреждениях (школах, ССУЗах, ВУЗах), так и социальной (развитие навыков самообслуживания, ведения своего хозяйства, умения рационально распоряжаться денежными средствами; расширять круг социальных контактов) для создания инклюзивного сообщества как модели реального социума, что приобретает особую значимость, так как у данной категории населения эта модель искажена;

- **принцип междисциплинарного подхода.** Учитывая как общие, так и специфические особенности данной категории детей, необходимо понимать, что эффективное социальное сопровождение строится на основе комплексного, междисциплинарного подхода, предполагающего работу целого ряда специалистов (специалисты по социальной работе, социальные педагоги, психологи, юристы, конфликтологи, педагоги-психологи, воспитатели и т.д.), однако, зачастую, перечень специалистов, осуществляющих социальное сопровождение, напрямую зависит от ресурсов самой системы сопровождения на той или иной территории;

- **принцип вариативности** в организации социального сопровождения, напрямую зависящий от возникшей трудной жизненной ситуации и индивидуальных особенностей сопровождаемого.

- **принцип партнерского взаимодействия с семьей.** Оговоримся, что осуществление данного принципа возможно лишь в том случае, если ребенок не утратил связь с кровной семьей или же он находится на воспитании в приемной/замещающей семье. В последнем случае, необходимость установления специалистом (-ами) партнерских доверительных отношений с родителями, принявшими на воспитание такого ребенка, особенно важна, так как в зависимости от того, какими будут эти отношения, будет зависеть сам процесс включения (инклюзии) в общество. Более того, отсутствие такого контакта с приемными/замещающими родителями – риск возвращения ребенка в учрежденное интернатного типа, и, соответственно, в эксклюзивную среду, а также риск возникновения вторичного социального сиротства. Соблюдение этого принципа актуально и в том случае, если лицами из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, уже создана «ячейка общества», так как зачастую такая семья, оставаясь наедине с возникающими у них трудностями, поступает согласно известной им модели поведения родителей – отказывается от ребенка, тем самым отправляя его в ту же, привычную для них среду.

- **принцип динамического развития** не только социального сопровождения как практики работы, но и системы социального сопровождения, которая может изменяться, включая новые элементы инфраструктуры (организации, учреждения, отделы и т.д.), специалистов, осуществляющих социальное сопровождение, а также внедрять новые формы и методы работы.

Исходя из анализа принципов социального сопровождения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, как инклюзив-

ной практики, можно сделать вывод о том, что она направлена на достижение следующих результатов:

- для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: адаптация к новым условиям проживания (в интернатном учреждении, в приемной семье); успешная социализация, с учетом возрастных и индивидуальных особенностей; поступление в ССУЗ, ВУЗ города; преодоление социальной изоляции, расширение социальных контактов; способность человеком самостоятельно справляться с возникшими проблемами
- для лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: адаптация к новым условиям проживания (вне интернатного учреждения) – социально-бытовая, социально-культурная, социально-трудовая адаптация; социализация, с учетом возрастных и индивидуальных особенностей; окончание ССУЗа, ВУЗа, устройство на работу; преодоление социальной изоляции; способность человеком самостоятельно справляться с возникшими проблемами; создание семьи (выходят замуж, женятся, воспитывают детей); снижение риска возникновения вторичного сиротства (лица из числа детей, оставшихся без попечения родителей, воспитывают своих детей в семье).

Литература

1. *Ярская В.Н., Ярская-Смирнова Е.Р.* Инклюзивная культура социальных сервисов // Социологические исследования. - 2015. - № 12. - С. 133-140.
2. Доклад об итогах деятельности Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации в 2017 году [Электронный ресурс] – URL: <http://fond-detyam.ru/upload/iblock/b01/%D0%94%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4%20%D0%BE%D0%B1%20%D0%B8%D1%82%D0%BE%D0%B3%D0%B0%D1%85%20%D0%B4%D0%B5%D1%8F%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8%20%D0%A4%D0%BE%D0%BD%D0%B4%D0%B0%20%D0%B2%20%017%20%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D1%83.pdf> (дата обращения: 10.10.2018).

ДОМАШНЕЕ НАСИЛИЕ НАД ЖЕНЩИНОЙ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА РЕБЁНКА: ОПЫТ ПРАКТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

А.О. Шатунова, Е.В. Сухушина
Национальный исследовательский
Томский государственный университет,
г. Томск, alyonchik1997@mail.ru

В статье представлено подробное описание роли ребёнка в ситуации домашнего насилия над женщиной. В связи с актуальностью данной проблемы, автором было проведено исследование со специалистами города Томска, целью которого стало изучение влияния домашнего насилия над женщиной на ребёнка.

The article provides a detailed description of the role of the child in a situation of domestic violence against women. In connection with the urgency of this problem, the author conducted a research with specialists of Tomsk city, the purpose of which was to study the effects of domestic violence against women on a child.

Домашнее насилие является актуальной проблемой современного мира. Под домашним насилием понимается «любое умышленное действие одного члена семьи в отношении другого, если это действие ущемляет законные права и свободы члена семьи, причиняет ему физические или психические страдания и наносит моральный вред или содержит угрозу физическому или личностному развитию члена семьи». [2]

Чаще всего жертвами внутрисемейного насилия становятся женщины и дети. При этом необходимо отметить, что в случаях внутрисемейного насилия над женщиной, при условии наличия детей, акт насилия может оказывать влияние и на них. Возникает вопрос – как влияет на ребёнка ситуация домашнего насилия над женщиной. С этой целью мною было проведено исследование – методом глубинного интервью опрошено 6 специалистов, занимающихся помощью женщинам, оказавшимся в кризисной ситуации (г. Томск и Томская область). Актуальность исследуемой темы подтверждает статистика, согласно которой 80-90% женщин, которые обращаются в кризисный центр города Томска с проблемой домашнего насилия, имеют детей.

Результаты проведенных интервью подтверждают выделенную в литературе типологию вовлеченности детей в ситуацию домашнего насилия над женщиной. И в литературе, и в исследовании было выделено

три основных типа вовлечённости детей и подростков в ситуацию домашнего насилия [3, С. 29]:

Первый тип – непосредственная вовлечённость в качестве объекта агрессивных действий, то есть жестокое обращение над детьми. Ребёнок подвергается насилию вместе с матерью. По мнению двух специалистов, угроза исходит чаще не от родного отца, а от отчима. «...*Ну и ещё возникают трудности, когда, например, много детей и это у женщины, не первый брак. То есть, получается, есть ребёнок, у которого отчим. Ну и отчим, понятное дело, редко, когда может принять ребёнка, как своего родного...*». [Медицинский психолог]

Однако дети могут подвергаться прямому насилию не только со стороны отца или отчима, но и со стороны матери. Женщина, которая подвергается насилию со стороны мужа, переживает огромный стресс. Она не может ничего сделать своему обидчику, поэтому может произойти вымещение злобы на ребёнка. «...*бывают такие ситуации, когда мама, став жертвой насилия, не может вытеснить агрессию, злость на более сильного, вымещает уже на ребёнке...*». [Специалист по социальной работе]

Таким образом, появляется взаимосвязанная цепочка, в которой более сильная сторона обижает слабую сторону: муж жену, а жена ребёнка. А ребёнок в свою очередь может начать вымещать злобу либо на младших детей или более слабых, либо на животных.

Второй тип – непосредственная вовлечённость в качестве предмета манипуляций. Данный тип во многом связан с первым, но он представляет собой одну из тактик установления власти и контроля со стороны обидчика, главной целью является насилие не над ребёнком, а над матерью. Так, например, в феврале 2010 в Петербурге мужчина похитил собственного сына и угрожал, что расправится с ним, если его бывшая супруга вновь не выйдет за него замуж. [3]

Третий тип – опосредованная вовлечённость. При таком типе ребёнок или подросток не является жертвой агрессивных действий, а наблюдает насилие, присутствующее в семье. Специалисты отмечают, что, несмотря на то, что многие мамы стараются прятать от детей факты насилия, чтобы не травмировать их, дети видят и чувствуют беспокойство и огорчение своей матери и не могут понять, с чем это связано, а без полной ясности и информации, они не могут адекватно реагировать на ситуацию.

«...Они всё чувствуют и переживают. И любой скандал, даже если это не касается ребёнка, даже если ребёнка не бьют, не обзывают, но

ребёнок просто видит ссоры, между отцом и матерью, это уже влияет...». [Медицинский психолог]

По мнению информантов ситуация иногда обостряется тем, что родители сами не признают, что ребёнку наносится травма. Это подтверждает детский психолог.

«...Говорят: «Мы же ссоримся, когда его дома нет», либо там «за закрытыми дверями» очень распространённая фраза. Был такой случай, когда папа, чтоб не травмировать ребёнка утаскивал маму в ванную и там избивал, то есть, «ну, я, как бы, не на глазах же у ребёнка...». [Детский психолог]

При этом позиции и субъекта и объекта насилия (и мужа, и жены) в этом вопросе часто не различаются - женщины так же часто думают, что, если сам ребёнок не подвергается насилию, то для него угрозы нет. Когда женщины приходят за помощью, они говорят, что дети не подвергаются насилию, с ними всё хорошо, муж детей не трогает «он детей любит».

В ходе изучения данной темы было выявлено, что если ребёнок не подвергается насилию напрямую, то угроза для него всё равно есть. Во-первых, дети рано или поздно тоже могут стать жертвой агрессивных действий со стороны отца. Во-вторых, травма свидетеля имеет не меньшие значительные последствия, чем травма жертвы. Их можно разделить на три категории. Эмоциональные – формирование у ребенка чувства страха, вины, грусти, депрессия. Физические – боли в животе, головные боли, энурез. И поведенческие реакции – беспокойство, плохая успеваемость, задержки в развитии, агрессивное поведение.

*«...Чаще эти дети вовлекаются в буллинг, либо как жертвы буллинга, либо как буллеры... И очень часто **именно эти дети** группы риска по девиантному поведению – нарушение правовых норм страдает, ну и конечно же суицид. Суицид, попытки суицида, суицидальное поведение...». [Специалист по социальной работе]*

Как отмечает начальник кризисного центра, дети могут не осознавать того, что происходит между родителями, но чувствуют сразу. Один из факторов, который влияет на ребёнка, это связь с матерью. Ребёнок прослеживает все переживания матери, и ощущает все те же чувства, что и она. Таким образом, происходит вторичная виктимизация, то есть опосредованная жертва.

Поэтому травма свидетеля и приравнивается к жертве и является опасной, потому что ребёнок сканирует состояние матери и испытывает такие же чувства, что и она. Но специалист по социальной работе делает

акцент на то, что, когда между матерью и ребёнком связь отсутствует, он не переживает те же чувства, что и мать.

Последствия можно разделить и по гендеру. Так мальчики-свидетели домашнего насилия, вырастая, чаще становятся обидчиками в своих собственных семьях, чем их сверстники из семей, в которых насилия нет. А девочки, вовлеченные в ситуацию домашнего насилия, наоборот, проявляют пассивность и нерешительность, у них отсутствуют необходимые навыки самозащиты и чувство уверенности в своих силах. Так они, сами порой не осознавая, ищут партнёра, который будет доминировать над ней, и повторяют судьбу матери. Специалист по социальной работе подтверждает, что у мужа агрессора был негативный детский опыт – он воспитывался в семье с домашним насилием, где агрессором выступал отец.

Поэтому необходимо выявлять семьи, где присутствует насилие, и работать с ними. В Томской области ведётся активная работа, которая направлена на помощь женщинам с детьми и профилактику домашнего насилия. Специалисты не только реагируют на прямые обращения, но и сами стараются выявлять такие семьи. Проводить различные мероприятия и акции, чтобы женщины имели больше информации о центре, а главное, чтобы семья была безопасным местом для ребёнка.

Литература:

1. «Дети и подростки против домашнего насилия». Практическое руководство по проведению занятий по ранней профилактике домашнего насилия для детей и подростков. // Под ред. М. Пискаловой-Паркер и А. Синельникова. – Москва, 2012. – 92 с.
2. Домашнее насилие (семейное насилие) // Национальная психологическая энциклопедия. [Электронный ресурс] – URL: <https://vocabulary.ru/termin/domashnee-nasilie.html> (дата обращения: 11.10.2018)
3. Ранняя профилактика // Центр «АННА». [Электронный ресурс] – URL: <http://www.anna-center.ru/index.php/ru/prof-menuu/rannaya-prof-ilaktika> (дата обращения 11.10.2018)

СОДЕРЖАНИЕ

НАУЧНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ – ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Секция ИСТОРИЯ

Алмазов И.П., Акопьянц А.С.	Новосибирск	3
Евсеев В.В., Сарнова В.В.	Новосибирск	7
Несмиянов В.О., Зайцев Н.Н.	Новосибирск	11
Пахтусов А.В., Федоров В.А., Иванов В.В., Зайцев Н.Н.	Новосибирск	15
Пьянзина Е.О., Гребенникова Т.Г.	Барнаул	19
Свержевская М.И.	Новосибирск	23
Черных В.И., Савчук И.Р., Пахтусов А.В., Зайцев Н.Н.	Новосибирск	27
Чуистов Н.В., Жуков В.А., Суховецкая Е.Ю.	Новосибирск	31
Шарапов З.С., Зайцев Н.Н.	Новосибирск	35
Эрбах К.М., Кабакова Н.В.	Омск	40

Секция ПОЛИТОЛОГИЯ

Золотова А.В., Щербинина Н.Г.	Томск	45
Золотова А.В., Щербинина Н.Г.	Томск	47
Зуева И.В., Гаврилова В.А.	Новосибирск	49
Потемкин А.О., Карнаухов Д.В.	Новосибирск	52
Смирнов С.В., Цыбенко Р.А., Коротаев В.Е., Зайцев Н.Н.	Новосибирск	56
Станько А.Е., Дергачев А.Ю.	Новосибирск	60
Черепанова Е.В., Гаврилова В.А.	Новосибирск	64

Секция ФИЛОСОФИЯ

Алексеев А.О.	Томск	67
Бачурин С.И., Проскурин С.Г.	Новосибирск	71
Бойко И.С., Чешев В.В.	Томск	75
Бочкарёв К.С., Утюганов А.А.	Новосибирск	78
Бояркин Н.С., Малышев В.Б.	Самара	82

Булавкин Д.А., Осаченко Ю.С.	Томск	86
Громова О.А., Красильникова Е.И.	Новосибирск	89
Данилова Н.В., Ладов В.А.	Томск	92
Дибров А.Д., Вычужанина Е.В., Вычужанина Е.В.	Томск	96
Дмитриева А.И., Сандакова Л.Б.	Новосибирск	100
Иконников В.А., Мальцева Е.А.	Новосибирск	103
Кировский А.А., Суханова Е.Н.	Томск	105
Коваль Д.В., Мазурова М.Р.	Новосибирск	109
Кустова К.А., Кибирева М.В., Мишин Ю.Д.	Новосибирск	113
Медведев Д.Е., Данилкова М.П.	Новосибирск	117
Привалов А.В., Игнатъев В.И.	Новосибирск	119
Пшатова А.И., Борисов Е.В.	Томск	122
Сидоренко А.В., Мазурова М.Р.	Новосибирск	124
Соловьев В.И., Мартишина Н.И.	Новосибирск	127
Тягунова В.В., Мазурова М.Р.	Новосибирск	129
Филатова А.А., Ефремова К.А., Лукьяненко Н.В.	Новосибирск	132
Цидзенеvский А.С., Кириленко Ю.Н.	Томск	136
Черненко Я.В., Зиневич О.В.	Новосибирск	140
Юсупов И.И., Абрамова О.Ю.	Казань	143

Секция ПСИХОЛОГИЯ

Авраменко А.Е., Капустина В.А.	Новосибирск	147
Артеменко А.В., Смольникова Л.В.	Томск	149
Бобко М.Н., Мирошниченко И.Н.	Красноярск	152
Вильданов А.А., Утюганов А.А.	Новосибирск	156
Ганиева А.Р., Винарчик Е.А.	Владимир	160
Горина А.О., Винарчик Е.А.	Владимир	163
Ерёменко М.И., Капустина В.А.	Новосибирск	167
Жаббаров В.А., Волошина Т.В.	Новосибирск	169
Зайцева Д.В., Пушкина Т.П.	Новосибирск	173
Зубарева Н.С., Мазуренко Я.А.	Новосибирск	177
Каган В.А., Разумникова О.М.	Новосибирск	181
Кривоногова К.Д., Разумникова О.М.	Новосибирск	185
Леушина Д.К., Капустина В.А.	Новосибирск	189
Матюшина М.А., Тараканов А.В.	Новосибирск	192
Могилевская А.Ф., Быкова Е.С.	Новосибирск	195

Моисеенко В.О., Ширинская Н.Е.	Новосибирск	198
Насекина А.В., Быкова Е.С.	Новосибирск	201
Остапчук А.В., Кавун Л.В.	Новосибирск	205
Рахимов А.М., Кононова Т.А.	Новосибирск	208
Соколова Ю.А., Капустина В.А.	Новосибирск	211
Трубицына О.В., Кавун Л.В.	Новосибирск	213
Федоришин М.И., Чайковский П.В., Большунова Н.Я.	Новосибирск	217
Харлампьева Д.П., Веселкова Е.А.	Новосибирск	221
Хорошавцева Е.А., Разумникова О.М.	Новосибирск	224
Чушикина Е.Ю., Винарчик Е.А.	Владимир	228
Юстус С.А., Гайнанова А.Р.	Новосибирск	232

Секция СОВРЕМЕННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Грешных Д.А., Белова Т.Д., Жданович А.А.	Новосибирск	235
Ваганова Е.Г., Мелёхина Е.А.	Новосибирск	239
Волошенко А.А., Мелехина Е.А.	Новосибирск	243
Григоренко А.М., Мелёхина Е.А.	Новосибирск	247
Гудов С.С., Ивлева М.А.	Новосибирск	251
Дятлова Ю.О., Мелёхина Е.А.	Новосибирск	255
Ефанова М.А., Мелехина Е.А.	Новосибирск	260
Игнатович А.А., Казачихина И.А.	Новосибирск	264
Ладанова К.О., Мелёхина Е.А.	Новосибирск	268
Малашкевич П.В., Проскурин С.Г.	Новосибирск	271
Мальчикова Е.В., Федяева Е.В.	Новосибирск	275
Матрунчик М.А., Барабашёва И.В.	Новосибирск	279
Мордвинова К.О., Казачихина И.А.	Новосибирск	283
Ноздреватых Б.Ф., Ноздреватых Д.О.	Томск	287
Ондар Ч.В., Казачихина И.А.	Новосибирск	290
Пирова Д.Ф., Чеканушкина Е.Н.	Самара	295
Покутнева И.А., Помуран Н.Н.	Новосибирск	299
Приставко К.В.	Новосибирск	302
Стародубцева А.А., Иванова В.С.	Новосибирск	305
Хорошавин Н.К., Кононова Т.А.	Новосибирск	308
Эрдман Т.В., Шевченко О.Г.	Новосибирск	312

Секция АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФИЛОЛОГИИ

Алексеевко Д.Д., Гриднева В.И., Пехова М.М.	Новосибирск	317
Анисимов П.Д., Кондратьев А.С.	Липецк	319
Банщикова Е.М., Дубровская Е.М.	Новосибирск	323
Батаева А.В., Гилева Е.В.	Новосибирск	327
Батаева А.В., Кротова А.Г.	Новосибирск	330
Берчук Р.Ю., Шелкова Е.А., Пехова М.М.	Новосибирск	332
Богословская Н.А., Попова Е.А.	Липецк	335
Бокова А.А., Масолова Е.А.	Новосибирск	339
Бояркина Л.В., Букаты Е.М.	Новосибирск	342
Вяльцева Д.А., Пехова М.М.	Новосибирск	346
Головкина К.В., Гилева Е.В.	Новосибирск	349
Горшунова А.С., Кротова А.Г.	Новосибирск	350
Го Янься, Рычкова Н.Г.	Новосибирск	354
Денисова Е.А., Буркова С.И.	Новосибирск	357
Жежер И.С., Гилева Е.В.	Новосибирск	360
Кирсанова К.Е., Гилева Е.В.	Новосибирск	363
Королькова М.А., Попова Е.А.	Новосибирск	366
Касьянова Ю.А., Гилева Е.В.	Новосибирск	371
Кочуровская В.А., Букаты Е.М.	Новосибирск	373
Кунгуров Д.С., Гилева Е.В.	Новосибирск	377
Кузнецова А.С., Карпова Е.В.	Новосибирск	379
Лойко В.Ю., Букаты Е.М.	Новосибирск	383
Лепшокова М.С., Мандрикова Г.М.	Новосибирск	387
Лашева А.С., Гилева Е.В.	Новосибирск	391
Манукян А.Г., Карпова Е.В.	Новосибирск	394
Машкович О.А., Гольшкшина Л.А.	Новосибирск	397
Мурко Д.Ю., Дубровская Е.М.	Новосибирск	401
Никулина А.В., Гилева Е.В.	Новосибирск	404
Панамаренко А.Е., Кротова А.Г.	Новосибирск	406
Писарева О.А., Букаты Е.М.	Новосибирск	409
Романова А.С., Кротова А.Г.	Новосибирск	413
Саушкина Т.С., Пужак А.И., Пехова М.М.	Новосибирск	417
Семёнов В.Д., Карпова Е.В.	Новосибирск	419

Соловьёва В.В., Попова Е.А.	Липецк	422
Тридуб К.А., Гилева Е.В.	Новосибирск	425
Тучина А.Е., Пермякова Т.Н.	Новосибирск	428
Чумак А.К., Пермякова Т.Н.	Новосибирск	432
Шарова И.Н., Влавацкая М.В.	Новосибирск	434
Ястребова Т.Е., Карпова Е.В.	Новосибирск	438

Секция СОЦИОЛОГИЯ И МАССОВЫЕ КОММУНИКАЦИИ

Бахова К.А., Мельникова А.С.	Новосибирск	444
Белявская А.Н., Ильиных С.А.	Новосибирск	445
Бызова М.С., Ильиных С.А.	Новосибирск	449
Вершинин И.В., Бугаёв В.С., Крейк А.И.	Новосибирск	454
Вохмина А.А., Мельников М.В.	Новосибирск	457
Гаврилова Э.С., Миронова К.В., Помазан М.И., Ровбель С.В.	Новосибирск	461
Зубарева А.И., Мельникова А.С.	Новосибирск	465
Лебедева Н.А., Конева Е.И.	Новосибирск	470
Лобанова Д.А., Сухорукова Н.Г.	Новосибирск	474
Мамонтова Т.С., Вальдман И.А.	Новосибирск	476
Марченко О.А., Игнатъев В.И.	Новосибирск	480
Никонова Ю.Э., Мельникова А.С.	Новосибирск	484
Орешко А.Ю., Ровбель С.В.	Новосибирск	488
Рахманова А.Д., Вальдман И.А.	Новосибирск	493
Рахманова А.Д., Вальдман И.А.	Новосибирск	497
Рябова М.А., Мельникова А.С.	Новосибирск	501
Семенова А.С., Мельникова А.С.	Новосибирск	505
Сиделева А.Е., Мельникова А.С.	Новосибирск	509
Симбирева А.А., Мельникова А.С.	Новосибирск	513
Степанова Ю.Ю., Игнатъев В.И.	Новосибирск	517
Украинцев И.С., Украинцева Д.А., Мельников М.В.	Новосибирск	522
Хацевич А.Ю., Мельникова А.С.	Новосибирск	526
Чумак А.К., Пермякова Т.Н.	Новосибирск	531
Юн С.-С., Вальдман И.А.	Новосибирск	533

**Секция МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И АКТУАЛЬНЫЕ
ВОПРОСЫ ЗАРУБЕЖНОГО РЕГИОНОВЕДЕНИЯ**

Артемьева А.Ю., Гаврилова В.А.	Новосибирск	538
Балганова В.А., Никитенко Е.В.	Новосибирск	541
Давлетшина К.Л., Шишкин В.Г.	Новосибирск	545
Ильина А.А., Куликова Д.Н.	Новосибирск	548
Кравец Д.И., Селезнева Н.В.	Новосибирск	552
Медведева Р.С., Шишкин В.Г.	Новосибирск	556
Садкин И.С., Мазурова М.Р.	Новосибирск	559
Селезнева В.В., Москвина О.В.	Новосибирск	563
Слободчикова К.В., Никитенко Е.В.	Новосибирск	565
Уткина Е.А., Кольшклина С.С.	Новосибирск	568
Фаренгорст М.Р., Пинкин В.И.	Новосибирск	572
Чистякова М.С., Кольшклина С.С.	Новосибирск	576
Шелепова Д.В., Хайруллина М.В.	Новосибирск	580

**Секция ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКИ
И ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ**

Абдукаримова К.Р., Влавацкая М.В.	Новосибирск	584
Авдеева Я.Т., Проскурина А.В.	Новосибирск	588
Антипин Д.Л., Проскурина А.В.	Новосибирск	591
Ашику М.Б., Ваганова Е.В.	Новосибирск	595
Березовская М.К., Влавацкая М.В.	Новосибирск	598
Больших А.А., Влавацкая М.В.	Новосибирск	603
Бондаренко В.В., Полянкина С.Ю.	Новосибирск	607
Бравкова Д.А., Онал И.О.	Новосибирск	611
Быстрова Е.К., Коршунова А.В.	Новосибирск	615
Газалиев Р.А., Лелеп Л.В.	Новосибирск	619
Даменова А.П., Ивлева М.А.	Новосибирск	623
Демьяненко Е.К., Кириченко Е.Н.	Новосибирск	627
Ерыгина В.С., Влавацкая М.В.	Новосибирск	631
Журавлева А.С., Ивлева М.А.	Новосибирск	635
Золотухин И.П., Нечипуренко Н.Г.	Новосибирск	638
Зырянова А.Г., Бец М.В.	Новосибирск	640
Ильина А.О., Шевченко О.Г.	Новосибирск	645
Ковалева А.С., Влавацкая М.В.	Новосибирск	649

Колобов Е.А., Кириченко Е.Н.	Новосибирск	653
Котлова В.О., Ивлева М.А.	Новосибирск	657
Обломкова А.Д., Влавацкая М.В.	Новосибирск	661
Платонова Ю.В., Тарабакина А.К.	Новосибирск	665
Полянская Ю.И., Попова Е.А.	Липецк	668
Садовникова М.А., Цвенгер Л.В.	Новосибирск	672
Сироткина А.Д., Зайкина З.М.	Новосибирск	676
Скворцова Е.Б., Влавацкая М.В.	Новосибирск	681
Степук А.В., Федяева Е.В.	Новосибирск	685
Хоанг А.Т., Николенко В.Р., Нечипуренко Н. Г.	Новосибирск	689
Черкасова А.О., Онол И.О.	Новосибирск	691
Яцутко Е.С., Тарабакина А.К.	Новосибирск	696

Секция СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА И КОНФЛИКТОЛОГИЯ

Большакова О.Ю., Аверина Е.А.	Новосибирск	701
Власкина А.А., Быков А.А.	Томск	708
Ермилова К.И., Волченко С.Ю.	Новосибирск	712
Зеленкова В.В., Пучкина Ю.А.	Новосибирск	716
Ибраева К.К., Машанова А.С.	Новосибирск	720
Манакова К.Р., Южанинов К.М.	Томск	723
Марсавина А.В., Мозговая Т.П.	Новосибирск	729
Новопашин Т.А., Мозговая Т.П.	Новосибирск	733
Синева Ю.Д., Аверина Е.А.	Томск	737
Прусакова Д.И., Дегтярева В.В.	Новосибирск	741
Пулярова М.С., Жданова И.В.	Новосибирск	745
Старикова Е.А., Жданова И.В.	Новосибирск	747
Шатунова А.О., Сухушина Е.В.	Новосибирск	752

НАУКА. ТЕХНОЛОГИИ. ИННОВАЦИИ
Сборник научных трудов в 9 частях

г. Новосибирск, 03-07 декабря 2018 г.

Часть 8

Под ред. Гадюкиной А.В.

Подписано в печать 03.12.2018. Формат 60×84/16. Бумага офсетная.

Уч.-изд. л. 44,40. Печ. л. 47,75. Тираж 100 экз. Заказ № 8

Отпечатано в типографии

Новосибирского государственного технического университета
630073, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, 20